Digital Library of
of Tomsk State
http://vital.lib.tsu.ru

№ 5. Книгоиздательство М. В. Пирожкова. Историческій отдѣлъ. № 5

П. МИЛЮКОВЪ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ХОЗЯЙСТВО РОССІИ

ВЪ ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII СТОЛѢТІЯ

И

РЕФОРМА ПЕТРА ВЕЛИКАГО

Изданіе второе

Цѣна 3 р. 50 к.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія М. М. Стасюлевича, Вас. Остр., 5 лин. 28
1905

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Отъ книгоиздательства М. В. ПИРОЖКОВА

Преимущественное вниманіе книгоиздательства обращено на широкую постановку историческаго отдѣла, для завѣдыванія которымъ нами приглашенъ М. К. Лемке.

Въ этотъ отдѣлъ входятъ всѣ области русской и всеобщей исторіи, какъ то: собственно политическая, соціально-экономическая, культурная, общественная, исторія литературы и искусства и пр.

На приглашеніе завѣдующаго отдѣломъ предоставить книгоиздательству изданіе нѣкоторыхъ своихъ работъ уже выразили согласіе слѣдующія лица:

М. А. Антоновичъ, С. Ашевскій, П. Батинъ, В. П. Батуринскій, Ѳ. Д. Батюшковъ, В. Богучарскій, В. П. Бузескулъ, Н. П. Василенко, М. В. Ватсонъ, С. А. Венгеровъ, Алексѣй Н. Веселовскій, В. В. Водовозовъ, М. О. Гершензонъ, А. Г. Горнфельдъ, И. М. Гревсъ, М. С. Грушевскій, А. К. Дживелеговъ, Діонео, П. А. Ефремовъ, И. П. Житецкій, П. В. Знаменскій, И. И. Игнатовичъ, В. С. Иконниковъ, В. В. Каллашъ, В. Каренинъ, Н. И. Карѣевъ, А. А. Кизеветтеръ, В. О. Ключевскій, П. А. Конскій, А. А. Корниловъ, Н. И. Коробка, Н. А. Котляревскій, А. С. Лаппо-Данилевскій, В. В. Лесевичъ, И. В. Лучицкій, Н. Н. Любовичъ, П. Г. Мижуевъ, П. Н. Милюковъ, Е. С. Некрасова, П. И. Новгородцевъ, Н. П. Павловъ-Сильванскій, Л. Ф. Пантелѣевъ, Э. К. Пименова, В. К. Пискорскій, А. С. Пругавинъ, Н. А. Рожковъ, М. И. Ростовцевъ, В. И. Семевскій, М. А.Славинскій, В. Н. Сторожевъ, Н. И. Стороженко, В. Д. Ульрихъ, С. Ф. Фортунатовъ, М. К. Цебрикова, В. Е. Чешихинъ, П. Е. Щеголевъ и В Е. Якушкинъ.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

№ 5. Книгоиздательство М. В. Пирожкова. Историческій отдѣлъ. № 5

ПРОВЕРЕНО
1948 г.

П. МИЛЮКОВЪ

А338(с)(09)+9(с),17"

9(47)"17/18"

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ХОЗЯЙСТВО РОССІИ

Гос. Историч. Музей
БИБЛІОТЕКА

ВЪ ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII СТОЛѢТІЯ

И

РЕФОРМА ПЕТРА ВЕЛИКАГО

Изданіе второе

Цѣна 3 р. 50 к.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія М. М. Стасюлевича, Вас. Остр., 5 лин. 28
1905

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

3398

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ОГЛАВЛЕНІЕ

Стран.

ПРЕДИСЛОВІЕ къ первому изданію XI

„ „ второму „ XV

ГЛАВА ПЕРВАЯ (вступительная). Основныя черты государственнаго хозяйства Россіи XVII в. 1—79

§ 1. *Податная система.* Классификація государственныхъ доходовъ: I. Окладные: 1) Данные (ямскіе и полоняничные). 2) Оброкъ и его виды. 3) Таможенные и кабацкіе. Неокладные доходы. Окладныя и раскладочныя единицы: соха и выть, дворъ, живущая четверть: ея связь съ сошнымъ письмомъ. Происхожденіе живущей четверти. Количественныя отношенія податей въ началѣ XVII вѣка . . . . . 1—19

§ 2. *Финансовая администрація.* Эволюція финансоваго управленія въ XVI в: выдѣленіе изъ Дворца—Большого Прихода и раздѣленіе послѣдняго на „чети". Слѣды формированія четей и первоначальной связи ихъ съ Большимъ Приходомъ. Выводъ. Классификація финансовыхъ округовъ XVII в. Прежнія мнѣнія о происхожденіи четей. Статистика платежнаго населенія и его возрастанія по округамъ . . . . . 19—32

§ 3. *Военная организація.* Составныя части арміи и стоимость ея содержанія въ началѣ вѣка. Появленіе иноземной конницы и паденіе дворянской „полковой службы". Развитіе численности регулярной конницы и пѣхоты въ теченіе столѣтія. Стоимость содержанія арміи въ концѣ вѣка . 32—40

§ 4. *Исторія стрѣлецкой подати*: ея появленіе, возрастаніе ея оклада въ 1630—1671 гг. Общія наблюденія . . . . . 40—42

§ 5. *Исторія финансовыхъ мѣропріятій XVII вѣка.* Пятая деньга 1614—1615 гг. Писцовыя книги 1620-хъ годовъ. Новый періодъ финансоваго напряженія: пятая деньга 1632—1634 годовъ (на Смоленскій походъ). Устройство Бѣлгородской черты и сборы 1637 — 1639 гг. Финансовыя реформы царя *Алексѣя*: недостатки сошнаго обложенія и введеніе подворнаго. Попытка введенія единаго налога (соляного). Подворная перепись 1646 г. и переводъ на „дворъ" полоняничнаго налога. Его размѣры. Новыя войны и жертвы людьми и деньгами. Монетная операція. Вопросъ о вздорожаніи хлѣба. Переводъ на хлѣбъ стрѣлецкаго налога и обратный переводъ его на деньги по новымъ цѣнамъ. Ростъ недоимокъ при новомъ окладѣ. Консолидація косвенной подати. Финансовыя мѣры царя *Ѳедора*. консолидація прямой подати. Спеціализація финансоваго управленія и разрушеніе четей. Ихъ временное возстановленіе. Устраненіе воеводъ отъ сборовъ . . . . . 42—67

§ 6. *Исторія поступленій Устюжской четверти.* Оклады. Дѣйствительныя поступленія. Расходъ чети . . . . . 67—71

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

§ 7. *Бюджетъ 1680 года.* Классификація и статистика доходовъ. Отношеніе окладовъ къ дѣйствительному поступленію и наличности. Классификація и статистика расходовъ. Общіе итоги бюджета. Резюме главы . 71—79

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ

Приказное хозяйство 1682—1709 гг.

ГЛАВА ВТОРАЯ. Состояніе государственнаго хозяйства къ началу сѣверной войны (1682—1701 гг.). . . . . **80—122**

Общія замѣчанія . . . . . 80— 82

§ 8. *Учрежденіе государственнаго контроля* (Ближней Канцеляріи). 82— 85

§ 9. *Учрежденіе Ратуши*, какъ дальнѣйшее развитіе реформы 1681 г. Отвѣты городовъ по вопросу объ упраздненіи воеводъ. Ликвидація воеводскаго управленія на сѣверѣ. Окладъ переданный Ратушѣ . . . . . 85—92

§ 10. *Разрушеніе финансовыхъ вѣдомствъ, какъ слѣдствіе учрежденія Ратуши*: 1) приказы уничтожившіеся (чети); 2) приказы, потерявшіе доходъ: Смоленскій, Новгородскій, Посольскій, Малороссійскій; 3) приказы, сохранившіе часть дохода: Казанскій дворецъ. Большой дворецъ. Разрядъ. 92 —100

§ 11. *Измѣненія, вызванныя новой дѣятельностью Петра*: 1) Новые расходы, возложенные на старыя учрежденія и сборы: Военный приказъ. Наборъ новой арміи. Стрѣлецкій приказъ. Приказъ артиллеріи. Преображенскій приказъ; 2) Новые расходы, вызвавшіе введеніе новыхъ налоговъ и устройство новыхъ учрежденій. Золотая палата и драгунскій сборъ. Оружейная палата и гербовый сборъ. Адмиралтейскій приказъ и корабельныя деньги. Военный морской приказъ и доходы монетнаго двора . . . . . 100—112

§ 12. *Приказы, оставшіеся безъ перемѣнъ:* Ямской и Конюшенный. Сибирскій. Монастырскій и Патріаршіе. Приказы съ пошлинными сборами. Аптекарскій, Рудный приказы и Печатный дворъ . . . . . 112—115

§ 13. *Бюджетъ 1701 года.* Классификація и статистика приходовъ. Сравненіе съ приходами 1680 г. Классификація и статистика расходовъ Выводъ . . . . . 115—122

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. Разрушеніе приказнаго строя (1701—1709) . . . . . **123—183**

Общія замѣчанія . . . . . 123—124

§ 14. *Увеличеніе военныхъ расходовъ.* Ростъ дѣйствующей арміи. Итогъ наборовъ. Увеличеніе стоимости пѣхоты; возростаніе расхода на кавалерію и распредѣленіе между приказами. Расходъ на гарнизоны. Итоги расхода на войско. Возростаніе расхода на флотъ; на артиллерію; на дипломатію. Итоги окладного и неокладного военнаго расхода . . . . . 124—142

§ 15. *Состояніе поступленій.* Поступленія Ратуши и ихъ назначеніе по окладамъ. Ихъ недостаточность и мѣры къ увеличенію ихъ. Дѣйствительная наличность и расходъ Ратуши . . . . . 142—148

§ 16. *Эксплуатація монетной регаліи*: прежній доходъ съ нея. Новые монетные знаки. Прибыль отъ перечеканки и ея употребленіе. Непрочность монетнаго дохода и паденіе курса. *Переброчка казенныхъ статей* и учрежденіе Ижорскихъ канцелярій. Ихъ положеніе въ приказной системѣ. Результаты переоброчки. *Новыя монополіи*: соль и доходъ съ казенной продажи ея. Табакъ. Казенные товары. Итоги . . . . . 148—167

§ 17. *Новое ослабленіе сохранившихся приказовъ*: Большой дворецъ. Казанскій дворецъ. Новое употребленіе доходовъ Разряда, Земскаго, Ямского, Помѣстнаго, Сибирскаго и Монастырскаго приказовъ . . . . . 167—171

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

§ 18. *Государственныя росписи 1701—1709 гг.* Состояніе окладныхъ поступленій. Размѣры, составъ и колебанія неокладныхъ поступленій. Окладной и неокладной расходъ. Отношеніе главныхъ статей расхода. Сравненіе расхода съ приходомъ. Недостаточность текущихъ поступленій; истощеніе остатковъ отъ предыдущихъ лѣтъ. Ожидаемый дефицитъ въ бюджетѣ 1710 г. Возможные выходы . . . . . 171—178
Сводная таблица прихода и расхода 1701—1709 годовъ . . . . . 178—183

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. Разореніе населенія . . . . . **184—218**

§ 19. *Статистика населенія по переписямъ 1678 и 1710 гг.* Мотивы, вызвавшіе перепись 1710 г. Убыль населенія въ Архангелогородской, Ингерманландской, Смоленской, Московской и Кіевской губ.; Азовской; приростъ населенія въ Казанской и Сибирской губ. . . . . 184—201

§ 20. *Итоги переписей 1678 и 1710 гг.* Причины убыли. Статистика этихъ причинъ. Предположительныя цифры всего населенія 1678 и 1710 гг. Употребленіе, сдѣланное правительствомъ изъ переписи 1710 г. . . . . 201—209

§ 21. *Разсчетъ количества платежей (окладныхъ, запросныхъ и косвенныхъ) на дворъ*: по Архангелогородской губ.; по Кіевской губ.; по Казанской губ. Сводная таблица. Сравненіе платежей на дворъ во всѣхъ губерніяхъ по переписямъ 1678 и 1710 гг. Выводъ . . . . . 209—218

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ

Губернское хозяйство 1710—1718 гг.

ГЛАВА ПЯТАЯ. Происхожденіе губерній . . . . . **219—271**

Общія замѣчанія. . . . . 219—221

§ 22. *Организація военныхъ округовъ въ XVII столѣтіи.* Округа совпадавшіе съ финансовыми (Казанскій дворецъ и Сибирскій приказъ). Пересѣченіе военныхъ округовъ съ финансовыми въ центрѣ, отсутствіе первыхъ на сѣверѣ. Новгородскій разрядъ. Группировка городовъ въ вѣдомствѣ Разряднаго приказа: 1) Города, подчинявшіеся въ военномъ отношеніи Разряду, а въ финансовомъ—четямъ: замосковные, украинные, заоцкіе и рязанскіе. Поводы къ соединенію городовъ въ группы. 2) Города, не подчинявшіеся въ финансовомъ отношеніи четямъ: „польные“; ихъ позднѣйшее раздѣленіе на города въ „чертѣ“, „на чертѣ“ и „за чертой“. Подчиненіе двухъ послѣднихъ группъ Разряду. Формированіе въ 1660-хъ годахъ военныхъ округовъ на окраинахъ: Новгородскаго разряда (или полка), Сѣвскаго и Бѣлгородскаго. Передача имъ финансовой компетенціи. Мѣстные военно-финансовые центры въ Смоленскѣ и Кіевѣ. Попытка распространенія военно-финансовыхъ округовъ на всю Россію въ 1680 г. Территоріализація арміи къ концу XVII в. Значеніе образованія военно-финансовыхъ округовъ для подготовки губерній . . . . . 221—255

§ 23. *Превращеніе военныхъ округовъ въ губерніи* подъ вліяніемъ военныхъ событій. „Губернаторъ“ въ Архангельскѣ. Образованіе воронежско-азовскаго адмиралтейскаго вѣдомства. Вѣдомство ингерманландскаго губернатора. Усиленіе мѣстной военной власти въ Смоленскѣ, Кіевѣ и Казани съ Астраханью подъ вліяніемъ событій 1706 года. Приписка къ Сибири пріуральскихъ уѣздовъ. Окончательное сформированіе ингерманландскаго вѣдомства. Первый планъ систематической реформы губернскихъ учрежденій и его искаженіе . . . . . 255—265

§ 24. *Разрушеніе ратуши вслѣдствіе образованія губерній.* Борьба противъ этого разрушенія со стороны Курбатова. Результаты раздробленія

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

доходовъ Ратуши. Цѣли устройства областныхъ кассъ по взгляду Петра. Резюме . . . . . 266—271

ГЛАВА ШЕСТАЯ. Организація губернскаго хозяйства 1708—1711 гг. . . . . . **272—303**

§ 25. *Устройство губерній.* Первыя распоряженія. Территоріальный составъ губерній по росписи 1708 г. и его отношеніе къ готовымъ группамъ. Связь ратушскаго вѣдомства съ Архангелогородской губ. и разряднаго—съ Московской губ. Выводъ. Предыдущіе взгляды на образованіе губерній. Утвержденіе и введеніе въ дѣйствіе губернскаго устройства. Подготовительныя работы въ 1709 г. Губернаторскій съѣздъ въ Москвѣ и выработка бюджета 1710 г. Его исполненіе: наличность и остатки губернскихъ кассъ. Дѣленіе Россіи на „доли". Второй губернаторскій съѣздъ въ Петербургѣ и выработка военной табели. Бюджетный проектъ Ближней Канцеляріи. Его ошибки. Исправленіе. Окончательная табель губернскихъ расходовъ. Окончательное введеніе губернскаго порядка. Выводъ . . . . . 272—295

§ 26. *Порядокъ содержанія арміи* до губернской реформы. Ожиданіе мира и мысль о примѣненіи шведской системы расквартировки арміи. Переименованіе полковъ по городамъ и распредѣленіе ихъ по губерніямъ. Отступленіе отъ шведскаго образца; губернскіе комиссары при полкахъ. Приспособленіе наличнаго числа полковъ къ комплекту табели. Резюме . 295—303

ГЛАВА СЕДЬМАЯ. Функціонированіе губернскаго хозяйства (1710—1718) . . . . . **303—382**

§ 27. *Разстройство отчетности.* Причины и цѣли учрежденія сената. Отношеніе его къ Ближней Канцеляріи. Судьба отчетности въ канцеляріи сената и въ комиссіи Вадбольскаго. Возстановленіе Ближней Канцеляріи. Выводъ . . . . . 304—312

§ 28. *Практика губернскаго хозяйства.* 1. *Московская губ.* и судьба старыхъ приказовъ. Приказы, получившіе губернское значеніе. „Непослушные" приказы. Измѣненія оклада губерніи. Ходъ уплатъ по нимъ. 2. *Казанская губ.* Окладъ. Неправильность уплатъ. Хищническое хозяйство Апраксина. Раздѣленіе на Казанскую и *Нижегородскую* губ. Управленіе Салтыкова. Хозяйство Нижегор. губ. 3. *Петербургская губ.* Измѣненія оклада. Вліяніе столичнаго положенія на хозяйство губерніи. Безпорядочность уплатъ и отчетности. 4. *Архангелогородская губ.* Вліяніе торговаго положенія Архангельска. Споры о зачетахъ. Личности губернаторовъ. 5. *Сибирская губ.* Окладъ. Дѣйствительныя поступленія. Недоплаты. 6. *Кіевская губ.* Перевѣсъ доходовъ надъ расходами. Употребленіе остатковъ. 7. *Азовская губ.* Окладъ и поступленія. 8. *Смоленская губ.* Приходъ и расходъ. Преобразованіе въ *Рижскую губ.* . . . . . 312—358

§ 29. *Суммы вне губернскаго бюджета.* Значеніе ихъ въ государственномъ хозяйствѣ. Ходъ денежнаго передѣла. Усиленная чеканка мѣдной монеты. Незначительность увеличенія прибыли. Попытки увеличенія соляного сбора. Ихъ неудача. Передача соляного сбора въ вѣдомство кабинета. Составъ кабинетной суммы. Распоряженія сената по торговлѣ казенными товарами . . . . . 359—369

§ 30. *Оклады и поступленія „опредѣленныхъ мѣстъ".* 1. *Военный приказъ.* Возстановленіе его центральной роли. Недоплаты. 2. *Адмиралтейскій.* Ростъ его оклада въ связи съ ходомъ войны. 3. *Артиллерійскій.* Уменьшеніе его оклада. 4. *Посольскій.* Увеличеніе оклада . . . . . 369—375

§ 31. *Мѣры для удержанія равновѣсія въ бюджетѣ.* Ихъ необходимость. Сбереженія въ расходахъ. Увеличеніе губернскихъ окладовъ. Опыты прямой раскладки новыхъ налоговъ и ихъ неудовлетворительность. Необходимость податной реформы. Попытки реставраціи центральныхъ учрежденій и реорганизаціи областныхъ. . . . . 375—382

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ

Коллежское хозяйство 1719—1725 гг.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ. Литература проектовъ . . . . . **383—437**

Общія замѣчанія . . . . . 383—384

§ 32. *Проекты, относящіеся къ области торговой политики.* „Статьи ко умноженію казны". Ихъ выполненіе. Ихъ вѣроятный авторъ. Тенденціи проекта. „Меморіалъ, каковымъ образомъ облегчить подданныхъ" и его выполненіе. Общій характеръ проектовъ 1711—1713 годовъ. Меркантилистическія идеи въ проектахъ Любераса. Усвоеніе ихъ правительствомъ. „Доношеніе" Ѳ. Салтыкова. Предложенія его относительно дворянства, купечества, торговли, промышленности и колонизаціи, новыхъ сборовъ, образованія . . . . . 384—404

§ 33. *Проекты, относящіеся къ податной реформѣ.* Выясненіе причинъ „пустоты" — какъ слѣдствія бѣгства, бродяжничества и укрывательства. Ландратская перепись и ея результаты. „Новый проектъ" и первая идея „поголовщины". Разработки ея въ русскихъ проектахъ Ивана Филиппова и неизвѣстнаго. Усвоеніе ея правительствомъ . . . . . 404—420

§ 34. *Проекты, относящіеся къ административной реформѣ.* Необходимость реставраціи центральныхъ учрежденій. Первыя предложенія о коллегіяхъ. Попытки введенія отдѣльныхъ коллегій. Общій проектъ колежскаго устройства. Первыя мѣры Петра. Сношенія съ Люберасомъ. Его записки о шведскихъ коллегіяхъ и о введеніи ихъ въ Россіи. Выводы . . 420—437

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ. Административная и податная реформа . . . . . **438—481**

§ 35. *Учрежденіе коллегій.* Ходъ реформы въ 1717—1719 гг. Регламенты финансовыхъ коллегій. Вступленіе ихъ въ дѣйствіе. Отношеніе новыхъ учрежденій къ сенату. Приспособленіе ихъ другъ къ другу. Регламенты промышленныхъ коллегій. Вмѣшательство Петра. Финансовыя вѣдомства, сохранившія отдѣльность: Монастырскій и патріаршіе приказы. Городское вѣдомство. Дворъ. Малороссійская коллегія . . . . . 438—456

§ 36. *Губернская реорганизація.* Записка Фика о шведскихъ областныхъ учрежденіяхъ и сравненіе ихъ съ русскими. Обсужденіе въ сенатѣ и участіе Фика. „Подданнѣйшее доношеніе" Фика о размѣрахъ дистрикта. Введеніе новыхъ учрежденій въ Петербургской губ. Учрежденіе „провинцій" и отношеніе ихъ къ прежнимъ областнымъ единицамъ. Инструкція земскаго комиссара, камерира, рентмейстера, воеводы. Вступленіе въ дѣйствіе новаго устройства, его искаженіе . . . . . 456—471

§ 37. *Введеніе подушной подати.* Поводы къ нему. Отступленія отъ шведскаго порядка. Производство переписи. Ея „ревизія". Окончательные итоги. Причины увеличенія ихъ сравнительно съ переписью 1710 года. Табель армейскаго расхода 1720 г. Разсчетъ величины подушной подати. Итоги реформы . . . . . 471—481

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ. Результаты реформы . . . . . **482—525**

§ 38. *Возстановленіе бюджета.* Окладной приходъ 1720, 1723, 1724 гг. Дѣйствительныя поступленія 1720 и 1723 гг. Результатъ введенія подушной подати. Поступленія 1724 г. Выводъ и сравненіе росписи 1724 г. съ росписями 1680 и 1701 гг. Расходъ 1719—1723 гг.: окладной, неокладной. Расходъ 1724 г. Бюджетъ 1725 г., какъ окончательный результатъ податной реформы. Противоположность этого результата съ шведской организаціей. . . . . 482—500

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

§ 39. *Результаты административной реформы.* Неопредѣленность взаимныхъ отношеній высшихъ государственныхъ учрежденій. Проекты Курбатова и Фика. Устройство верховнаго тайнаго совѣта и предполагаемая роль Фика. Выводъ. Незаконченность устройства коллегій. Проекты Кохіуса о реорганизаціи каммеръ-коллегіи. Реставрація ревизіонъ-коллегіи и закрытіе мануфактуръ-коллегіи и штатсъ-конторы; сокращеніе штатовъ. Возстановленіе „объѣзжихъ сенаторовъ". Недостатки областного камернаго устройства. Его разрушеніе мѣрами верховнаго совѣта. Сочетаніе стараго и новаго въ воеводскомъ наказѣ 1728 г. Возвращеніе косвенныхъ сборовъ въ вѣдомство городовъ . . . . . 500—514

§ 40. *Результаты податной реформы.* Теоретическія возраженія противъ формы подушнаго налога, противъ размѣра, противъ способа взиманія. Критика по уѣздной расквартировкѣ арміи. Отмѣна этой расквартировки. Дѣятельность комиссіи объ уменьшеніи подушной. Критика регальной политики. Возраженія противъ умноженія мѣдной монеты. Проектъ ея выкупа. Попытка выкупа при Петрѣ. Неудачный исходъ ея послѣ Петра. Отказъ отъ соляной регаліи; отъ табачной. Заключеніе . . . . . 514—525

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ. Заключеніе . . . . . **526—546**

Планъ книги. *Первый періодъ реформы*: разрушеніе приказнаго строя, какъ слѣдствіе объединенія финансовой администраціи въ виду возрастанія военныхъ потребностей. Увеличеніе бюджета и новые источники доходовъ: монетная операція, переоброчка казенныхъ статей (въ Ижорской канцеляріи), коммерческія предпріятія казны. *Первая общая реформа 1708—1712 гг.* Пересмотръ бюджета. Образованіе мѣстныхъ кассъ, распредѣленіе между ними текущихъ поступленій и расходовъ, паденіе центральной администраціи и учрежденіе сената. Общій характеръ реформы. Перепись 1710 г. и ея результаты. Недостатки новаго устройства: Необезпеченность содержанія арміи и другихъ вѣдомствъ. Возрастаніе расхода. Неудачныя попытки увеличенія косвенныхъ и прямыхъ податей. Общее положеніе и необходимость податной и административной реформы. Отказъ отъ старой торговой политики и усвоеніе меркантилистическихъ идей. *Вторая общая реформа 1718—1722 гг.* 1. Административная реформа: реставрація центральныхъ учрежденій въ новой столицѣ. Областная реорганизація по шведскимъ образцамъ. Несогласованность новой реформы съ прежней и взаимное ихъ приспособленіе. Остатки стараго строя. Податная реформа, ея теоретическая разработка и осуществленіе. Значеніе подушной въ бюджетѣ. Несогласованность податной реформы съ административной. Общая незаконченность реформы. Судьба реформы послѣ Петра. Ограниченность его личнаго участія въ государственной реформѣ. Отношеніе изученнаго круга явленій къ другимъ сторонамъ реформы: раціоналистическій и органическій взгляды на культурную стороны реформы. Изученіе военной и дипломатической стороны реформы. Вопросъ о соціальной и государственной сторонѣ реформы. Значеніе полученныхъ выводовъ . . . . . 526—546

Дополненія и поправки . . . . . **547—548**

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ПРИЛОЖЕНІЯ

ПРИЛОЖЕНІЕ I. Государственная роспись 1680 года. . . . . . 551—568

ПРИЛОЖЕНІЕ II. Описаніе бумагъ Ближней Канцеляріи въ Государственномъ архивѣ . . . 569—577

ПРИЛОЖЕНІЕ III. Государственныя росписи 1701—1709 годовъ . . . . . 578—668

1. Вѣдомость о приходѣ, расходѣ и остаткѣ денежной казны во всѣхъ приказахъ за 1701-й г. . . . . 578—581
2. — „ 1702-й „ . . . . . 581—585
3. — „ 1703-й „ . . . . . 586—589
4. — „ 1704-й „ . . . . . 590—593
5. — „ 1705-й „ . . . . . 594—597
6. — „ 1706-й „ . . . . . 598—601
7. — „ 1707-й „ . . . . . 602—605
8. — „ 1708-й „ . . . . . 606—609
9. — „ 1809-й „ . . . . . 610—613
10. Распредѣленіе прихода и расхода 1701 года по рубрикамъ . . 614—619
11. „ „ „ 1702 „ „ . . 620—627
12. „ „ „ 1703 „ „ . . 627—636
13. „ „ „ 1704 „ „ . . 636—642
14. „ „ „ 1705 „ „ . . 643—645
15. „ „ „ 1706 „ „ . . 646—654
16. „ „ „ 1707 „ „ . . 654—663
17. „ „ „ 1708 „ „ . . 663—668

ПРИЛОЖЕНІЕ IV. Государственная роспись 1724 года . . . . . 669—678

Опечатки 679

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Предисловіе къ первому изданію

О реформѣ Петра Великаго писано очень много; но интересъ изслѣдователей распредѣлялся между различными сторонами этой реформы далеко не равномѣрно. Раньше всего вниманіе изслѣдователей обратилось на оцѣнку культурной стороны реформы, и выводы, сдѣланные въ этой области, долго имѣли рѣшающее значеніе при общей характеристикѣ реформы. Въ прошломъ вѣкѣ такая точка зрѣнія вызвана была практическимъ отношеніемъ къ идеямъ реформы, въ нынѣшнемъ — она была подновлена тѣми представленіями о значеніи идей въ исторіи, которыя съ легкой руки нѣмецкой идеалистической философіи усвоены были нашей славянофильской школой и въ ея формулировкѣ пережили не только идеалистическую философію, но и самое славянофильство. Мы не будемъ останавливаться на самомъ содержаніи столкнувшихся на этой почвѣ воззрѣній, довольно общеизвѣстныхъ, не будемъ говорить также и о той разумной серединѣ между противоположными взглядами на культурную реформу Петра, которой искало большинство позднѣйшихъ изслѣдователей подъ вліяніемъ болѣе современныхъ воззрѣній. Признавая вполнѣ необходимость дальнѣйшихъ работъ въ прежней области культурной исторіи, мы лично предпочли употребить свой трудъ на разработку другой области, имѣющей, во всякомъ случаѣ, не меньше теоретическое значеніе и, какъ намъ кажется, болѣе близкое отношеніе къ очереднымъ запросамъ исторической науки. Эта наука, какъ мы понимаемъ ея современныя задачи, ставитъ на очередь изученіе матеріальной стороны историческаго процесса, изученіе исторіи экономической и финансовой, исторіи соціальной, исторіи учрежденій: все—отдѣлы, которые по отношенію къ русской исторіи еще предстоитъ создать совокупными усиліями многихъ работниковъ. Чтобъ отвѣтить на эти запросы, недостаточно перемѣнить взгляды

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

на старый предметъ изученія; надо перемѣнить самый предметъ изученія, и только тогда — но тогда навѣрное — мы получимъ въ результатѣ нѣчто большее, чѣмъ простые компромиссы между давно высказанными теоріями.

Опредѣлить ту новую точку зрѣнія, съ которой предстоитъ взглянуть на реформу Петра Великаго изслѣдователю, примыкающему къ только что указанному направленію,—также не составляетъ трудности въ наше время. Не многіе будутъ теперь спорить противъ положенія, что финансовыя затрудненія должны были быть главною движущей пружиной реформаціонной дѣятельности Петра и что необходимо, слѣдовательно, привести ходъ реформы въ связь съ исторіей государственнаго хозяйства Россіи. Но нельзя въ то же время не признать, что эта мысль, столь мало подлежащая спору, представляется до сихъ поръ скорѣе апріорнымъ постулатомъ новыхъ историческихъ воззрѣній, чѣмъ результатомъ дѣйствительнаго изученія реформы. Для дѣйствительнаго изученія государственной, и тѣмъ болѣе государственно-хозяйственной стороны реформы,—мы до сихъ поръ имѣли слишкомъ мало подходящаго матеріала. Этотъ-то пробѣлъ въ изученіи реформы имѣлъ въ виду пополнить по мѣрѣ силъ авторъ предлагаемаго изслѣдованія.

Матеріалъ, необходимый для разработки поставленной темы, заключается, главнымъ образомъ, въ регистратурѣ современныхъ государственныхъ учрежденій и, за немногими исключеніями, не изданъ. Для нашего изслѣдованія мы пользовались документами Ближней канцеляріи и кабинета, хранящимися въ петербургскомъ Государственномъ архивѣ, документами разряднаго приказа, сената и финансовыхъ коллегій, хранящимися въ московскомъ архивѣ министерста Юстиціи, дѣлопроизводствомъ финансовыхъ учрежденій XVII вѣка, сохранившимся въ московскомъ главномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, нѣкоторыми документами архива Морского министерства и другими разрядами документовъ названныхъ архивовъ. Кто знакомъ съ количествомъ перечисленныхъ документовъ, съ степенью ихъ извѣстности и съ условіями ихъ храненія въ современныхъ архивахъ, тотъ, конечно, и безъ нашего признанія пойметъ, что мы не могли въ нашемъ трудѣ исчерпать ихъ; не имѣя возможности этого сдѣлать, мы однако оставляли работу надъ отдѣльными категоріями документовъ лишь тогда, когда приходили къ убѣжденію,—знакомому всякому, кто работалъ надъ матеріаломъ этого рода,—что дальнѣйшее изученіе не прибавитъ ничего существенно новаго и не измѣнитъ основныхъ выводовъ, полученныхъ въ результатѣ работы.

Большое количество неизданнаго матеріала, который предстояло заразъ и сообщить, и расклассифицировать и употребить для вывода,—опредѣлило и форму нашего изложенія. Мы старались передавать результаты нашей работы такъ, чтобъ облегчить ихъ провѣрку и дать возможность послѣдующимъ

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

изслѣдователямъ продолжать работу съ того пункта, на которомъ мы остановились, не теряя времени на повтореніе сдѣланнаго нами. Съ великимъ сожалѣніемъ мы принуждены сознаться, что намъ не удалось примирить этихъ интересовъ текущей изслѣдовательской работы съ интересами большой публики, которые также имѣли право на наше вниманіе по важности темы. Впрочемъ, если эта книга попадетъ въ руки не-спеціалиста, мы можемъ предложить—начать ознакомленіе съ нею съ послѣдней главы, гдѣ изложены наши общіе выводы, и затѣмъ уже, по мѣрѣ нужды и интереса, возвращаться къ предыдущимъ.

Считаемъ пріятной обязанностью засвидѣтельствовать нашу искреннюю благодарность г.г. архивистамъ, безъ предупредительнаго содѣйствія которыхъ не могли бы явиться на свѣтъ многія страницы этой книги: достоуважаемому Н. А. Гиббенету (Госуд. архивъ), г.г. А. А. Гоздаво-Голомбіевскому, А. Н. Зерцалову, Н. Н. Оглоблину, Н. Я. Токареву и В. Н. Холмогорову (арх. мин. Юстиціи); г.г. С. А. Бѣлокурову, И. Ѳ. Токмакову и В. А. Уляницкому (арх. мин. Иностр. дѣлъ). Пользуемся случаемъ выразить нашу признательность также слѣдующимъ лицамъ, принявшимъ дружеское участіе въ нашей работѣ—книгами, указаніями и даже личнымъ трудомъ: А. С. Лаппо-Данилевскому, С. Ѳ. Платонову, С. М. Середонину, К. И. Якубову и И. И. Янжулу. Наконецъ, въ этомъ спискѣ не могутъ отсутствовать еще два имени—лицъ, хотя и не имѣвшихъ прямого участія въ настоящемъ изслѣдованіи, но тѣмъ не менѣе оказавшихъ на него весьма значительное косвенное вліяніе. Я разумѣю моихъ университетскихъ учителей, В. О. Ключевскаго, университетскія чтенія котораго въ весьма значительной степени опредѣлили самое содержаніе моихъ воззрѣній по данному вопросу, и П. Г. Виноградова, благодаря историческому семинарію котораго я имѣлъ возможность ознакомиться со взглядами современной западной науки на задачи и пріемы историческаго изслѣдованія [1]).

Первоначальный текстъ нашего изслѣдованія печатался въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія [2]), редакція котораго гостепріимно открыла намъ страницы этого ученаго изданія. Благодаря этой любезности, за которую приносимъ редакціи нашу искреннюю благодарность, мы имѣли возможность воспользоваться указаніями спеціалистовъ для измѣненій въ окончательномъ текстѣ, который пересмотрѣнъ, исправленъ и допол-

---

[1]) Мы не считали нужнымъ дѣлать особаго библіографическаго очерка матеріаловъ и трудовъ по исторіи реформы, такъ какъ въ литературѣ имѣются по этому предмету цѣнныя работы *Минцлова* (Pierre le Grand dans la littérature étrangère St. Ptsb. 1872, и въ русскомъ переводѣ) и *Е. Ф. Шмурло* (Петръ Великій въ русской литературѣ въ Журн. Мин. Нар. Просвѣщ. за 1889 годъ и отдѣльно стр. 1—136), къ которымъ мы и отсылаемъ читателя.

[2]) 1890 г. №№ 9, 10, 11; 1891 г. №№ 1, 3. 8, 10; 1892 г. №№ 1 и 2.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ненъ во многихъ мѣстахъ сравнительно съ текстомъ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія. Помѣщенныя въ концѣ книги приложенія, заключающія въ себѣ — частью въ сыромъ (1680, 1624) гг.), частью въ обработанномъ видѣ (1701—1709),—найденныя нами государственныя росписи 1680 — 1724 гг., являются также особенностью настоящаго отдѣльнаго изданія.

Москва, 22 декабря 1891 года.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Предисловіе ко второму изданію

Первое изданіе „Государственнаго хозяйства въ Россіи“ вышло въ свѣтъ двѣнадцать лѣтъ тому назадъ (1892). Съ тѣхъ поръ многіе затронутые въ книгѣ вопросы получили въ наукѣ дальнѣйшую разработку,—въ которой отчасти участвовалъ и самъ авторъ. Тѣмъ не менѣе, авторъ надѣется, что товарищи по наукѣ не поставятъ ему въ особую вину того обстоятельста, что настоящее второе изданіе является на свѣтъ въ неизмѣненномъ видѣ. Дѣло въ томъ, что, если бы авторъ сталъ ждать, пока личныя обстоятельства позволятъ ему заняться пересмотромъ и переработкой книги, то, по всей вѣроятности, второму изданію долго не пришлось бы увидѣть свѣта. Между тѣмъ, книга уже около двухъ лѣтъ, какъ вышла изъ продажи, и спросъ на нее, несомнѣнно, существуетъ. Вотъ почему авторъ позволилъ себѣ принять любезное предложеніе фирмы М. В. Пирожкова переиздать его книгу и рѣшился выпустить ее безъ измѣненій. Въ концѣ концовъ, послѣдующія работы немногое измѣнили въ основныхъ выводахъ автора, и та переработка, которою могъ бы заняться авторъ, при иныхъ личныхъ обстоятельствахъ, свелась бы къ деталямъ. Въ виду этого авторъ надѣется, что ученая и учащаяся публика приметъ настоящее второе изданіе столь же благосклонно, какъ было принято первое.

Лондонъ, 9/22 февраля 1904 г.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ГЛАВА ПЕРВАЯ (ВСТУПИТЕЛЬНАЯ)

Основныя черты государственнаго хозяйства Россіи XVII вѣка

§ 1. Податная система. Классификація государственныхъ доходовъ: I. Окладные: 1) данные (полоняничные, ямскіе) и оброчные; 2) таможенные и кабацкіе. II. Неокладные. Окладныя и раскладочныя единицы. Сравнительная величина разныхъ видовъ налога въ началѣ XVIII вѣка.—§ 2. Финансовая администрація. Происхожденіе финансовыхъ приказовъ; ихъ классификація и статистика вѣдавшагося ими населенія.—§ 3. Военная организація. Главныя составныя части арміи и ихъ измѣненія въ теченіе столѣтія въ связи съ измѣненіемъ стоимости ихъ содержанія.—§ 4. Регулярная военная подать (стрѣлецкая): измѣненія ея оклада въ теченіе столѣтія.—§ 5. Чрезвычайные военные сборы въ связи съ общимъ очеркомъ финансовыхъ затрудненій и финансовыхъ мѣропріятій XVII вѣка. Пятая деньга 1614—1615 годовъ. — Писцовыя книги 1620 годовъ. — Смоленскій походъ и сборы 1632—1634 годовъ. Сборы на городовое и засѣчное дѣло. — Попытки реформъ царя Алексѣя Михайловича: соляная реформа 1648 г., перепись 1646—1648 гг. и новый окладъ полоняничныхъ.—Жертвы людьми и деньгами за время войнъ съ Польшей и Турціей и возвышеніе стрѣлецкаго оклада.—Реформы Ѳеодора: перепись 1678 года, финансовая централизація и новый окладъ стрѣлецкой подати.—§ 6. Финансовая исторія Устюжской четверти, какъ частный примѣръ.—§ 7. Статистика государственныхъ доходовъ и расходовъ по росписи 1680 года.

Когда депутація отъ собора, избравшаго на царство Михаила Ѳеодоровича Романова, явилась въ Ипатьевскій монастырь просить его принять выборъ, то Михаилъ и мать его, „съ великимъ гнѣвомъ и плачемъ“ говорили депутатамъ, что онъ на государствѣ „быти не хочетъ“, а она его „не благословляетъ“. Московское государство, говорила инокиня Марѳа, „разорилось до конца“, старыя сокровища увезены, дворцовыя и черныя земли расхватаны въ помѣстья и запустошены; „и кому повелитъ Богъ быти государемъ-царемъ, и ему, будучи на Московскомъ государствѣ, чѣмъ служилыхъ людей жаловати, свои государевы обиходы полнити и противъ пограничныхъ государей стояти?“.

Основная трудность, съ которой приходилось бороться новой династіи, выражена въ этихъ словахъ коротко и ясно. Но причины тѣхъ затрудненій, передъ которыми готовъ былъ отступить новый царь, лежали гораздо глубже, чѣмъ въ разореньѣ смутнаго времени. Разоренное смутой оказалось возможнымъ поправить въ нѣсколько лѣтъ; но долго послѣ того, какъ непосредственныя послѣдствія смуты перестали чувствоваться, передъ Московскимъ правительствомъ стоялъ все тотъ же назойливый и требовавшій немедленнаго отвѣта вопросъ, „чѣмъ служилыхъ людей жаловати и противъ пограничныхъ государей стояти“.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Дѣло въ томъ, что въ силу мѣстныхъ условій русской исторической жизни политическій ростъ Московскаго государства значительно опередилъ экономическій, и новыя государственныя (преимущественно — военныя) потребности стали постоянными задолго до того времени, когда, наконецъ, выработался способный выдерживать ихъ постоянный бюджетъ. Московское государство болѣло тою же болѣзнью роста, которая далеко не закончилась въ это время и въ континентальныхъ государствахъ запада, хотя началась тамъ гораздо ранѣе,—переходомъ къ регулярной арміи. Рѣшительнымъ переломомъ этой болѣзни было у насъ время Петра Великаго, изученіе котораго и составляетъ ближайшую задачу настоящаго изслѣдованія. Но кризисъ Петровскаго времени подготовлялся и назрѣвалъ въ теченіе всего XVII вѣка; тогда уже сдѣланъ былъ діагнозъ болѣзни и даже испробованы различные способы лѣченія; въ этомъ отношеніи, какъ и въ другихъ, Петровская эпоха дала только послѣдній толчекъ давно совершавшемуся процессу. Вотъ почему въ данномъ случаѣ особенно трудно было бы игнорировать общее методическое требованіе, въ силу котораго изученіе предыдущаго момента историческаго процесса является необходимымъ для правильнаго пониманія послѣдующаго. Мы сочли тѣмъ болѣе необходимымъ остановиться предварительно на явленіяхъ государственнаго хозяйства XVII вѣка, что литература по этому вопросу весьма скудна и самыя существенныя стороны вопроса остаются часто едва затронуты изученіемъ [1]).

§ 1. Податная система XVII вѣка представляется уже довольно развитой, хотя едва ли мы ошибемся, если скажемъ, что тотъ свой видъ, въ которомъ мы ее находимъ въ этомъ столѣтіи, она получила никакъ не ранѣе половины XVII вѣка. Къ историческому прошлому ея мы не имѣемъ надобности обращаться и ограничимся характеристикой разныхъ видовъ податей въ той системѣ, въ какой онѣ извѣстны намъ изъ финансовыхъ документовъ XVII вѣка. При изложеніи этой системы мы заранѣе отказываемся отъ попытки переложить ее на современную терминологію или подвести подъ одну изъ современныхъ классификацій; если уже дѣйствующія системы податей не всегда подчиняются научной (точнѣе, раціональной) классификаціи и терминологіи, то тѣмъ болѣе можно сказать это о системахъ прошлыхъ вѣковъ, въ которыхъ одинъ и тотъ же налогъ зачастую соединяетъ въ себѣ элементы самыхъ разнообразныхъ налоговъ раціональной системы. Это, впрочемъ и довольно естественно: идеалъ современной классификаціи — распредѣлить разные виды налоговъ по тому окончательному источнику, изъ котораго они уплачиваются: прибыли, рентѣ или рабочей платѣ; но Московское правительство имѣло мало средствъ слѣдить за тѣмъ, на кого и на что упадетъ налогъ послѣ всѣхъ „сложеній“ и „переложеній“. Даже болѣе: оно не всегда услѣживало и за тѣмъ, на кого вообще упадетъ налогъ; оно не имѣло въ виду не только источника, но весьма часто и объекта подати (предмета обложенія); а иногда даже и субъектъ ея, самого плательщика, предоставлялось найти общественнымъ организмамъ, закрывавшимъ отъ правительства своихъ отдѣльныхъ членовъ.

---

[1]) *Литература:* Кромѣ отдѣловъ въ общихъ сочиненіяхъ: *Б. Н. Чичерина* (Областн. учрежденія Россіи въ XVII вѣкѣ. М. 1856, стр. 191—255, 403—449, 528—548), *В. Лешкова* (Русскій народъ и государство. М. 1858, стр. 226—242, 259—262, 333—338 и друг.). *А. Д. Градовскаго* (Исторія мѣстнаго управленія въ Россіи. С.-Пб. 1868, стр. 170—204, 218—239, 322—331 и друг.),

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

По официальной терминологіи XVII вѣка, вся совокупность государственныхъ доходовъ дѣлилась на два отдѣла: „окладные“ и „неокладные“. Никакого отношенія къ современному популярному дѣленію на „прямые“ и „косвенные“

о. *М. Горчакова* (О земельныхъ владѣніяхъ митрополитовъ, патріарховъ и св. Синода. С.-Пб. 1871, стр. 265—286, 411—430), *В. А. Гольцева* (Государственное хозяйство во Франціи XVII вѣка. М. 1878, стр. 129—170: „Хозяйство Московскаго государства въ XVII в.“),—существуетъ и спеціальная, хотя не богатая литература по исторіи русскихъ финансовъ: *Ю. А. Гагемейстера*. Разысканія о финансахъ древней Россіи. С.-Пб. 1833 (не идутъ далѣе 1472 года; для своего времени недурной подборъ фактовъ, теперь совершенно устарѣли); гр. *Д. А. Толстаго*. Исторія финансовыхъ учрежденій Россіи со временъ основанія государства до кончины императрицы Екатерины II. С.-Пб. 1848 (также значительно устарѣла, но до сихъ поръ остается единственнымъ общимъ обзоромъ, главнымъ образомъ по Актамъ и по Полному Собр. Законовъ); *И. Д. Бѣляева*. О поземельномъ владѣніи въ Московскомъ государствѣ,—первоначально въ *Москвитянинѣ* 1848, т. I, II, V, VII, IX, затѣмъ съ небольшими измѣненіями во *Временникѣ О. И.* и *Д. Р.*, XI. (М. 1851) и еще разъ перепечатано (вмѣстѣ со статьей о „жителяхъ Московскаго государства“) съ варіантами послѣ смерти Бѣляева въ *Чтеніяхъ О. И.* и *Д. Р.* 1884, IV; 1885, I, II, подъ заглавіемъ „о доходахъ Московскаго государства“ (Данныя, частью не изданныя, объ окладныхъ единицахъ XVI—XVII вѣка, а также нѣкоторыя замѣчанія о техникѣ обложенія и раскладки до сихъ поръ не утратили значенія); *Е. Осокина*. Внутреннія таможенныя пошлины въ Россіи. Казань. 1850. Это сочиненіе также до сихъ поръ сохраняетъ цѣну, не столько по обилію матеріала, сколько по умѣлому употребленію его въ дѣло авторомъ-финансистомъ; то же слѣдуетъ сказать и о другомъ сочиненіи *Осокина:* О понятіи промысловаго налога и объ историческомъ его развитіи въ Россіи. Казань. 1856. *В. Кури*. О прямыхъ налогахъ въ древней Руси—въ *Юридич. сборникѣ Мейера*. Казань. 1855, стр. 105—153 (весьма добросовѣстная работа ученика той же школы). Въ сборникѣ Мейера см. и интересный отвѣтъ *Е. Осокина* („Нѣсколько спорныхъ вопросовъ по исторіи русскаго финансоваго права“, стр. 539—579) на рецензію *И. Д. Бѣляева* въ *Москвитянинѣ* (1850, ноябрь) по поводу его книги о таможенныхъ пошлинахъ. Сочиненіе *В. Незабитовскаго* извѣстно мнѣ только по ссылкамъ. Слѣдующее затѣмъ время, столь благопріятствовавшее историко-юридическому изученію нашего прошлаго, мало прибавило къ нашимъ историко-экономическимъ свѣдѣніямъ. Правда, всѣ болѣе крупныя работы историко-юридическаго характера поневолѣ должны были считаться и съ вопросами государственнаго хозяйства, центральное значеніе которыхъ для правительства XVII вѣка хорошо понимали наши историки-юристы; но для ихъ собственныхъ цѣлей изученіе этихъ вопросовъ сохраняло значеніе служебное (какъ въ большей части работъ, названныхъ въ началѣ этого примѣчанія). Работы же въ собственно историко-экономической области имѣли предметомъ почти исключительно народное, а не государственное хозяйство. Только въ самое послѣднее время замѣчается усиленіе интереса къ исторіи государственнаго хозяйства: въ текущемъ году вышло капитальное изслѣдованіе *А. С. Лаппо-Данилевскаго*: „Организація прямого обложенія въ Московскомъ государствѣ со временъ смуты до эпохи преобразованій“. С.-Пб. 1890. Впервые послѣ Бѣляева А. С. Лаппо-Данилевскій ввелъ въ изученіе архивный матеріалъ, безъ котораго трудно изучать исторію русскаго государственнаго хозяйства; при томъ, онъ воспользовался важнѣйшими отдѣлами неизданнаго матеріала: 1) писцовыми и переписными книгами Москов. Архива Мин. Юстиціи и Публ. библіотеки; 2) незамѣнимымъ для финансовой исторіи дѣлопроизводствомъ тѣхъ изъ финансовыхъ приказовъ Московскаго государства, которые были присоединены къ Посольскому приказу и документы которыхъ, благодаря этому, сохранились до нашего времени въ Главномъ Моск. Архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ. Сюда относятся, главнымъ образомъ: а) такъ наз. „приказныя дѣла старыхъ лѣтъ“, то-есть, столбцы, отчасти еще не разобранные, отчасти же разобранные, расклеенные и описанные, хотя очень не точно; расположены они хронологически, а въ предѣлахъ каждаго года по особой нумераціи; начиная съ 1673 г. нумераціи нѣтъ и цитировать нужно по мѣсяцамъ и числамъ (въ дальнѣйшихъ цитатахъ этотъ источникъ обозначенъ кратко: П. Д. или Пр. Д.); в) *книги* (преимущественно приходо-расходныя) по Устюжской, Новгородской, Галицкой и Владимірской четямъ; имъ существуетъ особая опись, тоже очень не надежная, подъ заглавіемъ: „книги городскія и боярскія“. Дальнѣйшее изученіе того же матеріала, конечно, далеко не исчерпаннаго и нами, дало намъ возможность сдѣлать нѣкоторыя дополненія къ прекрасной работѣ А. С. Лаппо-Данилевскаго.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

эта классификація не имѣетъ: она разсматриваетъ доходы лишь съ точки зрѣнія ихъ опредѣлимости для правительства: окладные доходы суть тѣ, которые можно ввести въ опредѣленный „окладъ", то-есть, въ обязательный для плательщиковъ размѣръ; а такъ какъ правительство старалось, какъ увидимъ, сдѣлать это и относительно косвенныхъ налоговъ, то и они вмѣстѣ съ прямыми составляли одинъ отдѣлъ „окладныхъ". Но такъ какъ въ дѣйствительности нельзя было ввести косвенныя поступленія въ столь же опредѣленные размѣры, какъ прямыя, — то терминъ „окладъ" по отношенію къ нимъ получилъ нѣсколько иной смыслъ, и само собой являлось дальнѣйшее подраздѣленіе „окладныхъ" доходовъ на двѣ группы, соотвѣтствующія прямымъ и косвеннымъ, хотя эти группы и не были закрѣплены никакими спеціальными терминами; онѣ обозначались обыкновенно названіемъ своихъ главныхъ составныхъ частей, именно: 1) данныя и оброчныя, 2) таможенныя и кабацкія.

I. Первая группа окладныхъ доходовъ, имѣвшая и свое общее названіе, о которомъ будемъ говорить ниже, дѣлилась въ свою очередь на два отдѣла: 1) данныхъ и 2) оброчныхъ денегъ.

1. Дань. Несомнѣнно, что употребленіе этого термина, какъ родового для цѣлаго ряда составляющихъ эту группу налоговъ, есть совершенная неточность. Но столь же несомнѣнно, что неточность эта допускается въ документахъ съ самаго начала XVII вѣка и въ теченіе этого вѣка родовое значеніе термина „дань" становится общеупотребительнымъ, при чемъ, однако, не уничтожается и видовое [1]). Подъ названіемъ „данныхъ" денегъ кристаллизовалась вся совокупность прямыхъ податей различнаго происхожденія, сохранявшихся въ XVII вѣкѣ отъ предыдущаго времени. Тутъ была древняя прямая подать, „дань" въ собственномъ смыслѣ; подати, нѣкогда имѣвшія спеціальное происхожденіе и назначеніе: военное, какъ пищальныя и емчужныя (селитренныя) деньги, военно-инженерное, какъ сборъ за городовое и засѣчное дѣло, административное, какъ намѣстничъ доходъ и кормъ, казначеевы и дьячьи пошлины. По старой привычкѣ, эти подати и въ XVII вѣкѣ продолжали иногда высчитываться каждая отдѣльно; но будучи собираемы съ однихъ и тѣхъ же окладныхъ единицъ, съ „сошнаго письма", а въ теченіе всего XVII вѣка, до самаго конца его, — даже съ одного и того же количества этихъ единицъ (по писцовымъ книгамъ 1620-хъ годовъ), они, естественно, должны были слиться въ одну общую сумму [2]). На такой именно ходъ ихъ сліянія указываютъ другія названія этой

---

[1]) См., напримѣръ, А. Ю. № 209, VIII, платежная отпись 1603 г.: сперва здѣсь перечисляется рядъ податей, изъ которыхъ составилось родовое понятіе: „за намѣстничъ кормъ, за присудъ и ихъ пошлинныхъ людей доходъ, и *дани*, и запросу и за поминочные за черные соболи и ямскихъ и приметныхъ и пищальныхъ денегъ"—столько-то; потомъ, послѣ перечисленія оброчныхъ, итогъ: „и обоего, *данныхъ* и оброчныхъ денегъ" столько-то. Или—Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, по Новгороду, кн. № 117 (1687 г.), л. 352: „съ Никиты Строганова вотчинъ: 1) съ живущаго съ $^1/_2$ сохи денежныхъ доходовъ и за ямскія и за приметныя деньги и за городовое и за засѣчное и за емчужное дѣло— 30 р. 11 алт. 5 ден., казначеевыхъ и дьячьихъ пошлинъ—10 алт. $1^1/_2$ д.; 2) да съ бобыльскихъ дворовъ, лавокъ, кузницъ, мельницъ, варницъ, рѣкъ и съ ѣзу рыбныхъ ловель и съ звѣриныхъ—оброку и пошлинъ 86 р. 17 алт. 2 д. *Всего* Никитинскихъ вотчинъ Строганова *данныхъ и оброчныхъ* денежныхъ всякихъ доходовъ по окладу—117 р. 16 алт. $^1/_2$ д.".

[2]) Для XVI вѣка, кромѣ напечатанныхъ писцовыхъ книгъ, см. интересный документъ: „Платежница писана съ Каргопольскихъ и съ Турчасовскихъ писцовыхъ книгъ 7064 (1556) г." и рядъ

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

группы податей, болѣе характеристичныя, чѣмъ названіе ихъ „данными“ деньгами. Именно, очень часто (и уже съ самаго начала столѣтія) онѣ называются вообще сборами „съ сошнаго письма“ или „съ живущихъ вытей“ [1]).

Такимъ образомъ, „данныя“ деньги представляютъ своего рода финансовый осадокъ прошлыхъ временъ; оставаясь неподвижными, неизмѣнными въ своемъ „старомъ окладѣ“, онѣ не играютъ никакой роли въ финансовыхъ событіяхъ XVII вѣка [2]). Важнѣйшія прямыя подати, сохранившія свою жизненность и практическое значеніе и не превратившіяся въ археологическую окаменѣлость, отдѣляются отъ нихъ и имѣютъ свою собственную исторію. Таковы, главнымъ образомъ, ямскія и полоняничныя деньги.

Ямскія деньги взимаются также съ сошнаго письма „по старому четвертному окладу, по писцовымъ книгамъ“ и поэтому часто сближаются съ данными, упоминаясь даже между разными видами ихъ; но слиться съ ними, въ виду спеціальнаго своего назначенія, онѣ не могли и къ концу вѣка были переведены на „дворовое число“ по переписнымъ книгамъ 1678 — 1679 годовъ [3]).

сотныхъ выписей 7070 г. въ книгѣ по Каргополю (Арх. Ин. Д. № 1). Документъ этотъ остался не извѣстнымъ, потому что на переплетѣ означенъ ошибочно 1614 годъ. Для XVII вѣка см. любую изъ приходныхъ книгъ Арх. Ин. Д.; напримѣръ, по Владиміру, кн. № 6 (въ слѣдующихъ цитататахъ „по такому-то городу, книга №“ будетъ подразумѣваться Архивъ Мин. Иностр. Дѣлъ): въ 1663 году производятся эти сборы „съ сошнаго письма“ по писцовымъ книгамъ 1614, 1626 г.; въ 1668 году (ib., кн. № 12), въ 1680 году (ib. кн. по Устюгу № 237), въ 1691 году (ib. кн. по Галичу № 44) они же сбираются по писцовымъ 1623, 1626, 1628, 1630, 1632 гг. Поправки и дополненія къ этимъ старымъ окладамъ писцовыхъ книгъ 1620-хъ годовъ дѣлались обыкновенно воеводами; угодья, прибавившіяся, напримѣръ, въ 1628 г. послѣ писцовъ и положенныя въ окладъ воеводою, продолжали еще въ 1680 г. считаться „новоприбылыми“.

[1]) Напримѣръ, по Владиміру, кн. № 1 (1614): сборами „съ сошнаго письма“ названы: за намѣстничъ бѣлый кормъ, приметныя деньги, за городовое, засѣчное и емчужное дѣло. Въ концѣ столѣтія примѣры очень многочисленны. Вѣроятно, это обстоятельство вызвало ошибочное опредѣленіе гр. *Толстого* (Фин. учр., 10): „данью называлась подать съ пахотной земли“. Ошибку Толстого замѣтилъ еще *Осокинъ*, давшій гораздо болѣе точное опредѣленіе дани: „дань сдѣлалась родовымъ понятіемъ прямыхъ сборовъ, обратившихся потомъ въ прямыя подати, и въ этомъ смыслѣ противополагалась, съ одной стороны, разнымъ косвеннымъ сборомъ, напримѣръ, внутреннимъ таможеннымъ повинностямъ; а съ другой—личнымъ повинностямъ, лежавшимъ на жителяхъ“ (О понятіи промысл. нал., стр. 33). Въ послѣдующей литературѣ это опредѣленіе, слишкомъ краткое, не было понято и развито; говоря о дани, разумѣли обыкновенно главнымъ образомъ древнѣйшую дань—контрибуцію, и самое большее, если указывали, что терминъ сталъ означать впослѣдствіи вообще прямой налогъ (*Кури*). Д. *Львовъ*, въ изслѣдованіи „Промысловый налогъ“. М. 1880, полагаетъ, что „по словопроизводству древне-русская дань ведетъ начало отъ Danegeld (!), которую скандинавы взимали съ побѣжденныхъ англо-саксовъ (!!)“, стр. 139 съ ссылкой на *Телеграфъ* 1826 г.

[2]) Любопытно, что въ мѣстностяхъ, впервые заселенныхъ въ XVII вѣкѣ, этотъ остатокъ XVI вѣка, повидимому, вовсе отсутствуетъ. Такъ, напримѣръ, о данныхъ деньгахъ не упоминается въ приходо-расходныхъ книгахъ городовъ Сѣвскаго и Бѣлгородскаго полка. См. древнѣйшую опись ихъ (1626 года) у *Н. П. Лихачева* („Разрядные дьяки“, приложенія, стр. 60—67) и подобные же подлинные документы въ Денежномъ и Бѣлгородскомъ столахъ Разряда (Моск. Архивъ Мин. Юстиціи): при неоднократномъ возвращеніи къ этимъ документамъ намъ никогда ие случалось находить въ нихъ слѣдовъ существованія въ этихъ мѣстностяхъ „дани“.

[3]) Въ Арх. М. Ин. Д. сохранились среди „городскихъ книгъ“ три сборныя книги „ямскаго приказа“, переплетенныя позже изъ нѣсколькихъ тетрадокъ, имѣющихъ одну нумерацію: здѣсь записанъ сборъ ямскихъ денегъ въ 1678, 1682—1683 гг. въ съѣзжихъ избахъ городовъ, большей частью вѣдавшихся въ Галицкой четверти (Галичъ, кн. I, тетр. 1; Соль-Галицкая, II, 6 и III, 17; Чухлома, III, 7; Унжа, Парѳеньевъ, Судай и Кологривъ, II, 11; III, 13—15, 20, 22; Новосиль, II, 9—10, III,

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Полоняничныя деньги, еще болѣе важныя для правительства, выдѣлились изъ группы податей, платимыхъ „съ сошнаго письма“, еще скорѣе ямскихъ: правительство воспользовалось первой переписью дворовъ (1646 — 1648 г.), чтобы перевести платежъ полоняничныхъ на дворовое число по „новому окладу“. Въ 1679 г. онѣ слились въ одну сумму съ ямскими.

2. Оброкъ. Оброкъ по идеѣ представляетъ нѣчто совершенно противоположное только-что разсмотрѣнному разряду, но на практикѣ сближается съ нимъ въ нѣкоторыхъ своихъ проявленіяхъ до неразличимости. Въ своемъ происхожденіи оброкъ противоположенъ государственной подати, какъ доходъ, вытекающій изъ договорныхъ, слѣдовательно, частно-правовыхъ отношеній: именно, это — условная плата за пользованіе землей или угодьемъ „изъ воли по перекупкѣ“; всякій разъ онъ устанавливается особымъ распоряженіемъ правительства по особому „челобитью“. Въ этомъ смыслѣ оброкъ не влечетъ за собою никакихъ другихъ обязательствъ, кромѣ условленной платы; такъ какъ онъ создается чисто личнымъ условіемъ, то контрагентъ не связываетъ себя при немъ никакими обязательными отношеніями къ общинѣ, къ мірскому тяглу. Затѣмъ, оброкъ по самому своему существу есть отношеніе временное, срочное, тогда какъ тягло—есть отношеніе постоянное, безсрочное. Такія особенности оброка давали возможность правительству примѣнять его, во-первыхъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда срочное и условленное договоромъ отношеніе было для правительства выгоднѣе безсрочнаго и когда, слѣдовательно, тягло вообще было менѣе удобной формой отношеній, чѣмъ оброкъ; во-вторыхъ, — когда срочнымъ и условнымъ по договору отношеніемъ по какимъ-либо причинамъ поневолѣ приходилось замѣнить тягло. Оброкъ являлся именно взамѣнъ тягла въ двухъ случаяхъ: 1) Когда земля выходила изъ тягла (вслѣдствіе бѣгства, смерти тяглеца и т. п.) или еще не бывала въ тяглѣ, правительство отдавало запустѣвшую или порожнюю землю на оброкъ до настоящихъ тяглецовъ. Въ этомъ случаѣ отношеніе оставалось временнымъ. 2) Когда необходимо было облегчить временно самихъ тяглецовъ или упростить ихъ податныя обязанности, оброкомъ замѣнялась одна, или нѣсколько, или и всѣ подати, входившія въ составъ тягла. Въ отдѣльныхъ случаяхъ такой конверсіи оброкъ близко подходилъ къ откупу подати самими плательщиками: на оброкъ можно было перевести не только подать, но даже повинность, напримѣръ, ямскую [1]). Сюда же

18—19); но также и по Ярославлю (I, 2; II, 2) Касимову (I, 3), Курску (II, 4), Рыльску (II, 8), Тулѣ (III, 12), Кадому (III, 16), Дмитровскому уѣзду (III, 21). Какъ видно изъ этихъ документовъ, ямскія деньги вплоть до 1681 г. собирались по старымъ писцовымъ книгамъ 1620-хъ годовъ съ „живущей чети“ (см. ниже): въ помѣстьяхъ и вотчинахъ—по 98 коп., въ монастырскихъ владѣніяхъ—по 1 р. 43 к. По указу 17-го октября 1679 г. ихъ начали собирать по переписнымъ книгамъ 1678—1679 г., вмѣстѣ съ полоняничными, въ количествѣ 5 коп. съ двора съ помѣстныхъ и вотчинныхъ земель, и 10 коп. съ монастырскихъ и церковныхъ (Ярославль, II, 5; Соль-Галицкая, II, 3; Рыльскій у., II, 8; Кадомъ, III, 16; Дмитров. у., III, 21). Ср. Доп. къ А. И. XII, № 31: указъ 17-го окт. 1679 г., и VIII, № 66: указъ 26-го дек. 1679 г. На всемъ сѣверѣ, въ городахъ Устюжской и Новгородской четвертей, съ тѣхъ же писцовыхъ книгъ 1620-хъ годовъ ямскія деньги платились въ сошное письмо съ „сошекъ“ и „вытей“. См. Ямск. прик. кн. № 1а (1674); Прик. Дѣла 1645, № 42 и 1646, № 154. Доп. А. И. XII, № 31.

[1]) По Устюгу, кн. № 269, л. 153 (1692): Тотемская ямская гоньба замѣнена по челобитью „новымъ оброкомъ“.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

относится платежъ оброка, вмѣсто тягла, бобылями, какъ не полными тяглецами [1]). Такъ какъ въ этомъ (второмъ) случаѣ большею частью на оброкъ переходила цѣлая община, то для уплаты онъ раскладывался, какъ и тягло, на доли сошнаго письма, и такимъ образомъ утрачивалъ характеръ добровольнаго и лично условленнаго въ опредѣленномъ размѣрѣ платежа. Такъ какъ, далѣе, именно въ подобныхъ случаяхъ устанавливалось обыкновенно не кратковременное, а болѣе или менѣе долгосрочное отношеніе, то соотвѣтственно этому блѣднѣлъ и другой характерный признакъ, отличавшій оброкъ отъ тягла: потерявъ такимъ образомъ характеръ добровольности и краткосрочности и превратившись въ раскладочный платежъ съ сошнаго письма, оброкъ становился настоящимъ тягломъ, получая иногда даже и самое названіе его [2]).

Но гораздо важнѣе и шире другая область примѣненія оброка, гдѣ онъ употребляется, не какъ невольная замѣна тягла болѣе легкой формой платежа (и слѣдовательно, менѣе выгодной для правительства), а какъ самостоятельная, при томъ болѣе выгодная для правительства фискальная форма. Тягло, — платежъ съ сошнаго письма, — остается, какъ мы видѣли, съ начала до конца вѣка въ одномъ и томъ же окладѣ: такъ какъ доходность пашни не могла значительно измѣниться, то правительство ничего не теряло, сохраняя здѣсь старинные размѣры платежей; для своевременной надбавки казенныхъ платежей достаточно было слѣдить за количественнымъ приростомъ числа распаханныхъ единицъ пашни: приростъ этотъ сравнительно легко поддавался наблюденію воеводы и дозорщика. Но существуетъ цѣлый рядъ категорій земельнаго владѣнія, съ которыхъ доходъ гораздо подвижнѣе и гораздо способнѣе возрастать не отъ количественныхъ, а отъ качественныхъ измѣненій. Сюда относится, во-первыхъ, доходъ съ городскихъ торговыхъ мѣстъ, лавокъ, харчевенъ, бань, кузницъ, мельницъ и др. промышленныхъ заведеній. Во-вторыхъ, сюда же относится доходъ отъ эксплуатаціи угодій (рыбныхъ ловель, сѣнныхъ покосовъ, бортныхъ ухожьевъ, бобровыхъ и звѣриныхъ гоновъ и т. д.). Обложеніе всѣхъ этихъ видовъ пользованія землей и составляетъ собственную область оброка (и „наддачи“), въ которой онъ господствуетъ безраздѣльно. Примѣненіе оброка къ угодьямъ и городскимъ землямъ поставило эти виды земельной собственности подъ постоянный контроль правительства, благодаря чему они находились въ положеніи близкомъ къ государственной собственности [3]). Съ дру-

---

[1]) Напримѣръ, по Галичу, кн. № 1 (1654), л. 339: „съ бобыльскихъ и бѣдныхъ худыхъ людей, *которые въ сошное письмо съ тяглыми не пригодятся*, оброку“ столько-то. Ср. выше, къ стр. 5-й прим. 1, оброкъ съ бобылей Никиты Строганова.

[2]) Напримѣръ, по Галичу, кн. № 1; въ Бѣлоозерѣ встрѣчается рубрика: „съ *оброчнаго* двора NN *окладнаго сошнаго письма тягла оброка*“ — столько-то. Ср. А. А. Э. III, № 126, и мѣста, собранныя *А. С. Лаппо-Данилевскимъ* (стр. 20 прим. 2).

[3]) Интересны случаи, когда правительственное представленіе о государственной собственности сталкивалось съ представленіемъ черныхъ крестьянъ сѣвернаго края о личной собственности на крестьянскую землю; столкновеніе того и другого создавало весьма оригинальныя сочетанія *тягла* и *оброка*. Напримѣръ, въ Каргопольскомъ уѣздѣ одинъ крестьянинъ владѣлъ „вотчинной деревней“ по писцовымъ книгамъ и по купчей и, конечно, не платилъ съ нея оброка. Въ приходъ польскихъ и литовскихъ людей его „деревня“ была запустошена; когда пріѣхали въ Каргополь послѣ смуты писцы, онъ „билъ челомъ государю о той своей вотчинной пустой землѣ *на оброкъ*“ и получилъ; но скоро другой крестьянинъ далъ наддачи на этотъ оброкъ и земля, какъ водилось относительно оброчныхъ

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

гой стороны, вслѣдствіе такого распространенія сферы дѣйствія оброка, онъ не имѣетъ узко-доманіальнаго характера средневѣковаго ценза и выступаетъ съ характеромъ настоящей государственной подати [1]).

Дань и оброкъ составляютъ вмѣстѣ одну тѣсно связанную группу доходовъ, имѣющую даже свое особое названіе четвертныхъ [2]). Съ теченіемъ времени „данныя“ все болѣе стушевываются въ этой группѣ, а „оброчныя“ все

земель, была отдана ему. Тогда прежній собственникъ проситъ вотчинной земли у него не отнимать, „потому что тою деревнею владѣлъ отецъ его по писцовымъ книгамъ и по купчей болѣе 70 лѣтъ, а оброкъ бы ему платить тотъ же, что велѣно платить его сопернику“. Рѣшено: отдать землю просителю на оброкъ, „потому что та пустошь изстари была по купчей за дѣдомъ его“. Но кромѣ оброка, онъ долженъ былъ тянуть еще и *тягло*. По Новгороду, кн. № 23 (1635), л. 370—372; ср. л. 382, л. 379 и др.; въ этой записной книгѣ челобитныхъ объ отдачѣ на откупъ, на оброкъ и въ тягло вообще весьма много интереснѣйшихъ казусовъ. Такого же хараатера и кн. № 24. Писцовый наказъ 1646 г. (Прик. Д. 1646, № 130, на Тотьму) сдѣлалъ весьма важную уступку крестьянской земельной собственности: онъ опредѣлилъ давать въ оброкъ изъ наддачи угодья „*опричь купленныхъ и вотчинныхъ*“, разграничивъ такимъ образомъ сферы тягла и оброка. Ср. Р. Ист. Библ. XII, 209—210, 215.

[1]) Многозначность и разнообразіе примѣненія оброка были, вѣроятно, причиной, почему опредѣленіе его такъ трудно давалось нашимъ изслѣдователямъ. Всего опредѣленнѣе описывается въ литературѣ тотъ родъ оброка, который служилъ для замѣны разнородныхъ повинностей; гр. *Толстой* уже отмѣтилъ его (стр. 20), *Кури* указалъ, что въ этомъ смыслѣ оброкъ становится прямой податью и взимается съ сошнаго письма (стр. 128—129), *Чичеринъ* замѣтилъ, что этотъ видъ оброка „причислялся къ тяглу (стр. 530)“, *А. С. Лаппо-Данилевскій* разобралъ обстоятельно значеніе его, какъ средства облегченія плательщиковъ и конверсіи податей (18—23). Только *Осокинъ* остался недоволенъ опредѣленіемъ Толстого, хотя не развилъ подробнѣе своихъ возраженій. Кажется, его разногласіе съ Толстымъ произошло потому, что онъ видѣлъ другую сторону оброка,—ту, по которой оброкъ былъ „платой правительству за предоставленіе права частному лицу пользоваться землею или заниматься какимъ-либо промысломъ, принадлежащимъ по преимуществу казнѣ“ (стр. 33—34). Намекъ на частно-хозяйственное значеніе оброка, заключавшійся въ этихъ словахъ, повторенъ *Чичеринымъ* („иногда онъ означалъ подать съ отдѣльныхъ участковъ земли, платимую за право пользованія ими“, стр. 530) и *Чечулинымъ* (Города Моск. госуд. XVI столѣтія, стр. 120—121, 318), но обстоятельнѣе развитъ только *А. С. Лаппо-Данилевскимъ* (l. c.). Наконецъ, изслѣдователи не могли не замѣтить спеціальнаго употребленія оброка, какъ платежа за эксплуатацію извѣстныхъ видовъ государственныхъ земель; см. гр. *Толстой*, 20: „оброкъ—была подать съ разныхъ угодій“; *Осокинъ*, 34: „оброкъ былъ платимъ, кромѣ того, за дозволеніе ловить рыбу въ рѣкахъ и озерахъ, составлявшихъ государственную собственность“; *Кури*, 128: „какъ доходъ съ государственныхъ имуществъ и регалій, слово оброкъ играетъ важную роль“. Только г. *Львовъ*, стр. 142—143, находитъ, что это опредѣленіе „не приложимо къ древнему періоду нашей исторіи, когда при сравнительной свободѣ промышленности система доменъ и регалій *едва ли даже существовала*“.

[2]) См., напримѣръ, по Устюгу, кн. № 237 (1680), л. 18: „всякихъ денежныхъ доходовъ *дани и оброку* съ пошлинами“ столько-то; л. 19: „*четвертныхъ* всякихъ доходовъ и съ пошлинами“; л. 23: „въ томъ же сошномъ окладѣ... съ живущаго съ трехъ вытей безъ получети выти, а сошнымъ письмомъ съ четверти сошки государевыхъ *четвертныхъ* всякихъ доходовъ: *данныхъ* и *оброчныхъ* денегъ и съ пошлинами“. Ср. л. 20, 22, 24, 25 и т. д. По Владиміру, кн. № 1 (1614), л. 126: съ Зарайска: „съ живущихъ сохъ *данныхъ* денегъ“... далѣе „*оброчныхъ*...“, и затѣмъ итогъ: „а обоего *четвертныхъ*“. Ср. ibid. л. 136. О происхожденіи названія „четвертныхъ“ можно высказать два предположенія: или эти доходы названы „четвертными“ потому, что поступали въ „четверти“; таково обычное мнѣніе; такъ толковалось это названіе еще и въ XVII вѣкѣ; но тогда, почему не всѣ доходы, поступавшіе въ четверти, а только эта группа ихъ называются четвертными? Другое предположеніе состояло бы въ томъ, что „четвертными“ названы эти доходы, какъ платившіеся съ „четвертной пашни“, подобно тому, какъ они же назывались доходами съ „сошнаго письма“, или „живущихъ вытей“. Пока первое предположеніе остается болѣе вѣроятнымъ.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

болѣе выступаютъ впередъ; когда въ 1679 году данныя деньги были по большей части отмѣнены, остатки ихъ окончательно сливаются съ оброчными, хотя по старой привычкѣ нѣкоторое время продолжаетъ употребляться для группы старое названіе „данныхъ и оброчныхъ“ [1]).

II. Классификація и администрація таможенныхъ и кабацкихъ сборовъ обстоятельно изслѣдована въ названныхъ выше сочиненіяхъ гр. Толстого, Осокина и Чичерина; мы остановимся по отношенію къ нимъ только на одномъ вопросѣ, именно—на объясненіи положенія ихъ въ ряду „окладныхъ“ доходовъ. Желая обезпечить поступленіе таможенныхъ и кабацкихъ денегъ въ постоянной суммѣ, правительство, какъ извѣстно, прибѣгало къ отдачѣ ихъ на откупъ. Но откупщики не всегда находились; съ другой стороны, правительство уже съ середины вѣка старалось взять эти сборы въ казенное содержаніе и къ концу вѣка, дѣйствительно, уничтожило откупы (1681); такимъ образомъ, „вѣрная“ система сборовъ съ помощью головъ и цѣловальниковъ имѣла не меньшее распространеніе, чѣмъ откупная, а вмѣстѣ и вопросъ о фиксированіи „оклада“ косвенныхъ сборовъ оставался открытымъ. Для регулированія поступленій правительство обыкновенно обращало доходъ текущаго года въ „окладъ“ для слѣдующаго, если только этотъ доходъ не былъ меньше предыдущаго года. При значительной разницѣ въ сборахъ нѣсколькихъ лѣтъ являлось нѣсколько окладовъ: наибольшій за все время сборъ назывался „большимъ окладомъ“, но кромѣ него различались иногда еще „середній“ и „малый“ [2]). Степень отвѣтственности за сборъ „оклада“ опредѣлялась степенью исключительности „большаго“ сбора, величиной и причинами недобора. Недоборъ менѣе 100 р. доправлялся на головахъ и цѣловальникахъ „безъ сыску“; бо́льшій же недоборъ имѣлъ слѣдствіемъ большой повальный обыскъ о причинахъ, его вызвавшихъ; головы и цѣловальники освобождались отъ отвѣтственности только тогда, когда всѣ показанія подтверждали, что съ ихъ стороны никакого „воровства“ и „хитрости“ не было. Повидимому, такой результатъ былъ почти постояннымъ слѣдствіемъ обысковъ [3]). Это было, впрочемъ, и понятно, такъ какъ въ этомъ результатѣ были заинтересованы избиратели, которымъ правительство постоянно грозило

---

[1]) Ср., напримѣръ, по Новгороду, кн. № 138 (1694), гдѣ „данныя“ взыскиваются только за прошлые годы изъ доимки и пишутся безразлично въ перемежку съ оброчными, л. 82 обл., л. 86, 87 об.; по Новгороду, кн. № 117 (1687), л. 344: „съ лавокъ, варницъ и всякихъ угодій и *за намѣстничъ доходъ... оброчныхъ* денегъ“ столько-то.

[2]) Прик. Д. 1618 г., 2-го апрѣля; 1680 г., 31-го января: въ послѣднемъ документѣ въ Устюгѣ эти три оклада равняются 7.031 р., 6.782 р. и 6.103 р. въ годъ.

[3]) Въ одномъ докладѣ государю—по поводу недобора 1640 г. въ Можайскѣ—приведены справки „на примѣръ о недоборныхъ деньгахъ изъ приходныхъ книгъ прошлыхъ лѣтъ“; изъ этихъ справокъ видно, что за 1626—1640 гг. возникало до 11 дѣлъ о таможенныхъ и кабацкихъ недоборахъ (въ Вяткѣ, Владимірѣ, Муромѣ, Устюгѣ, Вязьмѣ дважды, Веневѣ, Тотьмѣ, Можайскѣ дважды, Устюжнѣ); всѣ эти дѣла кончились оправданіемъ по обыску: постоянно приговоръ остается одинъ и тотъ же: „править не велѣно, потому что NN былъ за государевымъ крестнымъ цѣлованьемъ, а въ обыскахъ про него никоторые хитрости и воровства не сказали“ (По Устюгу, кн. № 45, л. 92—6). По Можайскому недобору въ обыскѣ участвовало 243 чел.; ср. Пр. Д. 1647 г. № 144, гдѣ въ обыскѣ участвуетъ 331 чел. Указъ 7-го августа 1673 года официально признаетъ, что до этого года противъ цѣловальниковъ при повальномъ обыскѣ „никто не сказали“ (по Устюгу, кн. № 237). *Чичеринъ* ошибочно полагаетъ, что повальный обыскъ только введенъ въ 1673 г. (Обл. учр., стр. 440).

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

отвѣтственностью за «воровство» выбранныхъ ими головъ и цѣловальниковъ [1]). Такимъ образомъ, правительство оказывалось въ сущности безсильнымъ въ борьбѣ съ недоборами и въ своихъ стараніяхъ фиксировать окладъ. Между тѣмъ, вмѣстѣ съ первыми мѣрами къ окончательному уничтоженію откуповъ [2]), вопросъ о недоборахъ долженъ былъ стать на иную почву. Заставлять головъ и цѣловальниковъ отвѣчать за убытки—значило, въ сущности, навязывать имъ насильственно откупъ. Съ уничтоженіемъ откуповъ и въ „вѣрномъ“ управленіи долженъ былъ выступить на первый планъ характеръ казенной службы и вмѣстѣ съ тѣмъ должна была ослабиться имущественная отвѣтственность за недоборъ. 28-го февраля 1677 года указанъ былъ точно порядокъ отчетности: „впредь къ счету таможенныхъ (и кабацкихъ) сборовъ вѣрнымъ головамъ и цѣловальникамъ выписывать на примѣръ большіе оклады и настоящіе годы: ко 185-му—184-й, а къ 186-му—185-й...“; противъ большаго оклада недобора не править; при оправданіи въ недоборѣ «передъ настоящими годами» (по-прежнему, повальнымъ обыскомъ) въ Москвѣ ихъ не задерживать, „чтобъ имъ волочась по приказамъ многаго разоренія не было и отъ того бы въ убожество не впали“ [3]). Съ этой точки зрѣнія вполнѣ послѣдовательно было предложеніе патріарха въ 1679 году [4]) возложить на головъ и цѣловальниковъ уголовную отвѣтственность и освободить ихъ отъ гражданской: „считать ихъ по приходу и расходу“, а не по окладу (хотя бы и прошлаго года). Но бояре не согласились съ мнѣніемъ патріарха и удержали старый порядокъ отвѣтственности: „пеня на выборныхъ людяхъ не имать, а имать на нихъ недоборы и и убытки“. Такъ какъ практика всего столѣтія показывала, однако, что личная отвѣтственность „по сыску“ оказывается не дѣйствительной, а отмѣнить всякую отвѣтственность, кромѣ уголовной, и смотрѣть на вѣрные сборы, какъ на казенную службу не позволяли, очевидно, интересы казны, — то естественно, что правительство пришло къ рѣшенію замѣнить личную отвѣтственность выборныхъ по сыску коллективной отвѣтственностью избирателей безъ сыска (см. ниже, § 5 и слѣдующую главу).

Намъ остается прибавить очень немногое о второмъ главномъ отдѣлѣ податной системы XVII вѣка, о неокладныхъ доходахъ. Самую постоянную часть въ составѣ ихъ составляли пошлины,—главнымъ образомъ, тотъ видъ ихъ, который составляетъ плату за пользованіе административной и судебной дѣятельностью государства. Затѣмъ, сюда относятся всевозможныя экстренныя поступленія, часто даже не имѣющія ничего общаго съ понятіями подати или пошлины: возвратъ суммъ, ассигнованныхъ, но не истраченныхъ, возвратъ зай-

---

[1]) См. А. И. III, № 100 (въ Соли Камской для Чердыни 1621 г.), № 185 (въ Чердыни для Соли Камской 1635 г.): тамъ и здѣсь головы выбираются изъ другого города (вѣроятно, чтобы обезпечить безпристрастіе повальнаго обыска?), а цѣловальники изъ своего. Доп. къ А. И. III, № 18 (въ Кевроли и Мезени 1646 г.), IV, № 62 (въ Дуниловѣ 1659 г.). Впрочемъ, иногда избиратели прямо отстранялись отъ участія въ повальномъ обыскѣ: см. Доп. къ А. И. VII, № 66, II (1678, Бѣлоозеро).

[2]) См. П. С. З. № 714; Доп. къ А. И. VII, № 66, 1.

[3]) По Устюгу, кн. № 237.

[4]) П. С. З. № 859.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

мовъ, сдѣланныхъ одними учрежденіями у другихъ, случайный доходъ съ продажи принадлежащихъ учрежденію цѣнностей и т. п.

Представивъ, такимъ образомъ, классификацію и терминологію податной системы, какъ она сложилась къ XVII столѣтію, и сдѣлавъ характеристику главныхъ составныхъ частей этой системы, мы, конечно, еще не покончили съ ея объясненіемъ. Намъ остается разобрать еще отношеніе ея къ плательщику, съ одной стороны, и результаты для казны—съ другой. Въ первомъ отношеніи необходимо было бы разсмотрѣть раскладку и взиманіе разнаго рода податей. Но такое разсмотрѣніе выходитъ изъ предѣловъ нашей непосредственной задачи, тѣмъ болѣе, что мы можемъ отослать читателя къ соотвѣтствующимъ отдѣламъ изслѣдованія А. С. Лаппо-Данилевскаго. Здѣсь мы коснемся только вопроса объ окладныхъ единицахъ XVII вѣка. Какъ мы уже говорили, правительство XVII вѣка большей частью предоставляло подати самой найти своего плательщика; оно знало только свою окладную единицу, имѣвшую совершенно условное, счетное значеніе для опредѣленія круглой суммы налога; общественнымъ группамъ предоставлялось сперва „разводить“ эту сумму на части, приходившіяся на каждую изъ нихъ, и потомъ „разрубать“ внутри каждой группы между отдѣльными плательщиками. Главной окладной единицей для правительства была соха, равнявшаяся извѣстному количеству четвертей (четверть = $^1/_2$ десятины въ одномъ полѣ) пашни; одинъ разъ въ теченіе первыхъ трехъ четвертей столѣтія было опредѣлено дѣйствительное количество этихъ четвертей по всей Россіи,—именно, писцовыми книгами 1620-хъ годовъ; дальнѣйшія измѣненія заносились далеко не регулярно и не повсемѣстно, и соха въ общемъ перестала соотвѣтствовать дѣйствительности. Раскладка сошнаго оклада между отдѣльными общественными группами выражалась въ меньшихъ единицахъ, чаще всего „вытяхъ“, явившихся независимо отъ сохи, но затѣмъ поставленныхъ къ ней въ опредѣленное отношеніе (напримѣръ, доброй земли опредѣлено класть въ выть 12 четвертей; въ сохѣ же считается на черныхъ земляхъ 500 четвертей, въ монастырскихъ 600, а въ помѣстныхъ и вотчинныхъ 800; слѣдовательно, вытей придется $41^2/_3$ въ черной сохѣ, 50 въ монастырской, $66^2/_3$ въ помѣстной). Уже въ этомъ регламентированіи отношенія окладной единицы (сохи) къ раскладочной (выти) видно желаніе приблизить окладную единицу къ плательщику и предмету обложенія; еще лучше достигалась эта цѣль, когда за единицу обложенія принимался, вмѣсто сохи, прямо дворъ: въ этомъ случаѣ окладная и раскладочная единица сливались вмѣстѣ [1]).

---

[1]) См. *А. С. Лаппо-Данилевскій*, глава II: Раскладка податей (179—318), и глава III: Взиманіе податей (318—362). Для незнакомыхъ съ процессомъ раскладки сошнаго письма XVII вѣка приведу одинъ примѣръ болѣе сложной *городской* раскладки, очень рѣдкій по той полнотѣ, съ которой здѣсь можно прослѣдить всѣ стадіи процесса (Пр. Д. 1625, № 14). Въ Вязьмѣ при Мих. Ѳеод. было 250 дворовъ, раскладывавшихъ между собой подати, какъ всегда, съ помощью выборныхъ людей. Чтобъ опредѣлить долю каждаго въ платежѣ, выборные люди составили примѣрный „мірской окладный списокъ“, въ которомъ былъ разложенъ подворно одинъ изъ налоговъ (дань) „по животомъ и по промысломъ и по рукодѣлью“, „чтобы молодшимъ и убогимъ людямъ отъ середнихъ налоги не было“. Оклады платежа „въ дань“ варьировались отъ 1 р. 80 коп. до 1 коп. съ двора. Пропорціонально этимъ „даннымъ“ платежамъ распредѣлялись затѣмъ и всѣ другіе налоги: платежъ каждаго новаго налога съ двора долженъ былъ относиться къ „данному“ платежу такъ же, какъ общая сумма налога относилась къ 36 р. 93 к., то-есть, къ общей суммѣ „дани“. Вотъ та сторона раскладочнаго

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Такимъ образомъ, соха и дворъ — вотъ двѣ главныхъ окладныхъ единицы XVII в. Одна изъ важныхъ заслугъ сочиненія А. С. Лаппо-Данилевскаго состоитъ въ выясненіи того обстоятельства, что существовала еще третья единица, составлявшая какъ бы переходъ отъ сохи къ двору,— именно „живущая четверть", состоявшая изъ извѣстнаго количества дворовъ крестьянскихъ и бобыльскихъ; обыкновенно, изъ 8 дворовъ крестьянскихъ и 4 бобыльскихъ для помѣстныхъ и вотчинныхъ земель и изъ 6 крестьянскихъ и 3 бобыльскихъ для монастырскихъ. Раскладка на „живущую четверть", какъ показалъ А. С. Лаппо-Данилевскій, существовала несомнѣнно по писцовымъ книгамъ 1620-хъ годовъ, къ которымъ онъ и возводитъ начало подворной подати [1]). Дѣйствительно, если считаться съ ходячимъ мнѣніемъ, по которому подворная раскладка явилась только къ концу вѣка, — „живущая четверть", несомнѣнно, является его опроверженіемъ; но намъ кажется, что А. С. Лаппо-Данилевскій напрасно направилъ свое объясненіе „живущей четверти" главнымъ образомъ къ опроверженію ходячаго мнѣнія. Вслѣдствіе этого осталась въ тѣни одна сторона дѣла, весьма существенная. Именно, осталось невыясненнымъ, какъ относится „живущая четверть" къ „сошному письму" — хотя бы тѣхъ самыхъ писцовыхъ книгъ, которыми, по мнѣнію А. С. Лаппо-Данилевскаго, она введена. Цѣль г. Лаппо-Данилевскаго — показать, что „живущая четверть" замѣнила сошное письмо и постепенно его вытѣснила; и однако же онъ самъ не можетъ не признать, что сошное письмо продолжало существовать рядомъ съ «живущей четвертью» и независимо отъ нея. Пытаясь разграничить сферы ихъ приложенія, Лаппо-Данилевскій приводитъ примѣры, которые всего лучше показываютъ трудность такого разграниченія: именно, во всѣхъ этихъ случаяхъ сошное письмо противополагается не „живущей четверти", а переписнымъ книгамъ [2]), вводив-

---

механизма, которая обращена была къ общинѣ. Къ правительству была обращена другая сторона— окладная, которую предстояло соединить съ раскладочной. Правительство знало свою соху, состоявшую, по отношенію къ городамъ, изъ извѣстнаго количества *дворовъ*. Чтобы приноровить нѣсколько эту единицу къ платежной способности разныхъ разрядовъ плательщиковъ, правительство приняло три разныхъ размѣра сохи: 40 дворовъ лучшихъ людей должны были платить ту же сумму, какую 80 дворовъ среднихъ или 100 дворовъ меньшихъ. Вязьмичамъ оставалось распредѣлить дворы по этимъ тремъ категоріямъ и опредѣлить величину платежа каждаго разряда въ терминахъ сошнаго письма. Для распредѣленія на разряды они прибѣгли къ тому же разметному списку, предложивъ двоякое распредѣленіе:

лучшіе	отъ 1 р.	80 к.	до	15 к.	(57 чел.)	или:	прожиточные	1 р.	80—27 к.	
средніе	„ —	15 „	„	4 „	(152 чел.)		средніе	—	27—14	„
молодшіе	„ —	4 „	„	1 „	(45 чел.);		молодшіе	—	14— 1	„

Переводъ на термины сошнаго письма произведенъ былъ слѣдующимъ образомъ. Принимая соху въ 800 четв. пашни, получимъ, что при сохѣ въ 40 дворовъ—каждый дворъ соотвѣтствуетъ 20 четвертямъ; въ 80 дв.—10 четв.; въ 100 дв.—8 четв. Слѣдовательно (по первому распредѣленію) первый разрядъ (57 дв.) по сошному письму равнялся $1^{17}/_{40}$ сохи, или, какъ это пришлось выразить при тогдашней финансовой ариѳметикѣ, признававшей только дроби съ знаменателями кратными 2-хъ и 3-хъ: „$1^1/_2$ сохи безъ $^1/_{12}$ сохи и перейдетъ за сошное письмо противъ четвертной пашни $6^2/_3$ четверти"; второй разрядъ $= 1^9/_{10}$ сохи или по тогдашнему: „2 сохи безъ $^1/_{16}$ и безъ $^1/_{32}$ и не дойдетъ противъ четвертной пашни 5 четей„; наконецъ, на 3-й разрядъ—$^9/_{20}$ сохи.

[1]) См. стр. 245—259 и прилож. VII—VIII на стр. 525—533.

[2]) См. стр. 240—241: „хотя къ концу 30-хъ годовъ XVII в. сошное письмо стало мало по малу замѣняться подворною податью, однако оно не вполнѣ утеряло свое значеніе и въ позднѣйшее

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

шимъ раскладку на „дворовое число“. При этомъ Лаппо-Данилевскій, конечно, считаетъ какъ „живущую четверть“, такъ и „дворовое число“ разновидностями одной и той же подворной раскладки. Но въ актахъ онѣ постоянно различаются, и притомъ въ случаяхъ различенія „живущая четверть“ скорѣе ставится въ связь съ „сошнымъ письмомъ“, чѣмъ съ подворной раскладкой. Возьмемъ для примѣра рядъ любопытныхъ платежныхъ отписей, то-есть квитанцій во взносѣ податей съ села Арбузова Арзамасскаго уѣзда. Это село измѣряется „осьминой съ четверикомъ“, то-есть $^5/_8$ чети; съ этихъ $^5/_8$ чети цѣлый рядъ годовъ берутся ямскія, стрѣлецкія, данныя деньги [1]). Есть ли это—$^5/_8$ „живущей четверти“, или пашни? Несомнѣнно, „живущей четверти“. Между тѣмъ, здѣсь съ „живущей четверти“ взимаются подати, которыя, по другимъ свѣдѣніямъ, идутъ съ „сошнаго письма“ и даже противополагаются сборамъ съ дворового числа [2]). Всматриваясь внимательнѣе, найдемъ тоже противоположеніе и въ нашихъ отписяхъ. Не разъ въ нихъ помѣчаются взносы одновременно и стрѣлецкихъ съ ямскими и данными (то-есть, платимыхъ съ сошнаго письма) и „новоприбылыхъ“ податей, напримѣръ, полоняничныхъ по окладу Уложенія или на жалованье ратнымъ людямъ и другихъ экстренныхъ сборовъ съ дворового числа [3]). И всякій разъ первый разрядъ податей взимается съ „осьмины съ четверикомъ“, а второй съ 5-ти дворовъ [4]). Въ сущности, это совершенно одно и то же, потому что и „осмина съ четверикомъ“ (по очень обыкновенному счету по 8 дв. на живущую четверть) равняется тѣмъ же 5 дворамъ. Но это тожество не должно вести насъ къ смѣшенію окладныхъ единицъ: счетъ „живущими четвертями“ ведется по книгамъ „сошнаго письма“, именно по писцовымъ 1620-хъ годовъ; а дворовая раскладка вводится въ общее употребленіе переписными книгами 1646—1648 г., хотя несомнѣнно употребляется для экстренныхъ налоговъ и ранѣе, и при томъ совершенно независимо отъ „живущей четверти“. Итакъ, мы полагаемъ, что „живущая четверть“ не можетъ быть тожественна съ подворной раскладкой, такъ какъ противополагается ей, и что она уже потому не могла замѣнить сошнаго письма, что сама была однимъ изъ его примѣненій, именно, однимъ изъ способовъ его раскладки, хотя далеко не повсемѣстнымъ. На посадѣ соха по необходимости состояла не изъ четей

время. Писцовыя книги продолжали служить основаніемъ правительственнаго оклада наравнѣ съ переписными, но для различнаго рода налоговъ и повинностей... Важнѣйшіе виды прямыхъ налоговъ, какъ-то данныя, полоняничныя, ямскія, стрѣлецкія деньги и деньги ратнымъ людямъ на жалованье уже взимались въ это время съ новой податной единицы, введенной въ употребленіе съ конца 30-хъ годовъ, *съ живущей четверти и двора*“.

[1]) Архивъ кн. Баюшева, разобранъ проф. *Н. П. Загоскинымъ*. Казань. 1882, стр. 108—120. Ямскія: №№ 86, 88, 92, 94, 95, 97, 99, 102, 104, 109—за 1650—1679 годы; стрѣлецкія: №№ 85, 91, 96, 100 за 1646—1673 годы; данныя: №№ 91, 97, 105 за 1657—1677 годы.

[2]) Напримѣръ, Доп. къ А. И. IV, № 23: „и какъ къ тебѣ ся грамота придетъ, и ты бы волостнымъ оброчнымъ и погостскимъ бобылемъ и церковнымъ крестьяномъ наши *стрѣлецкія и ямскія и оброчныя* деньги велѣлъ платить *по писцовымъ* книгамъ Ѳеонасья Толочанова съ товарищи; а *новоприбылыя тягла*, въ подмогу даточнымъ людямъ и на иные на всякіе расходы велѣлъ съ нихъ сбирать по *переписнымъ* книгамъ, чтобъ никто въ избылыхъ не былъ“.

[3]) Арх. кн. Баюшева, №№ 87, 88, 98, 101, 103; № 93; № 99.

[4]) Напримѣръ, № 93: „села Арбузова съ живущаго *съ осмины четверикомъ ямскихъ* денегъ 20 алт. $2^1/_2$ д.; да съ нихъ же на прошлый 160-й и на нынѣшній на 161-й г. того жъ села Арбузова съ крестьянскихъ 5 *дворовъ полоняничныхъ* денегъ 6 алт. 4 д.“.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

пашни, а изъ дворовъ: тутъ „живущая четверть“ получала естественное примѣненіе [1]), хотя и тутъ рядомъ съ ней употреблялась раскладка на „выти“ и „малыя сошки“ (на сѣверѣ) [2]). Внѣ города „живущая четверть“ примѣняется на помѣстныхъ и вотчинныхъ, а также иногда и на монастырскихъ земляхъ [3]), но мы не могли открыть никакихъ слѣдовъ ея присутствія на черныхъ земляхъ: тамъ ее постоянно замѣняетъ „выть“ или „малая сошка“ [4]). Отсутствіе „живущей четверти“ на черныхъ земляхъ помогаетъ намъ понять значеніе этого способа раскладки. Тамъ, гдѣ подать „разводилась“ предварительно выборными людьми на отдѣльныя волости и деревни и гдѣ соху можно было раздѣлить на ровныя части (выти),—въ такой искусственной единицѣ, какой была „живущая четверть“, не было никакой надобности; на посадѣ она также могла имѣть только счетное значеніе при опредѣленіи правительствомъ общей суммы налога. Напротивъ, на владѣльческихъ земляхъ, при отсутствіи общаго развода и при наличности искусственныхъ комплексовъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, объединявшихся случайнымъ фактомъ принадлежности одному лицу и замыкавшихся отъ всякаго развода и разруба съ сосѣдними владѣльцами, правительство должно было взять этотъ разводъ на себя и посредствомъ „живущей четверти“ установляло размѣръ участія каждаго владѣльца въ платежахъ „съ сошнаго письма“. Число крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ нужно было при этомъ только какъ средство опредѣлить общую платежную способность имѣнія; какъ упадетъ затѣмъ доля сошнаго оклада на каждый дворъ, до этого правительству не было никакого дѣла, тогда, какъ при назначеніи налога на „дворовое число“,—дворъ прямо принималъ на себя извѣстный quotum налога.

---

[1]) О числѣ дворовъ въ живущей четверти въ разныхъ городахъ см. у *А. С. Лаппо-Данилевскаго*, стр. 255—256, прим. 2-е. По приходнымъ книгамъ Устюжской четверти Вязьма была съ 1659 г. „положена въ *сошное письмо*, въ 60 четв. пашни“ для платежа ямскихъ и стрѣлецкихъ. Въ Веневѣ „живущія пашни положено противъ Коширянъ посадскихъ людей—по 3 человѣка въ четверть, итого 17 четьи“. По Устюгу, кн. № 237, л. 342 (1680 г.). Ср. Пр. Д. 1625 г., № 14: „покамѣста Вязьму писцы опишутъ и письма своего книги въ четверти положатъ“.

[2]) Ср., напримѣръ, Пр. Д. 1646 г., № 154.

[3]) См. однако у о. *Горчакова*, О земельн. владѣніяхъ, прилож., стр. 97—99: раскладка на выти употребляется въ *патріаршихъ* вотчинахъ повсюду, въ самыхъ разнообразныхъ мѣстностяхъ Россіи.

[4]) См. Прик. Д. 1646, № 154; 1655, № 70; 1666, № 25; 1668, № 420; 1669, № 324; 1670, № 701. *Выть* на сѣверѣ имѣла постоянную величину: по писцовымъ книгамъ 1620-хъ годовъ и по писцовому наказу 1646 г. она равнялась 12 четв. доброй земли, 14 четв. средней, 16 четв. худой и состояла изъ 1—8 дворовъ. *Сошки*, старинная окладная единица сѣвера, были, напротивъ, не равны: въ Архангельскѣ и на Холмогорахъ выть равнялась сошкѣ, „потому что по мѣрѣ четвертною пашнею сходилась сошка противъ выти“; въ другихъ мѣстахъ сошка заключала въ себѣ 5—15 вытей или 70—210 четв. средней земли. Платежъ съ сошки, если она была больше выти, иногда разрубался на выти; другими разрубными частями сошки были „бѣлки“ и „осмины“. Осмина равнялась, повидимому, выти, потому что въ отдѣльныхъ платежахъ она оказывается такой же долей сохи, какъ и выть ($41^2/_3$ въ сохѣ). Напримѣръ, ямскихъ и ружныхъ платятъ на соху 12 р. 16 а. 4 д., а на осмину 5 а. 2 д. (Пр. Д. 1670, № 701). По отношенію къ бѣлкѣ осмина составляла ея осьмую часть: напримѣръ, „всѣхъ денегъ въ разрубѣ 290 р. 5 а. 1 д.; и повели (земскій судья, разрубной цѣловальникъ, онъ же и денежный сборщикъ, и всѣ крестьяне Шемогоской вол. Устюжск. у.) тѣ деньги на 60 бѣль на пол-осмы осмины ($60^{15}/_{16}$): нялось тѣхъ денегъ на бѣлку по 4 р. 25 алт. 4 д.“ (Пр. Д. 1666, № 25). Наконецъ, при колебаніи размѣровъ сошки, врядъ ли существовало постоянное отношеніе между

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Какъ могла появиться именно такая счетная единица и что̀ значитъ ея названіе „живущая четверть“? Разборъ этого вопроса, какъ намъ кажется, ведетъ также къ выводу, что „живущая четверть“ явилась первоначально на служилыхъ земляхъ. Уплата податей на этихъ земляхъ не съ сошнаго письма, а именно съ „живущей четвертной пашни“ имѣла большую важность для владѣльцевъ тамъ, гдѣ размѣры сошнаго письма и живущей пашни не совпадали. Такъ именно было еще въ XVI в. въ окраинныхъ мѣстностяхъ: въ писцовыхъ книгахъ конца XVI в. этотъ платежъ „съ живущаго, со столькихъ-то четей“ постоянно употребляется съ служилыхъ земель въ уѣздахъ Медынскомъ, Орловскомъ, Тульскомъ, Дѣдиловскомъ, Каширскомъ, Рязанскомъ [1]). Смыслъ этого платежа уясняется тѣми же писцовыми: именно, „живущими“, обложенными платежемъ четями считаются только распаханныя чети доброй пашни; перелогъ же и дикое поле, приписанные въ счетъ помѣстнаго оклада и сошнаго письма, не принимаются въ расчетъ при раскладкѣ. Такимъ образомъ должна была составиться привычка понимать подъ четвертями въ живущемъ только часть сошнаго письма, обложенную платежомъ; въ этомъ смыслѣ живущая четь заразъ была и сошнымъ письмомъ и совершенно независимой отъ него условной платежной единицей. Такъ какъ эти платежныя единицы очень мало соотвѣтствовали дѣйствительному составу помѣстья, а между тѣмъ указанныя мѣстности уже переставали быть украинными въ началѣ XVII вѣка, и вмѣстѣ теряло смыслъ и различеніе живущей пашни отъ распахиваемой „наѣздомъ“, отъ дикаго поля, — то естественно было со стороны правительства опредѣлить болѣе точно платежное значеніе „живущей четверти“. Это и сдѣлано было указами 1630 и 1631 г. [2]), которые распорядились „въ живущую пашню класть“ извѣстное количество дворовъ, сперва очень незначительное, такъ что каждый дворъ былъ очень тяжело обложенъ; но когда затѣмъ „разныхъ городовъ дворяне и дѣти боярскіе“ стали на это жаловаться, то по ихъ челобитьямъ число дворовъ скоро было для большинства городовъ увеличено до 8 дв. крестьянск. и 4 бобыльск. въ помѣстныхъ, и до 6 крестьянск. и 3 бобыльск. въ монастырскихъ земляхъ (по городамъ первой категоріи: всего 53 города); для городовъ же, уѣзды которыхъ были менѣе выгодно расположены или пострадали отъ разоренія, норма опредѣлена въ 12 дв. крестьянск. и 8 бобыльск. для помѣстныхъ и 9 крестьянск. и 6 бобыльск. для монастырскихъ земель (всего второй категоріи 22 города, преимущественно по западной границѣ). Указы эти стояли въ несомнѣнной связи съ производившимся тогда составленіемъ писцовыхъ книгъ и тогда же они были разосланы писцамъ съ приказаніемъ „класть и въ писцовыя книги писать въ платежныя чети“ установленный размѣръ, „съ чего

бѣлкой и сошкой; въ данной волости было 2,6675 сошки („въ ямскіе отпуски съ сошки по 4 р., *итого съ сея волости* 10 р. 22 а. 2 д.“) и $60^{63}/_{64}$ бѣлки; слѣдовательно, на сошку приходилось 22,86 бѣлки.

[1]) Писцовыя книги XVI в., изд. *Калачовымъ*, II, стр. 832 слѣд., 853 слѣд., 1098 слѣд., 1273 слѣд., 1332 слѣд.; А до Ю. Б. II, стр. 263.

[2]) Указная книга Помѣстн. приказа, изд. *В. Н. Сторожевымъ*, стр. 100—103: указы 1630, 19-го марта, 10-го ноября; 1631, 8-го января и 21-го апрѣля. Данныя этихъ указовъ сведены В. Н. Сторожевымъ въ таблицу: см. прилож. стр. 197—201. Въ первомъ изъ указовъ дѣлается ссылка на „прежній государевъ указъ“ о томъ же предметѣ, къ сожалѣнію, до насъ не дошедшій, ib. стр. 101.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

платить съ живущаго“ [1]). Какъ извѣстно, это и было приведено въ исполненіе писцами, при чемъ совершенно сохранилась старая терминологія XVI в.: „а платити ему съ живущаго въ сошное письмо со столькихъ-то четвертей или частей четверти“ [2]).

Итакъ, „сошное письмо“ писцовыхъ книгъ и „дворовое число“ переписныхъ остаются двумя главными основаніями податнаго обложенія XVII в.; но „сошное письмо“ совершенно преобразуется въ сферѣ раскладки, смотря по тому, происходитъ ли его раскладка по вытямъ, или по сошкамъ, или по живущимъ четвертямъ, въ посадѣ, или на черной землѣ, или на владѣльческой. Всякій налогъ, взимаемый съ сошнаго письма, по необходимости будетъ раскладочнымъ (репартиціоннымъ); и понятно, почему правительство, всякій разъ какъ оно хочетъ сохранить квотативный характеръ налога, — именно, при экстренныхъ сборахъ на спеціальныя нужды, — обращается отъ сошнаго письма къ дворовой раскладкѣ.

Переходимъ теперь къ оцѣнкѣ сравнительной доходности для казны разныхъ налоговъ: только такая оцѣнка можетъ дать понятіе о сравнительной важности отдѣльныхъ видовъ налога для государственнаго бюджета. Такъ какъ выше мы представили пока только тѣ черты податной системы, которыя существовали къ началу XVII вѣка, независимо отъ осложненій, внесенныхъ событіями этого столѣтія, то и для изображенія количественныхъ отношеній мы можемъ пока пользоваться только данными начала столѣтія. Возьмемъ для

---

[1]) См. выписку изъ рукописной книги сошнаго письма Румянц. Муз., собр. Бѣляева № 1573, у *Лаппо-Данилевскаго*, стр. 525, и тотъ же текстъ въ „росписи какъ по государеву указу класть въ *платежныя* четверти“, рукоп. Патріарш. Моск. библ. № 291, цитир. у *Горчакова*, О земельн. влад., стр. 415. Цифра 50 здѣсь, очевидно, ошибка вмѣсто 8: $\overline{и}$ принято за $\overline{н}$. Другую важную поправку къ тексту рук. Бѣляева см. у *Лаппо-Данилевскаго*, l. c. Связь указовъ съ писцовыми книгами еще разъ подтверждается тѣмъ, что копіи съ нихъ помѣщены въ самой книгѣ сошнаго письма, ркп. Государ. архива въ С.-Пб. XIX, ч. 19. Названіе четей „*платежными*“ прямо подтверждаетъ наше объясненіе происхожденія живущей четверти. Такое же подтвержденіе находимъ мы въ томъ, что акты иногда прямо противополагаютъ „*живущія чети* сошнаго письма“—„*полному* сошному окладу“. См. А. А. Э. II, № 189. Связь писцовыхъ книгъ 1620-хъ годовъ съ появленіемъ раскладки на платежныя четверти уже была указана *Горчаковымъ*, стр. 415—416, который, однако, такъ же, какъ и *А. С. Лаппо-Данилевскій*, раскладку на „живущія четверти“ отожествилъ съ подворной раскладкой и противоположилъ ее сошному письму. Сохраненіе послѣдняго *рядомъ* съ подворными платежами онъ пытается объяснить тѣмъ, что писцы не вездѣ успѣли переложить чети на дворы. *А. С. Лаппо-Данилевскій* подобнымъ же соображеніемъ (стр. 201) старается объяснить отсутствіе счета „живущими четвертями“ въ переписныхъ книгахъ 1646—1648 годовъ. Противополагая живущую четь дворовому числу, мы придемъ къ заключенію, что въ *переписныхъ* и не могло быть счета „живущими четвертями“; рѣчь о нихъ могла зайдти только при новомъ составленіи *писцовыхъ* книгъ въ концѣ XVII в. (наказъ 1684 г.); но къ этому времени „живущая четь“ уже окончательно потеряла всякое значеніе съ замѣной въ 1879—1681 годахъ, сохранившихся податей „съ сошнаго письма“ одной подворной податью по переписнымъ 1678 г. Правда, эта замѣна должна была первоначально имѣть временное значеніе, до составленія новыхъ писцовыхъ, къ которымъ относится и наказъ 1684 г. (П. С. З. № 1074); но составленіе писцовыхъ на этотъ разъ до конца доведено не было и реформа 1679—1681 г. пріобрѣла постоянное значеніе, упразднивъ навсегда „сошное письмо“ и „живущую четверть“. См. § 5.

[2]) Изъ писцовыхъ книгъ 1620-хъ годовъ напечатана кн. 1628—1630 гг. въ Бѣлевской Вивліоѳикѣ. Другія ссылки см. у *Лаппо-Данилевскаго*, стр. 250, прим. 3.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

примѣра сборы съ Нижняго и его уѣзда въ 1614, 1619 и 1620 гг. [1]). Сборы эти распредѣляются по отдѣльнымъ рубрикамъ слѣдующимъ образомъ (въ рубляхъ):

	1614	1619	1620
I. Окладные. 1. Четвертные:			
а) данные . . .	583 (3%)	379 (1,1%)	320 (1%)
б) оброчные. . .	1.000 (5,1%)	2.737 (7,9%)	1.471 (4,8%)
Итого . .	1.583 (8,1%)	3.116 (9%)	1.791 (5,8%)
2. Косвенные:			
а) таможенные. .	12.216 (62,2%)	19.117 (55%)	17.209 (56,3%)
б) кабацкіе . . .	5.463 (28,2%)	12.070 (34,8%)	11.191 (36,6%)
в) тѣ и другіе вмѣстѣ . . .	—	182 (0,5%)	125 (0,4%)
Итого . .	17.679 (90,4%)	31.369 (90,3%)	28.525 (93,3%)
II. Неокладные	285 (1,5%)	223 (0,6%)	232 (0,8%)
Всего	19.547	34.708	30.548

Чтобы не зависѣть въ выводѣ отъ мѣста сборовъ, возьмемъ другую мѣстность, напримѣръ, Новгородъ Великій за 1620 и 1625 г. [2]):

	1620	1625
I. Окладные. 1. Четвертные:		
а) данные . . .	433 (7,6%)	235 (2,3%)
б) оброчные. . .	943 (16,4%)	2.424 (23,5%)
Итого . .	1.376 (24%)	2.659 (25,8%)
2. Косвенные:		
а) таможенные . .	1.751 (30,5%)	2.604 (25,2%)
б) кабацкіе . . .	1.669 (29%)	3.777 (36,6%)
в) тѣ и другіе вмѣстѣ	528 (9,2%)	514 (5%)
Итого. .	3,948 (68,7%)	6.895 (66,8%)
II. Неокладные.	420 (7,3%)	762 (7,4%)
Всего	5.744	10.316

Какъ видимъ, данные и оброчные составляютъ отъ 6 — 9% до 1/4 всѣхъ поступленій; таможенные и кабацкіе сборы отъ 9/10 до 2/3 всего сбора; неокладные доходы даютъ совершенно ничтожную цифру 1 — 7%. Цифры по Нижнему, какъ мы полагаемъ, болѣе типичны; относительно Новгорода Великаго надо принять въ расчетъ разореніе, произведенное смутой и отразившееся, какъ обыкновенно, прежде всего на уменьшеніи косвенныхъ поступленій. Вотъ еще цифры за 1626 годъ по Вологдѣ, которая, подобно Нижнему, лежала внѣ непосредственнаго района смуты [3]):

[1]) По Нижнему Новгороду, кн. № 1; по Новгороду № 14.
[2]) По Новгороду, кн. № 12а, № 15.
[3]) По Новгороду, кн. № 15, съ листа 165.

Томская Гос. Университет Библиотека

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

I. Окладные. 1. Четвертные:	а) данные	305	(2,6%)
	б) оброчные . . .	485	(4,2%)
	Итого	790	(6,8%)
	2. Таможенные и кабацкіе	10,659	(91,4%)
II. Неокладные		213	(1,7%)
Всего		11,662	

Здѣсь процентныя отношенія оказываются гораздо ближе къ нижегородскимъ. Общія черты, во всякомъ случаѣ, остаются однѣ и тѣ же во всѣхъ примѣрахъ. Мы видимъ, что въ податной системѣ огромное значеніе имѣютъ косвенные налоги; за ними слѣдуетъ оброкъ; за оброкомъ — прямыя подати въ собственномъ смыслѣ; наконецъ, поступленіе пошлинъ не имѣетъ почти никакого значенія для бюджета. Только съ этими цифрами въ рукахъ мы можемъ уяснить себѣ особенности русской финансовой исторіи сравнительно съ западной. Несмотря на то, что и въ нашей прямой подати успѣли уже къ XVII вѣку отложиться нѣсколько слоевъ правительственныхъ запросовъ на военныя и административныя нужды, она однако не можетъ сравниться съ западной ни по продолжительности процесса образованія, ни по величинѣ получаемаго съ нея дохода. Въ то время, какъ въ западномъ средневѣковомъ бюджетѣ прямая подать занимаетъ первое мѣсто, и только съ началомъ новаго времени начинаютъ быстро развиваться, догонять и даже перегонять ее косвенные налоги, — у насъ движеніе податной исторіи идетъ въ совершенно иномъ направленіи: только въ XVII вѣкѣ, подъ напоромъ новыхъ военныхъ нуждъ, прямая подать начинаетъ увеличиваться и абсолютно и относительно [1]); процессъ этого развитія намъ предстоитъ прослѣдить, но мы увидимъ, что даже въ концѣ вѣка ей далеко не удалось сравняться съ цифрой косвенныхъ поступленій. Нечего и говорить, затѣмъ, что нашъ „оброкъ“ есть нѣчто спеціально

[1]) Отчасти мы теперь же можемъ наблюдать измѣненіе пропорцій подъ вліяніемъ роста прямой подати. Именно, по Новгороду мы не ввели въ разсчетъ новаго сбора *хлѣбомъ* на жалованье ратнымъ людямъ; присоединяя стоимость этого хлѣба къ дани, получимъ слѣдующія цифры и пропорціи:

	1620	1625
I. *Окладные.* 1. Четвертные:		
а) данные	1.359 (20,2%)	1.882 (15,7%)
б) оброчные	943 (14,2%)	2.424 (20,2%)
Итого	2.302 (34,4%)	4.306 (35,9%)
2. Косвенные:		
а) таможенные	1.751 (26,3%)	3.604 (21,9%)
б) кабацкіе	1.669 (25%)	3.777 (31,5%)
в) тѣ и другіе	528 (7,9%)	514 (4,3%)
Итого	3.948 (59,2%)	6.895 (57,7%)
II. *Неокладные*	420 (6,3%)	762 (6,3%)
Всего	6.670	11.963.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

свойственное русской системѣ и едва ли сравнимое съ европейскими остаткам. средневѣковой доманіальной системы; одинаковый съ ней по своей исходной точкѣ, онъ на столько же отличенъ въ окончательномъ развитіи, на сколько отлична московская царская вотчина отъ европейскаго сословнаго государства.

§ 2. Финансовая администрація XVII вѣка еще болѣе свѣжаго происхожденія, чѣмъ податная система. Устройство областныхъ округовъ, завѣдывавшихъ всѣми финансовыми сборами, едва успѣло сложиться къ началу XVII вѣка; свѣжіе слѣды этого формированія еще сохраняются въ терминологіи начала XVII вѣка и даютъ возможность, въ связи съ данными конца XVI вѣка, сдѣлать тѣ наблюденія надъ происхожденіемъ финансоваго управленія XVII вѣка, которыя будутъ изложены въ этомъ отдѣлѣ.

Въ приходныхъ книгахъ начала XVII вѣка мы встрѣчаемъ различеніе, которое позднѣе исчезаетъ: именно, съ однѣхъ и тѣхъ же доходныхъ статей сборы дѣлятся на двѣ категоріи: Большаго прихода и Дворцовые [1]); затѣмъ, доходы Большаго Прихода именуются иногда „четвертными“ [2]). Непосредственный выводъ изъ этой терминологіи былъ бы тотъ, что государственные доходы распредѣляются между Большимъ Дворцомъ и Большимъ Приходомъ, и что доходы послѣдняго суть тѣ же, что и „четвертные“. Въ документахъ конца XVI вѣка мы дѣлаемъ совершенно параллельныя наблюденія уже не надъ доходами, а прямо надъ самыми учрежденіями, куда они поступаютъ. Въ 1581 году велѣно было навести справки объ одной вотчинѣ въ Ростовскомъ уѣздѣ, владѣлица которой просила о сбавкѣ податей; справку приказано изъ Ростова прислать „къ намъ въ Москву, въ нашъ Дворовой Большой Приходъ, къ дьякомъ нашимъ, къ Андрею Арцыбашеву да къ Тимоѳею Ѳедорову“. Къ этой грамотѣ, какъ говорятъ издатели, привѣшена „печать Дворцоваго приказа“ [3]). Въ слѣдующемъ 1582 году тѣ же дьяки, Арцыбашевъ и Ѳедоровъ, отдаютъ на откупъ въ Двинскомъ уѣздѣ сборъ десятой рыбы съ улова; откупныя деньги опредѣлено платить: „въ государевѣ Дворцовомъ четвертномъ приказѣ къ дьякомъ къ Андрею Арцыбашеву да къ Тимоѳею Ѳедорову“ [4]). Такимъ образомъ „Большой Приходъ“ и „Четвертной приказъ“ есть несомнѣнно одно и то же учрежденіе, близкое къ Дворцу, потому что называется „Дворцовымъ“ или „Дворовымъ“ и даже пользуется, можетъ быть, его печатью. Мы

---

[1]) По Нижнему Новгороду, кн. № 1, л. 32: (съ монастырскихъ земель, съ рѣкъ и ѣзовъ) „*Большаго Приходу* оброка и пошлинъ“; далѣе съ тѣхъ же, повидимому, статей, „*дворцовыхъ* доходовъ, оброку и пошлинъ“. См. слѣдующее примѣчаніе.

[2]) Ibid. Съ черныхъ волостей „съ мостовъ и перевозовъ *Большаго Приходу* оброка и пошлинъ“ и съ тѣхъ же волостей „съ рѣкъ и съ озеръ рыбныхъ ловель, и съ лѣсу, и съ перевѣсей, и за лисьи ловли *дворцовыхъ* доходовъ оброку и пошлинъ“ (л. 32—33). Между тѣмъ ниже, при перечисленіи доимки тѣхъ же доходовъ съ тѣхъ же самыхъ волостей, то же различеніе дѣлается въ слѣдующихъ терминахъ: „съ черныхъ волостей — съ мостовъ и перевозовъ — *четвертныхъ* оброку и пошлинъ“ и „съ черныхъ же волостей (съ озеръ и рѣкъ) за рыбныя ловли и съ перевѣсей — *дворцовыхъ* доходовъ оброку и пошлинъ“ (л. 36).

[3]) Дополн. къ А. И. I, № 225.

[4]) А. А. Э. I, № 312; въ томъ же актѣ приказъ называется еще просто „Четвертнымъ приказомъ“ и „четвертью“. Въ 1583 году одну справку о доходахъ съ клочка черной земли въ Архангельскѣ велѣно также прислать „на Москву въ нашъ въ Дворовой Большой Приходъ къ дьякомъ нашимъ Андрею Арцыбашеву да къ Семейкѣ Сумарокову“. А. А. Э. I, № 318.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

видѣли, что и доходы „Большаго Прихода“ называются иногда „четвертными“. Однако же такъ бываетъ (какъ въ нашемъ примѣрѣ) только тогда, когда они противопоставляются доходамъ „дворцовымъ“, то-есть Большаго Дворца. Между собой же доходы четвертные и Большаго Прихода всегда различаются. Такъ, по писцовой книгѣ города Можайска (1595—1598) доходы съ посада распредѣляются на двѣ категоріи: та группа податей, которую мы называли выше „четвертными“ (данныя и оброчныя), и здѣсь удерживаетъ это названіе и поступаетъ въ „Четвертной приказъ“; но отъ нея отдѣлены „доходы Большаго Прихода“, именно „ямскіе и приметные, полоняничные, ямскимъ охотникамъ на подмогу, кормовые и пищальные“ [1]). То же самое встрѣчаемъ и въ Вологдѣ въ 1614 году: съ нея идутъ платежи „Большаго Прихода“ и „четвертные“ [2]). Основанія для распредѣленія поступленій по этимъ двумъ категоріямъ не совсѣмъ ясны въ деталяхъ, но въ общемъ различіе тѣхъ и другихъ выступаетъ достаточно ясно: въ Большой Приходъ поступаютъ, какъ уже и предположилъ г. Чечулинъ [3]), спеціальные сборы „на общія государственныя надобности“, тогда какъ Четвертной приказъ вѣдаетъ сборы, потерявшіе спеціальное назначеніе или имѣющіе характеръ мѣстныхъ [4]).

Итакъ, мы сдѣлали два ряда наблюденій, повидимому, противорѣчащихъ другъ другу: въ однихъ случаяхъ, Большой Приходъ и Четвертной приказъ оказываются несомнѣнно однимъ и тѣмъ же учрежденіемъ, въ другихъ случаяхъ они несомнѣнно противополагаются; то же самое и съ доходами „четвертными“ и „Большаго Прихода“. Это противорѣчіе разрѣшается при дальнѣйшемъ изученіи центральныхъ финансовыхъ учрежденій: именно, оказывается, что внутри самого Большаго Прихода произошла дифференціація финансоваго управленія: въ немъ появилось нѣсколько отдѣльныхъ четей. Если не производить названія „Четвертнаго приказа“ отъ „четвертныхъ доходовъ“, въ него поступавшихъ, то нужно будетъ предположить, что самое это названіе Большой

---

[1]) Писцов. кн. XVI в., изд. *Калачовымъ*, I, 630—631.

[2]) По Нижнему Новгороду, кн. № 1, „*Большаго Приходу*—ямскимъ охотникамъ на подмогу и на прогоны, закладнымъ мурзамъ и языкомъ на кормъ, данныхъ и полоняничныхъ денегъ и пищальныхъ денегъ, и оброку, и пошлинъ, и за бобры и за горностаи, и съ лавокъ и съ анбаровъ и съ полковъ и шалашей и съ скамей и съ харчевень, и съ харчевыхъ избушекъ“; а „*четвертныхъ* доходовъ: оброку и пошлинъ и за намѣстничъ доходъ и за бражную выимку и поворотныхъ денегъ и судовыхъ и лѣсовыхъ пошлинъ и поголовныхъ денегъ“. По платежнымъ отписямъ еще въ 1626 году ямскія и полоняничныя вносятся въ Большой Приходъ. А. Ю. №№ 211, 214.

[3]) При разборѣ платежей съ Можайска (Города Московскаго государства въ XVI вѣкѣ, стр. 187).

[4]) Провести это наблюденіе во всѣхъ частныхъ случаяхъ, однако, нѣтъ возможности. Любопытно, что и косвенные сборы иногда дѣлились на тѣ же категоріи. Напримѣръ, въ Каширѣ въ 1579 году „откупные таможники платятъ *откупъ* въ „четь дьяка Василья Щелканова“ (sic) и туда же платятъ за *откупъ* перевоза на р. Окѣ; а „свальную и привальную пошлину“, собираемую на *вѣрѣ*, цѣловальники платятъ въ Большой Приходъ; туда же вносятся тѣми же цѣловальниками и *вѣрный* сборъ съ другого перевоза на Окѣ „усть рѣки Нары“. Писц. книги XVI вѣка, изд. *Калачовымъ*, II, 1305. Однако заключить отсюда, что сборы съ откуповъ вообще идутъ въ „четверть“, а *вѣрные* сборы—въ Большой Приходъ, нельзя: въ другихъ случаяхъ, напримѣръ, въ Ярославлѣ въ 1588 и 1595 годахъ и въ Мещерскомъ уѣздѣ 1596 г. (съ вотчинъ Вас. Щелкалова) откупъ за тамгу платился прямо въ Большой Приходъ, кн. И. В. Сицкому. См. А. А. Э. I, №№ 342, 363, 366. Трудно рѣшить, куда отнесены „таможенныя деньги“ въ Памятн. Диплом. Сношен. II, 239, гдѣ онѣ поставлены между доходами четвертными и Большаго Прихода.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Приходъ получилъ отъ своего раздѣленія на чети. Дѣйствительно, наиболѣе раннее свидѣтельство о нѣсколькихъ четяхъ относится къ 1576 году, то-есть, на шесть лѣтъ ранѣе древнѣйшаго извѣстія о „Четвертномъ приказѣ“ [1]). Въ этомъ году дьякъ Андрей Щелкаловъ, служившій въ Разрядѣ, получилъ приказаніе навести справки, нѣтъ ли гдѣ въ приказахъ одной галицкой жалованной грамоты, понадобившейся для мѣстническаго дѣла. Объ этомъ онъ и докладываетъ государю: „о жалованной о галицкой грамотѣ... сыскиваютъ четвертные дьяки во всѣхъ четвертяхъ, и что, государь, въ которой четверти сыщутъ, и язъ, государь, въ тотъ часъ выписавъ, къ тебѣ государю пошлю“ [2]). За годъ до этой справки Андрей Щелкаловъ вмѣстѣ съ извѣстнымъ уже намъ Андреемъ Арцыбашевымъ подписался подъ грамотой, выданной, несомнѣнно, изъ Большаго Прихода [3]); такъ какъ и позже его приписи встрѣчаются на документахъ Большаго Прихода [4]), то мы съ большой вѣроятностью можемъ заключить, что, получивъ приказаніе о справкѣ въ качествѣ дьяка Разряднаго приказа, онъ производилъ эту справку, какъ дьякъ Большаго Прихода, въ под-

---

[1]) *Флетчеръ* (изд. Бодянскаго, 31—35) различаетъ три кассы (officies of receit): „the first is the office of *Dwoertsova*..; the second is the office of the *Chetfirds*, which J comprehend under one, though it bee divided into foure severall partes..; the third is called *Bulsha Prechode*“ (изд. 1856 г., стр. 48). Такимъ образомъ, у Флетчера „Четвертной приказъ“ уже не тожественъ съ Большимъ Приходомъ, а представляетъ особую кассу, дѣлящуюся на четыре части по числу четвертей. Болѣе чѣмъ вѣроятно, что эта промежуточная стадія была дѣйствительно достигнута ко времени пребыванія Флетчера въ Москвѣ (1588 г.), но исходная точка—первоначальное тожество обѣихъ—засвидѣтельствована данными 1581—1582 г. (стр. 26). Весьма важны указанія Флетчера на то, какъ распредѣлялись разные виды дохода между Дворцомъ, Четвертями и Большимъ Приходомъ; онъ зналъ также областное значеніе четвертей (every Chetfird conteineth divers shires...), но, вѣроятно, ошибался, полагая, что четверти носили названія тѣхъ учрежденій (приказовъ), съ которыми „были связаны“ (...and is annexed to a severall office, whereof it takes the name), именно: Посольской, Разрядной, Помѣстной четверти и Казанскаго Дворца. Обыкновенно приписываютъ Флетчеру обратное утвержденіе, что 4 названные приказа носили названіе четвертей; виной этого систематически невѣрный переводъ Бодянскаго (стр. 25—26), понявшаго слово „office“ (учрежденіе), какъ „обязанность“, и переведшаго: „каждая четверть несетъ опредѣленную обязанность, отъ которой заимствуетъ свое названіе“ и далѣе передавшаго выраженія: „is proper to, pertaining appropriate“, вмѣсто „относится, принадлежитъ“,—словомъ „называется“. Текстъ Бодянскаго перепечатанъ и въ заграничномъ изданіи 1867 г. Подлинное утвержденіе Флетчера однако тоже не подтверждается извѣстными намъ документами. Ошибка Флетчера произошла, вѣроятно, оттого, что изъ пяти извѣстныхъ ему думныхъ дьяковъ, управлявшихъ въ 1588 году названными приказами, четверо управляли дѣйствительно (или около этого времени) также и финансовыми „четями“. Именно „четверть Дружины Петелина“, дьяка Казанскаго дворца, упоминается въ 1589 году (А. Э. I, № 343), „четверть Андрея Щелкалова, дьяка Посольскаго приказа, въ 1588 г. (А. А. Э. I, № 338); „четверть Василія Щелкалова“, брата предидущаго, дьяка Разряднаго приказа, въ 1585 г. (А. А. Э. I, № 326). „Сапунъ Абрамовъ“, замѣнившій въ 1588 г. Василія Щелкалова въ Разрядѣ, служилъ въ 1588 г. „въ чети Василья Щелкалова“ (слич. *Лихачевъ*, Разрядные дьяки, указатель, стр. 71); а въ 1582 г. онъ скрѣпляетъ документъ, вышедшій изъ Большаго Прихода (А. А. Э. I, № 317).

[2]) Архивъ Министерства Юстиціи, Московскаго стола (Разряда) столб. 1, л. 55. Въ Историческомъ Сборникѣ, V, 24, ошибочно напечатано вмѣсто „четвертные“—„четвертые“.

[3]) А. И. I, № 193.

[4]) Напримѣръ, *Ивановъ*, Описаніе архивныхъ старыхъ дѣлъ, стр. 230—232: Андрей Щелкаловъ въ 1587 г. подписываетъ жалованную грамоту вотчинѣ Сергіева монастыря на Вологдѣ, которая передъ нимъ была въ 1582 г. подписана извѣстнымъ намъ дьякомъ Большаго Прихода, Тимоѳеемъ Ѳедоровымъ. См. также Акты, относящіеся до гражданской расправы. *А. Ѳедотова-Чеховскаго*. I (Кіевъ, 1860), стр. 256.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

вѣдомственныхъ этому учрежденію „четвертяхъ". Если такъ,—тогда въ первомъ же извѣстіи о четвертяхъ мы находимъ и указаніе на подчиненность ихъ Большому Приходу. Въ ближайшіе послѣ этой справки годы упомянутые въ ней „четвертные дьяки" начинаютъ называться по именамъ; но ихъ вѣдомства все еще не получаютъ особаго названія и носятъ имена дьяковъ: „четь такого-то дьяка". Территоріально-финансовый характеръ этихъ вѣдомствъ несомнѣненъ; но территоріальный составъ ихъ, распредѣленіе городовъ между четями, уловить за это время довольно трудно въ виду отчасти перехода дьяковъ изъ одной чети въ другую или соединеній въ однѣхъ рукахъ нѣскольскихъ четей, главнымъ же образомъ въ виду, вѣроятно, не установившагося состава самихъ четей. Въ нашей литературѣ принято четь дьяка Петелина, напримѣръ, считать непосредственной предшественницей Устюжской чети. Дѣйствительно, его четь завѣдуетъ въ 1587 — 1590 гг. Сольвычегодскомъ, вѣдавшимся позднѣе въ Устюжской чети [1]); но тотъ же Петелинъ служитъ въ 1578—1579 г. въ Большомъ Дворцѣ, въ 1585 г. подписывается на грамотѣ Коневскому монастырю врядъ ли въ качествѣ дьяка Устюжской четверти (слѣдующая припись сдѣлана дьякомъ Новгородской четверти), а въ 1588 — 1589 г. завѣдуетъ территоріей Казанскаго дворца [2]); и кромѣ всего этого, мы знаемъ, что Устюжская четверть явилась позже другихъ, была пятой и еще въ смутное время называлась „новоприбыльной" [3]). При этихъ условіяхъ трудно рѣшить, какъ относится къ будущей Устюжской та „четь" Петелина, съ которой обязанъ сноситься Сольвычегодскъ. „Четь Василія Щелкалова" представляетъ болѣе прочную связь съ одной изъ позднѣйшихъ четей: именно, онъ завѣдуетъ въ 1578—1586 гг. Бѣлозеромъ, въ 1579 г. Каширой, въ 1585 г. Галичемъ [4]): все это какъ разъ мѣстности, входившія позднѣе въ составъ Галицкой чети. Позднѣе онъ переходитъ въ Посольскій приказъ, и это его вѣдомство перестаетъ упоминаться, а вмѣсто того въ его вѣдомствѣ оказывается Сибирь (1595) и Вологда (1599) [5]); первою онъ могъ завѣдовать, какъ дьякъ Посольскаго приказа, вѣдавшаго Сибирь въ первое время; но Вологдой, находившейся позже въ вѣдомствѣ Новгородской четверти, онъ завѣдуетъ, навѣрно, не какъ дьякъ этой четверти, потому что дьяки ея въ 1599 г. намъ извѣстны.

Послѣ Казанскаго дворца, вѣдомство котораго сложилось независимо отъ разсматриваемаго процесса, но слѣды подчиненія котораго Большому Приходу можно замѣтить еще съ 1574 г. [6]), всего легче, повидимому, было бы замѣтить въ этотъ періодъ формировки Новгородскую четь. „Новгородскій приказъ" съ

---

[1]) *Лихачевъ*, Разрядные дьяки, указатель, 61; А. А. Э. I, № 343, 349.

[2]) Древняя Вивліоѳика, XIV, 350; Русск. Истор. Сб. II, 83; А. А. Э. I, 336; Дополн. къ А. И. I, 133; Акты *Ѳедотова-Чеховскаго*, I, стр. 230.

[3]) А. И. II, № 355.

[4]) А. И. I, № 217; *Лихачевъ*, Разрядные дьяки, указатель, стр. 71; Писцовыя книги *Калачова*, II, 1305; А. А. Э. I, 326.

[5]) *Лихачевъ*, Разрядные дьяки, указатель, стр. 97; Русск. Истор. Сб. V, 241.

[6]) Если можно заключить объ этомъ по приписи Андрея Щелкалова на одной грамотѣ, посланной въ Казань въ 1574 г.: грамота однороднаго характера съ тѣми, которыя обыкновенно выдавались изъ Большаго Прихода, а Андрей Щелкаловъ, какъ мы знаемъ, въ 1575 г. былъ уже дьякомъ Большаго Прихода. А. И. I, № 191.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

территоріальнымъ характеромъ упоминается еще въ 1575—1584 г. [1]). Но можно сомнѣваться въ томъ, чтобы здѣсь разумѣлась наша финансовая четь. Эта послѣдняя складывается, кажется, также на нашихъ глазахъ. Въ 1571—1588 г. въ роли чети функціонируетъ въ самомъ Новгородѣ мѣстное управленіе: намѣстникъ даетъ таможенную уставную грамоту (1571); дьякъ, позднѣе ставшій дьякомъ Новгородской четверти (Посникъ Дмитріевъ Хворощинъ), также служитъ въ Новгородѣ (1576), тамъ же является въ 1588 г. извѣстный намъ дьякъ Большаго Прихода Андрей Арцыбашевъ, который здѣсь дѣйствуетъ, какъ представитель Большаго Дворца [2]). Это мѣстное финансовое управленіе распоряжается, однако, только въ предѣлахъ Новгорода и его пригородовъ; остальныя же области позднѣйшей Новгородской чети сносятся прямо съ Москвой; такъ, извѣстный намъ Андрей Арцыбашевъ изъ Москвы скрѣпляетъ грамоты на Двину (1578); другой дьякъ Большаго Прихода (въ томъ же году), Степанъ Лихачевъ, въ Москвѣ же подписываетъ грамоту Валаамскому монастырю [3]). Какъ видимъ, сношенія эти ведутся непосредственно съ самимъ Большимъ Приходомъ. Въ 1588 г. упоминается, наконецъ, „четь Андрея Щелкалова“, какъ учрежденіе, сносящееся съ Двиной, а въ 1590 г., какъ учрежденіе, сносящееся съ Новгородскимъ уѣздомъ [4]). Былъ ли Андрей Щелкаловъ въ эти годы попрежнему дьякомъ Большаго Прихода, или выдѣлившагося (по Флетчеру) „Четвертнаго приказа“, или одной четверти, именно Новгородской? Послѣднее менѣе всего вѣроятно; несомнѣнно одно, что при быстромъ развитіи процесса выдѣленія вѣдомствъ самъ Большой Приходъ въ 1585 — 1595 г. былъ уже не совсѣмъ тѣмъ учрежденіемъ, какъ въ 1575—1585 г. Весьма возможно, что теперь между отдѣльными четями и Большимъ Приходомъ сталъ именно особый Четвертной приказъ. Внутри Четвертнаго приказа процессъ распредѣленія областей еще не закончился; не сложилась еще Новгородская четь, хотя непосредственныя сношенія ея областей съ Большимъ Приходомъ и прекратились. Что вѣдом-

---

[1]) Опись Царскаго Архива, ящикъ 108-й (А. А. Э. I, 289): „а въ немъ разныя грамоты присыльные изъ Новгородскаго приказу: Новагорода Нижняго, изъ Смоленска, и изъ Новагорода Великаго и изъ Пскова, и изъ многихъ другихъ городовъ“.

[2]) А. И. I, № 222. Дѣло идетъ объ освобожденіи отъ податей деревни, находящейся въ вѣдомствѣ Большаго Дворца: распоряжаются воевода Новгородскій, кн. Ѳ. И. Хворостининъ, бывшій въ 1577—1583 г. дворецкимъ, и въ этомъ году пожалованный въ окольничіе (Вивл. XX, 55—61), Арцыбашевъ и другой дьякъ Семейка Емельяновъ, служившій въ 1585—1586 г. тоже въ Большомъ Дворцѣ (Писцовыя книги *Калачова*, I, 797, II, 417; А. А. Э. I, 331—332, 334—335). Послѣдній въ 1596—1597 г. оказывается на службѣ въ „Четвертномъ приказѣ“ (вмѣстѣ съ Семейкой Сумароковымъ, упоминавшимся выше дьякомъ Большаго Прихода), гдѣ принимаетъ деньги съ Костромскаго монастыря. А. Ю., 216, II и III. Отдѣленіе *Большаго дворца* существуетъ въ Новгородѣ еще въ 1619—1621 г.: именно, особый *дворцовый приказъ*, который составляетъ свои смѣтные списки и отсылаетъ въ Большой Дворецъ; кромѣ *дворцовыхъ* смѣтныхъ списковъ, тамъ же составляются и *четвертные*, но особаго учрежденія, отдѣленія Большаго Прихода не упоминается, и весьма вѣроятно, что ихъ составлялъ тотъ же Дворцовый приказъ. По Новгороду, книги №№ 12 и 13: списокъ съ новгородскихъ смѣтныхъ списковъ *дворцоваго приказу* 127 года и смѣта новгородскимъ *дворцовымъ* доходамъ 129 года. Тамъ же №№ 12а и 13б: смѣты *четвертнымъ* доходамъ 128 и 129 года. О „дворцовомъ приказѣ“ въ Новгородѣ еще въ 1518 г. см. Воскрес. лѣтоп. П. С. Р. Л. VI, 230—231 (цит. у *Лихачева*, 36).

[3]) А. А. Э. I, №№ 299, 300; ср. Акты Московскаго Государства I, № 21.

[4]) А. А. Э. I, № 338; *Ивановъ*, Описаніе арх. стар. дѣлъ, стр. 240.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ство Новгородской чети еще не совсѣмъ сложилось, это видно, напримѣръ, изъ того, что еще въ 1585 году Петелинъ сносился съ Коневскимъ монастыремъ, и еще въ 1599 г. Вологда была въ „приказѣ“ у Вэсилія Щелкалова. Все, что можно сказать, это то, что „четь Андрея Щелкалова“ была по вѣдомству близка къ будущему Новгородскому приказу и скоро въ него переформировалась [1]). Къ 1597 г. относится первое несомнѣнное извѣстіе о сформированіи Новгородской чети: именно, велѣно писать о приготовленіи питья для государева гонца „по городамъ по воеводамъ изъ четвертей“; въ Новгородъ пишутъ „изъ приказу дьяковъ Ивана Нормацкаго да Посника Дмитріева“. Любопытно, что тутъ же этотъ приказъ названъ „новымъ“ [2]).

Всѣ эти мелочныя справки и сопоставленія приводятъ къ тому выводу, что областные финансовые округа формировались въ послѣдней четверти XVI в. внутри вѣдомства Большаго Прихода. На зависимость ихъ отъ Большаго Прихода не разъ встрѣчаемъ прямыя указанія. Такъ, Новгородская четь и четь Ивана Вахрамѣева еще 1597 г. получаютъ деньги на расходъ изъ Большаго Прихода. Казанскій дворецъ былъ учрежденіемъ болѣе самостоятельнымъ, чѣмъ остальные финансовые округа; и однако, когда начальнику его, Петелину, захотѣлось насолить В. Щелкалову, набавивъ на его помѣстье въ вѣдомствѣ Казанскаго дворца лишнія подати, онъ не могъ сдѣлать этого самъ, а долженъ былъ обратиться къ дьяку Большаго Прихода, который, по его сказкѣ, и наложилъ желаемую прибавку [3]). Характерный признакъ такого подчиненія мы находимъ и въ томъ, что чети долго не получаютъ начальниковъ съ думными чинами и находятся въ управленіи дьяковъ; при офиціальномъ перечисленіи приказовъ обыкновенно называется Большой Приходъ, но о четяхъ не упоминается [4]). Денежныя ассигновки въ древнѣйшей изъ сохранившихся записныхъ книгъ Разряда даются на Большой Приходъ, тогда какъ позже онѣ обыкновенно даются на чети [5]). Позднѣе, эта первоначальная роль Большаго Прихода

---

[1]) Мы знаемъ нѣсколько грамотъ, данныхъ Андреемъ Щелкаловымъ въ этотъ періодъ и потомъ подписанныхъ первыми дьяками Новгородской четверти, Иваномъ Нормацкимъ и Посникомъ Дмитріевымъ (Хворощинымъ). Такъ грамота 1585 г. за приписью Андрея Щелкалова подписана послѣдними въ 1599 г. (А. И. I, №№ 141, 156); по грамотѣ 1590 г. оброкъ платился въ „четь Андрея Щелкалова“; въ 1598 г. тотъ же оброкъ велѣно платить „въ четверть дьяковъ Ивана Нормацкаго да Посника Дмитріевра“. *Ивановъ*, Опис. арх. стар. дѣлъ, стр. 240; любопытно, что подписались вторично Дмитріевъ и А. Щелкаловъ.

[2]) Пам. Диплом. Сношен. II, 393, 421. Припись тѣхъ же дьяковъ находилась и на древнѣйшихъ документахъ Новгородскаго приказа, сохраненныхъ отъ пожара 1626 г.: приходо-расходной книгѣ 1597 г. и смѣтномъ спискѣ 1599 г. См. опись этихъ документовъ въ Прик. Д. 1662, № 197. Первый изъ этихъ документовъ найденъ былъ послѣ пожара не въ Новгородской четверти, а „на Казенномъ дворѣ“. Въ томъ же извѣстіи (Пам. Дипл. Снош. 393) упоминается, какъ *особая отъ новгородской*, четь Ив. Вахрамѣева: ей подвѣдомственны Тверь и Торжокъ, принадлежавшіе позже къ вѣдомству Владимірской четверти. Но несомнѣнно въ томъ же году (1597) Вахрамѣевъ вѣдалъ Соловецкій монастырь, а въ слѣдующемъ Верхотурье (Дополн. къ А. И. I, 140; А. И. II, 3); въ 1599—1600 г. онъ прямо называется дьякомъ Новгородской чети, слѣдовательно, былъ преемникомъ Нормацкаго. См. *Лихачевъ*, Разрядные дьяки, за указателемъ, стр. 95—101.

[3]) Пам. Дипл. Снош. II, 421—423. Цитата изъ Сборника грамотъ Троицко-Сергіевскаго монастыря № 530, л. 371, у *В. О. Ключевскаго*, Боярская Дума, 283, 2-е изданіе.

[4]) Р. И. Библ. IX, 525—526; Дворц. Разр. I, 1030, II, 15.

[5]) Р. И. Библ. IX, 425—427, 434, 436; ср. 427, 443—445, 456—457, 464, 477—478, 502—503, 512—513.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

съузилась; но еще въ началѣ XVII в. онъ сохранялъ свое значеніе центральнаго финансоваго учрежденія. Въ запискѣ, составленной въ смутное время и найденной Я. Соловьевымъ въ Швеціи, вѣдомство Большаго Прихода опредѣлено еще въ первоначальномъ размѣрѣ: „приказъ Большаго Прихода, гдѣ со всей земли земляные доходы денежные собираются, и ямскія, и полоняничныя деньги и тамга большая". „Четвертные доходы" здѣсь, какъ видимъ, уже выдѣлены; ихъ значеніе такъ же точно и ясно изображается въ дальнѣйшихъ словахъ: „всякой (дьякъ) въ своей четверти деньги сбираетъ всякихъ доходовъ и даютъ, всякой изъ своей четверти, ежегодъ, жалованье бояромъ и всѣмъ думнымъ людемъ и дворянамъ и дѣтемъ боярскимъ".

На основаніи всего предыдущаго мы приходимъ къ слѣдующему представленію объ образованіи нашихъ финансовыхъ учрежденій XVII в. Московскій Большой Дворецъ первоначально одинъ [1]) вѣдаетъ всѣ доходы Московскаго государства. Къ послѣдней четверти XVI в., однако, находимъ доходы государственные уже выдѣленными изъ доходовъ дворцовыхъ; вмѣстѣ съ ними выдѣляется и Дворцовый Большой Приходъ. Затѣмъ, въ теченіе послѣдней четверти столѣтія происходитъ дальнѣйшее раздѣленіе государственныхъ доходовъ на спеціальные общегосударственные,—продуктъ новыхъ государственныхъ потребностей,—и отчасти изстари сложившіеся, отчасти вновь переведенные на деньги, или вновь обращенные на государственное употребленіе мѣстные доходы; и опять соотвѣтственно этому раздѣленію выдѣляются изъ Большаго Прихода областные приказы, долго сохраняющіе связь съ Большимъ Приходомъ, какъ и самъ Большой Приходъ сохраняетъ продолжительную связь съ Большимъ Дворцомъ [2]).

Мы пришли къ этому выводу путемъ подбора мелочныхъ показаній первоисточниковъ; одинъ современникъ, иностранецъ Маржеретъ, пришелъ къ тому же представленію путемъ непосредственнаго знакомства съ современной ему дѣйствительностью: тѣмъ драгоцѣннѣе для насъ его описаніе, могущее служить вмѣсто резюме всего вышеизложеннаго. „Источники государственныхъ доходовъ, говоритъ Маржеретъ, слѣдующіе: во-первыхъ, царская отчина, управляемая особымъ вѣдомствомъ или дворцомъ, подъ главнымъ надзоромъ дворецкаго, который распоряжаетъ дѣлами при помощи двухъ дьяковъ; во-вторыхъ, подати, взимаемыя со всего государства, раздѣленнаго на пять вѣдомствъ, именуемыхъ четями, куда вносятся постоянные доходы. [Это суть учрежденія, изъ которыхъ уплачиваются всѣ жалованья и пенсіи большинства военныхъ людей]. За этими вѣдомствами наблюдаетъ Большой Приходъ, собирающій налоги, въ особенныхъ случаяхъ опредѣляемые [по царскому повелѣнію со всего государства]" [3]). Съ удивительнымъ умѣніемъ въ этомъ коротенькомъ описаніи сообщены всѣ существенныя черты современнаго Маржерету финансоваго строя.

---

[1]) Объ областныхъ „дворцахъ", удержавшихъ отчасти финансовое значеніе до послѣдней четверти XVI вѣка независимо отъ Большаго Дворца, см. ниже.

[2]) О связи Большаго Прихода съ Большимъ Дворцомъ дѣлаетъ догадку уже *Н. П Лихачевъ*, Разрядные дьяки, стр. 473, сравн. стр. 505, примѣч. 1-е.

[3]) *Устряловъ*, Сказаніе соврем. о Дмитріи Самозванцѣ, изд. 3-е, т. I, стр. 271. Въ прим. 228 издатель отожествляетъ чети Маржерета съ Флетчеровыми. Въ виду важности этого описанія, приводимъ и подлинный текстъ (Estat de l'Empire de Russie etc. Paris. 1669 p. 54—55: Quant au re-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Съ двадцатыхъ годовъ XVII вѣка, когда обиліе документовъ дѣлаетъ впервые возможнымъ изученіе дѣятельности областныхъ приказовъ, такого раздѣленія сборовъ между ними и Большимъ Приходомъ уже не существуетъ: областные приказы сосредоточиваютъ въ себѣ всѣ финансовые сборы [1]) и не стоятъ ни въ какой связи съ Большимъ Приходомъ. Когда и какъ произошло это окончательное выдѣленіе ихъ, объ этомъ намъ не удалось собрать никакихъ свѣдѣній. Поэтому намъ остается отъ изображенія процесса развитія финансовыхъ учрежденій перейти къ той системѣ, въ которой они дѣйствовали въ теченіе XVII вѣка.

Финансовые округа, по которымъ распредѣлена была администрація сборовъ въ Московскомъ государствѣ XVII вѣка, можно свести къ тремъ категоріямъ. Общая черта всѣхъ ихъ — та, что администрація округовъ сосредоточивается не въ области, а въ самой Москвѣ. Затѣмъ, къ первой категоріи мы относимъ тѣ финансовые округа, которые, несмотря на сосредоточеніе администраціи въ Москвѣ, сохранили нѣкоторую областную цѣлостность и самостоятельность. Сюда относятся вѣдомства: 1) Казанскаго дворца, съ соединявшимся съ нимъ до 1637 г. Сибирскимъ приказомъ, и 2) Новгородскаго приказа. Оба они примкнули къ финансовой организаціи четей; но области ихъ создались не столько вслѣдствіе административнаго акта, которымъ „приказывались города“ извѣстному лицу, сколько въ силу географической и прежней политической особности ихъ. Правительство воспользовалось здѣсь готовымъ дѣленіемъ для своихъ разнообразныхъ цѣлей, и поэтому финансовые округа совпали въ этомъ случаѣ съ военными; это совпаденіе дало также названнымъ приказамъ положеніе болѣе самостоятельное. Подобную же территоріальную непрерывность имѣлъ еще 3) Смоленскій приказъ (послѣ присоединенія Малороссіи), но онъ не получилъ самостоятельнаго существованія и присоединялся то къ Устюжской чети, то къ Посольскому приказу. Ко второй категоріи относимъ: 1) Большой дворецъ, 2) четверти, выдѣлившіяся изъ Большаго прихода: Владимірскую, Галицкую, Костромскую (ранѣе называвшуюся, повидимому, Ярославской) [2]) и Устюжскую. Финансовые округа этихъ учрежденій не имѣютъ никакой территоріальной непрерывности и не составляютъ мѣстныхъ группъ. Въ противоположность округамъ первой категоріи эти округа имѣютъ исключительно финансовое значеніе и создались не исторически, а, вѣроятно, особымъ правительственнымъ распоряженіемъ или рядомъ такихъ распоряженій, до сихъ поръ впрочемъ неизвѣстныхъ: это учрежденія, которымъ именно „приказаны города“; „приказы, у которыхъ города въ приказѣ“, по выраженію современнаго доку-

venu de l'Empire l'on tient cet ordre. Premierement le Domaine de l'Empereur vient en un office, qu'il apelle de Vorest (Маржеретъ пишетъ de Vorennes = дворяне), sur lequel office le maistre d'hostel a la superintendance, et en juge avec deux Diaques. Outre ce le pays est divisé en cinq offices, qu'ils appellent Setuart, aquels Offices l'on apporte les revenus ordinaires [ce sont les lieux, desquels toutes pensions et gages de la pluspart des gens de guerre sont payez]. Outre ce, il y a un autre Office, qu'ils appellent Bolshoi Prichod, lequel Office a la survoyance desdits Setuarts et mesmes s'il y a quelques imposts extraordinaires, ils sont tous apportez audit Prichod [que l'on leve per tout le pays par le commandement de l'Empereur]. Выраженія въ скобкахъ взяты изъ другихъ мѣстъ текста Маржерета. Ср. также Флетчера, 31—35.

[1]) Ср. однако стр. 308, прим. 2.

[2]) Заключаемъ объ этомъ изъ перечня четей въ А. И. II, № 355.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

мента [1]). Классическая область „четей" — это теперешняя Московская губернія съ шестью ее окружающими; въ этихъ предѣлахъ вѣдомство ихъ чересполосно до крайности; за этими предѣлами старинныя историческія и этнографическія дѣленія оказываются болѣе живучими. Вѣдомство Большаго дворца, какъ и слѣдуетъ ожидать, разбросано повсюду. Къ нему присоединялось до 1649 и опять въ 1677 — 1700 гг. территоріальное вѣдомство Монастырскаго приказа, имѣвшее совершенно однородный характеръ. Наконецъ, къ третьей категоріи мы относимъ такія учрежденія, которыя не имѣютъ сами по себѣ финансоваго характера, но у которыхъ тоже есть „города въ приказѣ", сборы съ которыхъ отданы въ ихъ распоряженіе, съ цѣлью дать имъ постоянный доходъ. Главные изъ относящихся сюда приказовъ суть: 1) Разрядный, въ распоряженіи котораго находится сборъ съ городовъ Сѣвскаго и Бѣлгородскаго полковъ [2]); зависимость эта есть, впрочемъ, естественное послѣдствіе военной зависимости отъ Разряда всей вновь колонизуемой мѣстности обоихъ полковъ. 2) Посольскій приказъ, независимо отъ присоединенія къ нему Смоленскаго, получаетъ постоянные доходы съ Романова, Вязьмы, Касимова, Елатьмы и Ерахтура (на ю.-з. отъ Касимова) [3]). Малороссія, послѣ нѣсколькихъ переходовъ, также окончательно осталась въ вѣдомствѣ Посольскаго приказа, но финансоваго значенія Малороссійскій приказъ не имѣлъ, такъ какъ доходы съ Малороссійскихъ городовъ по договору съ Хмѣльницкимъ должны были сбираться и тратиться на мѣстѣ — на жалованье реестровымъ. Взятые всѣ вмѣстѣ, финансовые округа трехъ категорій обнимали всю территорію Московскаго государства [4]). На бо-

---

[1]) Пам. Дипл. Сношн. II, 420. Эти округа также управляютъ и судятъ; но ихъ полномочія въ этомъ отношеніи совершенно случайны и вытекаютъ, большею частью, изъ ихъ финансовой компетенціи.

[2]) Сборъ Разряда съ городовъ Сѣвскаго и Бѣлгородскаго полковъ (оброчные, таможенные и кабацкіе) по описи документовъ, вынесенныхъ изъ Разряда въ пожаръ 1626 г., начинаются: съ Воронежа—1596-мъ годомъ, Ельца—1599-мъ, Курска—1612, Бѣлгорода—1613, Ливенъ и Лебедяни—1614, Оскола—1615, Валуйки—1616. *Лихачевъ.* Разр. дьяки, прилож., 60—66. Въ концѣ вѣка часть городовъ Разряда образуетъ настоящій областной приказъ, при томъ съ непрерывной территоріей: „*Великороссійскій*" въ предѣлахъ теперешней Харьков. губ. (Пр. Д. 1697, сент. 13: Бѣлополье, Суджа, Лебединъ, Мирополье, Краснополье, село Пѣно, Межиречи, Ахтырка, Боровая, Сѣнной, Богодуховъ, Мурафа, Городное, Краснокутскъ, Колонтаевъ, Рублевка, Харьковъ, Ольшанка, Золочевъ, Салтовъ, Волчьи воды, Булыклея, Лиманъ, Змѣевъ, Соколовка, Мерефа, Валки, Царевъ Борисовъ, Маяцкій, Новая Перекопь, Андреевы Лозы)". О военныхъ округахъ, находившихся въ вѣдомствѣ Разряда будетъ подробнѣе говориться при изложеніи губернской реформы Петра Великаго.

[3]) Городскія книги Арх. Мин. Ин. Д.; Посольскаго приказа кн. № 1 (1661—4); въ книгѣ № 2 нѣтъ Касимова, Елатьмы и Ерахтура (1653); въ 1674 не упоминается Ерахтура. Въ 1665—1667 г. тамож. и кабацк. сборы съ Вязьмы вѣдала Устюжск. четь. Доп. къ А. И. IV, № 52.

[4]) Еще *Неволинъ*, VI, 182—183, выставилъ положенія: „основаніемъ раздѣленія Россіи по отношенію къ мѣстному управленію служилъ тотъ самый порядокъ, въ какомъ различныя части, изъ которыхъ она образовалась, вошли въ составъ ея владѣній. Каждая часть, которая до присоединенія... пользовалась управленіемъ, какъ одно цѣлое, и послѣ соединенія продолжала управляться, какъ одно цѣлое... Но при раздѣленіи Россіи въ порядкѣ мѣстнаго управленія на части, между различными владѣніями ея было существенное различіе: одни владѣнія имѣли свое общее или центральное управленіе исключительно въ Москвѣ, въ ея приказахъ; другія сверхъ того имѣли еще на мѣстѣ общее или центральное управленіе", именно, по Неволину: „царства Казанское, Астраханское, Сибирское, государство Псковское, княжество Смоленское". *А. Лохвицкій* (Губернія. С.-Пб. 1865, 20—35) готовъ признать, что „великіе князья московскіе оставляли не тронутыми тѣ предѣлы, въ которыхъ извѣстное княжество заключалось во время присоединенія къ Москвѣ, оставляли даже существовавшіе тамъ

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

лѣе точномъ географическомъ опредѣленіи ихъ мы останавливаться не бу-

---

разряды (управленіе дворянствомъ) и дворцы (финансовое управленіе)"; но онъ полагаетъ, что цѣлость древнихъ княженій была затѣмъ совершенно разрушена дѣлежами, пожалованіями, податными изъятіями и т. п.; такимъ образомъ получалось „безчисленное количество единицъ, относившихся непосредственно къ Москвѣ"; вся эта разрозненная масса и „была сгруппирована въ Москвѣ распредѣленіемъ по приказамъ", но „только съ податной точки зрѣнія, какъ извѣстная масса дохода, безъ всякихъ территоріальныхъ или историческихъ соображеній". Такимъ образомъ, по Лохвицкому, устройство четвертей совсѣмъ не было простымъ перенесеніемъ въ Москву управленія старыхъ княжествъ, какъ полагалъ Неволинъ, а совершенно новой организаціей, главная цѣль которой для правительства состояла въ томъ, чтобы стать въ непосредственныя, прямыя отношенія съ каждымъ отдѣльнымъ плательщикомъ. Этотъ взглядъ былъ очень важнымъ шагомъ впередъ для пониманія происхожденія нашего финансоваго строя XVII вѣка. Въ послѣдующей литературѣ это пониманіе нѣсколько затемнено излишнимъ схематизмомъ изображенія. *А. Д. Градовскій* (Мѣстное управленіе, 213—283), во-первыхъ, доводитъ до крайности мысль Лохвицкаго о разрушеніи областной цѣлости старыхъ княженій: то, что для (Чичерина и) Лохвицкаго было случаемъ и слѣдствіемъ финансовой потребности, для Градовскаго есть послѣдовательно проведенная политическая система: „для Москвы было не выгодно, чтобъ ея государство было размежевано, такъ сказать, въ натурѣ. Эти видимые для всѣхъ границы и центры областнаго управленія были вредны для утвержденія государственнаго единства... Вся совокупность земель и городовъ, составлявшихъ область, не имѣла теперь никакого объединяющаго учрежденія въ мѣстности и объединялась въ Московскомъ приказѣ; вмѣсто границъ „въ натурѣ" мы видимъ росписаніе городовъ и уѣздовъ по приказамъ, которые и являются областнымъ правительствомъ разныхъ земель Московской державы". Такимъ образомъ, для вѣрно наблюденнаго факта дается невѣрное объясненіе, которое, при томъ, не вполнѣ послѣдовательно проводится. Повидимому, при такомъ взглядѣ особенно было бы удобно удержать мысль Лохвицкаго о сравнительной *новости* организаціи областнаго вѣдомства четей; но какъ разъ тутъ, и опять не къ пользѣ дѣла, Градовскій держится мысли Неволина о томъ, что чети „возникаютъ подъ вліяніемъ уничтоженія удѣловъ и присоединенія къ Россіи разныхъ царствъ и государствъ" и что „онѣ замѣнили собою высшее правительство этихъ удѣловъ и областей" (стр. 232—233). Такое происхожденіе четвертей нужно ему въ интересахъ схемы: именно, при этомъ условіи появленіе областныхъ приказовъ въ Москвѣ является промежуточнымъ моментомъ между существованіемъ древнѣйшихъ дворцовыхъ и возникновеніемъ позднѣйшихъ центральныхъ, общегосударственныхъ приказовъ; областные приказы являются механической замѣной „прежняго удѣльнаго управленія" до времени, пока явится управленіе органическое; они составляютъ, такимъ образомъ, переходъ отъ государства вотчиннаго къ государству сословному. По мнѣнію Градовскаго, областные приказы и начинаютъ разрушаться тотчасъ же, какъ Москва начинаетъ стягивать къ себѣ каждое сословіе отдѣльно, разъединяя такимъ образомъ мѣстное общество, прежнее единство котораго воплощалось въ единомъ областномъ приказѣ (стр. 238—239). Во всемъ этомъ взглядѣ основную мысль можно назвать болѣе вѣрной, чѣмъ ея развитіе на историческихъ фактахъ, въ особенности, чѣмъ ея приложеніе къ исторіи областныхъ приказовъ. Изслѣдователь наблюдаетъ въ нихъ подъ вліяніемъ этой мысли не то, чѣмъ они были. По возникновенію своему, какъ мы уже видѣли, чети были приказами чисто финансовыми; считая же ихъ замѣстителями стараго удѣльнаго управленія, изслѣдователь придаетъ большую важность въ сущности совершенно второстепенной и производной административной и судебной компетенціи ихъ (стр. 224—232). Разрушеніе четей, какъ еще увидимъ, послѣдовало также отъ чисто финансовыхъ причинъ; ставя же его въ связь съ развитіемъ сословности, изслѣдователь пытается наблюсти, какъ и въ четверти проникаетъ сословный принципъ, какъ извѣстныя сословія (напримѣръ, служилое) исключаются изъ вѣдомства четей (стр. 225); на дѣлѣ же, за все время существованія четей *всѣ* онѣ вѣдали всѣ сословія, какъ только дѣло касалось уплаты послѣдними государственнаго налога.

Когда еще чети изучаются въ общей связи съ приказнымъ управленіемъ и съ исторіей сословій, вся насильственность примѣненія къ нимъ общей Чичеринской (см. также *Θ Дмитріева*, Ист. Суд. Инстанцій, 127—129) схемы все же менѣе чувствуется, чѣмъ когда той же схемѣ подчиняется изслѣдованіе спеціально финансовой системы приказовъ. Отъ этой основной ошибки очень пострадало, по нашему мнѣнію, изложеніе послѣдней главы много разъ цитированнаго выше сочиненія *А. С. Лаппо-Данилевскаго* (Организація прям. облож., гл. V: „Распредѣленіе поступленій по цен-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

демъ [1]) и перейдемъ къ оцѣнкѣ ихъ сравнительнаго значенія въ финансовомъ

тральнымъ учрежденіямъ", стр. 442—501). Авторъ представляетъ финансовую организацію, какъ послѣдовательное проявленіе сперва „вотчиннаго принципа" поступленій, затѣмъ „территоріально-сословнаго", и наконецъ, принципа „систематизаціи поступленій" (значеніе этихъ терминовъ объясняется изложеннымъ выше). Областные приказы служатъ проявленіемъ „территоріально-сословнаго" принципа; возникновеніе ихъ есть слѣдствіе „механическаго роста Московскаго государства", такъ что они стоятъ въ непосредственной связи съ старыми удѣлами и княженіями: „прежнее территоріальное дѣленіе сперва опредѣляло предѣлъ вѣдомства областной чети"; прежнее областное управленіе въ его цѣломъ опредѣлило и ихъ первоначальную компетенцію, которая позднѣе „утеряла это значеніе въ двухъ отношеніяхъ"; именно, 1) служилый классъ былъ изъятъ изъ ихъ вѣдомства, и вслѣдствіе этого 2) „четь, сдѣлавшись центромъ, вѣдомство котораго ограничено было однимъ тяглымъ классомъ данной области, получила значеніе главнымъ образомъ, финансоваго учрежденія" (стр. 454). По нашему взгляду, четь была финансовымъ учрежденіемъ съ самаго своего появленія, учреждена была, какъ таковое, и никогда не превращалась въ учрежденіе сословное. Управленіе присоединявшихся къ Москвѣ областей именовалось, какъ уже замѣтилъ Лохвицкій „дворцами" и „разрядами"; послѣдніе вѣдали службу, а первые финансы. Областные дворцы мало-по-малу сливались съ Московскимъ Большимъ Дворцомъ; такъ, Рязанскій дворецъ превратился въ „Рязанскую треть Большаго Дворца" (см. *Лихачевъ*, 37: „откупъ съ ключа, съ трети Рязанскіе на Большомъ Дворцѣ"). Любопытно, что именно Рязанскіе города цѣлой группой вошли въ составъ одной изъ четей, именно Владимірской. Отношеніе Новгородскаго дворцоваго приказа къ чети мы уже разсмотрѣли. Такъ незначительные въ отношеніи территоріальнаго вѣдомства дворцы, какъ Дмитровскій (Дмитровъ позднѣе въ Устюжской чети) и Ростовскій (въ Галицкой), и не могли оказать никакого вліянія на распредѣленіе территоріальныхъ вѣдомствъ. Тверской дворецъ дѣйствуетъ еще въ 1580 г., какъ самостоятельное финансовое учрежденіе, собирающее всѣ четвертныя и кабацкія подати (Писц. кн. *Калачова*, II, 294, 313 342, 361, 402 и др.: это несомнѣнно Тверской дворецъ, дворецкій котораго, кн. И. А. Звенигородскій, сохраняетъ свое званіе еще въ 1585 г. Писц. кн. *Калачова* II, 303 и Акты Моск. Госуд. I, № 30). Такимъ образомъ, было бы еще до нѣкоторой степени вѣрно утвержденіе, что чети *перераспредѣлили между собой старыя вѣдомства областныхъ дворцовъ;* утверждать же что чети суть прямое продолженіе старыхъ мѣстныхъ правительствъ, не представляется никакой возможности.

[1]) Перечисленіе городовъ, вѣдавшихся каждой четью, всего полнѣе сдѣлано у *Лаппо-Даниловскаго*, прилож. XI, стр., 542—550; не слѣдовало только ставить простые рядки въ Новгородской чети и дворцовыя села въ Казанскомъ дворцѣ безъ всякаго особаго обозначенія рядомъ съ значительными городами. Для характеристики черезполосности въ распредѣленіи городовъ не только между четями, но и внутри каждой чети между повытьями, приводимъ росписаніе городовъ по повытьямъ, относящееся къ 1683 г. (Прик. Д. 1683, безъ числа: „выписка Устюжской четверти о сборѣ со всѣхъ городовъ" etc; заглавіе, какъ часто въ Приказныхъ Дѣлахъ, не соотвѣтствуетъ содержанію документа). При каждомъ повытьѣ указаны и размѣры получаемаго съ него стрѣлецкаго оклада; цифры эти сохраняемъ, такъ какъ онѣ могутъ дать понятіе о сравнительной платежной способности четей.

I. *Устюжская четь.* 1) Повытье Ив. Волкова: Устюгъ, Можайскъ. 10.163 р.

2) Повытье Макс. Алексѣева: Соль-Вычегодская, Устюжна Желѣзопольская, Ржева Володимерова, Венева, Старица, Епифань, Бѣжецкій верхъ. . . . . 4.416 „

3) Повытье Вас. Протопопова: Тотьма, Чаронда, Клинъ, Вязьма, Звенигородъ, Погорѣлое городище, Бѣжецкій верхъ (sic), Устьянскія волости, Руза, Гремячей. . . . . 8.066 „

Итого. . . 22.645 р.

II. *Володимерск. четь.* Повытье Сем. Никитина: Владиміръ, Тарусса, Лухъ, Зарайскъ, Михайловъ, Торжокъ, Путивль, Орелъ, Переяславль Рязанскій, Верея, Калуга, Боровскъ, Болховъ, Тула, Тверь. . . . . 5.047 р.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

отношеніи. Оцѣнку эту можно сдѣлать или на основаніи сравненія поступающихъ въ чети суммъ, или на основаніи количества вѣдавшихся ими плательщиковъ. Здѣсь мы займемся только послѣднимъ разсчетомъ. Данныя для статистики городского населенія четей, а на сѣверѣ также и уѣзднаго, сохранились для насъ въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ онѣ нужны были тогдашнему правительству,— именно, для экстренныхъ сборовъ съ дворового числа. Такого происхожденія и тѣ цифры, которыя приводятся здѣсь: это именно то число дворовъ, съ котораго взимался подворный сборъ 1639 г. (см. § 5); данныя восходятъ, по всей вѣроятности, къ писцовымъ книгамъ 1620-хъ годовъ. Для сравненія приводятся также цифры дворовъ, съ которыхъ взималась съ 1681 г. стрѣлецкая подать; эти цифры даны переписными книгами 1678 г.; онѣ относятся какъ разъ къ той части населенія (посадскаго, на сѣверѣ же и уѣзднаго), которая платила и сборъ 1639 г. [1]).

	1639		1678		Приростъ (по первому ряду цифръ)
1. Новгородская четверть . .	38.806	38.599	31.481	48.065	23,9%
2. Устюжская четверть . . .	18.434	18.444	18.649	23.868	29%
3. Казанскій дворецъ . . .	9.996	9.179	11.940	2.678 [2])	2,2%

III. *Галицкая четь.* Повытье Ив. Торопова: Галичъ, Соль-Галицкая, Чухлома, Унжа, Парфеньевъ, Кашира, Мещовскъ, Бѣлевъ, Кашинъ, Коломна, Суздаль, Ростовъ, Юрьевъ Польскій, Шуя . . . . . 3.781 р.

IV. *Новгородскій приказъ.* 1) Повытье И. Уланова: Олонецъ, Старая Руса, Вологда, Каргополь . . . . . 16.933 р.

2) Повытье Ив. Левкѣева: Вятка, Соль Камская, Арзамасъ, Пермь и Чердынь . . . . . 21.612 „

3) Повытье Ѳ. Кроткова: Двина, Нижній . . . . . 6.086 „

4) Повытье И. Владиславлева: Кай-городокъ, Кеврола и Мезень, Вымь, Яренскій городокъ, Кольскій и Пустозерскій остроги . . . . . 6.016 „

Итого . . . 50.647 р.

Всего . . . 82.120 р.

Одного или двухъ повытьевъ не хватаетъ (Новгородъ и Псковъ): въ другомъ документѣ 1693 г. въ Новгородскомъ приказѣ 6 повытьевъ. Не хватаетъ также Костромской четверти.

[1]) Первый рядъ цифръ полученъ путемъ перевода на число дворовъ общей суммы денегъ, подлежавшихъ уплатѣ съ каждой четверти (по 2 р. съ двора), см. Пр. Д. 1639, № 79 и 1645, № 13,— документы взаимно объясняющіе и дополняющіе другъ друга. Второй и третій рядъ получены сложеніемъ числа дворовъ, обложенныхъ сборомъ въ каждомъ городѣ, см. Пр. Д., 1637, № 57 (безъ начала: не достаетъ Влад. Гал. четв.) и по Владиміру кн. № 4. Цифры 1678 г. получены путемъ сложенія по четямъ данныхъ А. А. Э. IV, № 250. Измѣненіями въ составѣ четвертей за это время, совершенно незначительными, можно пренебречь при общемъ выводѣ (напримѣръ, въ Устюжской чети не приложены въ 1681 г. Можайскъ, Дмитровъ, Погорѣлое городище; отъ Костромской чети Большая и Малая Соли отошли къ Б. Дворцу и т. п.).

[2]) Тутъ несомнѣнно показано только посадское населеніе; ср. *Есипова*, Сборн. выписокъ о Петрѣ Великомъ, II, 289, гдѣ дана по той же переписи цифра посадскихъ 2.790 дворовъ. Для сравненія надо выдѣлить и въ 1639 г. цифру посадскихъ; дѣлаемъ это для всѣхъ трехъ четвертей, въ которыхъ вмѣстѣ съ посадскимъ считается и *часть* уѣзднаго населенія (по Пр. Д. 1637, № 57):

1. Новгородская четверть:	городскихъ. . .	7.003 дв.	уѣздныхъ 31.596
2. Устюжская „	„ . .	2.288 „	„ 16.156
3. Казанскій дворецъ:	„ . .	2.620 „	„ 6.559
		11.911	54.311

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

		1639		1678	Прирость (по первому ряду цифръ)
4. Костромская четверть . .	3.861	3.907	3.762	5.837	51%
5. Галицкая четверть . .	3.812 [1]	—	1.956	3.278	67,6%
6. Владимірская четверть .		—	1.837	4.637	152%
	74.909		69.625	88.363	30,8%

О полномъ количествѣ посадскаго и уѣзднаго населенія можно было бы сгруппировать данныя по цифрамъ переписныхъ книгъ 1678 г.; но эта статистика населенія не показала бы намъ статистики четвертей, потому что при совмѣщеніи разныхъ частей уѣзднаго населенія въ одной цифрѣ по уѣзду [2]) нельзя выдѣлить того, что вѣдала четь, отъ того, что вѣдалъ, напримѣръ, Большой Дворецъ или Монастырскій приказъ. Общія цифры, пригодныя въ настоящемъ случаѣ, удалось собрать только для Казанскаго Дворца. Устюжской четверти и Большаго Дворца, именно [3]):

	1646—1647	1678	Прирость
1. Казанскій дворецъ	50.746 дв.	79.341	56,3%
2. Устюжская четверть	32.941 „	[69.174]	110% (?)
3. Большой Дворецъ (1638)	37.200 „	90.549	143%
въ его же вѣдомствѣ монаст. и патр.	38.270 „	98.039	156%

Эти цифры могутъ служить намъ для двоякой цѣли. Во-первыхъ, онѣ очень наглядно уясняютъ сравнительное финансовое значеніе четей, располагающихся по степени значительности своихъ денежныхъ оборотовъ въ томъ же порядкѣ, какъ по степени населенности своей территоріи (съ тѣми же колеба-

---

Такимъ образомъ, для сравненія въ Казанскомъ дворцѣ надобно цифру 9.996 замѣнить цифрой 2.620 (и общій итогъ будетъ вм. 74.909—67.533; относительно этой цифры опредѣленъ и общій % прироста).

[1]) Предполагаемъ, что въ этой цифрѣ, отнесенной въ документѣ собственно къ Владимірской четверти, включена и Галицкая. Эти чети всегда были очень близки другъ къ другу. Въ концѣ вѣка встрѣчаемъ даже такое явленіе: Семенъ Никитинъ—подъячій Владимірской чети, Андрей Ивановъ—Галицкой; но оба они завѣдуютъ денежной пріемкой въ обѣихъ четяхъ: въ каждой есть повытье и того и другого. См. Пр. Д. 1692, сентября 6-го, и 1693, безъ числа: „выписки учиненныя въ Посольскомъ приказѣ“ etc.

[2]) См., напримѣръ, у *Н. Н. Оглоблина*, Обозрѣніе историко-географическихъ матеріаловъ XVII вѣка въ Описаніи документовъ Арх. М. Юст., кн. IV, прил. XLII на стр. 488—489.

[3]) Число дворовъ Казанскаго дворца и Устюжской четверти по переписи 1646 года показано по даннымъ Пр. Д. 1650, № 118; по переписи 1678 г. въ Казан. дв.—на основаніи Доп. къ А. И. VIII, № 40; но тутъ по Казани, Свіяжску, Курмышу, Алатырю и Уфѣ съ уѣздами сообщены цифры переписи 1646 г.; съ ними выходитъ на 4.217 дв. больше, чѣмъ по цифрамъ 1678 г., которыя можно найдти у *Есипова*, Сборн. выпис., II, 288—289, и которыя здѣсь подставлены. Въ обѣ цифры введено и число ясашныхъ; безъ нихъ въ 1678 г. крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ выходитъ 37.469. По Большому Дворцу и переданному туда же съ 1677 г. вѣдомству Монастырскаго приказа цифры за 1678 г. получены по Доп. къ А. И. VIII, 40; по даннымъ *Есипова* получаемъ близкую цифру 83.060 (II, 177—261; по моему итогу). Цифры 1638 г. по Большому Дворцу и патріаршимъ и монастырскимъ вотчинамъ добыты переводомъ на дворы сбора даточныхъ на 1638 г. и за нихъ денегъ на 1639 г. См. Рус. Ист. Библ. X, 268. Наконецъ, цифра 1678 г. по Устюжской четв. получена по *Оглоблину*, l. c.; она поставлена въ скобки, потому что, какъ цифра четвертнаго вѣдомства, можетъ оказаться слишкомъ высокой.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ніями, какъ въ двухъ приведенныхъ таблицахъ). Во-вторыхъ, съ ихъ помощью можно составить себѣ нѣкоторое представленіе о томъ, въ какой степени могли возрастать доходы государства отъ одного только прироста населенія. Если оставить въ сторонѣ исключительную цифру Казанскаго дворца, какъ основанную на подозрительныхъ данныхъ, то изъ остальныхъ цифръ первой таблицы можно заключить, что городское населеніе XVII в. (показанное въ послѣднихъ трехъ четяхъ) возростаетъ гораздо быстрѣе уѣзднаго (составляющаго почти $^5/_6$ въ цифрахъ первыхъ трехъ четей); и несмотря на этотъ ростъ городского населенія, абсолютныя его цифры такъ невелики, что очень мало повышаютъ общую цифру прироста равную по 6-ти областнымъ приказамъ всего 30,8%, то-есть 0,77%, или 0,6% въ годъ (смотря по тому, примемъ ли 40 или 50 лѣтъ разстоянія между цифрами). Правда, во второй таблицѣ и общій приростъ уѣзднаго населенія вмѣстѣ съ городскимъ показанъ значительно выше; но, оставляя въ сторонѣ Устюжскую четверть, гдѣ цифра, поставленная въ скобки, возбуждаетъ сомнѣнія, въ остальныхъ цифрахъ мы не найдемъ противорѣчія съ впечатлѣніемъ отъ первой таблицы. Дѣло въ томъ, что увеличеніе населенія въ $2^1/_2$ раза въ Большомъ Дворцѣ и Монастырскомъ приказѣ гораздо вѣроятнѣе объясняется увеличеніемъ количества монастырскихъ и дворцовыхъ вотчинъ, чѣмъ естественнымъ приростомъ населенія: въ этомъ отношеніи цифры прироста очень любопытны, но не для нашей цѣли. Единственная надежда для насъ цифра второй таблицы—есть приростъ въ 56,3% (то-есть, около 1,8% въ годъ) въ населеніи Казанскаго Дворца. Этотъ приростъ, дѣйствительно, болѣе чѣмъ вдвое выше наблюдаемаго въ первой таблицѣ для территоріи Новгородской и Устюжской четверти: этого и слѣдовало ожидать при сравненіи русскаго сѣвера съ вновь колонизуемой областью Поволжья; но для колонизуемой области и такой % врядъ ли можно признать значительнымъ [1]). Мы увидимъ далѣе, что тѣ же чрезвычайныя обстоятельства, которыя повліяли на задержку роста населенія, не дали возможности правительству дожидаться естественнаго возрастанія доходовъ и заставили обратиться къ экстреннымъ мѣрамъ; будучи прямымъ послѣдствіемъ тяжелаго фискальнаго гнета, задержка въ приростѣ населенія сама становилась одной изъ причинъ этого гнета: чѣмъ менѣе населеніе могло дать лишнихъ налоговъ, тѣмъ болѣе правительство въ нихъ нуждалось, и чѣмъ болѣе правительство ихъ требовало, тѣмъ менѣе состоятельными оказывались плательщики.

§ 3. Послѣ общаго обзора податной системы и финансовой администраціи, какъ онѣ сложились къ началу XVII вѣка, мы переходимъ теперь къ тѣмъ

---

[1]) По вычисленіямъ *Шницлера* (L'Empire des Tsars, II, 226—227), ежегодный приростъ населенія за первую половину XIX в. былъ 1,1%. Въ 1859—1863 г. годовой приростъ—1,4%, при чемъ въ мѣстностяхъ колонизуемыхъ ежегодный приростъ былъ болѣе 2% (Херсонская, Екатеринославская, Таврическая губ.); см. Военно-статистическій сборникъ, вып. IV. Россія. С.-Пб. 1871 (стр. 80). Тѣ же цифры находимъ въ земскихъ сборникахъ, въ данныхъ, собранныхъ для коммиссіи пониженія выкупныхъ платежей, и въ данныхъ Центральнаго статистическаго комитета. См. сводъ этихъ данныхъ въ литограф. курсѣ „сельско-хозяйственной статистики“ *А. Ѳ. Фортунатова*, стр. 16—21. Ср. также цифры и картограмму „прироста крестьянскаго населенія по уѣздамъ съ 1858 до 1878 г.“ въ *Стат. Врем. Р. И.*, серія III, вып. 10: Поземельная собственность Евр. Россіи, разработана *Г. Ершовымъ*. С.-Пб. 1886, стр. 132—143.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

осложненіямъ, подъ вліяніемъ которыхъ этотъ финансовый строй потерпѣлъ существенныя измѣненія въ теченіе столѣтія. Главной потребностью, къ которой ему предстояло приладиться, было постоянное возрастаніе расхода на регулярную армію и экстренныя нужды, вызывавшіяся войнами. Съ расходомъ на армію мы и должны познакомиться прежде всего, для того, чтобы понять главный источникъ возрастанія постоянныхъ денежныхъ потребностей и вмѣстѣ финансовыхъ затрудненій правительства XVII вѣка [1]). Возрастаніе расхода на армію зависѣло, во-первыхъ, отъ увеличенія ея количества; во-вторыхъ, отъ измѣненій въ ея составѣ; разсмотримъ въ общихъ чертахъ то и другое.

Въ началѣ XVII вѣка постоянная русская армія состояла, главнымъ образомъ, изъ двухъ частей: дворянской конницы и стрѣлецкой пѣхоты. Первая несла двухъ родовъ службу: армейскую и гарнизонную, или въ терминахъ того времени: „полковую“ и „городовую“. Подъ „полковой“ службой въ первой трети вѣка разумѣлась регулярная охрана границъ, главнымъ образомъ южныхъ: каждое лѣто въ извѣстныхъ мѣстахъ выставлялись „полки“ дворянъ и дѣтей боярскихъ, въ которые должна была являться „половина“ служащихъ полковую службу: изъ „замосковныхъ“, болѣе отдаленныхъ городовъ, на все лѣто, изъ „украиныхъ“ же „обѣ половины“ перемѣнялись послѣ 1-го іюля. Въ случаѣ военной опасности на службу вызывались обѣ половины одновременно. Дѣйствительная величина южной арміи въ 1624—1639 годахъ была слѣдующая [2]):

1624 . . .	9.464	1632 . . .	4.827
1625 . . .	10.908	1633 . . .	4.955
1626 . . .	10.351	1635 . . .	12.759
1627 . . .	10.975	1636 . . .	16.980
1628 . . .	11.257	1637 . . .	8.810
1629 . . .	11.826	1638 . . .	14.517
1630 . . .	8.898	1639 . . .	24.946
1631 . . .	4.842		

[1]) *Литература: И. Бѣляевъ.* О русскомъ войскѣ въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича и послѣ него до преобразованій, сдѣланныхъ Петромъ Великимъ. М. 1846. *Его-же.* О сторожевой и станичной службѣ на польской украинѣ Моск. госуд., въ *Чтеніяхъ О. И. и Д. Р.* 1846, т. IV. *Н. Устряловъ.* Русское войско до Петра Великаго (Исторія Петра Великаго, т. I. С.-Пб. 1858, гл. IX, стр. 173—189). *Brix.* Geschichte der alten russischen Heeres-Einrichtungen von den frühesten Zeiten bis zu den von Peter dem Grossen gemachten Veränderungen. Berlin. 1867. (Лучшее сочиненіе, къ сожалѣнію, слишкомъ мало обратившее на себя вниманіе; авторъ отлично знакомъ съ русскими сочиненіями и печатными источниками). *Бобровскій.* Военное право въ Россіи при Петрѣ Великомъ. Ч. II. Артикулъ воинскій. Выпускъ 2-й. С.-Пб. 1886. (Спеціально къ XVII вѣку относится „Раздѣлъ первый: переходъ Россіи къ регулярной арміи“, глава II: „Характеристика русскихъ войскъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ, до преобразованій Петра Великаго“, стр. 59—138. Тутъ-же болѣе подробная библіографія, стр. 4—19. Къ сожалѣнію, авторъ, знакомый съ литературой, недостаточно воспользовался источниками, даже печатными; достаточно сказать, что важнѣйшій для него документъ, разрядныя книги,—которыми очень хорошо умѣлъ воспользоваться Бриксъ,—нашъ русскій историкъ арміи знаетъ только изъ Брикса и передаетъ его цитаты на Bücher d. Rasread, переводя буквально и самое названіе источника „книги разряда“. Рукописныхъ источниковъ, безъ которыхъ въ наше время *нельзя* писать о „бытѣ русскихъ войскъ въ XVI и XVII вѣкахъ“,—такъ называется еще не изданное сочиненіе автора,—П. О. Бобровскій вовсе не употребляетъ въ дѣло).

[2]) Чтобы показать распредѣленіе полковъ по городамъ и численность каждаго изъ нихъ, приведемъ нѣсколько примѣровъ. (Разр. кн. I, 1051—1065; 1171—1181; II, 835—847):

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Какъ видимъ, 10,000 ч. было обычнымъ количествомъ украинской арміи; въ случаѣ, если военныя силы нужны были въ другомъ мѣстѣ (какъ въ 1631—1633 гг.), число это падало до половины — 5,000 [1]); если опасность угрожала южной границѣ, какъ въ 1636 — 1639 гг., армія могла быть удвоена (до 20,000).

Содержаніе этой части арміи обходилось сравнительно дешево, потому что жалованье ей платилось только „за службы и посылки", не было ежегоднымъ, и давалось всякій разъ по особому челобитью. „Городовымъ дѣтемъ боярскимъ, говоритъ анонимная записка времени смуты, коли службы нѣтъ, въ пятый годъ даютъ и болши". Отдѣльные факты вполнѣ подтверждаютъ это показаніе. Напримѣръ, Путивльцы и Рыляне, получившіе жалованье на 1576 годъ, били челомъ о денежномъ жалованьѣ и на слѣдующій 1577 г. Въ Разрядѣ тѣмъ изъ нихъ, которые имѣли помѣстья, „отказали до 1581 г." [2]). Мы знаемъ интересный случай раздачи жалованья въ 1648 г.: украинные и замосковные дѣти боярскіе получили на этотъ разъ жалованье за три года, причемъ жалованье раздавалось только тѣмъ, которые дѣйствительно служили въ это время въ украинной арміи; служившіе же въ гарнизонахъ жалованья не получили. Получившихъ жалованье въ этомъ году было 10,000 ч., то-есть, какъ разъ обычный размѣръ украиннаго корпуса, и общая сумма выданнаго имъ жалованья доходила до 130,000 р.; такимъ образомъ на каждаго среднимъ числомъ пришлось около 13 руб. [3]).

Другая часть дворянъ и дѣтей боярскихъ, преимущественно малосостоятельные и отставные, служили гарнизонную („городовую") службу. Къ нимъ

	1625	1626	1636		
			дворянъ	иноземцевъ	осадныхъ людей
1. Въ большомъ полку на Тулѣ . . .	3.073	2.570	4.805	1.654	2.148
2. „ передовомъ полку на Дѣдиловѣ. .	1.452	1.695	2.238	—	320
3. „ сторожевомъ полку на Крапивнѣ .	1.180	1.185	1.900	—	273
4. „ прибыломъ полку въ Мценскѣ . .	1.816	1.812	1.876	—	258
5. „ Рязани	1.640	1.438	2.030	—	282
6. „ Михайловѣ	1.080	1.144	1.231	—	534
7. „ Пронскѣ	667	507	904	—	210
8. „ Новосили	—	—	1.876	—	401
Итого . . .	10.908	10.351	16.980	16,654	4.426

Таблица въ текстѣ составлена по цифрамъ *Бѣляева* (на основаніи разрядныхъ книгъ—О сторожевой и станичной службѣ, 45—46) а 1637—1639 годы прибавлены (безъ осадныхъ людей) по Р. И. Б. X, 70—78, 113—115, 191—200.

[1]) Анонимная записка смутнаго времени (А. И. II, № 355) изображаетъ украинную армію по старому порядку, когда сохранялись еще полки правой и лѣвой руки, и всѣ полки еще стояли „на берегу" (Оки); между тѣмъ въ ней указывается обычное число арміи—5,000. Слѣдовательно, ко второй четверти XVII вѣка, она уже удвоилась. Въ виду этого трудно повѣрить свидѣтельству Флетчера и Горсея о ежегодной арміи въ 65,000 и въ 100,000 на южной границѣ.

[2]) А. И. II, № 355, и *Котошихинъ*, стр. 80; Акты Московск. Государства, № 21; ср. ibid. № 23, гдѣ жалованье дается въ „третей годъ".

[3]) Рус. Ист. Библ. X. Записная книга Москов. стола 1648—1649 г., стр. 428—439; по итогу книги 10,410 чел. получили 124,529 р.; по моему итогу—9,803—130,700. Болѣе подробныя свѣдѣнія о жалованьѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ, помѣстныхъ и кормовыхъ, см. у *Брикса*, 476—483; тутъ же и объ отношеніи жалованья къ помѣстью.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

присоединялась на сѣверѣ часть посадскаго населенія, вооруженная луками, копьями и пищалями, а на югѣ инородцы, мобилизовавшіеся, впрочемъ, только въ случаѣ нужды. Такъ какъ содержаніе этихъ частей арміи ничего не стоило правительству въ обычное время, то намъ и нѣтъ надобности останавливаться на немъ подробнѣе. Замѣтимъ только, что общая сумма состоявшихъ на службѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ была въ 3 — 5 разъ болѣе числа получавшихъ жалованье. Такъ въ 1631 г. получили жалованье 5,364 чел., а всего числилось на службѣ 24,900; въ 1625 г. кромѣ 10,908 служившихъ полковую службу и, слѣдовательно, имѣвшихъ право на жалованье, числилось 19,786 служившихъ городовую службу [1]).

Стрѣлецкая пѣхота была, по отношенію къ содержанію, въ другомъ положеніи, нежели дворянская конница; жалованье ей платилось „ежелѣть“. По составу стрѣльцы распадались, какъ и дворянство, на московскихъ и городовыхъ. Количество московскихъ стрѣльцовъ для начала столѣтія Бриксъ высчитываетъ около 7,600. Жалованье московскаго стрѣльца было нѣсколько выше городового, 5—6 руб. [2]); слѣдовательно содержаніе московскихъ стрѣльцовъ обходилось въ 38,000 — 45,600 руб. Что касается городовыхъ стрѣльцовъ, число ихъ опять можно прослѣдить изъ года въ годъ по разряднымъ книгамъ; за 1625 — 1636 г. ихъ было [3]):

	Пѣшіе	Конные	Всего			Пѣшіе	Конные	Всего	
1625.	17.903	2.636	20.539	**1631.**		20.866	2.586	23.452	
1626.	18.008	2.636	20.644	**1632.**		21.399	2.548	23.947	
1627.	18.481	2.736	21.217	**1633.**		20.669	2.586	23.255	
1628.	19.857	2.617	22.474	**1634.**		22.972	2.697	25.669	
1629.	21.002	2.649	23.651	**1636.**	кормов.	20.421	2.604	23.025	26.353
1630.	20.947	2.669	23.616		помѣстн.	3.006	322	3.328	

Какъ видимъ, число городовыхъ стрѣльцовъ медленно, но постоянно увеличивается. Содержаніе (пѣшаго) стрѣльца стоило за это время 4—3 руб. [4]); слѣдовательно, ежегодный расходъ на 20—25 тыс. стрѣльцовъ былъ 60.000—100.000 рублей.

Переходимъ къ расходу на штабъ и гвардію—думные и московскіе чины. Въ 1616 г. оклады этой части арміи, по очень не полному, впрочемъ, списку, были слѣдующіе [5]):

бояре [24]	8.900	стольники [115]. . . .	6.864
окольничіе, высшіе придворн. чины, думные дворяне и дьяки [14] . .	2.170	стряпчіе [53].	1.109
		дворяне московскіе [295].	7.085
итого думные.	11.070	итого. .	15.058

Всего 26.128 [391 чел.].

[1]) *Временникъ О. И. и Др. Р.* IV, смѣтный списокъ 139 года. *Brix.* Beilage 2, pag. 572—5.

[2]) *Brix*, 252: 7,587 челов.; о жалованьѣ ихъ ibid. 487—478. Маржеретъ, однако, считаетъ ихъ 10,000.

[3]) По итогамъ таблицы, составленной *Бриксомъ*. Beilage 4, p. 580—581.

[4]) *Brix*, 489—490; Русск. Ист. Библ. X, 431.

[5]) Акты Москов. Государства I, № 108; подсчитаны только обозначенные въ документѣ оклады.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Но списокъ 1616 г., во-первыхъ, не полонъ, потому что въ немъ нѣтъ жильцовъ; во-вторыхъ, относительно многихъ лицъ онъ вовсе не показываетъ окладовъ, и, наконецъ, вообще перечисляетъ очень незначительное количество лицъ. По списку 1631 г. было, напримѣръ, бояръ 14, окольничихъ и т. д. 13; но зато стольниковъ 730, стряпчихъ 105, дворянъ московскихъ 883 и жильцовъ 790; всего 2.535, то-есть, въ 6 слишкомъ разъ больше, чѣмъ въ спискѣ 1616 г. Возвышая (и уменьшая) пропорціонально оклады и принимая расходъ на жильцовъ равнымъ расходу на дворянъ московскихъ, мы получимъ окладъ на 2.500 чел. = около 100.000 р. Но насколько этотъ окладъ дѣйствительно уплачивался, сказать чрезвычайно трудно въ виду того, что московскіе чины получали жалованье, какъ и городовое дворянство, весьма не регулярно. Поэтому въ дальнѣйшихъ разсчетахъ мы не будемъ принимать ихъ въ соображеніе.

Безъ нихъ расходъ на армію начала XVII вѣка представляется въ слѣдующемъ видѣ:

дворяне городовые и дѣти боярскіе	ок. 30.000 чел.	ок. 130.000 руб. [1])
стрѣльцы московскіе и городовые .	ок. 30.000 „	ок. 145.000 „
всего . .	ок. 60.000 чел. [2])	ок. 275.000 руб.

Мы принимали здѣсь максимальныя цифры, чтобъ получить наибольшій расходъ правительства на войско въ началѣ столѣтія. Далѣе будетъ ясна цѣль этого.

Первая серьезная война XVII вѣка—Смоленскій походъ Шеина—нанесла и первый ударъ этой, сохранившейся въ главныхъ чертахъ отъ XVI столѣтія, системѣ. Во время этой войны впервые употреблена была въ дѣло конница иноземнаго строя (рейтары); въ этомъ же походѣ дѣйствовала и первая русская пѣхота, устроенная по образцу нанятыхъ иностранныхъ солдатскихъ полковъ [3]). На одну эту иностранную новинку вышло въ годъ и два мѣсяца „Смоленской службы“—430.000 руб. жалованья. Мы увидимъ (§ 5), какъ правительство достало эти деньги; но такая крупная прибавка расхода не остановила начатой реформы, и, въ слѣдующее за Смоленской неудачей время, правительство усиленно вербуетъ добровольцевъ и прибираетъ служилыхъ людей въ новыя части войскъ [4]). Первыми переходятъ въ ряды новой конницы—тѣ же дѣти боярскіе [5]).

Одновременно съ этимъ первымъ ударомъ—дворянской конницѣ наносится и другой, не менѣе серьезный: она оказывается не нужной въ собственной своей области, въ главной сферѣ своихъ дѣйствій — въ „полковой“ службѣ. Именно,

---

[1]) Эта цифра скорѣе высока, чѣмъ низка; мы знаемъ, что это—жалованье 10.000 чел., а бывали годы, когда получали жалованье только около 5.000 ч.

[2]) Общее количество войска, включая инородцевъ и другіе разряды, равнялось приблизительно 90.000: въ 1625 г.—общая сумма была 96.419; въ 1631—85.058 (*Brix*, Beil. 2 и 3, и *Временникъ*, IV); ср. также *Brix*, 320.

[3]) *Brix*, 284, 287—291. См. ниже таблицу составныхъ частей войска подъ Смоленскомъ.

[4]) Указы о наборахъ въ драгунскую и солдатскую службу см. Р. Ист. Библ. X, стр. 161—162: 6-го марта 1639; 163—164: 9-го марта; 177—179: 8-го апрѣля; 180—181: 22-го апрѣля; 272—273: 1641 г. 20-го апрѣля и др.

[5]) См., кромѣ предыд. примѣчанія, Акты Моск. Госуд. I, № 398; Разр. кн. II, 397.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

вслѣдъ за окончаніемъ войны правительство переходитъ довольно круто къ новой системѣ обороны южной границы. Уже съ 1636 г., вмѣстѣ съ ежегоднымъ выставленіемъ обсерваціоннаго украинскаго корпуса, оно приступаетъ къ устройству на югѣ новой укрѣпленной черты и къ заселенію ея служилымъ населеніемъ [1]). Въ 1637 г. еще стоятъ на окраинѣ, какъ и прежде, большой полкъ на Тулѣ, передовой на Дѣдиловѣ, сторожевой на Крапивнѣ и т. д.; но уже съ слѣдующаго года наблюдаемъ важныя измѣненія. Воеводы назначаются „по мѣстамъ, а не по полкамъ“, и всѣ строго подчиняются одному Тульскому воеводѣ [2]). Одновременно съ этимъ полковые воеводы и названія полковъ перестаютъ упоминаться [3]); зато подъ рубрикой „по украиннымъ городомъ“ начинаютъ ежегодно перечисляться города новой укрѣпленной черты [4]) и точно такъ же регулярно указываются воеводы „у засѣкъ“ (подновленныхъ Тульскихъ и Калужскихъ). Полковая служба не исчезаетъ, правда, сразу: во второй половинѣ 1640-хъ годовъ упоминаются опять „полковые воеводы“, но совсѣмъ на непривычныхъ мѣстахъ, куда они не всегда доходятъ во-время или даже и вовсе не приходятъ: въ Бѣлгородѣ (большой полкъ), на Карповѣ (или Яблоновѣ — передовой), на Яблоновѣ (или Осколѣ—сторожевой) [5]). Приходится уступить старой привычкѣ, — или силѣ вещей, такъ какъ замосковнымъ дворянамъ, конечно, трудно путешествовать ежегодно на далекую теперь окраину: — велѣно стоять „по мѣстамъ по городамъ, въ которыхъ городахъ прежде сего стояли по засѣкѣ“: на Тулѣ, Рязани, Крапивнѣ, Веневѣ [6]). Такъ полковая служба не смогла приспособиться къ новымъ условіямъ обороны и должна была прекратиться сама собой, какъ скоро ея мѣсто въ охранѣ юга замѣнило мѣстное осѣдлое служилое сословіе. Во всей своей архаической обстановкѣ „государева похода“ полковая служба выступаетъ только еще разъ въ 1654—1655 г., при личномъ отправленіи царя Алексѣя подъ Смоленскъ, и послѣ того болѣе не упоминается [7]).

Зная теперь общія тенденціи тѣхъ измѣненій, которымъ началъ подвергаться старинный составъ арміи послѣ Смоленскаго похода, мы не будемъ подробно слѣдить за фактической исторіей этихъ измѣненій и предложимъ сравнительную таблицу состоянія арміи въ четыре момента: во время Смоленскаго похода 1632 г., во время похода противъ Брюховецкаго и Дорошенка 1668—1669 г., въ 1679 г., послѣ второго Чигиринскаго похода и, наконецъ, въ послѣдній годъ царствованія Ѳеодора Алексѣевича въ 1681 году [8]):

---

[1]) Къ сожалѣнію, какъ разъ въ томъ же 1636 г., можетъ быть, не безъ связи съ этой перемѣной въ системѣ обороны, прекращается и правильное составленіе разрядныхъ книгъ, такъ что мы лишаемся этого первостепеннаго источника для исторіи полковой службы. Въ ближайшіе годы замѣняютъ его отчасти „записныя книги“ (Р. И. Библ. X), а затѣмъ отрывочныя, но тѣмъ не менѣе важныя свѣдѣнія даютъ такъ называемые „Дворцовые разряды“.

[2]) Дворц. разр. II, 530—533; 554, 568, 624—626.

[3]) Ib. 600, 604, 673, 680, 701—702, 734—735, 752—753; Р. И. Библ. X, 113, 190—191.

[4]) Дв. разр. II, 585—586, 637—638, 660—661, 737—738.

[5]) „И по той росписи бояре и воеводы по тѣмъ городамъ не стояли, для того, что тѣ городы удалѣли, а стояли по инымъ городамъ“ (на Ливнахъ, Курскѣ и Ельцѣ). Дв. разр. III, 27—28, 35—36, 47—48.

[6]) Ibid. III, 29.

[7]) Дворц. разр. III, стр. 411—412, 419—420.

[8]) Войско подъ Смоленскомъ по таблицѣ *Брикса*, составленной на основаніи Разр. кн. II.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

	1632	1668—1669	1679	1681
I. Кавалерія.				
1. Московскаго чину	—	2.918	4.374	6.385
2. дворяне и дѣти боярскіе	11.187	16.414	4.926	9.712
3. рейтары, копейщики и драгуны .	2.700	20.428 [1])	45.288	29.844
4. казаки (черкасы)	1.892	6.497	14.141	14.991
II. Пѣхота.				
1. стрѣльцы	1.112	19.791	18.434	22.060
2. солдаты	14.331	4.600	23.539	59.203
III. Смѣшанныя войска	1.748	41.001 [2])	2.376	21.830 [3])
итого . .	32.970	111.649	113.078	164.025

Несмотря на нѣкоторую случайность сопоставленныхъ здѣсь цифръ, надъ ними можно сдѣлать нѣсколько интересныхъ наблюденій. Первое, на что слѣдуетъ обратить вниманіе, это—убыль дворянъ и дѣтей боярскихъ къ концу вѣка. Напротивъ, стрѣльцы остаются въ теченіе всего этого времени приблизительно въ той же цифрѣ, въ которой мы ихъ привыкли встрѣчать въ началѣ вѣка. Правда, послѣдняя цифра 22.060 означаетъ 16 полковъ Московскихъ стрѣльцовъ [4]), а городовые въ „росписи“ вовсе не названы; но изъ другихъ источниковъ мы знаемъ, что число послѣднихъ остается 20—25 тысячъ [5]). Во всякомъ случаѣ обѣ эти составныя части арміи, главныя въ началѣ вѣка — становятся теперь второстепенными; на первое же мѣсто выдвигаются рейтары и солдаты. Смѣна старой помѣстной конницы новой конницей иноземнаго строя соотвѣтствуетъ переходу отъ старой полковой организаціи службы къ новой территоріальной, къ которой мы вернемся въ V главѣ; замѣтимъ здѣсь только, что въ новую конницу вошла наименѣе состоятельная часть старой. Что касается новой (солдатской) пѣхоты, она набирается главнымъ образомъ изъ даточныхъ, посредствомъ рекрутировки или вольнаго найма на извѣстный срокъ; въ мирное время даточные отпускаются домой [6]). Колебанія цифръ рейтаръ и солдатъ въ короткій промежутокъ 1679—81 гг. объясняются тѣмъ, что по указу 12-го ноября 1680 г. велѣно значительную часть рейтаръ, стрѣльцовъ и казаковъ „писать солдатами“

385—390; походъ 1668—1669 г. по документу Арх. М. Ин. Д., напечатанному у *Устрялова*, Ист. Петра В. I, стр. 293; армія 1679 г. по таблицѣ *Брикса*, составл. по Разр. кн., 1192—1200. Состояніе арміи въ 1681 г. по „росписи перечневой ратнымъ людямъ, которые въ 189 г. росписаны въ полки по разрядамъ“ (9 разрядовъ), напечатанной у *Иванова*, Описаніе Разряднаго архива, прилож., стр. 71—72.

[1]) Въ этой суммѣ вмѣстѣ показана и часть солдатъ.

[2]) Въ Бѣлгородѣ для береженья—разныхъ ратныхъ людей 38.534; и Смоленскій полкъ—2.467.

[3]) Въ Московскомъ разрядѣ—людей за Московскими чинами 11.830 и даточныхъ конныхъ 10.000. Совсѣмъ не приняты въ счетъ 50.000 „черкасъ гетманскаго полку“. Казаки и черкасы вообще показаны только донскіе и слободскіе.

[4]) 20.000 Московскихъ стрѣльцовъ показано въ 1681 г. и въ А. А. Э. IV, № 250.

[5]) *Brix*, 265.

[6]) *Обстановка рекрутскаго набора XVII в.* см. Арх. м. ин. д., по Устюгу кн. № 136; въ Устюж. у. выбраны въ 1660 г. „вмѣсто отпускныхъ 300 ч. солдатовъ то же число самыхъ лучшихъ и прожиточныхъ людей отъ семей отъ петерыхъ по 2 ч., а отъ 3-хъ по 1 ч.“. Слѣдуетъ именной списокъ и при каждомъ имени—отмѣтка: „въ солдатскую службу годенъ, потому что онъ взятъ отъ семьи отъ трехъ братовъ въ четвертой ч. и животомъ они прожиточны и на службу в. г. подняться есть чѣмъ, пашня пахать и подати платить (и служба служить) безъ него будетъ кому“; или: „взятъ отъ дву братовъ, а животомъ прожиточны и деревня у нихъ своя есть..., *а будетъ нанять похочетъ*

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

и „служить имъ солдатскую службу“ [1]). Если замѣтимъ, что число рейтаръ уменьшилось на $15^1/_2$ т. и что городовые стрѣльцы (ок. 25 тыс. вовсе не показаны въ 1681 году, то найдемъ вполнѣ вѣроятнымъ, что именно перечисленіемъ тѣхъ и другихъ въ рубрику солдатъ и объясняется увеличеніе цифры послѣднихъ на $35^1/_2$ тыс. Что касается общихъ итоговъ арміи, нужно помнить, что первыя три цифры указываютъ только часть арміи, находившуюся въ походѣ, и не могутъ быть сравниваемы съ послѣдней. Но сравнивая съ нею полное количество войска въ 1625—1631 г. (90 т.), найдемъ увеличеніе въ 1,82 раза, а прибавляя къ цифрѣ 1681 г. до 100.000 иррегулярныхъ войскъ (по Бриксу),— почти въ три раза сравнительно съ первой половиной столѣтія.

Во что же обходилась правительству армія въ своемъ новомъ составѣ? Сдѣлать непосредственный разсчетъ, на основаніи среднихъ окладовъ жалованья и средняго количества разныхъ видовъ служилыхъ людей, было бы не трудно; но мы знаемъ, что новая конница, состоявшая изъ старыхъ дворянскихъ элементовъ, унаслѣдовала отъ старой и ту черту, что не получала постояннаго жалованья; новая пѣхота также распускалась въ мирное время по домамъ, такъ что въ обыкновенное время существовали только кадры арміи, представлявшіеся своими „начальными людьми“. Въ виду этого, дѣйствительный расходъ на армію конца XVII в. приходится опредѣлять другими путями. Приведемъ прежде всего офиціальный разсчетъ, сдѣланный передъ самымъ Крымскимъ походомъ. Правительство расчитывало, что въ походѣ этомъ „быть доведетца: копейщикамъ и рейтарамъ—двадцати тысячамъ человѣкамъ; солдатамъ и стрѣльцамъ—сорока тысячамъ человѣкамъ“. Затѣмъ, полагая „рейтаромъ по 20 р. человѣку, итого 400.000 р., а буде по 15 р. итого 300.000 р.; солдатамъ и стрѣльцамъ по 5 руб. человѣку, итого 200.000, а буде по 4 рубля, итого 160.000 руб.“ и накидывая 100.000 р. на „начальныхъ людей“, правительство получило общую сумму разсчета—700.000—560.000 р. Сравнивая цифры, положенныя въ основаніе расчета, съ нашими цифрами войскъ, нельзя не признать этотъ разсчетъ не полнымъ. Прежде всего, принимается въ разсчетъ, очевидно, только та часть стрѣльцовъ, которая пойдетъ въ походъ; московскіе стрѣльцы, которые въ то время въ количествѣ 20.000 получали жалованья 107.227 рублей, въ этотъ разсчетъ не приняты; слѣдовательно, присоединяя ихъ, уже получаемъ цифру расхода 807.000—667.000 р. Дѣйствительный расходъ на войско въ 1680 г. (см. § 7) оказывается близкимъ къ меньшей изъ этихъ цифръ, конечно, при иномъ распредѣленіи на разныя части войскъ. Но остановимся на этой цифрѣ, которая во всякомъ случаѣ не преувеличиваетъ дѣйствительные расходы и разсчитана на количество войска, значительно меньшее, чѣмъ обычный мирный составъ второй половины XVII вѣка. Если мы сравнимъ эту минимальную цифру съ максимальной, принятой нами для расходовъ первой трети столѣтія (275.000), то получимъ вы-

---

есть чѣмъ, а прежде сего съ нихъ въ солдаты не взято“; иногда припись: „вмѣсто его пошелъ наемщикъ NN“. Ср. въ кн. № 109 случаи *вольнаго найма*: „нанятъ въ доточные NN, дано ему найму по поручной записи 25—27 р.“. Ср. порядныя въ А. Ю. №№ 206, 207. *Отпуски домой* см. въ кн. № 109: „въ сент. 177 г. отпущены на Устюгъ *старые* солдаты полка Н. Баумана „до нашего в. г. указу, а впредь объ нихъ будетъ указъ, и они бъ на нашу в. г. службу были готовы“. 1 янв. 178 г. ихъ дѣйствительно требуютъ назадъ къ 20 январю.

[1]) П. С. З. № 844; см. объ этомъ указѣ въ гл. V, § 22.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

водъ, что расходъ на армію за столѣтіе увеличился по меньшей мѣрѣ въ $2^1/_2$ раза; если же принять, что разсчетъ въ 275 тысячъ для начала вѣка значительно преувеличенъ, — то въ 3 или 4 раза. Съ обыкновенными рессурсами бюджета, какъ мы ихъ знаемъ, невозможно было бы выдержать такой приростъ государственнаго постояннаго расхода: поневолѣ приходилось обратиться къ особымъ сборамъ на военныя нужды: къ нимъ теперь и переходимъ, слѣдуя ходу нашего разсужденія.

§ 4. Постоянный военный расходъ требовалъ и постоянной военной подати. Поэтому, прежде чѣмъ разсматривать экстренныя нужды и расходы на армію, остановимся нѣсколько на постоянной военной подати. Такъ какъ первый значительный ежегодный военный расходъ потребовался на жалованье 27.000 стрѣльцамъ, то естественно, что такой податью стала у насъ стрѣлецкая.

Какъ взносъ хлѣбомъ, стрѣлецкая подать восходитъ еще къ XVI в.; но переводъ этого хлѣба на регулярный денежный налогъ устанавливается только въ XVII в. и при томъ только въ извѣстныхъ мѣстностяхъ, принадлежащихъ къ вѣдомству Новгородской и Устюжской четвертей. Первыя свѣдѣнія о стрѣлецкой подати въ этихъ мѣстностяхъ относятся къ первымъ годамъ царствованія Михаила Ѳеодоровича, но эти свѣдѣнія представляютъ ее еще не окончательно сформировавшеюся. Уже въ первомъ извѣстіи о ней, относящемся къ Новгородской чети (1615) [1]), стрѣлецкая подать является въ опредѣленномъ окладѣ, именно 150 руб. съ сохи; напротивъ, въ то же время въ Устюжской чети (1616) указывается только круглая сумма, которую предстоитъ распредѣлить на сохи на мѣстѣ (по распредѣленію должно было приходиться на соху 160 р.) [2]). Въ 1620 году окладъ Новгородской четверти „для крестьянскія легости“ уже значительно понижается (до 90 р.) [3]); но въ городахъ Устюжской чети подать все еще не установилась, какъ можно заключить изъ выраженій, въ которыхъ она назначается на 1621 годъ: „въ нынѣшней 129 годъ ноября 14-го государь указалъ и бояре приговорили: Устюжской чети съ городовъ (см. выше, стр. 55, прим. 2-е) собрати на нынѣшней 129 г. за Московскіе хлѣбные запасы деньгами для дальняго провозу за четверть ржи да за четверть овса—за юфть по рублю“. Опредѣленія оклада на соху опять нѣтъ, и только по разсчету можно вывести, что на соху приходилось 100 юфтей или рублей [4]). Оклады колеблются и въ слѣдующіе годы: общая сумма платежа измѣняется въ разныхъ мѣстахъ вслѣдствіе измѣненія количества окладныхъ единицъ по

---

[1]) Приказано съ Чердыни уплатить „для дальняго провозу—для крестьянскіе легости“ съ 8 сохъ по полутора рубля за четь (хлѣба), всего 1200 р. А. А. Э. III, № 72.

[2]) Пр. Д. 1616, № 5: „собрать за хлѣбные запасы на 1617 годъ деньгами съ городовъ, которые вѣдаютъ въ Устюж. чети: съ Устюга В., Соли Вычегодской, Тотьмы, Чаронды, Устьянскихъ волостей на кормъ атаманомъ и казакомъ 8.027 р. 32 алт.,... прислать въ *Казачій* приказъ къ И. М. Бутурлину“.

[3]) „Взять съ городовъ Новгородской четверти за *казачьи* хлѣбные запасы для крестьянскіе легости съ убавкою, съ сохи по 90 рублей, для того, что съ нихъ въ прошлыхъ годахъ отъ 1614 иманы многія деньги сверхъ четвертныхъ доходовъ“. По Новгороду кн. № 14 л. 538 об. Тутъ же окладъ съ Пустозерска показанъ „противъ 1619 г. съ сохи по 150 р.“. Окладъ въ 90 р. остается въ Новгор. четв. и слѣдующіе годы (1627—1629 г.: по Новгор. кн. № 16, л. 1021, 1078, 1153 и др.; кн. № 18, л. 136).

[4]) По Чарондѣ (относ. всей Устюж. четв.) кн. № 1, л. 348. Въ Пр. Д. 1671, № 595 окладъ 90 р. съ сохи предполагается существовавшимъ и въ Устюж. чети, именно въ Соли Вычегодской съ

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

новымъ писцовымъ и дозорнымъ книгамъ 1620 годовъ [1]), пока, наконецъ, съ ихъ окончаніемъ около 1630 г., окладъ стрѣлецкой подати не устанавливается окончательно, одинаковый для Новгородской и Устюжской четверти. Платятъ этотъ денежный окладъ только слѣдующіе города съ уѣздами: изъ городовъ Новгородской четверти — Двина (то-есть Холмогоры и Архангельскъ), Кевроль, Чердынь и Пермь Великая, Соль Камская, Кай-городокъ, Вятка, Вымь, Каргополь и Турчасовъ, Кольскій и Пустозерскій остроги; изъ городовъ Устюжской четверти—Устюгъ, Соль Вычегодская, Тотьма, Чаронда (на оз. Вожe), Устьянскія волости (Онега); съ 1649 г. къ нимъ присоединяется Вязьма; въ 1654—1661 г. платитъ за хлѣбъ деньгами и Вага, относящаяся къ вѣдомству Большаго Дворца [2]). Съ 1630 г. оклады и платежи стрѣлецкихъ денегъ можно уже прослѣдить изъ года въ годъ по приходнымъ книгамъ четей. Приводимъ таблицу, составленную на основаніи этихъ данныхъ, свидѣтельствующую объ измѣненіяхъ стрѣлецкаго оклада съ сохи за 1630—1671 г. (въ рубляхъ):

	Съ Чаронды	
1630—1633	95	65
1634	96	66
1635	120	80
1636	120	80
1637	240	160
1638	240	[160]
1639	120	120
1640	120	
1641—1653	168	
1654—1660	228	

1661	„По указу в. гос. москов. стрѣльцомъ со всѣхъ городовъ денегъ и хлѣба не сбирано“.
1662	„Сбирано хлѣбомъ съ сохи по 175 четв. ржи, овса тожъ“.
1663—1671	822 р. 31 к. [3]).

1619 г. То же и по Чарондѣ, кн. № 2, л. 445 и слѣд. Всего съ городовъ Устюжской чети въ 1621 г. приходилось заплатить (по 100 р. съ сохи) съ 38 сохъ и 249 вытей старыхъ и съ 5 сохъ и 102 вытей новаго дозору—4.963 р. Слѣдовательно, сборъ 1617 г. (8.028)=ок. 160 р. Оба оклада (160 и 100) выше Новгор. чети (150 и 90).

[1]) Въ 1623 г. въ Чердыни (Новг. ч.) окладъ пониженъ съ 200 р. до 60 р. съ сохи на основаніи того, что Чердынцы „платятъ по старому платежу, а вновь не дозираны“ (А. А. Э. III, № 131); послѣ „новаго письма“ правительство оставило тотъ же окладъ; но такъ какъ по „новому письму“ у нихъ оказалось вмѣсто 8 сохъ—12 слишкомъ, то, конечно, общая цифра платежа повысилась. Такимъ образомъ, мы видимъ, какъ сбавка оклада уравновѣшивалась выгодностью для правительства новаго письма и дозора. По Новгороду, кн. № 15, л. 426.

[2]) Такимъ образомъ, *денежная* стрѣлецкая подать не есть сборъ со „всего Московскаго государства“, какъ можно было бы заключить изъ сообщенія *Котошихина* (стр. 74, изд. 1859). Въ 1662 г., то-есть какъ разъ въ то время, къ которому относятся и свѣдѣнія Котошихина, правительство, замѣняя денежный платежъ опять хлѣбнымъ въ названныхъ городахъ, говоритъ прямо: „на 170 г. взяти стрѣлецкой хлѣбъ противъ *замосковныхъ и украинныхъ* городовъ“—не деньгами, а хлѣбомъ; а на эти двѣ категоріи дѣлились всѣ города Россіи, исключая поморскій бассейнъ, западную границу и вѣдомство Разряда на югѣ (то-есть, города въ чертѣ, на чертѣ и за чертой). По Новгороду, кн. № 67, л. 139; ср. А. И. V, № 38. Только въ 1672 г. стрѣлецкая подать распространяется и на другіе города (см. § 5); до этого же времени сборъ деньгами за стрѣлецкій хлѣбъ съ другихъ мѣстностей слѣдуетъ разсматривать, какъ результатъ спеціальнаго разрѣшенія (которое всякій разъ и оговаривается) для удобства плательщиковъ. Сюда относятся и мѣста, приведенныя *А. С. Лаппо-Данилевскимъ* въ его таблицѣ стрѣлецкой подати (стр. 534).

[3]) Источники: По Устюгу кн. № 16, л. 414 (1630); № 17, л. 405 (1631); № 19, л. 444 (1632);

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Въ 1672 г. произведена реформа стрѣлецкой подати и взиманіе ея передано изъ четей въ Стрѣлецкій приказъ; къ этому моменту мы еще вернемся и тогда прослѣдимъ ея дальнѣйшую исторію. Приведенная таблица получитъ свое полное объясненіе только при дальнѣйшемъ изложеніи, въ которомъ мы постоянно будемъ къ ней возвращаться. Но и теперь, при первомъ взглядѣ на нее, нельзя не сдѣлать двухъ наблюденій. Во-первыхъ, мы видимъ постоянный и огромный ростъ стрѣлецкой подати и начинаемъ понимать, почему изъ сравнительно незначительнаго сбора, заносившагося даже въ первые годы въ число „неокладныхъ" поступленій, она превратилась въ важнѣйшую прямую подать, замѣнившую всѣ прежнія. Во-вторыхъ, присматриваясь къ тому, въ какіе годы увеличивается стрѣлецкая подать, мы находимъ, что она служитъ очень чувствительнымъ показателемъ правительственныхъ затрудненій. Впослѣдствіи, объяснивъ всѣ частности наблюдаемыхъ въ таблицѣ измѣненій, мы получимъ право также заключить, что стрѣлецкій окладъ не только характеризуетъ критическіе моменты финансовой жизни XVII вѣка, но очень ярко и наглядно изображаетъ намъ и степень значительности этихъ затрудненій и количественный ростъ ихъ къ концу столѣтія. Въ этомъ отношеніи, наша таблица можетъ служить отличнымъ проспектомъ для той части изслѣдованія, къ которой мы переходимъ.

§ 5. Назначаемая каждый годъ вновь по желаемому правительствомъ окладу, стрѣлецкая подать совмѣщала выгоды постояннаго налога и экстреннаго сбора, но, конечно, несмотря на всю свою гибкость и растяжимость, она не могла одна удовлетворить всѣхъ экстренныхъ нуждъ и замѣнить чрезвычайные налоги.

Переходя теперь къ обзору послѣднихъ, замѣтимъ прежде всего, что находясь въ самой тѣсной связи съ требованіями минуты, чрезвычайные налоги не могутъ быть разсмотрѣны иначе, какъ въ хронологическомъ порядкѣ, въ связи съ вызывавшими ихъ обстоятельствами времени. Зато, разсмотрѣнные такимъ образомъ, они одни только могутъ дать намъ картину жизни, движенія государственнаго хозяйства XVII вѣка; поэтому къ перечисленію ихъ мы присоединимъ изложеніе возникавшихъ въ разное время финансовыхъ затрудненій и принятыхъ правительствомъ финансовыхъ мѣръ, которыя постепенно измѣнили самыя основныя черты государственнаго хозяйственнаго строя, какъ онъ изображенъ нами выше, и подготовили то состояніе, въ которомъ мы найдемъ государственное хозяйство Россіи ко времени Петра Великаго

Въ первую половину столѣтія всѣ эти затруднительные моменты отмѣчены дѣятельностью земскихъ соборовъ; у насъ, какъ и вездѣ, сословные представители должны были пріучить населеніе къ чрезвычайному воен-

---

№ 21, л. 454 и по Новг. № 22 (1633); по Устюгу кн. № 22, л. 435 и Новг. № 22 (1634); по Устюгу кн. № 26, л. 503 (1635); № 28, л. 548 (1636); № 36. л. 428 (1637); Пр. Д., 1648, № 61 (1638); По Устюгу кн. № 43, л. 557 (1639); № 45, л. 607 (1640); № 51, л. 429 (1641—1642); № 55, л. 508 (1643); Пр. Д., 1671, № 583 (1644); по Устюгу кн. № 72, л. 601 и по Новг. № 31, л. 892 (1645—1646); по Устюгу кн. № 86, л. 425 (1647—1648); № 91, л. 519 (1649); № 71 (1650); № 96, л. 659 (1651); № 102, л. 649 и слѣд. (1652); № 104, л. 659 и слѣд. (1653); № 111, л. 750 (1654); Пр. Д., 1671, № 583 (1655—1657); По Устюгу кн. № 125, л. 1096 и слѣд. (1658); Пр. Д. 1671, № 583 (1650—1660); Пр. Д. 1601 (sic), апрѣля 13 и 1671, № 583 (1661); Пр. Д. 1671 № 583 (1662) и № 595 (1663); по Устюгу кн. № 151 (1664); № 176 (1665); № 116 (1668—1669); № 188 и Пр. Д. 1667, № 317 (1670—1671).

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ному сбору. Уже первыя мѣропріятія избирательнаго собора 1613 г., дѣйствовавшаго, какъ извѣстно, въ томъ же составѣ до конца 1615 года, были финансоваго свойства: распоряженія о сборѣ недоимокъ, о высылкѣ въ Москву собранныхъ въ городахъ денегъ, о добровольныхъ займахъ [1]). Этому же собору принадлежитъ и назначеніе перваго чрезвычайнаго военнаго сбора, именно „пятой деньги“ 1614 и 1615 годовъ [2]). Сохранился цѣлый столбецъ актовъ, относящихся къ сбору этихъ „пятыхъ денегъ“; подробности, здѣсь заключающіяся, очень хорошо характеризуютъ и финансовую неопытность правительства при первомъ экстренномъ сборѣ и тѣ затрудненія, которыя встрѣтило взиманіе непривычнаго налога среди плательщиковъ [3]). Прежде всего, здѣсь находимъ передачу самаго текста приговора 1614 года; текстъ этотъ, можетъ быть, поможетъ рѣшить вопросъ о томъ, какъ смотрѣло на новый налогъ само правительство и хотѣло ли оно взять пятую деньгу съ дохода, или же съ имущества [4]). Въ приговорѣ постановлено „сбирати на ратные люди [отъ избытковъ по

---

[1]) А. А. Э. III, №№ 3—5.

[2]) Обыкновенно полагаютъ, что пятая деньга была назначена въ 1615 и 1616 годахъ, такъ что послѣдній сборъ былъ назначенъ уже новымъ составомъ собора (*Загоскинъ*. Ист. права М. государства; *Латкинъ*. Земскіе соборы, стр. 156). Но несомнѣнно даже изъ печатныхъ актовъ, что первый разъ пятая деньга назначена въ 1614 году; на нее ссылается указъ о 5-й деньгѣ 1615 г. (А. А. Э. III, № 70): „указали мы собрати ратнымъ людемъ на жалованье . . . *противъ сбору 122 г.* пятую деньгу“. Къ этому же сбору 1614 г. относится, очевидно, и А. А. Э. III, № 45. Документы же, на которыхъ основываютъ назначеніе пятой деньга въ 1616 г., по нашему мнѣнію, говорятъ о пятой деньгѣ 1615 г. (А. А. Э. III, №№ 79—81); именно, главное ихъ содержаніе, требованіе къ Строгановымъ, какъ намъ кажется, относится къ прошедшему, а не къ текущему году. Еще въ 1613 г. Строгановы получили двѣ грамоты, одну отъ царя, другую отъ собора (А. А. Э. III, №№ 3 и 4) съ *просьбой* о денежной помощи; по этой просьбѣ *добровольно* они дали только 3.000. Послѣ того соборъ рѣшилъ собрать пятую деньгу, и Строгановымъ пришлось доплатить къ 3.000 еще 13.810 рублей (не знаемъ, по какому расчету, такъ какъ окладчики не рѣшались облагать Строгановыхъ). Очевидно, этотъ дополнительный платежъ относится къ тому же 122 году, на который назначена первая пятая деньга (А. А. Э. III, № 68). Затѣмъ, по назначенію пятой деньги на 1615 годъ съ Строгановыхъ опять слѣдовало получить ту же сумму—16.810 р.; объ этомъ-то, какъ видно, просроченномъ платежѣ и напоминаютъ имъ грамоты 1616 г. (№№ 79—80). „Всемірный приговоръ“, на который тутъ дѣлается ссылка, и есть именно приговоръ 1615 года (№ 68), а не какой-либо новый приговоръ. Такимъ образомъ, особаго приговора о взятіи пятой деньги въ *третій* разъ на 1616 г. мы не знаемъ.

[3]) Прик. Д. 1615, № 5.

[4]) A priori трудно допустить, чтобы пятая деньга была поимущественнымъ налогомъ: во всей исторіи налоговъ нельзя, кажется, найти ни одного случая обложенія имущества 20% съ него, да еще два года подъ-рядъ, то-есть 40%. Даже налогъ свыше 1% съ имущества (то-есть, именно около 20% съ дохода) считается слишкомъ тяжелымъ. См., напримѣръ, A. *Wagner*. Finanzwissenschaft, III Spec. Steuerlehre (1886—1889), VI B. 1 Kap.: Steuergeschichte, pp. 60, 67, 75, 76, 83, 86, 89, 141, 169 *Fol.* Налоги и государственные долги (русск. пер. *Н. Буніе*. Кіевъ. 1865): „податная система, которая беретъ у народа болѣе 15% свободнаго дохода, должна быть признана уже слишкомъ тяжелою“. А здѣсь идетъ рѣчь только объ *одномъ* изъ налоговъ. *Кури* считалъ пятую деньгу—пятой частью дохода (131—132) *Д. Львовъ*, опровергая русскаго ученаго *М. де К.*, отъ котораго *Parieu* (Histoire des impots etc, II, 48) получилъ свѣдѣнія о пятой и др. деньгахъ, находитъ, что „процентные сборы скорѣе имѣютъ имущественный, чѣмъ подоходный характеръ“ (Пром. нал., 159). *В. Лебедевъ* выражается неопредѣленно: „въ древней Руси сборы 5-й, 10-й и пр. деньги имѣли значеніе вмѣстѣ съ имущественнымъ и подоходное“ (Финансовое право, I, вып. 2. С.-Пб. 1882. 695). *Н. Загоскинъ* хотя и находитъ, что „матеріальныя жертвы... 1613—1619 г. являются почти невѣроятными“, тѣмъ не менѣе полагаетъ, что уплата двухъ пятыхъ денегъ „за оба раза составила пожертвованіе въ 40%

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

окладу][1]), кто можетъ отъ живота своего и промыслу на 100 рублевъ, съ того взяти 5-ю долю — 20 рублевъ, а кто можетъ больше или меньше и съ того взять по тому же разсчету; а по самой меньшей мѣрѣ, кто можетъ 10 рублевъ, а бѣденъ, и съ тѣхъ велѣно имати, сыскивая, по рублю, а кто меньше 10 рублевъ, и съ тѣхъ имати не велѣно". Самая формула „кто можетъ на столько-то отъ живота и промысла" говоритъ, какъ мы полагаемъ, о взиманіи не „съ живота" непосредственно, а именно съ дохода; когда же это выраженіе толкуется: „пятая доля отъ избытковъ и промысловъ", или „отъ избытковъ по окладу", то, кажется, не остается сомнѣнія, что здѣсь разумѣется именно доходъ. Такъ понимало налогъ правительство; теперь посмотримъ, какъ поняли его плательщики. Для опредѣленія дохода каждаго лица велѣно было выбрать окладчиковъ, которые и опредѣляли размѣры платежа, вносимаго тѣмъ духовнымъ лицамъ, архимандритамъ и игуменамъ, на которыхъ на этотъ разъ возложена была роль сборщиковъ экстреннаго налога. Опредѣлить дѣйствительный доходъ было, однако же, трудно и не выгодно для плательщиковъ; поэтому окладчики поняли свою задачу гораздо проще: они просто разложили налогъ по „разрубнымъ спискамъ" (см. § 1), заставляя платить или simplum разрубнаго оклада, „деньга на деньгу", или же, если плательщики „были въ окладѣ легки", то-есть, разрубная единица (реальная или идеальная) была уже слишкомъ мала,—то multiplum ея, напримѣръ, въ одномъ случаѣ „по окладу вдвое, по двѣ деньги на деньгу". Этимъ и кончалось дѣло тамъ, гдѣ игумены удовлетворялись показаннымъ окладомъ; такъ было, напримѣръ, на Двинѣ. Но въ другихъ мѣстахъ обложеніе окладчиковъ казалось сборщикамъ черезчуръ уже легкимъ, и они пробовали принять свои мѣры для опредѣленія платежной способности населенія. Чаще всего въ такихъ случаяхъ возникала борьба, самый яркій примѣръ которой видимъ въ Свіяжскѣ. „Не понявъ вѣры" окладу выборныхъ людей, сборщики послали здѣсь къ воеводѣ и къ таможенному головѣ за справками „что за кѣмъ лавокъ и по суднымъ дѣламъ по кабаламъ" и „на сколько рублевъ чьихъ товаровъ въ привозѣ и въ отпускѣ объявилось". Воевода справокъ не прислалъ: „сыскивайте де про посадскихъ людей животы и промыслы мимо насъ, сами"; а таможенный голова заявилъ: „не велятъ де мнѣ посадскіе люди изъ книгъ выписывать"; и дѣйствительно, земскіе старосты съ своей стороны объявили сборщикамъ, что они у таможеннаго головы таможенныя книги 123 г. взяли всѣмъ міромъ; . . . голова нашъ; посаженъ міромъ; что ему велимъ, то и дѣлать". Всѣ лавки, кромѣ „легкаго товару", были заперты; про уѣздныхъ людей обыскивать повальнымъ обыскомъ посадскіе также „не велѣли": „они де люди бѣдные". Когда сборщики попробовали одного изъ посадскихъ, который „учалъ говорить невѣжливо, дѣла не выслушавъ", посадить въ тюрьму, то посадскіе отняли у нихъ арестованнаго,— „а сказали намъ, что имъ тѣхъ земскихъ людей не давывать, кто до чего доведется за свои вины, и на правежу не стаивать". Такимъ образомъ, на этотъ

съ имуществъ". Еслибы дѣйствительно Строгановы уплатили пятую деньгу съ имущества, то ихъ „пожертвованіе" равнялось бы 90% ихъ имущества (16.810+16.810+40.000 или $^1/_5+^1/_5+^1/_2$) и имъ осталась бы только $^1/_{10}$.

[1]) Фраза въ скобкахъ не всегда передается при изложеніи текста.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

разъ правительственные комиссары оказались совершенно безсильными въ борьбѣ съ населеніемъ и принуждены были, въ концѣ концовъ, удовольствоваться сборомъ объявленнаго имъ оклада. Въ другихъ мѣстахъ побѣда оказывалась на сторонѣ сборщиковъ: имъ удавалось достать таможенныя книги, и тогда подъ пятой деньгой разумѣлась 5-я часть цѣны объявленнаго таможеннымъ чиновникамъ товара: напримѣръ, „Мезенцы NN и NN: торгу ихъ 700 р., пятинныхъ съ торгу взять 140 р.“; или „NN—523 р.: взять 104 р. 70 коп.“. На сколько въ такихъ случаяхъ обложеніе было тяжело, видно изъ того, что послѣдній купецъ, уплативъ 40 рублей, бѣжалъ съ женой и дѣтьми въ Пустоозеро. Въ Казани купцы прямо отказались платить съ товаровъ. Что мѣстами окладчики серьезно принялись за оцѣнку имущества, видно на примѣрѣ Чердыни и Соликамска: тамъ обложеніе происходило по оцѣнкѣ „пашенъ и сѣнныхъ покосовъ, и дворовъ, и платья, и скота всякаго—цѣнами“. Но Чердынцы и Усольцы тоже отказались платить и подали челобитную, что игуменъ окладывалъ ихъ „не по ихъ силѣ“. На Холмогорахъ окладчики оцѣнили нѣмецкіе дворы; но нѣмцы предпочли отказаться отъ имущества, обложеннаго 5-й деньгой: „за пятину дворовъ отступаются, а сами живутъ на аглинскомъ дворѣ“. Пашенные люди вообще не подлежали обложенію: это вызвало новый рядъ столкновеній: сборщики жаловались, что торговые люди показываютъ себя пашенными; крестьяне же доказывали, что каждый изъ нихъ торгуетъ „понемножку“, но что это не дѣлаетъ ихъ торговыми. Бывали мѣстами случаи и вооруженнаго сопротивленія. Всѣ эти факты показываютъ намъ, съ одной стороны, какъ необходимъ былъ авторитетъ земскаго собора, грамоту котораго сборщики обыкновенно прежде всего „чли передъ всѣмъ народомъ“, а съ другой стороны, какъ этотъ авторитетъ, въ сущности, былъ не достаточенъ, и какъ мало пятая деньга оправдывала свое названіе. Поступленіе ея едва превышало доходъ отъ ежегодной стрѣлецкой подати, и этимъ еще разъ доказывается ея неудача [1]). Практическія неудобства ея взиманія особенно съ пашенныхъ крестьянъ, дѣйствительно часто занимавшихся на сѣверѣ и торговлею, были сознаны уже ко времени ея вторичнаго назначенія. Указъ 1615 года уже не пытается найти всѣхъ плательщиковъ съ доходомъ до 10 рублей, а опредѣляетъ съ уѣздовъ круглую цифру 120 рублей съ

[1]) Вотъ параллельныя цифры стрѣлецкаго сбора по древнѣйшему окладу 150 р. съ сохи (и по „старому окладу“ безъ прибавки „новаго дозора“) и сбора 5-й деньги:

	Стрѣлецк.	Пятая деньга		Стрѣлецк.	Пятая деньга
Соль Вычегодская .	1.191	892	Соль Камская . . .	300	1.242
Тотьма	325	453	Кевроль и Мезень . .	627	1.111
Устьянскія волости .	408	412	Двина	1.596	2.973
Чердынь.	1.200	1.240			

Цифры стрѣлецкой подати взяты изъ кн. по Чарондѣ, № 1, л. 350, 351, 353; по Новгороду, № 14, л. 294. Въ послѣднемъ случаѣ (по Двинѣ) сборъ пятой деньги производился „по двѣ деньги на деньгу“ разрубнаго списка. Большая близость стрѣлецкихъ окладовъ къ пятиннымъ заставляетъ предполагать, что обложеніе послѣдними въ данныхъ мѣстностяхъ именно и производилось по окладу стрѣлецкой подати. Любопытно, что съ Двины (съ сосѣдними мѣстностями), по донесенію игумена Корнилиева монастыря, заранѣе „велѣно“ было собрать опредѣленную сумму пятинныхъ денегъ, именно „по меньшей мѣрѣ тысячъ 8 или 7“.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

сохи, а съ посадскихъ, не участвовавшихъ въ платежѣ, — по гривнѣ съ двора. Если припомнимъ, что первоначальный окладъ стрѣлецкой подати былъ 150—160 рублей, то увидимъ, что и само правительство, по крайней мѣрѣ съ уѣздовъ не расчитывало получить отъ сбора пятой деньги болѣе, чѣмъ отъ стрѣлецкой подати.

Послѣ пятинныхъ сборовъ 1614 и 1615 гг. сборъ пятой деньги въ ближайшіе годы не повторялся; какъ объясняло нѣсколько позже правительство, „государь отставилъ“ его „для легкости“ гостей и торговыхъ людей. Однако же, экстренные денежные рессурсы были необходимы: по современному официальному заявленію, „государевой казны нѣтъ нисколько; кромѣ таможенныхъ пошлинъ и кабацкихъ денегъ государевымъ деньгамъ сбору нѣтъ (ср. § 1)“; а „служилыхъ людей, казаковъ и стрѣльцовъ въ городахъ прибыло, жалованье имъ даютъ ежегодно, докуки государю и челобитье отъ служилыхъ людей, дворянъ и дѣтей боярскихъ большія, а пожаловать нечѣмъ“ [1]). При этихъ-то обстоятельствахъ на „прибылыхъ“ казаковъ и стрѣльцовъ по городамъ вводилась стрѣлецкая подать [2]). Въ это же время встрѣчаемся съ источникомъ дохода, которому принадлежитъ большая роль въ будущемъ, именно съ порчей монеты. Около 1620 года введенъ „новый чеканъ“,—какъ видно изъ жалобы англичанъ, „передъ прежнимъ легче, недовѣсу въ четвертую долю“; рубль новой чеканки оказывается вмѣсто 14 англ. шиллинговъ равнымъ 10 шилл. [3]).

Заключеніе мирныхъ договоровъ съ Швеціею и Польшей, въ связи съ этой денежной операціей, дало возможность государству отдохнуть отъ чрезвычайныхъ сборовъ первыхъ лѣтъ царствованія Михаила Ѳеодоровича. Въ это именно время, какъ мы видѣли, правительство имѣло возможность понизить и стрѣлецкій окладъ до 90 и 60 руб., причемъ пониженіе прямо мотивировалось желаніемъ облегчить плательщиковъ послѣ чрезмѣрнаго напряженія „прошлыхъ лѣтъ отъ 1614 года“. Правительство могло теперь заняться систематическимъ изученіемъ размѣровъ разоренія, произведеннаго смутнымъ временемъ, и предпринять болѣе правильныя мѣры для финансовой реорганизаціи. Общими мѣропріятіями по финансовому переустройству и занялся, какъ извѣстно, соборъ 1619 года (3-я сессія); по почину патріарха Филарета, онъ рѣшилъ произвести новый кадастръ: составить новыя писцовыя книги уцѣлѣвшихъ отъ разоренія мѣстностей и произвести дозоръ въ разоренныхъ; затѣмъ, собрать свѣдѣнія о приходѣ, расходѣ и наличности поступленій въ городахъ [4]). Распоряженіе это было, конечно, только обобщеніемъ частныхъ мѣръ, предпринимавшихся съ самаго начала царствованія: дозорныя книги составлялись уже въ 1614—1616 годахъ; вмѣстѣ съ предпринятыми теперь общими работами по государству онѣ составили къ началу 1630-хъ годовъ полное фискально-хозяйственное описаніе

---

[1]) *Соловьевъ*, IX, 171 (3-е изд).

[2]) Для иллюстраціи такого ея происхожденія см., напримѣръ, Доп. къ А. И. II, 17: денежный и хлѣбный сборъ въ Бѣлоозерѣ (позднѣе не платитъ стрѣлецкой подати деньгами) возникаетъ одновременно съ прибранными тамъ же вновь 300 стрѣльцами; ср. А. Э. III, № 100.

[3]) *Соловьевъ*, IX, 170 (изд. 3-е); *М. Заблоцкій*. О цѣнностяхъ въ древней Руси. С.-Пб. 1854, стр. 89—91; *Д. И. Прозоровскій*. Монета и вѣсъ въ Россіи до конца XVIII столѣтія. С.-Пб. 1865, стр. 109.

[4]) *Ивановъ*, Опис. Разр. арх., 301—304.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

государства, имѣвшее, какъ мы уже знаемъ, весьма важное значеніе въ теченіе всего XVII вѣка: именно, по нимъ опредѣлены были размѣры „сошнаго письма", съ которыхъ платилась значительная часть прямыхъ налоговъ до конца столѣтія (см. § 1).

Эта внутренняя работа не прерывалась во все продолженіе перемирнаго срока: Московское государство 14 лѣтъ „полнилось" и „приходило въ достоинство", и люди за это „многое время тишины и покоя", по выраженію современнаго документа, въ „животахъ своихъ пополнилися гораздо". Вторая польская война покончила этотъ промежутокъ отдыха въ народномъ хозяйствѣ и начала собой второй періодъ финансоваго напряженія. Мы уже знаемъ (§ 3), что эта война была началомъ военной реформы; совершенной новостью была необходимость содержать во время войны цѣлый корпусъ иноземцевъ и войскъ иноземнаго строя, которымъ приходилось „давать кормовыя деньги помѣсячно безъ переводу". Сохранился полный списокъ жалованья, посылавшагося подъ Смоленскъ [1]; изъ этого списка видно, что за годъ и два мѣсяца содержаніе иноземныхъ войскъ стоило 430.606 р. [2]), тогда какъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ уплачено по челобитьямъ въ Москвѣ всего 80.451 и 6.163 р. даточнымъ, исполнявшимъ службу артиллерійской прислуги. Уже въ началѣ этого (7141) года, именно 18-го ноября 1632 года состоялся и приговоръ земскаго собора о сборѣ пятой деньги, мотивированный какъ большимъ жалованьемъ ратнымъ людямъ, такъ и ожидавшимся новымъ увеличеніемъ арміи („впередъ безъ прибыльныя великія рати... не раздѣлаться") [3]). Дѣйствительно, въ декабрѣ 1633 года рѣшено было послать Шеину подъ Смоленскъ вспомогательный корпусъ кн. Черкасскаго и Пожарскаго [4]) и этому корпусу уплачено еще 75.000 руб. [5]).

Такимъ образомъ, общій расходъ, извѣстный намъ, доходилъ до 600.000 р., то-есть, превосходилъ больше чѣмъ вдвое обычный (§ 3) военный бюджетъ того времени. Естественно, что обычные доходы и приходъ пятой деньги 1633 года были поглощены этимъ расходомъ; между тѣмъ, война продолжалась и приходилось прибѣгать къ повторенію экстреннаго сбора: 29-го января 1634 года, когда Шеинъ уже велъ переговоры о сдачѣ, государь объявилъ на соборѣ, что обоимъ корпусамъ, Черкасскаго и Шеина, „безъ государева жалованія быти не мочно; а государева денежная казна, которая собрана была въ прошлыхъ годахъ его государскимъ разсмотрѣньемъ, а не съ земли никакими поборы,—и та денежная многая казна роздана всякимъ ратнымъ людямъ, а которая денежная казна есть и нынѣ, и та идетъ безпрестанно на жалованье...; и впредь государевой денежной казнѣ... безъ прибыльные казны быть не умѣть". Соборъ не нашелъ ничего лучшаго, какъ повторить пятую деньгу, хотя тутъ же правительство жаловалось на черезчуръ легкую раскладку пятой деньги 1633 года,

---

[1]) Разр. кн. II, 445—447.

[2]) Именно, ежемѣсячно расходовалось на войска иноземнаго строя съ сентября 1632 г. до сентября 1633—по 25.637, а за годъ (вм. 307.644) — 326.104 р., да въ сентябрѣ и октябрѣ 1633 г. (то-есть, съ новаго 142 года) по 46.419, всего (вм. 92.838)—93.492; и кромѣ того еще 11.000.

[3]) А. А. Э. III, № 211, 213; Разр. кн. II, 480—487.

[4]) Разр. кн. II, 557 и слѣд.

[5]) Разр. кн. II, въ Ржевѣ 50.000, стр. 570; въ Калугѣ 25.000. стр. 584.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

„не противъ животовъ и промысловъ, неправдою", и заявляло, что сборъ ея въ 1614—1615 гг. былъ „многимъ больше", несмотря на тогдашнее разоренье [1]).

Второй періодъ финансоваго напряженія не кончился съ окончаніемъ польской войны. Уже въ 1635—1636 г. стрѣлецкая подать, какъ мы видѣли, была повышена съ 96 на 120 р.; а въ 1637—1638 г. этотъ окладъ еще увеличенъ вдвое, по 240 р. съ сохи: нашъ барометръ показываетъ ухудшеніе, и мы должны искать новыхъ объясненій послѣдняго.

Одной изъ главныхъ причинъ „порухи" государева дѣла подъ Смоленскомъ было появленіе въ украинскихъ мѣстахъ крымскаго хана: „накупленнаго на Московское государство" польскимъ королемъ, какъ выразился приговоръ 1634 года; это появленіе заставило разъѣхаться изъ-подъ Смоленска тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, которые въ эти годы изъ украинныхъ городовъ были отвлечены подъ Смоленскъ (какъ показываетъ таблица на стр. 46) въ значительномъ количествѣ [2]). Оправдываясь передъ турецкимъ султаномъ въ заключеніи мирнаго договора съ поляками, русскіе послы заявляли также, что договоръ этотъ пришлось заключить поневолѣ, такъ какъ „отъ крымскаго царя была война большая" [3]). Такимъ образомъ, опытъ показалъ, что пока не защищена южная граница, правительство не можетъ располагать силами украинскаго корпуса въ другомъ мѣстѣ, не рискуя подвергнуть опасности за-разъ и южную границу и это другое предпріятіе. Это-то обстоятельство заставило московское правительство, одновременно съ переформировкой дворянъ и дѣтей боярскихъ полковой службы въ рейтары и драгуны, принять на югѣ новую систему обороны, которая позволила бы обойтись безъ постоянныхъ услугъ украинскаго корпуса. Уже въ слѣдующемъ 1635 году правительство принимается чинить старыя тульскія засѣки, „чтобы воинскіе люди черезъ засѣки не прошли и уѣздовъ не повоевали" [4]). Одновременно съ этимъ предпринята постройка новыхъ городовъ и устройство укрѣпленной Бѣлгородской черты. Въ 1636 году построены были для защиты рязанскихъ мѣстъ Козловъ, Тамбовъ, два Ломова и сработаны земляныя укрѣпленія между ними [5]). Эти укрѣпленія оказались весьма дѣйствительными и пріостановили набѣги; въ виду этого въ 1637 году проектировалось создать такую же систему укрѣпленій для Оскольскихъ, Бѣлгородскихъ и Курскихъ мѣстъ, „чтобы тѣми городами и острогами... войну отнять". По приблизительной смѣтѣ расходъ на это составлялъ $111^1/_2$ тыс., въ томъ числѣ на содержаніе „оберегальныхъ" войскъ во время построекъ $77^1/_2$ тыс. [6]). Необходимыя средства на этотъ разъ правительство добыло безъ содѣйствія собора. Повторять опыта пятой деньги оно, очевидно, не хотѣло; новый экстренный сборъ былъ

---

[1]) А. А. Э. III, № 242, и тотъ же текстъ въ Разр. кн. II, 611—621; см. также С. Г. Г. и Д. III, № 99. Къ сбору пятой деньги присоединялся еще сборъ даточныхъ и денегъ съ помѣщиковъ и вотчинниковъ, не находившихся на службѣ. Разр. кн. II, 477; С. Г. Г. и Д. III, № 97.

[2]) Разр. кн. II, 616.

[3]) *Соловьевъ*, IX, 264.

[4]) Разр. кн. II, 777—778 (1635), 864—865 (1636).

[5]) А. А. Э. III, №№ 260, 261.

[6]) Осмотръ мѣстъ въ ноябрѣ и декабрѣ 1636 г., государевъ указъ 4-го января и боярскій приговоръ 7-го января 1637 г. о построеніи „жилыхъ городковъ на полѣ" см. въ Матеріалахъ для исторіи и быта Харьковской и др. губ., собранн. *Д. И. Багалѣемъ*, т. II, вып. 1-й (Харьк. 1890), стр. 3—22.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

назначенъ въ опредѣленномъ заранѣе размѣрѣ и съ опредѣленной платежной единицы. Именно, въ февралѣ 1637 года велѣно было „для того городоваго дѣла и на жалованье ратнымъ людямъ“ взять по писцовымъ книгамъ съ живущей четверти по четыремъ разрядамъ: съ земель духовенства по 1 р. 20 к.; съ помѣстныхъ и вотчинныхъ земель московскихъ чиновъ, гостей и т. п.—по 60 коп.; съ посадовъ, дворцовыхъ и черныхъ земель по 50 коп.; съ помѣстьевъ и вотчинъ городоваго дворянства, вдовъ и недорослей—30 коп. [1]). Въ теченіе этого года, дѣйствительно, произошло нападеніе крымцевъ и на весну 1638 года готовилось новое, въ виду котораго, по заявленію правительства, „безъ прибавочныхъ людей быти не мочно“. Мы видѣли, что всѣ эти годы приходилось держать на югѣ украинную армію въ усиленномъ размѣрѣ; нужны были новыя средства. Сохранивъ и на этотъ годъ удвоенный за годъ передъ тѣмъ окладъ стрѣлецкой подати, правительство снова обратилось къ собору, который распорядился назначеніемъ набора даточныхъ и новаго налога. Наборъ объявленъ былъ съ дворцовыхъ волостей и съ служилыхъ—съ 20 дворовъ по человѣку, съ духовенства и большихъ монастырей — съ 10 дворовъ по человѣку, съ малыхъ монастырей—съ 10 дворовъ по 4 подводы. Посады и черныя волости должны были дать деньгами: „подымный“ сборъ по 2 р. съ двора „ратнымъ людямъ на жалованье“. Давали эту сумму тѣ же, кто платилъ пятую деньгу 1615 года: торговые люди въ городѣ и уѣздѣ; съ тѣхъ же „пашенныхъ крестьянъ“, которые „ничѣмъ не торгуютъ“, велѣно было собрать по 1 р. [2]). Въ послѣднемъ распоряженіи, такъ же, какъ и въ выборѣ двора, какъ окладной единицы, нельзя не видѣть опять послѣдствій опытности, пріобрѣтенной предыдущей практикой экстренныхъ сборовъ. На этотъ разъ мы имѣемъ статистическія данныя о результатѣ сбора; оказывается, что въ четырехъ четяхъ предстояло собрать 129.507 р., поступило же 72.309, то-есть 55,8% оклада. О количествѣ даточныхъ этого сбора также имѣемъ свѣдѣнія по дворцовымъ, монастырскимъ и патріаршимъ землямъ: всего съ нихъ слѣдовало собрать 5.687 человѣкъ и 3.280 лошадей. На слѣдующій 1639 годъ тотъ же сборъ былъ повторенъ съ нѣкоторыми измѣненіями; именно съ духовенства и большихъ монастырей сборъ также переложенъ на деньги—по 20 руб. за человѣка и по 5 руб. за лошадь; а съ дворцовыхъ селъ по 16 руб. за человѣка: все это вмѣстѣ съ сборами четей и Казанскаго дворца, повышало окладъ сбора до 271.703 р. [3]). Цифра эта тѣмъ ин-

---

[1]) С. Г. Г. и Д. III, № 107, и А. А. Э. III, № 268; дошедшіе до насъ документы о сборѣ относятся къ Соли Камской и Чердыни. О первомъ разрядѣ—въ 1 р. 20 к.—узнаемъ только изъ А. И. III, № 195. Живущая четверть выбрана на этотъ разъ окладной единицей, вѣроятно, потому, что сборъ имѣетъ въ виду, главнымъ образомъ, владѣльческія земли; болѣе точныхъ свѣдѣній о взиманіи его съ черныхъ волостей и посадовъ мы не имѣемъ; но, какъ свидѣтельствуютъ тѣ же документы, эти „сошныя деньги“ взимались „по платежнымъ книгамъ, по которымъ платятъ ямскія деньги и стрѣлецкіе кормы“, то-есть, съ сошнаго письма вообще (см. § 1).

[2]) А. А. Э. III, № 275; А. И. III, № 198. Въ самомъ соборномъ приговорѣ послѣдняго распоряженія нѣтъ; но въ Пр. Д. 1640 — 1648, № 33, оно сдѣлано „на прошлый 1638-й годъ“. Здѣсь же налогъ названъ „подымнымъ“. О подворномъ налогѣ 1638 г. см. еще въ Р. Ист. Библ. XII, стр. 200—203.

[3]) О повтореніи сбора на 1639 г. см. А. И. III, № 206; о замѣнахъ деньгами—А. А. Э. III, 284; А. И. III, 201; Р. Ист. Библ. X, 268. Цифры сбора за 1638 и 1639 г. по четямъ и Каз. дв. въ Пр. Д. 1645, № 13, и 1639, № 79; ср. по Владиміру, кн. № 4, и Пр. Д 1637, № 37. Сборъ съ

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

тереснѣе, что она единственная, дающая съ такой полнотой понятіе о размѣрѣ экстренныхъ сборовъ XVII вѣка по всѣмъ вѣдомствамъ.

Всѣ эти новыя тяжести и „великія подати", начиная съ „Смоленской службы" 1632 г. и пятинныхъ денегъ 1633—1634 г. снова ухудшили матеріальное положеніе населенія, оправившагося, было, за мирные годы 1618—1632. Жалобы на разореніе становятся все чаще, земли пустуютъ и выходятъ изъ оклада, вслѣдствіе бѣгства населенія: картина слишкомъ знакомая, чтобы останавливаться на ней далѣе. Тяжелое положеніе, созданное десятилѣтіемъ 1632—1642 г. признается, наконецъ, офиціально на извѣстномъ соборѣ 1642 года правительствомъ, не рѣшившимся начинать новую войну (изъ-за Азова) при этихъ условіяхъ. Не видно, однако же, чтобы въ остальные три года стараго царствованія предпринимаемы были какія-нибудь серьезныя мѣры для того, чтобы выйдти изъ этого положенія.

Совершенно инымъ настроеніемъ проникнуто правительство въ первые годы царствованія Алексѣя Михайловича. На первыхъ же порахъ замѣчаемъ необыкновенное оживленіе правительственной дѣятельности: одновременно предпринимается нѣсколько мѣръ, настолько важныхъ, оригинальныхъ и проникнутыхъ одной мыслью, что трудно не предположить за ними обдуманной системы у новаго правительства. Ясно формулированная цѣль этой систематической реформы была не болѣе, не менѣе, какъ осуществленіе двухъ основныхъ началъ податной „справедливости": „всеобщности„ и „равномѣрности" обложенія; или на языкѣ того времени: „чтобы никто въ избылыхъ не былъ" и „чтобы никто ни за кого лишнихъ доходовъ не платилъ".

Дѣйствительное положеніе дѣлъ рѣзко противорѣчило этимъ правительственнымъ задачамъ. „Сошное письмо", главный фундаментъ обложенія, совершенно не обезпечивало ни всеобщности, ни равномѣрности обложенія. Всѣ, кто могъ, такъ или иначе отъ него ускользали [1]). Торговые люди уходили отъ

дворцов., монаст. и патр. дворовъ въ Р. И. Библ. X, 268. По отдѣльнымъ учрежденіямъ оклады и поступленіе, а въ Большомъ Дворцѣ даточные распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

	1638		1639	
	Окладъ	Поступленіе	Окладъ	Поступленіе
1. Новгородская.	76.842	42.050	77.611	10.088
2. Устюжская	37.414	15.827	36.244	377
3. Костромская.	7.708	7.603	7.532	2.518
4. Владимірская	7.543	6.829	7.642	4.882
5. Казанскій дворецъ . .	—	—	19.992	899
6. Большой дворецъ . . .	[1860 чел.]	—	29.760	—
съ монастырей.	[2971 чел.	—	—	—
	и 3280 лош.]	—	75.820	—
съ патріарха и властей	[856 чел.]	—	17.120	—
Итого . . 135.194	[3280 лош.]	72.309	271.721	18.764

Незначительность поступленій въ 1639 г. (изъ 149.003 всего 18.764, то-есть 12,6%), можетъ быть, объясняется тѣмъ, что свѣдѣнія относятся ко времени, когда поступленіе еще не закончилось; въ виду этой возможности нельзя дѣлать по поводу этой незначительности никакихъ заключеній.

[1]) Тѣ черты слѣдующей характеристики, источникъ которыхъ не указанъ, взяты изъ очень интереснаго документа Пр. Д. 1646, № 130, именно „писцоваго наказа" посланнымъ на Тотьму писцамъ. Составленіе писцовыхъ книгъ послѣ 1620-хъ гг. производилось въ отдѣльныхъ случаяхъ по

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

посадскаго оклада въ деревню, а въ деревнѣ они могли быть увѣрены, что деревенское тягло ихъ не коснется, потому что, какъ „люди непашенные", они ускользали отъ сошнаго письма. Но и для „пашенныхъ" людей существовало не мало разныхъ лазеекъ, съ помощью которыхъ можно было облегчить себѣ платежи съ сошнаго письма [1]). Такъ, они бросали или уменьшали свой пахотный участокъ, положенный въ сошное письмо, и вмѣсто него „пашню пахали на сторонахъ, наймуя у монастырей и у великихъ людей, мимо государевыхъ земель". Той же цѣли они ухитрялись достигать, распахивая вмѣсто своей тяглой земли,—„одворишную", то-есть, находившуюся при усадьбѣ и огородѣ. „Прожиточные и семьянистые" крестьяне, пользуясь своимъ вліяніемъ въ „мірѣ", устраивали такъ, что при росписаніи на выти дворовъ и земель ихъ выти составлялись изъ сравнительно бо́льшаго количества дворовъ и хозяевъ: такимъ образомъ, платежъ съ выти ложился легче на каждаго изъ нихъ и тягло „сбавливалось съ прожиточныхъ на молодшихъ" [2]). Наконецъ, при случаѣ, крестьяне старались выйти изъ мірского тягла, бросивъ „данную" землю, связанную тягломъ, и взявъ у правительства такую, которая связывала бы ихъ однимъ „оброкомъ" (ср. § 1).

Въ виду такихъ неудобствъ сошнаго письма, дававшаго возможность цѣлому ряду лицъ „жить въ избыли", еще во время перваго составленія писцовыхъ, лучшимъ средствомъ для того, „чтобы никто ни за кого никакихъ лишнихъ доходовъ не платилъ", считалась расписка „въ вытное и сошное письмо дворами, а не противъ четвертной пашни" [3]). Дворяне и дѣти боярскіе всѣхъ городовъ еще на соборѣ 1642 г. просили съ нихъ „деньги и всякіе запасы ратнымъ людямъ имати, сколько за кѣмъ крестьянскихъ дворовъ, а не по писцовымъ книгамъ" [4]). Интересы плательщиковъ, дѣйствительно, такъ же были связаны съ этой замѣной, какъ и интересы правительства; если послѣднее желало этимъ способомъ привлечь къ платежу „избывающихъ" тягло плательщиковъ, то первые надѣялись такимъ образомъ освободиться отъ излишняго тягла, отъ того „навальнаго сошнаго письма", которое имъ приходилось платить „за пустыя выти", то-есть, опустѣвшія послѣ писцовыхъ книгъ, и которое иногда чуть не вдвое увеличивало тягость ихъ повинностей [5]). Они не расчитывали, конечно, что правительство воспользуется всѣми выгодами подворной раскладки для своихъ экстренныхъ сборовъ и оставитъ ихъ при всѣхъ невыгодахъ стараго сошнаго письма въ отбываніи обычныхъ повинностей.

мѣрѣ появленія настоятельной надобности въ нихъ, по особымъ челобитьямъ городовъ и уѣздовъ; такой единичный случай составляетъ и эта посылка писцовъ на Тотьму; она не стоитъ въ связи и съ переписью того же 1646 года. „Писцовымъ наказомъ" нашъ документъ называетъ себя самъ, см. л. 45. То, что иногда называютъ въ литературѣ писцовымъ наказомъ 1646 г., есть только мотивированный указъ о переписи дворовъ (А. А. Э. IV, № 14).

[1]) Не говоримъ уже о бѣгствѣ и о переходѣ въ другія состоянія; см. у *А. С. Лаппо-Данилевскаго*, стр. 146—160.

[2]) О „сбавливаніи тягла съ прожиточныхъ на молодшихъ" см. также Пр. Д. 1645, № 42. Ср. также у *А. С. Лаппо-Данилевскаго*, стр. 92, 218.

[3]) А. А. Э. IV, № 6.

[4]) Такъ мало, очевидно, находили они сходства между раскладкой сошнаго письма „по живущимъ четвертямъ" (на основаніи писцовыхъ) и настоящей подворной раскладкой.

[5]) Ср. Пр. Д. 1646, № 118.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Естественнымъ разрѣшеніемъ всѣхъ неудобствъ представлялась дворовая перепись; къ ней и приступило правительство въ 1646 г. Но рядомъ съ ней и не дожидаясь ея результатовъ, правительство хотѣло скорѣе и короче добиться осуществленія своей задачи, всеобщности и равномѣрности обложенія: въ томъ же 1646 г. оно приняло мѣру, которая лучше всего подчеркиваетъ нѣкоторую теоретичность его мѣропріятій за это время, и въ то же время, характеризуетъ нетерпѣливость, съ которой оно спѣшило ихъ осуществить. 7-го февраля 1646 г. [1]) послѣдовалъ указъ и боярскій приговоръ: „для пополненія государскія казны и служилымъ людямъ на жалованіе положити на соль новую пошлину — за всѣ стрѣлецкія пошлины и за проѣзжіе мыты—передъ прежнимъ съ прибавкою: на всякій пудъ по 2 гривны... А какъ та соляная пошлина въ нашу казну сполна сберется, и мы, великій государь, указали: со всее земли и со всякихъ людей наши доходы, стрѣлецкія и ямскія деньги сложити, и заплатити... тѣми соляными пошлинными деньгами". Итакъ, указъ предполагалъ замѣнить главныя прямыя подати косвеннымъ налогомъ на соль въ повышенномъ размѣрѣ. Преимущество такой замѣны указъ видѣлъ въ томъ, что „та соляная пошлина 1) всѣмъ будетъ ровна, 2) и въ избылыхъ никто не будетъ;.. а стрѣлецкія и ямскія деньги сбираютъ не ровно, инымъ тяжело, а инымъ легко..., а иные и не платятъ, потому что ни въ Разрядѣ въ спискахъ, ни въ писцовыхъ книгахъ имянъ ихъ нѣтъ, а живутъ всегда вездѣ въ избыли". Кромѣ этого, указъ приводитъ и всегдашній аргументъ въ пользу взиманія косвеннаго налога: „платить всякій станетъ безъ правежу, собою". Какъ извѣстно, эти теоретическія соображенія не оправдались на практикѣ: новая подать привела къ бунту и черезъ два года была отмѣнена.

Въ этотъ промежутокъ времени была закончена подворная перепись, начатая въ 1646 году. Въ указѣ объ этой переписи, какъ извѣстно, побужденіемъ къ ней выставляется желаніе закрѣпить за служилыми людьми ихъ крестьянъ [2]). Однако же, въ виду тѣхъ явленій, которыя, какъ мы видѣли, предшествовали составленію переписныхъ книгъ, трудно не предположить, что послѣднія имѣли также и финансовую цѣль. То, что послѣдовало за ихъ составленіемъ, окончательно убѣждаетъ насъ въ существованіи этой цѣли. Именно, едва только онѣ были окончены, какъ уже были немедленно употреблены въ дѣло для подворной раскладки новаго экстреннаго сбора „ратнымъ людямъ на жалованье"— по 2 гривны съ двора [3]). Необходимо притомъ замѣтить, что этотъ сборъ былъ указанъ правительству на томъ же соборѣ 1642 г., на которомъ городовое дворянство хлопотало о дворовой раскладкѣ. Именно, Беклемишевъ и Желябужскій подали на немъ особое мнѣніе, въ которомъ предлагали въ случаѣ недостатка сборныхъ денегъ ратнымъ людямъ на жалованье, „деньги сбирати поворотно,

---

[1]) А. А. Э. IV, № 5.

[2]) „А какъ крестьянъ и бобылей и дворы ихъ перепишутъ, и по тѣмъ переписнымъ книгамъ... будутъ крѣпки и безъ урочныхъ лѣтъ". А. А. Э. IV, № 14; ср. Уложеніе, XI, 24.

[3]) Въ Москвѣ и въ городахъ съ гостиныхъ и торговыхъ людей, а въ Устюжской (и Новгородской?) четверти также съ уѣздныхъ и волостныхъ крестьянъ въ томъ же размѣрѣ. Нашъ источникъ называетъ ее „подымной"; по Устюгу кн. № 98. Тутъ и перечни дворовъ по переписи 1646—1648 г. Та же подать повторена въ 1651 г. (ibid).

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

хотя по гривнѣ съ двора“ [1]). Но подворная перепись была немедленно употреблена не только для назначенія этой поворотной подати; въ то же самое время она послужила еще и для опредѣленія (по совѣщанію съ выборными) новаго оклада полоняничныхъ денегъ [2]). Монастыри и посадскіе должны были платить по этому новому окладу 8 денегъ съ двора, дворцовыя села, черныя волости, помѣщичьи и вотчинниковы крестьяне—по 4 деньги съ двора, служилые люди по 2 деньги съ двора. Сборъ долженъ былъ поступать въ Посольскій приказъ, но вѣдался, какъ прежде, областными приказами [3]). Котошихинъ полагалъ, что сборъ полоняничныхъ по окладу Уложенія достигалъ 150.000 ежегодно. Однако же, официальныя данныя не подтверждаютъ этого показанія; по цифрамъ, относящимся къ тому же времени, какъ и наблюденія Котошихина, оказывается, что до Посольскаго приказа доходило, во всякомъ случаѣ, гораздо меньшее количество. Присылки изъ Владимірской, Галицкой, Костромской, Устюжской, Новгородской четей, Казанскаго и Большаго Дворцовъ, Монастырскаго приказа, изъ Разряда, съ Романова и Касимова, словомъ, изъ всѣхъ областныхъ финансовыхъ вѣдомствъ, колебались въ 1656—1664 г. между $5^1/_2$ и 30 тысячами рублей, и только благодаря тому, что Посольскій приказъ расходовалъ на выкупъ плѣнныхъ еще гораздо менѣе, чѣмъ самъ получалъ, у него въ иные годы накоплялось остатковъ до 70 тысячъ, а съ поступленіями текущаго года до $82^1/_2$ тысячъ [4]). Расходъ этихъ денегъ, если и не исключительно, какъ говоритъ Котошихинъ, то все же главнымъ образомъ идетъ на выкупъ плѣнныхъ.

Такимъ образомъ, исходя изъ самыхъ благихъ намѣреній, финансовыя реформы 1646 г. привели непосредственно только къ созданію новыхъ сборовъ

---

[1]) С. Г. Г. и Д. III, стр. 387.

[2]) Улож., глава VIII; А. И. IV. № 43; Пр. Д. 1650, № 118. Мотивъ переложенія на дворы выставляется тотъ же: „сбирати по новымъ переписнымъ книгамъ, а не по сошному письму, чтобы въ томъ денежномъ сборѣ никто въ избылыхъ не былъ“.

[3]) См., напримѣръ, въ Устюжской чети сборъ полоняничныхъ по новому окладу по переписи 1646—1648 г.: за 1657—1664 г. въ кн. по Устюгу № 122; въ 1665—1670 г., ibid., кн. № 157.

[4])

	Приходъ	Приходъ съ остаткомъ	Расходъ	Остатокъ
1656.		[26.036 р. 1.413 з.]	14.846	11.190 р. 1.413 з.
1657.	[16.127+?]	27.317 р. 10 з.	8.396 р. 200 з.	17.903 р. 1.296 з.
1658.	[12.127 и 8.010 з.]	60.030 р. 9.306 з.	33.702 р. 4.653 з.	26.328 р. 4.653 з.
1659.	[10.445 и 5.377 з.]	36.773 р. 10.030 з.	10.071 р. 4.723 з.	26.702 р. 5.307 з.
1660.	25.155 и 4.593 з.	51.857 р. 9.960 з.	4.458 р. 4.500 з.	47.399 р. 5.460 з.
1661.	5.649	53.048 р. 5.460 з.	4.166 р. 300 з.	48.882 р. 5.160 з.
1662.	20.089 р. 3.987 з. и 9.036 ефимк.	[68.971 р. 9.147 з. и 9.036 ефимк.]	[12.355 р. 2.493 з.]	56.616 р. 6.654 з. и 9.036 ефимк.
1663.	7.000	63.616 р. 6.654 з. и 9.036 ефимк.	[19.496 р. 1.369 з. и 5.841 ефимк.]	44.120 р. 5.285 з. и 3.195 ефимк.
1664.	[409]	[44.529 р. 5.285 з. и 3.195 ефимк.]	43.495 р. 10 з.	1.034 р. 5.275 з. и 3.195 ефимк.

Таблица составлена по Пр. Д. 1665, № 190 (листы перепутаны). Ср, Пр. Д. 1664, № 257 и 1665, № 195. Цифры въ скобкахъ добавлены нами. Кромѣ поименованныхъ въ текстѣ вѣдомствъ, полоняничныя деньги присылались еще съ Денежнаго двора (въ обмѣнъ?) и жертвовались частными лицами—по душѣ. Золотые и ефимки оставлены безъ перевода вслѣдствіе колебаній ихъ курса. Обыкновенная цѣна—1 р. золотой и 50 коп. ефимокъ

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

и увеличенію старыхъ. Впрочемъ, даже еслибы фискальныя цѣли менѣе выступали въ этой реформѣ, она не могла бы оказать такого благодѣтельнаго вліянія, какое имѣли на страну реформы Михаила, потому что за ней не послѣдовало такого промежутка „тишины и покоя“, который далъ бы новую возможность населенію оправиться послѣ второго періода финансоваго напряженія. Дѣло въ томъ, что очень скоро послѣ этихъ мѣропріятій начался третій, самый продолжительный и самый тяжелый періодъ финансовыхъ затрудненій; присоединеніе Малороссіи вовлекло Россію въ длинныя и разорительныя войны, сперва съ Польшей и Швеціей, потомъ съ Турціей и Крымомъ; непрерывная тринадцатилѣтняя борьба съ первыми (1654—1667) и затѣмъ постоянно возобновлявшаяся борьба со вторыми наполняютъ все остальное царствованіе Алексѣя и почти все царствованіе Ѳедора (до Бахчисарайскаго мира 1681 г.). Мы не имѣемъ возможности слѣдить здѣсь за сложной дипломатической игрой и военными перипетіями той и другой борьбы и поэтому должны отказаться и отъ спеціальной мотивировки экстренныхъ сборовъ этого времени. Взамѣнъ этого ограничимся простымъ перечисленіемъ тѣхъ жертвъ людьми и деньгами, которыя пришлось принести странѣ для того, чтобы довести эту борьбу до успѣшнаго конца.

Перечислимъ сперва наборы даточныхъ за это время [1]):

1654. „Смоленская служба“. Съ Устюжской четверти (и съ другихъ?) сборъ съ посадскихъ и уѣздныхъ тяглыхъ дворовъ съ 50 двор. по подводѣ и за подводой по человѣку, а за перехожіе дворы деньгами. (Сборъ вѣдается Монастырскимъ приказомъ). Въ Конюшенномъ приказѣ взято 123 даточныхъ съ подводами.

1655. „Виленскій походъ“. Съ Устюжской четверти тотъ же сборъ повторенъ; онъ распространялся и на вотчины новгородскихъ монастырей и на Бѣлоозеро, то-есть, Галицкую четь (здѣсь съ помѣщиковъ; вѣроятно, и на другія?) [2]) Въ Конюшенномъ приказѣ взято 4 человѣка съ подводами.

1656. „Рижскій походъ“. Съ Устюжской четверти тотъ же сборъ: съ земель духовенства со 100 двор. по человѣку, а съ перехожихъ дворовъ по 1 р.; съ посадскихъ и уѣздныхъ съ 50 двор. по человѣку, а съ перехожихъ дворовъ по 1 р. 20 к. съ двора. Съ московскихъ чиновъ сборъ даточныхъ конныхъ съ 30 дворовъ по человѣку [3]). Въ Конюшенномъ приказѣ взято 133 человѣка съ подводами. За 1654—1656 г. Устюгъ далъ 381 даточнаго, Сольвычегодскъ 613; Важскій уѣздъ 4.941.

1657. Сборъ съ Новгородскаго и Старорусскаго уѣзда съ земель духовенства пятаго человѣка для защиты шведской границы: всего 3.900 человѣкъ [4]).

1658. Въ приказѣ Большаго Дворца взято въ „солдатскую“ службу 1.400 человѣкъ.

1659. Первый сборъ (въ началѣ года) со всего государства пѣшихъ даточныхъ въ солдатскую службу по переписнымъ книгамъ съ 25 дворовъ по человѣку; съ имѣющихъ менѣе 10 дворовъ—по 1 р. съ двора для уплаты за даточныхъ тѣмъ, у кого болѣе 10 дворовъ. Собрано въ Костромской чети, вѣдавшей сборъ, 18.000 человѣкъ. Второй сборъ (осенью)—на тѣхъ же основаніяхъ. Собрано тамъ же 11.577 человѣкъ. Въ приказѣ Большаго Дворца въ оба сбора собрано 2.755 человѣкъ: по 1 человѣку съ 25 дворовъ, а съ иныхъ селъ съ 10 дворовъ.

1660. Сборъ съ земель духовенства съ 50 дворовъ по конному человѣку; съ служилыхъ людей—съ 20 дворовъ по человѣку, а за перехожіе дворы деньгами [5]).

---

[1]) Главные источники: по Устюгу, кн. № 109 и Доп. къ А. И. VIII, № 40. Другіе источники указаны ниже.

[2]) Доп. къ А. И. IV, № 26; А. А. Э. IV, № 84.

[3]) П. С. З., № 177.

[4]) П. С. З., № 208. Въ этой мѣстности устроены были военныя населенія.

[5]) А. И. IV, № 149; П. С. З., № 280.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

1661. Третій сборъ по властелинскому и по боярскому и по всякихъ чиновъ людей приговору [1]) съ 20 дворовъ, но съ городовыхъ дворянъ, дѣтей боярскихъ, вдовъ и недорослей—съ 30 дворовъ по человѣку, съ дворцовыхъ слободъ съ 12 дворовъ, съ торговыхъ людей гостинной и суконной сотенъ „съ даннаго оклада съ гривны по человѣку". Собрано въ Костромской чети 17.080 человѣкъ, въ Большомъ Дворцѣ 2.362 (съ 20 и 10 дворовъ по человѣку).

1663. Сборъ въ Казанскомъ дворцѣ съ 5 дворовъ по человѣку противъ взбунтовавшихся башкирцевъ: Чердынь и Соликамскъ дали 1.104 человѣка [2]). Сборъ даточныхъ съ думныхъ и московскаго чина и съ служилыхъ, не находившихся въ 1663 г. на службѣ [3]).

1664. Наборъ въ московскіе стрѣльцы съ Московскаго уѣзда съ 10 дворовъ по человѣку. Взято въ Большомъ Приходѣ 1.038 человѣкъ и въ Большомъ Дворцѣ 163. Сборъ даточныхъ конныхъ съ отставныхъ служилыхъ людей [4]).

1668. Сборъ съ селъ вѣдомства Большаго Дворца съ 30 дворовъ по человѣку. Всего 1.130 человѣкъ. Сборъ со 162 московскихъ служилыхъ людей съ 100 дворовъ по человѣку [5]).

1673 (—1678) Въ Хлѣбномъ приказѣ взято въ выборные солдаты и стрѣльцы 1.782 человѣка. Съ Важскаго уѣзда въ 1673—1676 г. взято 370 человѣкъ [6]). Съ Устюга въ 1678 г. взято въ солдаты 1.114 человѣкъ.

1679. (Назначенъ 1678 г., ноября 9-го). Сборъ пѣшихъ даточныхъ для формированія новыхъ солдатскихъ полковъ (съ служилыхъ людей) по новымъ переписнымъ книгамъ съ 25 дворовъ по человѣку и за перехожіе дворы по 50 к.

Такимъ образомъ, только по этимъ случайнымъ и далеко не полнымъ свѣдѣніямъ насчитывается уже за 25 лѣтъ до 70.000 рабочаго населенія [7]), взятаго въ даточные и увеличившаго собой численность арміи и расходъ на нее. Въ какой пропорціи находился денежный расходъ населенія къ расходу людьми, можно судить изъ примѣровъ, приведенныхъ ниже подъ 1654 — 1656 годомъ. Приводимъ теперь списокъ денежныхъ жертвъ населенія:

1654. Сборъ десятой деньги („съ рубля по гривнѣ") съ торговыхъ, посадскихъ и лицъ, занимающихся торговлей изъ другихъ сословій [8]). Сборъ съ желающихъ уплатить деньгами, вмѣсто хлѣбныхъ запасовъ, по 25 коп. съ двора [9]).

1654—1656. За эти три года денежная подмога даточнымъ, напримѣръ, съ Устюга—на 381 человѣкъ 64.770 руб.; Сольвычегодска на 613 даточныхъ 26.437 р. [10]).

---

[1]) Доп. къ А. И. VIII, стр. 121. Слѣдовательно, по приговору земскаго собора, до сихъ поръ не отмѣченнаго въ литературѣ? Въ источникѣ выставленъ только годъ, безъ числа (притомъ съ опечаткой или ошибкой 179 вмѣсто 169); но такъ какъ дальнѣйшее разъясненіе соборнаго приговора послѣдовало, по докладной выпискѣ, 9-го января 1661 г., то можно думать, что соборъ былъ еще въ 1660 году.

[2]) С. Г. Г. и Д. IV, № 24. Въ Доп. къ А. И. VIII, стр. 124, этотъ сборъ во-первыхъ, отнесенъ къ 181 г. вмѣсто 171, и во-вторыхъ, ошибочно названъ сборомъ съ 25 дворовъ по человѣку. Въ тожествѣ обоихъ сборовъ по излагаемымъ въ документахъ деталямъ не можетъ быть никакого сомнѣнія.

[3]) П. С. З., № 347.

[4]) П. С. З., № 353.

[5]) П. С. З., № 431.

[6]) Къ нимъ, вѣроятно, относится А. И. IV, № 256.

[7]) Напомнимъ еще, что въ самомъ началѣ войны Россія перенесла моровую язву, отъ которой умерло въ случаяхъ, приведенныхъ *Соловьевымъ* (X, 326), 24.000; по сообщенію Майерберга—въ одной Москвѣ 70.000 (*Чтенія Общ. Ист. и Др.* 1873. IV, 121); а по Коллинсу во всей Россіи 700—800 тысячъ.

[8]) П. С. З., № 129 и А. И. IV, № 93.

[9]) П. С. З., № 139.

[10]) Пр. Д. 1671, №№ 583 и 595. Вся сумма даточныхъ съ Устюга за 1654—1679 г.=6000 человѣкъ (кромѣ 1114 въ 1678 году) и на нихъ подмоги 94.770 руб. Пр. Д. 1680 г., 31-го января.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

1659—1661. Одновременно съ тремя наборами, вѣдавшимися въ Костромской чети (см. предыдущій списокъ) собрано съ московскаго купечества, черныхъ сотенъ и слободъ за даточныхъ—въ три сбора 31.411 р. [1]).

1662. Сборъ пятой деньги съ торговыхъ и посадскихъ людей, а съ остальныхъ сословій—по полтинѣ съ двора по переписнымъ книгамъ [2]).

1663. Сборъ пятой деньги съ торговыхъ людей и лицъ другихъ сословій, занимающихся торговлей. Назначенъ 1-го октября 1662 г. и, какъ полагаемъ, отличенъ отъ предыдущаго [3]).

1668, февр. 17-го—18-го. Сборъ десятой деньги „со всякихъ чиновъ торговыхъ людей", а въ Приказѣ Большаго Дворца: „съ посадскихъ и крестьянъ, которые торгуютъ"—десятая деньга (minimum 25 коп.), а „съ пашенныхъ крестьянъ" по 25 коп. съ двора [4]).

1670, іюль. Сборъ съ духовенства и служилыхъ людей по переписнымъ книгамъ по 50 коп. съ двора [5]).

1671, марта 31-го. Сборъ 15-й деньги съ торговыхъ и посадскихъ людей „ратнымъ людямъ на жалованье" и, вѣроятно, одновременно, съ пашенныхъ крестьянъ по 20 коп. съ двора. Сборъ съ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ по 50 коп. за даточнаго коннаго [6]).

1673 (дек. 18-го, 1672). Сборъ десятой деньги съ торговыхъ и посадскихъ (minimum 50 коп.) и 50 коп. съ двора по переписнымъ книгамъ съ пашенныхъ крестьянъ и другихъ сословій; поводъ: ожидаемое нападеніе Турскаго султана, въ виду котораго „безъ прибылыхъ великихъ полковъ на Сѣверѣ быть не возможно" и необходимо „не щадить государской казны" [7]).

1678. Сборъ съ земель духовенства и служилыхъ по 25 коп. съ двора и другой сборъ въ томъ же размѣрѣ съ двора за даточныхъ конныхъ [8]).

1678—1679. Сборъ десятой деньги съ торговыхъ людей и по 50 к. съ двора, съ кого „сбору десятой деньги не будетъ" [9]).

1679. Сборъ съ гостей съ гривны „даннаго" оклада по 50 руб.; съ торговыхъ, посадскихъ и ясашныхъ по 1 р. съ двора, съ служилыхъ за перехожіе дворы по 50 коп. съ двора [10]).

1680. Сборъ десятой деньги съ торговыхъ людей и по 50 коп. съ двора съ другихъ сословій [11]). Сборъ съ земель духовенства за артиллерійскихъ лошадей по 25 коп. съ двора по новымъ переписнымъ книгамъ [12]).

1678.

Какъ видимъ, за двадцать пять лѣтъ дважды сбиралась 5-я деньга, пять разъ 10-я, одинъ разъ 15-я и одинъ разъ рублевый сборъ съ двора—съ торговыхъ людей; съ духовенства и служилыхъ людей большей частью одновременно, а въ 1670 и 1678 г. и отдѣльно взимались полтинныя и полуполтинныя деньги съ двора. Военная цѣль почти всегда указана въ самыхъ документахъ о сборахъ, а часто названы и ближайшія историческія обстоятельства, вызвавшія

---

[1]) Доп. къ А. И. VIII, стр. 122.

[2]) А. А. Э. IV, № 137 (іюль) и П. С. З., № 322 (іюль).

[3]) Сборъ этотъ извѣстенъ только изъ двухъ грамотъ къ Туринскому и Березовскому воеводамъ—съ одинаковымъ текстомъ. Первая грамота напечатана дважды въ С. Г. Г. и Д. IV, № 24 и П. С. З., № 329; вторая въ Доп. къ А. И. IV, № 131, причемъ ошибочно показанъ 172 г. вмѣсто 171 (копія Миллера).

[4]) Доп. къ А. И V, № 64.

[5]) А. А. Э. IV, № 175; о томъ же сборѣ, какъ сборѣ 1671 г., говорится въ А. И. IV, № 234 и П. С. З., № 547; и какъ о сборѣ 1670 г., въ С. Г. Г. и Д. IV, № 85.

[6]) П. С. З., № 494 и Доп. къ А. И. VI, № 33 и 44.

[7]) П. С. З., № 547; С. Г. Г. и Д. IV № 85; А. И. IV, № 233.

[8]) П. С. З., № 1210.

[9]) Доп. къ А. И. VIII, № 28. и А. И. V, № 42.

[10]) П. С. З., № 1210; А. И. V, № 29 и 33.

[11]) П. С. З., № 799 (срав. 750?) и 804.

[12]) Доп. къ А. И. VIII. № 28.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

сборъ. Но кромѣ этихъ единовременныхъ доходовъ, поступленія которыхъ, какъ можно предположить по аналогіи съ извѣстными намъ случаями, были довольно капризны, необходимы были, съ одной стороны, болѣе постоянные, съ другой стороны, болѣе зависящіе отъ воли правительства источники доходовъ. Добавочные рессурсы понадобились съ самаго начала войны; первые два года войны стоили правительству по офиціальному разсчету, предъявленному польскимъ уполномоченнымъ, 1.300.000 рублей [1]). Мы знаемъ, что съ перваго же года войны окладъ стрѣлецкой подати, давно остановившійся на 168 р., поднялся до 228 р. и оставался въ этомъ размѣрѣ до 1660 г. Затѣмъ, въ спискѣ экстренныхъ сборовъ значится на этотъ же годъ 5-я деньга. То и другое, очевидно, оказалось недостаточнымъ, потому что въ томъ же году правительство начало усиленно эксплуатировать свою монетную регалію. Изъ иностранныхъ „ефимковъ“ рыночной цѣной въ 40—42 коп. начеканены были вновь серебряные „рубли“ (то-есть, 138% прибыли); но кромѣ того,— что особенно свидѣтельствуетъ о настоятельности и спѣшности денежной нужды, — въ слѣдующемъ 1655 году тѣ же ефимки были выпущены въ оборотъ безъ всякой перечеканки и переливки, съ однимъ только московскимъ штемпелемъ, означавшимъ ихъ новый принудительный курсъ, „не противъ того, какъ иманы въ царскую казну и какъ прежъ хаживали въ рядѣхъ“; именно, вмѣсто 40—42 коп. по 64 коп. — „съ великою прибылью“ въ 52% противъ рыночной цѣны [2]). Это уже было первымъ обращеніемъ къ кредиту; отъ этихъ денегъ оставался одинъ шагъ до настоящихъ денежныхъ знаковъ, которые (изъ мѣди) и были выпущены—въ видѣ полтин-

---

[1]) Въ 1654 г. 800.000 р. и въ 1655 г. 500.000 р. *Соловьевъ* X, 360. Нѣтъ основанія считать эти крупныя цифры преувеличенными; мы видѣли, чего стоилъ годъ и два мѣсяца Смоленскаго похода (до 600.000); въ книгѣ по Новгор. № 67 находимъ, между прочимъ, что въ 1662 г. въ Новгородъ „ратнымъ людямъ на жалованье и на полковые расходы“ переслана сумма 615.802 р. (452.000 р. изъ Большой Казны и 151.802 р. съ Денежнаго двора). До какой степени нуждалось правительство въ деньгахъ въ первые годы войны, видно изъ того, что оно, какъ послѣ смутнаго времени, прибѣгало опять къ принудительнымъ займамъ; такъ, архимандритъ Тихвинскаго монастыря въ мартѣ 1655 года получилъ такую грамоту: „вѣдомо намъ учинилось, что у васъ въ монастырѣ есть деньги многіе, и мы указали взять у васъ изъ монастыря на жалованье нашимъ ратнымъ людямъ 10.000 р...; а въ оскорбленіе себѣ того бъ не ставили, а какъ... служба минетца, то мы... тѣ деньги... велимъ вамъ отдать“. Доп. къ А. И. IV, № 3.

[2]) Такъ представляется дѣло по *Котошихину* (стр. 81—82) и А. А. Э. IV, № 90; ср. П. С. З. № 204. *Заблоцкій*, О цѣнностяхъ, стр. 67—80, полагаетъ, что ефимки, перечеканенные въ рубли, стоили казнѣ полтинникъ, и ссылается въ доказательство на Майерберга; но у послѣдняго нѣтъ сообщеній, подобныхъ цитеруемымъ на стр. 70; дѣло въ томъ, что тутъ, какъ и въ другомъ мѣстѣ, (стр. 79) Заблоцкій принялъ за текстъ Майерберга объясненія *Аделунга* къ атласу Майерберга. Аделунгъ же принялъ, очевидно, ту цѣну ефимка (50), которую указалъ, дѣйствительно, и Майербергъ *для своего времени* (1661), которая принята и въ Новоторговомъ уставѣ (ср. *Прозоровскій*, Монета и вѣсъ въ Россіи, стр. 100—101). Но Котошихинъ ясно указываетъ для времени описываемыхъ событій (1654—1655) рыночную цѣну ефимка 40—42 коп., и нѣтъ основаній ему не вѣрить. Принявъ пріемную цѣну ефимка въ 1654 г.=50 коп., Заблоцкій принужденъ былъ выставить очень искусственное толкованіе того, почему въ 1655 г. тѣ же ефимки правительство принимало за 42 коп.: именно, оказывается, что оно понизило пріемную цѣну ефимковъ съ 50 до 42 коп., чтобъ наверстать уменьшеніе въ цѣнѣ передѣланнаго изъ ефимка рубля—съ 1 руб. до 64 коп. Это уменьшеніе цѣны представляется у него, какъ невольная уступка рыночной цѣнѣ ефимковъ. Но, конечно, правительству легче было опредѣлить курсъ выпускаемой монеты, чѣмъ принудить отдавать ефимки въ казну за произвольно пониженную цѣну; притомъ, опять-таки, по Котошихину, эта цѣна 42 коп. именно и

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

никовъ въ томъ же 1654 году. Съ 1656 г. выпускъ мѣдныхъ денегъ особенно усилился: извѣстны печальныя послѣдствія этой кредитной операціи, и мы не будемъ на нихъ останавливаться. Замѣтимъ только, что этотъ источникъ дохода нейтрализовалъ дѣйствительность другого источника—стрѣлецкой подати. Послѣдняя должна была обезпечивать существованіе служилаго сословія; но обычные оклады, установившіеся при нормальныхъ цѣнахъ, теперь оказывались слишкомъ низкими: „купцы просили за свои товары, а крестьяне за свой хлѣбъ и другіе съѣстные припасы вдесятеро дороже противъ обыкновеннаго; такая дороговизна показала военнымъ людямъ, жившимъ на жалованье, какъ недостаточно для семейныхъ нуждъ этихъ мѣдныхъ копѣекъ, упавшихъ во столько разъ въ цѣнѣ сравнительно съ серебряными, но выдававшихся имъ въ прежнемъ количествѣ“ [1]). Нужно было, какъ-нибудь, облегчить ихъ положеніе. Первая мысль, высказанная по этому поводу правительствомъ, состояла въ намѣреніи вернуть старыя цѣны продуктовъ [2]). Въ октябрѣ 1660 г. торговые люди были приглашены на совѣщаніе съ боярами о томъ, отчего вздорожалъ хлѣбъ и какимъ образомъ сдѣлать его дешевле. Ближайшая причина вздорожанія лежала, конечно, въ начинавшихъ уже обнаруживаться послѣдствіяхъ денежной операціи. Въ моментъ совѣщанія на мѣдныя деньги уже „давали у товаровъ наддачи“ 25 коп. на рубль въ Новгородѣ и 80 коп. въ Москвѣ [3]). Однако же торговые люди почему-то оставили въ сторонѣ эту причину дороговизны, и само правительство какъ бы подсказывало имъ другія возможности: вліяніе скупщиковъ хлѣба, винокуреніе. Но за скупщиками услѣдить, какъ показали нѣкоторыя сцены во время самого совѣщанія, было трудно; „на кружечныхъ дворахъ винную продажу (и слѣдовательно, прибыль) отставить“ — невозможно. Естественно, что поставленное такимъ образомъ совѣщаніе не привело ни къ чему. Но одно изъ предложенныхъ на немъ объясненій хлѣбной дороговизны, какъ кажется, обратило на себя вниманіе правительства. „Прежъ сего, говорили торговые люди, было великаго государя хлѣбное жалованіе ружнымъ попамъ и всѣмъ церковникамъ и стрѣльцамъ и государевымъ дворовымъ людямъ; а нынѣ даютъ тѣмъ всѣмъ людямъ государево жалованье за хлѣбъ деньгами, и тѣ всѣ люди на Москвѣ и въ городѣхъ стали хлѣбу купцы“ [4]). Несомнѣнно, это наблюденіе было вѣрно; увеличеніе спроса должно было поднять хлѣбныя

была рыночной цѣной ефимковъ. Прозоровскій допускаетъ другую ошибку, принимая (стр. 103), что вполнѣ перечеканенный ефимокъ съ надписью „рубль“ ходилъ по 64 коп., что относится, по документамъ,—къ ефимку *штемпелеванному* („съ признаками“). *А. Брикнеръ* (Мѣдныя деньги въ Россіи. С.-Пб. 1864) повторяетъ въ этомъ случаѣ Заблоцкаго (стр. 11). Хронологія выпусковъ новыхъ денегъ опредѣляется штемпелями 1654 года на серебряныхъ „рубляхъ“ и мѣдныхъ „полтинникахъ“, и 1655 г.—на „ефимкахъ съ признаками“. Брикнеръ относитъ начало всей операціи къ 1656-му г. (ib. 15—16)

[1]) *Майербергъ* въ *Чт. Общ. Ист. и Др. Р.*, 1874, I, 179.

[2]) Попытки *заставить* продавцовъ везти хлѣбъ въ города и продавать умѣренной цѣной—сведены у *А. Брикнера*, 44—46.

[3]) А. А. Э. IV, № 144 и П. С. З., № 339.

[4]) С. Г. Г. и Д. IV, № 18. Подлинникъ хранится въ Арх. И. Д. 1660, № 121; кромѣ напечатаннаго текста, здѣсь есть еще двѣ подлинныя сказки (съ подписями на оборотѣ) тяглыхъ людей черныхъ сотенъ и слободъ, а также докладная выписка, кончающаяся словами: „и великому государю... о томъ о всемъ какъ милосердый Богъ извѣститъ“.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

цѣны; но во всякомъ случаѣ, это былъ фактъ не новый, и вліяніе его на цѣны должно было уже давно обнаружиться въ полномъ размѣрѣ. Но намекъ торговыхъ людей имѣлъ другую, болѣе важную сторону. Если нельзя было понизить хлѣбныя цѣны и невыгодно было повысить окладъ жалованья, то былъ въ самомъ дѣлѣ другой исходъ: всего удобнѣе было сложить невыгоды кризиса и съ служилыхъ людей и съ правительства на плательщиковъ, заставивъ ихъ, попрежнему, платить прямо хлѣбомъ и вернувшись къ старой системѣ уплаты государева жалованья тоже хлѣбомъ, а не деньгами. Событія, о которыхъ сейчасъ будемъ говорить, показываютъ, что самая сила вещей заставила правительство разсуждать именно такимъ образомъ.

Еще до описаннаго совѣщанія, въ сентябрѣ 1660 года, правительство распорядилось отмѣнить вовсе платежъ стрѣлецкихъ денегъ на 1661 годъ, предупреждая однако, что на 1662 и слѣдующіе годы будетъ взыскивать ихъ сполна. Дѣло шло, очевидно, только о временномъ облегченіи плательщиковъ [1]). Но по прошествіи года, въ теченіе котораго произошло совѣщаніе съ торговыми людьми, правительство мѣняетъ свое намѣреніе и вмѣсто стараго налога создаетъ новый: „для хлѣбные дорогови и для прокормленія служилыхъ и всякихъ скудныхъ [2]) людей“ велѣно взять на 1662 г. стрѣлецкое жалованье хлѣбомъ и „изъ того сборнаго хлѣба дать (въ данномъ случаѣ Новгородскимъ) стрѣльцамъ и казакамъ и пушкарямъ и воротникамъ и иныхъ чиновъ людямъ, которымъ преже сего хлѣбное жалованье или за хлѣбъ деньги даваны, на 170 г.... хлѣбное жалованье“ [3]). Мы знаемъ два экземпляра этого указа, посланные въ Новгородъ и въ Чердынь съ Соликамскомъ; и во всѣхъ этихъ мѣстахъ они вызвали рѣшительное сопротивленіе. Въ Соликамскѣ и Чердыни, вмѣсто уплаты, воевода долженъ былъ принять для передачи челобитную съ просьбой о дозволеніи платить вмѣсто хлѣба деньгами; надо думать, что то же произошло и въ Новгородѣ, потому что черезъ четыре мѣсяца тамъ полученъ былъ другой указъ: правительство готово было перевести хлѣбный окладъ опять на деньги, но только по настоящимъ цѣнамъ. Въ указѣ велѣно было именно „всѣмъ посадскимъ людямъ великаго государя милость и жалованье сказати,... что великій государь... пожаловалъ, Новгородскимъ стрѣльцомъ на 170 г. хлѣба имать не велѣлъ, а велѣно взять съ прожиточныхъ людей деньгами по Московской цѣнѣ, за четверть ржи по 14 руб., за четверть овса по 7 руб...., а съ бѣдныхъ... денегъ за хлѣбъ имать не велѣно“ [4]). По такой цѣнѣ пришлось бы платить съ сохи (за 175 четв. ржи и столько же овса) окладъ 3.675 руб., конечно, мѣдныхъ, но и 228 р. предыдущаго оклада платились тѣми же деньгами. „И посадскіе люди, говоритъ нашъ документъ, денегъ не платили, и били челомъ государю словесно,

---

[1]) Доп. къ А. И. IV, № 86.

[2]) Разумѣются ружные и церковные: правительство какъ-будто имѣетъ передъ собой самыя сказки торговыхъ людей при составленіи своего указа.

[3]) По Новгороду кн. № 67, л. 139; ср. Доп. къ А. И. IV, № 107.

[4]) Въ то же самое время въ Смоленскѣ правительство предписывало таксу на хлѣбъ—за четв. ржи 3 руб., за четв. овса 1 р. 50 к., что равнялось серебромъ по московскому курсу 75 коп. и 37½ коп.: „не дешевыя, но сравнительно умѣренныя цѣны ржи и овса“. *В. О. Ключевскаго*, Русскій рубль, стр. 57—58. По этому можно судить о цѣнахъ, назначенныхъ въ приведенной цитатѣ.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

что имъ денегъ платить нечѣмъ: отъ хлѣбныя дорогови... и отъ многихъ податей охудали".

Мы не знаемъ, какъ кончилось это дѣло; но въ слѣдующемъ 1663 г. мѣдныя деньги, какъ извѣстно, были отмѣнены [1]); и въ томъ же 1663 г. стрѣлецкій хлѣбъ, въ двойномъ размѣрѣ противъ платежа 1661 г., былъ окончательно переведенъ на серебряную валюту, по хлѣбной цѣнѣ 2 р. 35 к. за юфть (то-есть, четверть ржи и четв. овса). Окладъ получился, хотя и не столь чудовищный, какъ при мѣдныхъ деньгахъ, но въ сущности даже бо́льшій по цѣнности и, слѣдовательно, болѣе тяжелый: съ сохи 822 р. 50 к. [2]). Съ этого времени стрѣлецкая подать становится настоящимъ бичомъ населенія и ея разорительность парализуется только пассивнымъ сопротивленіемъ: огромнымъ ростомъ недоимокъ. Вотъ для примѣра поступленіе и доимка Устюжской четверти (по окладу 63.445) [3]):

1664	поступленіе. . .	61.557	доимка . . .	1.888
1665	„ . . .	61.177	„ . . .	2.267
1666	„ . . .	58.255	„ . . .	5.190
1667	„ . . .	55.810	„ . . .	7.635
1668	„ . . .	54.507	„ . . .	8.938
1669	„ . . .	55.160	„ . . .	8.285
1670	„ . . .	44.253	„ . . .	19.192
1671 [4])	„ . . .	16.402	„ . . .	29.907

Какъ видимъ, поступленія, вмѣсто увеличенія, быстро уменьшаются, показывая этимъ, что платежная способность населенія исчерпана. Цифры, подобныя приведеннымъ, были, повидимому, достаточно поучительны, чтобъ заставить правительство принять рѣшительныя и немедленныя мѣры. Новый окладъ стрѣлецкой подати, послѣ десятилѣтняго существованія былъ, дѣйствительно, нѣсколько пониженъ: юфть оцѣнена въ 2 рубля; вѣроятно, чтобъ наверстать эту потерю, сборъ деньгами за хлѣбъ съ извѣстныхъ намъ городовъ Новгородской и Устюжской четверти былъ распространенъ на всѣ посады, а въ уѣздахъ повышены нѣсколько хлѣбные оклады; наконецъ, сборъ стрѣлецкихъ денегъ порученъ непосредственно самому Стрѣлецкому приказу [5]). Какъ сейчасъ увидимъ, эта полумѣра мало измѣнила положеніе дѣла.

Въ исторіи косвенной подати при царѣ Алексѣѣ нельзя замѣтить такой тѣсной связи съ финансовыми затрудненіями времени, какъ въ исторіи пря-

---

[1]) С. Г. Г. и Д. IV, №№ 29—32.

[2]) Обыкновенный разсчетъ приходныхъ книгъ 822 р. 31 коп.

[3]) Пр. Д., 1672, № 565. Въ окладѣ главную сумму составляетъ стрѣлецкая подать, именно 49.049 р.: кромѣ нея данныя и оброчныя—13.333 р.; полоняничныя, конскія и ямскія вмѣстѣ—1.058 р.

[4]) Окладъ въ этомъ году уменьшился до 46.309 р., вслѣдствіе сложенія съ Устюга части стрѣлецкихъ денегъ „для скудости и хлѣбнаго недорода".

[5]) А. Э. IV, № 189 и Пр. Д. 1672, № 475, указъ 30-го нояб. 181 г.: для вѣдома указъ сообщенъ въ Устюжскую четь; „а на Устюгъ Великій и въ иные поморскіе городы, которые были вѣданы въ Устюжской четверти стрѣлецкимъ сборомъ, о высылкѣ тѣхъ денегъ противъ сего в. г. указу посланы грамоты изъ Стрѣлецкаго приказа".

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

мыхъ податей. Но нѣкоторая связь несомнѣнно существуетъ и здѣсь. То же самое уничтоженіе мѣдныхъ денегъ, которое сопровождается такимъ страшнымъ приростомъ стрѣлецкой подати, оказываетъ свое вліяніе и въ сферѣ косвенныхъ, именно кабацкихъ сборовъ. Еще передъ войной (1652 г.) изданъ былъ законъ [1]), отчасти преслѣдовавшій нравственныя задачи,—по которому кабацкіе откупа и кабаки на содержаніи частныхъ лицъ были уничтожены и винная продажа сдѣлалась строгой казенной монополіей. Но когда приходилось чѣмъ-нибудь наполнить пустоту, оставленную въ правительственныхъ рессурсахъ отмѣной мѣдныхъ денегъ, указъ 1652 г. былъ отмѣненъ и 15-го іюня 1663 г. боярскимъ приговоромъ постановлено: „для пополненія государевой казны ратнымъ людямъ на жалованье съ 1664 г. кабаки дать на откупъ на 3 года (по окладамъ 1651—1659 гг.), потому что мѣдныя деньги по его государеву указу отставлены и торговать ими не велѣно“ [2]). Такимъ образомъ, здѣсь финансовыя нужды заставляли вернуться къ старинѣ. Въ сферѣ таможенныхъ сборовъ правительство, напротивъ, осталось вѣрнымъ своему направленію первыхъ годовъ и провело важную реформу. Послѣ того, какъ не удалось создать единый косвенный налогъ, который бы замѣнилъ прямые, правительство обратилось къ проведенію идеи единаго налога въ сферѣ самихъ косвенныхъ сборовъ, на этотъ разъ соотвѣтственно желанію населенія и весьма удачно. Годъ спустя послѣ отмѣны откуповъ, въ 1653 г. введена была единая рублевая (10% съ рубля при продажѣ товаровъ) пошлина, замѣнившая всю пеструю массу вѣками возникавшихъ проѣзжихъ и рыночныхъ сборовъ. Послѣ войны эта реформа была удержана и развита въ Новоторговомъ уставѣ 1667 г.; но на иностранныхъ купцовъ наложена, кромѣ одного сбора въ пограничныхъ таможняхъ, другая рублевая пошлина въ случаѣ провоза ими товара во внутренность Россіи, „для того что русскіе люди и московскіе иноземцы пятину и десятину и всякія подати платятъ и службы служатъ, а иноземцы ничего не платятъ“ [3]).

Царствованіе Алексѣя Михайловича кончалось среди положенія дѣлъ, во многомъ напоминавшаго конецъ царствованія Михаила, но настолько же болѣе затруднительнаго, насколько военная борьба 1654—1667 гг. была труднѣе и продолжительнѣе военныхъ дѣйствій 1632—1642 гг. Можно найти весьма значительную аналогію и въ тѣхъ мѣрахъ, которыми хотѣло выйти изъ затрудненія новое царствованіе. Какъ въ началѣ правленія Алексѣя, такъ и въ началѣ правленія Ѳеодора эти мѣры сводились къ составленію новой переписи и къ попыткамъ объединенія старыхъ налоговъ. Къ этимъ задачамъ въ теченіе правленія Алексѣя Михайловича прибавилась новая, выразившаяся при немъ въ передачѣ стрѣлецкой подати въ вѣдомство одного Стрѣлецкаго приказа,—именно, концентрація финансоваго управленія прямыми и косвенными сборами.

Хотя до сихъ поръ не извѣстенъ приговоръ о переписи 1678 г. и хотя извлеченія изъ наказа Помѣстнаго приказа переписчикамъ [4]) не даютъ понятія

---

[1]) А. А. Э. IV, № 59 и сокращенно въ П. С. З., № 72.

[2]) По Устюгу кн. 116, л. 22, 58. Другая редакція въ П. С. З., № 340.

[3]) П. С. З., № 408, § 56.

[4]) Приложенныя къ самымъ переписнымъ; см. *Замысловскій*, Переписн. книги въ *Лѣтоп. Занятій Арх. Комиссіи*, VIII, 2, 12, 101, 105, 107, 119—120, 206, 223 (мѣста указаны *Лаппо-Данилевскимъ*, стр. 195).

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

о ея цѣли и причинахъ, ее вызвавшихъ, тѣмъ не менѣе причины эти, несомнѣнно, стоятъ въ связи съ затруднительнымъ финансовымъ положеніемъ. Небольшія измѣненія въ стрѣлецкомъ окладѣ, сдѣланныя въ 1672 г., конечно, не могли увеличить платежной способности населенія, и сборы продолжали поступать съ прежней неаккуратностью; когда правительство требовало отъ воеводъ строгаго правежа недоимокъ, воеводы докладывали, что править не на комъ, что они боятся производить взысканія по всей строгости, чтобъ не разогнать остальныхъ плательщиковъ. То же подтверждали и многочисленныя челобитья посадскихъ и уѣздныхъ людей; на жалобы правительства, что они оклада 1672 года „ни въ которомъ году сполна не плачивали и запустили доимку многую", они отвѣчали, что „тѣхъ денегъ сполна не выплачиваютъ за пустотою, потому что у нихъ многія тягла запустѣли и взять тѣхъ денегъ не на комъ, и достальные посадскіе и уѣздные люди отъ немѣрнаго правежа бѣгутъ въ Сибирскіе разные города". Тотъ же самый актъ, который излагаетъ эти заявленія челобитчиковъ, изображаетъ въ дальнѣйшихъ словахъ перепись, какъ ихъ естественное слѣдствіе: „и въ прошломъ 1678 г.... въ тѣ во всѣ города для переписки посадовъ и уѣздовъ посланы были переписчики и переписныя книги поданы" [1]). Основываясь на этихъ поданныхъ книгахъ, правительство рѣшилось, наконецъ, на болѣе серьезную мѣру, чѣмъ въ 1672 г.: 5-го сентября 1679 г. состоялся приговоръ: всѣ старыя прямыя подати, данныя, стрѣлецкія, ямскія, полоняничныя „отставить до валовыхъ писцовъ" [2]) и брать вмѣсто всѣхъ нихъ по 1 р. 30 коп. съ двора въ Стрѣлецкій приказъ [3]). Дальнѣйшимъ распоряженіемъ новая подать, которая, впрочемъ, по справедливости сохраняетъ названіе самой главной изъ старыхъ, стрѣлецкой,—была окончательно распространена на всѣ посады [4]); въ старыхъ же мѣстностяхъ, какъ прежде, взималась и съ уѣздовъ.

Новая подать продолжала, однако же, поступать съ доимкой; воеводы попрежнему отписывали государю, что недоимщики стоятъ на правежѣ, но денегъ не платятъ и бредутъ врознь [5]). Тогда правительство, не дожидаясь челобитенъ, рѣшилось уменьшить окладъ до цифры, необходимой для содержанія московскихъ стрѣльцовъ. Въ 1681 г., по докладной выпискѣ о доимочныхъ деньгахъ всѣхъ городовъ, государь, „милосердуя о нихъ безъ ихъ челобитья", ука-

---

[1]) А. И. V, № 48; ср. А. А. Э. IV, №№ 243, 250, 251. Въ одной грамотѣ воеводѣ Сольвычегодска (отъ 11-го мая 1674 г.) приказывается, чтобы онъ за пустыя выти, „гдѣ взять не съ кого", на прошлый 1673 и на 1674 г. „до нашего в. г. указу и до *дозорщиковъ* и *переписщиковъ* имать не велѣлъ, покамѣстъ дозорщики и переписщики... тяглыя и пустыя выти дозрятъ и опишутъ". Такимъ образомъ, перепись съ финансовой цѣлью затѣвалась еще правительствомъ Алексѣя Михайловича. Пр. Д. 1674, 11 мая. Ср. Дворц. Разр. III, 1439: „будутъ къ нимъ во всѣ городы писцы вскорѣ".

[2]) Съ переписью 1678 г. предполагалось соединить и составленіе новыхъ писцовыхъ книгъ, но предпріятіе это не было доведено до конца. См. *Неволинъ*. VI, 484 слѣд.

[3]) Такъ на Вяткѣ: А. И. V, 48, и тотъ же самый документъ въ Доп. къ А. И. VIII, № 36, III; въ Кольскомъ острогѣ по 1 руб.: А. А. Э. IV, 243; вообще окладъ велѣно положить „смотря по животамъ и промысламъ". А. И. V, № 274.

[4]) См. цитату на стр. 28, примѣч., въ книгѣ *А. С. Лаппо-Данилевскаго*. По новымъ книгамъ велѣно платить и самый хлѣбъ (приговоръ 2-го сентября 1679 г. см. Доп. къ А. И. VIII, № 36. IV).

[5]) А. И. V, № 77.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

залъ [1]) доимку до 1680 г. сложить; за 1680 — 1681 г. взять сполна и затѣмъ прислать въ Москву выборныхъ „по 2 человѣка изъ города“, чтобъ они объявили въ Стрѣлецкомъ приказѣ: „нынѣшій платежъ стрѣлецкихъ денегъ платить имъ въ мочь, или не въ мочь, и для чего не въ мочь“ [2]). Содержаніе „сказокъ“, поданныхъ въ отвѣтъ на этотъ вызовъ выборными людьми, можно было, конечно, предвидѣть и, конечно, вызывая ихъ, правительство уже было готово на пониженіе оклада. Въ своихъ сказкахъ выборные отвѣчали — какъ формулировало ихъ отвѣтъ само правительство,—„что платить имъ стрѣлецкихъ денегъ по окладу противъ прошлаго 188 г. не возможно, для того, что отъ платежу многихъ большихъ податей и отъ сибирскаго хлѣбнаго запасу и отъ ямской наметной, дальной, многой и без-прогонной гоньбы, и отъ хлѣбнаго недороду, и отъ многой пустоты, и отъ взятыя во многіе наборы многихъ даточныхъ и отъ платежу тѣхъ даточныхъ (тѣмъ даточнымъ?) подъемныхъ денегъ и во многіе поборы: рублевыхъ и полтинныхъ и пятой и десятой и пятнадцатой денегъ они... оскудали и разорились въ конецъ“ [3]). Выборные перечисляли, какъ видимъ, всѣ свои невзгоды за цѣлое двадцатипятилѣтіе... Тогда назначена была комиссія изъ гостей, которая сличила общую сумму стрѣлецкаго оклада 1679 г. (152.658 р.) съ суммой потребнаго на содержаніе стрѣльцовъ расхода (107.227 р.); обязанность гостей была—произвести сбавку на всю разницу этихъ двухъ цифръ и разверстать послѣднюю цифру на города и (на сѣверѣ) уѣзды, принимая во вниманіе ихъ платежную способность, однихъ „польгочивая“, на другихъ „учиняя прибавку“. Гости опредѣлили новый окладъ въ 107.550 р., на 323 р. больше необходимаго расхода и на 30% ниже прежняго оклада; для разверстки его по городамъ послѣдніе были раздѣлены, соотвѣтственно своей налогоспособности, на 10 категорій, съ окладами въ 2 р., 1 р. 70 к., 1 р. 50 к., 1 р. 40 к., 1 р. 30 к., 1 р. 20 к. 1 р. 10 к., 1 р., 90 к. и 80 к. съ двора. Изъ 125 городовъ

5	городовъ	платили	отъ	2	р.	—	к.	до 1	р. 50	к. съ двора;
35	„	„	„	1	„	40	„	— 1	„ 10	„ „
85	„	„	„	1	„	—	„	— 1	„ 80	„ „ [4]).

Послѣ новаго оклада гостей, налогъ, имѣвшій первоначально только временное значеніе „до валовыхъ писцовъ“, окончательно превратился въ постоянный и замѣнилъ собой всю категорію податей съ „сошнаго письма“ или „четвертныхъ“. Мы видѣли (§ 1), что изъ этого отдѣла давно выдѣлились ямскія и полоняничныя: эти подати не были уничтожены и въ 1679 г.; какъ мы знаемъ, въ томъ же 1679 году ямскія и полоняничныя слились въ одинъ общій окладъ 5—10 коп. съ двора [5]). Наконецъ, сохранились вполнѣ оброчныя, такъ какъ онѣ имѣли договорный характеръ: „кромѣ лавочныхъ, мельничныхъ и иныхъ оброч-

---

[1]) Очевидно, это—общее распоряженіе, хотя мы узнаемъ о немъ въ спеціальныхъ грамотахъ на Чердынь и на Мезень и Кевроль. А. И. V, № 77.

[2]) А. А. Э. IV, № 250, 251; А. И. V, № 77; Доп. къ А. И. VIII, № 36. VII.

[3]) А. А. Э. IV, №№ 250, 251; А. И. V, № 77. Нѣсколько иначе представленъ ходъ дѣла у *А. С. Лаппо-Данилевскаго*, стр. 28—29.

[4]) Подробная таблица составлена по А. А. Э. IV, № 250, *А. С. Лаппо-Данилевскимъ*, стр. 536—9.

[5]) См. § 1, стр. 8, прим. 1 и Доп. къ А. И. XII, № 31.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ныхъ статей, которыя платятъ изъ воли по перекупкѣ", какъ опредѣлялъ еще приговоръ 5-го сентября 1679 г. [1]), консолидировавшій прямыя подати.

Такимъ образомъ, послѣ реформы 1679 г. старая система прямыхъ податей такъ же упростилась, какъ старая система косвенныхъ сборовъ послѣ рублевой пошлины 1653 г. Сферы дѣйствія прямыхъ податей распредѣлялись теперь слѣдующимъ образомъ: Посады всего государства и тѣ (черные) уѣзды, которые еще съ 1620-хъ годовъ платили стрѣлецкую подать,—вносили одну новую прямую подать по окладу гостей, по 10 категоріямъ. Остальные уѣзды платили со всѣхъ видовъ землевладѣнія только полоняничныя и ямскія по 10 коп. съ двора. Наконецъ, оброчныя уплачивались повсемѣстно.

Финансовая реформа 1679—1681 г. имѣетъ и другую весьма важную сторону. Именно, параллельно съ упрощеніемъ податной системы идетъ и упрощеніе финансовой администраціи, такъ какъ каждый реорганизованный налогъ передается обыкновенно сборомъ въ одно спеціальное учрежденіе для всего государства. Вмѣстѣ съ этимъ быстро разрушается старое вѣдомство четей. Уже въ 1672 г., какъ мы видѣли, четверти перестали сбирать стрѣлецкую подать, переданную непосредственно Стрѣлецкому приказу. Тотъ же порядокъ сохраненъ и реформой 1679—1681 г. Въ томъ же 1672 г. велѣно было передать изъ четей въ Конюшій приказъ сборъ конскихъ пошлинъ [2]). Ямскія и полоняничныя послѣ своего сліянія въ 1679 г. были также переданы сборомъ изъ четей въ Ямской приказъ [3]). Наконецъ, та же судьба постигла и сборъ косвенныхъ налоговъ: въ 1680 г. (22-го октября) сдѣлано распоряженіе: „въ городахъ, которые были вѣдомы таможенными и кабацкими сборы и всякими денежными доходы въ Новгородскомъ приказѣ, и въ Большомъ Приходѣ, и въ Володимерской и въ Галицкой четвертяхъ..., тѣ доходы вѣдать въ Приказѣ Большой казны" [4]). Такимъ образомъ, у четей оставались, собственно говоря, только одни оброчные сборы и доимка за старые годы; но и изъ послѣдней вся доимка по 1676-й годъ передана сборомъ въ Печатный приказъ [5]). Для этихъ сборовъ не стоило содержать особой администраціи и чети обречены были на уничтоженіе. 28-го мая 1680 г. велѣно было „снести Новгородскій приказъ и Большой Приходъ и Владимірскую и Галицкую четь въ одно мѣсто", именно, въ вѣдомство приказа Большой Казны [6]). Еще ранѣе, 15-го февраля того же 1680 г., сдѣлано распоряженіе и приказъ Устюжской четверти „вѣдать въ Посольскомъ приказѣ думному дьяку

---

[1]) А. А, Э. IV, № 250; А. И. V, № 48; Доп. къ А. И. XII, № 31. Въ случаяхъ сложенія недоимокъ также всегда дѣлается оговорка; „опричь оброчныхъ и откупныхъ статей, которыя всякихъ чиновъ люди держали за собой на оброкѣ и на откупу по своему челобитью". Пр. Д. 1674, мая 11-го. Сравн. § 1.

[2]) Пр. Д. 1672, № 565.

[3]) Доп. къ А. И. VIII, № 66, и XII, № 31.

[4]) А. И. V, № 125; П. С. З., № 824. Въ приказъ Большой Казны переданы также сборы съ городскихъ (конскихъ) площадокъ и торговыхъ бань, послѣ того, какъ временно ими завѣдывалъ Конюшенный приказъ. Доп. къ А. И. X, № 90.

[5]) „Для того, что тоѣ доимку всю выбирать въ томъ приказѣ печатнику Дементью Башмакову съ товарыщи". См. указъ 15-го декабря 1679 г. въ кн. по Устюгу № 242: доимочная съ 184 года „за отсылкой доимки-жъ прошлыхъ же лѣтъ, которая доимка по 184-й годъ отослана изъ приказа Устюжской четверти въ Печатный приказъ".

[6]) П. С. З., № 824.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Ларіону Иванову съ товарищи и изъ того приказу всякія приказныя дѣла, и приходныя и расходныя книги, и его государеву наличную денежную казну принять у подъячихъ приказу Устюжской четверти и впредь приходъ и расходъ вѣдать Посольскаго приказу подъячимъ“ [1]). Однако же, приходъ и расходъ, хотя и незначительный, все же существовалъ, и кто-нибудь долженъ былъ имъ завѣдовать; поэтому, на этотъ разъ, уничтоженіе четей въ сущности ограничилось перемѣной состава ихъ подъячихъ да заголовковъ на ихъ бумагахъ [2]). Черезъ три года, въ 1683 г., финансовое значеніе четей до нѣкоторой степени было возстановлено: 6-го ноября 1682 г., вскорѣ послѣ принесенной стрѣльцами передъ Софьей повинной и на другой день послѣ посылки изъ Троицы письма о прощеніи ихъ, состоялся слѣдующій приговоръ: „на 188—190 г. доимку и на 191 г. по новому гостину окладу собрать стрѣлецкія деньги въ тѣхъ приказѣхъ, въ которыхъ тѣхъ городовъ посады вѣдомы, и присылать изъ тѣхъ городовъ въ Приказъ надворной пѣхоты общимъ числомъ... на дачу жалованья надворной пѣхотѣ“. Это порученіе дало возможность четямъ протянуть существованіе до конца столѣтія; теперь вмѣстѣ съ оброчными (и старой доимкой) въ нихъ собирались также и стрѣлецкія [3]); мѣстами поступали также въ нихъ и остатки старыхъ податей, продолжавшіе въ отдѣльныхъ случаяхъ существовать, несмотря на офиціальное уничтоженіе ихъ въ 1679—1681 г. [4]).

---

[1]) По Устюгу, кн. № 237. Тутъ же и расписки подъячихъ Посольскаго приказа въ пріемѣ денегъ у подъячихъ Устюжской четверти. Изъ Новгородскаго приказа 11-ть подъячихъ перешло въ приказъ Большой Казны. Пр. Д. 1683: Выписка Устюжской чети о сборѣ и проч.

[2]) Напримѣръ, въ Устюжской чети въ 1681—1682 г.: „въ Посольскомъ приказѣ... денежные казны доходовъ съ городовъ, которые *вѣдомы были* въ приказѣ Устюж. четв.“ (кн. № 239, 242); но въ слѣдующихъ годахъ опять возстановляется старое названіе „книга приходная *приказу Устюжской чети* (по Устюгу, кн. № 245 (1685); № 248 (1687) и др.). То же и въ Галицкой чети, напримѣръ, 1683 г. по Галичу, кн. № 29): „книга приходная приказу Малыя Россіи стрѣлецкимъ деньгамъ съ городовъ, которые *были вѣдомы* въ Устюж. четверти,“ въ слѣдующихъ годахъ 1686—1687 (№ 31 и 32): приказу Малой Россіи съ городовъ Гал. четверти; а съ 1691 (№ 34, 37 и др.) просто: городовъ *Галицкаго приказу*, безъ упоминанія о приказѣ Малой Россіи.

[3]) Съ возстановленіемъ финансоваго значенія, четямъ возвращены и ихъ финансовые документы. Такъ, 7-го августа 1683 г. велѣно „смѣтные списки, окладныя росписи, книги оброчнымъ статьямъ, которыя остались за складкою окладныхъ денежныхъ доходовъ оброчныя деньги, и всякіе доходы, ясачную всякую рухлядь (въ городахъ Новгор. четверти) присылать въ Новгородскій приказъ *по-прежнему*, а въ приказѣ Большой Казны того вѣдать не велѣно“. Приходныя книги этого послѣдняго типа (стрѣлецкихъ и оброчныхъ денегъ), заведенныя по указу 6-го ноября и обыкновенно его цитирующія, большею частью сохранились до сихъ поръ въ Арх. М. Ин. Д. Въ виду ненадежности архивской описи предлагаемъ полный списокъ ихъ. *По Устюгу*: книги №№ 245 (1685), 248 (1687), 255 (1689), 256 (1690), 257 (1691), 260 (1692), 263 (1693), 264 (1695), 266 (1694), 269 (1697), 270 (1698), 272 (1699). *По Владиміру*: №№ 16—23, 26—27. 29—32: въ порядкѣ за 1684–1699 гг.; недостаетъ только 1696 г. *По Галичу*: №№ 29—34 (1683–1684, 1686—1687, 1689—1691) и 37—44 (1692—1699). *По Новгороду*: №№ 104 (1683), 107 (1684), 117 (1687), 123 (1689), 128 (1691), 130 (1692), 134 (1693), 138 (1694), 140 (1695), 142 (1696), 143 (1697).

[4]) Такъ, посадскіе жители Погорѣлаго городища 5-го іюля 1697 г. подали челобитную, въ которой жаловались, что „прежній денежный окладъ, что было положено по сошному письму, съ нихъ не снять, а въ Устюжскомъ приказѣ въ приходныхъ окладныхъ книгахъ изъ окладу не выложенъ..., а со всѣхъ городовъ тѣ мелкіе денежные доходы сложены и изъ окладу выложены“ (дѣйствительно, см. по Устюгу кн. № 237, л. 372). Любопытна резолюція по этому челобитью: „буде тѣ платежи съ нихъ положены по гостиному окладу въ дворовой платежъ, и иныхъ городовъ такіе доходы въ приходныхъ книгахъ очищены и по тому челобитью тотъ платежъ... очистить и однихъ денегъ вдвое

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Съ концентраціей сборовъ въ спеціальныхъ приказахъ тѣсно связано было разъединеніе ихъ взиманія въ области: изъятіе ихъ изъ вѣдомства московскаго областнаго приказа почти всегда сопровождалось и изъятіемъ изъ-подъ контроля мѣстной власти; такимъ образомъ, одновременно суживалась финансовая компетенція московской чети и мѣстнаго воеводы. Правительство давно уже приняло въ расчетъ, что устраненіе воеводъ отъ сборовъ будетъ весьма серьезнымъ сбереженіемъ издержекъ — прямыхъ и косвенныхъ — на взиманіе подати и что уменьшеніе мѣстныхъ налоговъ и поборовъ увеличитъ платежную способность населенія по отношенію къ налогамъ казеннымъ. Взаимное столкновеніе тѣхъ и другихъ, несмотря на всѣ правительственныя усилія, довольно трудно было предотвратить: достаточно сказать, что деньги на содержаніе воеводы иногда прямо брались изъ казенныхъ доходовъ [1]). Въ виду этого правительство уже въ 1674 г. пробовало вовсе отнять у воеводы всѣ его мѣстные доходы (мѣсячные кормы, праздничные припасы и т. д.): именно въ этомъ году встрѣчаемъ указъ Сольвычегодскому воеводѣ, имѣющій, повидимому, характеръ общаго распоряженія. „А что напередъ сего ты и кромѣ тебя иные воеводы сбирали съ мірскихъ людей деньги и хлѣбъ, и тому впредь не быть, и никакихъ сборовъ воеводамъ и приказнымъ людямъ на себя не сбирать“ [2]).

Эта тенденція изъять разныя части финансовой администраціи изъ непосредственнаго завѣдыванія воеводы очень ярко выступаетъ въ финансовыхъ реформахъ 1679—1681 годовъ. Отъ сбора новой стрѣлецкой подати воеводы были совершенно устранены: сбирать велѣно „посадскимъ и уѣзднымъ людямъ самимъ“ [3]). Весьма значительно ограничено также вліяніе воеводы на косвенные сборы [4]). Винная продажа, вновь сдѣлавшаяся (съ іюля 1681 г.) строго казенной монополіей, поручается выборнымъ головамъ и цѣловальникамъ, съ коллективной отвѣтственностью избирателей [5]). Во всякомъ случаѣ, тутъ еще только намѣчается та организація, которой предстоитъ сыграть очень важную роль въ будущемъ и къ которой мы скоро будемъ имѣть случай вернуться.

Мы теперь исчерпали весь тотъ кругъ явленій, который подлежалъ нашему изученію въ этой вступительной главѣ. Но прежде, чѣмъ закончить ее, необходимо пополнить предложенный матеріалъ въ одномъ отношеніи. Въ началѣ главы, разсмотрѣвъ составныя части податной системы, мы предложили нѣкоторыя дан-

---

править на нихъ не велѣть“. По Устюгу кн. № 269, л. 175—176. Этотъ случай не единственный: сборъ „по прежнему сошному письму“ производился еще съ монастырскихъ вотчинъ Вологодскаго уѣзда и отмѣненъ тоже только послѣ ихъ челобитья. Доп. къ А. И. XI, № 31 (1686 г.).

[1]) Такъ цѣловальники 1666 года (Устюжскаго уѣзда, Городищенской волости) на допросѣ въ 1670 году заявили, что разрубныхъ и приходныхъ списковъ, для сбора посошныхъ денегъ и хлѣба и праздничныхъ воеводамъ, дьякамъ и подъячимъ съ приписью у нихъ нѣтъ въ волости „а платятъ воеводамъ и др... *изъ тѣхъ денегъ, какъ собираютъ всякіе государовы четвертные доходы*“. Пр. Д. 1670, № 172.

[2]) Пр. Д. 1674, 11-го мая Ср. *Чичерина*. Обл. Учр., 311—316.

[3]) А. Э. IV, 250—251; А. И. V, 48 и друг.

[4]) *Чичеринъ*, 234—236.

[5]) Собственно, первоначально правительство хотѣло, стягивая наблюденіе за кабацкими сборами въ Большую Казну, заставить Московское купечество выбрать головъ по городамъ; но гости и торговые люди заявили, что въ назначенный для исполненія указа срокъ они не успѣютъ сдѣлать цѣлесообразныхъ распоряженій, и такимъ образомъ уклонились на этотъ разъ отъ навязываемой имъ наблюдательной роли (П. С. З., № 880 и А. А. Э. IV, № 246).

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ныя для характеристики численныхъ отношеній этихъ частей. Послѣ того, мы не имѣли случая вернуться къ характеристикѣ государственнаго хозяйства XVII вѣка съ этой стороны. Идеальная задача историка государственнаго хозяйства въ этомъ отношеніи была бы—представить какъ общіе обороты суммъ, такъ и отношенія составныхъ частей ихъ за все столѣтіе. Такихъ полныхъ данныхъ о размѣрахъ и пропорціяхъ мы, къ сожалѣнію, не имѣемъ и взамѣнъ ихъ предложимъ то, что намъ удалось собрать, именно: 1) оборотъ суммъ въ одной только четверти, Устюжской, относительно которой сохранилось наибольшее количество данныхъ этого рода,—по возможности за большій промежутокъ времени; 2) общій размѣръ и пропорціи государственнаго бюджета за одинъ только моментъ, — къ счастію, за одинъ изъ послѣднихъ годовъ изображаемаго періода (1680).

§ 6. Цифры поступленій, которыми располагаетъ Устюжская четверть, нельзя назвать значительными; онѣ, напримѣръ, раза въ четыре меньше цифръ Новгородской четверти. Но въ данномъ случаѣ та или другая величина абсолютныхъ цифръ, разъ мы не можемъ имѣть полныхъ цифръ, для насъ не имѣетъ особеннаго значенія. Устюжская четь все же настолько крупная единица, что о случайности ея цифровыхъ отношеній не можетъ быть и рѣчи; слѣдовательно, мы гарантированы въ томъ, что по крайней мѣрѣ относительныя цифры ея будутъ характеристичны, будутъ до нѣкоторой степени воспроизводить въ миніатюрѣ тѣ же явленія, какія совершались и въ цѣломъ. Итакъ, обращаемся прежде всего къ разсмотрѣнію оклада поступленій Устюжской четверти. По главнымъ рубрикамъ государственныхъ доходовъ окладъ этотъ выражается цифрами (въ рубляхъ) [1]):

ГОДЪ	Количество сошнаго письма	Стрѣлецкій окладъ	Таможенный и кабацкій	Данп. и оброчи.	Итого	Половян., ямскихъ и конск.	Всего
1626	323 бол. и мал. сошки, 724 выти.	4.890			38.328		43.218
1627	то-же.	4.890			38.321		43.211
1628	то-же.	4.890			39.119		44.009
1629		[4.890]			39.487		[44.377]
1631	381 мал. с. 1½ моск. больш. с. 750 вытей.	5.794			38.912		44.706
1634		5.859			40.309		46.168
1635		7.215			41.385		48.600
1640		[7.215]	22.482	23.636	46.118		53.333
1641	373½ м. 1 б. с. и 807 вытей.	10.248			41.785		52.033
1645	378⅙ м. 1 б. с. и 811 вытей.	10.315			47.586		57.901
1646	378⅙ и 979 вытей.	8.916			42.924		52.840
1647		10.387			41.599		51.986
1648		10.394			41.038		51.432
1664—1670		49.049	17.465—31.904	13.338	30.803—45.242	1.058	80.910—95.349
1671		31.913	14.239	13.338	27.577	1.058	60.548
1672		—	[14.239]	13.338	27.577	776	28.353
1677		—	21.330	11.131	32.461		32.461
1679		—					32.688
1683		22.645		3.000			25.645

[1]) Источники указаны въ слѣдующей таблицѣ.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Цифры эти ведутъ къ весьма интереснымъ наблюденіямъ. Прежде всего видимъ, что общій окладъ Устюжской чети на первую половину вѣка постоянно и довольно значительно возрастаетъ: съ 1626 по 1645 г. онъ увеличивается на цѣлую $^1/_3$ ($34^0/_0$), а къ 1664 — 1670 г. удвоивается. (Необходимо все время помнить, что экстренные сборы не входятъ въ хозяйство чети). Разсматривая причины этого увеличенія, прежде всего обращаемся къ сошному письму. Изъ таблицы видно, что кромѣ большихъ московскихъ сохъ, счетъ идетъ параллельно малыми сошками и вытями. Число послѣднихъ непрерывно увеличивается (за 22 года на $35^0/_0$); число первыхъ, послѣ быстраго увеличенія въ первыя 5 лѣтъ, нѣсколько понижается. Мы имѣемъ здѣсь случай убѣдиться, что счетъ на сошное письмо по писцовымъ книгамъ 20-хъ годовъ не мѣшаетъ сошному письму постоянно приспособляться къ дѣйствительному возрастанію или уменьшенію платежныхъ силъ. То медленное и постоянное увеличеніе оклада, которое наблюдаемъ до 1631 г., необходимо приписать именно возрастанію сошнаго письма. Но этотъ естественный ростъ оклада довольно незначителенъ, сравнительно съ дальнѣйшимъ увеличеніемъ его посредствомъ возвышенія стрѣлецкихъ окладовъ, сперва на $18^1/_2{}^0/_0$ (1631), потомъ на $47^1/_2{}^0/_0$ (1635), на $109^1/_2{}^0/_0$ (1641) и, наконецъ, на $1003^0/_0$ первоначальнаго оклада (или на $^1/_5$, $^1/_2$, вдвое и въ 10 разъ). Несмотря, однако, на это повышеніе, мы замѣчаемъ, что общая сумма оклада, повысившись на соотвѣтственную сумму, начинаетъ затѣмъ опускаться. Причина этого ясна изъ таблицы: противъ роста стрѣлецкаго оклада реагируетъ соединенный окладъ другихъ косвенныхъ и прямыхъ сборовъ (1645—1648 годы особенно). Хотя наши источники не даютъ возможности раздѣлить ихъ на двѣ особыя рубрики, тѣмъ не менѣе трудно сомнѣваться въ томъ, что собственно регуляторомъ оклада служитъ единственная измѣнчивая часть его: таможенныя и кабацкія. Изъ цифръ 1664—1672 годовъ мы видимъ, какъ при неподвижности оклада данныхъ и оброчныхъ колеблется окладъ таможенныхъ и кабацкихъ, причемъ большой сборъ бываетъ иногда больше чѣмъ вдвое значительнѣе малаго (31.904—14.239). Эти сильныя колебанія таможенной и кабацкой прибыли совпадаютъ съ извѣстнымъ намъ увеличеніемъ оклада стрѣлецкихъ съ 228 р. на 822 р. съ сохи. Въ 1671 г. уменьшеніе оклада стрѣлецкой подати вызвано челобитной Устюжанъ, по которой сложена съ нихъ часть стрѣлецкихъ (17.136) „для скудости и хлѣбнаго недорода“; какъ видимъ, общей реформѣ 1672 года предшествовали частныя мѣры для облегченія плательщиковъ; и Устюжане не единственные получили сбавку: мы знаемъ еще, что Важанамъ изъ 26.739 сдѣлана сбавка въ 19.283; въ томъ и другомъ случаѣ позволено вернуться къ старому окладу 228 руб. съ сохи [1]). Въ слѣдующемъ 1672 г. начинается уже разрушеніе финансовой компетенціи Устюжской четверти: стрѣлецкій окладъ отосланъ въ стрѣлецкій приказъ, конскія (282 р.) пошлины въ Конюшенный;

---

[1]) См. интересныя челобитныя и по нимъ доклады государю съ самимъ точнымъ описаніемъ всѣхъ платежей и повинностей по Соли-Вычегодской и по Устюгу въ Пр. Д. 1671, № 595 и 583. Что ужасное положеніе плательщиковъ, изображенное въ этихъ документахъ, не составляетъ единичныхъ случаевъ, признаетъ официальная грамота Сольвычегодскому воеводѣ (Пр. Д. 1674, 11-го мая), гдѣ говорится, что „Устюга Великаго, Тотемцы, Чарондцы и Устьянскихъ волостей земскіе старосты и посадскіе люди и уѣздные крестьяне намъ в. государю *о такихъ же нуждахъ* бьютъ челомъ безпрестанно“. Это какъ разъ—всѣ города, платившіе стрѣлецкую подать въ Устюжской четверти.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

остается въ Устюжской четверти окладъ 28.353, изъ котораго половина приходится на таможенныя и кабацкія, и половина на данныя и оброчныя, полоняничныя и ямскія. Къ 1679 г. этотъ окладъ даже вырастаетъ до 32.688 руб. Когда съ реформой 1679—1681 г. таможенныя и кабацкія деньги передаются въ Большую Казну, данныя уничтожаются, полоняничныя (717 р.) и ямскія (59 руб.) вмѣстѣ отдаются въ вѣдомство Ямского приказа, — то остаются въ окладѣ однѣ оброчныя деньги. Но мы знаемъ, что въ 1683 г. чети начинаютъ опять собирать стрѣлецкую подать (по окладу гостей). Въ этомъ году въ Устюжскую четь передается окладъ 22.645 р. стрѣлецкихъ [1]); оклада оброчныхъ мы не знаемъ, но судя по тому, что въ 1692 г. его собираютъ 2.638 руб., а съ остаткомъ предыдущаго года 3.044 р., и полагаясь на общее наблюденіе, что сборъ текущаго года съ остаткомъ предыдущаго приблизительно бываетъ равенъ окладу или даже нѣсколько превышаетъ его (напримѣръ, въ этомъ же 1692 г. дѣйствительный сборъ съ остаткомъ стрѣлецкихъ 23.311 р.), — мы можемъ считать окладъ оброчныхъ около 3.000 р., и слѣдовательно, общій окладъ чети за послѣдній періодъ ея существованія—около 25.645 р.

Переходимъ теперь къ дѣйствительному обороту суммъ Устюжской четверти и опять прежде всего предлагаемъ таблицу:

Годъ	(Источникъ) [2])	Приходъ	Приходъ съ остаткомъ	Расходъ	Остатокъ
1623	(№ 22).	—	39.582	39.255	327
1626	(№ 37).	38.754	41.613	38.368	3.245
1627	(1626—1627, № 26; Чернов. 1624—1628, № 30).	43.421	46.666	42.711	3.955
1628	(№ 44).	39.045	43.000	[41.219]	[1.781]
1629	(1628—1629, № 69; Чернов. № 33; 1629—1630, № 50).	44.231	46.012	48.312 [3])	5.625
1631	(1628—1631, № 55).	42.216	43.326	43.090	236
1634	(№ 83).	32.407	33.848	32.580	1.263
1635	(№ 72).	46.260	47.528 [4])	41.012	6.516
1640	(1641, № 77).	48.041	48.543	45.494	3.049 [5])
1641	(№ 81).	38.766	42.222	41.348	873
1645	(№ 97).	49.033	49.403	49.109	294
1646	(№ 118).	57.311	57.605	52.523	5.082
1647	(№ 138).	[52.488]	57.570	51.097	6.473
1648	(№ 154).	57.020	63.493	60.922	2.571
1653	(1654, № 123).	37.140	47.504	45.702	1.802
1654	(№ 127).	52.426	54.228	53.634	594
1664	(1672, № 565).	79.022	—	—	—

[1]) Пр. Д. 1683: Выписка Устюжской четверти о сборѣ со всѣхъ городовъ etc.

[2]) Таблица составлена по смѣтнымъ спискамъ Устюжской четверти, послужившимъ матеріаломъ и для предыдущей таблицы и разсѣяннымъ въ Прик. Дѣлахъ Арх. М. И. Д. Если свѣдѣнія принадлежатъ къ тому же году, въ которомъ документъ помѣщенъ въ Пр. Д., то мы ставимъ въ скобкахъ только № дѣла; въ противномъ случаѣ—годъ и №.

[3]) Чтобы произвести этотъ расходъ, взято взаймы изъ Б. Казны 7.925 р., которые не показаны нами въ приходъ, чтобы не вмѣшивать постороннихъ элементовъ въ приходъ Устюжской четверти.

[4]) Остатокъ въ этомъ году показанъ вм. 1263—1268 р.

[5]) Въ подлинникѣ 3.356, а въ слѣдующемъ году перенесено 3.456 р.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Годъ	Источникъ	Приходъ	Приходъ съ остаткомъ	Расходъ	Остатокъ
1665	(1667, № 317).	79.329	—	—	—
1670	(1672, № 565).	58.492	—	—	—
1673 [1])		29.576	31.178	28.670	2.508
1678 [2])		—	28.212	26.014	2.198
1685 [3])		23.400	30.225	21.674	8.551
1692 [4])		23.255	26.350	13.284	13.066

Какъ видно, въ цифрахъ дѣйствительныхъ поступленій нѣтъ той правильности, которая облегчила наблюденія надъ окладами. Но тѣмъ не менѣе всѣ существенныя стороны этихъ наблюденій могутъ быть повторены и здѣсь. Такъ какъ эта часть таблицы, такимъ образомъ, достаточно объясняется изъ сказаннаго выше, то переходимъ прямо къ расходу Устюжской чети. По таблицѣ видно, что ежегодно Устюжская четь тратитъ почти всѣ свои поступленія. На свои собственные расходы она, впрочемъ, тратитъ весьма мало; наибольшій ея расходъ въ предѣлахъ собственнаго вѣдомства, это — плата „кормленщикамъ Устюжской четверти". Вотъ примѣры этого расхода:

1623 . .	1.055	1631 . .	4.989	1646 . .	6.692
1627 . .	3.712	1635 . .	8.776	1648 . .	2.185
1629 . .	2.038	1645 . .	2.290	1653 . .	5.304

Но изъ этой незначительности собственнаго расхода не слѣдуетъ, чтобы Устюжская четверть была только передаточнымъ пунктомъ спеціальныхъ сборовъ, немедленно направляемыхъ въ опредѣленные приказы. Это до извѣстной степени вѣрно относительно Стрѣлецкаго приказа, но и тутъ Устюжская четь иногда выдаетъ только часть своего стрѣлецкаго сбора, иногда прибавляетъ изъ другихъ своихъ доходовъ; это видно изъ слѣдующихъ передачъ въ Стрѣлецкій приказъ (ср. оклады стрѣлецкаго сбора):

1623 . .	15.194	1631 . .	12.555	1646 . .	27.029	1654 . .	10.342
1626 . .	14.228	1635 . .	2.051	1647 . .	21.909		
1627 . .	13.022	1641 . .	8.265	1648 . .	15.634		
1629 . .	10.228	1645 . .	17.034	1653 . .	13.211		

Относительно остальныхъ приказовъ, четь служитъ центральной кассой, изъ которой выдаются ассигновки по спеціальному распоряженію правительства. Всего регулярнѣе получаютъ субсидіи изъ этой кассы приказы, вѣдающіе ратныхъ людей: Разрядъ (3 — 10 тысячъ), Пушкарскій приказъ (обыкновенно то же количество); нѣсколько рѣже Иноземскій (около 2.000) и Челобитный (казакамъ: 2 — 9 тысячъ). Большая Казна беретъ рѣже первыхъ двухъ, но зато большія суммы, 10 — 20 тысячъ. Когда Устюжская четь вѣдала приказъ кня-

[1]) Пр. Д. 1674, безъ числа: Счетный списокъ прихода Устюжской четверти.

[2]) Пр. Д. безъ числа: Счетный списокъ доходовъ съ разныхъ городовъ Устюжской четверти.

[3]) Пр. Д. безъ числа, 1685: выписки Новгор., Устюж., Малоросс. приказа.

[4]) Пр. Д. 1693, безъ числа: выписки, учиненныя въ Посол. прик., княж. Смоленскаго, Новгородскомъ изъ приходныхъ книгъ etc.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

жества Смоленскаго, большія суммы шли на жалованье стрѣльцамъ этого приказа. Всѣ остальныя ассигновки изъ чети болѣе случайны, и мы ихъ не будемъ касаться.

§ 7. Переходимъ теперь къ изображенію баланса государственныхъ доходовъ и расходовъ въ 1680 году, для котораго воспользуемся весьма важнымъ документомъ, найденнымъ нами среди рукописей Моск. арх. мин. иностр. дѣлъ [1]). Сведемъ сперва данныя этого документа о доходахъ Московскаго государства въ 1680 году: сперва объ окладахъ этихъ доходовъ, а затѣмъ и о дѣйствительныхъ поступленіяхъ.

Главнѣйшей статьей дохода остаются таможенные и кабацкіе сборы. Изъ слѣдующаго списка мѣстъ, гдѣ они взимаются, видно будетъ, что концентрація этихъ сборовъ въ Большой казнѣ и послѣ мѣропріятій того же 1680 г. остается не полною: даже не изъ всѣхъ четей таможенные и кабацкіе сборы передаются именно ей; чети распредѣляются между разными приказами; а Большой Дворецъ, Казанскій Дворецъ и Разрядъ вполнѣ сохраняютъ свое областное вѣдомство.

1) Большая Казна (Большой Приходъ, Новгородская, Владимірская, Галицкая и Новая чети)	436.466 [2])
2) Казанскій Дворецъ	80.346
3) Большой Дворецъ	63.706
4) Посольскій приказъ (и Устюжская четверть)	32.688
5) Разрядъ (Сѣвскій и Бѣлгородскій полки)	32.104
6) Стрѣлецкій приказъ (съ городовъ Костромской четверти)	16.607
Итого . . .	661.917

Къ сожалѣнію, въ росписи не выдѣленъ таможенный и кабацкій сборъ изъ общей цифры въ приказѣ княжества Смоленскаго и въ Сибирскомъ [3]); но эта неполнота, вѣроятно, покрывается съ излишкомъ суммой денежной прибыли, присоединенной къ таможеннымъ и кабацкимъ сборамъ въ Большой Казнѣ.

Переходимъ къ прямымъ налогамъ: стрѣлецкой подати и податямъ стараго времени.

---

[1]) Документъ—подъ ничего не говорящимъ заглавіемъ „Доимочная № 3“ среди городскихъ книгъ Арх. мин. ин. дѣлъ. Недостаетъ для совершенной полноты только патріаршихъ приказовъ. Въ *Зап. Отд. слав. и русск. археол. Русск. Арх. Общ.*, т. IV, С.-Пб. 1887, напечатана также г. *П. И. Петровымъ* „Роспись расходовъ Царства Московскаго“, но это—недоразумѣніе: дѣло въ томъ, что изданный г. Петровымъ документъ, о которомъ намъ еще придется говорить, представляетъ расходы *одного только* приказа Большой Казны, принятые издателемъ за расходы всего Государства. Государственную роспись 1680 г. печатаемъ въ приложеніи № I. Деталями ея, относительно отдѣльныхъ приказовъ, воспользуемся въ слѣдующей главѣ.

[2]) Въ этой цифрѣ, кромѣ таможенныхъ и кабацкихъ сборовъ, заключается и прибыль съ денежнаго передѣла и, какъ мы предполагаемъ далѣе, оброчные сборы Новгородской, Владимірской и Галицкой четвертей.

[3]) Мы не рѣшились разложить на части общій окладъ Сибирскаго приказа (143.610 р.), хотя главныя составныя части его достаточно ясны, а сравнительно съ цифрами поступленія 1698 г. можно было бы подставить и цифры этихъ составныхъ частей: тамож. и каб. 40.209 р.; ясакъ, доходъ съ десятиной пашни и неокладныя—103.467 р. (Р. И. Библ. VIII, 887—888; но тамъ-же, на 1699 г. совсѣмъ другія цифры: 56½ тыс. таможен. и кабацк. и 75 тыс. ясачныхъ и др.).

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Стрѣлецкая подать показана въ росписи въ томъ окладѣ, который былъ назначенъ въ 1679 г. и просуществовалъ только до 1681 г., когда замѣненъ новымъ, пониженнымъ окладомъ гостей.

1) Стрѣлецкій приказъ . . .	133.598
2) Большой Дворецъ	13.353 [1])
Итого . . .	146.951

Необходимо имѣть въ виду, что этотъ окладъ стрѣлецкой подати не имѣлъ практическаго примѣненія; окладъ, замѣнившій его: 101.468 р. [2]).

Ямскія и полоняничныя, какъ мы знаемъ, сосредоточены въ Ямскомъ приказѣ; но и здѣсь, какъ въ другихъ случаяхъ, Большой Дворецъ сохранилъ свою финансовую самостоятельность:

1) Ямской приказъ	29.815
2) Большой Дворецъ	12.583
Итого	42.398

Сюда же присоединимъ и сборъ Конюшеннаго приказа, которому въ это время были переданы доходы съ торговыхъ бань и конскихъ площадей, позднѣе отобранные у него въ Большую Казну. Конечно, это сборы смѣшаннаго характера, приближающіеся къ оброчнымъ; смѣшанный характеръ сборовъ Конюшеннаго приказа все увеличивается тѣмъ обстоятельствомъ, что приказъ вѣдаетъ всѣ сборы съ Конюшенныхъ слободъ. Общая сумма этихъ доходовъ 11.055 р.

Данныя и оброчныя разсѣяны сборомъ въ слѣдующихъ приказахъ:

1) Большой Дворецъ	71.657
2) Казанскій Дворецъ	47.729
3) Большой Приходъ	5.458
4) Разрядъ (Бѣлгородскій и Сѣвскій полки) . .	3.692
5) Посольскій (Устюжская четверть)	3.666
6) Стрѣлецкій (съ Костромской четв.).	1.927
7) Пушкарскій	327
Итого.	134.456

Является вопросъ: гдѣ же оброчные сборы остальныхъ четвертей, Новгородской, Владимірской, Галицкой? Мы видѣли выше, что въ 1683 г. оброчныя книги, а вмѣстѣ и сборы, были возвращены въ Новгородскій приказъ изъ Большой Казны; слѣдовательно, въ 1680 г. оброчныхъ денегъ Новгородской, а, вѣроятно, и другихъ четвертей надо искать въ сборахъ Большой Казны. Наша роспись при цифрѣ 436.466, показанной, какъ окладъ Большой Казны, ничего не говоритъ о составѣ этой суммы, и необходимо предположить, что въ ней и скрываются искомыя оброчныя. Окладовъ ихъ за это время мы не знаемъ; но замѣняя оклады, какъ выше, — приходомъ вмѣстѣ съ остаткомъ предыдущаго года, находимъ, что оброчные сборы 1685 г. были въ Новгородской четверти

[1]) Въ росписи эта цифра не выдѣлена изъ ямскихъ и полоняничныхъ, но она извѣстна изъ А. Э. А. IV, № 250.

[2]) Кромѣ Олонца. См. А. А. Э. IV, № 250.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

9.330; во Владимірской 1.099; въ 1693 г.—въ Новгородской четверти 9.378; во Владимірской 1.118; въ Галицкой 1.198 р. [1]). Одинаковость этихъ доходовъ въ оба года еще болѣе позволяетъ не считать ихъ величину случайной. Такимъ образомъ, мы можемъ принять, что и въ 1680 г. оброчные сборы Новгородской, Галицкой и Владимірской четвертей составляли 11.627—11.694 руб., и прибавить одну изъ этихъ цифръ къ рубрикѣ данныхъ и оброчныхъ, вычтя изъ рубрики таможенныхъ и кабацкихъ. Принимая послѣднюю цифру, получаемъ: таможенныхъ и кабацкихъ — 650.223 р.; данныхъ и оброчныхъ — 146.150 руб.

Если мы теперь остановимся на однихъ только окладныхъ доходахъ, то получимъ слѣдующіе размѣры и пропорціи ихъ:

1) Таможенныя и кабацкія	650.223	(68,3%)
2) Стрѣлецкія (окладъ гостей)	101.468	(10,7%)
3) Данныя и оброчныя	146.150	(15,3%)
4) Ямскія, полоняничныя и конскія	53.453	(5,6%)
Итого . . .	951.294	

Но приведенными окладными доходами не исчерпываются обычныя поступленія; существуетъ еще цѣлый отдѣлъ экстренныхъ или, по старой терминологіи, „запросныхъ“ сборовъ, которые необходимо имѣть въ виду, такъ какъ, не входя въ окладъ, они составляютъ тѣмъ не мѣнѣе обычную принадлежность бюджета. Сюда относятся по нашей росписи:

1) Ямской приказъ: пятинная и десятая деньга	158.376
„ „ на лошадиную покупку	25.000
2) Бол. Дворецъ; 10-я, пятинная и за перехожіе дворы . .	45.042
3) Разрядъ: съ служилыхъ (вмѣсто служебъ)	6.920
Итого	235.338

Эта цифра, какъ видимъ, уравновѣшиваетъ отношеніе между прямыми и косвенными сборами. Чтобъ покончить съ разными статьями прихода, перейдемъ къ неокладнымъ доходамъ. Какъ и слѣдуетъ ожидать, они составляютъ незначительную цифру въ бюджетѣ; по малозначительности своей они часто соединяются съ другими сборами: то, что можно выдѣлить по нашей росписи въ эту категорію (главнымъ образомъ пошлины), сводимъ въ слѣдующую таблицу:

1) Печатный приказъ . . .	13.685
2) Помѣстный	9.005
3) Земскій	7.010
4) Судный	1.967
5) Конюшій	987
6) Холопій	819
7) Судный Дворцовый . . .	262
Итого	33.735

[1]) Пр. Д. 1685, безъ числа: Выписки Новгор., Устюжск. и Малоросс. приказовъ о денежной казнѣ etc.; 1693, безъ числа: Выписки, учиненныя въ Посольскомъ приказѣ, кн. Смоленскомъ и Новгородскомъ.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Такимъ образомъ, наша сводная таблица можетъ принять теперь слѣдующій видъ:

I. Прямые налоги: Ординарные.	301.071	(24,6%)
Экстраординарные. . .	235.338	(19,4%)
Итого	536.409	(44 %)
II. Косвенные налоги	650.223	(53,3%)
III. Пошлины	33.735	(2,7%)
Всего . .	1.220.367	

Весь этотъ окладъ, однако, поступалъ ежегодно далеко не въ полномъ размѣрѣ и годъ отъ году накоплялись значительныя недоимки. Всей доимки по 1676-й годъ числилось въ 1680-мъ г. 1.137.729; сборомъ ея завѣдывалъ Печатный приказъ; текущая доимка послѣ 1676 г. сбиралась въ соотвѣтствующихъ приказахъ. Какая часть оклада поступала дѣйствительно въ разные приказы, видно изъ слѣдующей таблицы. Кромѣ поступленій текущаго года въ окладъ, здѣсь выставлены и цифры общаго поступленія, считая поступленія изъ доимки, неокладныя и остатки отъ прошлаго года [1]).

	Окладъ	Поступленіе въ окладъ	Съ доимкой, неокладными и остаткомъ
1) Большая казна	436.466	263.809 (60%)	704.934
2) Большой Дворецъ . . .	161.299	66.289 (41%)	198.149
3) Стрѣлецкій прик. . . .	152.132	90.498 (59%)	126.947
4) Сибирскій „ [2]) . . .	143.610	102.027 (71%)	176.662
5) Казанскій Дворецъ. . .	128.075	103.971 (81%)	178.136
6) Посольскій.	38.892	59 (0,16%)	46.076
7) Печатный	13.685	13.642 (99%)	14.314
8) Конюшенный	11.055	5.457 (49%)	13.505
9) Земскій.	7.010	5.276 (75%)	6.475
10) Большой Приходъ . . .	5.458	3.692 (60,7%)	4.766
11) Оружейный	170	17 (10%)	599
Итого	1.097.851	654.737 (59,6%)	1.470.563 (134%)

Такимъ образомъ, поступило въ теченіе года только $^3/_5$ оклада, но, несмотря на это, денежная наличность, съ остатками, доимкой и неокладными превышала окладъ на цѣлую треть.

Переходимъ теперь къ характеристикѣ расходовъ по росписи 1680 г. Какъ и слѣдуетъ ожидать, главной статьей расхода было содержаніе арміи. Относящіеся сюда расходы распредѣляются между слѣдующими приказами:

1) Стрѣлецкій: жалованье стрѣльцамъ и ихъ начальству, на лошадиную покупку и на „строеніе приказу“ 250.239
2) Рейтарскій: копейщикамъ, рейтарамъ, солдатамъ, драгунамъ, пушкарямъ (и приказный расходъ) 110.182

[1]) Но оборотныя суммы,—поступленія изъ приказа въ приказъ,—не приняты во вниманіе.

[2]) Въ предыдущихъ разсчетахъ мы оставили въ сторонѣ Сибирскій приказъ, такъ какъ его поступленія слиты въ одной цифрѣ.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

3) Разрядъ: въ разные полки.	82.103
4) Казанскій дворецъ: всякимъ служилымъ людямъ низовыхъ городовъ.	32.158
5) Большая Казна (Новгор., Влад., Гал. чети): служилымъ людямъ и стрѣльцамъ въ городахъ, на строеніе Архангельскихъ укрѣпленій и на пушечные запасы	38.902
6) Иноземскій: иноземцамъ начальнымъ людямъ, на полковые запасы.	27.034
7) Пушкарскій: московскому и городовому пушкарскому чину . . .	3.647
„ на пороховыя мельницы и селитру, на полковые припасы	6.000
8) Ствольный: на пищали и карабины.	3.579
Итого	553.844

Но эта выборка далеко не полна, такъ какъ при частомъ сліяніи нѣсколькихъ расходовъ въ одну цифру и при неопредѣленности, съ какой означается часто въ росписи цѣль расхода, нельзя выдѣлить въ нѣкоторыхъ случаяхъ спеціально-военной части расхода; такихъ расходовъ наберется до 300.000, и половину или по крайней мѣрѣ треть ихъ можно съ увѣренностью отнести къ военнымъ [1]). Такимъ образомъ, слѣдуетъ предположить, что общій расходъ на армію доходитъ до 650—700 тысячъ.

Слѣдующей по важности статьей расхода представляется дворцовое хозяйство. Сюда относятся:

1) Большой Дворецъ—на всякіе дворцовые расходы	161.768
2) Казенный приказъ—весь его расходъ	26.140
3) Конюшенный приказъ—весь расходъ	12.781
4) Сибирскій приказъ: взято на верхъ къ государю (мѣха). . . .	12.331
5) Приказы Золотыхъ и Серебряныхъ дѣлъ—весь расходъ	11.346 [2])
Итого	224.366

Изъ другихъ расходовъ болѣе значительны слѣдующіе:

1) Расходы на коммерческія операціи казны (покупка ефимковъ для монетнаго передѣла, подряды вина, икряной промыселъ и т. д.) въ Бол. Казнѣ . , ...	67.767
2) Жалованье ружникамъ, кормовщикамъ и оброчникамъ (Бол. Дворецъ, Разрядъ и Больш. Казна)	41.857
3) Средства сообщенія (ямское дѣло) въ Больш. Казнѣ и Ямскомъ пр.	36.481

[1]) Сюда относятся: 29.502, посланные изъ Разряда въ Сѣвскъ, Курскъ и Бѣлгородъ; 63.115, данные астраханскимъ мурзамъ и иноземцамъ (лекарю), ружникамъ и оброчникамъ; 54.043, данные въ терскій окладъ въ Астрахань и на Терекъ—вмѣстѣ съ другими неокладными; 64.418, израсходованные въ Сибирскомъ приказѣ „по указамъ“, и 9.746—такимъ же образомъ въ Большой Казнѣ; 37.815, израсходованные въ Посольскомъ приказѣ на Москвѣ, въ Малоросс. городахъ и въ Смоленскѣ, а также 35.102, израсходованные въ Смоленскѣ (изъ того же приказа).

[2]) Въ подлинникѣ 7.691 руб. и 3.655 золотыхъ; золотые присоединены къ рублямъ, принимая золотой=рублю.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

4) Общественныя постройки—въ Пушкарскомъ, Каменномъ и Б. Приходѣ 36.160

182.265

Расходъ на содержаніе администраціи, служебный персоналъ и приказные („избные" расходы) сравнительно съ перечисленными рубриками едва заслуживаетъ упоминанія, тѣмъ болѣе, что по ничтожности его, онъ присоединяется часто къ другимъ статьямъ [1]). Всѣхъ расходовъ такого рода можно насчитать до 18.692.

Такимъ образомъ, государственные расходы въ 1680 г. сводятся къ слѣдующимъ главнымъ рубрикамъ:

1) армія	ок. 700.000
2) дворцовое управленіе	224.366
3) казенныя предпріятія	67.767
4) пенсіи.	41.857
5) сообщенія	36.481
6) постройки	36.160
7) администрація	18.692
всего. . . .	1.125.323

Такъ какъ приходъ и расходъ росписи 1680 г. распредѣленъ нами по рубрикамъ лишь настолько, насколько дозволяютъ это указанія самой росписи, то нѣкоторое количество того и другого, впрочемъ довольно незначительное, осталось совсѣмъ внѣ рубрикъ. Сообщаемъ здѣсь общіе итоги всего прихода и расхода во всѣхъ приказахъ по даннымъ росписи.

Приходъ:	1) остатокъ отъ 1679 г.		366.359
	2) поступленія текущаго года:	a) въ окладъ	914.844
		b) изъ доимки	434.056
		c) неокладн. и запросныхъ	181.767
		d) изъ приказовъ (оборотныя поступленія)	542.097
		Итого	2.072.764
		Всего приходъ . .	2.439.123
Расходъ:	a) на окладныя и неокладныя дачи.		1.370.050
	b) въ приказы (оборотныя поступленія		661.998
		Всего расходъ . .	2.032.048
Остатокъ къ 1681 г.			407.075

[1]) Самыя большія цифры составляетъ расходъ на таможенное и кабацкое управленіе въ Больш. Казнѣ и въ Бѣлгородскомъ и Сѣвскомъ полкахъ—6.247 р. и расходъ Земскаго приказа (московская полиція: но тутъ въ сумму 6.565 введены расходы на мостовое дѣло и починки); штатъ Оружейной палаты стоитъ сравнительно дорого (3.234), потому что въ составъ его входятъ мастера-иконописцы.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Къ этимъ итогамъ надо сдѣлать одну поправку. Оборотныя поступленія изъ приказовъ и въ приказы, очевидно, должны быть выключены изъ суммы прихода и расхода. Но тутъ является нѣкоторое затрудненіе, зависящее отъ примитивности нашей бухгалтеріи XVII в. Количество отосланныхъ и полученныхъ изъ приказа въ приказъ суммъ, очевидно, должно равняться одно другому. Между тѣмъ по приведеннымъ итогамъ, за точность которыхъ мы ручаемся, оказывается полученнымъ въ приказахъ меньше, чѣмъ въ нихъ отослано. Такъ какъ это, конечно, невозможно, то остается или отнести недочетъ полученнаго „изъ приказовъ“ (въ приходѣ) къ неточности рубрикаціи и предположить, что остальная часть суммы попала, напримѣръ, въ рубрику прихода „неокладныхъ и запросныхъ“, или же предположить, что излишекъ посланнаго въ приказы (въ расходѣ) не былъ простой оборотной суммой, напримѣръ, не возвратился въ приходъ, потому что попалъ въ какія-нибудь другія учрежденія, кромѣ указанныхъ въ росписи (напримѣръ, отосланъ въ города, гдѣ приказъ перестаетъ контролировать употребленіе суммъ); въ такомъ случаѣ, слѣдуетъ причислить его къ расходу. При первомъ предположеніи, за вычетомъ оборотныхъ суммъ (661.998) получаемъ такія цифры дѣйствительнаго прихода и расхода:

приходъ	1.777.125
расходъ	1.370.050
остатокъ.	407.075

При второмъ предположеніи, вычитая оборотныя суммы (542.097), получимъ:

приходъ	1.897.026
расходъ	1.489.951
остатокъ.	407.075

Мы уже замѣтили, что въ нашей росписи недостаетъ Патріаршихъ приказовъ, дворцоваго и казеннаго; эти приказы составляли совершенно особое финансовое управленіе, доходы котораго, судя по росписямъ Петровскаго времени, равнялись ок. 40—50 тыс. рублей. Есть основаніе думать, что и поступленія Монастырскаго приказа, присоединеннаго въ это время къ Большому Дворцу, не введены въ цифры прихода Большаго Дворца. По росписямъ же начала XVIII в. приходъ Монастырскаго приказа былъ 50—70 тыс. рублей [1]). И съ этими прибавками общій размѣръ бюджета конца XVII в. не выходилъ, слѣдовательно, изъ суммы 2-хъ милліоновъ.

Изъ всего предыдущаго изложенія необходимо заключить, что то состояніе, въ которомъ мы застаемъ государственное хозяйство Россіи ко времени Петра Великаго, есть уже продуктъ весьма многочисленныхъ перемѣнъ, совершившихся въ теченіе всего XVII столѣтія. Послѣ всѣхъ этихъ перемѣнъ уцѣлѣло

---

[1]) См. слѣд. главу и приложеніе III.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

уже очень немногое изъ тѣхъ чертъ, которыми характеризовалось государственное хозяйство начала XVII вѣка. Въ податной системѣ начала XVII в. характеристической чертой была неразвитость прямой подати: теперь, послѣ быстраго роста и окончательнаго закрѣпленія оклада стрѣлецкой подати, послѣ того, какъ экстренные прямые сборы стали постоянной и важной статьей бюджета, прямая подать хотя и не сравнялась еще, но тѣмъ не менѣе значительно приблизилась къ размѣрамъ косвенной (44% и 53%). Старая прямая подать взималась съ „сошнаго письма", но въ теченіе вѣка всѣ важнѣйшіе виды ея (полоняничныя, ямскія и стрѣлецкія) и всѣ новые сборы переведены на „дворцовое число"; остальные архаическіе остатки „данныхъ" доходовъ съ сошнаго письма уничтожены, и такимъ образомъ, безъ всякаго особаго указа, сошное письмо вышло изъ употребленія просто потому, что нечего было съ него взимать послѣ реформы 1679—1681 г. Въ финансовой администраціи характерной чертой старой системы было распредѣленіе всѣхъ сборовъ по территоріальнымъ финансовымъ округамъ: теперь выдвинулись спеціальныя учрежденія, распредѣлившія между собой важнѣйшія поступленія: Большая Казна—таможенныя и кабацкія, Стрѣлецкій приказъ (до 1683 г.)—стрѣлецкую подать, Ямской—полоняничныя и ямскія; старинное управленіе сохранилось только въ области оброчныхъ сборовъ. Такимъ образомъ, двѣ главныхъ тенденціи обнаруживаются въ исторіи государственнаго хозяйства XVII в.: стремленіе къ дифференціаціи финансоваго управленія и концентраціи сборовъ—съ одной стороны, и стремленіе къ увеличенію постоянной прямой подати—съ другой. Обѣ эти тенденціи вызывались потребностью правильнаго и постояннаго дохода на военныя нужды, сосредоточеннаго, по возможности, въ однѣхъ рукахъ [1]. Естественно, что особенно сильно подвигались къ осуществленію эти тенденціи въ моменты особенно настоятельной нужды. Мы видѣли три такихъ періода военныхъ затрудненій, вызывавшихъ обыкновенно—въ военное время—экстренные сборы, а по окончаніи его—финансовыя реформы, которыя приводили въ систему пріобрѣтенія военнаго времени и отыскивали правильные и постоянные источники удовлетворенія для вновь возникавшихъ потребностей. Каждый изъ этихъ періодовъ оказывался труднѣе предыдущаго и вызывалъ все болѣе серьезныя реформы. Каждая реформа, удовлетворивъ только-что сознанной государственной потребности, оказывалась недостаточною и устарѣлою, когда съ возникновеніемъ новаго періода затрудненій дѣлались нужными новыя средства разрѣшенія ихъ. И достигнутый нами теперь моментъ, реформа 1679—1681 г., есть только временная, минутная остановка въ непрерывномъ процессѣ историческаго движенія. Мы видимъ въ ней теперь рядъ коренныхъ измѣненій, сравнительно съ старымъ строемъ; но она брала у этого же стараго строя всѣ свои отдѣльные элементы: и стрѣлецкая подать, и подворная раскладка созданы были старымъ строемъ; съ нимъ связаны были неразрывно и приказы, получившіе теперь отдѣльные налоги въ спеціальное завѣдываніе и призванные, такимъ образомъ, содѣйствовать систематизаціи государственныхъ поступленій. Такая медленная эволюція старыхъ началъ еще могла поспѣвать за событіями, пока она вызывалась та-

[1]) „Чтобы въ одномъ приказѣ и рати и доходы... были", какъ выражались Псковичи въ 1665 г. (Доп. къ А. И. V, № 1).

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

кими медленными и продолжительно дѣйствующими причинами, какъ войны царей Алексѣя и Ѳеодора. Но требованія, вызванныя этими войнами,—столь тяжелыя, какъ мы видѣли,—оказались бы легки, сравнительно съ тѣми, которые поставили населенію военныя задачи Петра; и способъ дѣйствія Петровской войны былъ иной, чѣмъ войнъ 1654—1681 годовъ, — быстрый и разрушительный: это ураганъ, сравнительно съ свѣжимъ морскимъ бризомъ. Послѣдній постепенно вывѣтривалъ износившіяся части стараго зданія, первый—съ трескомъ ниспровергнулъ на землю самое зданіе, и притомъ сдѣлалъ это раньше, чѣмъ можно было подумать о построеніи новаго.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ

Приказное хозяйство 1682—1709 гг.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Состояніе государственнаго хозяйства къ началу Сѣверной войны (1682—1701 гг.) [1].

§ 8. Учрежденіе государственнаго контроля (Ближняя Канцелярія).—§ 9. Учрежденіе Ратуши какъ дальнѣйшее развитіе реформы 1681 г.—§ 10. Послѣдствія учрежденія Ратуши въ сферѣ *областныхъ*, приказовъ: 1) Приказы уничтожившіеся. 2) Приказы, потерявшіе доходъ. 3) Приказы, сохранившіе часть дохода.—§ 11. Измѣненія, вызванныя новой дѣятельностью Петра: 1) Новые расходы, распредѣленные между старыми учрежденіями. 2) Новыя учрежденія и новые источники доходовъ.—§ 12. Приказы, оставшіеся безъ перемѣнъ.—§ 13. Бюджетъ 1701 года.

Мы закончили предыдущую главу реформою 1681 года. Двадцать лѣтъ, отдѣляющія эту реформу отъ начала Сѣверной войны, произвели въ состояніи государственнаго хозяйства новыя и весьма значительныя перемѣны; но намъ нѣтъ надобности излагать хронологически исторію всѣхъ событій въ государственномъ хозяйствѣ за это двадцатилѣтіе: Такихъ событій было и очень немного за первыя четырнадцать лѣтъ этого промежутка. Правительство Софьи, одушевленное самыми благими намѣреніями, не имѣло времени заняться ихъ осуществленіемъ: отвлеченное партійной борьбой, оно не сумѣло съ достаточной энергіей воспользоваться даже тѣмъ блестящимъ успѣхомъ, который выпалъ на его долю, благодаря обстоятельствамъ времени, въ сферѣ внѣшней политики.

[1]) Эта и слѣдующая главы составлены, главнымъ образомъ, на основаніи документовъ Ближней Канцеляріи. Единственнымъ печатнымъ указаніемъ на эти документы оставалось, до сихъ поръ, сообщеніе *Пекарскаго* въ Энциклопедич. Словарѣ, составл. русск. учеными и литераторами, т. V (С.-Пб. 1862), въ статьѣ. „Архивы въ Россіи". Перечисляя составъ документовъ С.-Пб. Государственнаго архива мин. иностр. дѣлъ, *Пекарскій* замѣтилъ: „сюда же (то-есть, къ дѣламъ Тайнаго приказа, переданнымъ въ Государственный архивъ изъ архива при Петербургскихъ департаментахъ правит. Сената), присоединены приходо-расходныя книги, веденныя въ Ближней Канцеляріи и разныхъ уничтоженныхъ потомъ приказахъ о денежной казнѣ и разныхъ вещахъ съ 1701 и 1714 г." (стр. 539—40). Не знаемъ, были ли уже переданы эти документы въ архивъ въ 1840-хъ годахъ, когда изучалъ въ немъ документы Петровскаго времени *Устрялов*ъ; во всякомъ случаѣ, въ его „Исторіи царствованія Петра Великаго" нѣтъ никакихъ слѣдовъ знакомства съ этими документами. Не подозрѣвалъ

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Правительство, его замѣнившее, было еще менѣе склонно къ какой бы то ни было энергической дѣятельности и, такимъ образомъ, еще менѣе могло улучшить или испортить извѣстное намъ состояніе государственнаго хозяйства. Среди этого затишья выросъ Петръ, какъ извѣстно, не думая ни о какихъ внутреннихъ реформахъ, ни о какой внѣшней политикѣ, погруженный исключительно въ свои сухопутныя и рѣчныя забавы. Извѣстно также, какъ постепенно, незамѣтно для самого Петра, расширялся кругъ его забавъ; какъ, расширяя постепенно сферу своего кораблестроенія, онъ увидѣлъ, наконецъ, въ Архангельскѣ настоящій флотъ, и какъ, расширяя свои сухопутные маневры, познакомился подъ Азовомъ съ настоящей войной. За годъ до этого онъ еще самъ не зналъ, гдѣ бы испробовать будущій свой флотъ: на Каспійскомъ ли, или на Балтійскомъ морѣ; но онъ уже зналъ, что Лефортъ будетъ адмираломъ этого флота, что адмиральскій корабль будетъ называться „Слономъ“ и будетъ весь вызолоченъ; на кораблѣ будутъ хорошіе голландскіе матросы, а самъ Петръ будетъ на немъ ка-

---

объ ихъ существованіи и другой историкъ, занимавшійся въ Государственномъ архивѣ эпохой Петра,— *С. М. Соловьевъ*: это видно, напримѣръ, изъ его утвержденія, что первая государственная роспись прихода и расхода составлена въ 1710 г. (XVI, 44). О сообщеніи Пекарскаго въ самое послѣднее время напомнилъ авторъ статьи о Ближней Канцеляріи въ Опис. докум. и бумагъ Моск. арх. мин. юстиціи, ч. V, стр. 59 (или стр. 17 отдѣльнаго изданія), *Н. Я. Токаревъ*, которому и мы лично обязаны указаніемъ на статью Энциклоп. Словаря. Получивъ по этому указанію доступъ къ соотвѣтствующимъ документамъ Государственнаго архива, мы имѣли возможность убѣдиться, что въ ней, дѣйствительно, хранится то, что осталось отъ дѣлопроизводства Ближней Канцеляріи. Правда, документы Ближней Канцеляріи сохраняются въ архивѣ не подъ именемъ этого учрежденія: послѣ статьи Пекарскаго въ Государственномъ архивѣ произведена была разборка дѣлъ при директорѣ Злобинѣ, и при этой разборкѣ дѣла распредѣлены были не по учрежденіямъ, къ которымъ относились, а по своему содержанію, на отдѣлы. При такомъ распредѣленіи трудно было избѣжать произвола и сохранить естественную связь дѣлъ: теперь случается находить разныя части одного и того же документа разнесенными по разнымъ отдѣламъ. И цѣлость дѣлопроизводства Ближней Канцеляріи была разрушена реформою Злобина. Значительная часть дѣлъ Ближней Канцеляріи попала въ XIX-й отдѣлъ, преимущественно въ 1-ю часть этого отдѣла, состоящую въ свою очередь изъ 22-хъ частей. Здѣсь-то собраны и тѣ *сводныя* вѣдомости прихода и расхода, составленіе которыхъ было главной обязанностью Ближней Канцеляріи въ 1701—1709 г. За 1709—1710 г. и самыя вѣдомости *отдѣльныхъ* приказовъ, подававшіяся въ Ближнюю Канцелярію для составленія сводной вѣдомости, сохранились въ значительномъ количествѣ въ ея бумагахъ, вѣроятно потому, что сводныя вѣдомости этихъ годовъ не были составлены своевременно. Сохранились также и вѣдомости нѣкоторыхъ *губерній* за 1710—1712 годы. Большая часть тѣхъ и другихъ вѣдомостей разбросаны теперь по различнымъ отдѣламъ Государственнаго архива, и только благодаря обязательному содѣйствію дѣлопроизводителя архива, Н. А. Гиббенета, намъ удалось возстановить общій составъ дѣлъ, нѣкогда принадлежавшихъ архиву Ближней Канцеляріи. (Подробнѣе см. объ этомъ прилож. II: „описаніе бумагъ Ближней Канцеляріи въ Государственномъ архивѣ“). Уважаемый Н. А. Гиббенетъ въ настоящее время, по смерти Злобина и Пекарскаго, остается единственнымъ свидѣтелемъ и участникомъ Злобинской реформы: было бы въ высшей степени полезно для русской исторической науки, еслибы онъ нашелъ возможнымъ подѣлиться съ ученой публикой своими обильными свѣдѣніями объ исторіи Архива и о его богатствахъ, до сихъ поръ такъ мало извѣстныхъ, хотя въ большинствѣ давно уже переставшихъ имѣть значеніе какой-либо государственной тайны и сохранившихъ только интересъ историческій.

Въ основу настоящей главы положены слѣдующіе документы XIX отд. № 1: 1) Книга окладнаго расхода 1701 г. по всѣмъ приказамъ (ч. 1); 2) Книга неокладнаго расхода по всѣмъ приказамъ 1701 г. (ч. 2, кн. № 94); 3) Книга окладнаго и неокладнаго дохода 1701 г. по всѣмъ приказамъ (ч. 2, кн. № 21); 4) Дѣйствительное поступленіе окладныхъ и неокладныхъ доходовъ въ 1701 г. (ч. 3, кн. № 54). На эти документы ссылокъ не дѣлается.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

питаномъ [1]). Но флагу съ „слономъ“ (гербъ Лефорта) суждено было развиваться не на Балтійскомъ и не на Каспійскомъ, а на Азовскомъ морѣ; къ войнѣ привели сами собой текущіе дипломатическіе переговоры, а Петръ только ухватился за ихъ результатъ. Извѣстна изъ писемъ Петра того времени его нѣсколько наивная гордость, что, наконецъ, его забавы пригодились для настоящаго дѣла [2]); извѣстно также изъ дневника Гордона, какъ мало походилъ на настоящее дѣло первый Азовскій походъ. Во всякомъ случаѣ, его неудача была первымъ серьезнымъ урокомъ для Петра и вызвала первыя серьезныя усилія для продолженія борьбы съ его стороны. Положимъ, успѣхъ второго похода мало зависѣлъ именно отъ этихъ усилій: иностранные инженеры поспѣли къ самой развязкѣ, а новый флотъ былъ такого рода, что пришлось убрать его подальше отъ непріятельскихъ выстрѣловъ; Азовъ сдался самъ „на договоръ, а не военнымъ промысломъ“, какъ дразнили въ Польшѣ русскаго резидента. Послѣдовала поѣздка за границу, за настоящей наукой, которая, впрочемъ, казалась такому наблюдателю, какъ еп. Бернетъ, болѣе подходящей для плотника, чѣмъ для государя. Посольство, отправленное для составленія коалиціи противъ невѣрныхъ, кончилось тайнымъ соглашеніемъ Петра съ польскимъ королемъ, относительно войны съ Швеціей, и изъ этой войны въ самомъ ея началѣ Петру суждено было вынести впечатлѣніе, противоположное тому, которое онъ получилъ отъ перваго Азовскаго похода. Если тогда, отправляясь послѣ Кожуховскихъ „шутокъ“, „играть подъ Азовъ“, онъ былъ польщенъ тѣмъ, что изъ игры вышло „дѣло“, то теперь, начавъ войну самымъ серьезнымъ образомъ, послѣ нарвскаго пораженія онъ долженъ былъ признаться передъ потомствомъ, что „все то дѣло, яко младенческое играніе было“. Результатъ этого второго урока переданъ также самимъ Петромъ: „тогда неволя лѣность отогнала и ко трудолюбію и искусству день и ночь принудила“. Толчокъ былъ данъ; „неволя принудила“ развить то „искусство во всѣхъ дѣлахъ, какъ воинскихъ, такъ и политическихъ“, въ которомъ самъ Петръ видѣлъ благодѣтельное послѣдствіе нарвской неудачи [3]). Такимъ образомъ, въ предѣлахъ двадцатилѣтія, съ которымъ мы будемъ имѣть дѣло въ этой главѣ, только послѣднія шесть лѣтъ носятъ типичный характеръ Петровской эпохи; къ этимъ шести годамъ относятся и всѣ значительныя измѣненія въ состояніи государственнаго хозяйства. Подчиняясь наличному матеріалу, мы избираемъ однако же не 1695—1696 годы, а 1701-й годъ исходнымъ пунктомъ для описанія новаго состоянія государственнаго хозяйства. По той же причинѣ изложеніе этой главы будетъ не хронологическое, а систематическое, по приказамъ; при этомъ, однако, мы сгруппируемъ приказы не столько по степени ихъ значенія для государственнаго хозяйства, сколько по степени ихъ характеристичности для перемѣнъ, происшедшихъ въ состояніи государственнаго хозяйства въ истекшее двадцатилѣтіе

§ 8. Прежде чѣмъ перейти къ характеристикѣ приказной системы хозяйства, необходимо остановиться нѣсколько на томъ учрежденіи, дѣятельность котораго дала намъ матеріалы для этой характеристики, именно — на Ближней Канцеляріи. Появленіе этого учрежденія, съ котораго начинается непрерывная

---

[1]) *Posselt*, Lefort. Frankf. a. M. 1866, II, 313—315.

[2]) Письма и бумаги имп. Петра В. I. С.-Пб. 1887, стр. 28—29.

[3]) Журналъ Петра В. С-Пб. 1770, I, 26.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

исторія государственнаго контроля въ Россіи [1]), есть одинъ изъ первыхъ признаковъ того новаго „искусства въ дѣлахъ политическихъ", развить которое „принудила неволя" послѣ нарвскаго пораженія. Въ то же время, какъ на Воронежѣ продолжалось сооруженіе новаго флота и во всей Россіи набиралась новая армія, Петръ на свиданіи съ польскимъ королемъ въ Биржахъ заключилъ новый договоръ, по одной изъ статей котораго польскій вспомогательный корпусъ долженъ былъ въ теченіе трехъ лѣтъ получать субсидію въ 200 тысячъ ефимковъ (или 100 тысячъ руб.). Пріѣхавъ въ Москву послѣ Бирженскаго свиданія (8-го марта 1701 г.), Петръ принимается искать денегъ по приказамъ. Съ какимъ трудомъ удалось сколотить необходимую сумму для передачи генералъ-адъютанту польскаго короля, видно изъ списка отдѣльныхъ составныхъ частей этой суммы: рядомъ съ крупными перехватами у Большой Казны и Ратуши, мы находимъ здѣсь заимствованія у властей Троицкаго монастыря, у гостя Филатьева,—и даже у поручика Меншикова 420 золотыхъ [2]). На другой день послѣ того, какъ составившаяся такимъ образомъ сумма 150.000 руб. была передана по назначенію, состоялся указъ 14-го марта: „чтобы ему, великому государю, о тѣхъ дѣлахъ извѣстно было всегда", всѣ приказы обязываются ежемѣсячно и ежегодно доставлять отчеты о движеніи суммъ въ учрежденіе, названіе котораго впервые становится извѣстно изъ этого указа,—въ Ближнюю Канцелярію [3]). Какъ уже указалъ В. О. Ключевскій [4]), подъ Ближней Канцеляріей слѣдуетъ разумѣть не

---

[1]) Предшественника Ближней Канцеляріи можно видѣть въ „Счетномъ приказѣ", возникшемъ также по случаю войны (1654 г.). Главной обязанностію послѣдняго было контролировать спеціально раздачу полковаго жалованья („взять я, холопъ твой, въ приказъ счетнаго дѣла для отчету твоей, вел. гос., денежной казны раздачи рейтарскаго строя"); сообразно этому назначенію, въ Счетный приказъ посылали приходо-расходныя книги 1655—1663 г. изъ Смоленска. Иногда онъ получалъ, однако, и другія порученія по контролю: напримѣръ, обревизовать Большую Казну за 50 лѣтъ. Судя по составу служащихъ, Счетный приказъ былъ особенно дѣятеленъ въ первое время по учрежденіи; въ 1659 г. изъ 16 подъячихъ въ немъ оставался уже только одинъ. Содержался его штатъ изъ поступавшихъ въ него начетныхъ денегъ (100—200 руб.). Послѣднія извѣстныя мнѣ упоминанія о немъ относятся къ 1666 г. См. Моск. арх. мин. ин. дѣлъ, Прик. дѣла ст. лѣтъ, 1659, № 88; 1663, № 224; 1666, № 256, № 54.

[2]) *Устряловъ*, IV, 2, стр. 187—188.

[3]) Указъ 14-го марта 1701 г., требовавшій также статистическихъ свѣдѣній о количествѣ арміи, ея содержаніи, о количествѣ военныхъ запасовъ и состояніи городскихъ укрѣпленій, см. у *Есипова*, Сборникъ выписокъ, II, 177—9; у *Елагина*, Исторія русскаго флота, прилож. 7. II, стр. 383—5; Арх. Юст. Прик. д. 1700, 28-го марта; по Новгороду, кн. № 153, л. 66 и слѣд.; онъ постоянно цитируется и въ составленныхъ по нему вѣдомостяхъ, значительное количество которыхъ хранится (кромѣ С.Пб. Государственнаго) также и въ Московскихъ архивахъ. Печатныя указанія на эти вѣдомости см. у *Викторова*, Описаніе записн. книгъ и бумагъ Дворцовыхъ приказовъ. Т. I: по Казенному приказу, стр. 46, 61 и II т. 613—614; по Мастерской палатѣ, стр. 225, 259, 286—291. Т. II: по Оружейной палатѣ, стр. 391—393, 465—474, 480—486; по Конюшенному приказу, стр. 493—495; по Золотой палатѣ, стр. 521; по приказу Бол. дворца, стр. 547—550, 551—554. У *Бранденбурга*: Приказъ артиллеріи, стр. 254—282 и passim. У *Елагина*, Ист. русск. флота. Прил. 7. II, стр. 385—407; вѣдомости Адмиралтейскаго приказа 1701—1709 г. (по докум. Государств. архива). По Земскому приказу вѣдомость 1701 г. напечатана въ *Московск. Губ. Вѣдом.* 1856, № 1, см. цитату и выборку изъ вѣдомости въ ст. *И. Е. Забѣлина*: „Древности Москвы" въ *Вѣстн. Европы* 1867 г., т. II, отд. II, стр. 2—5. Вѣдомости 1701 г. по приказамъ Бол. Дворца, Разрядному, Казанскаго Дворца и Бол. Казны напечатаны у *Есипова*. Сб. вып., II, 177—306.

[4]) Боярск. Дума, 2-е изд., стр. 432—433.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

съѣзды бояръ въ консилію, не Ближнюю Думу (Cabinetcounsell Гордона) [1]), собиравшуюся часто въ помѣщеніи Ближней Канцеляріи, а именно канцелярію, приказъ, состоявшій изъ извѣстнаго количества подъячихъ подъ начальствомъ думнаго дьяка Зотова. Только въ этомъ смыслѣ и можно говорить о новомъ учрежденіи Ближней Канцеляріи; но и въ этомъ смыслѣ мы не рѣшились бы утверждать, что Ближняя Канцелярія, какъ канцелярія думы, возникла только въ 1701 г. Весьма возможно, что приказный штатъ подъ начальствомъ думныхъ дьяковъ существовалъ при думѣ въ концѣ XVII в. и независимо отъ Разряднаго приказа, исполнявшаго обыкновенно обязанности думской канцеляріи. По одному дѣлу, слушавшемуся въ думѣ три раза, резолюціи записаны тремя думными дьяками: въ первый разъ—думнымъ дьякомъ Казанскаго Дворца, во второй разъ—Большаго Дворца и въ третій разъ—думнымъ дьякомъ Помѣстнаго приказа. Было бы очень неправдоподобно предположить, что всякій разъ производство по резолюціи („помѣтѣ“) дьяка направлялось въ соотвѣтствующій приказъ. Всего естественнѣе думать, напротивъ, что дѣло велось въ одной и той же канцеляріи думы, а помѣту на разныхъ документахъ его дѣлалъ тотъ изъ думныхъ дьяковъ, который въ данный моментъ былъ налицо въ засѣданіи думы [2]). Такія помѣты дѣлалъ въ качествѣ думнаго дьяка и Никита Моисеевичъ Зотовъ, хотя онъ, сколько намъ извѣстно, не былъ начальникомъ какого-нибудь спеціальнаго приказа [3]). Пред-

---

[1]) Tageьuch, III, 79. Нельзя согласиться съ *Н. Я. Токаревымъ*, что въ боярскомъ совѣтѣ, собиравшемся въ Ближней Канцеляріи, „думные чины являются въ видѣ единичныхъ исключеній“ (стр. 46). Въ засѣданіи 15-го сентября 1708 г., составъ котораго онъ перечисляетъ, сидѣли, вопреки его утвержденію (стр. 47—48), все люди съ думными чинами, исключая, можетъ быть, двухъ или трехъ лицъ. Что эти собранія бояръ спеціализировали свои занятія на томъ кругѣ финансовыхъ дѣлъ, который очень вѣрно очерчиваетъ Плейеръ (*Чт. О. И. и Др. Р.* 1874, II, стр. 2),—это было естественнымъ послѣдствіемъ требованій времени и само по себѣ не превращало боярскую думу въ новое учрежденіе. Такимъ образомъ, сливать думу съ ея канцеляріей и считать то и другое вновь возникшимъ учрежденіемъ нѣтъ основаній. Но нельзя и отдѣлять Ближнюю Канцелярію отъ боярской консиліи такъ, какъ это дѣлаетъ въ рецензіи на V т. Опис. док. и бум. А. Ю. г. *Лаппо-Данилевскій*, считающій Ближнюю Канцелярію „личной канцеляріей государя“ и принимающій кромѣ нея еще особую „думскую канцелярію“ (См. *Журн. Мин. Нар. Просв.*, ч. CCLXII). Ближняя Канцелярія именно и была думской канцеляріей, и связь ея съ боярской консиліей не ограничивалась тѣмъ, что она давала иногда для послѣдней свое помѣщеніе. Гдѣ бы ни засѣдала боярская консилія, въ Ближней ли Канцеляріи, въ Столовой ли Палатѣ, ея протоколы всегда велись Ближней Канцеляріей, куда поступали и всѣ дѣла и документы, предназначавшіеся для разсмотрѣнія во время съѣзда бояръ. Одна такая книга докладовъ и приговоровъ Ближней Канцеляріи за 1703 годъ сохранилась въ Государственномъ архивѣ (см. прилож. II, XIX, 4, кн. № 27); изъ этой книги видно, что въ теченіе 1703 г. бояре собирались 10 разъ, именно 4, 19, 26 февраля, 11 марта, 7 и 21 мая, 20 августа, 27 сентября, 26 ноября, 13 декабря, и кромѣ того, три раза въ засѣданіяхъ былъ государь: 20-го января (?), 13-го марта, 26-го декабря. Подача же бумагъ шла постоянно, причемъ иногда онѣ по два мѣсяца дожидались рѣшенія. Характеръ бумагъ, разсмотрѣнныхъ въ эти 13 засѣданій, совершенно подтверждаетъ сообщеніе Плейера о дѣятельности тайнаго совѣта и объясняетъ намъ причину тѣсной связи боярской консиліи съ Ближней Канцеляріей, безъ документовъ и справокъ которой не могло быть рѣшено почти ни одно дѣло, поднимавшееся на боярскомъ съѣздѣ.

[2]) П. С. З., № 1429 и Боярская Дума, 419: авторъ замѣчаетъ по этому поводу: „иногда дѣла восходили въ думу и шли оттуда путями не совсѣмъ для насъ понятными, извилистыми и, можетъ быть, случайными“.

[3]) См. его помѣту 5-го декабря 1699: Дворц. Разр. IV, 1118. „Посольскими дѣлами“, при которыхъ онъ числился (см. *Есиповъ*, I, 157, и Дворц. Разр. IV, 1032), управлялъ извѣстный думный дьякъ Е. И. Украинцевъ.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

положеніемъ, что Ближняя Канцелярія, какъ канцелярія думы, существовала ранѣе, чѣмъ получила спеціальное полномочіе, объяснялась бы ея тѣсная связь съ думой, а также и то обстоятельство, что указъ 14-го марта говоритъ о Ближней Канцеляріи, какъ объ учрежденіи существующемъ, а современники получили такое впечатлѣніе, какъ будто она только была создана указомъ 14-го марта. Въ одномъ донесеніи, представленномъ въ Ближнюю Канцелярію въ 1703 г., дѣйствительно, говорится что „въ 1701 году учинена по его, великаго государя, именному указу Ближняя Канцелярія, изо всѣхъ приказовъ и изъ Ратуши всякимъ окладнымъ и неокладнымъ приходамъ и расходамъ велѣно взносить мѣсячныя и годовыя вѣдомости", то-есть, происхожденіе Ближней Канцеляріи прямо ведется отъ указа 14-го марта. Въ своемъ новомъ качествѣ государственнаго контроля Ближняя Канцелярія, дѣйствительно, была новымъ учрежденіемъ; вѣроятно, какъ водилось въ такихъ случаяхъ, одновременно съ этимъ порученіемъ былъ увеличенъ ея приказный штатъ, и тогда же сталъ ея спеціальнымъ начальникомъ Зотовъ, единственный досужій изъ думныхъ дьяковъ [1]).

Какъ бы то ни было, съ 14-го марта новое учрежденіе — или старое съ новымъ полномочіемъ—начинаетъ свою дѣятельность и въ 1702 г. мы получаемъ первый годичный отчетъ о состояніи приказнаго хозяйства за 1701 годъ. Воспользуемся имъ и посмотримъ, что̀ сталось съ приказной системой двадцать лѣтъ спустя послѣ смерти Ѳеодора.

§ 9. Реформа 1679—1681 года поставила во главѣ финансовыхъ учрежденій, какъ мы знаемъ, приказъ Большой Казны. Къ 1701 г., однако, изъ вѣдомства Большой казны выдѣлилось учрежденіе, сдвинувшее Большую Казну съ перваго мѣста и произведшее важныя перемѣны въ положеніи многихъ другихъ, преимущественно областныхъ приказовъ,—именно Бурмистерская палата или Ратуша.

[1]) Въ государственномъ архивѣ сохранилось нѣсколько записныхъ книжекъ Петра; въ двухъ изъ нихъ занесены замѣтки: „Зотову учинить приказъ" и „Зотову о приказѣ" (Письма и бумаги П. В. II, 310—311). Издатель предполагаетъ, что здѣсь идетъ рѣчь или объ учрежденіи Монастырскаго приказа, или объ учрежденіи ближней канцеляріи (ibid. 701). Намъ кажется болѣе вѣроятнымъ первое предположеніе. Въ первой изъ записокъ, написанной не позже января 1701 г. (такъ какъ нѣсколько предположенныхъ въ ней мѣръ осуществлены въ январѣ 1701 г.), замѣтка „Зотову учинить приказъ" стоитъ непосредственно послѣ замѣтки „Мусину о монастыряхъ". Какъ извѣстно, 24-го января 1701 г. учрежденъ былъ Монастырскій приказъ: „вѣдать боярину Ив. Ал. Мусину-Пушкину, а съ нимъ у тѣхъ дѣлъ быть дьяку Ефиму Зотову". Вторая книжка относится, какъ мы полагаемъ, ко времени пребыванія Петра въ Москвѣ, въ промежуткѣ между пріѣздомъ изъ Биржъ и отправленіемъ въ Воронежъ, то-есть, къ 8—18 марта (какъ видно изъ того, что Гр. Ѳ. Долгорукій еще не уѣхалъ въ Польшу, но уже готовился къ поѣздкѣ, а царь припоминалъ, что надо захватить съ собой въ Воронежъ); въ этой книжкѣ уже нѣтъ замѣтокъ объ осуществленныхъ въ январѣ мѣрахъ, и замѣтка „Зотову о приказѣ" не говоритъ болѣе объ *учрежденіи* приказа, а можетъ быть, о какихъ нибудь дальнѣйшихъ распоряженіяхъ по поводу приказа, уже учиненнаго.—Что указъ 14-го марта дѣйствительно давалъ *новое* полномочіе Ближней Канцеляріи, видно изъ того, что еще въ концѣ 1700 г. для счетнаго дѣла не существовало постояннаго учрежденія. Такъ, 1-го октября 1700 г. приказано считать подъячихъ Новгородскаго приказа, кто съ котораго года сидитъ, и для этого составлена спеціальная коммиссія изъ подъячихъ Семена Никитина, Андрея Иванова (оба въ Владим. и Галицкой чети), Григорія Суровцова (прик. княж. Смоленскаго) и друг. Одновременно такой же счетъ въ Устюжской четверти производился въ вѣдомствѣ Посольскаго приказа (помѣта дьяка М. Родостамова): по Новгороду кн. № 153, л. 52 об., 55. Впрочемъ, всѣ эти приказы съ 18-го февраля 1700 г. находились въ общемъ завѣдованіи Ѳ. А. Головина. Дворц. Разр. IV, 1121.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Учрежденіе Ратуши разсматривалось чаще всего, какъ мѣра, имѣвшая цѣлью сословную реформу городского населенія Россіи, какъ изъятіе цѣлаго сословія изъ вѣдѣнія воеводъ и дарованіе ему самоуправленія. Но указы 30-го января 1699 г., создавшіе Ратушу, заботились, какъ видно изъ самаго ихъ содержанія, не столько объ устраненіи приказной волокиты и воеводскихъ обидъ купечеству, сколько о томъ, чтобъ „его великаго государя казнѣ — окладнымъ доходамъ доимки, а пошлиннымъ и питейнымъ и инымъ сборамъ недоборовъ бы не было“; они устанавливали новую подсудность только для того, чтобы надежнѣе урегулировать финансовую отвѣтственность [1]). Съ свойственной тому времени откровенностью, цѣль эта высказывается въ официальномъ объясненіи причины того, почему реформа не была распространена на Сибирь: дѣло въ томъ, что сибирское купечество не многочисленно и не богато: „людишки худые, скудные“ и имъ „въ сборѣ денежной казны вѣрить нечему“. Такимъ образомъ, правильная оцѣнка этой реформы можетъ быть сдѣлана только при томъ условіи, если мы будемъ видѣть въ ней то, чѣмъ она была: фискальную мѣру, имѣвшую цѣлью дальнѣйшее развитіе финансовой реформы 1679—1681 г. [2]). Припомнимъ основныя черты этой реформы: важнѣйшіе изъ прямыхъ и всѣ почти косвенные налоги собирались въ городскихъ поселеніяхъ; для обезпеченія сбора правительство старается связать городскихъ плательщиковъ круговой отвѣтственностью, и съ этой цѣлью, возлагаетъ сборъ на ихъ выборныхъ: вотъ какую цѣль преслѣдуетъ развитіе самоуправленія и изъятіе плательщиковъ изъ вѣдѣнія воеводъ и приказныхъ людей. Далѣе, для большей надежности сбора, правительство постоянно стремится поручать его лицамъ, могущимъ отвѣчать за исправность сбора собственнымъ имуществомъ, то-есть, наиболѣе зажиточной части купечества, купечеству московскому: таковъ смыслъ централизаціи городскихъ сборовъ въ рукахъ московскихъ гостей, гостиной и суконной сотенъ. Для достиженія первой цѣли очень многое, для второй также кое-что было сдѣлано уже реформой 1681 г. Воевода послѣ нея уже былъ лишенъ всякаго участія во взиманіи прямыхъ и косвенныхъ сборовъ: только и оставалось отнять у него „расправныя дѣла“, судъ, чтобы сдѣлать его окончательно ненужнымъ въ городѣ и въ тѣхъ уѣздахъ, которые изстари ставились въ податномъ отношеніи въ одно положеніе съ городомъ. Московское купечество также еще въ 1681 г. пробовали заставить взять на себя надзоръ за купечествомъ провинціальнымъ и за всѣми городскими сборами; но тогда купечество нашло благовидный предлогъ, чтобъ уклониться отъ этой невыгодной привилегіи [3]). Связь учрежденія Ратуши съ предыдущей исторіей финансовой администраціи будетъ еще яснѣе, если мы начнемъ исторію Ратуши не съ указовъ 30-го января 1699 г., а нѣсколько ранѣе, съ указа 1-го

---

[1]) П. С. З., №№ 1674, 1675.

[2]) О непосредственно фискальныхъ цѣляхъ учрежденія Ратуши см. статью *Пригары* „Опытъ исторіи состоянія городскихъ обывателей при Петрѣ Великомъ“ въ *Журналѣ Мин. Нар. Просв.* 1867, кн. 11, стр. 578—581 (другія части изслѣдованія *Пригары* см. въ кн. 9-й, 10-й и 12-й того же года). См. также *И. Дитятина.* Устройство и управленіе городовъ Россіи. С.-Пб. 1875, стр. 152, 159.

[3]) П. С. З., №№ 876, 879, 880. Ср. выше стр. 91, прим. 1. Однако, въ томъ же 1681 г. произведенъ сравнительный пересмотръ служебныхъ очередей московскаго и городового купечества, ibid. № 899. Ср. у *А. С. Лаппо-Данилевскаго*, стр. 350.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

марта 1698 г., не разъ напечатаннаго, и все-таки весьма мало извѣстнаго [1]). „1-го марта", говорится въ этомъ указѣ, „указали мы (въ городахъ, вѣдомыхъ четями) по прежнимъ отца нашего... и брата нашего... и по нашимъ указамъ, каковы состоялись въ прошлыхъ годѣхъ, тѣхъ городовъ съ посадовъ и уѣздовъ стрѣлецкія и оброчныя деньги и иные всякіе денежные доходы... сбирать... самимъ тѣхъ городовъ сельскимъ старостамъ и волостнымъ судейкамъ и цѣловальникамъ въ земскихъ избахъ мимо воеводъ и приказныхъ людей, за выборомъ всѣхъ градскихъ и уѣздныхъ людей...; потому что и въ прошлыхъ годѣхъ того сбору имъ воеводамъ вѣдать не велѣно жъ, для того, что по ихъ воеводскимъ прихотямъ были многіе съ посадскихъ людей и съ уѣздныхъ крестьянъ ненадобные сборы, и держаны въ расходѣ на ихъ прихоти, и тѣми своими прихотьми и сборами они, воеводы, настоящіе денежные сборы останавливали и запускали многую доимку". Такимъ образомъ, въ указѣ 1-го марта 1698 года реформа прямо представляется простымъ напоминаніемъ старыхъ указовъ [2]). Когда издавался указъ 1-го марта, Петръ былъ за-границей. Вернувшись, онъ только далъ дальнѣйшее развитіе указу 1698 г., во-первыхъ, переименовавъ на голландскій образецъ [3]) земскихъ старостъ и таможенныхъ и кабацкихъ головъ въ земскихъ бурмистровъ и таможенныхъ и кабацкихъ бурмистровъ и, во-вторыхъ, учредивъ центральное присутствіе въ Москвѣ, „Бурмистерскую палату". Въ первоначальномъ указѣ, однако, отношеніе этого учрежденія къ иногороднымъ бурмистрамъ оставалось далеко не яснымъ. Иначе не могло и быть, такъ какъ самая реформа областной администраціи вначалѣ не была сдѣлана обязательной; то, что представляютъ обыкновенно, какъ самую существенную особенность новаго учрежденія, изъятіе городского сословія отъ юрисдикціи воеводъ,—въ первоначальномъ указѣ было предоставлено на добрую волю городовъ,—„буде они похотятъ" освободиться отъ воеводскихъ „обидъ, и налогъ, и поборовъ и взятковъ"; притомъ поставлено было условіе, что „за тое къ нимъ... милость и призрѣніе, что они отъ воеводъ... будутъ свобожены",—платить имъ вдвое противъ прежняго оклада [4]). Но послѣ всего сказаннаго выше понятно, что выкупать жалкіе остатки воеводской власти такой дорогой цѣной не стоило, и разъ дѣло было предоставлено свободному выбору городовъ, надо было ожидать отказовъ отъ „той къ нимъ милости и призрѣнія". Мы имѣемъ любопытныя данныя о томъ, какъ принятъ былъ этотъ указъ въ различныхъ городахъ [5]). Одиннадцать городовъ согласились на двойной платежъ и выбрали

---

[1]) Можетъ быть потому, что въ напечатанныхъ документахъ онъ вставленъ въ середину другихъ указовъ; см. А. И. V, № 274, стр. 500, со словъ „да въ нынѣшнемъ же 206 году". См. Прик. Дѣла, 1698, апрѣля 4; сравн. исполненіе по указу: Прик. Дѣла 1698, сентября 23. По Устюгу, кн. № 270; кн. № 272.

[2]) И стремленіе отдать городскіе сборы въ руки московскаго купечества сохранялось до реформы 1699 г.: такъ, уже послѣ указа 1-го марта 1698 г. головой вѣрнаго таможеннаго и кабацкаго сбора въ городахъ Галицкой и Устюжской четверти назначенъ былъ изъ гостиной сотни нѣкто Богдановъ.

[3]) Перри въ *Чт. О. И. и Др. Р.* 1871, II, 123.

[4]) П. С. З., № 1675.

[5]) Прик. Дѣла 7208 г. Докладная выписка о невѣдѣніи впредь во всѣхъ городахъ посадскихъ и всякихъ чиновъ купецкихъ, промышленныхъ и уѣздныхъ людей воеводамъ etc...

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

бурмистровъ [1]); двадцать шесть городовъ выбрали бурмистровъ, но о платежѣ умолчали [2]); десять—также произвели выборы, но отъ двойного платежа прямо отказались [3]); три города, отказавшись отъ уплаты двойныхъ податей, отнеслись къ перемѣнѣ системы совершенно безразлично, хотя одинъ изъ нихъ и выбралъ бурмистровъ [4]). Наконецъ, пятнадцать городовъ, главнымъ образомъ, изъ страха двойного платежа, прямо пожелали удержать воеводское управленіе, ссылаясь, большею частью, на то, что имъ „выбрать некого“ [5]); сюда надо причислить еще четыре города, заявлявшіе прямо только о невозможности двойного платежа, но подразумѣвавшіе тутъ и несогласіе на перемѣну системы [6]). Такимъ образомъ, изъ 70 городовъ Смоленскаго, Новгородскаго, Владимірскаго,

---

[1]) Бѣлая, Вологда, Кай-городокъ, Карачевъ, Кевроль, Кунгуръ (здѣсь воевода старался утаить выборъ посадскихъ людей), Михайловъ, Путивль, Рославль, Соль Камская, Унжа.

[2]) Арзамасъ, Боровскъ, Бѣжецкій Верхъ, Бѣлевъ, Верея, Волокъ Ламскій, Воротынскъ, Вязьма, Галичъ, Дорогобужъ, Зарайскъ, Кашинъ, Кашира, Клинъ, Лухъ, Мезень, Мещовскъ, Можайскъ, Мценскъ, Новосиль, Орелъ, Пустозерскъ, Ржева-Володимерова, Руза, Ряжскъ, Устьянскія волости.

[3]) Болховъ, Вятка, Нижній, Псковъ („тотъ де великаго государя указъ имъ годенъ, а денежные... сборы... за скудостью имъ платить вдвое не возможно“), Старая Руса, Смоленскъ и крестьяне дворцовыхъ волостей Смолен. уѣзда (Порѣчья, Каспли, Духовщины, Звѣровичъ, Краснаго, Досугова, Ельни), Сольвычегодскъ, Торжокъ, Устюгъ, Юрьевъ.

[4]) Веневъ („выбрали они изъ своей братьи лучшихъ и правдивыхъ людей въ бурмистры... а межъ ими всякая расправа чинить воеводамъ, или выборнымъ людямъ, и о томъ что великій государь укажетъ, а по указу великаго государя денежныхъ всякихъ доходовъ платить имъ за многими ихъ мірскими скудостями никакими мѣрами не возможно: въ томъ воля его, государя“). Парѳеньевъ и Шуя („вдвое платить нѣкоторыми дѣлы не возможно... и чтобъ великій государь указалъ у расправныхъ ихъ дѣлъ быть, кому великій государь укажетъ; а денежные всякіе доходы имать съ нихъ по-прежнему“). Сюда отнесемъ и Двину („какъ иные городы учнутъ быть окладныхъ доходовъ въ платежахъ,—и они такожъ, сколько ихъ изможенья будетъ“; но имъ даже въ доимкѣ „оплатиться не возможно“).

[5]) Владиміръ („потому что у нихъ люди все скудные, и въ такихъ дѣлехъ управить изъ нихъ некому“), Звенигородъ (просятъ оставить по-прежнему воеводъ и приказныхъ людей, отъ которыхъ они „обидъ и налогъ напрасныхъ и нападковъ не вѣдали“), Каргополь (выбрать некого, и „ихъ съ такое дѣло, чтобъ межъ ими всякая расправа чинить,—съ такое дѣло не будетъ“), Коломна („изъ своей братьи ко всякимъ дѣламъ выбрать имъ не возможно“), Мценскъ (тамъ „посадскихъ людей и дворцовыхъ волостей нѣтъ: все служилые люди“, изъ которыхъ выбирать безъ указу воевода не смѣетъ; но оказалось, что жившіе тамъ тяглецы московскихъ слободъ (19 человѣкъ) выбрали бурмистра, а воевода не принялъ этого выбора и „не похотя выбрать въ бурмистры, писалъ объ нихъ силу“), Новгородъ („къ росправнымъ и челобитчиковымъ дѣламъ въ великомъ Новгородѣ купецкіе люди незаобычные“), Олонецъ („мірскихъ расправныхъ и челобитчиковыхъ и никакихъ дѣлъ безъ воеводъ и безъ приказныхъ людей межъ ими управлять некому, и съ такое дѣло ихъ не станетъ, и выбирать имъ къ тому дѣлу некого, потому что и напередъ сего у нихъ на Олонцѣ воеводы и приказные люди вѣдали сборъ всякихъ доходовъ и всякія дѣла, и чинили все правдиво и къ нимъ лишнихъ налогъ и обидъ и поборовъ и тѣсноты и разоренья отъ нихъ не было, и впредь безъ воеводъ межъ ими управлять никоими дѣлы не возможны“), Переяславль („такихъ людей у нихъ нѣтъ“), Смоленскаго уѣзда войты и крестьяне ратушныхъ деревень (потому что „выбрать къ мірскимъ расправнымъ дѣламъ некого“), Суздаль („выбрать..... некого, а вѣдать бы ихъ по прежнему воеводамъ“), Соль-Галицкая („за малолюдствомъ и за скудостью и за податьми выбирать имъ некого, а вѣдать бы ихъ расправными всякими дѣлами воеводѣ“), Таруса (у нихъ „купецкихъ и промышленныхъ людей нѣтъ, а питаются пашнею“), Чаронда (то-же), Чухлома („потому что ихъ посадскихъ людей малое число и многіе.... разошлись“), Юрьевъ-Польскій („чтобъ въ росправныхъ и во всякихъ дѣлахъ и въ окладныхъ доходахъ быть по прежнему“).

[6]) Ростовъ, Тверь, Тула, Калуга.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Устюжскаго и Галицкаго приказовъ, только 11 безусловно приняли правительственное предложеніе, 33 отказались отъ него и 26 избрали средній путь, избравъ бурмистровъ и умолчавъ о двойномъ платежѣ.

Въ виду, очевидно, такого результата, правительство измѣнило образъ дѣйствій: оно перестало смотрѣть на свою реформу, какъ на льготу для населенія, и отказалось отъ двойного платежа; вмѣстѣ съ этимъ реформа сдѣлана была не добровольной, а обязательной и введена повсемѣстно; указомъ 20-го октября 1699 г. приказано купецкій чинъ въ городахъ вѣдать не воеводамъ, а выборнымъ бурмистрамъ, „противъ того жъ, какъ велѣно вѣдать купецкихъ людей на Москвѣ бурмистрамъ“ [1]). Указомъ 3-го ноября эта мѣра распространена и на уѣздное населеніе поморскихъ городовъ, давно уже примыкавшее по характеру своихъ платежей къ населенію городскому [2]). Эти два указа, вмѣстѣ съ указомъ 6-го октября 1699 г. о томъ, чтобы заставы и таможни вѣдались не воеводами, а таможенными бурмистрами [3]), легли въ основу дальнѣйшей реформы областной администраціи. Фактически воеводы были отмѣнены этими распоряженіями на всемъ сѣверѣ; понятно, что въ этихъ мѣстностяхъ они поняли эти указы, какъ отставку, и недоумѣвали только, что въ указахъ не сказано, кому они должны сдать городъ. Такъ, Сольвычегодскій воевода спрашивалъ: „ружейную и пороховую казну, такожъ и приказную избу и указныя грамоты и всякія дѣла сдать кому? а выборные всякихъ дѣлъ не принимаютъ; и мнѣ отъ Соли-Вычегодской о съѣздѣ не написано“ [4]). Кайгородскій воевода тоже писалъ, что „указа, кому отдать городъ и приказную избу и великаго государя указы и ружье и всякія дѣла, и съ кѣмъ росписаться“, не прислано; а безъ указа онъ изъ Кай-города „съѣхать не смѣетъ“ [5]). Каргопольскій воевода также довольно ясно заявлялъ въ своей челобитной, что съ отнятіемъ расправныхъ дѣлъ, у воеводъ не остается никакого дѣла [6]). Воевода, назначенный на смѣну В. Зотова въ Олонецъ, „увѣдавъ великаго государя указъ, по которому олонецкихъ посадскихъ и волостныхъ крестьянъ во всемъ велѣно вѣдать бургомистрамъ, а не воеводамъ,—тою перемѣною медлитъ и съ Москвы не ѣдетъ“ [7]).

---

[1]) П. С. З. № 1704 (со словъ „въ городѣхъ боярамъ и воеводамъ“).

[2]) П. С. З., № 1715.

[3]) П. С. З., № 1699: 5-го октября; но въ многочисленныхъ ссылкахъ на него подлинныхъ документовъ онъ называется всегда указомъ 6-го октября.

[4]) Прик. Д. 1699, декабря 26: любопытно, что въ (Устюжскомъ) приказѣ это челобитье принято, какъ обыкновенное челобитье о смѣнѣ, и по обычному порядку дѣлается справка: срокъ воеводѣ будетъ черезъ 2 года, 10-го февраля 1701 г.; челобитчиковъ на его мѣсто нѣтъ. Очевидно, и правительство еще не знало, что дѣлать съ этими воеводами.

[5]) Пр. Д. 1700, генв. 29-го. Изъ другихъ дѣлъ видно, что этотъ воевода 10-го марта 1700 г. (то-есть, послѣ январьскаго указа) городъ и по городу нарядъ отдалъ кайгородскимъ бурмистрамъ и въ Москвѣ употребленъ на другую службу—въ Иноземскомъ приказѣ (Пр. Д. 1700, 4-го сентября).

[6]) Пр. Д. 1700, декабря 13-го. Онъ спрашивалъ, вѣдать ли воеводамъ дѣла объ убійствѣ, а также имущественные иски, „и мнѣ въ Каргополѣ какія дѣла вѣдать и что чинить?“

[7]) Пр. Д. 1700, декабря 30-го. Несмотря на выраженное Олончанами довольство воеводскимъ управленіемъ (при В. Зотовѣ, который получалъ отъ нихъ даже письменныя благодарности) послѣ указа 3-го ноября 1699 г. они старались подвести подъ указъ и свой городъ, доказывая, что онъ тоже поморскій, *такъ какъ помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ крестьянъ тамъ нѣтъ* (Пр. Д. 1700, января 26-го. Повидимому, воевода старался утаить отъ нихъ указъ 3-го ноября; по крайней мѣрѣ указъ этотъ, посланный надлежащимъ порядкомъ еще 29-го ноября, въ январѣ еще не былъ

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Въ виду неясности положенія, почти повсемѣстно шла борьба между бурмистрами и воеводами. Во многихъ мѣстахъ воеводы не давали бурмистрамъ документовъ или людей и продолжали распоряжаться сборами [1]); финансовыхъ документовъ, впрочемъ, часто и не оказывалось у воеводъ, потому что и до новыхъ указовъ, какъ мы знаемъ, налоги сбирались въ земской, а не въ приказной избѣ, а таможенные и кабацкіе сборы вѣдали выборные люди, а не воеводы [2]). Въ другихъ мѣстахъ бурмистры были нападающей стороной и спѣшили своими средствами ликвидировать воеводское управленіе. Такъ, въ Яренскѣ они воеводѣ „отъ судныхъ и расправныхъ и отъ разыскныхъ и отъ всякихъ дѣлъ отказали“ [3]); въ Вяткѣ въ расправныхъ дѣлахъ по донесенію воеводы „учинились непослушны“ и, придя къ нему на дворъ „со многимъ невѣжествомъ“, отказали ему въ годовомъ всякомъ хлѣбѣ и понедѣльныхъ и конскихъ кормахъ“, и „продавать хлѣбы и харчи и всякіе кормы въ торгѣхъ продавцомъ велятъ дорогою цѣною,—хотя меня, прибавляетъ воевода,... конечно разорить и съ домишкомъ и съ людишками голодомъ уморить“ [4]).

Въ январѣ 1700 г. это положеніе дѣлъ обратило на себя вниманіе правительства; въ представленной государю докладной запискѣ содержаніе воеводскихъ челобитныхъ было резюмировано слѣдующимъ образомъ: „нынѣ поморскихъ городовъ воеводы къ великому государю пишутъ, чтобъ изъ тѣхъ городовъ ихъ перемѣнить, потому что иныхъ урочные сроки отошли, а которымъ еще сроки не дошли, и тѣмъ питаться нечѣмъ; а которымъ сказано было вновь и даны наказы, и тѣ съ Москвы не ѣдутъ и прежнихъ воеводъ не перемѣняютъ, для того что питаться нечѣмъ и быть не у чего“. На этотъ докладъ послѣдовалъ въ январѣ же указъ, разрѣшившій дѣло: „въ поморскихъ городахъ воеводамъ и приказнымъ людямъ не быть, потому что въ тѣхъ городахъ и уѣздахъ его, великаго государя, и монастырскіе крестьяне, а помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ крестьянъ нѣтъ“ [5]). Этимъ распоряженія объ областной реформѣ закончились, и оставалось связать областную реформу съ центральной.

Постепенное устройство новаго центральнаго учрежденія въ Москвѣ шло

полученъ, и пришлось посылать новый). Подъ январьскій указъ 1700 г. Олонецъ не подошелъ, и медлившій воевода (Барятинскій) не только пріѣхалъ, наконецъ, въ Олонецъ, но еще въ 1702 г. пытался отнять у бурмистровъ часть ихъ сборовъ (Пр. Д. 1702, февраля 25-го, марта 16-го).

[1]) Пр. Д. 1698, апр. 18-го; 1699, октября 20-го; 1700, февр. 15-го и 29-го, ноября 29-го.

[2]) Пр. Д. 1699, октября 29-го (Тверь); декабря 30-го (Яренскъ); октября 31-го (Торжокъ); декабря 27-го (Вятка); 1700, января 29-го (Кай-городокъ); мая 27-го (Тотьма); декабря 15-го (Кашира); декабря 15-го же (Устюжна-Желѣзопольская).

[3]) Пр. Д. 1699, декабря 30-го.

[4]) Пр. Д. 1699, декабря 27-го.

[5]) Пр. Д. 1700, январь (безъ числа). Первая половина этого любопытнаго указа: (государь указалъ) „въ Великомъ Новгородѣ, Псковѣ съ пригороды, Нижнемъ, Вологдѣ, Арзамасѣ, на Устюжнѣ Желѣзопольской и въ Галицкихъ пригородахъ, у Соли Галицкой, на Чухломѣ, Унжѣ, Парфеньевѣ боярамъ и воеводамъ и приказнымъ людямъ быть по-прежнему, и *вѣдать имъ* во всякихъ дѣлахъ тѣхъ городовъ всякихъ *служилыхъ людей и уѣздныхъ помѣщиковыхъ, вотчинниковыхъ и монастырскихъ крестьянъ, а посадскихъ* тѣхъ городовъ *ни въ какихъ дѣлахъ вѣдать не указалъ*, а въ поморскихъ городѣхъ“ etc... Къ послѣдней категоріи отнесены: Двина, Архангельскъ, Каргополь, Кевроль, Мезень, Устюгъ Великій, Чаронда, Тотьма, Соль Вычегодская, Чердынь, Вятка съ пригородами, Кунгуръ. „А въ Кольскомъ и въ Пустозерскомъ острогахъ воеводамъ быть по-прежнему, потому что города порубежные“.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

одновременно съ постепеннымъ введеніемъ реформы въ городахъ: послѣ январьскаго указа 1699 г. Бурмистерская палата собирала документы о таможенныхъ и кабацкихъ сборахъ, размежевывалась съ Большой Казной, получила свое помѣщеніе, свою печать, наконецъ, свое новое названіе "Ратуши" [1]). По мѣрѣ выбора бурмистровъ въ городахъ урегулировались и сношенія ихъ съ центральнымъ учрежденіемъ. Подчиненная сама Большой Казнѣ, Ратуша должна была вѣдать земскихъ бурмистровъ всѣхъ городовъ; послѣдніе должны были имѣть общее наблюденіе за сборами и оброчными статьями въ посадѣ и уѣздѣ и высылать подчиненныхъ имъ таможенныхъ и кабацкихъ бурмистровъ для отчетности въ Москву [2]). 27-го октября 1699 г. изданъ былъ любопытный указъ [3]), попытавшійся создать между Ратушей и городами посредствующія территоріальныя вѣдомства: именно, „малыхъ городовъ и уѣздовъ" земскіе, а также кабацкіе и таможенные бурмистры приписывались и вѣдались земскими бурмистрами Новгорода, Пскова, Астрахани и др., „чтобы съ Москвы въ тѣ приписные города и въ уѣзды ни за чѣмъ не посылать". Однако же, нѣтъ никакихъ слѣдовъ того, что эта попытка была осуществлена въ дѣйствительности: повидимому, она была оставлена.

Въ вѣдомство новаго учрежденія были переданы всѣ сборы, которые собирались выборными со времени реформы 1681 г., то-есть, не только таможенные и кабацкіе, но оброчные и стрѣлецкіе [4]). Оклады этихъ сборовъ, присланныхъ въ Ратушу изъ различныхъ приказовъ въ 1700 г., были слѣдующіе (въ рубляхъ):

1)	изъ Большой Казны. .	810.722	
2)	„ Казанскаго Дворца	151.855	
3)	„ Новгородск. приказа	61.780	
4)	„ Устюжской четверти	23.454	
5)	„ Большаго Дворца. .	18.864	
6)	„ Костромской чети. .	9.690	
7)	„ Владимірской чети .	6.249	
8)	изъ Смоленскаго приказа.	5.402	
9)	„ Галицкой чети. . .	4.751	
10)	„ Земскаго приказа. .	2.332	
11)	„ Конюшеннаго . . .	1.825	
12)	„ Стрѣлецкаго. . . .	1.708	
13)	„ Великороссійскаго .	1.407	
	Итого . .	1.100.039	

Но Ратуша была учреждена, чтобы сбирать эти окладные доходы „съ приборомъ"; въ своемъ отчетѣ за первый годъ правильной дѣятельности (1701-й) она, дѣйствительно, показала свой сборъ въ 1.268.473 р., слѣдовательно „приборъ" противъ окладовъ въ 168.434 р.

---

[1]) П. С. З., №№ 1683, 1686, 1715, 1696, 1719, 1718: 17 ноября „Бурмистерскую плату писать съ сего указу Ратушею".

[2]) П. С. З., № 1697.

[3]) П. С. З., № 1706.

[4]) Но доимка стрѣлецкихъ и оброчныхъ за 184—208 г. повидимому взыскивалась по послушнымъ памятямъ изъ Ратуши въ областныхъ приказахъ, причемъ возникали столкновенія изъ-за того, что Ратуша приказывала въ этихъ послушныхъ грамотахъ сбирать сперва „настоящіе ратушскіе доходы", а потомъ уже доимку. Изъ Старицы жалуются, что отъ этого доимкѣ „пущая остановка", что „преже сего никогда доходы за доходы не останавливалися"; теперь же плательщики нарочно не будутъ платить малаго ратушскаго сбора, чтобъ не дошла очередь до взысканія большой доимки. По Новг. кн. № 137, л. 497.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Прибавивъ сюда собственный неокладный доходъ Ратуши (пошлины съ дѣлъ)—33.543 р., получимъ весь смѣтный доходъ ея—1.302.016 р.

§ 10. Уже одна приведенная таблица показываетъ, что съ учрежденіемъ Ратуши сравнительное финансовое значеніе старыхъ приказовъ должно было сильно уменьшиться. Къ ослабленнымъ, такимъ образомъ, Ратушей приказамъ относятся: 1) прежнее центральное финансовое учрежденіе, Большая Казна, 2) всѣ областные приказы (исключая Сибирскаго).

1) Большая Казна потеряла главный источникъ доходовъ, таможенные и кабацкіе сборы, и ей остался другой источникъ — прибыль отъ перечеканки монеты.

Въ 1680 г. кромѣ окладнаго дохода приказа 436.466 р. прибыль отъ монетной операціи была не менѣе 11.882 р. Дѣйствительный же приходъ, считая и остатокъ отъ предыдущаго года, былъ 704.935 руб. Въ слѣдующіе за 1680-мъ годы общій доходъ приказа значительно возросъ. Уже въ 1696—1697 г. мы можемъ судить объ этомъ по увеличенію расходовъ Большой Казны (1.085.849 р., то-есть вдвое больше, чѣмъ въ 1680 г., когда расходы простирались до 540.527 р.) [1]). Въ 1701 г. общій приходъ Большой Казны, если причислить окладъ, перешедшій къ Ратушѣ, былъ бы 1.528.465 р.; но съ передачей 810.722 р. въ вѣдомство Ратуши, у Большой Казны осталось только 717.743 р.—прибыль отъ денежныхъ передѣловъ,—и кромѣ того доходъ съ нѣкоторыхъ казенныхъ товаровъ: поташа, смольчуга. Сравнивая цифры 1701 г. съ цифрами 1680 г., мы найдемъ, что, несмотря на отдачу оклада таможенныхъ, кабацкихъ и оброчныхъ [2]), тоже увеличившагося въ 20 лѣтъ чуть не вдвое (съ 436.466 до 810.722), одинъ доходъ отъ монетной операціи превышаетъ весь доходъ 1680 г. и поддерживаетъ Большую Казну если не на первомъ, то во всякомъ случаѣ, на второмъ мѣстѣ послѣ Ратуши въ финансовой системѣ приказовъ [3]).

2) По измѣненіямъ, произведеннымъ учрежденіемъ Ратуши въ положеніи областныхъ приказовъ, можно раздѣлить послѣдніе на три группы. Нѣкоторые изъ нихъ вслѣдствіе этихъ измѣненій окончательно прекратили свое существованіе, другіе остались безъ всякаго собственнаго дохода, но сохранили старое вѣдомство и деньги на старые свои расходы получали изъ Ратуши; наконецъ, третьи сохранили также и нѣкоторые доходы, хотя и отослали большую часть ихъ въ Ратушу.

Къ первой группѣ относятся старинныя чети: Устюжская, Костромская, Владимірская и Галицкая. Мы знаемъ, что съ 1683 г. по 1700 г. чети собирали стрѣлецкія и оброчныя деньги (см. § 5). Съ учрежденіемъ Ра-

---

[1]) Роспись, напечат. *П. Петровымъ* въ *Зап. Отд. Р. и Слав. Археологіи Имп. Р. Арх. Общ.*, т. IV, стр. 337. Въ Госуд. архивѣ, Кабинетн. дѣла, II, кн. № 95, откуда взятъ этотъ документъ г. *Петровымъ*, рядомъ съ нимъ помѣщается еще другая роспись (л. 208—231), въ которой цифры расхода показаны нѣсколько другія; итогъ расхода по ней—1.127.403 (въ итогѣ, принятомъ въ текстъ, не приложены 100.000 р., употребленные на пріобрѣтеніе металла для передѣла денегъ, такъ какъ этотъ расходъ сопровождается приходомъ на ту же сумму).

[2]) Въ цифрѣ 436.466 р. мы предположили не менѣе 11. 627 р. оброчныхъ (глава I, стр. 99); сколько должно заключаться ихъ въ цифрѣ 810.722 р., мы, къ сожалѣнію, не могли опредѣлить.

[3]) Къ болѣе подробному разсмотрѣнію монетной операціи этого времени мы вернемся въ слѣдующей главѣ.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

туши, тотъ и другой сборъ былъ переданъ въ Ратушу, какъ видно изъ сопоставленія слѣдующихъ цифръ [1]):

	1683	1692	Передано въ Ратушу въ 1700 г.
Устюжская:			
Стрѣлецкія	22.645	23.311	23.451
Оброчныя	„	3.044	
	Итого. . .	26.355	
Владимірская:			
Стрѣлецкія	5.047	4.965	6.249
Оброчныя	„	1.118	
	Итого. . .	6.083	
Галицкая:			
Стрѣлецкія	3.781	3.972	4.751
Оброчныя.	„	1.198	
	Итого. . .	5.170	

Собственно говоря, чети не были уничтожены никакимъ особымъ распоряженіемъ: онѣ продолжали нѣкоторое время числиться при тѣхъ учрежденіяхъ, къ которымъ примкнули еще съ 1680 года, и даже имѣли, кажется, небольшую канцелярскую переписку [2]); но онѣ потеряли всякое значеніе въ финансовомъ отношеніи, и Ближняя Канцелярія, по справедливости, игнорируетъ ихъ существованіе.

Ко второй группѣ приказовъ, оставшихся безъ всякаго дохода, но сохранившихъ расходы, относятся Смоленскій, Новгородскій, Посольскій и Малороссійскій.

1) Смоленскій приказъ непосредственно передъ реформой 1680 г. (въ 1677 г.) имѣлъ окладной доходъ 19.087 руб. [3]); послѣ реформъ, въ 1692 году дѣйствительный доходъ его былъ 16.697 р. [4]). Но сюда, вѣроятно, причтенъ и заемъ у другихъ приказовъ; по крайней мѣрѣ въ Ратушу перешло изъ Смоленскаго приказа 5.402 р., и несомнѣнно, это былъ весь тогдашній доходъ его,

---

[1]) По Прик. дѣламъ (безъ чиселъ и мѣсяцевъ), которыми мы уже воспользовались въ предыдущей главѣ (стр. 41 и 99). Въ 1683 г. показанъ *окладъ* однихъ стрѣлецкихъ, въ 1692 г. *дѣйствительное поступленіе* (съ остаткомъ) стрѣлецкихъ и оброчныхъ, приблизительно равное окладу. Въ 1700 г. переданъ окладъ, какъ показываетъ сравненіе съ 1683 и 1693 г., не однихъ стрѣлецкихъ, но и оброчныхъ.

[2]) Такъ, еще въ 1704 г. говорится о „воеводахъ, которые вѣдомы въ Новгородскомъ, *Галицкомъ*, *Устюжскомъ* и Смоленскомъ приказахъ. Пр. Д. Стар. Л. 1704, января 3-го. Въ 1705 г. говорится о городахъ, подвѣдомственныхъ Устюжской четверти. П. Д. Ст. Л. 1705, декабря 20-го.

[3]) Пр. Д. 1679. Счетный списокъ денежныхъ доходовъ съ разныхъ городовъ Устюжской четверти. Напомнимъ, что въ это время стрѣлецкія деньги были взяты, а таможенныя кабацкія, данныя, оброчныя, полоняничныя и ямскія оставались еще въ вѣдомствѣ областныхъ приказовъ. Въ 1679 г. дѣйствительный приходъ (съ остаткомъ и съ поступленіемъ въ доимку) былъ 19.966 р. См. прил. I.

[4]) Въ это время возвращенъ сборъ стрѣлецкихъ и отнятъ сборъ таможенныхъ и кабацкихъ. Въ цифру 16.697 введена и цѣна ефимковъ, считая по 50 коп.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

такъ какъ изъ него осталось послѣ отдачи въ Ратушу только 839 руб.—старый окладъ ямскихъ денегъ, которыя „бываютъ въ расходѣ на дачу смоленскимъ же ямщикамъ". Между тѣмъ, расходъ довольно великъ: въ Смоленскѣ, Дорогобужѣ, Бѣлой и Рославлѣ приказъ содержитъ 4.780 солдатъ и стрѣльцовъ, а съ московскимъ штатомъ 4.797 человѣкъ, которымъ платитъ 40.881 руб. (а съ ямщиками 41.981 р.) и 5.858 четвертей хлѣба. Всѣ эти деньги берутся, конечно, изъ ратушскихъ доходовъ.

2) На Новгородскомъ приказѣ намъ представляется случай еще разъ наблюдать полный упадокъ областныхъ приказовъ XVII вѣка. Съ самаго начала XVII вѣка Новгородскій приказъ стоялъ впереди всѣхъ остальныхъ по размѣру поступленій. По извѣстнымъ намъ смѣтнымъ спискамъ его, окладъ Новгородскаго приказа за первую половину вѣка былъ слѣдующій [1]):

1627	130.602	**1643**	191.302
1628	128.895	**1644**	187.054
1633	152.626	**1645**	186.657
1634	151.572		

Мы наблюдаемъ здѣсь то же явленіе, какое видѣли въ Устюжской четверти (§ 6): постоянное возрастаніе оклада. Дѣйствительныя поступленія (съ остатками) значительно превышали этотъ окладъ, поднимаясь за первую половину вѣка съ 200 до 300 тысячъ [2]).

Такимъ образомъ, показаніе Котошихина, что съ городовъ Новгородскаго приказа „сберется въ годъ со 100.000 р.", оказывается значительно ниже дѣйствительности; можетъ быть, впрочемъ, Котошихинъ имѣлъ въ виду только тѣ суммы, которыя, оставаясь къ концу года не израсходованными въ городахъ, перечислялись на слѣдующій годъ въ Московскій „остатокъ". Такихъ остаточныхъ суммъ въ 1644—1645 году было какъ-разъ 100.000 р. съ небольшимъ.

Къ концу вѣка доходы Новгородскаго приказа разошлись, какъ и въ другихъ областныхъ приказахъ, по разнымъ учрежденіямъ; послѣ реставраціи четей въ 1683 г., оборотъ приказа былъ слѣдующій:

1685	Остатокъ	Приходъ	Итого	Расходъ	Остатокъ
Стрѣлецкія . .	6.447	49.314	55.761	44.953	10.808
Оброчныя и неокладныя . .	2.814	6.516	9.330	7.975	1.355
Итого . .	9.261	55.830	65.091	52.928	12.163
1692					
Стрѣлецкія . .	7.087	47.577	54.664	37.663	17.001
Оброчныя . .	1.083	8.395	9.478	8.585	893
Итого . .	8.170	55.972	64.142	46.248	17.894

[1]) См. Пр. Дѣла, 1628, № 61; по Новгороду книги № 22 (*А. С. Лаппо-Данилевскій* ошибочно цитируетъ эту книгу, какъ книгу Нижняго Новгорода), № 29, № 30.

[2]) Прилагаемъ таблицу, составленную по документамъ, указаннымъ въ предыдущемъ примѣчаніи (цифры, дополненныя по разсчету, поставлены въ скобки):

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Постоянство этихъ цифръ показываетъ близость ихъ къ окладу; и дѣйствительно, въ 1700 году приказъ передалъ въ Ратушу окладъ 61.780 руб., оставшись, такимъ образомъ, самъ вовсе безъ дохода. Въ 1701 году, однако же, у него оказывается новый окладной доходъ 1.345 р., но совершенно случайнаго происхожденія 1.000 р. изъ этой сумму есть сборъ стрѣлецкихъ и оброчныхъ съ двухъ волостей Устюжскаго и Яренскаго уѣзда, отданныхъ гостямъ И. и С. Панкратьевымъ по ихъ челобитью указомъ 14-го апрѣля 1700 года [1]). Остальныя 345 р. составляетъ уцѣлѣвшій въ вѣдомствѣ Новгородскаго приказа ясачный сборъ съ инородцевъ Пустозерскаго острога деньгами и песцами.

Между тѣмъ, весь составъ гарнизоновъ и администраціи на всемъ сѣверѣ остался по-прежнему въ вѣдомствѣ Новгородскаго приказа (всего 7.457 человѣкъ, включая 12 человѣкъ приказнаго штата); расходъ на него составлялъ 28.435 р. (а съ ямщиками 35.407 р.) и 78.401 четверть хлѣба. Весь этотъ расходъ уплачивается изъ Ратуши (хлѣбъ всегда изъ Провіантскаго приказа), исключая части расхода на ямщиковъ, покрываемой, какъ и въ Смоленскомъ приказѣ, мѣстнымъ сборомъ, окладъ котораго въ вѣдомости, однако же, не показанъ.

3) Посольскій приказъ, какъ мы знаемъ, также имѣлъ въ своемъ непосредственномъ завѣдываніи сборы съ нѣсколькихъ городовъ: доходъ съ нихъ получался очень незначительный, довольно вѣрно показанный Котошихинымъ (болѣе $2^1/_2$ тысячъ съ пяти городовъ [2]). Вмѣстѣ съ другими областными прика-

	Остатокъ	Приходъ	Итого	Расходъ	Остатокъ
1628					
На Москвѣ. . . .	62.751	32.297	[95.048]	[94.263]	785
Въ городахъ . . .	16.725	103.886	[120.611]	38.930	[81.681]
Итого . . .	79.476	136.183	215.659	133.193	82.466
1634					
На Москвѣ. . . .	55.117	40.276	95.393	84.693	[10.700]
Въ городахъ . . .	26.377	115.640	142.017	71.312	[70.705]
Итого . . .	81.494	155.916	237.410	156.005	81.405
1644					
На Москвѣ. . . .	[106.296]	43.709	150.005	113.740	[36.265]
Въ городахъ . . .	[44.983]	128.894	173.877	73.841	100.036
Итого . . .	151.279	172.603	323.882	187.581	136.301
1645					
На Москвѣ. . . .	[109.676]	33.789	143.465	123.546	[19.919]
Въ городахъ . . .	[38.613]	125.458	164.071	63.386	100.685
Итого . . .	148.289	159.247	307.536	186.932	120.604

При распредѣленіи прихода 1644 г. между Москвой и городами оставалось 9.992 р., мѣсто прихода которыхъ не указано въ источникѣ; въ нашей таблицѣ эта сумма раздѣлена поровну.

[1]) См. по Новгороду кн. № 153, л. 46. Почему этотъ сборъ поступилъ въ Новгородскій приказъ, не совсѣмъ понятно: И. Панкратьевъ въ своемъ челобитьѣ обѣщаетъ платить его въ Посольскомъ приказѣ; изъ кн. № 156 по Новгороду, л. 3—4, видно, что ему велѣно платить въ Устюжскую четверть; наконецъ, по вновь возникшему дѣлу объ этихъ волостяхъ, тотъ же сборъ велѣно вѣдать въ 1702 г. *по-прежнему* (то-есть, вѣроятно, до отдачи ихъ Панкратьевымъ) въ Ратушѣ. Можетъ быть, сборъ былъ изъятъ изъ вѣдомства Ратуши, къ которому естественно принадлежалъ, потому, что самъ И. Панкратьевъ былъ однимъ изъ бургомистровъ Ратуши.

[2]) *Котошихинъ*, изд. 1859 г., стр. 72; сравн. Пр. Д. 1656—1666 г., № 98; вотъ таблица, составленная по даннымъ этого документа (это доходъ независимый отъ сбора полоняничныхъ, который см. въ I главѣ, стр. 73):

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

зами и Посольскій потерялъ этотъ свой доходъ. Въ 1701 году его окладныя поступленія (3.228 р.) состояли уже изъ двухъ новыхъ статей, появившихся съ 1700 года: именно, съ Григорія Строгонова за двѣ вотчины въ Усольскомъ уѣздѣ и съ Бутенанта (датскаго резидента) за Кижскій погостъ. Расходъ Посольскаго приказа шелъ, главнымъ образомъ, на жалованье донскимъ казакамъ: изъ 27.204 р. окладного расхода—20.892 р. платились донскому войску [1]), а остальные 6.312 р. шли на содержаніе штата. Уже нѣтъ надобности прибавлять, что деньги уплачивались Ратушей.

4) Въ Малороссійскомъ приказѣ, по условіямъ Переяславскаго договора, „доходовъ не бываетъ ничего", такъ какъ сборъ съ малороссійскихъ городовъ цѣликомъ идетъ на содержаніе казацкаго войска, и правительство только старается не приплачивать ничего изъ своихъ средствъ [2]). Но правительству приходилось содержать въ Малороссіи своихъ воеводъ и войска, количество которыхъ по Московскому договору Брюховецкаго доходило до 11.900 человѣкъ [3]). Въ 1701 году, однако, въ Малороссіи (въ Кіевѣ, Черниговѣ, Нѣжинѣ, Переяславлѣ и на Самарѣ въ укрѣпленіяхъ, построенныхъ послѣ Голицынскаго похода: Новобогородицкомъ и Сергіевскомъ) стоитъ только 1.908 человѣкъ, на содержаніе которыхъ тратится 13.511 руб.; кромѣ того, въ сѣчу посылается золотыхъ, соболей и суконъ по окладу на 1.848 р.; вмѣстѣ съ своимъ приказнымъ штатомъ, Малороссійскій приказъ содержитъ 1.966 человѣкъ и платитъ имъ по окладу 16.437 р. (12.377 четвертей хлѣба и 788 пудовъ соли). У него показанъ и небольшой окладной доходъ: 3.509 р. (съ кіевскаго моста, перевоза и съ (кіевской) ратуши, вмѣсто подводъ и кормовъ, а также питейная прибыль въ городахъ, гдѣ содержатся войска); весь этотъ доходъ, по замѣчанію окладной книги, „бываетъ въ расходѣ въ тѣхъ же городѣхъ, а къ Москвѣ не присылается"; въ Кіевѣ изъ него содержатся ружники и подъячіе. Остальной, то-есть, почти весь расходъ уплачивается изъ Ратуши. Это обстоятельство и даетъ

	Остатокъ	Приходъ	Итого	Расходъ	Остатокъ
1657.	5.031	2.745	7.776	504	7.272
1658.	7.272	6.149	13.421	11.898	1.523
1659.	1.523	2.640	4.163	862	3.301
1660.	3.301	3.301	6.602	2.034	4.568
1661.	4.568	[3.514]	[8.082]	1.536	6.546
1662.	6.546	[6.945]	13.491	10.285 [a])	3.356
1663.	3.356 [b])	11.296 [c])	14.662	12.920 [d])	1.742
1665. [e])	36	1.538	1.574	188	1.386

[a]) Въ томъ числѣ 9.673 р. мѣдныхъ. [b]) Въ томъ числѣ 2.950 р. мѣдныхъ. [c]) Въ томъ числѣ 11.174 р. мѣдныхъ. [d]) Въ томъ числѣ 12.456 мѣдныхъ. [e]) По Пр. Д. 1665, № 195.

Какъ видно, временное возрастаніе доходовъ Посольскаго приказа есть мнимое, происходящее отъ прилива мѣдныхъ денегъ, упавшихъ въ цѣнѣ.

[1]) Именно, жалованье казакамъ (деньгами, сукнами, порохомъ и свинцомъ) 13.072 р. и на пріѣзды въ Москву: зимней станицѣ (1.000 человѣкъ) 5.745 р. и 5 легкимъ станицамъ (по 10 человѣкъ) 1.575 р.; донскимъ калмыкамъ 500 руб.

[2]) *Котошихинъ*, 92; П. С. З., № 447, ст. 4, и *Соловьевъ*, XII, 57.

[3]) П. С. З., № 376. По Глуховскому договору (ibid. № 447) размѣщеніе войскъ, въ сущности, остается то же; въ тѣхъ же городахъ стоятъ войска и въ 1701 году.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

возможность присоединить Малороссійскій приказъ ко второй группѣ, хотя, въ сущности, онъ ничего не потерялъ съ учрежденіемъ Ратуши, такъ какъ ничего не имѣлъ и ранѣе: только вмѣсто Большой Казны онъ теперь получаетъ свои рессурсы отъ Ратуши.

Итакъ, оборотъ четырехъ разсмотрѣнныхъ приказовъ послѣ учрежденія Ратуши былъ слѣдующій:

	челов.		руб.	четв. хлѣба.	руб.
1) Смоленскій содержитъ	4.797;	платитъ	41.981	и 5.858; доходъ	839
2) Новгородскій „	7.457;		35.407	78.401;	1.375
3) Посольскій „	75 и донск. войско;		27.204	—	3.368
4) Малороссійскій „	1.966;		16.437	12.377;	3.509
	14.295 и донское войско		121.029 [1])	96.636	9.091 [2])

Переходимъ теперь къ третьей группѣ приказовъ, наименѣе пострадавшихъ отъ учрежденія Ратуши, сохранившихъ болѣе или менѣе значительную часть старыхъ доходовъ и имѣвшихъ, такимъ образомъ, возможность содержать свое вѣдомство изъ собственныхъ средствъ.

1) Болѣе другихъ въ этой группѣ потерялъ Казанскій Дворецъ. Въ 1680 г. его окладной доходъ состоялъ изъ оброчныхъ (47.729 р.) и таможенныхъ съ кабацкими (80.346 р.), всего 128.075 р. [3]). Къ 1700 г. этотъ окладъ возросъ до 205.029 р., такъ какъ за отдачей въ Ратушу 151.855 р. у Казанскаго приказа все еще оставалось своего дохода 53.174 р. Этотъ оставшійся окладъ состоялъ изъ „ясашныхъ, оброчныхъ, ямскихъ и полоняничныхъ"; окладъ, отданный въ Ратушу, долженъ былъ состоять изъ таможенныхъ, кабацкихъ и стрѣлецкихъ [4]).

Оставшейся у Казанскаго приказа суммы (съ пошлинами 55.546 р.) далеко не доставало на его старый расходъ: содержаніе 14.956 чел. служилыхъ въ низовыхъ городахъ, обходившееся въ 97.391 р. (а съ ямщиками 99.748 р., съ расходомъ на московскій штатъ 100.934 р. [5]). Естественно, что значительная часть этого расхода ложилась на Ратушу: изъ 100.934 р. она уплачивала 70.578 р., и только остальные 30.356 р. выдавались изъ средствъ Казанскаго Дворца.

---

[1]) Въ томъ числѣ на ямщиковъ: въ Смоленскомъ пр. 1.100 р. и въ Новгородскомъ—6.972 р., всего 8.072 р.

[2]) Въ томъ числѣ неокладныхъ въ Новгородскомъ 30 р. и въ Посольскомъ 140 руб.

[3]) И кромѣ того неокладныхъ 22.004 р.

[4]) Въ 1680 г. окладъ стрѣлецкихъ не могъ быть показанъ, такъ какъ тогда онъ собирался въ Стрѣлецкомъ приказѣ; по окладу „гостей", на города Казанскаго приказа приходится стрѣлецкихъ 3.879 р. 38 к. Если предположить, что окладъ этотъ не измѣнился до 1700 г., и что отданная въ Ратушу сумма 151.855 р. состояла *только* изъ стрѣлецкихъ и таможенныхъ съ кабацкими, то придется заключить, что однихъ таможенныхъ съ кабацкими собиралось въ моментъ отдачи Ратушѣ—147.976 р.; увеличеніе огромное за 20 лѣтъ (съ 80.346 рублей). Въ суммѣ остававшагося оклада (53.174) наибольшую часть составляетъ ясакъ, который въ 1704 г. былъ переведенъ въ Ижорскую канцелярію; въ окладѣ 43.667 р. около 6 съ половиною тысячъ составляютъ оброчные (мельничный и пчелиный) сборы (6.522 р.) и, слѣдовательно, 2.985 р. приходится на ямскія и полоняничныя. Госуд. арх., XIX, I, часть 17, кн. № 53.

[5]) Въ 1680 г. расходовалось на содержаніе служилыхъ 63.115 р. по окладу и 32.158 р. сверхъ оклада, то-есть, сумма (95.283) довольно близкая къ суммѣ 1701 г. Если считать вмѣстѣ окладной и

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

2) Большой Дворецъ въ 1680 г. имѣлъ окладной доходъ 161.299 руб., состоящій изъ трехъ частей: 1) съ живущихъ вытей и оброчныхъ—71.657 р., 2) стрѣлецкихъ, полоняничныхъ и ямскихъ—25.936 р., 3) таможенныхъ и кабацкихъ—63.706 р. Къ Ратушѣ въ 1700 г. долженъ былъ перейти весь послѣдній сборъ и часть предпослѣдняго (стрѣлецкія). Сравнивая, однако, цифру дохода, дѣйствительно перешедшаго къ Ратушѣ (18.864 руб.) съ поступленіемъ таможенныхъ и кабацкихъ въ 1680 г., мы необходимо заключимъ, что переданы въ Ратушу въ 1700 г. не таможенные и кабацкіе, сборъ которыхъ не могъ упасть съ 63.706 р. до 18.864 р. Напротивъ, если выдѣлимъ изъ сбора стрѣлецкихъ, полоняничныхъ и ямскихъ (25.936 р.) приблизительный сборъ стрѣлецкихъ, то увидимъ, что онъ близко подходитъ къ суммѣ, переданной въ Ратушу,—19.815 р. [1]). Итакъ, остается заключить, что таможенный и кабацкій сборъ переданъ изъ Большаго Дворца послѣ составленія росписи 1680 г., но до 1700 г., вѣроятно, еще въ Большую Казну; въ 1700 же году оставалось передать однѣ стрѣлецкія.

Сохранившаяся у приказа часть дохода по окладамъ 1680 года была бы 75.778 руб. (71.657 + 4.121). Окладная книга 1701 г. отмѣчаетъ, что еще въ 1701 году окладъ существуетъ съ 1674 года; тѣмъ не менѣе цифра прихода, показанная въ этой книгѣ, значительно выше—99.310 р., хотя главная составная часть его, сборъ съ живущихъ вытей и оброчный остался старый [2]). Уменьшается къ 1701 г. и неокладной сборъ Большаго Дворца, состоявшій въ 1680 г. изъ пошлинъ (по Котошихину — до 2.000 р.) и сбора съ рыбныхъ промысловъ и за поташъ—всего 29.611 р. Главные изъ рыбныхъ промысловъ, астраханскій и яицкій, велѣно 30-го іюня 1700 г. передать въ Ратушу; другіе отданы на откупъ и, можетъ быть, откупныя суммы перечислены въ окладной приходъ [3]); какъ бы то ни было, въ 1701 г. этихъ сборовъ мы уже не находимъ; вмѣсто нихъ значатся 6.447 р. съ отдачи икры на откупъ армянамъ и 2.723 р. съ

неокладной расходъ, получимъ тотъ же выводъ: въ 1680 г. 149.774 р., по смѣтѣ на 1681 г.—187.821 р.; а въ 1701 г. 169.354 р. Въ виду этого можно предположить, что указъ 1680 г. ноября 12-го (П. С. З., № 844), передававшій часть служилыхъ Каз. Дворца въ Разрядъ, не касался уплаты жалованья. По списку городовъ, вѣдомыхъ въ Каз. Дворцѣ въ 1701 г., тоже видно, что его территоріальное вѣдомство оставалось прежнее.

[1]) См. вѣдомость Большаго Дворца 1701 г. у *Есипова*. Сборн. выписокъ, II, 256—257; сборъ ямскихъ и полоняничныхъ отдѣльно показанъ здѣсь 4.121 р. По окладу гостей сборъ стрѣлецкихъ въ Б. Дворцѣ былъ 13.353 р. См. главу I, стр. 98.

[2]) Въ вѣдомости, напечат. *Есиповымъ* (1. с.), общій окладной доходъ показанъ 85.060 р. (съ неокладнымъ 85.135 р.), притомъ названы *всѣ* тѣ источники его, которые указаны и въ 1701 г., именно (въ скобкахъ указаны цифры изъ вѣдомости *Есипова*): „съ московскихъ 10 слободъ, съ дворцовыхъ городовъ, волостей, селъ и деревень: съ живущихъ вытей (52.443 р.), съ оброчныхъ угодій (18.455 р.), за столовые запасы (3.117 р.), ямскихъ и полоняничныхъ (4.121 р.), на покупку конскихъ кормовъ (3.602 р.) и за Гороховское винное куренье (3.322 р.)“. Прибавить къ этимъ цифрамъ можно: 1) 1.990 р. показанные, какъ „сборъ въ городахъ“, который бываетъ „въ иной годъ больше или меньше“. 2) Можетъ быть, надо присчитать и ту часть сбора на конскіе кормы дворцовыхъ волостей, которая разложена не на дворцовыя, а на монастырскія, патріаршія и архіерейскія земли (стр. 258),—7.611 р. 3) Наконецъ, могутъ быть зачислены въ окладные доходы откупныя деньги съ рыбныхъ промысловъ (стр. 240—243)—больше 6.000 р. Со всѣми этими прибавками можно получить больше 100 тыс.

[3]) То и другое по *Есипову*, II, 240—243.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

клея „карлучья", взятаго въ казенную продажу еще въ 1688 г., а съ 30-го января 1701 г. отданнаго на откупъ иноземцу Павлу Вѣстову [1]). Считая этотъ неокладной доходъ, Большой Дворецъ получалъ болѣе 100 тыс. (108.480 руб. въ 1701 г.).

Расходъ Большаго Дворца также уменьшился вмѣстѣ съ уменьшеніемъ его дохода: часть его возложена была на Большую Казну, а затѣмъ и на Ратушу. Окладное содержаніе царской фамиліи (о которомъ и въ 1680 г. не упоминается въ числѣ расходовъ Большаго Дворца) въ 1696 г. шло изъ Большой Казны, а въ 1701 г. распредѣлялось между Большой Казной и Ратушей; жалованье ружникамъ и оброчникамъ, платившееся въ 1680 г. изъ Большаго Дворца, въ 1697 г. также уплачивается изъ Большой Казны, а въ 1701 г. изъ Ратуши. Сложивъ съ себя эти два расхода, Большой Дворецъ освободился приблизительно отъ 60 тысячъ ежегоднаго расхода [2]); на немъ оставалось по окладу исключительно содержаніе дворцоваго приказнаго штата: на себя и на три дворца, сытный, кормовой и хлѣбный, онъ тратилъ (на 1.312 чел.) 9.681 руб. Но главный расходъ Большаго Дворца состоялъ въ неокладныхъ тратахъ, преимущественно на дворцовую провизію, постройки и ремонтъ: въ 1680 году израсходовано было на эти статьи 161.768 р.; въ 1701 г. эта сумма понизилась до 35.428 р., отчасти потому, что дѣйствительно уменьшился расходъ, но также и потому, что онъ уплачивался въ значительной степени другими учрежденіями [3]).

3) Передача таможенныхъ и кабацкихъ сборовъ изъ Разряда такъ же ускользаетъ отъ нашего наблюденія, какъ и изъ Большаго Дворца. Въ 1680 г. Разрядъ получалъ по окладу: оброчныхъ 3.691 р. и таможенныхъ и кабацкихъ

---

[1]) А. И. V, № 168 и *Есиповъ* II, 241.

[2]) Въ 1696 г. на царицъ и царевенъ въ Б. Казнѣ 16.000 р., да въ ихъ мастерскія и верховыя палаты 19.265 р., итого 35.265 р. „по вся годы" (*Зап. Отд. Р. и Слав. арх.* IV, 338). Въ 1701 г. на царицъ и царевенъ 20.000 р. въ Б. Казнѣ и 18.000 р. въ Ратушѣ. На содержаніе ружниковъ по ружной книгѣ 1697 г. шло изъ Бол. Казны 25.288 р. (ib. 343); а въ 1680 г. изъ Бол. Дворца 25.855 р.; въ 1701 г. изъ Ратуши: въ Москвѣ 8.425 р. и въ городахъ 10.731 р.

[3]) Такъ, въ 1696—1697 г. въ самый приказъ дано „на всякіе дворцовые расходы" 46.650 р., не считая того, что истрачено на тотъ же предметъ въ другихъ дворцовыхъ приказахъ (*Зап. Отд. Р. и Слав. арх.* IV, 338). Подъ „другими дворцовыми приказами" мы разумѣемъ кромѣ „верховыхъ" палатъ, *Золотой* и *Серебряной*, *Мастерскую* (точнѣе Мастерскія: государева, царицына и царевенъ) и *Казенный* приказъ. Приходо-расходныя книги *Мастерскихъ* (1624—1720) прекрасно описаны *А. Викторовымъ* и эксплуатированы *И. Е. Забѣлинымъ*; въ финансовой системѣ имъ принадлежитъ ничтожная роль. Старинный доходъ Мастерской палаты (съ 1624 г. *Викторовъ*, I, 241, 325) съ Хамовныхъ селъ Ярославскаго уѣзда (Бреитова и Черкасова) въ 1701 г. получался по окладу 400 р. („окладъ старыхъ лѣтъ"); онъ всегда составлялъ незначительную часть суммъ, находившихся въ распоряженіи приказа и поступавшихъ изъ Большой Казны и Дворца, изъ четей и т. д. Но и расходъ приказа не великъ: въ 1701 г. онъ состоитъ исключительно изъ окладнаго жалованья 8.571 р. придворному штату (635 человѣкамъ, отъ дьяковъ до портомой) и уплачивается Ратушей (а 6.634 четв. хлѣба—Бол. Дворцомъ). Ср. обороты царицыной Мастерской 1624—1653 г. у *Забѣлина*, II, Матеріалы, № 90, стр. 120—121 (наименьшій оборотъ въ 1629 г.: приходъ 264 р., расходъ 200 р.; наибольшій въ 1653 г.: приходъ 10.613 р.; расходъ 8.666 р.) *Казенный* приказъ (см. *Викторовъ*, I, 52—83) совсѣмъ не имѣетъ окладнаго дохода; неокладной состоитъ въ выручкѣ за продажу товаровъ и частью въ пошлинахъ съ дѣлъ. Въ 1701 г. этотъ доходъ былъ 497 р. Расходъ окладной состоитъ въ содержаніи штата приказа (19 чел.)—545 р.; неокладной бываетъ очень различенъ: въ 1701 г.—всего 460 р., а въ 1680 г. (см. прил. I)—26.141 р. Естественно, что въ случаѣ значительности расхода, послѣдній покрывался другими приказами.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

32.104 р. Въ 1701 г. первый сборъ (оброчныхъ) сохраняется въ томъ же почти окладѣ: 3.824 р.; но таможенныхъ и кабацкихъ, сбиравшихся съ стариннаго вѣдомства Разряда, городовъ Сѣвскаго и Бѣлгородскаго полка, болѣе не упоминается. Такъ какъ этого оклада однако же нѣтъ и въ спискѣ принятыхъ въ Ратушѣ, то мы опять должны предположить, что передача произошла между 1680 и 1700 г., еще въ Большую Казну.

Взамѣнъ потерянныхъ 32.104 р., Разрядъ получилъ нѣкоторые новые доходы. Съ 1699 года въ его вѣдомство отданы были вновь построенныя крѣпости въ устьяхъ Дона и самый Азовъ [1]): съ этихъ мѣстъ онъ получалъ какъ оброчныя, такъ и таможенныя и кабацкія—8.794 р. Еще новый сборъ съ Комарицкой волости (съ 1701 г.)—12.445 р. расходовался тутъ же на мѣстѣ. Общій приходъ, слѣдовательно, равнялся 25.062 р. (а съ пошлинами 26.569 р.). Расходъ Разряда не могъ быть покрытъ не только при этомъ доходѣ, но и при доходѣ 1680 г. На его жалованьѣ находилось въ 1701 г. 5.803 чел., служившихъ въ Бѣлгородскомъ, Сѣвскомъ и Новгородскомъ разрядахъ и получавшихъ 51.235 р. (Вмѣстѣ съ содержаніемъ приказнаго штата, старый окладной расходъ доходитъ до 53.189 р.). Но кромѣ этого стараго расхода, Разрядъ содержитъ еще пять полковъ, живущихъ постоянно въ Азовѣ, 7 полковъ, находящихся тамъ же на годовой службѣ, и гарнизоны сосѣднихъ укрѣпленій: всего 10.429 чел., содержаніе которыхъ обходится въ 42.182 р. (46.107 четв. хлѣба и 14.304 пуд. соли). Общій расходъ приказа по окладу равняется, такимъ образомъ, 95.371 р. Понятно, что большую часть его платитъ Ратуша.

Измѣненіе оклада трехъ приказовъ этой группы представляется, слѣдовательно, въ такомъ видѣ:

	1680 г. (окладъ):	Передано	Осталось	Расходъ	Число служилыхъ
Казанскій Дв. . .	128.075	151.855	53.174	100.934	17.956
Большой Дв. . . .	161.299	82.569	99.310	45.109	1.312
Разрядъ	35.795	32.104	12.618	95.371	10.429

Мы теперь пересмотрѣли весь кругъ приказовъ, финансовое положеніе которыхъ сколько нибудь значительно измѣнилось вслѣдствіе учрежденія Ратуши. Обратимъ вниманіе на то, что такое вліяніе Ратуши коснулось, стало быть, исключительно областныхъ приказовъ, но зато, за исключеніемъ Сибирскаго приказа, не оставило нетронутымъ ни одного изъ нихъ. Причина этого, конечно, заключается въ томъ, что эти именно приказы по преимуществу имѣли финансовое значеніе. Мы можемъ, далѣе, замѣтить, что наиболѣе пострадали именно тѣ изъ нихъ, которые имѣли исключительно финансовое значеніе, а менѣе тѣ, которые вмѣстѣ были и военными округами.

§ 11. Какъ ни широко вліяніе учрежденія Ратуши на приказную систему государственнаго хозяйства, тѣмъ не менѣе имъ далеко не исчерпываются всѣ

---

[1]) Указъ объ отдачѣ Азова, Алексѣевскаго, Петровскаго, Троицкаго и др. въ вѣдомство Разряда см. въ Дворц. Разр. IV, 1118. Крѣпости построены въ 1697 г., какъ видно изъ Пр. Д. 1697 г., іюля 21-го: отписка о томъ, что Шеинъ велѣлъ „въ защиту тому городу Азову сдѣлать вновь земляные два города, и тѣ городы заложили: 1-й іюня 20-го за Азовомъ на горѣ надъ р. Дономъ, званіемъ Алексѣевской; другой іюля 4-го за р. Дономъ на Каланчинскомъ острогѣ—противъ Азова, званіемъ Петровской". Ср. *Елагинъ*, Ист. р. флота, стр. 103.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

измѣненія, происшедшія въ государственномъ хозяйствѣ за разсматриваемое двадцатилѣтіе. Кромѣ ратушскаго „прибора“ въ 168.434 р., съ учрежденіемъ Ратуши не связано созданіе никакого новаго источника дохода, точно такъ же, какъ не уничтоженъ ни одинъ старый источникъ. Вся перемѣна сводится только къ нѣкоторымъ перемѣщеніямъ мѣста взиманія сборовъ, къ измѣненіямъ въ области финансовой администраціи. Теперь мы должны обратиться къ изученію другого, несравненно болѣе важнаго источника перемѣнъ, къ тѣмъ новымъ задачамъ и требованіямъ, которыя успѣлъ уже поставить государственному хозяйству Петръ, несмотря на то, что едва прошло пять лѣтъ съ начала его самостоятельной государственной дѣятельности. Съ 1696 года начинается созданіе новаго флота, съ 1699 года созданіе новой арміи: первое, — чтобы покончить борьбу съ Азовомъ; второе,—чтобы замѣнить опальныя стрѣлецкія войска; то и другое, слѣдовательно, подъ вліяніемъ непосредственной нужды, а не цѣльной, заранѣе обдуманной системы. Еще менѣе системы въ тѣхъ средствахъ, которыми удовлетворяются на первыхъ порахъ новыя нужды: по возможности стараются пристроить новый расходъ къ старымъ источникамъ дохода, новое вѣдомство къ старому учрежденію: уже само собою происходитъ, что это новое вѣдомство даетъ старому учрежденію и новый смыслъ. Только при полной невозможности отыскать для новаго расхода постоянный рессурсъ въ какихъ-нибудь старыхъ поступленіяхъ, приходится подумать о созданіи ad hoc какого-нибудь спеціальнаго новаго источника; только при полномъ отсутствіи подходящаго стараго учрежденія, новое вѣдомство создаетъ себѣ и новое учрежденіе, если только послѣднее не создается вмѣстѣ съ новымъ источникомъ дохода.

Такимъ образомъ, измѣненія, внесенныя новыми военными расходами въ финансовую администрацію, были главнымъ образомъ двухъ родовъ: частью эти расходы были распредѣлены по старымъ учрежденіямъ и сообщили имъ новое значеніе, большей частью выраженное и въ новомъ названіи; частью же понадобилось создать для новыхъ нуждъ новые рессурсы и учрежденія.

I. 1) Измѣненія перваго рода всего сильнѣе сказались въ положеніи Военнаго приказа, ближе всего стоявшаго къ причинѣ этихъ измѣненій. Подъ этимъ новымъ названіемъ явился по указу 23-го іюня 1700 года [1]) соединенный Иноземскій и Рейтарскій приказъ, послѣ того, какъ уже 18-го февраля того же года велѣно было „Иноземскому и Рейтарскому приказамъ не быть“, а вѣдавшихся тамъ служилыхъ—„судомъ и расправой вѣдать боярину кн. Я. Ѳ. Долгорукову и учинить ему тѣмъ дѣламъ особый приказъ“ [2]). Въ сущности, однако же, вѣдомство этого „особаго приказа“ создано было еще во время реформы 1680 г.: 12-го ноября этого года изданъ былъ весьма важный указъ, которымъ всѣ областныя войска, расположенныя въ городахъ Большаго Дворца, въ части городовъ Казанскаго Дворца и Смоленскаго приказа и вѣдавшіяся отчасти этими приказами, отчасти Стрѣлецкимъ, а также два столичные выборные полка (см. ниже) отдавались въ завѣдываніе соединенныхъ Иноземскаго и Рейтарскаго приказовъ, съ приказаніемъ росписать ихъ въ полки (сол-

[1]) П. С. З., № 1859.
[2]) П. С. З., № 1766.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

датской службы) „по разрядамъ городами“ [1]). Созданное такимъ образомъ вѣдомство самими официальными документами признавалось тожественнымъ съ вѣдомствомъ позднѣйшаго Военнаго приказа. „Въ прошлыхъ годахъ до 189,— говорится въ одномъ документѣ Ближней Канцеляріи,—городовые солдаты изъ стрѣльцовъ и изъ драгуновъ службою вѣдомы были въ Стрѣлецкомъ приказѣ; а со 189 по указу и по разрядной роспискѣ тѣхъ городовъ солдаты вѣдомы въ приказѣ Военныхъ дѣлъ“ [2]). Необходимо замѣтить, впрочемъ, что и указъ 1680 г. прибавлялъ не много новаго, по крайней мѣрѣ, къ финансовому вѣдомству Иноземскаго и Рейтарскаго приказовъ, такъ какъ Рейтарскій приказъ и прежде содержалъ въ городахъ пѣхоту и конницу иноземнаго строя, а городовые стрѣльцы и въ 1701 г., какъ мы видѣли, получали содержаніе еще черезъ посредство областныхъ приказовъ. Въ 1680 г., то-есть еще до указа, Рейтарскій приказъ расходовалъ на пѣхоту и конницу иноземнаго строя 110.182 р.; съ расходомъ Иноземскаго приказа (на иностранныхъ начальниковъ и полковые расходы—27.054 р.) это составляло 137.236 р. Конечно, эти расходы производились не изъ собственныхъ средствъ приказовъ, остававшихся такими же ничтожными, какими зналъ ихъ Котошихинъ: въ 1680 году вся сумма расхода взята была изъ Большаго Прихода, Новгородскаго приказа и Новой чети.

Въ 1701 г. расходъ Военнаго приказа чрезвычайно увеличился; причины этого увеличенія видны уже изъ списка его военныхъ расходовъ (по окладу):

I. Начальнымъ людямъ (1.070 ч.) . . . третнаго	55.526 р., полнаго 92.560 [3]).		
II. Нижнимъ чинамъ:			
1. двухъ драгунскихъ полковъ (1.452 ч.)	23.780	„	—
2. солдатскихъ:			
a) 1-го выборнаго московскаго полка ген. Вейде (1.100)	13.642	„	—
b) Бутырскаго—ген. Репнина (1.238) . . .	15.049	„	—
c) 27 новоприборныхъ (27.563)	307.135	„	—
d) новоприборному Андр. Митчеля, переведенному изъ генеральства Репнина въ Бѣлгородъ (1.046)	12.955	„	14.051
III. Городовымъ солдатамъ и драгунамъ безпомѣстнымъ (764)	3.589	„	—
Итого . . . . 34.233 чел.	431.676 р., полн.		469.806 р.

Этотъ списокъ требуетъ нѣкоторыхъ поясненій. Изъ стараго вѣдомства

---

[1]) П. С. З., № 844, особ. §§ 6 и 7. По этой роспискѣ (вмѣстѣ съ вѣдомствомъ самого Разряда) составлена та вѣдомость, которою мы воспользовались въ I главѣ для таблицы состава арміи (на стр. 52).

[2]) Госуд. арх. XIX, 1, часть 4, кн. № 27, л. 108. Указъ 12-го ноября 1680 г. по старому лѣтосчисленію относится къ 189 г. Изъ *Стрѣлецкаго* приказа, собственно, передавались по этому указу только выборные полки и *часть* областныхъ изъ названныхъ въ указѣ мѣстностей.

[3]) По объясненію окладной книги, полное жалованье дается „во время службы, какъ они съ полками бываютъ въ генеральныхъ воинскихъ походахъ, съ того числа, какъ они изъ городовъ пойдутъ въ походъ, да по то число, какъ они изъ походовъ возвратятся и придутъ въ городы въ указныя мѣста: а покамѣстъ они въ городахъ бываютъ, и имъ дается вполы годовыхъ ихъ мѣсячныхъ кормовъ. А русскимъ начальнымъ людямъ дача безъ службы не бываетъ“.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Иноземскаго и Рейтарскаго приказовъ остались здѣсь только начальные люди и два московскихъ выборныхъ полка. Въ военномъ устройствѣ XVII вѣка выборные московскіе полки солдатскаго строя играли любопытную роль. Часть ихъ состава постоянно находилась на службѣ въ Москвѣ еще со времени Михаила Ѳеодоровича [1]). Но это было только ядро, къ которому примыкали въ случаѣ похода служилые и даточные, распускавшіеся въ мирное время по городамъ: собранный для похода составъ распредѣлялся внутри каждаго выборнаго полка на 6 (иногда и болѣе) полковъ: первымъ командовалъ „генералъ“ выборнаго полка, а остальными — иноземные полковники, числившіеся въ постоянномъ составѣ: всѣ эти полки продолжали составлять въ то же время одинъ выборный полкъ, пріобрѣтавшій, такимъ образомъ, въ походѣ значеніе цѣлой дивизіи и выраставшій въ столько же разъ въ числѣ. Къ этой старой организаціи и примкнулъ Петръ, когда оказалось, „что по распущеніи стрѣльцовъ никакой пѣхоты сіе государство не имѣло“. Любопытно, что Корбъ, вообще хорошо освѣдомленный, но уѣхавшій изъ Россіи за нѣсколько мѣсяцевъ до начала реорганизаціи арміи, увезъ съ собой представленіе, что она перестраивается совершенно по-старому: онъ разсказываетъ, что царь вмѣсто стрѣльцовъ учредилъ „только четыре полка, но въ каждомъ изъ нихъ 8.000 ч.: Гордона, Лефорта, Преображенскій и Семеновскій“ [2]).

Такимъ образомъ, получается 32.000 чел. въ четырехъ полкахъ: число, совершенно соотвѣтствующее 32-мъ „тысячнымъ“ полкамъ, изъ которыхъ составилась новая армія Петра. Корбъ правъ былъ и въ томъ, что выборные и гвардейскіе полки стали, нѣкоторымъ образомъ, во главѣ организаціи, но онъ не имѣлъ болѣе точныхъ свѣдѣній о томъ, какъ распредѣлялись „новоприборные“ полки между старыми. Во главѣ войска стали командиры не всѣхъ четырехъ выборныхъ и гвардейскихъ полковъ, а только трехъ, именно Авт. М. Головина (Преображенскаго полка), А. А. Вейде (Лефортовскаго) и кн. Н. И. Репнина

---

[1]) 1-й полкъ съ 1640-хъ годовъ до 1660-хъ—подъ начальствомъ В. Друммонда („Дромонта“), въ 1661—1665 гг.—подъ начальствомъ Аггея Шепелева, съ 1692 г.—Лефорта (до его смерти 1699 г.), имя котораго за нимъ и осталось. 2-й полкъ съ своего учрежденія въ 1642 г.—подъ нач. Alciel'я, потомъ Кровкова до 1682 г., Жданова, въ 1885 г. Бюста и, наконецъ, 1686—1687 г.—Гордона. До названій Лефортовскаго и Бутырскаго они были всего извѣстнѣе подъ названіемъ полковъ Шепелева и Кровкова. См. *Brix*, Gech. d. Heereseinrichi., 298—303; *Posselt*. Lefort, II, 191—205.

[2]) *Чт. О. И. и Др.* 1867, III, Дневн. *Корба*, стр. 246: старый порядокъ описанъ здѣсь прекрасно, но для выводовъ о новомъ устройствѣ описаніе Корба не годится. Еще въ 1692 г. Лефортъ такъ описываетъ первый выборный полкъ: „теперь полкъ состоитъ изъ 15.000 человѣкъ; каждая тысяча имѣетъ своего полковника; безъ моей воли не дѣлается ничего“ etc. *Posselt*. Lefort, II, 206, ср. 204, 197. Бутенантъ ф. Розенбушъ пишетъ въ 1693 г., что первый выборный полкъ „состоитъ почти исключительно изъ дворянъ, и среди простыхъ рядовыхъ встрѣчаются владѣльцы 400—500 и болѣе крестьянъ. Въ немъ насчитываютъ до 16.000“; ibid. 208. Второй полкъ Гордона (Бутырскій), по словамъ Лефорта, заключалъ 3.000 чел. (ib., 204), а по спискамъ, по которымъ получалъ на него жалованье Гордонъ, состоялъ приблизительно изъ 1.000 чел., большею частью не достигая этой нормы (Tagebuch, II, passim). Въ походахъ его корпусъ увеличивался (См. Tagebuch, II, 539: въ первомъ Азовскомъ походѣ—9.393 чел.; ср. III, 22, 84, 122, 132—133, 138); въ 1698 г. подъ его командой было 7 полковъ—7.367 челов. (ib., 184), а въ 1687 г.—5.326 чел. (II, 193), причемъ съ начала до конца его команды остаются у него, кромѣ Бутырскаго, 3 Тамбовскихъ полка (1687 г.—2.000 чел.; 1695 г.—3.879 чел.; 1698 г.—4.500 чел.), Важскій (200—500), вѣроятно, и Чердынскій съ Вятскимъ (см. еще въ 1661 г. А. А. Э. IV, № 125).

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

(Бутырскаго); Семеновскій же полкъ примкнулъ (33-мъ) къ Преображенскому. Двадцать пять новоприборныхъ пѣхотныхъ полковъ и два новоприборныхъ же драгунскихъ,—тѣ и другіе сформированные въ 1700 г. по указу 17-го ноября 1699 г.,—распредѣлились между тремя „генералами", поровну, по 9-ти у каждаго, такъ что армія дѣлилась на три „генеральства", въ каждомъ по 10 полковъ. Сверхъ получавшагося, такимъ образомъ, количества 30 полковъ, еще два новыхъ пѣхотныхъ полка составляли особый отрядъ въ Новгородѣ. Зависимость отъ главныхъ полковъ, какъ, въ сущности, и прежде, ограничивалась подчиненіемъ ихъ командирамъ; но уже просто потому, что новые полки остались на службѣ въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ, тогда какъ даточные прежнихъ наборовъ отсылались по окончаніи похода домой,—новые полки должны были стать болѣе прочными и самостоятельными единицами, чѣмъ старые полки—подраздѣленія выборнаго полка [1]).

Возвращаясь къ расходу Военнаго приказа, мы найдемъ, что съ 1680 г. онъ удвоился на содержаніе начальныхъ людей и болѣе чѣмъ утроился на содержаніе нижнихъ чиновъ. Къ цифрѣ расхода на тѣхъ и другихъ надо еще присоединить 6.961 р. пенсій отставнымъ служилымъ, вдовамъ и сиротамъ, и 1.244 р. на содержаніе приказнаго штата. Какъ прежде, такъ и теперь Военный приказъ содержался не изъ своихъ суммъ: собственный доходъ Военнаго приказа равнялся всего 783 р. и содержаніе арміи было возложено на Ратушу.

2) Съ появленіемъ Военнаго приказа—Стрѣлецкій приказъ, уже ослабленный ранѣе, терялъ послѣднее значеніе, а съ 23-го іюня 1701 года потерялъ и свое названіе, будучи переименованъ въ приказъ Земскихъ дѣлъ. Сборъ доходовъ его, какъ мы знаемъ, еще въ 1683 году былъ переданъ областнымъ приказамъ и отъ нихъ въ 1700 г. перешелъ къ Ратушѣ. Послѣ бунта и казней 1698 г. оставшіеся въ живыхъ московскіе стрѣльцы были, какъ извѣстно, распущены по городамъ и записаны въ тягло [2]). 11-го сентября 1698 г. велѣно было и въ городахъ „впредь стрѣльцовъ стрѣльцами не писать, а велѣть ихъ писать солдатами,.. потому что на Москвѣ и во всѣхъ городахъ стрѣлецкій чинъ отставленъ, а вмѣсто стрѣльцовъ велѣно быть солдатамъ". Впрочемъ, уже черезъ три съ половиною мѣсяца (1 января 1699 г.) распоряженіе это было отмѣнено: „а нынѣ указали мы тѣхъ стрѣльцовъ писать по-прежнему стрѣльцами".. [3]). Такимъ образомъ, городовые стрѣльцы продолжали существовать и служили

---

[1]) Имена полковниковъ 29 полковъ и распредѣленіе ихъ по „дивизіямъ" (этотъ терминъ въ документахъ 1699—1703 г. не встрѣчается) см. въ Журн. Петра В. I, стр. 4—5 и у *Устрялова* III, 346—347. Всѣ они иностранцы и взяты изъ стараго состава: по крайней мѣрѣ 26 изъ нихъ извѣстны по Дневнику Гордона и нѣкоторые служатъ очень давно: двое съ 1660-хъ годовъ (Мевсъ 1661—1662, Гулицъ 1666—оба уже полковники), шестеро упоминаются съ 1680-хъ годовъ (4 полковника и 2 майора), остальные въ 90-хъ годахъ. Болѣе точныя свѣдѣнія должны находиться въ дѣлахъ Арх. Мин. Юстиціи. Но офицеры новой арміи были изъ русскихъ служилыхъ людей; см. Журн. П. В. I, 5. Распредѣленіе стольниковъ между тремя генеральствами поровну см. Зап. русск. людей, зап. *Желябужскаго*, 73. При походѣ подъ Нарву московскіе чины составляли особый полкъ при фельдмаршалѣ. Указъ о наборѣ см. въ Опис. док. и бум. Арх. М. Юст., V, въ прил. къ статьѣ *А. А Востокова*: О дѣлахъ Генеральнаго двора, 37—41; см. также Зап. *Желябужскаго* въ изд. *Туманскаго* VII, 216 и въ изд. *Сахарова* Зап. Русск. людей, 68.

[2]) *Устряловъ* III, 242—245, и Прик. Д. 1699, марта 5-го. Ср. П. С. З., №№ 1979, 1634.

[3]) Прик. Д. 1698, сентября 11-го и 1699, января 20-го.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

въ петровскихъ войнахъ; къ нимъ, несмотря на строгое запрещеніе, причислялись даже иногда остатки московскихъ стрѣльцовъ [1]). Въ самомъ вѣдомствѣ Стрѣлецкаго приказа сохранилось къ 1701 г. 7.624 человѣка стрѣльцовъ и содержаніе ихъ составляло главный расходъ приказа; имъ платилось 39.270 р. (59.125 четвертей хлѣба и 22.883 пуд. соли). Не имѣя собственныхъ доходовъ, Стрѣлецкій приказъ заимствовалъ средства изъ доходовъ Земскаго приказа, соединеннаго съ нимъ въ 1699 г. и давшаго ему свое названіе [2]). Въ приказѣ Земскихъ дѣлъ, завѣдывавшемъ полиціей и благоустройствомъ въ столицѣ, въ 1680 г. получалось 6.989 р. спеціальныхъ сборовъ [3]); часть ихъ (хомутные) перешла въ 1699 г. къ Ратушѣ, но по другимъ статьямъ сборъ увеличился къ 1701 г. до 19.778 р., и кромѣ того встрѣчаемъ новый источникъ дохода: „съ оброчныхъ дворовыхъ земель и пустошей“ (2.088 р.); несомнѣнно, это—послѣдствіе распоряженія Петра: старыя (конфискованныя) стрѣлецкія земли изъ-подъ дворовъ ихъ въ Москвѣ отдать изъ Стрѣлецкаго приказа на оброкъ [4]). Итакъ, общій доходъ Земскаго приказа—21.866 р. (а съ неокладными 23.716); но этотъ приказъ имѣетъ и свои расходы, особые отъ Стрѣлецкаго: 5.000 р. на мощеніе мостовъ. Съ расходомъ Стрѣлецкаго приказа (39.270), съ содержаніемъ приказнаго штата и нѣкоторыми другими расходами, общій расходъ соединенныхъ приказовъ (46.048) далеко не равняется приходу и поэтому „на стрѣлецкія и солдатскія дачи деньги даютъ изъ Ратуши“.

3) Съ гораздо большимъ правомъ, чѣмъ Стрѣлецкій приказъ, долженъ быть причисленъ къ разсматриваемой группѣ Приказъ артиллеріи. 19-го мая 1700 г. приказано было генералу-артиллеріи царевичу Александру Арчиловичу „вѣдать всякія дѣла, которыя были въ Пушкарскомъ приказѣ“. Несмотря на то, что въ этомъ распоряженіи „Пушкарскій приказъ“ представляется учрежденіемъ отмѣненнымъ,—при новомъ начальникѣ нѣкоторое время онъ продолжаетъ носить старое названіе [5]). Подобно двумъ предыдущимъ, Приказъ артиллеріи не можетъ содержаться изъ своихъ средствъ: его окладной доходъ—оброчныя деньги съ засѣчныхъ полянъ и пушкарскихъ земель—въ 1680 г. былъ всего 327 р., а въ 1701 г.—612 р.; неокладной доходъ также весьма незначителенъ (689—1.288 р.). Между тѣмъ, расходъ за двадцать лѣтъ весьма значительно увеличился: въ 1680 г. приказъ платилъ московскимъ и городовымъ пушкарямъ 3.645 р. и истратилъ 6.000 р. (неокладной расходъ) на покупку артиллерійскихъ запасовъ; а въ 1701 г. штатъ приказа увеличился пріемомъ иноземцевъ, и вмѣстѣ съ русскими содержаніе его обходилось въ пять разъ дороже—19.747 р. (и 525 р. на приказныхъ); но еще значительнѣе увеличился неокладной расходъ на артиллерійскій матеріалъ и работниковъ: на одну селитру расходовалось

---

[1]) Напр. Прик. Д. 1701, апрѣля 21-го: генералъ Н. И. Репнинъ стараго *московскаго* и новгородскаго стрѣлецкихъ полковъ урядниковъ и рядовыхъ стрѣльцовъ приверсталъ въ Новгородѣ въ одинъ Мироновъ полкъ, у котораго полковнику велѣно быть Мирону Баишеву“. Ср. *Устряловъ*, IV, 2, 467. Вѣдался новый полкъ въ Новгородскомъ, а не въ Стрѣлецкомъ приказѣ.

[2]) П. С. З., №№ 1713, 1859.

[3]) Мостовыхъ, рѣшеточныхъ и хомутныхъ по окладу 5.037 р. и пошлинъ собрано въ 1680 г.—1952 р. О вѣдомствѣ приказа см. *Котошихинъ*, 92—93.

[4]) П. С. З., № 1713, № 1667 (9-го января 1699 г.).

[5]) *Брандербургъ*. Приказъ артиллеріи, стр. 2; Письма и бумаги Петра Великаго I, 825.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

48.000; общій же неокладной расходъ былъ 70.032 р. [1]), то-есть въ $11^2/_3$ раза больше, чѣмъ въ 1680 г.

4) Всѣ три разсмотрѣнные приказа этой группы, существовавшіе и въ XVII в., перемѣнили названіе, какъ бы подчеркивая этимъ перемѣну въ своемъ значеніи. Четвертый, Преображенскій, впервые появился въ послѣднее пятилѣтіе и поэтому, какъ и по другому признаку, съ которымъ сейчасъ познакомимся, составляетъ переходъ къ слѣдующей группѣ. Время происхожденія этого приказа опредѣлить довольно трудно: его возникновеніе связано съ постепеннымъ ростомъ военныхъ забавъ Петра. Первые сколько-нибудь серьезные военные маневры относятся къ 1690—1691 г., и тогда же Преображенскій и Семеновскій полки впервые являются въ качествѣ дѣйствительныхъ полковъ. „Съѣзжая изба“ упоминается въ Преображенскомъ въ іюлѣ 1694 г.; въ августѣ 1695 г. Ѳ. Ю. Ромодановскій завѣдуетъ въ Преображенскомъ уплатой жалованья Преображенскому и Семеновскому полкамъ и сносится съ другими приказами; наконецъ, въ 1696—1697 г. упоминается „Преображенская приказная изба“ [2]).

Расходъ на содержаніе Преображенскаго и Семеновскаго полковъ въ 1701 г. былъ слѣдующій:

1. Преображенскій (3.416 чел.).	54.634
2. Семеновскій (2.472 „).	37.174
	91.808

Вмѣстѣ съ содержаніемъ 1.332 челов. „новоприборныхъ полковъ, которые въ Москвѣ для карауловъ“ (2.480 р.), съ расходомъ на штатъ и на Семеновскій потѣшный дворъ (763 р.), общій окладной расходъ приказа равенъ былъ 95.051 руб.

Первыя маленькія средства Преображенскій приказъ получаетъ въ 1697 г., когда отдаются въ его распоряженіе конфискованныя имѣнія Цыклера, Соковнина и Пушкина, съ которыхъ онъ получаетъ ежегоднаго оброка 1.224 р. Въ этомъ же году онъ получаетъ сборъ табачныхъ пошлинъ, которыхъ въ 1701 г. поступило 1.286 руб. [3]). Затѣмъ, Петръ назначаетъ на содержаніе Преображенскаго полка сборъ печатныхъ пошлинъ и для увеличенія этого сбора концентрируетъ его рядомъ распоряженій въ Печатномъ приказѣ [4]). Но всѣ

---

[1]) Объ иноземцахъ въ артиллеріи см. *Бранденбургъ*, 216—221 и прилож., 460—468. О количествѣ селитры см. стр. 93.

[2]) Письма и бумаги императора Петра Великаго I, 500, 534—536, 540, 576. *Соловьевъ*, XIV, 242.

[3]) П. С. З., 1570, 1580.

[4]) Еще въ 1693 г. велѣно пошлины съ откуповъ и оброчныхъ статей изъ городовъ присылать въ Печатный приказъ (П. С. З., № 1476); 5-го декабря 1699 г. это распоряженіе повторено и сдѣланъ новый шагъ къ централизаціи печатныхъ пошлинъ: изъ Большаго и Казанскаго Дворцовъ, изъ Сибирскаго и Земскаго приказовъ велѣно собрать печати и печатать документы въ одномъ Печатномъ приказѣ: „для того что печатныя пошлины по именному в. г указу даются на жалованье и на кормъ по окладамъ Преображенскаго полка урядникамъ и солдатамъ и тѣхъ печатныхъ пошлинъ въ Печатномъ приказѣ за малымъ сборомъ на дачу имъ не достанетъ“ (П. С. № 1727). Наконецъ, 7-го ноября 1701 г. сдѣланъ еще шагъ въ этомъ направленіи. и изъ Ратуши сборъ пошлинъ передавался въ Печатный приказъ (П. С. № 1875).

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

эти распоряженія мало увеличиваютъ приходъ печатныхъ пошлинъ. Котошихинъ опредѣлялъ доходъ печатнаго приказа въ 7—10 тысячъ, „каковъ лучается годъ". Въ 1680 г. приходъ пошлинныхъ печатныхъ денегъ былъ 13.685 р. А въ 1701 г., послѣ передечи изъ всѣхъ приказовъ, кромѣ Ратуши, сбора печатныхъ пошлинъ въ Печатный приказъ, сборъ этотъ поступилъ въ размѣрѣ всего 15.924 р. Конечно, добавочныя средства и здѣсь приходилось брать изъ Ратуши.

Итакъ, всѣ перечисленные приказы: Военный, Земскій, Артиллерійскій и Преображенскій, прибѣгаютъ къ доходамъ Ратуши для покрытія своихъ расходовъ. Тѣмъ не менѣе, мы не отнесли ихъ къ числу приказовъ, хозяйственное положеніе которыхъ измѣнилось съ появленіемъ Ратуши. Дѣло въ томъ, что и въ XVII вѣкѣ содержаніе арміи—такъ какъ объ этомъ расходѣ идетъ здѣсь рѣчь—шло преимущественно изъ таможенныхъ и кабацкихъ сборовъ; эта причина собственно и вызвала сосредоточеніе этихъ сборовъ въ Большой Казнѣ „для того, что денежная казна надобна на дачу жалованья ратнымъ людямъ" [1]). Выборные полки, новоприборные солдаты и Преображенскій и Семеновскій полки и до учрежденія Ратуши получали содержаніе отъ богатыхъ средствами приказовъ, и, главнымъ образомъ, именно отъ Большой Казны, какъ это видно изъ ея расходной росписи 1696—1697 г. [2]); съ переходомъ главныхъ средствъ Большой Казны къ Ратушѣ естественно было перейти къ ней и расходамъ Большой Казны.

II. Намъ остается теперь наиболѣе характерная группа приказовъ, доходы которыхъ или даже они сами созданы, вслѣдствіе появленія новаго расхода послѣдняго пятилѣтія. Мы видѣли, что до нѣкоторой степени Преображенскій приказъ можно причислить къ этой группѣ; но доходъ, который пытался создать ему Петръ, слишкомъ ничтоженъ, а главное, и не новъ; совсѣмъ другое увидимъ въ слѣдующихъ приказахъ.

1) Прежде всего остановимся на Золотой Палатѣ, совершенно случайно получившей порученіе, которое, въ сущности, должно было бы выполняться Военнымъ приказомъ, куда оно, впрочемъ, и было передано въ слѣдующіе годы. При реорганизаціи арміи въ 1699—1700 г. все вниманіе было обращено на пѣхоту; конница же, кромѣ двухъ драгунскихъ полковъ, оставалась старая [3]). Въ 1701 г. этотъ пробѣлъ былъ пополненъ: изъ копейщиковъ, рейтаръ и недорослей навербованы вновь 9 драгунскихъ полковъ и отданы „службою, судомъ и управою и всякими дѣлами" въ вѣдомство Золотой Палаты „боярину кн. Бор. Ал.

---

[1]) А. И. V, № 143. Очень часто выдача эта областнымъ войскамъ и производилась на мѣстѣ сбора, „безъ Московской волокиты": см., напримѣръ, относительно Разряда 1665 г. П. С. З., № 370; относительно Устюжской четверти см. Пр. Д. 1670, октября 2-го (№ 513); относительно Новгородской,—ibid., 1699, сентября 11-го.

[2]) Именно, *Преображенскій* приказъ (съ Семеновскимъ) получилъ въ этотъ годъ изъ Большой Казны 129.341 р. (въ томъ числѣ ежегодныхъ 45.119), *Пушкарскій*, 85.338 (ежегодныхъ 9.381 р.), *Стрѣлецкій*—77.056 р. (въ томъ числѣ ежегодныхъ 27.725 р.), *Иноземскій* (главнымъ образомъ, на выборные полки) 69.464 р. (въ томъ числѣ ежегодныхъ 39.752 р.). См. роспись, изд. г. *Петровымъ*.

[3]) Это замѣтилъ тогда же Плейеръ въ донесеніи императору: Reuterei wird keine geworben, sondern der Adel des Landes sollte selbst jeder in Person alzeit bereit stehen. *Устряловъ*, III, прилож. XI, стр. 643.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Голицыну съ товарищи“ [1]). Окладной расходъ на жалованье этимъ полкамъ (10.012 чел.) былъ 123.461 р.; самое сформированіе ихъ, обмундировка и т. д. стоили 130.411 р. Такой крупный расходъ (253.872 р.) потребовалъ особаго источника дохода, и для покрытія его назначенъ былъ особый сборъ по образцу сборовъ второй половины XVII вѣка:

1) съ купечества московскаго и городскаго 10-я деньга по окладу	65.478 р.
2) съ дворцовыхъ, монастырскихъ, патріаршихъ, архіерейскихъ, церковныхъ дворовъ по переписи 1678 г. (съ 362.747 дв.) до 25 коп.	90.687 „
3) съ помѣщиковъ и вотчинниковъ по 20 коп. (съ 432.316 дв.). . .	86.463 „
	242.628 р.

Итакъ, окладъ новаго сбора былъ меньше расходовъ 1701 года; для добавки велѣно было „на одинъ 1701 г.“ взять еще на драгунскія сѣдла по $2^1/_2$ коп. съ двора—итого 9.938 р., „а впредь тому сбору не быть“. Такимъ образомъ, получалась цифра 252.566 р., близкая къ цифрѣ расхода; но надобно было ожидать, что сборъ по окладу сполна поступать не будетъ: въ 1701 г. поступило только 183.500 р., и 75.000 р. пришлось взять на расходъ изъ приказовъ [2]). Какъ мы сказали, въ слѣдующіе годы драгунскій сборъ былъ взятъ у Золотой Палаты; если приходъ послѣдней (съ остатками) и въ слѣдующіе годы показывается до 100.000 р., то это потому, что часть своего сбора 1701 г. она обратила въ товаръ (напримѣръ, сукна), который тратился не сразу и показывался въ приходѣ и остаткѣ.

2) Общее оживленіе военной дѣятельности вернуло военный характеръ даже такому учрежденію, какъ Оружейная Палата: изъ учрежденія, интереснаго преимущественно для исторіи русскаго искусства и быта, она снова обращается въ мастерскую оружія, и ея археологическій арсеналъ обогащается складомъ совсѣмъ новыхъ мушкетовъ и карабиновъ. Мастерской оружія былъ, собственно, Ствольный приказъ, давно уже соединенный съ Оружейной Палатой [3]): доходъ его состоитъ еще въ 1689 г. изъ выручки за продажу оружія; и выручка эта идетъ на изготовленіе новаго оружія. Съ $3^1/_2$ тысячъ расходъ на это въ 1701 г. возвышается до $35^1/_2$ тыс. Одновременно съ этимъ увеличивается и штатъ приказа. По указу 19-го января 1700 г. Оружейная Палата вѣдала и платила жалованье (4.349 р. и 8.002 четв. хлѣба) приказнымъ и мастеровымъ людямъ Ствольнаго и Оружейнаго приказа, Золотой и Серебряной палатъ [4]): такимъ образомъ, составился штатъ въ 154 чел., но уже въ 1701 г. къ нему прибавилось еще 52 человѣка и расходъ дошелъ до 7.279 р. [5]).

Постоянный доходъ былъ только у Оружейной Палаты—всего 170 р. ста-

---

[1]) П. С. З., № 1869, указъ 22-го сентября. См. списокъ этихъ полковъ и составъ ихъ у *Устрялова*, IV, 2, стр. 476—77. Журн. П. В. I, 28—29.

[2]) Взято 100 тыс., но $24^1/_2$ тысячи отдано въ приказы. См. таблицу 1 въ приложеніи III.

[3]) Опис. док. и бум. Арх. Ю., V, 147: съ 1660 г. „писанъ вообще съ Оружейнымъ приказомъ“, *Викторовъ*, Опис. дворц. пр. II, 430.

[4]) *Викторовъ*, II, 465.

[5]) Полковникъ рейтарскаго строя, мастеръ математическихъ и навигацкихъ наукъ и т. д. Ср. *Викторова*, II. 466.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

раго оброка съ Бронной слободы [1]); съ 1684 г. къ этому присоединился доходъ натурой: угольями съ архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ Московскаго уѣзда по 10 мѣръ съ 3960 дворовъ (по переписи 1678 г.), „а въ которыхъ годѣхъ оружейныхъ дѣлъ бываетъ мало, велѣно имать за то уголье деньгами—1.174 р.“ [2]). Въ 1701 г. по той и другой статьѣ поступило 1.343 р. Конечно, этого было слишкомъ мало, и Оружейная Палата получила въ 1699—1701 г. три дополнительные источника дохода. Во-первыхъ, 23-го января 1699 г. введена, по совѣту Курбатова, одна изъ послѣднихъ европейскихъ финансовыхъ новинокъ: гербовая бумага [3]). Къ 1701 г. напечатали ея на 300.000 р. слишкомъ, но израсходовано было въ этотъ годъ на Москвѣ и въ городахъ только на 19.853 р. Изъ года въ годъ эта цѣнность гербовой бумаги въ отчетахъ Оружейной Палаты переходитъ въ видѣ остатковъ, постепенно уменьшаясь (въ 9 лѣтъ съ 285.774 р. до 160.464 р.). За 9 лѣтъ средній доходъ отъ гербоваго сбора составлялъ такимъ образомъ 13.737 р. Во-вторыхъ, 1-го марта 1699 года Оружейная Палата получаетъ доходъ съ табачнаго откупа [4]). Наконецъ, 30-го января 1701 г. ей переданъ сборъ съ нотаріальныхъ записей всякихъ крѣпостей на Ивановской площади [5]). По всѣмъ тремъ статьямъ, то-есть, за гербовую бумагу, съ табачнаго откупа и съ крѣпостныхъ дѣлъ, въ 1701 г. доходъ получился 45.937 р., а вмѣстѣ съ окладнымъ доходомъ (1.343 р.)—47.280 р. Такимъ образомъ, Оружейная Палата могла содержать сама себя; однако, въ дѣйствительности и она не обходилась безъ добавочныхъ суммъ изъ приказовъ.

3) Происхожденіе двухъ слѣдующихъ приказовъ связано съ основаніемъ русскаго флота. Какъ извѣстно, первыя суда построены были послѣ перваго азовскаго похода въ 1695—1696 гг. въ Преображенскомъ и на Воронежѣ. Послѣ взятія Азова, въ виду предполагавшейся войны съ Турціей, въ засѣданіи думы 20-го октября 1696 г. рѣшено въ принципѣ „морскимъ судамъ быть“; а черезъ двѣ недѣли, въ засѣданіи 4-го ноября, съ участіемъ иностранцевъ обсуждены и способы построенія флота. Именно, постройка кораблей разложена на купечество (вмѣсто десятой деньги) и на духовныхъ и свѣтскихъ землевладѣльцевъ, имѣющихъ не менѣе 100 дворовъ (съ 8 тысячъ и 10 тысячъ дворовъ по кораблю); имѣвшіе же менѣе 100 дворовъ должны были платить полтинныя деньги [6]): на послѣднія правительство само строило суда. Завѣдываніе новой

---

[1]) Новую писцовую книгу Бронной слободы 1667 г. приказано подать въ Оруж. Палату, тогда какъ предыдущая роспись 1647 г. была прислана изъ Бол. Дворца. Оброчный сборъ съ Бронной слоб. отмѣченъ *Викторовымъ* въ 1677 году. (См. стр. 461, 442).

[2]) *Викторовъ*, II, 455.

[3]) Повсюду по примѣру Голландіи: въ Чехіи въ 1686, Пруссіи 1682, Франціи 1655, но распространено эдиктомъ 1671 г., въ Англіи 1694 г. (См. *Wagner*. Fin.-wiss. III, 104, 118, 144, 151, 192). У насъ 23-го января 1699, черезъ 4 дня послѣ подачи подметнаго письма Курбатова. Зап. Р. Люд. (*Желяб.*), 60; П. С. З., №№ 1673, 1703, 1717; А. И. V, № 293.

[4]) „Тое его маркизову (то-есть, Кармартена, который получилъ на откупъ табакъ по контракту: П. С. З., № 1628) табашную продажу велѣно взять въ Оружейной Палатѣ“. А. А. Э. IV, № 318.

[5]) П. С. З., № 1838; по Новгороду, кн. № 153, л. 68—69.

[6]) Исторія кумпанствъ со всѣми подробностями изложена въ Исторіи Русскаго флота (періодъ Азовскій) *С. Елагина*, 1 томъ текста и 2 тома приложеній. Нѣкоторыя дополненія см. также у *Веселаго*. Очеркъ русской морской исторіи, т. I (С.-Пб. 1875). Такъ какъ корабль обходился около 10.000 р. и потомъ былъ замѣненъ именно этой цифрой денежной уплаты, то, слѣдовательно, новая

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

повинностью было передано указомъ 17-го декабря 1696 г. [1]) въ Володимірскій Судный приказъ, окольничему А. П. Протасьеву. Затѣмъ Петръ уѣхалъ заграницу, самъ учиться кораблестроенію; уже безъ него кумпанства отчасти сами принялись за постройку, отчасти отдали ее съ подряда: первые корабли кумпанствъ поспѣли къ зимѣ 1698 г.; но когда вернувшійся изъ-за границы съ новымъ „вице-адмираломъ“ Крюйсомъ Петръ осмотрѣлъ ихъ (ноябрь, 1698 г.), они оказались, какъ доносилъ австрійскій посолъ, „скорѣе годными подъ купеческій грузъ, чѣмъ для военныхъ дѣйствій“; оказались необходимыми разныя передѣлки, которыхъ и потребовали отъ кумпанствъ. Въ этихъ исправленіяхъ, а затѣмъ въ извѣстной экскурсіи къ Керчи и прошелъ 1699 годъ: въ теченіе его (2-го марта) умеръ первый „адмиралъ“ флота, Лефортъ, и назначенъ былъ новый, Ѳ. А. Головинъ. Съ началомъ 1700 г. началась, наконецъ, серьезная реорганизація новаго вѣдомства. Протасьевъ попался во взяткахъ и въ февралѣ умеръ „съ печали и съ стыда“; 18-го февраля назначенъ былъ новый „адмиралтеецъ“ Ѳ. М. Апраксинъ и съ этимъ назначеніемъ совпадаетъ появленіе новаго Адмиралтейскаго приказа [2]). Первымъ дѣломъ новаго учрежденія было раздѣлаться со старыми кумпанствами и ихъ произведеніями. 20-го апрѣля 1700 г. была произведена пріемка кумпанейскихъ судовъ въ Адмиралтейскій приказъ (на Воронежѣ) и не доконченная ими часть работы переведена на деньги; одновременно съ этимъ вмѣсто „снятой“ съ кумпанствъ повинности назначенъ ежегодный денежный сборъ, въ десять разъ меньшій, чѣмъ единовременная повинность,—именно по 1000 р. съ кумпанства (то-есть, съ двора духовнаго $12^1/_2$ коп., свѣтскаго 10 коп.); платившіе по полтинѣ съ двора также обложены ежегоднымъ гривеннымъ сборомъ. Эта новая подать „на починку кораблей, на покупку всякихъ корабельныхъ припасовъ и на дачу разнымъ мастерамъ и мат-

---

повинность падала на дворъ духовенства — по 1 р. 25 коп.; на дворъ крупныхъ землевладѣльцевъ— по 1 р., и на дворъ мелкихъ землевладѣльцевъ по 50 коп. По этой цѣнѣ 10.000 р. за корабль общій расходъ, понесенный духовными, свѣтскими и купеческими кумпанствами, за $77^1/_2$ судовъ (*Елагинъ*, 150—151) былъ 775,000 р. Взносъ рублевыхъ тоже можно разсчитать приблизительно: въ 17 духовныхъ и 18 свѣтскихъ кумпанствахъ было всего 316.000 дворовъ; общее число дворовъ лицъ привлеченныхъ къ этой повинности 545. 495 (*Елагинъ*, прил. II, стр. 383, безъ дворцовыхъ волостей, которыя, какъ и черныя, были свободны отъ повинности); слѣдовательно, полтинный сборъ платился съ 229.495 дворовъ, или равнялся 114.747 руб. По указамъ 1696 г. этотъ сборъ долженъ былъ быть единовременнымъ (*Елагинъ*, прил., т. I, 164—166). Косвенное указаніе на общую сумму полтинныхъ заключается въ распоряженіи 28-го декабря 1696 г.: на эти деньги заготовлять матеріалъ для шести судовъ, и десятковъ двухъ мелкихъ, *Елагинъ*, прил. I, 205.

[1]) *Елагинъ*, прил., т. I. стр. 203.

[2]) Зап. Русск. люд. (*Желяб.*), 72. *Елагинъ*, 144—145. Хотя у *Елагина* и говорится, что уже „часть Володимірскаго Суднаго приказа, завѣдовавшая дѣлами кораблестроенія, называлась иногда, по характеру своему, приказомъ Адмиралтейскихъ дѣлъ“, но мы не знаемъ ни одного документа, относящагося ко времени до назначенія Апраксина, въ которомъ бы было употреблено это названіе. Можетъ быть, *Елагинъ* имѣетъ въ виду документъ, напечатанный въ прил., т. I, стр. 309—310; но этотъ документъ есть, очевидно, выписка изъ болѣе поздняго дѣла. Въ Воронежѣ существовалъ „адмиралтейскій дворъ“; воронежскихъ строителей Петръ называетъ въ одномъ письмѣ „господа адмиралтейцы“, „господа собранія адмиралтейскаго“ (*Елагинъ*, 1, 311); мы предполагаемъ, что въ Воронежѣ является впервые и „Адмиралтейскій приказъ“; объ этомъ прямо свидѣтельствуетъ одно дѣло, производившееся 1700 года 27-го апрѣля „на Воронежѣ въ Адмиралтейскомъ приказѣ передъ адмиралтейцемъ Ѳ. М. Апраксинымъ“ (см. *Елагинъ*, I, 320).

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

росамъ“ и легла въ основаніе бюджета новаго приказа. Въ 1701 г. окладъ этого сбора былъ слѣдующій [1]):

1) съ дворцовыхъ, помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ крестьянъ, бобылей, задворныхъ и дѣловыхъ людей (494.535 дв.) съ двора по 10 коп.	49.453
2) съ патріаршихъ, архіерейскихъ, монастырскихъ и церковничьихъ (144.620) по 12½ коп.	18.071
Итого . . .	67.524

Но къ этому окладному сбору присоединялись неокладныя поступленія съ гостиныхъ кумпанствъ, за недоконченную часть работы по ликвидаціи 20-го апрѣля, доимка старыхъ полтинныхъ и т. п.: въ 1701 г. всѣхъ этихъ сборовъ набралось 65.697 р.; такимъ образомъ, общій приходъ при полномъ поступленіи оклада былъ бы 133 тысячи. И этой цифры, однако, не могло хватить на расходъ приказа, состоявшій, главнымъ образомъ, въ расходахъ на судостроеніе, не поддававшихся введенію въ опредѣленный окладъ: въ 1701 г. такихъ расходовъ было (изъ общаго числа неокладнаго расхода—94.296 р.) не менѣе 81.108 р.; окладной же расходъ на жалованіе русскимъ матросамъ (1.203 человѣкъ), мастеровымъ, поселеннымъ на Воронежѣ (2.431 человѣкъ), и иноземцамъ мастерамъ (89 человѣкъ) составлялъ 50.982 р.; слѣдовательно, общая сумма расхода равняется 145.278 р.

4) Особое отъ Адмиралтейскаго приказа учрежденіе составлялъ Военный Морской приказъ, основанный 11-го декабря 1698 г. для вѣдѣнія привезеннаго Петромъ изъ-за границы флотскаго военнаго штата [2]). Постоянное содержаніе этому штату (271 человѣкъ) составляло 28.539 руб. Новый доходъ на покрытіе этихъ издержекъ былъ на этотъ разъ найденъ въ учрежденіи другого монетнаго двора (одинъ, какъ мы знаемъ, былъ въ вѣдомствѣ приказа Большой Казны) по указу 7-го мая 1701 г. [3]). Въ 1701 г. прибыли отъ денежныхъ передѣловъ этого двора поступило 73.985 р.; въ силу указа 7-го мая половина этой прибыли отдавалась на судостроеніе въ Адмиралтейскій приказъ, которому, какъ мы видѣли, не хватало его собственныхъ доходовъ; а другая половина оставалась въ распоряженіи Военнаго Морскаго приказа, и этого было совершенно достаточно, такъ какъ расходъ его, съ содержаніемъ приказнаго штата, не превышалъ по окладу 30.002 р.

---

[1]) Подробная вѣдомость 1702 г. (тѣ же цифры, какъ и въ 1701 г.) см. *Елагинъ*, прил. т. II, стр. 378—383. Указъ 20-го апрѣля см. ibid. т. I, 318—319. *Елагинъ* прикладываетъ еще 16 тысячъ съ гостиныхъ кумпанствъ и съ Строгонова, такъ что общая цифра получается у него 83.000 р.; но эти 16 тысячъ не были ежегоднымъ и окладнымъ сборомъ, а взяты были въ томъ же 1701 г. и въ слѣдующихъ изъ доимки—единовременно, какъ видно изъ напечатанныхъ *Елагинымъ* въ прилож. VIII вѣдомостей. Но въ 1706 г. 14.000 р. съ гостиныхъ кумпанствъ дѣйствительно введены въ окладъ (повысившійся до 86.954 р.), и въ 1707, 1708, 1709 годахъ этотъ „новоокладной“ сборъ взимается ежегодно. См. *Елагинъ*, II, 395—396, 402.

[2]) Перечень см. у *Устрялова*, III, 576—580; у *Елагина*, прил., т. II, 201—208, 212—214; тутъ и указъ объ учрежденіи Военнаго Морскаго приказа.

[3]) Указъ напечатанъ у *Елагина*, прил., т. II, стр. 421—422.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Такимъ образомъ, въ разсмотрѣнной сейчасъ группѣ приказовъ новые доходы, введенные Петромъ, были слѣдующіе:

1) Въ Золотой Палатѣ драгунскій сборъ (не считая сѣдельнаго) по окладу	242.628 р.
2) Въ Оружейной Палатѣ гербовый, табачный и крѣпостной сборы.	45.937 „
3) Адмиралтейскій сборъ четырехъ-алтынныхъ съ деньгой (12½ коп.) и гривенныхъ	67.524 „
4) Въ Военномъ Морскомъ приказѣ прибыль съ денежнаго двора	73.985 „
Итого . . .	430.074 р.

Но этимъ, конечно, далеко не ограничивается увеличеніе доходовъ къ 1701 году. Къ полученной цифрѣ слѣдуетъ прибавить приборъ Ратуши сравнительно съ переданными ей въ 1700 году окладами (168.427 р.), доходъ съ новоприобрѣтенныхъ устьевъ Дона въ Разрядѣ (8.794 р.), а главное, денежную прибыль въ приказѣ Большой Казны. Мы знаемъ, что въ 1701 г. она превышала 700 тысячъ руб.; изъ нихъ 650 тысячъ мы смѣло можемъ отнести къ новымъ рессурсамъ казны [1]). Такимъ образомъ, только перебирая несомнѣнно новые доходы, мы получимъ увеличеніе въ 1.257.295 р. Ниже, при разсмотрѣніи общаго бюджета 1701 года, мы вернемся къ оцѣнкѣ этого прироста.

§ 12. Сведя всѣ приказы, о которыхъ говорилось до сихъ поръ, въ двѣ главныя группы, соотвѣтствующія двумъ главнымъ направленіямъ перемѣнъ въ государственномъ хозяйствѣ 1682—1701 гг., мы этимъ самымъ устранили изъ характеристики тѣ приказы, которые остались въ сторонѣ отъ этихъ перемѣнъ и сохранили въ 1701 году то же значеніе, которое имѣли и въ 1680 году. Такъ какъ, однако же, относительно того времени мы не дѣлали подробной характеристики отдѣльныхъ приказовъ, то и теперь мы не имѣемъ права обойти совершеннымъ молчаніемъ этотъ разрядъ приказовъ, не затронутыхъ вовсе событіями изучаемаго двадцатилѣтія. Мы постараемся сообщить о нихъ только самыя необходимыя свѣдѣнія, чтобъ не увеличивать сложности нашей, и безъ того уже слишкомъ пестрой, картины.

Ямской и Конюшенный приказы сохранили совершенно неприкосновенными свои старые окладные доходы: первый—ямскія и полоняничныя (по 5—10 коп. съ двора по переписи 1678 года) въ окладѣ 29.815 р. [2]); второй—пошлины съ конскихъ площадокъ и бань—11.055 р. [3]). Совершенно тѣми же остаются и ихъ расходы: Ямской содержитъ ямщиковъ а Конюшенный—придворные экипажи и лошадей [4]).

---

[1]) См. слѣдующую главу.

[2]) Въ 1701 году: 30.262.

[3]) Въ 1701 году: 11.045.

[4]) Ср. стр. 424. Въ 1701 году въ 36 городахъ содержалось 36 ямовъ, состоявшихъ каждый изъ 5—60 вытей, съ жалованьемъ 10—24 р. на выть (т. е. 50—1440 р. на ямъ) и 5 московскихъ слободъ (300 вытей по 25 р. въ каждой).

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Сибирскій приказъ, единственный не тронутый перемѣнами областной приказъ, требуетъ нѣсколько большаго вниманія и нѣкоторыхъ предварительныхъ свѣдѣній для объясненія его оклада, показаннаго въ 1701 году. Познакомимся сперва съ его оборотами въ XVII вѣкѣ. Въ первой половинѣ XVII вѣка обороты эти выражаются слѣдующими цифрами (цѣна мѣховъ, а въ скобкахъ—наличныя деньги) [1]):

	1635	1640	1644
остатокъ предыдущаго года. . .	23.280	111.243 (3.092)	51.881
поступленіе истекшаго.	63.518 (7.442)	81.648 (35.030)	102.021
итого	86.798 (7.442)	192.891 (38.122)	153.901
расходъ	52.458 (7.442)	77.898 (33.254)	103.889
остатокъ.	34.340	114.993 (4.868)	50.012

Быстрый ростъ ясачнаго сбора (составляющаго главную часть прихода: 60—80—100 тысячъ), конечно, объясняется происходившимъ именно въ это время процессомъ открытія „новыхъ землицъ“ [2]). Во второй половинѣ вѣка этотъ ростъ долженъ былъ нѣсколько пріостановиться. Въ 1680 году, дѣйствительно, сборъ былъ тотъ же, что въ 1644 году—102.026 р. (при окладѣ 143.610); въ 1698 году собрано было 143.676 р.. въ 1699 году—131.522 р. [3]).

Такимъ образомъ, въ среднемъ доходъ Сибирскаго приказа въ XVII вѣкѣ врядъ ли былъ болѣе 150.000 р. [4]).

Цифры 1701 года должны быть близки къ этой суммѣ: мы знаемъ, что сборъ таможенныхъ и кабацкихъ денегъ не былъ отнятъ у Сибирскаго приказа, и только-что познакомились съ доходами 1698—1699 гг. Между тѣмъ, по окладной книгѣ доходъ съ ясака показанъ по окладу всего 12.851 р., а съ другими источниками—весь окладной доходъ равенъ 50.961 р. Недоумѣніе объясняется тѣмъ, что тутъ же показаны безъ цѣны мѣха; при переводѣ ихъ на

---

[1]) Таблица составлена по смѣтнымъ спискамъ Сибирскаго приказа (Арх. М. Юстиціи), указаніемъ которыхъ я обязанъ извѣстному знатоку документовъ Сибирскаго приказа, уважаемому Н. Н. Оглоблину. За 1635 г. см. Сиб. пр. кн. № 60 (еще до выдѣленія Сибир. приказа изъ Казанскаго Дворца); за 1640 г.—кн. № 135 (денежный приходъ и расходъ прибавленъ по столбцу Сиб. пр. 101, представляющему черновикъ этой смѣты, съ л. 1032, 1052—1053); за 1644 г.—кн. № 54.

[2]) Въ самый этотъ промежутокъ прибавился совсѣмъ новый сборъ ясака съ Ленскихъ и Якутскихъ людей: въ 1637—1638 гг. поступило его 10.745 р., а въ 1640 г. уже 26.999 р., то-есть, приборъ 16.254 р. (по енисейской цѣнѣ).

[3]) Р. Ист. Библ. VIII, 689—892, итогъ на стр. 887—888. Эти цифры имѣютъ для насъ особенное значеніе, потому что здѣсь можно выдѣлить таможенный сборъ, именно:

	1698	1699
таможенные.	40.209	56.539
ясачные, десятинные и неокл.	103.467	74.983
	143.676	131.522

[4]) Поэтому показаніе *Котошихина*, что этотъ доходъ достигалъ „въ годъ болѣе 600.000“, надо признать совершенно невѣрнымъ. Впрочемъ, и самъ *Котошихинъ* добросовѣстно предупреждаетъ, что „сколько числомъ тоѣ казны придетъ въ году, того описати не въ память“.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

деньги получимъ не менѣе 78.000 рублей; прибавляя эту сумму къ показанному окладу, получимъ около 130 тысячъ,—цифру близкую къ поступленію 1699 года [1]).

Расходъ Сибирскаго приказа идетъ на содержаніе сибирскихъ гарнизоновъ (въ 19 городахъ 11.510 человѣкъ); съ приказнымъ штатомъ и ямщиками содержаніе ихъ обходилось въ концѣ XVII и началѣ XVIII вѣка въ 68.000 рублей [2]).

Монастырскій и два Патріаршихъ приказа по финансовому вѣдомству своему также остались, какими были прежде, но самое появленіе ихъ въ государственной росписи свидѣтельствуетъ о важной перемѣнѣ: ихъ суммы стали употребляться на общегосударственныя нужды. Изъ одной справки, сдѣланной въ 1723 году, мы узнаемъ, что до 1704 года съ архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ (107.694 двора по переписи 1678 года) получалось „по прежнимъ окладамъ“ 188.935 р. [3]). Къ сожалѣнію, мы не можемъ сопоставить этой цифры съ современнымъ учрежденію приказа свидѣтельствомъ: въ 1701 году Монастырскій приказъ не успѣлъ прислать окладной вѣдомости въ Ближнюю Канцелярію, и пришлось довольствоваться свѣдѣніями о дѣйствительномъ поступленіи 1701 года, которое составляло 50.574 рубля. Объяснять разницу этихъ цифръ мы не рѣшаемся: дѣйствительный приходъ ближайшихъ годовъ, во всякомъ случаѣ, близокъ къ приходу 1701 года и не напоминаетъ показаннаго выше оклада.

Патріаршій дворцовый и Патріаршій казенный приказы, существовавшіе съ 1620—1625 гг. [4]), завѣдывали—первый всякими сборами съ патріаршихъ вотчинъ, составлявшихъ по переписи 1678 года 8.761—8.914 дворовъ [5]); второй—сборами на патріарха съ церквей и церковныхъ земель всего государства [6]). Сборы обоихъ сравнительно не велики: около 17.000 р. по окладу и около 5.000 р. неокладныхъ [7]).

---

[1]) Въ числѣ мѣховъ показаны 1.100 сороковъ соболей и 6.828 лисицъ. Переводя только эти цифры по указанной цѣнѣ 1697 г. (П. С. З., № 1602 и *Адріевичъ*, Ист. Сибири. II, 253) и принимая среднюю, притомъ не московскую цѣну по 1 р. за соболь, а за сорокъ—40 р., получимъ 44.000; цѣна лучшей лисицы показана 10 р.; если положимъ по 5 р., то получится 34.140 р. Причина, почему мѣха показаны отдѣльно, можетъ быть, заключается въ распоряженіи 1697 г. (П. С. З., № 1599): „въ Сибирскомъ приказѣ впредь подъячимъ никакихъ товаровъ въ приходъ и расходъ не держать, а держать одни денежные расходы, для того что тѣмъ мѣновнымъ товарамъ пристойно быть въ Купецкой палатѣ“. См. о Купецкой палатѣ статью *Н. А. Попова* въ *Ж. М. Н. Пр.* 1889, февраль: „Вопросъ о приказѣ купецкихъ дѣлъ“. Въ 1706 г., по документамъ Ближней Канцеляріи (Госуд. арх. XIX, 1, часть 14, кн. № 53), приходъ Сибирскаго приказа былъ 145.440 р., въ томъ числѣ таможенныхъ и кабацкихъ 77.119 р., ясаку 58.297 р., оброчныхъ и откупныхъ статей 8.565 р.

[2]) 68.020 р. (въ томъ числѣ ямщикамъ 5.400). Ср. Р. И. Библ. VIII, 1. с.: 67.658 р.

[3]) „Окладныхъ оброчныхъ всякихъ домовыхъ доходовъ, съ церквей данныхъ, съ вѣнечныхъ памятей, пошлинъ и канцелярскихъ сборовъ“. См. *Горчаковъ*. Монастырскій прик., прилож., 95—6.

[4]) См. о нихъ: *Горчаковъ*. О зем. влад. митроп., патр. и св. синода. С.-Пб. 1871, 347 и слѣд.; *Н. Каптеревъ*. Свѣтскіе архіерейскіе чиновники въ древней Руси. М. 1874, 192 и слѣд.

[5]) *Горчаковъ*. О зем. влад., 355, 457; ср. прилож., 158. Въ окладн. книгѣ расхода 1701 г.: 8.843 двора.

[6]) Параллель, несомнѣнно, очень напоминающая ту, которая должна была существовать между сборами Бол. Дворца и Бол. Прихода—четей въ началѣ XVII в. Патр. Филаретъ создавалъ въ своихъ патріаршихъ приказахъ, какъ извѣстно, полную копію въ миніатюрѣ съ приказовъ государственныхъ.

[7]) Въ Патр. *дворцовомъ*: „съ таможенъ, съ харчевенъ, съ крестьянъ, съ рыбныхъ ловель оброку и съ тѣмъ, что сбирано на дворецкаго“ (Баскакова: „а нынѣ сбираютъ въ казну“) — 8.419 р. и неокладн. сборъ съ мельницъ и перевозовъ 157 р. Въ Патр. *казенномъ*: данныхъ съ московскихъ и

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Въ слѣдующихъ приказахъ исключительный (неокладной) доходъ составляютъ пошлины: въ Печатномъ приказѣ, въ Московскомъ Судномъ, Холопьемъ Судномъ, Дворцовомъ Судномъ, Семеновскомъ и Помѣстномъ. Кромѣ перваго, получавшаго до 16 тысячъ, и послѣдняго, получавшаго до $7^1/_2$ тысячъ, приходъ всѣхъ остальныхъ равнялся съ небольшимъ 6.000 (въ томъ числѣ въ Московскомъ Судномъ почти 5 тысячъ). Единственная статья расхода во всѣхъ этихъ приказахъ—содержаніе собственнаго штата.

Остается, наконецъ, упомянуть три спеціальныя вѣдомства: Аптекарскій приказъ, который получалъ неокладной доходъ отъ продажи лѣкарствъ, не покрывавшій, впрочемъ, даже расхода на покупку ихъ (около 3.000), не говоря уже о содержаніи довольно дорогого штата ($9^1/_4$ тысячъ); Рудный приказъ, учрежденный 24-го августа 1700 года, никакого дохода не имѣвшій и получавшій около 2.000 рублей на жалованье своему штату изъ другихъ учрежденій; Печатный дворъ, довольно мертвый капиталъ котораго состоялъ въ казенныхъ не проданныхъ книгахъ: въ 1701 году въ общемъ приходѣ приказа 61.542 р. ихъ значится на 59.393 р. Штатъ его, получавшій около $3^1/_2$ тысячъ, содержался на выручку изъ книжной продажи; и всѣ его траты покрывались наложеніемъ новой цѣны на „нововыходныя книги“ [1]).

§ 13. Рубрикація нашего главнаго источника—сводныхъ вѣдомостей Ближней Канцеляріи,—не на столько раздѣльна и отчетлива, чтобы позволить намъ дать классификацію доходовъ 1701 г., основанную исключительно на показаніяхъ этого источника. Но послѣ предложенныхъ въ этой главѣ комментаріевъ къ цифрамъ вѣдомостей Ближней Канцеляріи мы рѣшаемся представить попытку такой классификаціи, степень обоснованности которой будетъ зависѣть, конечно, отъ того, насколько будутъ признаны убѣдительными сдѣланныя выше относительно каждаго приказа разъясненія. Чтобъ облегчить повѣрку предлагаемой таблицы, мы оставляемъ неприкосновенными всѣ слагаемыя, изъ которыхъ получились отдѣльные итоги.

I. Прямые налоги (по окладу).

1. Стрѣлецкія [2]):

a) Новгородскій приказъ	52.780	
b) Устюжская четь	20.453	
c) Большой Дворецъ	18.864	
d) Костромская четь ($^5/_6$)	8.075	
e) Владимірская четь	5.131	
f) Смоленскій приказъ ($^5/_6$) . . .	4.502	
g) Казанскій дворецъ	3.879	
h) Галицкая четь	3.553	
	117.227	($4^0/_0$)

городскихъ церквей, съ церковныхъ земель и тамож. сборъ—8.714 р. Неокл. сборъ пошлинъ: съ вѣнечныхъ памятей, съ церквей и церковн. земель и пр..., съ явки отъ обѣденъ—4.967 р.

[1]) Рудный приказъ выдѣленъ изъ прик. Бол. Казны. См. П. С. З., № 1812. *Неволинъ*, VI, 164. Вслѣдствіе упомянутой въ текстѣ особенности Печатнаго двора, его расходъ никогда не уменьшаетъ сумны его прихода, которая къ концу года остается та же, что была въ началѣ. См. таблицы въ прилож. III.

[2]) Въ эту группу вошли оклады, переданные въ 1700 г. въ Ратушу (ср. стр. 91); изъ общихъ сумнъ стрѣлецкихъ и оброчныхъ, переданныхъ, какъ мы полагаемъ, въ Ратушу, вычтены цифры

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

2. Ямскія и полоняничныя:				
	a) Ямской приказъ	30.263		
	b) Большой Дворецъ	4.121		
	c) Казанскій Дворецъ	2.985		
	d) Смоленскій приказъ	839		
			38.208	(1,3%)
3. Ясакъ [1])	a) Казан. Дворецъ	43.667		
	b) Сибирскій.	74.983		
			118.650	(4%)
4. Новые налоги:	a) Адмиралтейскій	67.524		
	b) Драгунскій	242.628		
		Итого. . .	310.152	(10,5%
		Всего прямые налоги . .	584.237	(19,8%)

II. Косвенные налоги (таможенные и кабацкіе).

a) Большая казна (съ приборомъ Ратуши) [2]).	979.156		
b) Казанскій Дворецъ.	147.976		
c) Сибирскій приказъ [3])	56.539		
d) Разрядъ	8.794		
e) Малороссійскій приказъ [4])	3.509		
Итого таможенныя и кабацкія. . .		1.195.974	(40,4%

III. Регаліи и пошлины.

1. Монетная операція:			
a) Въ Большой казнѣ.	717.743		
b) Въ Военномъ Морскомъ.	73.985		
Итого . . .		791.728	(26,8%)
2. Оброкъ [5]).		130.183	(4,4%)

оброчныхъ, показанныя на стр. 93. Общій итогъ близокъ къ окладу гостей и, стало быть, можетъ считаться вѣрнымъ. См. также 1-ю главу, стр. 30. Цифра Каз. Дворца вставлена по окладу гостей и, можетъ быть, ниже дѣйствительной.

[1]) Въ Казанскомъ дворцѣ онъ показанъ вмѣстѣ съ ямскими и полоняничными и оброчными въ суммѣ 53.174 р. (мы выдѣляемъ отдѣльные сборы по даннымъ 1705 г.); но послѣднихъ должна входить въ это число очень незначительная сумма. Сборъ Сибир. приказа показанъ за 1699 годъ. См. стр. 113, прим. 3.

[2]) За отсутствіемъ болѣе точныхъ свѣдѣній приходится принять, что 810.722 р., переданные Ратушѣ Большой Казной, состояли *исключительно* изъ таможенныхъ и кабацкихъ; такимъ образомъ, съ приборомъ должна получиться цифра 979.156. Приборъ Ратуши, конечно, сдѣланъ преимущественно на этихъ же сборахъ. Ошибка, совершонная такимъ образомъ, во всякомъ случаѣ незначительна.

[3]) По цифрѣ *дѣйствительнаго сбора*, собраннаго въ 1699 году. См. стр. 113 примѣч. 3.

[4]) Очень незначительная часть этого дохода не относится къ этой рубрикѣ, сл. стр. 97.

[5]) Оброчный сборъ разбросанъ по слѣдующимъ учрежденіямъ:

1) Большой Дворецъ	80.939	5) Разрядъ	3.823
2) Конюшенный (конскій и банн.) .	11.045	6) Посольскій	3.228
3) Новгородскій.	10.345	7) Устюжская четь.	3.000
4) Казанскій Дворецъ.	6.522	8) Земскій	2.088

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

3. Пошлины [1])	118.699	(4%)
Итого регалiи и пошлины . . .	1.040.610	
IV. Не распредѣлено по рубрикамъ [2]).	134.944	(4,6%)
Всего смѣтный приходъ . . .	2.955.765 [3])	

Какъ видимъ, смѣтный доходъ (то-есть окладной вмѣстѣ съ дѣйствительнымъ поступленiемъ неокладныхъ за 1701 г., а въ Сибирскомъ приказѣ за 1699 г.) достигаетъ 3-хъ милiоновъ. Чтобъ найти дѣйствительный приростъ дохода за все двадцатилѣтiе, новый трехмилiонный бюджетъ надо сравнивать не съ двумя милiонами всей наличности 1680 г., а съ 1.463.977 р. смѣтнаго дохода (почти равнаго дѣйствительному поступленiю 1680 года, если не считать остатка отъ предыдущаго [4]). Такимъ образомъ, найдемъ, что приростъ равняется $1^1/_2$ милл., изъ которыхъ $1^1/_4$ милiонъ приходится, какъ мы видѣли выше, на

---

9) Костромская $^1/_6$.	1.615	14) Смоленскiй $^1/_6$	900
10) Оружейная	1.343	15) Военный.	783
11) Преображенскiй.	1.224	16) Артиллерiя	612
12) Галицкая четь	1.198	17) Мастерская	400
13) Владимiрская	1.118		
			130.183

Въ цифрѣ Новгородскаго приказа сложены 9.000, отданныхъ въ Ратушу, и 1.345 новый оброкъ (и стрѣлецкiя деньги) съ Панкратьевыхъ.

[1]) Распредѣленiе ихъ по приказамъ (неокладной дѣйствительный сборъ 1701 года):

1) Оружейная	45.937	9) Военный	569
2) Ратуша	33.544	10) Семеновскiй	526
3) Печатный приказъ	15.924	11) Дворцовый судный	342
4) Помѣстный	7.581	12) Холопiй.	312
5) Патрiаршiй казенный	4.967	13) Посольскiй.	140
6) Московскiй судный.	4.948	14) Новгородскiй	30
7) Казанскiй дворецъ	2.372		
8) Разрядъ	1.507		118.699

[2]) Именно *окладныхъ* 87.485 (въ Земскомъ мостовыя и рѣшеточныя—19.778; въ Патрiаршихъ 17.133, въ Монастырскомъ дѣйствит. поступленiя 50.574); *неокладныхъ* 47.459 (въ Сибирскомъ приказѣ пени, пошлины и друг. сборы 32.504; въ Большомъ Дворцѣ откупъ икры и клея 9.170; въ Земскомъ 1.850; въ Преображенскомъ 1.286, въ Артиллерiи 1.288, въ Аптекарскомъ 707, въ Казенномъ 497, въ Патр. дворцовомъ 157).

[3]) Общiй расчетъ нашего документа слѣдующiй. По окладу „доведется быть“ 1.900.000 р. (въ 22-хъ приказахъ). Неокладныхъ доходовъ, которые „по вся годы бываютъ“ — 220.881 р. Съ ними вмѣстѣ получаемъ 2.120.972. Присоединяя сюда прибыль съ передѣловъ 791.728, получаемъ общiй смѣтный доходъ 2.912.700 р. При сравненiи съ нашей цифрой нужно имѣть въ виду, что мы приняли нѣсколько большiя цифры по Сибирскому приказу (на 80.561), но зато оставили въ сторонѣ оклады, перешедшiе въ Большую Казну изъ Земскаго, Конюшеннаго, Стрѣлецкаго и Великорусскаго приказовъ, не поддававшiеся распредѣленiю (всего 7.272). Такимъ образомъ, нашъ итогъ долженъ быть выше на 73.289 р., тогда какъ онъ выше всего на 43.063 руб.; слѣдовательно, остальные 30.226 р. составляютъ дѣйствительную разницу: этому, впрочемъ, не слѣдуетъ придавать значенiя, такъ какъ источники въ итогахъ обыкновенно сами несогласны съ собой.

[4]) Объ отношенiи *смѣтнаго* дохода 1701 г. дѣйствительному мы не будемъ говорить здѣсь, такъ какъ объ этомъ будетъ рѣчь въ слѣдующей главѣ. Тамъ мы увидимъ, что годовая наличность, считая остатки предыдущихъ лѣтъ, доходитъ до 5—6 милл., такъ что при сравненiи съ наличностью 1680 г. (2 милл.) увеличенiе получается еще значительнѣе—$2^1/_2$—3 раза.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

долю новыхъ сборовъ. Для болѣе точнаго сравненія предлагаемъ параллельныя цифры поступленій по отдѣльнымъ рубрикамъ въ 1680 г. и 1701 г., передѣлавъ нѣсколько съ этою цѣлію таблицу, напечатанную въ I главѣ (стр. 100).

	1701		1680	
I. Прямые налоги:				
1. Стрѣлецкія	101.468	(6,9%)	117.227	(4%)
2. Ямскія и полоняничныя (въ 1680 г. и конскія)	53.453	(3,6%)	38.208	(1,3%)
3. Запросные [1])	235.338	(16,1%)	310.152	(10,5%)
4. Ясакъ.	103.610	(7,1%)	118.650	(4%)
	493.869	(33,7%)	584.237	(19,8%)
II. Косвенные (там. и каб.)	650.223 [2])	(44,4%)	1.195.974	(40,4%)
III. Регаліи и пошлины:				
1. Монетная операція	40.000	(2,7%)	791.728	(26,8%)
2. Оброкъ	146.150	(10%)	130.183	(4,4%)
3. Пошлины	33.735	(2,3%)	118.699	(4%)
	219.885	(15%)	1.040.610	(35,2%)
IV. Разные сборы около	100.000 [3])	(6,8%)	134.944	(4,6%)
Всего. . . .	1.463.977		2.955.765	

Мы видимъ, что за двадцать лѣтъ государственный доходъ удвоился. По отдѣльнымъ статьямъ, абсолютное увеличеніе особенно значительно по рубрикамъ монетной операціи (752 тыс.) и таможенныхъ и кабацкихъ сборовъ (545) тыс.), давшимъ вмѣстѣ приростъ болѣе $1^1/_4$ милліона. Сравнивая же относительныя цифры, мы замѣтимъ, что главный тонъ всему измѣненію даетъ эксплуатація регальныхъ правъ; развитіе этой рубрики понижаетъ относительное значеніе всѣхъ остальныхъ, несмотря на то, что абсолютныя цифры по всѣмъ рубрикамъ значительно увеличиваются.

Переходимъ теперь къ окладному расходу 1701 г. Въ составѣ расхода a priori слѣдуетъ ожидать весьма значительнаго увеличенія военныхъ расходовъ. Таблицу расхода по нашимъ документамъ можно составить съ желаемой степенью точности. Вотъ, прежде всего, составъ военнаго расхода:

	Денегъ	Хлѣба (четв.)	Соли (пудовъ)
1. Штабъ (начальнымъ людямъ) полный окладъ	143.075	„	„
2.078 чел. третной окладъ .	105.206	11.148	3.121
2. Пѣхота (солдатамъ 59.485 чел.) . .	565.279	192.133	33.036
3. Пѣхота и конница (стрѣльцы и казаки) 32.667.	161.785	328.094	36.254

[1]) Сопоставляемъ „новые налоги“ 1701 г. съ запросными 1680 г.

[2]) Изъ этой цифры выдѣлена примѣрная цифра прибыли отъ денежной операціи 40.000 р., хотя извѣстная по росписи 1680 г. часть этой прибыли = всего 11.882 р. (ср. слѣд. главу). Взамѣнъ ихъ предположительно прибавлены 40.000 там. и каб. въ Сибирскомъ приказѣ; остальные 103.610 р. изъ оклада Сибирскаго приказа (стр. 101) помѣщены подъ рубрикой „ясака“; хотя тутъ заключается не одинъ ясакъ, зато ясакъ въ Казанскомъ приказѣ остался не выдѣленнымъ; одна неточность нѣсколько исправляетъ другую.

[3]) Сюда относимъ главнымъ образомъ доходы Монастырскаго и Патріаршаго приказовъ.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

	Денегъ	Хлѣба (четв.)	Соли (пудовъ)
4. Конница: а) драгунскимъ полкамъ (12.234 чел.)	135.180	5.351	2.000
b) дворянамъ, жильцамъ, городовымъ дворянамъ, дѣтямъ боярскимъ, новокрещенамъ и рейтарамъ (1.180 чел.)	12.379	11.246	1.818
5. Артиллерія (пушкарямъ, затинщикамъ, инженерамъ и мастерамъ артилл. дѣлъ) 1.545 чел.	21.979	3.494	2.756
6. Флотъ (военному штату и мастерамъ) 2.031 чел.	63.364	104	„
7. Иррегулярныя войска: а) на Донъ казакамъ и калмыкамъ	20.386	„	„
b) Аюкѣ тайшѣ, калмыкамъ, мурзамъ и татарамъ (1.160 чел.). .	11.385	5.636	1.195
c) на Запорожье	1.848	„	„
итого . . 112.380 ч.	1.136.660	557.206	80.180
съ третнымъ	1.098.791		

Итакъ, сравнительно съ 1680 г. (650—700 тысячъ; см. главу 1-ю, стр. 102) расходъ на армію увеличился болѣе чѣмъ въ полтора раза; сократился, въ частности, расходъ на стрѣльцовъ; дворянскую конницу находимъ уже въ полномъ упадкѣ; сохранились старые гарнизоны по городамъ (стрѣльцы и казаки) и во главѣ всей арміи стала новая пѣхота и конница набора 1700 года. Въ 1680 г. довольно значителенъ былъ послѣ арміи расходъ на дворцовое хозяйство (224.366 р.); въ 1701 г. расходъ этотъ упалъ не только относительно, но и абсолютно. На дворцовое хозяйство по окладу тратилось всего только 56½ тысячъ (21.926 четв. хлѣба и 26 пуд. соли) [1]. Остальные расходы были еще менѣе значительны, такъ что мы не будемъ уже перечислять отдѣльныхъ составныхъ частей ихъ, а распредѣлимъ по слѣдующимъ рубрикамъ (включая разсмотрѣнныя двѣ):

	Денегъ		Хлѣба	Соли
1. Военные расходы. . .	1.136.660	(82,9%)	557.199	80.181
2. Дворцовые [1]) „ . . .	56.583	(4,1%)	21.926	26

[1]) Въ частности:

	Денегъ	Хлѣба	Соли
1) Къ царевнамъ и царицамъ . . .	38.000		
2) На содержаніе штата трехъ дворцовъ (886 чел.)	6.934	8.406	
3) Содержаніе штата Конюшеннаго приказа (547).	2.967	6.022	26
4) Содержаніе штата Мастерской палаты (666 чел.)	8.360	6.818	
5) Содержаніе штата Семеновскаго потѣшнаго двора (75).	322	680	
	56.583	21.926	26

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

3. Благотворительность и пенсіи.	51.883	(3,8%)	19.762	900
4. Средства сообщенія (ямщики)	45.293	(3,3%)	1.147	„
5. Спеціалисты разныхъ дѣлъ [1])	33.892	(2,5%)	6.703	431
6. Администрація. . . .	25.723	(1,9%)	6.315	434
7. Медицина	21.184	(1,5%)	50	15
итого . . .	1.371.218		613.102 [2])	81.987

Эта цифра окладного расхода почти одинакова съ цифрой расхода въ бюджетѣ 1680 г. (1.370.050 р.); но только въ послѣднюю цифру включенъ весь расходъ 1680 г., тогда какъ намъ, кромѣ окладного расхода, предстоитъ разсмотрѣть еще неокладной. Въ 1701 г. неокладной расходъ по тѣмъ же рубрикамъ былъ слѣдующій (присоединяемъ во второмъ ряду общія суммы окладного и неокладного расхода):

1. Военные расходы . . .	828.192;	съ окладнымъ 1.964.852	(78,3%)
2. Дворцовое хозяйство .	53.823;	110.406	(4,4%)
3. Расходъ по торговымъ операціямъ и монетному передѣлу.	88.607	88.607	(3,5%)
4. Благотворительность и церковь	10.483	62.366	(2,5%)
5. Администрація . . .	26.486	52.209	(2,1%)
6. Средства сообщенія и почта	4.746	50.039	(2%)
7. Дипломатія.	45.695	45.695	(1,83%)
8. Постройки	44.228	44.228	(1,77%)
9. Медицина	6.057	27.241	(1,1%)
10. Просвѣщеніе	3.616	3.616	(0,14%)
11. Разные расходы (здѣсь и мастера разн. дѣлъ). . .	24.704	58.596	(2,3%)
	1.136.637	2.507.855	

[1]) Конечно, преимущественно военныхъ, такъ что можно безъ большой ошибки отнести этотъ расходъ тоже къ военнымъ.

[2]) Хлѣбъ дается изъ Провіантскаго приказа, соль изъ Большой Казны. *Провіантскій* приказъ появился послѣ 18-го февраля 1700 г., вѣроятно, непосредственно вслѣдствіе распоряженія Петра (П. С. З., № 1764): всѣ хлѣбные запасы на дачу разнымъ людемъ сборомъ и дачею на Москвѣ и въ городѣхъ вѣдать окольничему Сем. Ив. Языкову...; именоваться ему генералъ-провіантомъ; да съ нимъ же быть дьякомъ... (и) подъячимъ...“; сидѣть въ палатахъ бывшаго Казеннаго приказа. Здѣсь есть все, что нужно для существованія приказа: начальникъ, штатъ и помѣщеніе; нѣтъ только названія: но то же самое мы видѣли въ приказахъ Артиллеріи и Адмиралтейскомъ, которые, какъ и Провіантскій, получили свое названіе отъ титула ихъ начальниковъ. Окладной сборъ Провіантскаго приказа состоялъ въ хлѣбѣ, котораго по переписнымъ книгамъ 1678 г. собиралось (съ 792.788 дворовъ)—606.010 четвертей: именно: ржи 279.605, овса 277.926, ржаной муки 39.897, ячменя 4,994, крупы, толокна—1.794.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Такимъ образомъ и смѣтный расходъ къ концу изучаемаго двадцатилѣтія такъ же, какъ приходъ, удвоился. При этомъ военный расходъ, еще болѣе прежняго, имѣетъ подавляющій перевѣсъ въ бюджетѣ: въ 1680 г. онъ составлялъ 62% всего расхода, а въ 1701 г.—уже 78%, то-есть почти $^4/_5$ бюджета. Весьма характерно для новыхъ условій жизни двора сокращеніе дворцовыхъ расходовъ, уменьшившихся вдвое, если брать абсолютныя цифры (съ 224.366 до 110.406), и въ $4^1/_2$ раза, если сравнить относительное значеніе ихъ въ бюджетѣ: въ 1680 г. на дворцовое хозяйство тратилось 19%, то-есть почти $^1/_5$ бюджета, теперь же этотъ расходъ не составляетъ и $^1/_{20}$ доли бюджета (4,5%). Остальныя рубрики расхода не вызываютъ замѣчаній [1]).

Въ результатѣ нашего изложенія, два факта обнаруживаются при изученіи государственнаго хозяйства 1681—1701 г.: во-первыхъ, окончательное паденіе областныхъ финансовыхъ приказовъ XVII в., во-вторыхъ, появленіе цѣлаго ряда новыхъ военныхъ приказовъ съ финансовымъ значеніемъ. Можно, конечно, сказать, что оба эти факта имѣютъ одну и ту же причину—необходимость увеличить государственный бюджетъ. Но къ достиженію этой общей цѣли государственно-хозяйственная политика разсматриваемаго двадцатилѣтія приходитъ двумя совершенно различными путями. Первый путь указанъ исторіей государственнаго хозяйства XVII столѣтія: онъ состоитъ въ стремленіи увеличить доходность сборовъ, какъ прямыхъ, такъ и косвенныхъ, путемъ реформы ихъ администраціи: путемъ сосредоточенія ихъ въ одномъ центральномъ учрежденіи и путемъ устраненія отъ взиманія ихъ—приказнаго элемента, какъ не способнаго отвѣчать за полноту сбора, съ одной стороны, и какъ составляющаго непроизводительный и лишній расходъ на взиманіе сбора—съ другой стороны. На этотъ путь совершенно сознательно стала реформа 1680 г., и естественнымъ дальнѣйшимъ развитіемъ ея явилась Ратуша—самое полное и грандіозное проявленіе фискальной политики XVII ст, и, можно сказать, самый зрѣлый плодъ ея. Но въ тотъ моментъ, когда совершалось естественное развитіе старой государственно-хозяйственной системы, результатъ его уже не удовлетворялъ новымъ государственнымъ потребностямъ. Петръ начиналъ свою бурную карьеру, не справляясь, что можетъ дать для нея существующая финансовая система. Онъ набиралъ новую пѣхоту и конницу, строилъ новый флотъ, обязывался по договору платить огромную субсидію, не зная, есть ли для этого деньги. Когда дѣло бывало сдѣлано, денегъ начинали искать; не находили: создавали новый спеціальный налогъ. Такимъ образомъ, въ пять лѣтъ, рядомъ отдѣльныхъ распоряженій,—въ которыхъ если и была система, то во всякомъ случаѣ не финансовая,—прибавилось къ $1^1/_2$ милліонамъ стараго государственнаго дохода еще столько же. Если судить по смѣтнымъ цифрамъ, новый доходъ шелъ на полмилліона впереди новаго расхода, составлявшаго $2^1/_2$ милл., такимъ образомъ, бюджетъ имѣлъ, повидимому, при вступленіи Россіи въ Сѣверную войну нѣкоторую устойчивость. Было ли такъ на самомъ дѣлѣ, остановился ли ростъ бюджета на достигнутой цифрѣ, была ли даже и достигнутая цифра доходовъ достаточно устойчива, все это мы увидимъ въ дальнѣйшемъ

---

[1]) Перечисленіе статей неокладнаго расхода въ каждой изъ принятыхъ рубрикъ см. Прилож. III, распред. по рубр. 1701 г.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

изложеніи. Теперь сдѣлаемъ только одно замѣчаніе, предваряющее нѣсколько ходъ нашего изслѣдованія. Приказная система съ учрежденіемъ Ратуши стала уже совсѣмъ мало походить на то, что мы привыкли считать финансовою системой XVII в.; несомнѣнно, эта система была значительно усовершенствована. И вотъ, рядомъ съ только-что созданнымъ центральнымъ учрежденіемъ, уничтожавшимъ старое приказное хозяйство, возникаютъ одно за другимъ новыя,— опять цѣлый слой учрежденій, въ сущности, съ старымъ приказнымъ характеромъ, но съ свѣжею финансовой силою. До сихъ поръ то и другое существуетъ параллельно, но въ принципѣ эти учрежденія мѣшаютъ другъ другу; скоро они будутъ мѣшать другъ другу и на практикѣ. Кто побѣдитъ: Ратуша ли поглотитъ новые военные приказы, какъ поглотила уже старые областные, или они разорвутъ на клочки ратушскіе доходы? На сторонѣ первой—несомнѣнное преимущество формы, организаціи. На сторонѣ вторыхъ—связь ихъ съ дѣйствительною жизнью, которая въ старую, готовую организацію не укладывается. Несомнѣнно, финансовая администрація должна будетъ сдѣлать нѣсколько шаговъ назадъ; старая система превратится въ хаосъ, на развалинахъ котораго уже очистится мѣсто для болѣе грандіозной постройки.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Разрушеніе приказнаго строя (1701—1709)

§ 14. Увеличеніе военныхъ расходовъ: армія (ея количественный ростъ), флотъ, артиллерія, дипломатія и субсидіи. — § 15. Поступленія Ратуши; ихъ распредѣленіе на военные расходы; ихъ недостаточность.—§ 16. Усиленная эксплуатація регальныхъ правъ. Монетная операція: причины ея неудачи. Переоброчка оброчныхъ статей и Ижерская канцелярія. Соляная и табачная монополіи. Другіе казенные товары. Появленіе новаго бюджета.— § 17. Остатки приказной системы и ихъ эксплуатація для новаго бюджета.—§ 18. Балансъ государственныхъ приходовъ и расходовъ по росписямъ 1701—1709 годовъ. Первый дефицитъ.

Время до Полтавской битвы до сихъ поръ представляетъ почти полный пробѣлъ въ изученіи исторіи Петровскихъ преобразованій. Все вниманіе немногочисленныхъ изслѣдователей реформы Петра привлекало послѣдующее время, богатое законоположеніями, относящимися къ реорганизаціи всего государственнаго строя. Дѣйствительно, до Полтавской битвы мы такихъ общихъ законоположеній не встрѣтимъ; Петровская „реформа“ еще не начиналась; самъ реформаторъ находился въ постоянныхъ разъѣздахъ, постоянно занятый хлопотами объ удовлетвореніи той или другой неотложной потребности, вызванной обстоятельствами военнаго времени: вопросы государственнаго хозяйства входили въ составъ этихъ заботъ ровно на столько, на сколько отъ нихъ зависѣло удовлетвореніе ближайшей очередной нужды, и непремѣнно быстрое удовлетвореніе, такъ какъ ждать было некогда. Это хозяйничанье изо дня въ день, конечно, не представляетъ ничего похожаго на реформу. Но самый фактъ такого хозяйничанья уже указываетъ на потребность реформы: вся эта масса единичныхъ распоряженій съ временнымъ значеніемъ свидѣтельствуетъ о томъ, что старыя учрежденія не отвѣчали новымъ государственнымъ функціямъ. Мы видѣли, что только въ пять лѣтъ дѣятельности Петръ уже создалъ рядъ своихъ учрежденій, къ которымъ и перешли эти новыя функціи и которыя замѣтно сдвигали въ сторону старую систему. Къ концу этого промежутка, ограничиваясь только сопоставленіемъ отдѣльныхъ распоряженій Петра, мы очутимся въ самомъ руслѣ реформы, прежде чѣмъ слово „реформа“ будетъ произнесено. Въ этомъ смыслѣ мы будемъ въ правѣ заключить, что эта „реформа“, по крайней мѣрѣ въ своемъ началѣ, создана теченіемъ самой жизни,—безъ какого бы то ни было заранѣе составленнаго плана, безъ какой бы то ни было общей тео-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ріи,—подъ давленіемъ текущихъ потребностей. Если такъ, то состояніе текущихъ потребностей и средствъ ихъ удовлетворенія должно дать намъ и мѣрку того, на сколько эта реформа была матеріально необходима, и указать моментъ, въ который она сдѣлалась, наконецъ, неотложной. Въ отвѣтѣ на оба вопроса мы и видимъ главную задачу настоящей главы: въ слѣдующемъ отдѣлѣ (гл. V) мы разсмотримъ, опять въ связи съ отдѣльными мѣропріятіями этого промежутка,—въ чемъ именно эта реформа состояла.

§ 14. Содержаніе новой арміи было, какъ мы видѣли, первою и главною потребностью Петровскаго хозяйства: возрастаніе численности арміи было, какъ сейчасъ увидимъ, главнымъ источникомъ финансовыхъ затрудненій и главною движущей пружиною нововведеній въ области государственнаго хозяйства [1]).

Мы знаемъ уже, что Петръ началъ Сѣверную войну съ новою арміей, только что набранной по указу 27-го ноября 1699 г. и состоявшей изъ 33 полковъ, численностью въ 35—40 тысячъ [2]). Армія эта дѣлилась на три „генеральства“: Автон. Головина, Вейде и Репнина; подъ командой перваго была петровская гвардія (Преобр. и Семенов. полки), у двухъ остальныхъ—по одному изъ старыхъ „выборныхъ“ московскихъ полковъ; затѣмъ, каждому дано по девяти „новоприборныхъ“ полковъ, такъ что приблизительный составъ каждаго „генеральства“ можно считать въ 10 полковъ и 10 тысячъ человѣкъ. Вейде и Головинъ приняли готовыми полки своихъ генеральствъ уже 18-го іюня 1700 г.; наборъ же полковъ Репнина въ низовыхъ городахъ затянулся, кончился только къ осени, и въ Москву эти полки были отправлены не ранѣе 9-го августа [3]). По этой причинѣ къ Нарвской битвѣ поспѣли только два первыя „генеральства“—Авт. Головина и Вейде; оба генерала попали вмѣстѣ съ остальнымъ генералитетомъ въ плѣнъ, и начальство надъ ихъ дивизіями (20-ю полками) перешло къ Б. Шереметеву, главная квартира котораго долго оставалась во Псковѣ. 10 полковъ третьяго генеральства—кн. Репнина (9.400 чел.) къ битвѣ опоздали и вслѣдствіе этой случайности сохранили отдѣльную команду и составляли въ слѣдующіе годы отдѣльный корпусъ, стоявшій въ Новгородѣ. Для пополненія убыли, причиненной Нарвскимъ пораженіемъ, назначенъ былъ новый наборъ 18-го декабря 1700 г. Къ сожалѣнію, мы не знаемъ количества

---

[1]) Мы принуждены были сдѣлать сопоставленіе данныхъ о численности арміи 1700—1708 г., въ виду отсутствія такой попытки въ спеціальной военной литературѣ. Наиболѣе подходитъ къ нашей задачѣ трудъ г. *В. Гудима-Левковича* („Историческое развитіе вооруженныхъ силъ въ Россіи до 1708 г. “. С.Пб. 1875); но 1700—1708 годамъ посвящено здѣсь всего 20 страницъ (70—91); остальная часть книги содержитъ изслѣдованіе о допетровской арміи и подробный разборъ кампаніи 1708 г. съ военной точки зрѣнія (95—196). Мы не считали нужнымъ оговаривать случаи разногласія съ г. Гудимомъ-Левковичемъ; читатель, которому понадобится сличать наши изложенія, замѣтитъ, что во всѣхъ этихъ случаяхъ мы имѣли новый матеріалъ.

[2]) По цифрамъ въ § 11, стр. 102, 106—107, до 40 тысячъ. Въ Журн. П. В. I, 4—5, въ трехъ „генеральствахъ“ 32.029 чел., но въ это число не вошли Преображенскій и Семеновскій полки, численность которыхъ при Нарвѣ была 3.738 ч. Совсѣмъ не введены въ счетъ старые Московскіе чины, которыхъ подъ Нарвой по наряду было 11.533 челов. (*Устряловъ*, IV, 2, прил. стр. 468), и гарнизонныя войска, о которыхъ будетъ рѣчь ниже.

[3]) Опис. док. и бум. Арх. Мин. Юст. V, *Востоковъ*, „О дѣлахъ Генеральнаго двора“, стр. 21, 23. Въ автобіографіи кн. Куракина (*Арх. кн. Куракина* I, 259) показана, повидимому, черезчуръ высокая цифра набора Репнина—15.000.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

набранныхъ по этому указу рекрутъ [1]); повидимому, они только пополнили армію, не увеличивъ ея численности.

Въ ближайшихъ слѣдующихъ кампаніяхъ 1701 и 1702 гг. извѣстная намъ армія трехъ генеральствъ также не увеличивается въ числѣ,—на сколько, по крайней мѣрѣ, мы можемъ услѣдить за ея составомъ при ея передвиженіяхъ. Псковскій корпусъ Шереметева разоряетъ въ эти годы Эстляндію и Лифляндію, а новгородскій корпусъ въ удвоенномъ составѣ (19 полковъ и до 17½ тыс. челов.) [2]), по Бирженскому договору, отправляется на соединеніе съ саксонскими войсками подъ начальство фельдмаршала Штейнау. Что этотъ корпусъ дополненъ не какими-нибудь новыми полками, а просто перечисленными къ нему изъ корпуса Шереметева, видно изъ того, что въ послѣднемъ оставалось въ 1701—1702 гг. всего 8 полковъ пѣхоты [3]). Дѣйствительный приростъ арміи въ 1702 г. составляли девять полковъ новой кавалеріи набора Б. Голицына въ Золотой Палатѣ—10.000 челов.; всѣ эти полки присоединены были къ корпусу Шереметева [4]).

Осенью 1702 г. Петръ началъ быстро стягивать войска къ истоку Невы, къ Нотебургу. Къ этому времени корпусъ Репнина, 4 полка котораго участвовали въ неудачномъ дѣлѣ саксонскихъ войскъ противъ Карла XII, вернулся уже въ Новгородъ, оставивъ, повидимому, по пути, въ Псковѣ, полки, взятые изъ псковскаго корпуса Шереметева [5]). Черезъ годъ по возвращеніи Репнинъ получилъ приказаніе идти къ Ладогѣ, и двинулся туда съ 9-ю полками своей дивизіи [6]). Туда же пришелъ и Шереметевъ съ частью своихъ войскъ. Наконецъ, къ Нотебургу былъ передвинутъ и корпусъ окольничаго П. Апраксина. Этотъ третій корпусъ является на театрѣ войны вновь въ 1702 г. въ прямой

---

[1]) Самъ Петръ считалъ потерю при Нарвѣ около 6.000 (Журн. П. В. I, 27); очевидцы боя, Галлартъ и А. Гордонъ 8—12 тыс. (*Устряловъ*, IV, 1, 51—2); по расчету Устрялова—17.000, цифра, основанная на предположеніи, что всего подъ Нарвой было 40 тысячъ (ib. 70). Указъ о наборѣ 18-го дек. 1700 г. не напечатанъ; *А. А Востоковъ* въ статьѣ „О дѣлахъ Генеральнаго двора“ называетъ его три раза, и всякій разъ неправильно: указомъ 18-го дек. 1699 г., 15-го декабря 1700 и 15-го 1699 г. (см. стр. 6 и 17 въ Опис. докум. и бум. Арх. Мин. Юст., кн. V); послѣдній указъ—отличенъ отъ указа 18-го дек. 1700 г. и относится къ набору 17-го ноября 1699 г., а въ первыхъ двухъ даты проставлены ошибочно. Подлинный текстъ см. въ Прик. Дѣл. Вотч. Арх., столб. 18.734 и у *А. А. Востокова*, стр. 6. Что указы по постановленію 17-го ноября 1699 г. разсылались въ теченіе всего декабря, видно изъ Арх. М. Юст., Прик. Д. Вотч. арх. столб. № 18.660, и Зап. *Желябужск.*, стр. 71 (въ Зап. Р. людей). *Устряловъ*, говоря о новомъ наборѣ послѣ Нарвскаго пораженія (VI, 1, 70), также смѣшиваетъ показаніе Желябужскаго, дѣйствительно относящееся къ этому набору (ib. стр. 78), съ распоряженіемъ (напечат. въ П. С. З., № 1820), относящимся къ набору 17-го ноября 1699 г.

[2]) *Устряловъ*, IV, 1, 98; 2, 200.

[3]) При Эррестферѣ съ Шереметевымъ было 8.000 чел. „кавалеріи и инфантеріи“ (Журн. П. В. I, 39) и при Гуммельсгофѣ—8 полковъ пѣхоты (*Желяб.* 88).

[4]) *Желяб.*, 87; дѣло подъ Вольмаромъ *Устряловъ*, IV, 1, 121. Ср. *Арх. кн. Куракина* I, 262 (но ошибочно показано уже для 1702 г. 16 полк.; на стр. 294—12 п.).

[5]) *Устряловъ*, IV, 1, 106; Журн. П. В. I, 31—33.

[6]) Ср. *Д. Ѳ. Масловскаго*, Записки по исторіи военнаго искусства въ Россіи, I, 19. Письма и бум. II, 393—394; стр. Журн. П. В. I, 55: „кн. Репнинъ съ своимъ генеральствомъ“. Изъ 10 участвовавшихъ при взятіи Нотебурга полковъ 5 несомнѣнно принадлежатъ генеральству Репнина, 1—старому генеральству Вейде (А. Гордона и Гулица), 2 — гвардейскихъ. Гордоновъ полкъ Репнинъ, впрочемъ, въ апрѣлѣ 1703 г. тоже считаетъ въ своемъ генеральствѣ. Письма и бум. II, 487.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

связи съ задуманными еще въ январѣ 1702 г. дѣйствіями у береговъ Невы. Получивъ въ январѣ наказъ о подготовкѣ къ этимъ дѣйствіямъ, Шереметевъ просилъ о „помощникѣ себѣ, о товарищѣ“, и получилъ въ февралѣ разрѣшеніе—самъ выбрать себѣ таковаго [1]). Однако же, выборъ Шереметева (П. Толстаго) Петръ не утвердилъ [2]), и фактически товарищемъ его сдѣлался ладожскій воевода, окольничій Петръ Матв. Апраксинъ. Въ апрѣлѣ П. Апраксинъ отъ своего имени уже возобновляетъ предложенія Шереметева и проектируетъ сформированіе цѣлаго корпуса у Ладоги изъ 7 пѣхотныхъ полковъ, „которые нынѣ есть“, 3-хъ драгунскихъ, „которые въ Новѣгородѣ, которымъ и по прежнему доношенію быть велѣно“, затѣмъ—служилыхъ московскаго и новгородскаго разряда и иррегулярныхъ войскъ (низовыхъ, калмыкъ, донскихъ и яицкихъ казаковъ) [3]). Какъ видимъ, весь составъ вновь проектируемаго корпуса—старый, и въ значительной степени даже допетровскій. Но большая часть названныхъ здѣсь войскъ отдана была, къ большому неудовольствію Апраксина, не ему, а Шереметеву [4]), который съ ними выигралъ Гуммельсгофскую битву. Не совсѣмъ ясно, съ какими войсками остался Апраксинъ для своихъ лѣтнихъ дѣйствій противъ генерала Кронгіорта: онъ постоянно жалуется на отсутствіе конницы, которой у него было до $2^1/_2$ тысячъ [5]), предполагая, что пѣхоты у него достаточно. Эта пѣхота состояла, повидимому, изъ гарнизонныхъ полковъ, отчасти набранныхъ въ Новгородѣ и Псковѣ съ пригородами, отчасти же вызванныхъ изъ вѣдомства Казанскаго дворца. По крайней мѣрѣ, полки Новгородскаго и Казанскаго вѣдомства оказываются въ составѣ его корпуса нѣсколько позже [6]). Во всякомъ случаѣ, корпусъ Апраксина не составляетъ новаго прироста арміи, такъ какъ единственный новый сборъ 1702 года состоялъ изъ призыва на службу старой дворянской конницы [7]).

Кампанія 1702 г. закончилась взятіемъ Нотебурга и немедленно приступлено было къ приготовленіямъ для слѣдующей кампаніи. Еще готовясь къ взятію Нотебурга, Петръ писалъ уже въ сентябрѣ 1702 г. Стрѣшневу о наборѣ „для дополнки полковъ“ къ веснѣ 1703 г. 3-хъ—4-хъ тысячъ драгунъ и до 1.000 солдатъ. Послѣ взятія Нотебурга Петръ требуетъ уже 4—6 тысячъ солдатъ и прежнее число драгунъ, то-есть всего 6—9 тысячъ человѣкъ [8]). Очевидно, по этому распоряженію объявленъ былъ въ декабрѣ 1702 г. наборъ въ количествѣ 7.000 чел. „изъ всякихъ чиновъ кто похощетъ“; дѣйствительно, на-

---

[1]) Письма и бум. П. В. II, 3—5, 322, 6.

[2]) Ibid. 24—25.

[3]) Ibid. 60—61, ср. 25—26. Резолюціи по докладу Апраксина, повидимому, писаны въ одинъ изъ моментовъ, когда „Бахусъ своими листьями заслоняетъ очи хотящимъ пространно писати“.

[4]) Письма и бум. II, 350—357.

[5]) Ibid. 392, ср. 256; старая дворянская изъ Новгородцевъ и Москвичей.

[6]) Ср. о нихъ ниже и Зап. Тетради П. В., стр. 188.

[7]) Письма и бум. II, 13—16. При передвиженіи къ Нотебургу царь съ Шереметевымъ „смотрѣли его окольн. Апраксина корпусъ и оставя у него конницу и одинъ полкъ стрѣлецкій (ср. *Устр.* IV, 2; 467: вѣроятно, Стрекалова, ср. Письма и бумаги II, 139), всю пѣхоту присовокупили къ большому корпусу“ (Журн. П. В. I, 55). Однако, въ перечнѣ 10 полковъ, бывшихъ при Нотебургѣ, нельзя замѣтить взятыхъ у Апраксина; но нужно припомнить, что изъ 14 полковъ, посланныхъ къ Нотебургу, 4 совсѣмъ не присутствовали при взятіи. Ср. *Устряловъ*, IV, I, 198, прим. 46.

[8]) Письма и бумаги П. В. II, 85, 98.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

брано было охотниковъ и разослано въ разныя части арміи 11.150 чел. [1]). Часть этихъ охотниковъ должна была составить 5 новыхъ полковъ, другая часть предназначалась для укомплектованія старыхъ [2]). 20-го января 1703 г. объявленъ дополнительный наборъ (3.000) съ посадскихъ людей Московскихъ слободъ [3]); собрано 2.712 чел. Указомъ 19-го іюля 1703 г. созданъ новый Ингерманландскій полкъ (1.000) А. Д. Меньшикова, сдѣланнаго послѣ взятія Нотебурга губернаторомъ вновь завоевываемаго края [4]). Наконецъ, еще по указу 1702 г. собраны въ полки остатки старыхъ стрѣльцовъ и стрѣлецкія дѣти: два изъ этихъ полковъ, набранные въ Дорогобужѣ, отправлены въ Литву и въ мартѣ 1703 г. уже разбиты Левенгауптомъ [5]); остальные дожидались въ Сѣвскѣ назначенія. Скоро это назначеніе состоялось. По договору 1-го октября 1703 г., Петръ обязался дать Августу II двѣнадцатитысячный вспомогательный корпусъ [6]), и въ Польшу назначены были именно эти сѣвскіе полки (четыре) съ прибавкой трехъ полковъ, отдѣленныхъ отъ генеральства Репнина [7]). Очевидно, для пополненія пробѣла, который образовался вслѣдствіе этого въ русскихъ войскахъ, на слѣдующій день послѣ посылки въ Варшаву окончательныхъ условій договора, Петръ назначилъ новый наборъ пятаго человѣка изъ дворовыхъ и седьмаго изъ дѣловыхъ людей, принадлежавшихъ дворянству или купечеству [8]). Наборъ этотъ далъ 10.127 чел., то-есть, несомнѣнно, болѣе, чѣмъ было послано въ Польшу съ оберъ-комиссаромъ кн. Дм. М. Голицынымъ [9]). Въ общемъ итогѣ наборы 1703 г. дали 23.989 чел., а если считать полкъ Меньшикова и принять, что набранные изъ стрѣльцовъ полки (6) были тоже „тысячными“, то получимъ 30.989 чел.

Оба извѣстные намъ корпуса и въ кампанію 1703 года продолжали дѣйствовать отдѣльно: новгородскій корпусъ взялъ Ніеншанцъ въ томъ же составѣ, въ какомъ осенью 1702 г. бралъ Нотебургъ [10]); псковскій корпусъ взялъ Ямбургъ и затѣмъ (драгунскими полками набора 1701 г.) опустошилъ Эстляндію. Петръ Апраксинъ изъ Ладоги былъ переведенъ къ осени въ Ямбургъ, съ двумя полками служилой конницы новгородскаго разряда; на гарнизонную службу и на подготовительныя военныя работы были назначены и „низовые“ полки, взятые изъ вѣдомства Казанскаго Дворца [11]).

---

[1]) *Устряловъ*, IV, 2, 488.

[2]) Письма и бумаги II, 555; сравн. ib. 521: 3 драгунскихъ и 2 пѣхотныхъ?

[3]) *Устряловъ*, IV, 2, 489.

[4]) П. С. З., № 1937.

[5]) П. С. З., № 1979; Журн. П. В. I, 65—66; Письма и бумаги П. В. II, 571—572 (полковниковъ Нечаева и Протопопова).

[6]) Письма и бумаги II, 294; переговоры объ этомъ велись еще въ іюлѣ, см. ibid. 587 слѣд., но только 29—30-го сентября Петръ послалъ окончательныя условія (ibid. 660—673); договоръ былъ заключенъ въ Варшавѣ Долгоруковымъ и Паткулемъ 1-го октября до полученія этихъ условій: Петръ ратификовалъ его уже 29-го ноября.

[7]) См. Журн. П. В. I, 78; Тетрати Зап. 186.

[8]) П. С. З., № 1944.

[9]) *Устряловъ*, IV, 2, 489.

[10]) Это видно какъ изъ перечисленія частей, изъ которыхъ состояла армія, завоевавшая устья Невы, такъ и изъ прямого утвержденія въ Журн. П. В. I, 67: „апрѣля въ 23 д. генералъ-фельдмаршалъ Шереметевъ съ корпусомъ пѣхоты, *который былъ въ прошломъ 1702 г. при Орѣшкѣ* пошелъ къ Невскому шанцу“ См. ibid. 74.

[11]) Письма и бумаги II, 231—235; 240. Низовыхъ 5 полковъ были сведены въ 4: Балабановъ

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Отдѣльными дѣйствіями началась и кампанія 1704 г. Съ тою же силой (22—23 тысячи), съ какой въ 1703 году Шереметевъ укрѣплялъ Ямбургъ, въ 1704 г. онъ двинулся къ Дерпту [1]). Корпусъ Репнина предназначался на это лѣто въ походъ въ Карелію и уже началъ походъ, когда по тревожнымъ вѣстямъ Апраксина быстро былъ передвинутъ къ Нарвѣ, гдѣ стоялъ и Апраксинъ съ своими 2 драгунскими и 5 пѣхотными полками, зимовавшими съ нимъ въ Ямбургѣ. Соединенныя подъ Нарвой войска Репнина и Апраксина совершенно равнялись численностью съ корпусомъ Шереметева (ок. 22.000), осаждавшаго Дерптъ. Когда послѣдній взялъ Дерптъ и соединился съ войсками, осаждавшими Нарву,—въ соединенной, такимъ образомъ, (впервые съ начала войны) арміи насчитывалось 45 тысячъ, въ томъ числѣ 30 пѣхотныхъ и 16 драгунскихъ полковъ [2]). Если припомнимъ, что около 7.000 челов. находилось съ кн. Дм. Мих. Голицынымъ въ Польшѣ, то получимъ вѣроятную цифру численности дѣйствующей арміи для 1703—1704 годовъ—около 52 тысячъ человѣкъ: увеличеніе несомнѣнное, хотя и не соотвѣтствующее количеству набранныхъ въ 1703 г. рекрутъ (31 тыс.) и поречисленныхъ изъ гарнизонной службы новгородскихъ и низовыхъ полковъ (не менѣе 6 тыс.).

Взятіемъ Дерпта и Нарвы исчерпываются военныя дѣйствія 1704 г. Во время осады послѣдней къ соединившейся арміи прибылъ (20-го іюня) ея новый начальникъ—вступившій черезъ посредство Паткуля въ русскую службу фельдмаршалъ Огильви. Съ его пріѣздомъ начинается новый рядъ усилій для поднятія численности и боевого достоинства русской арміи. 12-го октября 1704 г. Огильви подалъ примѣрную табель новаго состава арміи. Кадры арміи, по этой табели, оставались старые: Огильви принялъ, очевидно, за исходную точку своего проекта тотъ составъ арміи, который онъ нашелъ при Нарвѣ: 30 полковъ пѣхотныхъ и 16 драгунскихъ; всѣ полки и полковники также оставались старые [3]), но численность каждаго полка пѣхоты увеличивалась съ 1.000 до 1.350 челов. кавалерійскихъ—до 1.200 чел., двухъ гвардейскихъ—до 3.350 чел., Ингерманландскаго—2.550 чел. Общая численность арміи должна была, по плану Огильви, доходить до 64.900 чел. Надо думать, что именно съ цѣлью собрать людей для укомплектованія полковъ, по этому плану назначенъ былъ наборъ даточныхъ 20-го февраля 1705 г. [4]), долженствовавшій дать 37.084 ч. [5]), хотя до предположенной цифры недоставало только 20.000. По списку, добытому Витвортомъ въ мартѣ 1705 г. (весьма вѣроятно, отъ самого Огильви), примѣрный комплектъ полковъ принятъ нѣсколько меньшій: 2.500 въ двухъ гвардейскихъ и ингерманландскомъ, 1.900 въ полку самого Огильви, 1.300 въ осталь-

---

(гарниз. въ Ямбургѣ, Письма и бумаги II, 627, 231), Шарфовъ (на лугѣ у хлѣбныхъ запасовъ, ibid. 506—508), Толбугина (на р. Палѣ у струговаго дѣла, ibid. 508), Гуриковъ (id., ibid., 509).

[1]) *Устряловъ*, IV, I, 277, 284. Журн. П. В. 83: „фельдмаршалу Шереметеву съ тѣмъ корпусомъ, который былъ при Ямбургѣ и зимовалъ въ Псковѣ, атаковать Дерптъ". Впрочемъ, 5 пѣхотныхъ полковъ этого корпуса зимовали у Апраксина въ Ямбургѣ и въ 1704 г. дѣйствовали противъ Нарвы съ корпусомъ Репнина.

[2]) *Устряловъ*, IV, I.

[3]) Табель Огильви напечатана у *Устрялова*, IV, 2, 478—486.

[4]) П. С. З., № 2036.

[5]) *Устряловъ*, IV, 2, 490.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ныхъ пѣхотныхъ, 1.000 въ драгунскихъ (за исключеніемъ Ингерманландскаго драгунскаго, въ которомъ 1.200 чел.); всего по этому списку должно было заключаться въ арміи 58.250 чел. По свѣдѣніямъ Витворта, вполнѣ подтверждающимся другими данными, въ военныхъ дѣйствіяхъ (въ Литвѣ и Лифляндіи) должны были [1]) принять участіе только 36—40 тысячъ, остальныя же 24—20 тысячъ должны были расположиться въ гарнизонахъ завоеваннаго края [2]). На сборномъ пунктѣ въ Полоцкѣ были въ началѣ кампаніи, повидимому, только войска дѣйствующей арміи [3]), то-есть не болѣе 40 тысячъ. Въ теченіе лѣта они раздѣлились на 2 корпуса. Одинъ, подъ начальствомъ Шереметева, въ составѣ 11 полковъ [4]) дѣйствовалъ въ Курляндіи, потерялъ значительную часть людей [5]) въ неудачной битвѣ при Гемауертгофѣ противъ Левенгаупта, котораго тщетно пытался отрѣзать отъ Риги; затѣмъ, подкрѣпленный Петромъ, взялъ Митаву и Баускъ [6]). Такъ какъ корпусъ Шереметева состоялъ изъ 10.000 и не менѣе 10.000 приведено было Петромъ, то въ главной арміи при Огильви оставалось менѣе 20.000 [7]). Военныхъ дѣйствій она не предпринимала и осенью была отведена на зимнія квартиры въ Гродно; въ декабрѣ Витвортъ, жившій при главной квартирѣ, сообщаетъ, что численность арміи доведена до 27.000 [8]). Изъ 20.000 курляндскихъ войскъ вернулось не болѣе 13.000, такъ какъ до 7.000 чел. оставлено было подъ начальствомъ Баура для оккупаціи Курляндіи [9]). Такимъ образомъ, главная армія имѣла не болѣе 40 тысячъ, то-есть то же число, съ которымъ она начинала кампанію 1705 г. и которое проектировано было Огильви. Но къ слѣдующей кампаніи численность главной арміи предполагалось еще усилить; по крайней мѣрѣ, по расчету главной квартиры, нужно было, сверхъ вычисленныхъ нами 40 тыс., еще 9.000 пѣхоты и 6.000 конницы, которыя предполагалось пополнить рекрутами набора 20-го февраля 1705 г.; пополненная армія, такимъ образомъ, должна была составлять около 54 тысячъ, кромѣ прибалтійскихъ гарнизоновъ (то-есть 20—24 тыс. въ Ингріи и 7 тыс. въ Курляндіи). Общее же количество дѣйствующей арміи должно было

---

[1]) См. табель *Витворта* въ Сб. Р. Ист. Общ. XXXIX, 61.

[2]) Ibid. 55. Донесеніе Плейера о 40.000 пѣхоты и 20.000 конницы, очевидно, передаетъ въ крупныхъ цифрахъ ту же табель (по первоначальному плану Огильви 45.700 пѣхоты и 19.200 конницы; по плану, сообщенному Витворту, 42.050 и 16.200); см. *Устряловъ*, IV, 2, 644. Распредѣленіе на гарнизонъ и дѣйствующую армію вполнѣ соотвѣтствуетъ первоначальному проекту Огильви, см. *Устряловъ* IV, 2, 484 (40.000 дѣйствующей арміи и 24.900 гарниз.).

[3]) Ср. *Витвортъ* въ Сб. И. Общ. XXXIX, 125. По дневнику кн. *Б. И. Куракина* тамъ было 31.300 чел. (23 п., раздѣл. на 3 бригады). Арх. Куракина, I, 105.

[4]) 8 драгунскихъ и 3 пѣхотныхъ. *Устряловъ*, IV, 1, 369, 374.

[5]) Сб. И. Общ. XXXIX, 153, по донесенію Витворта: 1.800 пѣхотинцевъ.

[6]) Петръ пришелъ съ 11 батальонами и 6—7 драгунскими полками Рённе; см. Витвортъ, 160, 161 (8.000), 203 и *Устряловъ*, IV, I, 380.

[7]) *Витвортъ*, ibid. 160—161: въ Гродно приведено въ сентябрѣ 12.000; въ случаѣ нужды можно было собрать изъ окрестныхъ мѣстъ до 20.000; съ присоединеніемъ курляндскаго корпуса и рекрутъ, Огильви расчитывалъ имѣть ок. 24.000 пѣхоты.

[8]) Ibid. 203.

[9]) Ibid. 163. Если же считать потери, то должно было остаться отъ курляндскаго корпуса значительно менѣе. Дѣйствительно ожидалось въ Гродно до 35.000 войскъ. См. *Устряловъ*, IV, I, 450. *Витвортъ*, 158.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

составлять, слѣдовательно, 81—85 тысячъ. Съ этимъ числомъ предполагалось вести кампанію 1706 г. [1]).

Расчетъ этотъ, однако же, далеко не осуществился. Главная армія должна была вытерпѣть зимнюю осаду Гродна войсками Карла XII и, совершивъ весной трудное отступленіе, пришла въ Кіевъ, конечно, далеко не въ прежнемъ количествѣ: это видно изъ того, что еще въ августѣ 1706 г., подкрѣпивъ себя курляндскимъ корпусомъ и рекрутами, она достигла только 30 тысячъ [2]). Съ весны 1706 г. дѣлались распоряженія о новыхъ наборахъ; по письму царя отъ 23-го февраля Стрѣшневъ сдѣлалъ распоряженіе (2-го марта) о взятіи съ 300 дворовъ служилыхъ, со 100 дворовъ купечества—по человѣку изъ людей боярскихъ, при чемъ Москвичи должны были приводить людей немедленно въ томъ же мартѣ, остальные плательщики въ апрѣлѣ [3]). Этотъ сборъ, какъ, впрочемъ, и проектировалось, далъ очень немного: явилось къ смотру 1.637 чел., изъ нихъ взято въ солдаты 836 чел. [4]). 7-го марта новымъ указомъ велѣно повторить наборъ 1705 года—съ 20 дворовъ по человѣку [5]); по расчету слѣдовало собрать 32.111 чел. [6]); срокъ представленія рекрутъ былъ назначенъ самый короткій—до 1-го апрѣля (это такъ называемый второй наборъ).

Кромѣ главной арміи, какъ мы знаемъ, существовали еще два корпуса, назначенные въ гарнизоны въ завоеванный край; ихъ численность предполагалась около 7 тысячъ въ Курляндіи и около 20—24 тыс. въ Ингерманландіи. На дѣлѣ, въ Ингріи стояло врядъ ли болѣе 16.000 чел. [7]); курляндскій же корпусъ соединился съ главной арміей. Если прибавимъ, что Петръ при себѣ имѣлъ около 8.000 старыхъ солдатъ и уже въ февралѣ 1706 г. надѣялся прибавить къ нимъ до 7.000 рекрутъ [8]), то увидимъ, что, считая эти семь тысячъ, оправившаяся отъ гродненской осады армія съ оккупаціоннымъ ингерманландскимъ корпусомъ достигла бы цифры 60.000 чел.,—той же самой, какая значилась по комплекту войскъ весной 1705 года [9]); при полномъ же поступленіи рекрутъ второго набора численность арміи должна была снова подняться до 85.000 чел.

---

[1]) Ibid. 203, 196: „Царская армія, назначаемая для дѣйствія въ Литвѣ въ слѣдующую кампанію, будетъ состоять изъ 55 батальоновъ пѣхоты и 17 драгунскихъ полковъ, что по расчету полнаго комплекта составитъ около 54.000 чел.“ Можетъ быть, сюда относится роспись войскамъ 1706 г. за подписью Огильви въ Госуд. Арх. Каб. д. кн. № 95, л. 347. Здѣсь перечислено 25 пѣхотныхъ полковъ (36.300) и 18 драгунскихъ (18.000), то-есть, 54.300.

[2]) *Витвортъ*, 296—297 (18-го августа). *Плейеръ*, менѣе освѣдомленный, сообщаетъ все же не безынтересныя свѣдѣнія: „Die Armee, so in Grodno gestanden, ware 40.000 Mann stark (не болѣе 35 тысячъ) an Fussfolk, hat aber durch Krankheit, Hunger, Schlachten und Marches bis Kioff auf 14.000 Mann abgenommen aber widerumb auf 40.000 recrutiret worden, ohne was auss Kurland darzu gekommen (по Витворту съ курл. корпусомъ 30 тысячъ). *Устряловъ* IV, 2, 655 (15-го іюля).

[3]) П. С. З., № 2095. Письмо Петра см. въ „Тетратяхъ Записныхъ etc. П. В.“ С.-Пб. 1774, стр. 87—88.

[4]) *Устряловъ*, IV, 2, 489_1

[5]) П. С. З., № 2096.

[6]) *Устряловъ*, IV, 2, 490.

[7]) См. *Витвортъ*, 320 (11.000 пѣхоты и 5.000 кавалеріи); въ донесеніи Военнаго приказа въ Ближнюю Канцелярію (XIX, 1, ч. 14, кн. 53) на 1706 г. значится „въ гарнизонахъ 14 полковъ, которые въ Санктъ-Петербургѣ, Шлюссельбургѣ, Нарвѣ, Копорьѣ, Кронштотѣ, Иванѣ, Ямбургѣ“.

[8]) Слѣдовательно, еще до назначенія 2-го набора. *Соловьевъ*, XV, 189.

[9]) Самъ Петръ въ августѣ 1706 г. считаетъ „вящше 60.000“ войска, кромѣ (ингерманландскихъ) гарнизоновъ, именно:

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

1706 годъ кончился тайнымъ отреченіемъ Августа II въ Альтранштадтѣ и побѣдой Меньшикова при Калишѣ, въ которой польскому королю пришлось играть странную роль побѣдителя по-неволѣ. Затѣмъ большую часть 1707 г. Петръ провелъ въ Польшѣ, пріискивая кандидатовъ на польскую корону, и „дѣйствія никакого не было“ [1]). Только въ сентябрѣ пришли вѣсти о движеніи Карла XII къ Вислѣ; 8-го октября Петръ писалъ изъ Вильны въ Москву, что „доведется взять поборъ..... примѣняясь къ числу прошлыхъ лѣтъ“ [2]): 22-го октября наборъ этотъ (3-й) былъ назначенъ; предполагалось собрать 33.974 чел. [3]). Цѣлью набора было исключительно пополненіе убыли въ арміи. Послѣ третьяго набора Петръ считалъ уже ежегодные наборы явленіемъ нормальнымъ: „о семъ и описываться было вамъ не надобно,—писалъ онъ начальнику Помѣстнаго приказа,—а брать ихъ по прежнему указу, какъ опредѣлены безсмертные, и когда спросятъ въ дополнку въ армію, чтобы всегда на упалыя мѣста были готовы“ [4]).

Такимъ образомъ, въ слѣдующіе годы, 1708-й и 1709-й, было назначено еще два набора, четвертый и пятый, въ 35.119 и 29.784 чел. [5]). Кромѣ этого, по другимъ указамъ было собрано въ 1707—1708 гг. 5.719 рекр. Общаго количества доставленныхъ всѣми этими наборами и сборами рекрутъ мы не знаемъ; но, конечно, не всѣ же они пошли на комплектованіе убыли, „на упалыя

главный корпусъ	пѣхоты	35.000	конницы	21.000	итого	56.000
въ Полоцкѣ	„	5.000	„	3.000	„	8.000
въ Ингерманландіи	„	22.000	„	4.000	„	26.000
		62.000		28.000		90.000

Но необходимо имѣть въ виду, что этотъ разсчетъ предназначается для сообщенія польскому королю, въ доказательство того, что „о субсидіяхъ есть зѣло тягостная вещь, ибо вящше 60.000 войску, кромѣ гварнизоновъ... платится“. Тетр. Записн., 190 и *Голиковъ* XIV, 406 (2-е изд.). *Окладному* составу 1706 г. это число, какъ видно изъ сравненія съ показанными выше цифрами (относительно кавалеріи см. ниже), соотвѣтствуетъ довольно точно (хотя все-таки взяты максимальныя цифры и еще нѣсколько преувеличены); при *полномъ* поступленіи рекрутъ 2-го набора и при *полномъ* отсутствіи убыли армія могла бы, дѣйствительно, приблизиться къ этому количеству (54.000+32.111+1.637=87.748); но то и другое—условія невозможныя.

[1]) Ж. П. В. I, 157.

[2]) *Голиковъ*, XIV, 516 (по 2-му изданію).

[3]) П. С. З., № 2161; *Устряловъ*, IV, 2, 490.

[4]) *Голиковъ*. III, 263. То же самое повторяетъ Петръ годъ спустя, 27-го ноября 1708 г., „увѣдомились мы, что на Москвѣ рекрутъ въ сборѣ готовыхъ налицо нѣтъ: чего для подтверждаемъ вамъ, дабы вы немедленно сбирали въ 4-й сборъ по прежнему указу, какъ опредѣлено безсмертныхъ, и когда въ армію спросятъ, чтобъ всегда были одни за другими готовы“. Отличную иллюстрацію къ этимъ распоряженіямъ даетъ *Витвортъ*, 441 (1707 г. декабрь): „такъ какъ прошлаго года военныхъ дѣйствій происходило мало, или, можно сказать, вовсе не происходило, то можно было бы удивляться, зачѣмъ требуется такое большое количество людей (30 тысячъ рекрутъ), еслибы не было извѣстно безпорядочное веденіе дѣла кавалерійскими офицерами въ Великой Польшѣ: драгунъ изъ 30 тыс. осталось 16; солдаты дезертируютъ въ огромномъ количествѣ, такъ какъ *новые наборы были принудительными* (all the new levies having been made by force); изъ посланнаго недавно въ Петербургъ драгунскаго полка бѣжало 700 чел., а изъ 11 находящихся теперь здѣсь (въ Москвѣ) пѣхотныхъ полковъ врядъ ли найдется одинъ, который бы потерялъ меньше 200 челов., хотя они были укомплектованы только два мѣсяца тому назадъ“.

[5]) Указъ ноября 18-го 1708 г. П. С. З., № 2214; 1-го ноября 1709 г. № 2238. *Устряловъ*, IV, 2, 490.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

мѣста", въ результатѣ повторявшихся пять лѣтъ подъ-рядъ (1705—1709) тридцатитысячныхъ наборовъ должно было получиться и дѣйствительное увеличеніе численности арміи. Мы видѣли, что самъ Петръ осенью 1706 г. считалъ въ арміи до 90 тысячъ. Для того времени онъ весьма преувеличивалъ; но черезъ два года, осенью 1708 г., послѣ трехъ наборовъ, мы получаемъ новый полный списокъ арміи, добытый Витвортомъ: по этому списку комплектъ арміи доходитъ до 113.100 ч. [1]). Къ сожалѣнію, мы не знаемъ, какова была въ это время ея дѣйствительная численность.

Сопоставляя теперь вѣроятныя цифры количества дѣйствующей арміи за 1701—1708 гг., мы получимъ слѣдующій рядъ (въ тысячахъ; первая цифра означаетъ наличность, вторая—комплектъ):

1701	35	40	**1705**	55?	—
1702	45	—	**1706**	60	85
1703	52	—	**1707**	?	?
1704	—	60	**1708**	—	113

Сосчитывая все количество набранныхъ въ первыя девять лѣтъ Сѣверной войны рекрутъ, мы получимъ дѣйствительный сборъ съ 1700 г. $80^1/_2$ тысячъ и по пяти наборамъ предполагавшійся сборъ 168.072 чел.; изъ этого числа, по

---

[1]) Сб. Р. И. О., т. L, 70—78 (17-го сентября 1708 г.). Именно, въ отдѣльныхъ частяхъ:

1) Главный корпусъ на *литовской* границѣ:	
пѣхоты 26 полк. 26 гренад. ротъ и 1 бомб. рота; *кавалеріи* . . .	37.950
30 полковъ и 30 гренад. ротъ.	33.000
Итого . . .	70.950
2) Въ *Ингріи пѣхоты* 15 полковъ и 15 гренад. ротъ	23.650
кавалеріи 3 полка и 3 гренад. роты	3.300
Итого . . .	26.950
3) Отправлено изъ Ингріи весной 1708 г.:	
а) въ главную армію съ Бауромъ (6 полк.).	7.800
кавалеріи 1 полкъ	1.100
Итого . . .	8.900
b) въ Воронежъ (1 полкъ).	1.300
кавалеріи 1 полкъ	1.100
Итого . . .	2.400
4) Гарнизонъ во *Псковѣ* 3 полка	3.900
Итого пѣхоты 51 п., 42 роты = 74.600, кавалеріи 35 п., 33 гренад. роты = 38.500	
Всего.	113.100

Не по этому ли списку былъ составленъ и разсчетъ Витворта въ 1710 году: *пѣхоты* 51 полк., 51 гренад. рота и 1 бомб. рота = 70.650; *кавалеріи* 36 п., 36 ротъ = 39.000; всего 109.650? См. его любопытное сочиненіе: An account of Russia, as it was in the year 1710 (p. 96), напечатанное уже по смерти автора въ типографіи Гораса Вальполя (Strawberry-Hill, 1758) и теперь очень рѣдкое (ср. *Minzloff*, Pierre Grand dans la litterature étrangère, 121—122).

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

всей вѣроятности, собрано въ дѣйствительности около 118 тысячъ [1]) и еще менѣе доставлено въ указныя мѣста, вѣроятно, не болѣе 100.000 чел. Итакъ, въ девять лѣтъ страна лишилась до 200.000 рабочаго населенія. Такъ какъ болѣе 100.000 мы не можемъ предположить въ арміи 1709 года (безъ гарнизоновъ и считая не комплектъ, а наличный составъ), то необходимо заключить, что по меньшей мѣрѣ половина набраннаго количества рекрутъ была поглощена войной и военными порядками тогдашняго времени.

Переходимъ теперь къ изученію вопроса, что стоила правительству эта постоянно комплектовавшаяся и, несмотря на огромную убыль, быстро увеличивавшаяся армія. Необходимо прежде всего замѣтить, что окладной расходъ опредѣлялся на комплектъ, котораго армія достигала въ рѣдкіе моменты. Съ другой стороны, и этотъ комплектъ мѣнялся такъ часто, что окладной расходъ на армію постоянно не соотвѣтствовалъ дѣйствительному комплекту арміи: распоряженія объ измѣненіи окладовъ, естественно, не поспѣвали за измѣненіями армейскихъ кадровъ.

Армія набора 1699—1700 г. стоила 478.012 р. Почти вся эта сумма выплачивалась изъ Ратуши (476.885). По извѣстнымъ уже намъ приказаніямъ Петра въ 1702 г. о наборѣ 9.000 чел., Стрѣшневъ сдѣлалъ въ засѣданіи Ближней Канцеляріи 19-го февраля 1703 г. заявленіе, что ему велѣно „набрать солдатъ вновь 9 полковъ и быть указному числу 40 полковъ (прежде былъ 31 полкъ)“ [2]), на что необходимо прибавить въ окладъ 126.682. Такимъ обра-

---

[1]) Въ 1714 г. правительство собирало статистическія свѣдѣнія о семи наборахъ 1705—1711 г. (6-й тоже съ 20 дворовъ, 7-й съ 10 дворовъ по человѣку). Изъ 229 наборщиковъ, состоявшихъ (по реестру Помѣстнаго приказа) у этихъ наборовъ, явились въ Москву по указу къ 1-му октября 1714 г. только 136 чел., но и поданными ими сказками оказалось невозможнымъ вполнѣ воспользоваться; изъ сказокъ 44-хъ изъ нихъ (то-есть 1/3 всѣхъ наборщиковъ), „которые ясно написали“, составлена была таблица, въ которой показано дворовое число, окладъ рекрутовъ, ихъ дѣйствительный сборъ и дѣйствительный приходъ денегъ и провіанта. По табели этой, сохранившейся въ Госуд. Архивѣ, Кабин. дѣла, кн. № 21, л. 457, назначено было къ сбору 39.011 рекрутъ, дѣйствительно собрано 27.428, изъ нихъ доставлено въ указныя мѣста 23.093, остальные бѣжали (3.018), умерли (122) или ждали на сборныхъ станціяхъ (1.195). Пропорціонально этимъ числамъ сдѣланъ разсчетъ въ текстѣ. Для его повѣрки приведемъ еще данныя о тѣхъ же наборахъ по Каб. дѣл. кн. № 88, л. 397—398. Здѣсь по семи наборамъ показано въ сборѣ рекрутъ 108.527 человѣкъ и 834.697 дворовъ показано въ доимкѣ. Такъ какъ доимка 7-го набора (съ 10 дворовъ) показана только въ Московск. губ.—съ 66.757 двор. (слѣд. 6.675 чел.), то, вычитая ее, получимъ для остальныхъ 6-ти наборовъ—767.940 доимочныхъ дворовъ, то-есть (съ 20 двор. по рекруту) 38.397 доимочныхъ рекрутъ. Складывая съ 108.527 доставленными, получаемъ 146.924, тогда какъ только по пяти первымъ наборамъ должно быть 168.072, а съ 6-мъ до 200 тыссчъ. Отсюда заключаемъ, что цифры этой табели не полны. См. еще Каб. дѣл. кн. № 22, л. 546—663. Въ кн. № 21 любопытны цифры отдѣльныхъ наборовъ по городамъ, свидѣтельствующія объ уменьшеніи процента дѣйствительнаго сбора, напримѣръ, *въ Бѣжецкомъ верхъ:* 1-й наборъ—545 чел.; 2-й—466; 3-й—444; 4-й—415; 5-й—264 (хотя окладъ, конечно, одинъ и тотъ же—съ 20 дворовъ по переписнымъ 1678 г.), *въ Романовѣ:* 211 + 170 + 56; въ Костромѣ: 1,562 + 804 + 502; въ Рязани: 1,131 + 614 + 401; въ Муромѣ: 558 + 558 + 431 + 504 + 429. По разсчету кн. Куракина, набрано въ 1701—1709 гг. кромѣ „безсмертныхъ“ (всѣхъ пяти наборовъ?) — 150.000 ч. Тогда съ „безсмертными“ будетъ всего до 270 тысячъ, Арх. кн. Куракина I, 274.

[2]) Слѣдующее изложеніе основано на донесеніи Военнаго приказа 1706 г., Госуд. арх. XIX, 1, ч. 14, кн. № 53; на изложеніи предложеній въ засѣданіи 19-го февраля, ibid. ч. 8, кн. № 47, и на документѣ въ Каб. дѣлахъ, кн. 10, л. 493;—послѣдній напечатанъ въ Тетр. Записныхъ, 185—188, и у *Голикова*, XIV, 399—403. Повидимому, превращеніе 9.000 рекрутъ, требуемыхъ Петромъ, въ 9 полковъ принадлежитъ самому Стрѣшневу; по крайней мѣрѣ, Шереметевъ въ маѣ 1703 г. былъ очень

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

зомъ, окладъ Военнаго приказа возросталъ до 604.694 р. (603.570 на Ратушу) и остался въ этой цифрѣ, несмотря на то, что комплектъ 40 полковъ достигнутъ въ тотъ моментъ еще не былъ [1]). Мы видѣли, что въ то же время въ дѣйствующую армію было переведено нѣсколько гарнизонныхъ полковъ, вѣдавшихся ранѣе областными приказами: Казанскимъ Дворцомъ и Новгородскимъ приказомъ. Два новгородскихъ полка (Бордовика и Шневенца) уже въ началѣ 1703 г. были переведены на непосредственное содержаніе Ратуши; въ 1704 г. переведены въ вѣдомство Военнаго приказа и „низовые". Вмѣстѣ съ тѣми и другими перенесенъ и ихъ старый окладъ 56.547 р.; при переносѣ прибыло расхода на нихъ 19.400 руб. (всего 75.947 руб.). Далѣе, при реорганизаціи Огильви, былъ введенъ въ окладъ добавочный расходъ на укомплектованіе полковъ (стр. 128) 72.549 р., на генералитетъ по новому штату 37.400 рублей и на разныя дачи 15.405 р.,—всего 125.354 р. Такимъ образомъ, расходъ Военнаго приказа (положенный на Ратушу) поднялся до 856.871 р. [2]). Выше этой цифры окладъ Военнаго приказа не поднимался,—не потому, чтобы остановилось возрастаніе расходовъ на армію, а потому, что и этотъ окладъ, какъ мы увидимъ, былъ больше того, что могла регулярно выплачивать Ратуша. Нужно было искать другихъ рессурсовъ и приписывать вновь возникавшіе полки къ другимъ источникамъ дохода и къ другимъ учрежденіямъ. Прежде всего, весь расходъ на полки и гарнизоны завоеваннаго края (Ингерманландской провинціи) съ 1706 г. былъ перенесенъ съ соотвѣтствующей частью доходовъ отъ Ратуши къ мѣстному начальству провинціи (ландрихтеру Корсакову); и, несмотря на это, къ 1710 г. на Ратушѣ, все-таки, лежало окладное содержаніе тридцати полковъ (то же, что по росписи Огильви); кромѣ того, по одному пѣхотному полку было возложено на доходы Большой Казны и Земскаго Приказа [3]). Мы не знаемъ, что стоило тогда ихъ содержаніе, но можемъ приблизительно вычислить это, руководясь разсчетомъ Ближней Канцеляріи. 32 полка, по 21.010 р. каждый, обходились въ 672.320 р.; 18 полковъ Ингерманландской провинціи, считавшіеся гарнизонными, стоили меньше, именно, по разсчету Ближней Канцеляріи, 223.950 руб. Слѣдовательно, содержаніе всѣхъ 50 полковъ обходилось въ 896.270 руб. [4]).

обезпокоенъ тѣмъ, что новоприборные солдаты назначены не на укомплектованіе старыхъ полковъ, въ которыхъ „малолюдство", а на составленіе новыхъ (Письма и бум. П. В., II, 556—557). Петръ разъяснилъ Шереметеву, что его распоряженіе не имѣло этого смысла (ibid. 171; ср. 153, 169).

[1]) Числилось именно 35 полковъ; изъ нихъ 7 отослано въ Польшу (см. выше); такимъ образомъ, комплектъ 40 полковъ можно было въ 1706 г. дополнить 12-ю прибавившимися полками, первоначально не введенными въ окладъ.

[2]) Кромѣ перечисленныхъ рубрикъ, сюда вошли 7.000 руб., происхожденіе которыхъ я не могъ прослѣдить. Въ напечатанномъ документѣ окладной расходъ 1706 г. показанъ 849.870 р., т.-е. безъ нихъ. Въ 1706 г. окладъ 856.871 р. распредѣлялся между 1) дѣйствующей арміей (28 полковъ солд. и 4 драгунск.) 601.877 руб.; 2) ингерманландскимъ корпусомъ (14 полковъ) и 4 дерптскими полками— 217.851 руб. и 3) начальниками городовыхъ полковъ (то-есть остальныхъ гарнизоновъ; тутъ и пенсіи) 37.142 руб.

[3]) См. П. С. З., IV, стр. 618 (№ 2319), и *Голиковъ* XIV, 248. Подробности ниже.

[4]) Расчетъ, сдѣланный въ 1711 г. Ближней Канцеляріей, считаетъ 40 полковъ пѣхотныхъ (безъ гвардіи) и, кромѣ того, 18 полковъ гарнизонныхъ въ Ингерманландіи; сравнивая это число со спискомъ 50 полковъ въ томъ же № 2319 (П. С. З.), находимъ 8 полковъ лишнихъ, очевидно, вновь вводившихся въ окладъ въ этомъ году. Окладъ, положенный въ 1711 г., былъ 840.400.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Чтобы покончить съ расходами на инфантерію, нужно прибавить къ окладу Военнаго приказа окладъ гвардейскаго жалованья, выплачивавшагося Ратушей въ Преображенскій приказъ. Расходъ на Преображенскій и Семеновскій полки повысился съ 1701 г. къ 1706 г. отъ 94.223 р. до 141.804 р., а къ 1710 г. онъ равнялся уже 144.319 р. [1]).

Какъ мы видѣли, кавалерія при Петрѣ долѣе пѣхоты оставалась на старомъ положеніи, и поэтому быстрое возрастаніе драгунскихъ полковъ застало бюджетъ еще болѣе врасплохъ, чѣмъ увеличеніе количества пѣхотныхъ полковъ. Первые 2 драгунскіе полка, набора 1700 г., подчинялись вѣдомству Военнаго приказа, вмѣстѣ съ остальной арміей, и оттуда получали содержаніе; къ 1706 г. число этихъ полковъ увеличилось вдвое; расходъ на нихъ (60.000) сосчитанъ выше вмѣстѣ съ инфантеріей. Но, кромѣ того, въ 1701 г. набрано еще 9 полковъ, содержавшихся на вновь созданный для этой цѣли драгунскій сборъ. Къ 1706 г. число этихъ полковъ (кромѣ 4-хъ, положенныхъ на Ратушу) дошло до 15 [2]). Считая на полкъ по 15.000 р., содержаніе ихъ стоило 225.000 р. Драгунскій сборъ, покрывавшій первоначальный расходъ, теперь уже былъ недостаточенъ [3]). Поэтому всѣ вновь формируемые драгунскіе полки нужно было содержать изъ другихъ источниковъ: къ 1706 г., когда ихъ было уже 28, численностью въ 28.896 чел., распредѣленіе расхода на нихъ представляло слѣдующую пеструю картину:

Военный приказъ содержалъ 15 полковъ	225.000 р.	Монастырскій 1 полкъ .	15.000 р.
Ратуша 4 полка	60.000 „	Помѣстный 1 полкъ . . .	15.000 „
Ингерманландская канцелярія 3 полка	45.000 „	На сборъ съ церковниковъ и подъячихъ 1 полкъ	15.000 „
Разрядъ 2 полка	30.000 „	Изъ приказовъ, гдѣ казна сыщется, 1 полкъ	15.000 „
		Итого 28 полковъ, 420.000 рублей.	

Какъ видимъ, содержаніе кавалеріи было разбросано по всѣмъ приказамъ, гдѣ только можно было найти свободныя суммы и, въ концѣ концовъ, одинъ полкъ совершенно не находилъ помѣщенія; велѣно „на одинъ 1706-й годъ“ содержать его „изъ приказовъ, гдѣ казна сыщется“. Къ 1710 г. эта „казна“ сы-

[1]) Докл. и пригов. Правит. Сената. Спб. 1880, I, 68; П. С. З., т. IV, стр. 617.

[2]) Всѣ данныя 1706 г., при которыхъ нѣтъ ссылки, взяты изъ донесеній приказовъ въ Ближнюю Канцелярію. Госуд. арх. XIX, 1, ч. 14, кн. № 53. См. прилож. II.

[3]) Это можно видѣть изъ слѣдующей таблицы поступленій драгунскаго сбора, составленной по документамъ Ближней Канцеляріи. Окладъ былъ въ 1701 г. 252.566 р.; въ 1706 г. 267.218 р.

	1701	1702	1703	1704	1705	1706	1707	1708	1709
Золотая Палата. .	183.524	28.334	5.896	1.884	1.471	221	—	—	—
Военный приказъ:									
изъ доимки . . .	—	—	34.038	42.821	59.910	99.111	122.778	85.953	107.265
изъ окладъ . . .	—	151.270	122.502	109.792	112.859	126.806			
Изъ другихъ приказовъ тотъ же сборъ.	—	—	26.175	26.147	43.641	16.678	90.789	79.371	83.439
Итого . . .	183.524	179.604	188.611	180.644	217.881	242.816	213.567	165.324	190.704

Въ Золотой Палатѣ съ 1702 года взимается только доимка.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

скалась еще въ нѣсколькихъ мѣстахъ, напримѣръ, въ соляномъ сборѣ, изъ котораго 80.000 р. было опредѣлено на содержаніе трехъ полковъ въ Помѣстномъ приказѣ, и т. д. [1]). Общая цифра кавалерійскихъ полковъ въ 1710 г. на 10 болѣе—38; стоимость же содержанія ихъ, вмѣсто 15.000 на полкъ (по этому разсчету она равнялась бы 570 тысячамъ), опредѣляется по новымъ окладамъ 1711 г. въ 23.172 р. на полкъ; но зато число полковъ по тѣмъ же окладамъ уменьшается съ 38-ми до 33-хъ, такъ что новый расходъ составляетъ 764.669 р.

Для полноты характеристики расходовъ на армію необходимо разсмотрѣть еще содержаніе гарнизонныхъ (областныхъ) войскъ. Прежде всего замѣтимъ, что и эта часть войска уже съ 1701 г. содержится Ратушей, такъ какъ съ этого года Ратушѣ переданъ расходъ на служилыхъ людей, вѣдомыхъ областными приказами; за послѣдними оставлено только содержаніе ихъ приказнаго штата. Размѣры этихъ расходовъ видны будутъ изъ слѣдующей таблицы [2]):

	Вѣдалось		Положено на Ратушу (служилыхъ)		Осталось (приказныхъ)	
1. Разрядъ. . . .	(13.340)	88.843	(12.157)	74.542	(1.183)	14.300
2. Казанскій . .	(14.937)	100.933	(13.798)	79.333	(1.139)	21.600
3. Новгородскій	(7.478)	35.407	(7.332)	30.585	(146)	4.822
4. Земскій . . .	(7.720)	46.047	(7.624)	39.274	(96)	6.773
5. Смоленскій. .	(4.797)	41.980	(4.756)	40.756	(41)	1.224
6. Малороссійскій [3])	(1.967)	16.797	(1.955)	15.733	(12)	1.064
	(50.239)	330.007	(47.662)	280.224	(2.617)	49.783

Итакъ, въ 1701 г. содержаніе областныхъ войскъ стоило 280.224 р. Къ 1703 г. окладъ Малороссійскаго, Смоленскаго и Новгородскаго приказовъ, положенный на Ратушу, возросъ въ общей сложности на 53.263 р. [4]), и слѣдо-

---

[1]) Къ 1710 г. содержаніе арміи распредѣлялось слѣдующимъ образомъ (П. С. З., № 2319):

	инфантерія	кавалерія		инфантерія	кавалерія
1) Военный приказъ	31	21	7) Казанскій.	1	„
2) Ингерманландская пров. (и канц.)	18	2	8) Разрядъ	2	„
3) Ратуша	1	4	9) Сборъ съ церковниковъ . .	2	„
4) Помѣстный приказъ	„	3	10) Монастырскій	1	„
5) Большая казна	1	1	11) Сибирскій	1	„
6) Земскій приказъ	1	„	Итого (считая 2 гвард. п.)	52	38

[2]) Госуд. арх. XIX, 1, часть 8, кн. № 47, л. 4—16. Въ скобкахъ поставлено количество служилыхъ людей, внѣ скобокъ—окладъ жалованья (въ рубляхъ).

[3]) Первыя двѣ цифры получены вычитаніемъ. Кромѣ 1.955 чел., въ Ратушу переданы и выдачи запорожскому войску.

[4]) Именно, по заявленію въ засѣданіи Ближней Канцеляріи 19-го февр. 1703 г. (Госуд. арх. XIX, 1, часть 8, кн. № 47, л. 17 об.) бояръ: Ѳ. А. Головина, что въ малороссійскихъ городахъ надобно на новоприбылыхъ служилыхъ людей, которымъ велѣно платить указное число по артикулу—10.294 р.; Новгородскаго приказа на полкъ Матв. Бордовика, который прежде вѣданъ въ Военномъ приказѣ, и Алферія Шневенца, который набранъ вновь,—23.459 р.; И. Б. Троекурова, что на собранныхъ по указу 1702 г. стрѣльцовъ въ Дорогобужѣ (3.000 челов. и 141 ч. начальныхъ людей) нужно 19.510 р.; къ Смоленскому приказу послѣдній окладъ отнесенъ уже нами; какъ говорено выше, эти полки скоро были употреблены въ дѣло и окладъ ихъ жалованья въ 1706 г. уже не значился на Смоленскомъ приказѣ.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

вательно, расходъ на областныя войска поднялся до 333.487 р. Но въ этомъ же году и въ слѣдующемъ, какъ мы знаемъ, окладъ 56.547 р. отошелъ изъ приказовъ Новгородскаго и Казанскаго вмѣстѣ съ полками, переведенными въ Ингерманландію или размѣщенными въ пограничныхъ гарнизонахъ [1]); убавился также окладъ Малороссійскаго и Смоленскаго приказа на 10.938 р. (общая убыль—67.485 р.); взамѣнъ того, прибавилось въ Новгородскомъ, Разрядномъ и Земскомъ приказѣ оклада 50.246 р.; слѣдовательно, въ результатѣ убыло 17.239 р., и къ 1706 г. окладное содержаніе гарнизонныхъ войскъ стоило 316.248 р. [2]). Наконецъ, къ 1710 г. на лицо было 58.000 гарнизонныхъ войскъ (39 полковъ), считая въ этомъ числѣ 19 полковъ въ Ингерманландіи; стоили они 422.980 р., а безъ ингерманландскихъ гарнизоновъ 199.030 р. [3]).

Итакъ, возрастаніе окладного расхода на армію можетъ быть представлено въ слѣдующей таблицѣ:

	1701	1703	1706	1710
пѣхота	27 п. 446.885 [4])	38 п. [5]) 573.567	48 п. [6]) 796.830	32 п. 672.320 [7])
гвардія	2 п. 94.223	2 п. 94.223	2 п. 141.804	2 п. 144.319
	29 п. 541.108	40 п. 667.790	50 п. 938.634	34 п. 816.639
кавалерія . .	11 п. 160.411	11 п. 160.411 [8])	28 п. 420.000	38 п. 570.000 [9])
гарнизоны .	50 т. 280.224	333.487	316.248	58 т. 422.980
итого .	981.743	1.161.688	1.674.882	1.809.619

Какъ видимъ, расходъ на войско за десятилѣтіе 1701—1710 гг. почти удвоился.

Обращаясь къ другимъ военнымъ расходамъ этого десятилѣтія, мы увидимъ тотъ же быстрый ростъ окладного расхода. Содержаніе офицеровъ и солдатъ морского флота, на которое Военный Морской приказъ расходовалъ въ

---

[1]) См. Тетрати Записн., 188 и *Голиковъ*, XIV, 402. Выше, стр. 126—127, 133—134.

[2]) Измѣненія окладовъ отдѣльныхъ приказовъ (положенныхъ на Ратушу) см. ниже, стр. 145—147.

[3]) П. С. З., IV, стр. 615. *Витвортъ* (Account of Russia, 101—102) даетъ для 1710 г. слѣдующія свѣдѣнія о числѣ и размѣщеніи гарнизоновъ: 4 полка въ Смоленскѣ, 1 въ Архангельскѣ, 1 въ Воронежѣ, 4 въ Азовѣ и Таганрогѣ, 5 въ Астрахани, 4 въ Казани и между Дономъ и Волгой; всего (по 1.200 чел.) 22.800; кромѣ того, около Казани же 2 полка драгунскихъ—2.000, и 2 полка милиціи—2.000; въ мелкихъ гарнизонахъ Ингріи 4.150. Всего, слѣдовательно (не считая 10 тысячъ рекрутъ, прибавляемыхъ Витвортомъ),—30.950. Если припомнимъ, что въ Ингріи по его же списку 1708 г. считалось 26.950, то получимъ всего 57.900, то-есть то же, что въ официальномъ расчетѣ.

[4]) 30.000 перечислено въ расходъ на кавалерію по примѣрному расчету на 2 драгунскихъ полка. Количество тѣхъ и другихъ полковъ показано по Журн. П. В. I, 4—5.

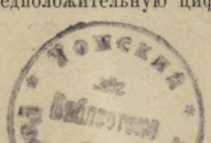
[5]) Собственно, опредѣлено 40 полковъ; гвардейскіе полки сюда не входятъ; см. Тетр. Зап., 185—186; но мы вычли два драгунскіе полка, присоединивъ ихъ съ примѣрнымъ окладомъ 30.000 къ кавалеріи.

[6]) По Тетр. Зап., 187—188, вычитая изъ 44-хъ 4 драгунскихъ полка и прибавляя 8 показанныхъ на стр. 188. Съ драгунскими и окладъ 60 000 вычтенъ и приложенъ къ расходу на кавалерію.

[7]) Цифра уменьшилась, потому что 18 полковъ Ингерманландскаго корпуса перечислены въ гарнизоны съ окладомъ 223.950 р.

[8]) Цифра, несомнѣнно, невѣрная, и, вѣроятно, не соотвѣтствовавшая не только дѣйствительности, но и окладу.

[9]) Принимаемъ минимальную предположительную цифру, какъ и относительно пѣхоты 1710 г.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

1701 г. 30.000, въ 1706 г. обходилось уже въ 90.080 р., то-есть, болѣе чѣмъ втрое увеличилось [1]). Въ Адмиралтейскомъ приказѣ содержаніе рабочихъ и мастеровыхъ при судостроеніи съ 50.982 р. (1701 г.) увеличилось къ 1706 г. до 113.685 р., то-есть болѣе чѣмъ вдвое; главный расходъ этого приказа, неокладной (на покупку корабельныхъ припасовъ, на желѣзные заводы, мастеровымъ и рабочимъ и пр.) тоже весьма увеличился. Какъ мы знаемъ, оба эти приказа имѣютъ собственный доходъ: съ денежнаго двора и адмиралтейскія деньги; поступленіе изъ перваго источника прослѣдимъ позже; сборъ адмиралтейства поступалъ въ размѣрахъ, которые не доходили даже до цифръ окладного расхода [2]) не говоря уже о неокладномъ. Для новыхъ постоянныхъ статей расхода и здѣсь приходилось отыскивать новые источники. Такъ, въ 1704 г. [3]) было набрано изъ ямщиковъ 2.645 солдатъ морского флота; на содержаніе ихъ (27.229 р.) былъ опредѣленъ особый спеціальный сборъ, вѣдавшійся Ямскимъ приказомъ: во всѣхъ приказахъ велѣно удерживать половину жалованья приказныхъ (высшія должности, впрочемъ, были освобождены отъ этого сбора). Въ 1706 г. собрано было 30.192 р. [4]); затѣмъ (съ 29-го октября 1706 г.) сборъ переданъ Военному Морскому приказу. Считая этотъ расходъ, окладныя траты обоихъ приказовъ доходили до 203 тысячъ. Такимъ образомъ, когда они объявили въ 1710 г. свой расходъ въ 444.288 р., то тутъ, очевидно, введены были и неокладныя траты; по таблицамъ въ приложеніи III легко убѣдиться, что общій расходъ приказовъ достигалъ иногда и высшаго размѣра. Свой окладной

---

[1]) Въ этомъ числѣ собственно на военный персоналъ въ 1701 г. 28.539 р., а въ 1706 году— 87.731 руб.

[2])

		1702	1703	1704	1705	1706	1707	1708	1709
1. Четырехалтынн. съ деньгой и гривенныхъ	изъ доимки	40.875	28.360	19.225	41.036	24.573	20.380	16.391	35.567
	въ окладъ	19.152	27.796	26.676	33.689	19.032	10.626	7.036	17.917
		60.027	56.156	45.901	74.725	43.605	31.006	23.427	53.484
2. Съ кумпанствъ за недостаточные припасы.	изъ доимки	13.677	17.748	17.175	37.122	14.620	22.624	17.851	21.518
	въ окладъ	7.258	14.000	—					
Кромѣ того, съ кумпанствъ неокладныхъ на достройку 14 кораблей и за недост. припасы		—	12.083	22.817					
		20.935	43.831	39.992	37.122	14.620	22.624	17.851	21.518
3. Изъ доимки полтинныхъ и (штрафныхъ) рублевыхъ . .		999	1.437	377	821	689	531	53	254
4. За плотниковъ 5 алтынныхъ		—	—	—	—	16.993	4.300	1.157	694
Всего . . .		81.961	101.424	86.270	112.668	75.907	58.461	41.488	75.950

[3]) Указъ о наборѣ мнѣ неизвѣстенъ; указъ объ удержаніи половины окладовъ въ Посольскій приказъ присланъ въ 1704 г.

[4]) Именно въ 1705 г. 2.406 р. и въ 1706 г. 29.683 р. Уплачено изъ 30.192 р. — 29.969 р. и остальные 223 р. вмѣстѣ съ самымъ сборомъ переданы въ Военный Морской приказъ.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

доходъ въ это время адмиралтейство считало въ 88.259 р. [1]), то-есть почти столько же, какъ въ 1706 г. [2]).

Расходъ приказа Артиллеріи за 1701—1706 г. возвысился также съ 19.747 до 51.527 р., то-есть болѣе чѣмъ въ $2^1/_2$ раза. Такъ какъ никакого собственнаго дохода приказъ не имѣлъ, то эта сумма 51.527 р. уплачивалась регулярно тремя приказами: Ратуша платила 34.224 р., Монастырскій приказъ 17.003 р. и Ямской 300 р. Какъ видимъ, здѣсь также расходъ приходилось удовлетворять по клочкамъ. Но это только содержаніе штата; главный расходъ, какъ въ Адмиралтейскомъ приказѣ, былъ здѣсь неокладной, на артиллерійскіе припасы, пушки и порохъ; расходъ на эти предметы составлялъ:

1701 . . .	165.277	**1705** . . .	258.309
1702 . . .	148.607	**1706** . . .	173.334
1703 . . .	70.967	**1707** . . .	112.307
1704 . . .	263.968	**1708** . . .	156.251

Къ 1710 году окладной расходъ (на жалованье) возросъ уже до 80.000 р.; расходъ же на припасы показанъ былъ около 140.000 р.; общая цифра показаннаго приказомъ расхода была 221.800 р. [3]).

Въ этомъ ряду приказовъ, выдвинутыхъ на первое мѣсто Петровской дѣятельностью, необходимо разсмотрѣть еще Посольскій приказъ, развитіе расходовъ котораго находится въ самой тѣсной связи съ военною исторіей девятилѣтія. Расходъ на собственный штатъ его, правда, не увеличился (въ 1701 г. 6.312 р.; въ 1706 г. 6.604 р.); вмѣстѣ съ расходомъ на донскихъ казаковъ (1701 г. 20.392 р.; 1706—1710 гг. 17.142 г.) онъ положенъ (въ суммѣ 23.746 р.) на Ратушу; но новый расходъ Посольскаго приказа состоялъ въ содержаніи иностранныхъ резидентовъ при русскомъ дворѣ и въ тратахъ на русскихъ дипломатовъ и дипломатію за границей. Съ начала 1700 г. жилъ въ Гагѣ Андрей Артамоновичъ Матвѣевъ, а въ декабрѣ того же года пріѣхалъ въ Варшаву князь Долгоруковъ (Григ. Θед.); съ мая 1701 г. и въ Вѣнѣ находился русскій посолъ кн. П. Голицынъ; наконецъ, съ апрѣля 1702 г. явился, къ большому негодованію турецкаго населенія, постоянный русскій посланникъ, П. Толстой, въ Константинополѣ [4]). Всѣ эти послы, кромѣ расходовъ на себя, получали еще значительныя суммы для раздачи „отъ государевыхъ дѣлъ“. Кромѣ нихъ, въ сентябрѣ 1704 г., по совѣту Паткуля, назначены были рекомендованные имъ резиденты изъ иностранцевъ въ Вѣнѣ, Берлинѣ, Копенгагенѣ и Гагѣ [5]), съ постояннымъ содержаніемъ. Съ другой стороны, датскій и прусскій посланники въ Москвѣ получали „по трактатамъ“ также содержаніе отъ русскаго прави-

[1]) См. Докл. и приг. Прав. Сен. I, 299—300 и П. С. З., № 2449.

[2]) См. выше § 11, стр. 105, прим. 5. Изъ оклада 86.954, показаннаго тамъ, убавилось по донесенію приказа въ 1703—1706 г. 6.898 р. (къ Олонецкой верфи и Ингерманландскую канцелярію) и осталось 80.056 р.

[3]) П. С. З., № 2247 и 2319; въ окладѣ 1711 г. расходъ Артиллерійскаго приказа введенъ въ нѣсколько меньшей цифрѣ (209.924), относительно которой указаны и ея составныя части; по послѣднимъ указаніямъ опредѣлены въ текстѣ и части оклада 1710 г. См. гл. V.

[4]) *Соловьевъ*, XV, 51; Письма и бумаги Петра Великаго, I, 839; *Устряловъ*, IV, 1, 79 и 2, 195; ibid. 1, 322.

[5]) *Устряловъ*, IV, 1, 393.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

тельства. Въ 1706 г. этотъ новый расходъ Посольскаго приказа составлялъ 39.963 р., а съ нѣкоторыми другими доходилъ до 51.448 р. (съ прежними, слѣдовательно, 75.194 р.). До 1706 года эти расходы не были „ни на который приказъ положены, а даваны изъ разныхъ приказовъ и изъ остаточныхъ отъ польскихъ отпусковъ“ [1]). Такъ было и въ 1708 г., когда оказалось, что „впредь тѣхъ денегъ давать не изъ чего, потому что въ Посольскомъ приказѣ никакихъ доходовъ нѣтъ“ [2]). Между тѣмъ расходъ продолжалъ возрастать; къ 1710 г. прибавилось болѣе 30.000 „секретныхъ“ дачъ, а прежнія возросли вслѣдствіе невыгоднаго курса (90 коп. ефимокъ, 2 руб. золотой, 20 к. злотый); общій окладной расходъ былъ уже 112.475 р.; присоединяя сюда 3.645 р. расхода за другіе приказы и 22.912 р. неокладного расхода (1709 г.), Посольскій приказъ высчитывалъ къ 1710 году весь свой расходъ въ 148.032 р. [3]). Правильныя ассигновки на свой расходъ онъ сталъ получать, повидимому, не ранѣе этого года. Но кромѣ денегъ на содержаніе своихъ и иностранныхъ посланниковъ, черезъ Посольскій приказъ шли огромныя суммы на субсидіи королю Августу II. По договору въ Биржахъ (февраль 1701 г.), Петръ обязался платить ему въ продолженіе двухъ лѣтъ по 100.000 руб.; затѣмъ по „записи“ 23-го марта 1702 г., данной делегатомъ литовскихъ сенаторовъ, Бѣлозоромъ, обѣщано на содержаніе литовскихъ войскъ 40.000 р. и, кромѣ того, 30.000 р. „заемнымъ обычаемъ“ самому Бѣлозору [4]); по договору съ литовскими сенаторами 28-го іюня 1703 г. уплачено 30.000 р. литовскому войску [5]); по второму договору съ Августомъ II (29-го ноября 1703 г.), обѣщано 300.000 р. и по второму договору съ Литовскимъ княжествомъ (2-го декабря 1703 г.)—60.000 р. (считая 30.000 р. договора 28-го іюня); наконецъ, по договору съ Польшей 19-го августа 1704 г., правительство обязалось уплачивать ежегодно по 200.000 руб. до окончанія войны [6]). Сверхъ того, при свиданіи въ Гродно въ концѣ октября 1705 г. Петръ обѣщалъ и вскорѣ послалъ Августу 230.000 р. [7]). Дѣйствительно уплачено было въ видѣ субсидій, по даннымъ Ближней Канцеляріи:

---

[1]) Государственный архивъ, XIX, 1, часть 14, кн. № 53, л. 21.

[2]) П. С. З., № 2178.

[3]) Докл. и пригов. II, 1, 101—103. Секретныя дачи идутъ польскимъ магнатамъ. Старый курсъ—50 коп. ефимокъ, 1 р. золотой, 10 к. злотый. О паденіи курса см. ниже, стр. 153.

[4]) Письма и бумаги Петра Великаго, II, 366—370.

[5]) Ibid., 184.

[6]) Ibid., 296, 303; П. С. З., № 1991.

[7]) Госуд. арх. XIX, 1, часть 13, л. 26; часть 14, кн. № 53, л. 10—13; Тетрати Записн. 43. Петръ приказывалъ для скорѣйшей высылки (части этихъ денегъ—160 тысячъ) „взять хотя изъ надобныхъ мѣстъ взаймы, и потомъ положить поборъ на двѣстѣ тысячъ ради расплаты“. Стрѣшневъ по этому распоряженію взялъ деньги „взаймы изъ Большой Казны, для того что въ приказѣхъ сыскать не мочно“, и затѣмъ „положилъ поборъ“ — „со всего государства съ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ по 11 алтынъ 4 деньги съ двора (то-есть 35 коп.)“. Какъ обыкновенно, этотъ сборъ, собиравшійся въ Разрядѣ, не поступилъ сполна; въ 1706 г. собрано было 150.122 р., но вмѣсто уплаты долга Большой Казнѣ, употреблено на текущіе расходы (именно 100.000 послано въ Польшу въ походъ и литовскимъ войскамъ, и 15.029 р. уплачено за Ратушу въ Азовъ ратнымъ людямъ, „за умаленіемъ въ Ратушѣ казны“; остальные предполагалось истратить на драгунскіе полки и на нужды Инерманл. канцеляріи); въ 1707 г. собрано уже только 16.995 р. (Госуд. арх. XIX, 1, ч. 16, л. 4), въ 1708 г. 3.753 р. (ib. ч. 19, л. 3 об.), въ 1709 г. — 7.557 р. (ч. 21, л. 2 об.); всего, слѣдовательно, собрано въ четыре года—178.427 р. См. дальнѣйшій сборъ въ Докл. и пригов. I, 251.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

1701	95.388 [1])	1704 . . .	366.336
1702	57.950	1705 . . .	680.385
1703	165 847	1706 . . .	113.562

Такимъ образомъ, за шесть лѣтъ уплачено субсидій до $1^1/_2$ милліона; большая часть ихъ была покрыта доходами Большой Казны; кромѣ нея деньги вообще брались тамъ, гдѣ онѣ были налицо въ минуту нужды [2]).

Сводя теперь вмѣстѣ, по возможности, одни только окладные расходы и принимая для 1710 года цифры, соотвѣтствовавшія окладу предыдущихъ годовъ, а не дѣйствительнымъ окладамъ, установленнымъ съ этого года и включившимъ рядъ неокладныхъ тратъ, мы получимъ слѣдующую таблицу возрастанія окладныхъ военныхъ расходовъ:

	1701	1706	1710
1. Армія	981.743	1.674.882	1.809.619
2. Флотъ	80.982	203.765	444.288
3. Артиллерія . . .	19.747	51.527	80.000
4. Дипломатія (кромѣ субсидій) . . .	23.746	75.194	121.475
	1.106.218	2.005.368	2.455.382

Ниже мы увидимъ, какъ уплачивались эти оклады; теперь же, чтобы покончить съ характеристикой военныхъ расходовъ, мы должны прибавить къ окладнымъ также и неокладные. Дѣйствительная величина послѣднихъ за 1701—1708 гг. была слѣдующая (включая дипломатію):

1701	873.887	1705	1.475.261+?
1702	761.055	1706	847.725
1703	1.213.076	1707	663.223
1704	1.494.874	1708	562.168

Сравнивая эту таблицу съ итогами предыдущей, мы легко замѣтимъ, что возрастаніе чрезвычайнаго расхода продолжается до 1706 г., въ которомъ произошелъ пересмотръ и прибавка окладовъ. Очевидно, здѣсь повторилось то же, что въ 1710 году: часть ставшихъ постоянными неокладныхъ расходовъ была

---

[1]) Мы знаемъ, что въ этотъ годъ послано 150.000 р. (см. § 8, стр. 83), но 54.621 р. возвращены назадъ. См. *Устряловъ*, IV, 2, 386.

[2]) Вотъ, напримѣръ, какъ составились 498.100 р., взятые Посольскимъ приказомъ въ 1704 г. для уплаты субсидіи: 1) изъ Большой Казны 402.168 р.; 2) изъ Сибирскаго приказа 32.033 р.; 3) изъ Монастырскаго 28.249 р.; 4) изъ Разряда 10.000 р.; 5) изъ Военнаго Морского 5.717 р. На этомъ же случаѣ можно прослѣдить, изъ какихъ „остатковъ отъ польскихъ отпусковъ“ содержался все это десятилѣтіе Посольскій приказъ. Именно, нѣсколько болѣе половины названной суммы 498.100 р. осталось въ Посольскомъ приказѣ и перешло въ слѣдующій годъ въ видѣ остатка (267.671 р.); остальная часть послана въ отпускъ, но частью тоже возвращена изъ Кіева и Смоленска; возвращенная часть 160.204 р. записана въ неокладной приходъ приказа, что и объясняетъ величину его въ 1704 г.; тоже и въ 1705 г.: изъ Смоленска возвращено 200.000 р.; изъ Кіева 1.649 р. Этими остатками и существовалъ приказъ (см. прилож. III).

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

введена въ окладъ, и такимъ образомъ, цифра неокладного расхода сразу упала. Присоединяя среднюю цифру за 1701 — 1705 гг. (1.164.030 р.) къ окладу 1701 г. и среднюю цифру за 1706—1708 гг. (691.037 р.) къ окладу 1706 г., мы получимъ примѣрную величину смѣтнаго военнаго расхода за обѣ половины десятилѣтія; для сравненія прибавимъ и смѣтную цифру 1710 года, на этотъ разъ именно ту, которая была принята въ первоначальномъ бюджетѣ этого года [1]):

1701	2.270.248 р.
1706	2.696.405 р.
1710	3.158.643 р.

§ 15. Какъ ни интересны сгруппированныя данныя и цифры сами по себѣ для характеристики роста военныхъ расходовъ Петра Великаго, но полное ихъ значеніе мы поймемъ только тогда, когда сравнимъ эти расходы съ средствами ихъ удовлетворенія. Правда, и при сопоставленіи приведенныхъ выше данныхъ, не разъ проскальзывали черты, намекавшія намъ на то, что государственные рессурсы близки къ истощенію: то какой-нибудь лишній полкъ приходилось содержать „изъ приказовъ, гдѣ казна найдется“; то цѣлый приказъ оставался не обезпеченнымъ въ удовлетвореніи своихъ довольно значительныхъ расходовъ; то приходилось на ничтожный, въ сущности, расходъ назначать такой налогъ, какъ отнятіе половины жалованья у служащихъ, и т. д. Но такъ или иначе, расходы удовлетворяются, и не зная какими средствами правительство покрываетъ этотъ постоянный ростъ расходовъ, мы не можемъ себѣ и представить всей серьезности положенія. Въ дѣйствительности, государство уже находилось наканунѣ финансоваго кризиса, тѣмъ болѣе опаснаго, что онъ сопровождался кризисомъ экономическимъ. Первое условіе финансоваго кризиса заключалось въ возрастаніи расходовъ; второе заключалось не только въ пріостановкѣ, но даже въ уменьшеніи доходовъ,—точнѣе говоря, въ уменьшеніи доходности старыхъ сборовъ. Съ первымъ мы теперь достаточно знакомы; переходимъ къ изученію второго [2]).

Главнымъ источникомъ, изъ котораго покрывались военные расходы, были, какъ много разъ упоминалось выше, доходы Ратуши. Выше были перечислены и оклады платежей, положенные на Ратушу изъ разныхъ приказовъ; вмѣстѣ съ другими окладами, выше не упомянутыми, положенный на Ратушу расходъ

---

[1]) П. С. З., № 2247. См. главу V.

[2]) Вотъ какъ положеніе дѣлъ изображается Витвортомъ, отъ 24-го декабря 1707 г. (Сборн. Русск. Ист. Общ. XXXIX, 442): „его величество озабоченъ изысканіемъ средствъ для уплаты жалованья и провіанта своимъ войскамъ, и это заставило его вникнуть въ настоящее положеніе бюджета, какъ прихода, такъ и расхода; всѣмъ приказамъ велѣно было подать объ этомъ донесенія; найдя несомнѣнное уменьшеніе прихода, несмотря на то, что налоги въ послѣдніе годы удвоены, онъ назначилъ коммиссію для изслѣдованія причинъ этого и для представленія ему отчета. Однако, хотя царь никогда не занимался устройствомъ гражданскаго управленія такъ внимательно, какъ теперь, но дѣлъ, требующихъ спѣшнаго рѣшенія, такъ много, а времени такъ мало для основательнаго изученія каждаго изъ нихъ, что ему приходится довольствоваться поверхностнымъ ознакомленіемъ по докладамъ. Главная задача, конечно, — найти денегъ для текущихъ потребностей, такъ какъ деньги нужны до крайности“. Факты, подтверждающіе эти сообщенія Витворта, приведены ниже, стр. 173—175.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

составлялъ 924.617 р. въ случаѣ уплаты полнаго жалованья служилымъ иноземцамъ (то-есть, въ походѣ), и 856.226 р. въ случаѣ уплаты третного [1]). Такимъ образомъ удовлетворялся почти весь окладной военный расходъ (на армію и гарнизоны 981.743 р.; съ другими расходами 1.106.218 р.) [2]). Однако же, въ первые годы по учрежденіи Ратуши ея средства расходовались довольно безпорядочно и вовсе не на однѣ окладныя дачи: къ 1703 г. израсходованы были не только текущія поступленія Ратуши, но и ея оборотный капиталъ, то-есть тѣ деньги, которыя употреблялись обыкновенно на заготовленіе казеннаго вина. 27-го января 1703 г. бургомистръ Иванъ Панкратьевъ подалъ въ Ближнюю Канцелярію докладъ, въ которомъ заявлялъ, что въ Ратушѣ осталось всего 10 тысячъ рублей, тогда какъ „на одинъ винный подрядъ надобно больше 100 тысячъ“ и при томъ немедленно, чтобъ успѣть подрядить вино по зимнему пути. Далѣе Панкратьевъ сообщилъ, что, истративъ всю свою наличность, Ратуша не можетъ выплачивать не только по неокладнымъ, но и по окладнымъ ассигновкамъ, „потому что изъ городовъ сборныя деньги присылаются къ Москвѣ, какъ настоящаго года полгода отойдетъ“ [3]). Въ заключеніе доклада Панкратьевъ просилъ дать въ Ратушу заимообразно 600 тысячъ. и на будущее время установить, „чтобъ въ Ратушѣ быть однимъ окладнымъ расходамъ, которыхъ приказовъ и сколько тысячъ рублей онъ государь укажетъ; а неокладныхъ расходовъ имъ бы не держать, для того, что и опричь ихъ ратушскихъ доходовъ во многихъ приказахъ сбираются многіе окладные и неокладные доходы“. Тутъ же Панкратьевъ дѣлалъ и косвенное указаніе на то, сколько можно положить на Ратушу; именно, онъ обѣщалъ, что „будетъ у нихъ ратушскихъ доходовъ во всякомъ году по 1.200.000 непремѣнно“. Въ томъ же засѣданіи,

---

[1]) Приводимъ полный списокъ окладовъ, положенныхъ на Ратушу, присоединяя областные приказы въ общей суммѣ (см. по отдѣльнымъ приказамъ выше стр. 136). По Госуд. арх. XIX, 1, часть 8, № 47, л. 4—16.

	Вѣдали:		Передано въ Ратушу:		Осталось:	
1. Военный приказъ:						
съ полнымъ жалов. . . .	(35.311)	478.011	(35.209)	476.885	(102)	1.126
съ третнымъ.	(34.707)	409.620	(34.605)	408.494		
2. Преображенскій	(7.289)	95.051	(7.207)	94.223	(82)	828
3—8. Областные приказы . . .	(50.239)	330.007	(47.622)	280.224	(2.617)	49.783
9. Посольскій	(81 и Д. в.)	23.956	(81 и Д. в.)	23.956	—	
10. Артиллерія	(966)	20.243	(939)	19.795	(27)	448
11. Аптекарскій	(119)	12.499	(119)	12.499	—	
12. Мастерская	(635)	8.571	(635)	8.571	—	
13. Оружейный	(207)	7.779	(175)	6.363	(32)	1.416
14. Рудный	(35)	2.101	(35)	2.101	—	
Итого съ полн. жалов. .	(94.882)	978.218	(92.022)	924.617	(2.860)	53.601
Итого съ третнымъ . .	(94.278)	909.827	(91.418)	856.226		

Мы знаемъ, что одновременно съ перенесеніемъ расходовъ, и часть доходовъ приказовъ отдана Ратушѣ; по Гос. Арх. XIX, I, ч. 8, № 47, л. 4—16 нѣкоторые изъ перенесенныхъ въ Ратушу окладовъ дохода разнятся отъ показанныхъ на стр. 91. Именно, окладъ Новгородскаго приказа вмѣсто 61.780 р. показанъ 95.234 р.; Земскаго вмѣсто 2.332—13.730 р., т.-е. больше всего на 44.852 р. Противорѣчія тутъ нѣтъ, такъ какъ показанія этой таблицы относятся къ 1703 г.

[2]) См. стр. 141; по окладной книгѣ 1701 г. (стр. 118—119)—1.136.660 р.

[3]) Но см. П. С. З., № 1697, № 1813: отправка трижды въ годъ.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

когда выслушанъ былъ докладъ Панкратьева, государь указалъ справиться, сколько именно доходовъ и расходовъ передано въ Ратушу. По сдѣланной справкѣ, окладной сборъ Ратуши (съ приборомъ, конечно) оказался выше показаннаго въ 1701 г.—1.314.999 р. [1]); а окладной расходъ приказовъ, уплачивавшійся изъ Ратуши, 981.413 р. съ полнымъ и 913.023 р. съ третнымъ жалованіемъ; въ первомъ случаѣ оставалось у Ратуши 333.585 р., во второмъ 401.976 р. лишка [2]). Въ слѣдующемъ засѣданіи боярской консиліи, 30-го января, государь „слушавъ выписки“ разрѣшилъ „быть въ Ратушѣ однимъ окладнымъ расходамъ, а на тѣ расходы дать въ Ратушу 600.000 р. изъ приказовъ (какъ видно изъ документовъ, деньги даны были Большою Казной)...., а на неокладныя дачи по памятямъ изъ приказовъ денегъ не держать“. Но роспись окладныхъ расходовъ, перенесенныхъ въ Ратушу въ 1701 г., къ 1703 г. нуждалась уже въ пересмотрѣ; поэтому къ только что приведенной резолюціи Петръ сдѣлалъ прибавку: о нужныхъ измѣненіяхъ „разсмотрѣть боярамъ съ сего числа по отшествіи его царскаго величества на Воронежъ“. По этому пересмотру окладъ Ратуши былъ увеличенъ на 148.773 р. и равнялся, слѣдовательно, 1.130.186 р. съ полною дачей и 1.061.796 р. съ третной [3]).

Вскорѣ послѣ разрѣшенія платить одни окладные расходы—Ратуша получила еще одно право, особенно любопытное потому, что оно представляетъ собою зародышъ порядка, съ которымъ еще придется встрѣтиться впослѣдствіи. Въ первый годъ своей правильной дѣятельности—въ 1702 и по мартъ 1703 года—Ратуша платила въ Военный приказъ „по вся мѣсяцы равнымъ числомъ“, то-есть круглую сумму; самая раздача совершалась черезъ „комиссаріюсовъ“ уже въ вѣдомствѣ Военнаго приказа. Но такимъ образомъ, Ратушѣ приходилось переплачивать противъ дѣйствительнаго расхода, такъ какъ при раздачѣ всегда часть жалованья сберегалась: напримѣръ, то, что приходилось на выбывшихъ изъ строя, убитыхъ и умершихъ, разные вычеты изъ жалованья и т. д. Въ 1703 году, 12-го марта, бургомистры подали въ Ближнюю Канцелярію новое „доносительное письмо“, въ которомъ просили, чтобы имъ присылались вѣдомости о томъ, сколько изъ получаемыхъ отъ Ратуши суммъ роздано дѣйствительно и сколько осталось въ остаткѣ. На слѣдующій день, 13-го марта, опредѣлено было, что съ 1703 года окладное жалованье выдается изъ Ратуши и бургомистры получаютъ списки съ окладныхъ расходныхъ вѣдомостей, по которымъ раздаютъ жалованье сами, полное, или третное, съ вычетами и т. д. [4]).

---

[1]) Именно, кромѣ 1.099.046 р., переданныхъ изъ приказовъ въ 1701 г., и 121.693 р. прибора (показаннаго въ XIX, 1, ч. 4, № 27) собиралось новыхъ сборовъ 94.258 р. (окладныхъ 51.176 р. и неокладныхъ 43.083 р.).

[2]) Этой именно справкой мы воспользовались выше; откуда получился итогъ 981.413 р., видно изъ слагаемыхъ, сопоставленныхъ ниже, стр. 145—147.

[3]) Именно нѣкоторыя дачи дворцоваго характера (къ государынямъ въ комнаты 20.500 р.; верховымъ людямъ въ Мастерской палатѣ 8.571 р. и въ Рудный приказъ 1.644 р., съ убавкой 457 р. противъ докладной выписки), всего 31.172 р., положено давать не изъ Ратуши, а изъ Большой Казны; взамѣнъ того заявлены въ засѣданіи 19-го февраля нѣкоторые „новоприбыльные расходы“, именно на новые полки (см. стр. 136, 134), всего 179.945 руб., 18.885 юфтей хлѣба и 3.190 п. соли.

[4]) Указъ перечисляетъ и всѣ приказы, въ вѣдомствѣ которыхъ деньги раздавались бургомистрами, именно: Разрядъ, Военный, Преображенскій, Посольскій, Малороссійскій, Новгородскій, Смоленскій, Земскій, Казанскій, Артиллерійскій, Аптекарскій и Оружейный. Списокъ съ окладной книги

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Если мы припомнимъ, что областныя войска и въ XVII вѣкѣ весьма часто содержались изъ мѣстныхъ таможенныхъ и кабацкихъ сборовъ, то-есть именно „ратушскихъ“ доходовъ, то увидимъ, что относительно областныхъ приказовъ въ заведенномъ такимъ образомъ порядкѣ выдачи жалованья непосредственно бургомистрами не было ничего новаго. Интересенъ вопросъ, удержали ли бургомистры это право непосредственной раздачи также и въ дѣйствующей арміи. Зная уже частыя передвиженія этой арміи и постоянныя перемѣны въ ея составѣ, дѣлавшія непримѣнимой уплату жалованья по списку, мы должны будемъ заключить, что такой порядокъ раздачи врядъ-ли могъ сохраниться; не только раздача внутри каждаго полка, но даже распредѣленіе валовой окладной суммы, разсчитанной на 30—40 полковъ, между наличнымъ ихъ количествомъ должно было совершаться уже внѣ вѣдомства Ратуши.

Возвращаясь къ окладному расходу Ратуши, представимъ прежде всего таблицу всѣхъ расходовъ, возложенныхъ на Ратушу въ разныхъ приказахъ, и всѣхъ измѣненій, происшедшихъ въ окладахъ этихъ расходовъ въ промежуткѣ 1701—1706 годовъ; за послѣдніе три года мы, къ сожалѣнію, не имѣемъ столь же точныхъ данныхъ:

	1701	1703	1706
1. Военный	476.885	603.567	856.830
2. Преображенскій . . .	94.223	94.223	141.804
3. Разрядъ	74.542	74.542	106.223
4. Казанскій	79.333	79.333	45.555
5. Смоленскій	40.756	60.266	49.941
6. Земскій	39.274	39.274	51.705
7. Артиллерія	19.795	19.795	34.026
8. Новогородскій . . .	30.585	54.044	37.408
9. Посольскій	23.956	23.956	21.058
10. Малороссійскій . . .	15.373	25.667	25.054
11. Аптекарскій	12.499	12.499	12.663
12. Оружейный	6.363	6.363	5.708
13. Мастерская.	8.571	—	—
14. Рудный	2.101	—	—
a) Въ комнаты	20.500	—	—
b) Городовымъ ружникамъ .	19.266	19.266	9.245
c) Убавочныхъ у ружниковъ для посылки въ Ямской приказъ	—	—	14.107
d) На тамож. и каб. строеніе и всяк. расходъ. . . .	16.589	16.589	12.504
Итого .	981.413	1.130.186	1.423.872

Такимъ образомъ, получивъ разрѣшеніе уплачивать одинъ окладной расходъ, бургомистры этимъ не остановили возрастанія положенныхъ на нихъ

жалованья служилымъ людямъ спеціально съ этой цѣлью былъ составленъ и посланъ въ Ратушу. См. въ прил. II описаніе XIX, 1, ч. 8.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

уплатъ, такъ какъ самый окладной расходъ подвергался измѣненіямъ и возросталъ. Какъ справлялись съ уплатой его бургомистры, увидимъ при изученіи дѣйствительныхъ оборотовъ Ратуши за 1701—1709 годы. Прежде всего познакомимся съ дѣйствительнымъ приходомъ Ратуши за 1702—1709 годы [1]):

	1702	1703	1704	1705	1706	1707	1708	1709
1. Таможенные и кабацкіе: изъ доимки	283.776	224.834	269.304	325.383	287.607	338.821	303.119	352.387
въ окладъ	419.294	381.615	359.238	403.956	358.004	472.470	488.729	428.921
Новоуравнительные и поведерные (доим. и окл.)	—	—	—	—	143.427	73.167	28.546	28.029
	703.070	606.449	628.542	729.339	789.008	884.458	820.394	809.337
2. Стрѣлецкіе:								
изъ доимки	33.232	27.024	28.774	30.348	44.959	39.828	24.898	21.783
въ окладъ	57.604	23.826	33.173	14.589	14.781	13.985	11.518	8.637
	90.836	50.850	61.947	44.937	59.740	53.813	36.416	30.420
3. Остальные сборы [2]) .	68.025	53.740	80.491	59.680	62.569	80.922	101.495	109.997
Итого . . .	861.931	711.039	770.980	833.956	911.317	1.019.193	958.305	949.754

Эта таблица показываетъ намъ, что дѣйствительный приходъ Ратуши не только не доходилъ до обѣщанной Панкратьевымъ цифры 1.200.000, но даже не достигалъ и цифры оклада, переданнаго Ратушѣ въ 1701 году (1.100.000). Въ 1705 году былъ принятъ цѣлый рядъ мѣръ съ цѣлью увеличить ратушскіе сборы. Мы выдѣлили въ таблицѣ приходъ 1706—1709 г. по двумъ новымъ статьямъ дохода, введеннымъ въ 1705 году: „поведерной“ и „новоуравнительной“ пошлинъ; первая введена по указу 10-го іюля, вслѣдствіе непосредственнаго распоряженія Петра (1-го февраля)—въ размѣрѣ 2 денегъ съ ведра и полуведра вина и 1 деньги съ четверти и кружки [3]); вторая есть новая таможенная пошлина (въ размѣрѣ 10 денегъ съ акта), имѣвшая цѣлью обложить сборомъ сдѣлки купцовъ съ непосредственными производителями въ уѣздѣ и покупки ихъ другъ у друга съ цѣлью перепродажи, до сихъ поръ ускользавшія отъ таможеннаго сбора [4]). Очевидно, въ видахъ увеличенія ратушскихъ сборовъ, правительство въ то же время снова отказалось отъ строгаго проведенія начала казеннаго управленія ими: 12-го іюня 1705 г. дозволено было въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ таможенные и кабацкіе сборы вмѣстѣ давали не болѣе 1.000 р., отдавать

---

[1]) По документамъ Ближней Канцеляріи, именно XIX, 1 ч. 3, 7, 5—6, 9—10, 12, 13—14, 16, 19, 21, см. описаніе въ прилож. II. Когда дѣлается общая ссылка на „док. Бл. Канц.“, всегда разумѣются именно эти части XIX отдѣла, № 1.

[2]) Именно, оброчные, откупные, пошлины и пени, продажа табака и другихъ товаровъ и т. д. Болѣе высокія цифры за 1708 и 1709 годы по этой рубрикѣ объясняются тѣмъ, что прибавлена прибыль отъ обмѣна старыхъ денегъ на денежномъ дворѣ, именно 33.049 въ 1708 году и 45.800 въ 1709 году.

[3]) П. С. З., № 2024.

[4]) П. С. З., №№ 2033 и 2043; въ первомъ указѣ встрѣчается выраженіе: „дабы во всемъ между всѣхъ въ платежахъ пошлинъ было уравненіе“; отсюда составленныя во исполненіе этого указа „статьи“ получили названіе „уравнительныхъ“ (см. напр., П. С. З., № 2119); вѣроятно, этимъ путемъ и самая пошлина, вводившаяся ими, получила названіе „уравнительной“.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ихъ на откупъ [1]): такимъ образомъ сберегались издержки взиманія или, точнѣе, перелагались на населеніе. Одновременно съ назначеніемъ новыхъ пошлинъ, поведерной и новоуравнительной, и съ возвращеніемъ отчасти къ откупной системѣ, Петръ приставилъ въ этомъ же году къ Ратушѣ своего человѣка: 9-го февраля 1705 года дьякъ Ал. Курбатовъ былъ назначенъ оберъ-инспекторомъ Ратуши съ порученіемъ: „разсмотрѣть Ратушу московскую со всѣми ея околичностями и, что возможно, еще прибавить безъ тягости народа". Курбатовъ долженъ былъ смотрѣть за плутнями бургомистровъ и, въ случаѣ надобности, смѣщать ихъ, „чтобъ дѣла сборовъ текли безъ остановки" [2]). Вѣроятно, его совѣту надо приписать самое принятіе перечисленныхъ выше мѣръ. Благодаря имъ общій приходъ, дѣйствительно, значительно поднялся, далеко не достигая однако нужной для окладного расхода цифры [3]).

Мы не принимали выше въ расчетъ остатковъ отъ предыдущаго года и оставили въ сторонѣ значительную часть поступленій, такъ какъ она не имѣетъ характера прихода: это именно деньги, взятыя въ Ратушу для выдачи той же суммы изъ ратушскихъ сборовъ въ городахъ или собранныя за другіе приказы: ясно, что это простой переводъ. Но при порядкахъ того времени переводъ могъ не быть выданъ по назначенію, а поступившія въ приказъ деньги составляли все-таки его наличность, которой онъ распоряжался. Наконецъ, мы не считали тѣхъ заимствованій изъ другихъ приказовъ, которыя дѣлала Ратуша для пополненія собственныхъ средствъ. Приложимъ теперь всѣ эти статьи прихода [4]).

	1702	1703	1704	1705	1706	1707	1708	1709
Приходъ Ратуши . . .	861.931	711.039	770.980	833.956	911.317	1.019.193	958.305	949.754
Остатки . .	141.449	64.954	205.623	126.618	54.225	58.290	83.998	85.172
Переводы. .	12.020	94.805	79.413	227.164	51.961	79.086	103.192	73.106
Изъ приказовъ. . . .	216.096	450.000	100.000	222.000	—	22.400	77.771	46.301
	1.231.496	1.319.798	1.156.016	1.409.738	1.017.503	1.178 969	1.223.266	1.154.333

Такова была наличность въ Ратушѣ 1702—1709 годовъ. Окладной расходъ, прослѣженный выше до 1706 года, удовлетворялся этой наличностью; паденіе ея въ 1706 году и слѣдующихъ, какъ увидимъ позднѣе, соотвѣтствуетъ и уменьшенію окладного расхода. Но дѣло въ томъ, что право добытое Ратушей въ 1703 году—платить одни окладные расходы, осталось на бумагѣ; на дѣлѣ за все это время Ратуша выдавала деньги и сверхъ оклада, и „по памятямъ изъ приказовъ", и, съ другой стороны, собственно окладныя выдачи никогда

---

[1]) П. С. З., № 2059.

[2]) П. С. З., № 2028.

[3]) Чтобъ оцѣнить дѣйствительное увеличеніе доходовъ Ратуши съ 1706 года, нужно имѣть въ виду, что значительная часть доходовъ, переданныхъ въ Ратушу въ 1701 году, въ это время была уже отнята у нея: именно изъ первоначальнаго оклада 1.100.000 (см. стр. 91) у Ратуши оставалось только 839.285. См. Госуд. арх., Каб. дѣла. кн. № 53, л. 1193. и ниже гл. V.

[4]) Итоги таблицъ въ прил. III нѣсколько разнятся отъ этихъ, но разница эта произошла не отъ нашей вины, а существуетъ въ самыхъ документахъ, изъ которыхъ извлечены таблицы. Впрочемъ, различія такъ незначительны, что не могутъ оказать вліянія на выводы.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

не производились въ полномъ размѣрѣ оклада. Это будетъ видно изъ слѣдующей таблицы [1]):

	1701	1702	1703	1704	1705	1706	1707	1708	1709
Окладной расходъ . .	324.997	624.058	897.393	750.067	1.189.358	893.352	875.745	808.236	823.421
Неокладной расходъ . .	185.817	160.136	204.742	106.149	71.327	87.971	54.751	20.310	165.625
Итого . .	510.814	784.194	1.102.135	856.216	1.260.685	981.323	930.496	828.546	989.046
Отпускъ въ приказы . .	434.048	331.090	83.885	177.191	112.320	—	243.674	263.740	141.940
Всего расхода	944.862	1.115.284	1.186.020	1.033.407	1.373.005	981.323	1.174.170	1.092.286	1.130.986

Какъ видимъ, окладной расходъ въ дѣйствительности совсѣмъ не возрастаетъ, какъ онъ возрастаетъ въ распоряженіяхъ правительства. Притомъ, этотъ выводъ оказывается вѣрнымъ не только относительно окладного расхода Ратуши вообще, но и относительно той его части, которая идетъ на покрытіе военныхъ расходовъ, вызванныхъ войною; именно, по нашимъ разсчетамъ, Ратуша уплатила въ 1703—1709 годахъ на содержаніе дѣйствующей арміи (и гвардіи), на ея комплектованіе и новоприборные полки (считая и неокладной расходъ):

1703	1704	1705	1706	1707	1708	1709
677.414	569.531	890.624	478.608	594.625	561.311	712.921

Зная, что по окладу въ 1703—1706 годахъ въ Военный и Преображенскій приказъ слѣдовало уплачивать 698—998 тысячъ, мы увидимъ, что никогда Ратуша не уплачивала возложеннаго на нее оклада вполнѣ, даже на самую необходимую часть расходовъ. Если, такимъ образомъ, главныхъ средствъ бюджета, таможенныхъ и кабацкихъ вмѣстѣ съ другими сборами, сосредоточенными въ Ратушѣ, не хватало на удовлетвореніе текущихъ расходовъ, то откуда же брались эти средства? Слѣдующій параграфъ покажетъ намъ, что богатымъ источникомъ добавочныхъ доходовъ казны служила усиленная эксплуатація регальныхъ правъ; изъ него же мы увидимъ, что, несмотря на всю свою доходность, этотъ источникъ скоро тоже оказался исчерпаннымъ, отсрочивши на нѣсколько лѣтъ, но не предотвративши финансоваго кризиса.

§ 16. Съ тѣхъ поръ, какъ Котошихинъ замѣтилъ, что монетный передѣлъ даетъ казнѣ „великую прибыль“, перечеканка иностранной монеты не прерывалась ни на одинъ годъ и, такимъ образомъ, прибыль отъ монетнаго передѣла давно уже сдѣлалась постоянною статьей бюджета. Но доходность этой статьи въ XVII в. была ничтожна сравнительно съ началомъ XVIII в.

Съ 1664 по 1681 г. среднимъ числомъ передѣлывалось ежегодно по 58.315 р. [2]); съ этого года денежные дворы перешли въ вѣдомство кн. Петра Ив. Прозоровскаго, при которомъ количество передѣлываемой монеты сразу подня-

[1]) См. таблицы въ прилож. III.

[2]) Цифры, изъ которыхъ выведены эти среднія, см. въ „Вѣдомости о сдѣланныхъ золотыхъ и серебряныхъ монетахъ съ 1664 по 1776 г., сочин. *Андр. Нартовымъ* 1778 г.“. Напечатано въ *Горномъ Журналѣ*, ч. IV (С.-Пб. 1832), стр. 313 и слѣд.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

лось до 205.667 р. среднимъ числомъ въ теченіе слѣдующихъ тринадцати лѣтъ; передъ первымъ азовскимъ походомъ (въ 1694 г.) оно еще возвысилось до 400.000 р., а въ слѣдующіе годы до 1700 г. (исключительно) равнялось среднимъ числомъ 508.283 р. Средняя прибыль отъ передѣла за десятилѣтіе 1684—1693 г. была 41.702 р., а въ 1694—1695 гг. она поднялась до 80.944—86.421 р. [1]). Но съ 1700—1701 г. монетная операція приняла несравненно бо́льшіе размѣры. До этихъ поръ ходили только серебряныя копѣйки и деньги ($^1/_2$ к.), соотвѣтствовавшія не только по виду, но, приблизительно, и по цѣнности нашимъ двугривеннымъ и гривенникамъ; сто такихъ копѣекъ составляли счетную единицу—рубль [2]). Петръ ввелъ размѣнную мѣдную монету (денежки, полушки полуполушки) [3]) и замѣнилъ счетныя единицы (рубль, полтину, полуполтину, гривенники, пятачки, 3 копѣйки) серебряными денежными знаками. Одновременно съ введеніемъ новыхъ знаковъ, вѣсъ копѣекъ и денегъ былъ уменьшенъ [4]). Такимъ образомъ, къ старому источнику передѣла,—иностраннымъ „ефимкамъ“, получавшимся путемъ продажи казенныхъ товаровъ (главнымъ образомъ, поташа и смольчуга) и путемъ прямой покупки въ „ефимочную палату“, присоединился новый, гораздо болѣе обильный: старыя серебряныя деньги, ходившія въ государствѣ. Вся наличность этихъ денегъ въ приказахъ была обращена на денежный дворъ для перечеканки, и затѣмъ новыя деньги возвращались въ приказы въ томъ же количествѣ, съ прибавкой 10%—„по гривнѣ на рубль“; частныя лица также должны были приносить на денежный дворъ старыя деньги для обмѣна на новыя съ десятипроцентной „наддачей“ [5]).

---

[1]) Госуд. арх. Кабин. дѣла II, кн. № 53, л. 1155—8. Отдѣльныя цифры, изъ которыхъ выведена средняя за 1684—1693 годы:

1684	44.660	**1689**	39.024
1685	41.900	**1690**	45.806
1686	40.762	**1691**	38.903
1687	29.803	**1692**	45.490
1688	31.929	**1693**	58.746

[2]) Цѣна копѣйки непосредственно передъ перечеканкой приравнивается Перри одному пенсу, а деньги—$^1/_2$ пенса или фартингу; старый рубль по Витворту равняется почти 10 шиллингамъ, а новый—по внутренней цѣнности 4 s. 4 d.; по курсу—6 s. 8 d. См. *Перри* въ *Чт. От. Ист. и. Др. Р.* 1871, 2, стр. 160; *Витвортъ* въ Сб. Р. И. Общ. XXXIX, 361. Account of R. 75—76.

[3]) Указъ 11 марта, 1700 г. см. въ П. С. З., № 1776.

[4]) См. *Прозоровскаго*, Монета и вѣсъ въ Россіи, стр. 68—69: „Прежняя система, единицею которой былъ... русскій рубль, кончила свое существованіе въ 1697 г. Этотъ терминъ монетной исторіи опредѣляется самими монетами: 9-ти дольныя деньги кончаются штемпелемъ 7205 (1697) года, а деньги съ штемпелемъ 7206 (1698) года вѣсятъ отъ $6^1/_2$ до $7^1/_2$ долей, составляя $^1/_{100}$ талера, первыя нѣмецкой, а вторыя польской системъ“... „Не ранѣе 1700 г. явились первые пятаки подъ названіемъ „десять денегъ“; съ 1701 г. начали чеканить полтины, четвертаки и гривны, а съ 1704 г. рубли и алтыны. Всѣ эти монеты по 1712 г. дѣланы „безъ установочной пробы“ изъ „ефимочнаго серебра“. Ср. *Withworth.* Account, 77: „most that is carried into the mint, is not above ten ounces fine silver, and being seldom tryed when melted, their coins are of different value, as the run happens to be good or bad, Plate, Dollars and old Copeeks being all melted together, with an additional alloy of brass“. По Витворту, прибыль отъ передѣла ефимковъ была 120%, отъ старыхъ денегъ 30%, отъ мѣдныхъ денегъ 66%, ib. 89. Объ уменьшеніи вѣса и примѣси мѣди, см. еще *Арх. кн. Куракина*, I, 565.

[5]) Указъ объ этомъ 18 мая 1701 г. (П. С. З., № 1855) ссылается на „прежній указъ“, кото-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Результатомъ этихъ распоряженій было огромное увеличеніе дохода въ денежной операціи. Вотъ цифры (по документамъ Ближней Канцеляріи), показывающія прибыль отъ операціи за разсматриваемое десятилѣтіе на главномъ денежномъ дворѣ, находившемся въ вѣдомствѣ Большой Казны [1]):

1701 . .	717.744	**1704** . .	240.546	**1707** . .	47.408+?
1702 . .	764.939	**1705** . .	162.487	**1708** . .	41.441
1703 . .	470.730	**1706** . .	149.033	**1709** . .	159.492

Какъ видимъ, прибыль отъ монетнаго передѣла, давшая огромный добавочный доходъ въ 1701—1702 гг., затѣмъ быстро падаетъ, вплоть до 1709 г. Причина такого паденія доходности денежной операціи будетъ ясна изъ болѣе внимательнаго разбора источниковъ, изъ которыхъ Большая Казна черпала матеріалъ для передѣла. Въ три года (1702—1704), наиболѣе для насъ интересные, разные источники поступленія денегъ въ Большую Казну для передѣла располагались въ слѣдующемъ порядкѣ:

	1702	**1703**	**1704**
1) Обмѣнено на новыя деньги денегъ стараго передѣла	883.810	782.422	148.531
2) Изъ Ратуши и приказовъ прислано въ передѣлъ	125.985	75.117	—
3) Изъ Ратуши взято за заемныя деньги (113.000).	25.031	44.638	28.574
Итого старыхъ денегъ .	1.034.826	902.177	177.105
4) Куплено, подряжено и за данныя деньги взято ефимковъ, левовъ, серебра [2]).	248.209	147.901	65.159

рымъ, очевидно, и было опредѣлено начать денежную операцію: изъ словъ Перри, по крайней мѣрѣ, ясно, что этотъ указъ 18 мая былъ изданъ „чрезъ годъ послѣ того, какъ перечеканили деньги“, когда „замѣтно стало, что народъ копитъ старыя деньги и неохотно съ ними разстается, не желая приносить на монетный дворъ“ (l. c.).

[1]) **Серебро:**

	1701	**1702**	**1703**	**1704**	**1705**	**1706**	**1707**	**1708**	**1709**
Сплавлено денегъ.	1.531.125	2.057.549	1.159.869	617.323	266.800	315.393	—	51.951	343.650
Сдѣлано денегъ .	2.283.076	2.843.622	1.649.474	865.782	426.023	434.913	—	71.151	502.076
Угаръ и расходъ на передѣлъ. .	(34.207)	(24.911)	(24.319)	12.905	6.768	(2.676)	—	485	8.000
Чистая прибыль .	717.744	761.162	465.286	235.554	152.455	116.844	—	18.715	152.426
Мѣдь:									
Сплавлено . . .	—	—	4.153	3.251	6.647	15.811	—	21.024	4.696
Сдѣлано	—	6.758	10.348	9.561	19.536	48.000	71.052	43.750	11.763
Издержки . . .	—	—	(742)	(1.318)	(2.857)	?	—	?	?
Прибыль. . . .	—	3.777	5.453	4.992	10.032	32.189?	47.408	22.726?	7.067?

Въ скобкахъ стоятъ цифры, добавленныя по расчету. Въ 1706, 1708—1709 гг. издержки не показаны отдѣльно. Ср. также Госуд. арх. Каб. д. кн. № 90, л. 48—51.

[2]) Въ этой рубрикѣ соединены двѣ рубрики документовъ „подрядныхъ и за данныя деньги ефимковъ и серебра“ и „куплено ефимковъ, левовъ“.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

	1702	1703	1704
5) Выручено съ продажи поташа, смольчуга и другихъ товаровъ	55.734	117.117	84.116
Итого иностранной монеты и металла.	303.943	264.208	149.275
6) Разные мелкіе сборы	1.338	85	407
Всего .	1.340.107	1.166.470	326.787

Такимъ образомъ, прочнымъ (но и попрежнему незначительнымъ) источникомъ передѣла остается только старый источникъ—продажа товаровъ за ефимки; пріобрѣтеніе ефимковъ и металла покупкой идетъ съ ослабѣвающею энергіей; но быстрѣе всего изсякаетъ главный источникъ: старыя русскія серебряныя деньги. Денежная операція подрывала, слѣдовательно, сама себя, истощая свой главный рессурсъ: чѣмъ болѣе привлечено было старой монеты для передѣла въ первые годы, тѣмъ, естественно, менѣе оставалось ея въ народномъ оборотѣ. Какъ ни велико уменьшеніе прибыли отъ передѣла, оно было бы еще больше и шло бы еще быстрѣе, если бы весь поступавшій запасъ старой монеты немедленно пускался въ передѣлъ. Но часть этого запаса сохранялась въ остаткахъ суммъ Большой Казны къ слѣдующимъ годамъ, и, по мѣрѣ уменьшенія годной для передѣла монеты въ поступленіяхъ текущихъ годовъ, запасъ ея въ остаткахъ прошлыхъ годовъ получалъ (пропорціонально) все болѣе значительную роль. Это видно при сравненіи суммъ, отдававшихся въ передѣлъ—изъ остатковъ и изъ текущихъ поступленій [1]).

Прежде чѣмъ продолжать изученіе монетной операціи, остановимся на вопросѣ, какъ воспользовалась Большая Казна своими доходами отъ монетной операціи. По донесеніямъ ея видно, что за 1701—1705 гг. она уплатила субсидій польскому королю и литовскому войску 1.215.582 р. [2]); выплатила Ратушѣ разрѣшенный послѣдней въ 1703 г. заемъ въ 600.000 и сверхъ того еще 179.079 р. и истратила 726.681 р. непосредственно на военные расходы [3]); все

	1702	1703	1704	1705	1706	1708	1709
[1]) *Остатокъ* .	1.353.265	1.879.074	1.427.511	1.190.622	721.151	558.276	313.963
Изъ него отослано въ передѣлъ	717.373	167.947	294.552	186.964	436.945	373.408	220.103
Текущ. поступл. . .	1.340.176	1.166.470	326.787	118.122	40.217	1.717	4.093
Изъ нихъ отослано. .	1.340.176	991.922	322.771	79.836	—	—	—

Въ цифрѣ 118.122 р. (за 1705 г.) соединены обычный окладной и неокладной приходъ Бол. Казны и приходъ денегъ спеціально для передѣла (83.878); эта рубрика въ слѣдующіе годы уже не встрѣчается. Изъ нея, очевидно, и отослано въ передѣлъ 79.836. Съ 1707 г. при Бол. Казнѣ отдѣльно ведется счетъ *монетнаго двора;* но это не *денежный дворъ* Б. Казны, а подобное же учрежденіе, вѣдавшееся, какъ мы знаемъ, въ Военномъ Морскомъ приказѣ. За 1706, 1708—1709 гг. въ рубрику „отослано въ передѣлъ“ (изъ остатка) поставлены не цифры дѣйствительнаго передѣла, а цифры денегъ, находившихся „въ заводѣ“, то-есть, предназначенныхъ къ передѣлу; часть ихъ ежегодно передѣлывается и взамѣнъ передѣланныхъ дѣлаются, какъ нужно полагать, новыя отчисленія отъ остатка. Въ таблицу не введены затѣмъ тѣ ассигновки изъ остатковъ, которыя дѣлались на пріобрѣтеніе ефимковъ и старыхъ денегъ (въ 1707 г. 83.997; въ 1708 г. 84.597; въ 1709 г. 119.663).

[2]) Именно: въ 1701 г. 102.494; въ 1702 г. 22.000; въ 1703 г. 414.768; въ 1704 г. 364.320; въ 1705 г. 312.000. Сюда причислены также и экстренные расходы пословъ заграницей.

[3]) Именно: на гвардію 30.067, на армію трехъ генеральствъ 171.208, на кавалерію 100.000, на артиллерію 168.459, на „городовое и судовое дѣло“ 114.548, на низовыя войска, вызванныя на

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

это составляетъ 2.721.342, то-есть на 365 тысячъ больше чистаго дохода отъ монетной операціи тѣхъ же годовъ (2.356.455).

Кромѣ Большой Казны существовалъ, какъ мы знаемъ, другой денежный дворъ, спеціально носившій названіе „монетнаго"—въ вѣдомствѣ Военнаго Морского приказа. Размѣры денежнаго передѣла на монетномъ дворѣ также очень значительны, а къ концу девятилѣтія онъ даже занимаетъ первое мѣсто. Общій ходъ денежной операціи здѣсь тотъ же, что и на денежныхъ дворахъ Большой Казны: быстрое паденіе доходовъ и въ концѣ нѣкоторое повышеніе [1]).

Соединяя вмѣстѣ монетные передѣлы Большой Казны и Военнаго Морского приказа, мы получимъ слѣдующія цифры размѣровъ и доходности монетной операціи [2]):

	1701	1702	1703	1704	1705	1706	1707	1708	1709
Сдѣлано денегъ.	2.559.885	4.986.348	2.627.022	1.443.373	861.244	765.712	580.000	675.631	1.323.103
Прибыль . . .	791.729	1.296.978	738.647	396.801	312.807	228.684	161.320	158.589	353.967

Денежный передѣлъ, несомнѣнно, оказалъ большую услугу правительству, давъ ему возможность кое-какъ справиться съ непривычными затрудненіями первыхъ тяжелыхъ годовъ Сѣверной войны; но этимъ и ограничилась его польза. Скоро должно было оказаться, что успѣхъ этой финансовой мѣры, во-первыхъ, непроченъ; во-вторыхъ, ведетъ къ опаснымъ послѣдствіямъ. Мы видѣли, что матеріалъ для передѣла не могъ быть увеличенъ по желанію и въ нѣсколько лѣтъ былъ исчерпанъ; слѣдовательно, операція оказалась неспособною приносить постоянный доходъ. Еще важнѣе была другая сторона дѣла. Измѣненіе внутренней стоимости монеты не замедлило отозваться на паденіи ея покупной стоимости и на курсѣ. Совершенно несомнѣненъ тотъ фактъ, что въ эти первые годы войны, и именно вслѣдствіе денежной операціи, цѣна русской монеты упала почти на половину, и на столько же возвысились цѣны товаровъ [3]). И изъ этого обезцѣненія денегъ правительство сумѣло извлечь нѣ-

---

театръ войны, 53.000 и на азовскій гарнизонъ 46.610; на покупку хлѣба 30.000; „къ огнестрѣльнымъ дѣламъ" 12.789.

[1])

	Сдѣлано	Прибыль		Сдѣлано	Прибыль
1702. . .	2.135.968	532.039	1706. . .	282.799	79.651
1703. . .	967.200	267.908	1707. . .	555.800	113.912
1704. . .	568.030	156.255	1708. . .	560.730	117.146
1705. . .	415.685	150.320	1709. . .	809.264	194.475

[2]) За 1701 г. цифра передѣланныхъ денегъ взята изъ вѣдомости *Нартова (Горн. Журн.* 1832, IV, 314), а прибыли по итогамъ Бл. Канцеляріи. Цифры 1707 г. составились изъ сложенія прибылей на мѣдномъ и на монетномъ дворахъ; а цифра сдѣланныхъ денегъ выставлена предположительно; именно, количество передѣланной мѣди предположено около 25 тысячъ. Остальныя данныя—по вѣдомостямъ Бол. Казны и Военнаго Морского приказа (въ сводныхъ вѣдомостяхъ Бл. Канцеляріи). Показанія относительно количества передѣланныхъ денегъ по вѣдомости Нартова и цифры прибылей по итогамъ Ближней Канцеляріи часто не сходятся съ полученными здѣсь, и первыя — довольно значительно. Полученныя нами цифры, въ случаяхъ несходства обыкновенно болѣе высокія, кажутся намъ болѣе вѣрными. Во всякомъ случаѣ, общая характеристика денежной операціи отъ принятія тѣхъ или другихъ цифръ не измѣнится.

[3]) Объ этомъ прямо свидѣтельствуетъ *Перри, Чтенія О. И. и Др. Р.* 1871, I, стр. 5 („каждая копѣйка стоила полной англійской пенни; но съ тѣхъ поръ, какъ царь приказалъ чеканить новую

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

которую выгоду, уплачивая, напримѣръ, субсидіи польскому королю по старому курсу, то-есть, принимая злотый за 10 коп., тогда какъ теперь онъ стоилъ 20 к.; но на всѣхъ закупкахъ для войскъ заграницей, и, нѣсколько позднѣе, при содержаніи заграницей русскихъ войскъ, оно должно было нести всѣ послѣдствія невыгоднаго курса. Это, впрочемъ, было еще самымъ незначительнымъ послѣдствіемъ обезцѣненія денегъ; гораздо важнѣе было то, что теперь всѣ окладные платежи, вносившіеся по старымъ окладамъ, оказались фактически на половину пониженными при новыхъ цѣнахъ. При слабости сношеній тогдашняго внутренняго рынка эти условія врядъ ли успѣли отозваться на положеніи плательщика и соотвѣтственнымъ образомъ облегчить его податныя тягости; но они, несомнѣнно, должны были отозваться на оптовыхъ цѣнахъ и на хозяйствѣ казны, уменьшивъ соотвѣтственно покупную силу его денежныхъ поступленій. Такимъ образомъ, облегчивъ временно финансовое положеніе правительства, денежная операція вскорѣ сдѣлала его еще болѣе запутаннымъ: она помогла какъ разъ на столько времени, чтобъ пріучить правительство къ новымъ расходамъ, и перестала помогать какъ разъ въ то время, когда эти расходы успѣли сдѣлаться необходимою статьей бюджета. Удобно было, конечно, что Августъ II своимъ отреченіемъ положилъ конецъ выдачамъ субсидій какъ разъ въ то время, когда изсякъ главный источникъ, изъ котораго онѣ выдавались (или даже нѣсколько позже этого времени, такъ какъ послѣднюю выдачу ему 230 тысячъ пришлось разложить въ видѣ новаго налога [1]); но военный расходъ продолжалъ

монету, она стоитъ немного болѣе, чѣмъ половина прежней цѣнности“); ib. II, стр. 161. *Плейеръ* у *Устрялова*, IV, 2, 641. *Витвортъ*, Сб. И. О. XXXIX, 361—362; здѣсь же и подтвержденіе того обстоятельства, что „король Августъ постоянно терялъ половину ожидаемыхъ субсидій“. Но Витвортъ, кажется, напрасно объясняетъ паденіе курса, кромѣ денежной операціи, еще монополизаціей главныхъ предметовъ вывоза. Насколько торговля могла оказать вліяніе на курсъ русской монеты, вліяніе ея было, повидимому, благопріятнымъ; именно по курсу рубль цѣнился выше, чѣмъ по внутренней стоимости (до 50 штиверовъ вмѣсто 42½ дѣйствительной стоимости), что самъ Витвортъ объясняетъ выгоднымъ торговымъ балансомъ: „in 1710 the course of exchange was three rubles ten copeeks to the pound sterling, whereas the intrinsic value is only about four rubles and a half; for *the exportations exceeding the importations* near two thousand rubles yearly, *the national credit of their money is kept up*, which would fall almost to the real worth, if any considerable sum above the ballance of the trade was to be remitted beyond sea (Account of R., 86—87). См. также *H. Storch*, Hist. stat. Gemälde des Russ. Reichs. Lpz. 1802. V. B. 152: разсужденія о выгодности для Россіи вексельнаго курса, какъ послѣдствіи выгоднаго торговаго баланса. (Шторхъ предполагаетъ, что въ приведенной цитатѣ вмѣсто 2.000 должно стоять 200.000 р. избытка вывоза надъ ввозомъ; но, кажется, въ такой поправкѣ нѣтъ никакой надобности). Къ тому же выводу объ обезцѣненіи рубля начала XVIII в. почти вдвое пришелъ другимъ путемъ, именно сравненіемъ покупной силы рубля, *В. О. Ключевскій* въ своемъ извѣстномъ изслѣдованіи „Русскій рубль XVI—XVIII в.“ По полученнымъ здѣсь цифрамъ, рубль конца XVII в. равнялся 17-ти нынѣшнимъ, тогда какъ рубль Петровскаго времени (до 1730-хъ годовъ) = 9 рублямъ. Новое повышеніе цѣны рубля при Аннѣ объясняется предпринятымъ при Аннѣ извлеченіемъ изъ оборота и перечеканкой денежныхъ знаковъ Петровскаго времени, „за неспособностью ихъ въ народномъ хожденіи“. См. *Горный Журналъ*, 1832, IV, 314—316.

[1]) *Витвортъ* уже въ мартѣ 1706 г. сообщаетъ, что царь (въ письмѣ къ Головину) рѣшился „завязать свой кошелекъ“, такъ какъ за всѣ свои деньги купилъ одно лихо; „я полагаю, прибавляетъ Витвортъ, что этому рѣшенію не мало содѣйствовала трудность, съ какой ему приходится доставать деньги на собственныя нужды“. Сб. И. О. XXXIX, 254. Несомнѣнно, что невозможность помогать Августу въ прежнихъ размѣрахъ была одною изъ причинъ, приведшихъ къ примиренію его съ Карломъ XII; по крайней мѣрѣ, самъ онъ, оправдываясь передъ русскимъ посломъ, Долгорукимъ, выста-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

возрастать, и надобно было чѣмъ-нибудь наверстать уменьшеніе прибыли отъ порчи денегъ. Довольно естественно было въ этомъ положеніи обратить прежде всего вниманіе на оброчныя статьи государства. Сравнивая бюджетъ 1701 г. съ бюджетомъ 1680 г., мы могли видѣть, что оброчныя поступленія были единственною статьей, по которой поступленія не увеличились [1]). При чтеніи окладной книги 1701 г. невольно бросается въ глаза, что преимущественно противъ оброчныхъ поступленій стоитъ стереотипная отмѣтка: „окладъ старыхъ лѣтъ“. Между тѣмъ, въ возможности частыхъ переоброчекъ „изъ наддачи“ мы видѣли основную цѣль и смыслъ выдѣленія оброчныхъ статей въ особую, весьма оригинальную по своему юридическому положенію категорію земельной собственности. Далѣе, оброчныя поступленія—едва ли не единственная статья прихода которая осталась совершенно въ сторонѣ отъ централизаціонныхъ попытокъ конца XVII и начала XVIII вѣка въ области финансоваго управленія, которая долѣе всѣхъ другихъ оставалась въ вѣдомствѣ старыхъ областныхъ приказовъ, и благодаря которой нѣкоторые изъ нихъ даже до описываемаго времени сохраняли финансовое значеніе. При Петрѣ, при его тенденціи къ расширенію регальныхъ правъ даже на новыя области, эта старая область регальныхъ правъ не могла долго оставаться незатронутою. Но къ этимъ общимъ причинамъ присоединилась еще и спеціальная: паденіе цѣнности денегъ, вызванное монетною операціей въ первые же годы XVIII столѣтія. Возвышеніе податныхъ окладовъ должно было быть естественнымъ послѣдствіемъ этого обезцѣненія; столь же естественно было, что еще раньше возвышенія окладовъ государственныхъ податей казна подняла аренду за пользованія государственными имуществами.

Переоброчка казенныхъ статей была поручена цѣлому ряду вновь созданныхъ учрежденій, подчиненныхъ „Ингерманландской канцеляріи“. Первое извѣстіе о новомъ вѣдомствѣ относится къ 30-му сентября 1703 г.; въ этотъ день „великій государь пожаловалъ изъ подъячихъ Посольскаго приказа Онисима Яковлева сына Щукина (будущаго президента Ижерской канцеляріи) во дьяки и указалъ ему быть у своихъ государевыхъ дѣлъ въ Семеновскомъ въ приказной палатѣ съ кавалеромъ и съ губернаторомъ А. Д. Меньшиковымъ“ [2]). Съ начала слѣдующаго 1704 года выясняется и порученіе, данное новому учрежденію: съ первыхъ чиселъ января быстро слѣдуютъ одно за другимъ распоряженія о переоброчкѣ отдѣльныхъ статей и объ обращеніи ихъ въ государственную собственность для обложенія оброкомъ. Послѣдняя задача, впрочемъ, оказывается невыполнимою въ тѣхъ размѣрахъ, въ какихъ была перво-

---

влялъ въ свое оправданіе то обстоятельство, что „царское величество деньгами не помогаетъ“. *Соловьевъ*, XV, 198. То же подтверждается позднѣйшимъ письмомъ Огильви къ секретарю царя, въ которомъ первый (находившійся въ то время на службѣ Августа II) выражаетъ предположеніе, что „теперь раскаиваются (то-есть, царь) въ томъ, что нарушили обѣщанія и не выплатили субсидій королю Августу, давъ тѣмъ возможность нѣкоторымъ министрамъ его мошеннически состряпать саксонскій миръ“. Сб. И. О. L, 132 (письмо Витворта 5-го янв. 1709).

[1]) Собственно, по нашей таблицѣ (§ 13, стр. 118) они даже уменьшились, но мы не совсѣмъ довѣряемъ цифрѣ оброчныхъ поступленій, въ которую не вошла, кажется, часть оброчныхъ изъ Ратуши и Казанскаго Дворца.

[2]) *Максимовичъ*, Ук. зак. III, 72. *Арх. кн. Куракина*, I, 266: „на дворѣ его (Меншикова) въ Семеновскомъ, а къ той канцеляріи подъ суды разныя канцеляріи, *отъ людей боярскихъ вымышлены*“.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

начально задумана, и послѣдующія распоряженія обыкновенно или отмѣняютъ или ограничиваютъ крутыя мѣры первыхъ указовъ. Распоряженіе о „взятіи на государя“ тѣхъ рыбныхъ ловель, „которыя даны помѣщикамъ и вотчинникамъ за службы по жалованнымъ грамотамъ въ вотчины“, кажется, единственная изъ этого рода мѣръ, которая не была взята назадъ и ограничена, по крайней мѣрѣ при Петрѣ [1]). „Банямъ своимъ на дворахъ“ сперва велѣно „ни у кого не быть“ и существующія „ломать“; затѣмъ, очевидно, въ виду полной невозможности уничтожить такой распространенный въ древней Руси видъ частныхъ построекъ, рѣшено: „домашнія бани переписать“ и „учинить новоокладной оброкъ“ съ думныхъ чиновъ и гостей по 3 р., съ остального дворянства и купечества по 1 р., съ крестьянъ по 15 к. [2]). Постоялые дворы первоначально велѣно всѣ взять въ казну и отдать на откупъ; потомъ опредѣлено: „постоялымъ дворамъ быть по прежнему за хозяевами“ и брать съ нихъ четвертую долю дохода [3]). Относительно владѣльческихъ мельницъ съ самаго начала не дѣлалось попытокъ экспропріаціи, но съ нихъ опредѣленъ также „оброкъ“ въ 25% дохода [4]). Въ перечисленныхъ случаяхъ сфера оброчныхъ сборовъ распространялась на новые предметы обложенія; въ остальныхъ случаяхъ старые оброки и откупа подлежали переоцѣнкѣ и отдачѣ по новымъ контрактамъ, обыкновенно не болѣе, чѣмъ на пять лѣтъ. Общее распоряженіе о переоброчкѣ сдѣлано 21-го января 1704 года, и тогда же отдѣльные видыо брока переданы въ завѣдываніе отдѣльныхъ прибыльщиковъ, подчиненныхъ Семеновской приказной палатѣ; послѣдняя составляла „главную“ канцелярію; отдѣльные начальники стали во главѣ „присудствующихъ“ къ ней канцелярій: банной, рыбной, мельничной, постоялой, медовой, конской, ясачной; нѣсколько самостоятельнѣе стала канцелярія дворцовыхъ дѣлъ [5]).

---

[1]) П. С. З., № 1956. Указомъ 31-го марта 1727 г. велѣно рыбныя ловли въ вотчинахъ (духовныхъ и свѣтскихъ) „отдать самимъ владѣльцамъ вѣчно безъ перекупки“ (П. С. З. № 5054); то же распоряженіе относительно вообще оброчныхъ статей на владѣльческихъ земляхъ встрѣчаемъ въ межевыхъ инструкціяхъ 1754 и 1766 гг.; затѣмъ и внѣшній признакъ государственной собственности, оброкъ, былъ отмѣненъ относительно рыбныхъ ловель, домовыхъ бань, владѣльческихъ мельницъ, бортныхъ угодьевъ, звѣриныхъ и птичьихъ промысловъ и другихъ—манифестомъ 17-го марта 1775 г. (по случаю Кайнарджійскаго мира) П. С. З., № 14275, особенно §§ 21, 29, 35, 36, 37. Ср. *Неволина*, Ист. гр. зак. II, 335—336 (С.-Пб. 1851).

[2]) Первоначальный указъ 7-го января 1704 г. см. П. С. З., № 1954; второе распоряженіе 9-го февраля 1704 г. П. С. З., № 1968. Оба указа относятся къ городамъ, посадамъ и дворцовымъ селамъ и деревнямъ.

[3]) Первый указъ 1-го апрѣля 1704 г. П. С. З., № 1977; второй 15-го января 1705 г. П. С. З., № 2013; но еще 6-го марта 1704 г., то-есть до перваго указа, предполагалось отписанные постоялые дворы оставить по возможности за хозяевами изъ платежа 25% дохода. См. П. С. З., № 1973 („противъ мельницъ“).

[4]) П. С. З., № 1966 (4-го февраля); ср. № 1967, §§ 8 и 9.

[5]) Именно, 21-е января велѣно (П. С. З. № 1959) „мосты и перевозы и мельницы и рыбные учуги и ловли и конскія площадки и хомутныя пятна и торговыя бани, которыя были изо всѣхъ приказовъ на вѣрѣ и на откупу всякихъ чиновъ за людьми, *переоброчить вновь и устроить тѣмъ дѣламъ особые приказы*, и оброкомъ и сборомъ денежныя казны и всякими дѣлами вѣдать: мельницы—Степану Коровину, рыбные учуги и ловли—Петру Кикину; торговыя бани — Алексѣю Синявину,—мосты и перевозы и конскія площадки и хомутныя пятна — Мих. Гуляеву... и тѣмъ всѣмъ статьямъ прислать въ Семеновскую (*Максимовичъ*—въ Семеновское) въ Приказную палату окладныя

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Уже съ самаго начала этой дѣятельности по переоброчкѣ приказная палата въ Семеновскомъ носила также названіе Ижерской канцеляріи, по имени своего начальника, губернатора Ижерской земли, А. Д. Меншикова, имя котораго велѣно было писать во всѣхъ ея бумагахъ [1]); 9-го января 1705 г. она получила уже офиціально названіе Ингерманландской канцеляріи [2]). Въ 1708 г. разныя составлявшія ее канцеляріи были соединены въ одномъ помѣщеніи и превратились въ столы Ижерской канцеляріи [3]). Самые соединенные въ ней сборы получили названіе „канцелярскихъ“ [4]).

Созданное такимъ образомъ вѣдомство заняло любопытное положеніе въ ряду другихъ финансовыхъ учрежденій. По формѣ, оно не замѣняло и не упраздняло ни одного изъ нихъ, и даже не уменьшало ихъ сборовъ, такъ какъ должно было, получивъ изъ приказовъ оклады оброчныхъ сборовъ, и собравъ по нимъ текущія поступленія, возвращать эти поступленія въ тѣ приказы, изъ которыхъ были присланы соотвѣтствующіе оклады. Въ этомъ отношеніи, новое учрежденіе должно было только обезпечивать своей дѣятельностью болѣе исправное поступленіе сборовъ. Но и въ этомъ отношеніи оно дѣлало излишнею соотвѣтственную дѣятельность приказа; а если мы вспомнимъ, что оброчные сборы были единственными, благодаря которымъ нѣкоторые изъ старыхъ приказовъ сохраняли еще прежнее финансовое значеніе, то увидимъ, что учрежденіе Ижерской канцеляріи должно было фактически упразднить послѣдніе еще сохранившіе жизненное значеніе остатки стараго строя. Но этимъ дѣло не ограничилось.

книги“. Такимъ образомъ, положено было началѣ *мельничной* (о ней П. С. З., №№ 1965—1966, 1974, 1981, 1982, 1983, 2016, 2071, 2083), *банной* (о ней П. С. З., №№ 1968, 1998, 2011, 2058, 2060), *рыбной* (П. С. З., №№ 1994—1995, 2007, 2056, 2079) *конской* (№№ 1969, 2032) канцелярій. 25-го января 1704 г. получила начало и *медовая канцелярія*, именно—сборъ съ пчельниковъ и бортныхъ ухожьевъ переданъ въ вѣдомство Семеновской канцеляріи особому лицу, Парамону Старцеву, съ приказаніемъ „тому сбору устроить особый приказъ“ (П. С. З., № 1961. Въ ней же должны были записываться разнощики и работники, стоящіе на торговыхъ площадяхъ П. С. З., № 1972, § 19 и слѣд.; въ нее уплачиваются по указу № 2024 и поведерныя пошлины, собираемыя Ратушей см. выше стр. 31). *Постоялая канцелярія*, кажется, существуетъ уже ко времени указа 6-го марта 1704 г. П. С. З., № 1973. Наконецъ, 1-го марта 1705 г. является и послѣдняя изъ этихъ канцелярій—*Ингерманландская канцелярія дворцовыхъ дѣлъ*. Докл. и пригов. III, 2; къ ней присоединяется 3-го марта Конюшенный приказъ. П. С. З., № 2039; ср. іюля 5, № 2063; 23-го сентября 1705 г. въ нее велѣно передать всякіе сборы съ дворцовыхъ волостей изъ (другихъ канцелярій) Ижерской канцеляріи. Терминъ „присудствующій“ на старомъ канцелярскомъ языкѣ значилъ, находящійся въ присудѣ, въ административно-судебномъ вѣдомствѣ другого учрежденія. О *Ясашной канц.* см. Арх. кн. Куракина, I, 270: „канцелярія низовая—судъ весь Казан. дворца... и всѣ оброчныя статьи взяты изъ прибыли, которые то вѣдали—человѣкъ кн. Б. А. Голицина, Ст. Вараксинъ, да Хрущева—А. Нестеровъ“.

[1]) П. С. З., № 1959. Оба названія: Семеновской и Ижерской канцеляріи употребляются безразлично уже 7-го января 1704 г. ср. П. С. З., №№ 1955 и 1954.

[2]) П. С. З., № 2010.

[3]) Указъ 4 марта 1708 г. см. въ П. С. З., № 2191: „Ингерманландскія всѣ канцеляріи совокупить въ одну и учредить тое канцелярію на Потѣшномъ дворѣ“. Исполненіе по указу въ маѣ 1708 г. см. Госуд. арх. XXVI, № 101.

[4]) Прямое объясненіе происхожденія этого термина (1732 г.) см. въ Гос. арх. XIX, № 11; л. 38: „называются канцелярскіе сборы для того, что прежде сего были собраны въ разныя канцеляріи, нарочно тогда бывшія, именно: съ рыбныхъ ловель, съ мельницъ, мостовъ, перевозовъ, съ найму извощиковъ 10-я доля, съ отдаточныхъ государевыхъ земель, съ помѣщиковыхъ бань“.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Ижерская канцелярія создана была не только для болѣе исправнаго сбора, но, главнымъ образомъ, для прибора оброчныхъ поступленій. Важное финансовое значеніе новаго учрежденія должно было основываться на томъ, что эти приборы сверхъ присланнаго изъ приказовъ оклада, такъ же какъ и всѣ новые сборы, оно оставляло въ своемъ распоряженіи, уже не отсылало ихъ въ приказы. Всего любопытнѣе именно то, что эти остатки правительство, очевидно, разсматривало, какъ свободныя суммы, находящіяся въ его распоряженіи внѣ общаго бюджета и не подлежащія общему контролю и распредѣленію въ обычномъ порядкѣ. Для государственнаго бюджета Ижерская канцелярія какъ бы не существовала; только присылаемые изъ нея въ отдѣльные приказы „канцелярскіе“ сборы вносились въ ежемѣсячные и ежегодные отчеты приказовъ, какъ ихъ собственныя поступленія; о своихъ приборахъ Ижерская канцелярія не давала Ближней Канцеляріи никакихъ отчетовъ.

Именно это обстоятельство лишаетъ насъ возможности прослѣдить финансовую дѣятельность Ижерской канцеляріи съ той отчетливостью, съ какой мы можемъ это сдѣлать относительно другихъ приказовъ. Но и изъ того, что мы знаемъ, мы можемъ заключить, что Ижерская канцелярія не ограничилась пассивной ролью сборщика по отношенію къ переданнымъ ей изъ приказовъ окладамъ, а распоряжалась этой частью поступленій такъ же свободно, какъ собственными суммами. По крайней мѣрѣ, приказы получали очень ничтожную часть сборовъ по переданнымъ окладамъ. Вотъ, для примѣра, ежегодное поступленіе канцелярскихъ сборовъ въ приказѣ, наиболѣе пострадавшемъ отъ учрежденія Ижерской канцеляріи,—въ Большомъ Дворцѣ [1]):

	Отосланъ окладъ	Прислано изъ канцелярій за отосланные оклады					
		1704	1705	1706	1707	1708	1709
1. Въ рыбную	36.148	—	—	4.421	7.319	7.168	21.564
2. Въ мельничную . .	3.616	3.586	507	1.013	334	—	
3. Въ банную	25	—	—	50	25	5.000	
4. Въ конскую . . .	1.547	1.285	861	1.235	50	—	
5. Въ ясачную. . . .	9.346	4.463	8.301	—	—	—	
6. Въ медовую. . . .	7.363	2.032	—	2.137	1.779	37	
	58.045	11.366	9.669	8.856	9.507	12.205	21.564

Такимъ образомъ, Ижерская канцелярія удерживала какъ приборъ, такъ и значительную часть самаго сбора оброчныхъ. Общій размѣръ того и другого по окладу, такъ же какъ и отношеніе оклада къ дѣйствительнымъ поступленіямъ Ижерской канцеляріи, будутъ ясны изъ слѣдующей таблицы [2]):

---

[1]) Взятые оклады—по Госуд. арх. XIX, I, часть 14, кн. 53, л. 50. Поступленіе—по сводным ъ вѣдомостямъ Ближней Канцеляріи. Подобное явленіе можно слѣдить и въ другихъ приказахъ, передавшихъ оклады Ижерской канцеляріи.

[2]) Государ. арх. Каб. дѣла II, кн. 8, л. 622. О дѣйствительномъ поступленіи по годамъ эта таблица не можетъ свидѣтельствовать, такъ какъ здѣсь къ поступленіямъ каждаго года причислено не только то, что дѣйствительно взималось въ этомъ году, но и то, что было собрано въ слѣдующіе годы до 1708 г.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

	Прислано окладовъ изъ приказовъ	Приборъ и новые сборы	Итого	Въ то число взято по 1708 годъ
1704.	114.857	333.627	448.484	394.500
1705.	169.148	359.617	528.765	397.541
1706.	213.607	379.587	593.194	394.598
1707.	205.369	368.839	574.207	192.212

Быстрое возрастаніе окладовъ, присланныхъ изъ приказовъ, съ 1704 г. къ 1705 г. слѣдуетъ объяснять тѣмъ, что въ 1705 г. создана была новая канцелярія—Дворцовыхъ дѣлъ, получившая сборы Большаго дворца. Увеличеніе же оклада въ 1706 г. объясняется другою причиной. Именно, въ вѣдомство Ижерской канцеляріи передавались не однѣ оброчныя статьи. Ингерманландская канцелярія, кромѣ оброчныхъ сборовъ, вѣдала еще и „Ингерманландскую провинцію“ и въ ея вѣдомство поступали, повидимому, всѣ сборы, которые отдавались въ непосредственное завѣдываніе Меньшикова, какъ губернатора Ингріи. По докладамъ приказовъ въ 1706 г. можно прослѣдить кромѣ 142.255 р. оброчныхъ сборовъ, перенесенныхъ въ Ижерскую канцелярію,—48.903 р., перенесенныхъ въ нее, какъ въ вѣдомство ингерманландскаго губернатора [1]). Естественно предположить, что въ цифрѣ 213.607 р., показанной на 1706 г. въ приведенной таблицѣ, включены оба рода сборовъ. Изъ 48.903 р. губернаторскаго вѣдомства 43.361 р. были присоединены именно не ранѣе 1706 года. Это какъ разъ соотвѣтствуетъ увеличенію переданнаго изъ приказовъ оклада (213.607—169.148=44.459 р.).

При этомъ объясненіи, на долю собственно оброчныхъ статей въ окладѣ 1706 г. остается (213.607—48.903) 164.704. Но по другимъ даннымъ мы знаемъ, что окладъ оброчныхъ, переданныхъ изъ приказовъ къ 1706 году, былъ по меньшей мѣрѣ 177.973 р., а съ приборомъ сверхъ оклада 413.910 р. [2]). Къ 1708 году окладъ оброчныхъ изъ приказовъ былъ уже 299.581 р., а съ приборомъ и новыми сборами окладныя поступленія Ижерской канцеляріи, исключая „Глав-

---

[1]) Именно (Гос. Арх. XIX, I, ч. 14, № 53), *оброчные сборы:*

1. Изъ Большаго Дворца . . .	58.045	5. Изъ Разряда	3.655
2. „ Казанскаго Дворца . .	50.189	6. „ Казеннаго	520
3. „ Земскаго приказа . . .	25.262	7. „ Патріаршаго	435
4. „ Сибирскаго приказа . .	4.149		
		Итого	142.255

Сборы *вѣдомства губернатора Ингріи*:

1. Изъ Военнаго приказа—часть драгунскаго сбора	41.506
2. „ Адмиралтейскаго — сборы съ Олонца, Бѣлоозера, Пошехонья, Каргополя, приписанныхъ къ Олонецкой верфи. .	4.124
3. „ Адмиралтейскаго же—сборъ съ Новгорода, Торопца, Вел. Лукъ, отосланныхъ по указу 1706 г. къ 1-му декабря въ Ингерм. канц.	1.855
4. „ Ямскаго—съ Бѣлоозера и Пошехонья, приписанн. къ Олонецкой верфи	1.418
Итого.	48.903

[2]) По документу Госуд. Арх. Каб. дѣла, II, кн. № 6, л. 233—259 за 1706 годъ; притомъ здѣсь не показано еще канцелярій постоялой и ясашной.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ную", 669.044 р. Въ эти цифры сборы губернаторскаго вѣдомства уже не входятъ: они, какъ надо думать, собираются именно „Главною канцелярiей"; окладъ ихъ въ томъ же 1706 году, въ которомъ мы насчитали ихъ 48.903 р. увеличился еще на 179.481 р., переданныхъ изъ Ратуши (см. V главу), такъ что долженъ былъ составить 238.284 р. Такимъ образомъ, возрастаніе окладныхъ поступленій Ингерманландской канцеляріи можно представить слѣдующими (вѣроятными) цифрами:

	1704	1706	1708
губернаторскаго вѣдомства:	5.542	48.903	238.284
оброчныя статьи: окл.	109.315	177.973	299.581
оброчныя статьи: съ приб.	442.942	544 291	669.044
	448.434	593.194	903.728

	прислано	приборъ	новые сборы	итого
1. Конская	28.402	20.249	30.880	79.531
2. Мельничная	39.058	6.005		45.063
3. Банная	5.170	58.027		63.197
4. Рыбная	14.191	3.483	6.806	24.480
5. Медовая	5.571	332	58.672	64.575
6. Дворцовыхъ дѣлъ	85.581	51.482		137.064
	177.973	30.069	96.358	413.910
		109.509		

Для сличенія съ этими цифрами приводимъ и другую таблицу, составленную по Каб. д. кн. № 89, л. 148; данныя ея относятся къ 1708 году.

	прислано	приборъ	новые сборы	итого
1. Съ конскихъ площадокъ, мостовъ, перевозовъ, хомутныхъ, вновь съ найма извощиковъ 10-я доля	27.446	21.987	25.328	74.761
2. Съ мельницъ окадныхъ и съ помѣщиковыхъ 10-й доли	37.759	9.929	23.823	71.511
3. Съ торговыхъ бань и вновь съ домовыхъ	4.142	1.086	49.781	55.009
4. Съ рыбныхъ ловель	8.497	3.865	9.959	22.321
5. Съ пчельныхъ бортныхъ ухожьевъ и ульевъ	5.788	244	12.266	18.298
6. Съ постоялыхъ дворовъ и вновь въ отдачѣ на оброкъ и съ хозяевъ по сказкамъ $^1/_4$ доли	150	„	6.369	6.519
7. Ясачнаго сбора, который вѣдомъ въ Казани, съ ясашныхъ людей ясаку и оброчныхъ статей	108.430	79.484	„	187.914
8. Съ дворцовыхъ волостей – съ живущихъ вытей, съ оброчныхъ статей, запросныхъ для войны	107.369	125.340	„	232.709
	299.581	241.935	127.528	669.044

Трудно рѣшить, какое значеніе имѣютъ цифры средняго дохода канцелярій, сообщаемыя въ автбіографіи кн. Куракина: для рыбной канц. 100 тыс., медовой—70, банной—40, конской—50, постолой—4 тыс. На оклады двухъ приведенныхъ таблицъ онѣ мало похожи. Можетъ быть, это цифры

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Оклады губернаторскаго вѣдомства составились простымъ перенесеніемъ старыхъ сборовъ въ новое учрежденіе и получатъ для насъ интересъ впослѣдствіи, когда мы будемъ изучать процессъ образованія новыхъ финансовыхъ вѣдомствъ. Первоначальный окладъ оброчныхъ статей (109.315) близокъ къ цифрѣ, принятой нами для бюджета 1701 года; можетъ быть, обѣ цифры нѣсколько низки и въ 1704 г. оброчные сборы не успѣли полностью перейти въ Ижерскую канцелярію. Но отношеніе оклада къ прибору и новымъ сборамъ не зависитъ отъ этой возможной неполноты абсолютныхъ цифръ, и мы можемъ заключить, что въ первый же годъ переоброчки Ижерская канцелярія болѣе чѣмъ вчетверо увеличила размѣры оброчныхъ поступленій: въ 1706 г. увеличеніе оказывается втрое, а въ 1708 г. въ два слишкомъ раза; но знаменатель отношенія падаетъ, очевидно, не вслѣдствіе уменьшенія доходности переоброчки, а потому, что вслѣдъ за совершенно вновь обложенными статьями, давшими наиболѣе значительный относительный приростъ (напримѣръ, банный и медовый сборъ), стали присоединяться переоброчиваемыя старыя статьи, или даже такія статьи, какъ ясакъ и дворцовые сборы, по которымъ относительное увеличеніе сборовъ было гораздо менѣе значительно, а новый сборъ совсѣмъ не могъ имѣть мѣста. Вычтя, напримѣръ, ясакъ и дворцовые сборы изъ общихъ итоговъ 1708 г., мы получимъ на остальныхъ статьяхъ—окладъ 83.782 р., а окладъ съ приборомъ—248.421 р., то-есть, опять почти въ три раза большій, какъ и въ 1706 году. Такимъ образомъ, доходность оброчныхъ статей увеличена новымъ учрежденіемъ въ 3—4 раза; если же примемъ въ расчетъ обезцѣненіе денегъ, то все-таки надо будетъ заключить, что цѣнность оброчныхъ сборовъ поднята Ижерскою канцеляріей болѣе, чѣмъ вдвое. Дѣйствительный приходъ, судя по цифрамъ 1706 г., составляетъ не болѣе $^2/_3$ оклада (373 тыс. изъ 544) [1]; между тѣмъ, повидимому, весь окладной приходъ былъ уже введенъ въ смѣту и распредѣ-

---

дѣйствительныхъ поступленій 1709—1710 г., когда писалась автобіографія? Вотъ для сравненія единственныя извѣстныя намъ данныя о дѣйствительномъ движеніи суммъ въ канцеляріяхъ:

	Остатокъ отъ 1705 г.	Приходъ 1706 г.	Всего	Расходъ	Остатокъ къ ноябрю
I. *Главная канцелярія* . . .	104.830	248.011	352.841	226.987	125.854
II. *Присудствующія*					
1. Конская	5.910	58.652	64.562	53.334	11.228
2. Мельничная	4.566	40.736	45.302	28.440	16.862
3. Банная	11.594	39.537	50.131	32.404	11.727
4. Рыбная	18.422	46.689	65.111	38.043	27.068
5. Ясашная	6.661	21.476	28.137	27.479	658
6. Медовая	5.571	55.496	61.067	50.390	10.677
7. Постоялая	5.464	3.857	9.321	7.332	1.989
Итого. .	58.188	265.443	323.631	243.422	80.209
III. *Дворцовыхъ дѣлъ*	21.226	108.241	129.467	104.288	25.179
Всего. .	184.244	621.695	805.939	574.697	231.242

Значительный приходъ Главной канцеляріи я объясняю тѣмъ, что тутъ уже присоединенъ изъ Ратуши окладъ 179.481 р. губернаторскаго вѣдомства, что съ извѣстными намъ 48.903 р. составило 238.284 р. Кромѣ Главной канцеляріи и некуда было бы отнести губернаторскіе доходы.

[1]) См. предыд. прим.: 265.443 + 108.241 = 373.684 р. (безъ губ. вѣдомства).

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ленъ на разные военные расходы; естественно, что при хроническомъ недоборѣ вся собранная сумма шла на проектированный военный расходъ, а на отсылку въ приказы ничего не оставалось [1]).

Какъ ни значительно было увеличеніе оброчныхъ сборовъ, оно одно не могло замѣнить уменьшенія прибыли отъ монетной операціи и не могло выручить въ трудномъ финансовомъ положеніи, въ какомъ оказалось правительство къ 1705 г.,—къ самому моменту реорганизаціи арміи. Самыя распоряженія о переоброчкѣ относятся къ тому времени, когда неудача денежной операціи еще не успѣла окончательно обнаружиться, хотя передѣлъ и успѣлъ уже оказать вліяніе на цѣны. Съ увеличеніемъ финансовыхъ затрудненій увеличивается и энергія, съ какой правительство расширяетъ эксплуатацію своихъ регальныхъ правъ—наиболѣе осязательнаго источника дохода. Вслѣдъ за порчей монеты, за возвышеніемъ оклада и распространеніемъ сферы дѣйствія оброчныхъ сборовъ, начинается усиленная монополизація выгоднѣйшихъ предметовъ сбыта на внутреннемъ и внѣшнемъ рынкѣ.

1-го января 1705 г. продажа соли взята въ казну, причемъ велѣно продавать ее изъ казны вдвое дороже той цѣны, по которой доставляли ее въ казну подрядчики [2]). По показанію дьяковъ, завѣдывавшихъ соляною продажей, ежегодная выручка за 1705—1710 г. была не менѣе 300 тысячъ, а въ среднемъ доходила даже до 400 тысячъ [3]). Мы не можемъ отвергнуть этого

---

[1]) Напримѣръ, отъ 1708 г. сохранилось такое смѣтное распредѣленіе окладного прихода Ижерской канцеляріи (Каб. д. кн. № 89, л. 148): въ приказы слѣдуетъ отослать 299.581 р.; собственнаго прибора и новыхъ сборовъ будетъ 369.463 р. да изъ помѣстнаго приказа „для военнаго случая“ велѣно брать по 50.000; всего будетъ сбора 419.463 р. Изъ этого числа слѣдуетъ: 1) въ военный походъ отпустить 180.792 р., 2) въ Москвѣ на сѣдла и лядунки 85 тысячъ, на городовое строенье (укрѣпленіе Кремля, см. П. С. З., № 2149) 30.000 р., а съ другими расходами всего 157.936 р. Всего, слѣдовательно, 338.728 р., причемъ отъ 419.463 р. должно еще остаться 80.735 р. Болѣе чѣмъ сомнительно, чтобы такая смѣта могла быть выполнена; то-есть, чтобы по окладу 419.463 р. дѣйствительно поступило, хотя бы только 338.728 р.; въ случаѣ меньшаго поступленія, конечно, пускалась въ уплату часть сбора, подлежавшаго отсылкѣ; не говоримъ уже о томъ, что въ дѣйствительности всегда являлись новые непосредственные расходы, смѣтой непредвидѣнные.

[2]) П. С. З., № 2009. Послѣ того, 8-го февраля велѣно продавать соль по высшей цѣнѣ 1704 года, и продажа начата по этой цѣнѣ съ 10-го февраля; но затѣмъ оказалось, что въ 1704 г. цѣны были ниже 1705 г., поэтому прибыль была „самая малая — по 2—6 денегъ съ пуда“. Тогда, 12-го мая, велѣно продавать съ прибылью 10 денегъ съ пуда и по этой цѣнѣ продавали въ Москвѣ по 5-е іюля, въ городахъ по 10-е августа. Наконецъ, 10-го августа велѣно, какъ и по первоначальному указу, продавать соль „противъ пріему вдвое, чтобъ прибыли было столько же, сколько истинны“. Среднимъ числомъ соль ставилась по $10^1/_2$ коп. Всѣ эти подробности взяты изъ донесенія Помѣстнаго приказа о состояніи соляного сбора въ ноябрѣ 1706 г. Госуд. Арх. Каб. д. кн. № 6, л. 327. Самое донесеніе составляетъ отвѣтъ на требованія Петра отъ 23-го сентября и 4-го ноября 1706 г. о доставленіи вѣдомостей о соляномъ сборѣ и о доходахъ Ижерскихъ канцелярій (стр. 175). Вѣдомостью о состояніи суммъ въ канцеляріяхъ въ ноябрю 1706 г., находящеюся въ этой же книгѣ Кабин. дѣлъ, мы уже воспользовались выше. Прибавимъ, что, вѣроятно, въ связи съ этими запросами Петра стоитъ и новое повышеніе таксы на казенную соль въ ноябрѣ 1707 г. П. С. З., № 2123 (minimum 12 коп. съ пуда прибыли, а при цѣнѣ выше 24 коп. за пудъ—половину).

[3]) См. Сб. И. О. XI, 185: „въ годъ съ 1705 г. (по 1711) сбиралось прибыльныхъ по 300.000 р. и по 350.000 р. и больше; а въ 1710 г. передъ прешедшими годами больше, а именно 450·000 р. И съ начала того дѣла было прибыли въ казнѣ безъ мала $2^1/_2$ милліона“. Цифра Витворта (Account, 89)—500.000 р., такимъ образомъ, несомнѣнно преувеличена.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

показанія, но не можемъ и примирить его съ другими свѣдѣніями о соляной продажѣ. Такъ, мы знаемъ, что въ первые два года казенной продажи было поставлено Строгоновымъ и другими промышленниками 9.489.884 пуд. соли, за которые имъ слѣдовало уплатить 1.022.083 руб., а продать все это количество предполагалось за 1.903.451 р., то-есть съ прибылью 881.368 р. Но продажа изъ казны шла довольно туго; въ первый (1705) годъ продано было всего 2.219.708 пуд. на 409.695 р., въ числѣ которыхъ чистой прибыли было выручено только 134.490 р. Такимъ образомъ, доходъ перваго года во всякомъ случаѣ не соотвѣтствовалъ показанію дьяковъ. Во второй (1706) годъ ожидалось продажи около 3 милл. пуд. и чистой прибыли 278.821 р. На этотъ разъ мы не знаемъ, сколько было выручено; но мы имѣемъ еще одно указаніе, по которому за 5 лѣтъ казенной продажи (1705—1709 г.) прибыль казны составляла всего 714.700 р., то-есть, по 142.940 р. ежегодно [1]). Между тѣмъ, продажа одной только поставленной въ первые два года соли дала бы 881.368 р. прибыли. Итакъ, слѣдуя однимъ только приведеннымъ цифрамъ, пришлось бы заключить, что въ пять лѣтъ казна не успѣла распродать даже накопленнаго въ 1705—1706 г. запаса. Судя по ходу продажи въ первые годы, въ такомъ выводѣ нѣтъ ничего невѣроятнаго. Но что же значатъ показанныя дьяками въ 1711 г. цифры прибыли? Что доходъ съ соляной продажи былъ больше 142.940 р. въ годъ, несомнѣнно уже по тѣмъ расходамъ, которые дѣлались изъ соляного сбора. Получивъ донесеніе объ ожидаемой прибыли 278.821 р. на 1706-й г., Петръ возложилъ на соляной сборъ постоянную уплату въ разныя мѣста 195.442 р. ежегодно [2]) и, кромѣ того, постоянно прибѣгалъ къ соляному сбору въ случаѣ экстренныхъ расходовъ,—правда, обѣщая большею частью вернуть назадъ взятыя деньги [3]). Итакъ, которое же изъ двухъ показаній вѣрно? Равнялся ли доходъ съ соляной продажи 150 или 300 тысячамъ? Возможно, что вѣрно и то и другое. Именно, чистая прибыль казны могла быть около полутораста тысячъ, но, какъ постоянно случалось и въ другихъ вѣдомствахъ, правительство могло обращать въ расходъ и оборотный капиталъ,—„истинную“ цѣну соли, подлежащую уплатѣ поставщикамъ. Промышленники, конечно, не безъ основанія жаловались, „якобы имъ за поставленную соль продолжительное время не выдаютъ денегъ“ [4]), и одною изъ причинъ этихъ задержекъ могла быть перетрата соляныхъ суммъ. Для нашихъ расчетовъ мы должны, во вся-

---

[1]) Госуд. арх. Каб. д., кн. № 14, in fine.

[2]) П. С. З., № 2247. Въ этомъ числѣ 80 тысячъ на драгунскіе полки; 88.284 р. въ Адмиралтейскій приказъ. Въ Госу. арх. Каб. кн. № 16 показана еще болѣе высокая цифра 198.887

[3]) Напримѣръ, на содержаніе петербургскихъ работниковъ въ 1708 г. „чего не достаетъ, то додать въ указное число (100.000 р.) изъ соляныхъ денегъ“. *Голиковъ*. XIV. 518. На Преображенскій и Семеновскій полки на покупку лошадей 4.650 р. велѣно (1708) „прислать отъ соляного сбора, а впредь откуда ихъ брать, то опредѣлимъ по времени“. Голик. ib., 562. Ср. еще ib. 602, №№ 971, 972.

[4]) Госуд. арх. Каб. дѣла, кн. № 55, предложеніе Курбатова, л. 1128—1134, документъ относится къ болѣе позднему времени, но Курбатовъ характеризуетъ вообще положеніе дѣлъ, созданное съ 1705 года. Въ 1705 и 1706 гг. промышленники получили изъ 1.022.083 руб., которые имъ слѣдовали, только 539.100 р.; остальные (за исключеніемъ штрафа съ Строгонова въ 46.290 р.) 436.692 р. предполагалось доплатить „въ то время, какъ соль будетъ въ продажѣ“. Такимъ образомъ, задержка являлась уже слѣдствіемъ медленности продажи соли. Прямыхъ указаній на перетраты мы не имѣемъ.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

комъ случаѣ принять, что казна располагала отъ соляной продажи ежегоднымъ доходомъ въ 300 тысячъ, каково бы ни было его происхожденіе. Доходъ этотъ игралъ въ государственномъ хозяйствѣ ту же роль, какъ и доходы Ижерскихъ канцелярій: помогалъ кое-какъ задѣлать брешь, произведенную въ бюджетѣ неудачею монетной операціи. Въ виду той же необходимости имѣть постоянно наготовѣ свободныя суммы на непредвидѣнные и безотлагательные расходы, соляной сборъ дѣлилъ съ оброчными сборами и ту особенность, что не подлежалъ внесенію въ общій бюджетъ и контролю Ближней Канцеляріи. Къ тому же 1705 году, когда появилась „соляная сумма", слѣдуетъ, повидимому, относить и происхожденіе суммы, находившейся уже въ непосредственномъ распоряженіи государя, такъ называемой кабинетной; позднѣе обѣ онѣ даже находились въ завѣдываніи одного лица [1]).

Вмѣстѣ съ солью цѣлый рядъ другихъ товаровъ взятъ былъ въ 1705 и слѣдующихъ годахъ въ казенную продажу. Въ 1698 г. правительство заключило договоръ съ англійскою компаніей о монопольной торговлѣ американскимъ табакомъ на два года, съ условіемъ ввозить его не менѣе опредѣленнаго количества (въ 1699 г. 3 тысячи бочекъ, въ 1700 г.—5 тысячъ) съ платежемъ пошлины по 4 коп. за фунтъ [2]). Такъ какъ въ первый годъ продажа шла медленнѣе, чѣмъ ожидали, то компанія просила и получила разрѣшеніе ввезти только половину противъ контракта, а въ концѣ второго года и вовсе отказалась отъ возобновленія контракта по той же причинѣ [3]). Но оставался не проданнымъ табакъ, уже оплаченный пошлиной; распродажа этого табака была дозволена компаніи и производилась очень медленно еще 4 года до 1705 г., когда дальнѣйшая продажа компанейскаго табака была остановлена, оставшійся запасъ описанъ и табачная продажа указомъ 4-го апрѣля 1705 г. сдѣлана казенною монополіей, „подобіемъ питейныя продажи" [4]). Чтобъ имѣть для продажи, кромѣ черкасскаго табака, еще и лучшіе сорта американскаго, а также чтобъ научить русскихъ обработкѣ табака, Ратуша заключила условіе о доставкѣ табака и выпискѣ мастеровъ изъ Англіи съ англичанами Спильманомъ и Мартиномъ; но англійское правительство запретило мастерамъ поступать на русскую службу, а Витвортъ переломалъ всѣ машины и приспособленія, сохранявшіяся у компа-

---

[1]) О возникновеніи кабинетной суммы въ 1705 г. можно заключать изъ того, что съ этого года начинались прихадо-расходныя книги ея, представленныя въ 1718 г. (впервые съ основанія этой суммы) въ Ближнюю Канцелярію. Гос. арх. Каб. д. кн. № 38, л. 249, 252—253; кн. № 55, л. 1173—1176. Позднѣе мы остановимся подробнѣе на составѣ этой суммы.

[2]) П. С. З., №№ 1628 и 1637.

[3]) Такъ по изложенію Витворта, пріѣхавшаго защищать интересы компаніи (Сб. И. О. XXXIX, 47—49). Русское правительство объясняло задержку ввоза тѣмъ, что компанія „не желаетъ вящше ввозить, ради платежа пошлинъ,... но на маломъ желаетъ получить себѣ великій прибытокъ". *Устряловъ*. IV, 2, 91. Актъ объ отказѣ пропалъ изъ дѣла, см. *Витвортъ* l. c.

[4]) П. С. З., № 2045; подобное же распоряженіе см. П. С. З., № 2001 (дек. 1704); но Витвортъ еще въ мартѣ 1705 г. сообщаетъ, что царь только еще „готовится взять всю табачную торговлю въ собственныя руки". Ср. *Голиковъ*. III, 107—108. По договору съ компаніей казна получила пошлинъ: въ 1699 г. 55.480 р., въ 1700 г. 44.535, въ 1701 г. 1.838, въ 1702 г.—592 р.; недовывезеннымъ противъ условія правительство считало 942.476 ф., съ которыхъ недобрано пошлинъ 317.699 р. Арх. Мин. Юстиціи, Дѣла сената, кн. $^{37}/_{37}$, л. 885—890.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ніи въ Москвѣ [1]). Казенная продажа, тѣмъ не менѣе, началась, хотя давала очень незначительный доходъ; этимъ подтверждается, между прочимъ, и то обстоятельство, что дѣйствительно контрактъ 1698 г: былъ невыгоденъ и даже не выполнимъ, такъ какъ расчитанъ на болѣе широкіе размѣры потребленія [2]).

Въ слѣдующіе годы къ казеннымъ товарамъ отнесены были также: по указу 21-го іюня 1707 г. деготь, коломазь, мѣлъ, рыбій жиръ, ворванное и квашенное сало; по указу 1-го іюня 1709 г. щетина [3]). Торговля старыми казенными товарами получила новые размѣры и новый характеръ. „Здѣшній дворъ", писалъ Витвортъ въ апрѣлѣ 1706 г., „совсѣмъ превратился въ купеческій: не довольствуясь монополіей на лучшіе товары собственной страны, напримѣръ, смолу, поташъ, ревень, клей и т. д. (которые покупаются по низкой цѣнѣ и перепродаются съ большимъ барышемъ англичанамъ и голландцамъ, такъ какъ никому торговать ими, кромѣ казны, не позволяется), они захватываютъ теперь иностранную торговлю: все, что имъ нужно, покупаютъ за границей черезъ частныхъ купцовъ, которымъ платятъ только за комиссію, а барышъ принадлежитъ казнѣ, которая принимаетъ на себя и рискъ" [4]). Дѣйствительно, правительство дѣлало свои закупки прямо заграницей, минуя посредниковъ, „извлекавшихъ доселѣ выгоды изъ невѣжества русскихъ" [5]); а для того, чтобы не терять также и на курсѣ при уплатѣ за заграничные товары, переводило заграницу часть своихъ товаровъ и тамъ же расходовало вырученныя за нихъ иностранныя деньги. Для этихъ операцій съ 1705 г. назначено было спеціальное лицо, оберъ-комиссаръ Дмитрій Соловьевъ, которому „велѣно вѣдать смольный промыслъ и прочіе товары царскаго величества пріемомъ и покупкою и отпускомъ заморскимъ и продажею". Дмитрій Соловьевъ завѣдывалъ конторой въ Архангельскѣ; нѣсколько позже является контора въ Амстердамѣ, управляемая братомъ его Осипомъ Соловьевымъ [6]). Къ сожалѣнію, мы можемъ только косвенно опредѣлить, какую денежную выгоду принесло въ эти годы комиссіонерство Соловьева. По поводу возникшаго дѣла Соловьевыхъ былъ соста-

---

[1]) Сб. И. О. XXXIX, 51, 129; королевское приказаніе въ виду ходатайствъ промышленниковъ Виргиніи и Мэриланда см. ib. 101—107; исполненіе по нему: 134—139.

[2]) Именно, по донесеніямъ Ратуши, приходъ съ продажи табака, табачныхъ трубокъ и картъ (въ Москвѣ и въ городахъ):

1705	1706	1707	1708	1709
6.347	21.146	9.015	10.964	9.971

Между тѣмъ однѣ пошлины съ ввезеннаго въ 1699—1700 г. табака дали, какъ мы видѣли, 100.000 руб. Въ случаѣ возобновленія, контрактъ долженъ былъ быть продолженъ на 5 лѣтъ, съ тѣмъ, чтобъ каждый годъ ввозъ табака былъ на 1.000 бочекъ болѣе предыдущаго. П. С. З., № 1628. О приходѣ съ продажи картъ *отдѣльно* можно судить по тому, что въ 1704 г. Посошковъ предлагалъ за право дѣлать карты по 2.000 въ годъ. *Устряловъ*, IV, 2, 316.

[3]) П. С. З., №№ 2153, 2234.

[4]) Сб. И. О. XXXIX, 262.

[5]) Who have hitherto enjoyed the benefit of their ignorance. Ibid. 263.

[6]) *Соловьевъ* XVI, 254; *Голиковъ* IX, 370. Во всѣхъ предыдущихъ томахъ Голиковъ смѣшиваетъ Дмитрія и Осипа. Дмитрій былъ заподозрѣнъ въ воровствѣ въ 1713 г., Осипъ въ 1717 г.; дѣло ихъ тянулось до 1722 г., когда они были оправданы. Ср. *Голиковъ*, V, 521; *Manstein*, Memoires Lpz. 1771, 536. Депеша де Лави въ Сб. И. О. XXXIV, 251. Письма Петра и другихъ лицъ къ О. Соловьеву, см. въ Сб. И. О. XI, 41 и 61.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

вленъ списокъ ихъ оборотовъ за 10 лѣтъ (съ 1706 г.): оказалось, что на товарахъ выручено ими прибыли 344.102 р. и заграницей получено 648.605 ефимковъ; изъ этого числа израсходовано въ Россіи 272.194 р. и заграницей 607.221 ефимокъ [1]). Такимъ образомъ, среднимъ числомъ въ годъ приходилось, если считать ефимокъ по 90 коп., около 93 тысячъ. Можетъ быть, только около половины этой суммы мы имѣемъ право считать чистой прибылью [2]).

Значительнѣе, чѣмъ эти начатки активной торговли съ Западомъ, была старинная торговля съ Востокомъ. Торговля съ Персіей была въ рукахъ армянъ, и правительство получало доходъ отъ нея только въ видѣ транзитныхъ пошлинъ [3]); гораздо важнѣе была торговля съ калмыками, бухарцами и Китаемъ черезъ Сибирь. Въ Китай разъ въ нѣсколько лѣтъ отправлялся обыкновенно „китайскій караванъ“, возвращавшійся съ китайскими товарами. Фокеродтъ сообщаетъ, что „обратный привозъ такого каравана обыкновенно считается на 300 и до 400.000 рублей“ [4]); и, дѣйствительно, въ донесеніи Сибирскаго приказа за 1709 г. цѣна привезенныхъ китайскихъ товаровъ показана 426.636 р., но обыкновенно она была значительно менѣе; въ 1707 г., напримѣръ, китайскій караванъ далъ 57.406 р., и этотъ приходъ, сравнительно еще высокій, былъ принятъ при опредѣленіи оклада Сибирской губерніи за нормальный [5]). Весь этотъ приходъ и продажа сибирскихъ и китайскихъ товаровъ проходили черезъ контроль Ближней Канцеляріи, и, не усложняя нашего изложенія дальнѣйшими подробностями [6]), мы приведемъ общія цифры поступленія казенныхъ товаровъ и прихода съ ихъ продажи въ 1706—1708 годахъ. Сюда входятъ, конечно, лишь тѣ товары, оборотъ которыхъ не былъ изъятъ изъ вѣдомства Ближней Канцеляріи [7]).

	1706	1707	1708
Поступило товаровъ. . . .	156.000	117.593	57.281
Продано товаровъ	217.231	109.839	58.313

[1]) Госуд. арх. Кабин. д. кн. № 25, л. 481. Указъ о назначеніи Дм. Соловьева въ 1705 г. извѣстенъ мнѣ только изъ передачи въ этомъ документѣ. Прибыль получилась на 1 р. по 1 р. $22^1/_2$ коп., именно товаровъ было принято на 220.825 р. и денегъ дано по векселямъ и указамъ 60.788 р.; итого 281.613 р., продано же на 625.715 р. Приходъ ефимковъ заграницей, кромѣ того, что взято за проданные товары (408.194 еф.), показанъ по рубрикѣ: „по письму свѣтлѣйшаго въ приходѣ контрибутныхъ (240.411 еф.)“. Израсходовано 378.000 ефимковъ посламъ; на содержаніе войскъ въ Помераніи 30.000 еф.; остальные на закупку разныхъ предметовъ (между прочимъ двухъ кораблей), на наемъ мастеровъ и другіе расходы.

[2]) Мы не знаемъ, показанъ ли въ приходѣ ефимковъ валовой сборъ, или только чистая прибыль съ продажи товаровъ заграницей. Такъ какъ правительство смотрѣло на эту торговлю, какъ на выгодный способъ перевода денегъ заграницу, то, очевидно, заграницей долженъ былъ расходоваться *весь* валовой сборъ. Болѣе детальныхъ свѣдѣній о Соловьевыхъ мы не имѣемъ, такъ какъ эти операціи стояли также внѣ контроля Ближней Канцеляріи.

[3]) Ср. *Whitworth*, Account, 91.

[4]) *Чтенія О. И. и Др. Р.* 1874, II, стр. 62. Это показаніе, кажется, должно относиться къ болѣе позднему времени.

[5]) Витвортъ полагаетъ, что „при хорошемъ веденіи дѣла китайская торговля могла бы давать ежегодно 200—300 тыс. прибыли“ (Account, 90).

[6]) См. для для дальнѣйшихъ подробностей *H. Storch*, Hist. Stat. Gemälde d. Russ. Reichs, B. V; *А. Семеновъ*, Изученіе историческихъ свѣдѣній о Россійской внѣшней торговлѣ и промышленности. С.-Пб. 1859, гл. II.

[7]) Отдѣльныя статьи, изъ которыхъ сложились эти цифры, см. въ таблицахъ прилож. III.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Намъ кажется, что общее впечатлѣніе, производимое сгруппированными въ этомъ отдѣлѣ фактами, должно быть таково, что всѣ изложенныя мѣры не стояли въ уровень съ возраставшими требованіями Петровскаго хозяйства. Основная опора стараго бюджета, Ратуша, первая отказывается выполнять предъявляемыя къ ней требованія. Тогда, послѣ тщетной попытки ввести ея траты въ правильныя рамки оклада и сдѣлать ее прямою наблюдательницей производимыхъ изъ ея средствъ расходовъ, Петръ приставляетъ къ ней своего человѣка, оберъ-инспектора Курбатова: если не удалось сократить ея расходъ, надо расширить приходъ. Дѣятельность прибыльщика, несомнѣнно, приводитъ къ желаемому результату: доходъ Ратуши нѣсколько увеличивается [1]). Но едва успѣлъ появиться этотъ „приборъ", какъ тотчасъ же онъ раскладывается на опредѣленные расходы, и опять ратушскіе доходы оказываются израсходованными въ обрѣзъ, тогда какъ расходъ растетъ безостановочно. Въ первые годы существенную помощь оказываетъ монетная прибыль; но послѣ быстраго своего уменьшенія она оставляетъ бюджетъ въ еще болѣе трудномъ положеніи, чѣмъ нашла. Напрасно стараются задержать это уменьшеніе прибыли отъ передѣла такими палліативными мѣрами, какъ распоряженіе, чтобъ всѣ приказы употребляли въ расходъ извѣстный процентъ мѣдной монеты, или какъ усиленная покупка серебра. Денежная прибыль немного поднимается, но далеко, разумѣется, не достигаетъ тѣхъ размѣровъ, какіе имѣла, пока передѣлывался въ новый чеканъ весь запасъ монеты, обращавшійся въ странѣ.

Такимъ образомъ, рушится и вторая главная опора бюджета, оставляя по себѣ тяжелую память: испорченную монету и удвоенныя цѣны. Тогда начинается метанье изъ стороны въ сторону, чтобъ, какъ-нибудь, достать денегъ на ближайшія нужды, какъ-нибудь прожить настоящій день. „Мнѣ кажется,—говоритъ Витвортъ,—въ настоящее время, когда царю необходимы деньги для арміи, царскіе министры готовы предпочесть дѣйствительнымъ и постояннымъ выгодамъ страны какой угодно ничтожный, но только наличный доходъ" [2]). Необходима, дѣйствительно, немедленная реализація государственнаго дохода, и правительство прибѣгаетъ къ самой непосредственной, такъ сказать, сырой формѣ государственнаго хозяйства, къ эксплуатаціи регальныхъ правъ. Тутъ впервые совершается очень характерное явленіе: именно, правительство открыто выходитъ изъ рамокъ существующей финансовой системы. Явленіе это давно подготовлялось. Оно, въ сущности, уже происходило тогда, когда, одновременно съ уничтоженіемъ старыхъ областныхъ, возникали новые военные приказы, Но, всмотрѣвшись, мы увидимъ, что теперь это явленіе приняло новую форму. Прежде Петръ стягивалъ къ одному полюсу, къ своимъ военнымъ задачамъ, весь государственный расходъ, предоставляя доходу сосредоточиваться на противоположномъ полюсѣ. Пока этого дохода было достаточно, пока не было

---

[1]) Курбатовъ позднѣе доносилъ: „усерднымъ своимъ радѣніемъ въ шестъ лѣтъ въ Ратушѣ учинилъ онъ Курбатовъ приборовъ передъ прежнимъ бургомистерскимъ правленіемъ *близъ полутора милліона*, въ томъ числѣ питейнаго одного прибора въ Москвѣ одной, кромѣ городовъ, 600.000 р. слишкомъ; и на тѣ являющіеся приборы въ прошломъ въ 1706 г. въ Кіевѣ Его Ц. В. изволилъ положить на Ратушу сверхъ прежняго оклада 250.000 р. въ годъ, и тотъ окладъ плаченъ при немъ пять лѣтъ". Гос. Арх. Каб. д. кн. № 94, л. 438.

[2]) Сб. И. О. XXXIX, 45.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

отказовъ въ безпрестанныхъ требованіяхъ Петра выдать нужную сумму „изъ приказовъ“,—до тѣхъ поръ то, что происходило на этомъ противоположномъ полюсѣ, его нисколько не интересовало. Но когда оказалось, что этимъ ассигновкамъ есть предѣлы, когда съ самымъ ничтожнымъ новымъ расходомъ приходилось придумывать и новый источникъ для его покрытія,—естественно, что у Петра явилась потребность имѣть суммы, независимыя отъ текущаго окладного расхода дѣйствующей системы. Получивъ такія суммы въ оброчныхъ сборахъ, въ соляной выручкѣ, въ прямыхъ переводахъ русскихъ товаровъ заграницу, Петръ распредѣлялъ ихъ на насущныя нужды своей текущей дѣятельности. Такимъ образомъ, эти суммы стали мало-по-малу зерномъ новаго бюджета, параллельнаго со старымъ и, въ то же время, „опричнаго“. Но одновременно съ этимъ и въ старомъ бюджетѣ произошли характерныя перемѣны, подготовлявшія его сліяніе съ новымъ. И тутъ вмѣсто приказовъ, централизовавшихъ доходъ, какъ, напримѣръ, Ратуша и Большая Казна, во главѣ системы стали приказы, централизовавшіе расходъ, именно военные приказы Петра; остальные же приказы были расписаны своими приходами между военными и потеряли послѣдніе остатки своего прежняго специфическаго значенія въ финансовой системѣ.

§ 17. Въ этомъ именно и состоялъ послѣдній моментъ въ процессѣ разрушенія приказнаго строя. Мы будемъ въ состояніи ближе оцѣнить его, если заглянемъ въ хозяйство приказовъ, сохранившихъ финансовое значеніе послѣ учрежденія Ратуши.

Начнемъ съ Большаго Дворца, испытавшаго едва ли не наибольшія перемѣны. Въ области дворцоваго хозяйства должна была особенно чувствоваться необходимость приспособить расходъ къ новому складу дворцовой жизни, такъ мало походившей на прежнюю. На этой жизни непосредственнѣе всего отражалась личная дѣятельность государя, и здѣсь скорѣе всего могли понадобиться свободныя суммы. Здѣсь можно всего отчетливѣе наблюдать и то раздвоеніе бюджета, и то поглощеніе стараго бюджета новымъ, о которомъ только-что говорилось. 5-го февраля 1705 года приказано было именнымъ указомъ государя „на его царскаго величества обиходъ всякіе питья и запасы готовить на Москвѣ и во всѣ походы и въ новозавоеванные городы отпускать“ не изъ Большаго Дворца, а изъ вновь учреждаемой Дворцовой канцеляріи „подъ правленіемъ свѣтлѣйшаго князя“; Большой же Дворецъ долженъ былъ платить на содержаніе Дворцовой канцеляріи круглымъ числомъ по 60 тысячъ въ годъ [1]). Но мы знаемъ, что въ то же время сборъ доходовъ Большаго Дворца былъ у него взятъ въ Ингерманландскія канцеляріи: въ 1704 году приказъ отослалъ 58.045 р. (стр. 157) Это былъ еще не весь его доходъ, такъ какъ мы знаемъ, что въ 1701 году у него было оклада до 100 тысячъ. Но въ 1705 году и остатки доходовъ Большаго Дворца были у него взяты во вновь появившуюся въ составѣ Ижерскихъ канцелярій „канцелярію Дворцовыхъ дѣлъ“, въ которую велѣно передать и розданные по другимъ канцеляріямъ сборы съ дворцовыхъ волостей [2]). Сюда же присоединяется и Конюшенный приказъ; его окладной

[1]) Докл. и пригов. Сената III, 2; Госуд. арх. Кабин. дѣла, кн. 6, л. 252.

[2]) По сообщенію кн. Куракина появленіе этой, какъ и другихъ канцелярій, вызвано предложе-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

сборъ съ конскихъ площадокъ и торговыхъ бань былъ около 11 тысячъ рублей; но весьма возможно, что къ канцеляріи Дворцовыхъ дѣлъ онъ присоединился уже безъ этого дохода, который въ 1704 году уже долженъ былъ распредѣлиться между конской и банной канцеляріями. Во всякомъ случаѣ, вновь созданное вѣдомство обладаетъ доходомъ до 100 тысячъ и фактически упраздняетъ Большую Казну, которой остается только неокладной доходъ съ продажи рыбы, оставшихся дворцовыхъ питей и запасовъ, икры и клея [1]). Первоначально, канцелярія Дворцовыхъ дѣлъ должна еще отсылать сборъ по окладу въ Большой Дворецъ, а послѣдній отсылаетъ изъ нихъ 60 тысячъ въ Дворцовую канцелярію; но уже 1-го марта 1705 года Петръ приказалъ передавать эту сумму прямо въ Дворцовую канцелярію, „а въ приказъ Большаго Дворца тѣхъ денегъ не отсылать". Такъ, новое учрежденіе, параллельное старому, перетянуло къ себѣ всѣ доходы стараго; другое, тоже новое, учрежденіе взяло на себя его расходы; послѣ этого только и оставалось, конечно, устранить его, какъ не нужное и лишнее звено между приходомъ и расходомъ. Въ миніатюрѣ, здѣсь вся исторія паденія старой приказной системы и стараго бюджета.

Подобнымъ же образомъ пострадалъ при учрежденіи Ижерскихъ канцелярій Казанскій дворецъ. За отсылкой полутораста тысячъ въ Ратушу, изъ

ніями „боярскихъ людей"—прибыльщиковъ: „а взяли... *изъ прибыли* въ полтора, что плачивали прежъ сего". Арх. кн. Куракина, I, 270.

[1]) Въ таблицѣ на стр. 158—159 окладъ канцеляріи Дворцовыхъ дѣлъ показанъ на 1706 годъ—85.581 р. Онъ состоялъ, какъ видно изъ Госуд. арх. Каб. кн. 6, л. 233—50, изъ слѣдующихъ составныхъ частей: 1) изъ Большаго Дворца 32.712 р.: это и былъ тотъ остатокъ окладного дохода, который сохранился у Б. Дворца послѣ отсылки 58.045 р. въ канцелярію; слѣдовательно, до отсылки 1704 г. тотъ и другой окладъ составляли 90.757 р. окладного дохода, сосредоточеннаго въ Б. Дворцѣ; 2) изъ переданныхъ по сентябрьскому указу 1705 г. канцеляріями сборовъ дворцовыхъ волостей: повидимому, долженъ былъ бы воротиться весь окладъ 58.045, распредѣленный въ 1704 г. по канцеляріямъ; но въ документѣ показано только 21.787; 3) запросныхъ изъ приказовъ — 31.082 р. Такимъ образомъ, никакого дохода Конюшеннаго приказа не упоминается. Дѣйствительное поступленіе окладного дохода въ Бол. дворцѣ за 1701—1709 г. видно будетъ изъ приложенной таблицы (по документамъ Ближней Канцеляріи):

	1701	1702	1703	1704	1705	1706	1707	1708	1709
1. Дворцовыхъ:									
въ окладъ. . .	49.046	39.233	37.850	29.821	—	—	—	—	—
изъ доимки . .	14.380	14.446	17.434	12.288	6.538	2.661	1.106	—	—
	63.426	53.679	55.284	42.109	6.538	2.661	1.106	—	—
2. Ямскихъ и полонян.:									
въ окладъ. . .	4.750	2.417	2.616	2.052	—	—	—	—	—
изъ доимки . .	101	828	722	500	1.055	—	—	—	—
	4.851	3.245	3.338	2.552	1.055	—	—	—	—
3. На покупку конск. кормовъ (окл. и доимка) . . .	6.233	12.688	13 894	8.161	—	—	—	—	—
4. Другіе сборы.	—	813	—	127	273	614	690	823	998
5. Изъ канцелярій .	—	—	—	11.366	9.669	8.856	9.507	12.205	21.564
Всего . .	74.510	70.435	72.516	64.315	17.535	12.131	11.303	13.028	22.562

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

его двухсоттысячнаго оклада оставалось въ его распоряженіи около пятидесяти тысячъ. Въ 1704 году эти 50 тысячъ перешли въ канцеляріи (ясачную 43.667, мельничную 1.424, медовую 5.098); у Казанскаго дворца осталось только 5.212 рублей окладного дохода; всѣ они собирались и тратились на мѣстѣ, въ Казани; московскій же приказъ остался вовсе безъ окладного дохода. Однако же, низовые гарнизоны стояли всѣ на мѣстѣ и требовали расхода; число ихъ къ 1704 году, когда отнятъ былъ у приказа доходъ, даже увеличилось до 19.848 человѣкъ, на которыхъ тратилось 130.808 р. по окладу. Конечно, расходъ этотъ не исчезъ; какъ и въ предыдущемъ случаѣ, онъ производился изъ старыхъ средствъ, „изъ доходовъ Казанскаго дворца", но только мимо приказа—прямыми ассигновками изъ Ратуши на старые и изъ Ближней Канцеляріи на „прибавочные" расходы. Оказавшись въ рукахъ центральныхъ учрежденій, эти ассигновки могли теперь при первой нуждѣ обратиться на другое назначеніе. Въ цѣломъ рядѣ случаевъ перемѣна роли приказовъ обозначилась именно такими ассигновками на новое назначеніе. Такъ, Разрядъ, передавъ въ 1703 году Ратушѣ денежное содержаніе своего стараго вѣдомства (служилыхъ Бѣлгородскаго, Сѣвскаго, Новгородскаго разрядовъ, гарнизоновъ въ Азовѣ и Каменномъ Затонѣ), самъ содержитъ на свой сборъ съ Бѣлгородскаго и Сѣвскаго разрядовъ цѣлый рядъ новоприборныхъ полковъ, драгунскихъ и солдатскихъ, и на нихъ же, главнымъ образомъ, расходуетъ и свои довольно значительные неокладные сборы: пени съ служилыхъ людей (вмѣсто служебъ) и съ нѣтчиковъ [1]). Земскій приказъ, за отсылкою старыхъ доходовъ (мостовыхъ 25.262) въ Ижерскую канцелярію и старыхъ расходовъ—въ Ратушу, сохраняетъ 30.000 р. сбора съ гостей и посадскихъ на жалованье рекрутамъ. Ямской приказъ, кромѣ содержанія ямщиковъ, собираетъ одно время, какъ мы знаемъ, убавочныя деньги изъ жалованья приказныхъ—на жалованье солдатамъ морского флота. Помѣстный завѣдуетъ солянымъ сборомъ, употребленіе котораго намъ уже извѣстно.

Изъ приказовъ съ значительнымъ приходомъ только два сохраняютъ неприкосновенными свои старыя поступленія: Сибирскій и Монастырскій. Но такъ какъ оба имѣютъ свободныя суммы, то ихъ расходъ также отражаетъ на себѣ потребности времени. Сибирскій приказъ и послѣ небольшой отсылки въ Ижерскія канцеляріи сохраняетъ до 150 тысячъ одного окладного дохода; изъ нихъ меньше половины нужно на его собственный окладной расходъ [2]). Съ неокладнымъ приходомъ его поступленія еще значительнѣе; но, какъ видно изъ приложенной таблицы, они очень неравномѣрны и, вѣроятно, поэтому не

---

[1]) Эти сборы составляли въ 1701 г. 66.618; въ 1702—46.939; въ 1703—5.102; въ 1705—9.645; въ 1706—6.630 рублей.

[2]) По донесенію 1706 г. окладной доходъ Сибирскаго приказа показанъ слѣдующій:

1) Таможенныхъ и кабацкихъ	77.119
2) Ясаку рухлядью и деньгами	58.297
3) Оброчныхъ и откупныхъ статей.	8.627
4) Въ канцелярію отослано	4.149
5) Съ Кунгура стрѣлецкихъ и оброчныхъ	1.397
6) Пошлинъ и друг. неокл. сборовъ	2.038
	151.627

Расходъ же на 11.268 чел. ружниковъ, служилыхъ и ямщиковъ 66.945 руб.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

были распредѣлены, сколько намъ извѣстно, на какіе-нибудь окладные ежегодные расходы; какъ показываютъ таблицы въ приложеніи III, средства Сибирскаго приказа обращались, главнымъ образомъ, на неокладные расходы. Однако, и этотъ приказъ долженъ былъ содержать одинъ изъ полковъ арміи.

Болѣе опредѣленны и постоянны были доходы Монастырскаго приказа. По донесенію его, въ 1706 г. онъ получалъ около 100.000, изъ которыхъ 80 тысячъ были—окладные [1]). Изъ этого прихода 66.201 р. назначались на старые расходы приказа; оставшіяся свободными суммы (къ 1706 г.—24.516) были распредѣлены на новыя постоянныя потребности: солдатъ, артиллерію и школы [2]);

Дѣйствительный приходъ за 1703—1709 годы по донесеніямъ Ближ. Канцеляріи:

	1703	1704	1705	1706	1707	1708	1709
I. Окладной:							
1. Мягкой рухляди и товаровъ ясачнаго и таможенн. сборовъ.	147.856	—	19.974	93.920	44.770	78.138	65.215
2. За ясакъ деньгами . .	496	34.751	2.092	7.263			77
3. Таможенн. и кабацк.	—	2.976	5.083	—	26.740	8.034	6.912
4. Стрѣлецкихъ и оброчныхъ	1.209	1.222	1.403	—			6.592
	149.561	38.949	28.552	101.183	71.560	86.172	78.796
5. Новые сборы (въ военн. приказы и канцеляріи)	11.439	1.178	3.658	16.479	20.915	17.844	27.444
Итого . . .	161.000	40.127	32.210	117.662	92.475	104.016	106.240
II. Неокладной:							
1. Выручка за продажу рухляди и товаровъ и привозъ китайскихъ товаровъ	113.614	37.423	54.750	101.628	93.021	30.999	467.046
2. Прицѣнка у товаровъ .	9.674	20.000	17.000	40.000	14.000	26.612	68.877
3. Присылка денегъ старыхъ передѣловъ и серебра	58.218	1.386	14 225	9.200	23.750	2.091	1.978
4. Прибыль съ наддачи на деньги и привѣса . .	4.665	2.729	1.159	110	1.171	23	2.004
Другіе доходы	8.588	1.387	5.133	1.000	5.532	2.820	4.455
Итого . . .	194.759	62.925	92.267	151.938	137.474	62.545	544.360
Всего . . .	355.759	103.052	124.477	269.600	229.949	166.561	650.600

Наши итоги нѣсколько ниже подлинныхъ; въ таблицахъ 1707—1709 гг. и распредѣленіе на окладные и неокладные нѣсколько разнится отъ полученныхъ здѣсь цифръ.

[1]) Именно, окладныхъ доходовъ было (съ церквей данныхъ, съ архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ оброчныхъ) 80.558 р. и неокладныхъ (съ вѣнечныхъ памятей пошлинъ и другихъ доходовъ) 19.226 р., итого 99.784. По таблицамъ въ прил. III приходъ 1701 — 1709 г. колебался между 50 — 180 тысячами и постоянно превышалъ 100 тысячъ въ концѣ этого времени.

[2]) Постоянный старый расходъ былъ на нищихъ и на богадѣльни (14.851), на монастыри (31.614), на содержаніе 13 архіерейскихъ домовъ (19.536) и самаго приказа (200); новый расходъ: въ приказъ артиллеріи на жалованье 17.253 р.; въ Ямской на дачу солдатамъ 5.000 и школьнымъ учителямъ и ученикамъ 2.263. Кромѣ того, 12-го октября 1706 г. велѣно давать по 15 тыс. ежегодно на драгунскій полкъ Мусина-Пушкина (начальника приказа). Больше 11.000 было уже израсходовано сверхъ оклада на драгунъ въ этомъ же году.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

позднѣе, приказъ также содержалъ одинъ изъ армейскихъ (пѣхотныхъ) полковъ. Такимъ образомъ, во всѣхъ сколько-нибудь значительныхъ приказахъ, кромѣ стараго (а иногда и вмѣсто стараго) расхода, явился новый, имѣвшій въ глазахъ правительства преимущественное право на удовлетвореніе. Надъ старою приказной классификаціей расходовъ, соотвѣтствовавшей старинному распредѣленію вѣдомствъ между приказами, явилась новая, у которой не было съ прежней ничего общаго. Спеціальныя средства приказовъ интересовали правительство въ той степени, въ какой могли быть отвлечены отъ прежняго спеціальнаго назначенія При этомъ условіи приказъ могъ оставаться только случайнымъ сборнымъ мѣстомъ поступленій, тратившихся совершенно независимо отъ его традиціонной дѣятельности. При первомъ удобномъ случаѣ, правительство должно было обойти эту лишнюю инстанцію, какъ мы это видѣли съ Большимъ Дворцомъ, и поставить тѣ новыя учрежденія, къ которымъ отлила теперь финансовая жизнь, въ непосредственныя сношенія съ плательщиками.

Если частныя причины, появленіе той или другой новой нужды или возрастаніе старой,—вызывали и частныя мѣропріятія, подтачивавшія значеніе отдѣльныхъ приказовъ, то для общей реформы приказной системы нужна была и общая причина. Она явилась на этотъ разъ изъ простого накопленія частныхъ. Приписка новыхъ расходовъ къ обрывкамъ свободныхъ суммъ въ разныхъ приказахъ не могла длиться безконечно; послѣ того, какъ было высосано изъ нихъ все, что можно было взять,— дальнѣйшее увеличеніе расхода въ этихъ рамкахъ становилось невозможнымъ. Но такъ какъ эти новыя, послѣднія нужды всегда казались и самыми неотложными, то самъ собою явился вопросъ: если нельзя съ наличнымъ приходомъ удовлетворить всѣ расходы, то нельзя ли, въ такомъ случаѣ, удовлетворять ихъ по степени ихъ важности? Нужно только перетряхнуть всю систему расходовъ въ ея цѣломъ, чтобъ элементы бюджета пришли въ новый порядокъ, болѣе соотвѣтствующій ихъ новому удѣльному вѣсу. Положеніе, въ которомъ приходилось разсуждать такимъ образомъ, должно быть, конечно, отчаяннымъ положеніемъ. Чтобъ оцѣнить его съ этой стороны, намъ остается послѣдовать примѣру тогдашняго правительства: разсмотрѣть общее состояніе государственнаго бюджета 1701—1709 года.

§ 18. Мы предполагаемъ передъ глазами читателя напечатанную въ концѣ этого параграфа таблицу прихода и расхода 1701—1709 гг. [1]); слѣдующія замѣчанія должны служить къ ней комментаріемъ.

Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе итогъ окладного прихода за эти годы. Оказывается, что окладной приходъ довольно ровно колеблется около $1^1/_2$ милліона. Въ первые четыре года онъ, однако, падаетъ болѣе чѣмъ на 150 тысячъ; затѣмъ, въ 1705 г. сразу поднимается до $1^1/_2$ мил. и въ слѣдующіе два года даже превышаетъ эту цифру, потомъ опять падаетъ. Врядъ ли

---

[1]) Составлена по итогамъ таблицъ въ прилож. III, — точнѣе, по итогамъ тѣхъ „распредѣленій прихода и расхода на рубрики“, которыя приложены къ таблицамъ, показывающимъ обороты суммъ въ приказахъ. Самыя эти таблицы не годятся для наблюденій за общимъ состояніемъ прихода и расхода, такъ какъ содержатъ кромѣ дѣйствительнаго прихода и расхода также оборотныя суммы и наличность металла, бывшаго въ передѣлѣ. По нимъ зато можно составить представленіе о хозяйствѣ каждаго отдѣльнаго приказа.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

мы ошибемся, если припишемъ это временное повышеніе 1705—1707 г. дѣятельности Курбатова и его приборамъ таможенныхъ и кабацкихъ сборовъ, составляющимъ половину всѣхъ окладныхъ поступленій. Во всякомъ случаѣ, эта часть бюджета не представляетъ никакихъ рѣзкихъ измѣненій, которыя бы напоминали намъ, что мы находимся въ одномъ изъ самыхъ тяжелыхъ моментовъ въ исторіи русскихъ финансовъ. Изъ текущихъ поступленій немного болѣе половины поступаетъ во-время (50%—60%); остальные 40%—50% поступаютъ изъ доимки, но почти то же видѣли мы и въ прежнее время: „и прежде, государь (писалъ позднѣе Курбатовъ), никогда же безъ доимокъ было, и впредь быти можетъ,—а по малу исправлялися“ [1]). Всѣ болѣе характерныя черты поступленій Петровскаго времени сосредоточиваются въ области неокладныхъ сборовъ. Общій размѣръ этихъ сборовъ, немногимъ уступающій размѣру окладного прихода, далеко превосходитъ размѣры неокладныхъ поступленій стараго бюджета. Главная причина этого увеличенія,—конечно, новые размѣры денежной операціи; изъ другихъ статей также нѣтъ ни одной, которая бы не была сдѣлана болѣе доходною, вслѣдствіе распоряженій Петровскаго правительства. Военные сборы, большей частью, взамѣнъ личныхъ и натуральныхъ повинностей: за лошадей, за подводы, за провіантъ, за даточныхъ,—всѣ связаны съ текущими военными событіями и всѣ новы по самому своему характеру временныхъ сборовъ; но по этому же характеру они могутъ быть сопоставлены съ подобными же запросными сборами стараго бюджета. Сюда, конечно, не вошли, сдѣлавшіеся окладными, главные изъ этихъ сборовъ: драгунскій и адмиралтейскій; но неокладные сборы адмиралтейства даютъ значительную часть показанныхъ въ таблицѣ суммъ, и еще больше получено въ 1706 г. съ новаго сбора на покрытіе посланныхъ польскому королю 230.000 р. О поступленіи и продажѣ товаровъ при Петрѣ была уже рѣчь выше. Любопытно, что три года, когда мы можемъ прослѣдить доходъ съ этой статьи отдѣльно, цифра поступленій по ней быстро падаетъ, такъ же какъ и цифры предыдущей рубрики военныхъ сборовъ. Возрастаніе цифры пошлинныхъ сборовъ объясняется тѣмъ, что въ 1707—1708 г. въ число неокладныхъ сборовъ переводятся двѣ новыя пошлины: (таможенная) новоуравнительная и (кабацкая) поведерная. Цифры общихъ итоговъ неокладныхъ поступленій ярко окрашиваются неудачей монетной операціи; однако же, и по другимъ статьямъ мы сейчасъ видѣли уменьшеніе. Сравнивая цифры 1707—1708 г. съ цифрами 1701—1703 г., мы находимъ, что неокладной доходъ упалъ за этотъ промежутокъ времени болѣе чѣмъ вдвое, съ $1^1/_2$ милл. до 700 тысячъ. Правда, это уменьшеніе въ бюджетѣ Ближней Канцеляріи, какъ мы знаемъ, сопровождалось образованіемъ новаго бюджета, не подвѣдомственнаго контролю Ближней Канцеляріи. Въ этомъ новомъ бюджетѣ одна Ингерманландская канцелярія, съ „Главной“ и „Дворцовыхъ дѣлъ“ канцеляріями, давали 600—900 тыс. дохода, а присоединяя сюда соляной сборъ (300 тыс.) и выручку Соловьевыхъ (до 100 тыс.), получимъ 1—1,3 милл. параллельнаго дохода. Но, съ другой стороны, необходимо помнить, что большая часть этого дохода состояла изъ новыхъ сборовъ, появленіе которыхъ только маскировало убыль въ поступленіи старыхъ. Припомнимъ, что какъ разъ къ

---

[1]) Госуд. архивъ, Каб. д. кн. № 9, л. 357.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

этому моменту относится сообщеніе Витворта (24 дек. 1707 г.) о томъ, что царь долженъ былъ вникнуть въ состояніе прихода и расхода, велѣлъ для этого приказамъ подать отчеты и, найдя, что, приходъ, несмотря на удвоеніе налоговъ, уменьшился, назначилъ слѣдственную комиссію. Все, что мы знаемъ изъ другихъ источниковъ, подтверждаетъ показаніе Витворта. Распоряженіе о подачѣ отчетовъ состоялось собственно еще за годъ передъ тѣмъ,—вслѣдствіе указа 4-го ноября 1706 г. [1]), но отчеты подавались до конца 1706 г., такъ что сводъ свѣдѣній по нимъ могъ быть сдѣланъ не ранѣе начала 1707 г. Къ святкамъ 1706 г. Петръ расчитывалъ быть въ Москвѣ; но, получивъ по дорогѣ изъ Петербурга извѣстіе объ отреченіи Августа II, отправился вмѣсто Москвы въ Польшу, „чтобъ удержать за собою Рѣчь Посполитую, оставшуюся безъ главы“ [2]), и провелъ тамъ большую часть 1707 года; только 5-го декабря онъ пріѣхалъ въ Москву. „Такъ какъ со времени послѣдняго пребыванія царя въ столицѣ прошло уже два года“, пишетъ Витвортъ, „то къ пріѣзду накопилась такая масса дѣлъ, что все его время поглощено занятіями“. Къ этимъ занятіямъ относилось и разсмотрѣніе бюджета, поневолѣ очень поверхностное, какъ справедливо замѣтилъ тотъ же Витвортъ [3]). Мы не знаемъ, какія мѣры были предприняты въ результатѣ этого разсмотрѣнія; но, во всякомъ случаѣ, мѣры эти не улучшили положенія дѣлъ, такъ какъ неокладные доходы этого года поступили въ меньшемъ количествѣ, чѣмъ когда либо, и окладные также уменьшились еще на большую сумму, чѣмъ неокладные; въ общемъ, поступленій было на 425 ты-

---

[1]) Указъ 4-го ноября 1706 г. Т. Н. Стрѣшневу см. у *Голикова*, XIV, 435: „прикажи немедленно выправиться, сколько на Москвѣ въ приказахъ за дачею на всѣ войска жалованья и отъ оныхъ останется отъ 1706 къ 1707 г. налицо денегъ и товаровъ, которые могутъ продаться, и выправясь ту вѣдомость прислать къ январю мѣсяцу, буде ранѣе не возможно: *зѣло сіе нужно вѣдать*“. Распоряженіе Стрѣшнева по этому указу см. въ Госуд. арх. XIX. 1, часть 14, кн. № 53, л. 147: „въ 16 числѣ нынѣшняго 1706 г. сказанъ его в. г. указъ въ Ближней Канцеляріи всѣхъ приказовъ дьякомъ, чтобы въ приказахъ выправиться, сколько сбирается окладныхъ и неокладныхъ доходовъ, и тѣхъ доходовъ въ нынѣшнемъ году по вышеписанное число сколько во взятьѣ, и по январь донять; и по скольку на всю армею жалованья и на иныя окладныя и неокладныя дачи по вышеписанное жъ число въ расходѣ, и по январь додать; и что отъ тѣхъ окладныхъ дачъ и отъ иныхъ всякихъ расходовъ останется къ предбудущему году на лицо денегъ и по цѣнѣ товаровъ, которые могутъ продаться; и тое вѣдомость его в. г. въ Ближнюю Канцелярію взнесть ноября жъ въ 22-мъ числѣ“. Поданными по этому распоряженію отчетами приказовъ мы не разъ пользовались въ предыдущемъ изложеніи. Ср. прил. II, опис. XIX, I, ч. 14.

[2]) Журн. П. В., 156—7 (собственная приписка государя въ Гисторіи Свейской Войны, см. *Устр.* IV, 2, 464). *Устряловъ*, Петръ В. въ Жолквѣ (глава изъ неизданн. V тома И. П. В.) въ *Др. и Нов. Россіи* 1876, т. I, 5. Такимъ образомъ, во второй разъ въ теченіе 1706 г. военныя событія помѣшали ему „приняться за сборы денежные“; первый разъ—въ январѣ, см. *Устряловъ*, IV, 2, 111.

[3]) Сб. И. О. XXXIX, 437, 441 („совѣты собирались ежедневно безъ перерыва“). Въ эти именно дни (15-го декабря) сдѣлано было новое распоряженіе: „всѣмъ судьямъ изготовить выписки именныя и перечневыя: 1. Какъ гдѣ расходъ? 2. Что у кого за расходомъ на годъ останется?“ П. С. З., № 2173. Любопытно, что съ этихъ поръ измѣняется нѣсколько самая форма перечневыхъ вѣдомостей, то-есть извлеченій изъ отчетовъ Ближней Канцеляріи въ 1707 и 1708 г. онѣ принимаютъ форму таблицъ, по которымъ легко обозрѣть все движеніе суммъ. Надо думать, что эта перемѣна вызывалась тѣмъ, что теперь этими извлеченіями сталъ интересоваться государь. Значеніе этой перемѣны еще болѣе подчеркивается появленіемъ при этихъ таблицахъ новой рубрики: кромѣ отчета за настоящій годъ, здѣсь дѣлается сравненіе съ состояніемъ суммъ къ соотвѣтствующимъ срокамъ прежнихъ лѣтъ: „а въ прошлыхъ годѣхъ къ такому мѣсяцу было всего налицо“, и затѣмъ сличеніе: „и противъ тѣхъ

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

сячъ меньше, чѣмъ въ 1706 г. Мы увидимъ, что къ этому времени появился, наконецъ, общій планъ реформы, хотя и довольно недостаточный; но, прежде чѣмъ онъ былъ осуществленъ, въ 1709 г. мы видимъ замѣчательное улучшеніе: окладной приходъ доведенъ опять почти до $1^1/_2$ милл. и неокладной вдвое увеличенъ. Источникъ увеличенія неокладныхъ доходовъ можно довольно легко открыть: мы видѣли, что приходъ отъ денежной операціи въ этомъ году очень повысился (со $158^1/_2$ до 354 тысячъ); затѣмъ, приходъ китайскихъ товаровъ также показанъ въ исключительно высокой цифрѣ $426^1/_2$ тыс. р. Только по этимъ двумъ статьямъ, слѣдовательно, получился доходъ въ 780 тыс., изъ котораго до 600 тыс. можно считать приростомъ этого года: такимъ образомъ, удвоеніе неокладного прихода получено почти исключительно съ этихъ двухъ статей. Непрочность и случайность такого прироста можно было, конечно, легко видѣть, а вмѣстѣ съ тѣмъ, и опасенія за будущность бюджета не могли уменьшиться къ 1710 году. Между тѣмъ, Полтавская побѣда дала, наконецъ, достаточно досуга для болѣе внимательнаго сравненія прихода и расхода. Къ результатамъ этого сравненія мы вернемся, разсмотрѣвъ внимательнѣе расходъ бюджета 1701—1709 г.

Окладной расходъ быстро растетъ въ первыя 5 лѣтъ—съ 1 до 1,8 милліона. Затѣмъ онъ нѣсколько падаетъ, колеблясь въ остальные годы около 1,5 милліона. Еще любопытнѣе измѣненія неокладного расхода: съ 1,19 милл. онъ поднимается до 1,92 въ первые 4 года, но съ 1705 г. непрерывно и значительно падаетъ до 0,78 къ 1709 г., когда онъ опять возвращается къ исходной цифрѣ 1,18. Паденіе неокладного расхода мы уже объяснили выше, какъ слѣдствіе перехода части его въ окладной. Конечно, эта часть расхода должна была всего скорѣе сократиться съ уменьшеніемъ дохода въ бюджетѣ Ближней Канцеляріи. Но какъ объяснить паденіе самого окладного расхода? Для этой цѣли припомнимъ опять, что какъ разъ съ 1705 г., послѣ котораго замѣчается паденіе окладного расхода, цѣлый рядъ поступленій былъ уже выдѣленъ изъ вѣдомства Ближней Канцеляріи и составилъ особый параллельный бюджетъ,

---

годовъ къ такому-то мѣсяцу [въ текущемъ году] меньше [на столько-то]“: чтобъ показать, какое впечатлѣніе должно было произвести на Петра такое сличеніе, составляемъ по этимъ даннымъ таблицу наличности во всѣхъ приказахъ къ началу каждаго мѣсяца (Госуд. арх. XIX, 1, часть 15, кн. №№ 78—79; часть 18-я (для 1708 г.), кн. № 80.

	1702	1703	1704	1705	1706	1707	1708
Къ февралю .	3.358.093	4.003.534	3.214.621	2.918.031	1.810.925	1.412.639	1.390.955
„ марту . .	3.207.918	3.944.845	2.967.262	2.770.899	1.760.023	1.182.188	1.373.942
„ апрѣлю . .	3.671.816	4.031.489	2.866.768	2.542.106	1.682.234	1.379.481	1.317.997
„ маю . . .	3.854.551	3.919.914	2.755.459	2.330.073	1.561.039	1.197.027	1.217.519
„ іюню . .	3.899.112	3.918.265	2.702.145	2.263.372	1.616.133	1.288.834	1.195.820
„ іюлю. . .	3.871.247	3.834.836	2.668.017	2.141.976	1.525.665	1.260.522	1.186.155
„ августу . .	3.846.219	3.892.109	2.574.620	2.086.412	1.485.460	1.273.164	1.108.860
„ сентябрю .	3.922.711	3.716.978	2.786.858	1.613.562	1.237.791	1.283.710	1.083.307
„ октябрю .	4.026.015	3.637.434	2.576.546	1.662.221	1.249.812	1.222.063	1.105.913
„ ноябрю . .	4.012.019	3.627.403	2.529.598	1.752.708	1.229.138	1.317.623	1.058.648
„ декабрю .	4.026.621	3.633.728	2.722.712	1.414.485	1.331.416	1.271.123	1.090.876
„ январю . .	3.981.684	3.648.749	2.998.688	1.444.616	1.302.144	1.352.192	946.397

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

обороты котораго мы старались прослѣдить выше [1]). Одновременно выдѣлилась и часть окладныхъ расходовъ. Однако, кромѣ этого объясненія, необходимо указать еще на то обстоятельство, что расходъ далеко не вполнѣ производился по окладу и часть выдачъ регулярно запаздывала или оттягивалась на неопредѣленное время. Такимъ образомъ, напримѣръ, цѣлый корпусъ Баура, положенный въ окладъ кіевскимъ распоряженіемъ 1706 г., не получилъ въ 1707 г. ничего по окладу [2]).

Собранныя въ нашей таблицѣ данныя даютъ возможность опредѣлить пропорціональное значеніе разныхъ статей расхода въ бюджетѣ. Мы уже знаемъ, что въ окладномъ бюджетѣ начала Сѣверной войны военный расходъ имѣетъ подавляющій перевѣсъ надъ всѣми другими. То же самое показываютъ и слѣдующія цифры, въ которыхъ сведенъ окладной и неокладной расходъ таблицы (въ десяткахъ тысячъ руб.):

	1701	1702	1703	1704	1705	1706	1707	1708
1) Военные расх. . .	1.839,6	1.868	2.572,1	2.685,7	3.204,5	2.187,9	1.997,7	1.822,7
	(81,6%)	(76,5%)	(76,9%)	(82,9%)	(95,9%)	(80,6%)	(81,7%)	(82%)
2) Расходы по финан.								
операціямъ	88,6	142,4	196	89,3	?	199,5	59,6	106,1
	(3,9%)	(5,7%)	(5,9%)	(2,7%)	„	(7,3%)	(2,4%)	(4,7%
3) Дворцовые расходы.	96,8	123,6	118,5	152,3	105,9	47,3	36,2	67,9
	(4,3%)	(5%)	(3,5%)	(4,7%)	(3,2%)	(1,7%)	(1,4%)	(3%)
4) Дипломатія . . .	45,7	64,6	102	75	?	19,5	42	58,9
	(2%)	(2,6%)	(3%)	(2,3%)	„	(0,7%)	(1,7%)	(2,6%)

Другихъ рубрикъ не приводимъ, по ихъ незначительности. Сравнивая эти отношенія съ отношеніями окладного бюджета, полученными на стр. 120, мы не находимъ большой разницы. Военный расходъ въ дѣйствительности еще больше перевѣшиваетъ другіе, чѣмъ въ окладномъ бюджетѣ; дворцовый расходъ остается пропорціонально такимъ же до 1706 года; паденіе его въ этомъ году есть, очевидно, слѣдствіе учрежденія Дворцовой канцеляріи, расходъ которой остается внѣ бюджета.

Если мы сравнимъ теперь расходъ съ однимъ текущимъ приходомъ каждаго года по бюджету Ближней Канцеляріи, то получимъ слѣдующіе ряды цифръ (въ милліонахъ):

---

[1]) Относительно этого бюджета существовала своя особая отчетность, созданная распоряженіями Петра 23-го сентября и 4-го ноября 1706 г. Одновременно съ приказаніемъ Стрѣшневу о составленіи вѣдомости прихода и расхода московскихъ приказовъ, онъ писалъ Автоному Иванову (судьѣ Помѣстнаго приказа), „чтобъ выправясь прислать (въ Петербургъ) вѣдомость, сколько къ предбудущему 1707 году за расходомъ отъ нынѣшняго года останется соляныхъ денегъ, также и впредь годъ отъ году по скольку можетъ за опредѣленнымъ нынѣ расходомъ тѣхъ денегъ оставаться“; въ томъ же письмѣ Петръ приказываетъ прислать и „другую такую же (вѣдомость), по скольку и въ канцеляріяхъ, которыя подъ судомъ господина генералъ-губернатора князя Меншикова, за расходомъ къ новому году будетъ оставаться: *зѣло нужно скоро вѣдать*. *Голиковъ*, XIV, 436, cf. ibid. 420. Отчетами, составленными по этимъ распоряженіямъ и хранящимися въ Кабинетныхъ дѣлахъ Госуд. арх., мы уже воспользовались выше.

[2]) *Голиковъ*, XIV, 506.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

	1701	1702	1703	1704	1705	1706	1707	1708	1709
приходъ. . .	2,86	3,15	2,73	2,49	2,64	2,52	2,41	2,02	2,76
расходъ . . .	2,25	2,47	3,34	3,24	3,34	2,71	2,45	2,22	2,70

Мы видимъ, что, если бы государство принуждено было существовать своимъ текущимъ приходомъ, оно обанкрутилось бы на третьемъ же году Сѣверной войны, несмотря на всю эксплуатацію регальныхъ сборовъ. Если оно могло все-таки протянуть со старымъ бюджетомъ еще цѣлыхъ семь лѣтъ,—самое трудное время войны до Полтавской баталіи,—этимъ оно обязано было значительнымъ остаточнымъ суммамъ, составлявшимъ особенность нашего стараго бюджета, не умѣвшаго жить текущими поступленіями и привыкшаго къ тому, чтобъ „сборы за сборы заходили". Отъ 1700 г. сохранился остатокъ въ 2,28 милл.; въ слѣдующіе два года онъ былъ увеличенъ до 3,91 милл. Съ такими запасами можно было вынести въ теченіе ряда лѣтъ хроническое уменьшеніе поступленій. Естественно однако же, что запасъ этотъ долженъ былъ быстро истощиться; съ 1704 г. мы видимъ слѣдующее пониженіе остатковъ: 3,26; 2,70; 1,61; 1,39; 1,37; 0,97 [1]). Теперь только мы можемъ понять всю отчаянность финансоваго положенія къ 1710 г. Мы видѣли, какъ поочередно отказывались служить новымъ потребностямъ старыя опоры бюджета, и какъ новыя орудія для поднятія государственнаго дохода поочередно ломались въ рукахъ правительства. Теперь изсякаетъ и послѣдній рессурсъ: остатки прошлыхъ годовъ. При этихъ условіяхъ правительство составляетъ новую смѣту на 1710 годъ. По этой смѣтѣ ожидаемый приходъ оказывается 3,33 милліона. Ожидаемый же расходъ составляетъ 3,83 милліона. Такимъ образомъ, впервые, сколько намъ извѣстно, въ смѣтномъ бюджетѣ Россіи является дефицитъ, достигающій значительной цифры полумилліона. Ближайшимъ средствомъ предупредить дефицитъ было бы прибѣгнуть къ государственному кредиту. Современные Петру бюджеты западныхъ государствъ были уже отягчены значительнымъ государственнымъ долгомъ. Во Франціи уже при Кольберѣ, которому приходилось бороться съ постоянными дефицитами, платежи по займамъ составляли среднимъ числомъ до 15% бюджета (15 милліоновъ ливровъ); въ послѣдній годъ управленія Кольбера (1683) срочный долгъ составлялъ 28 милліон., а послѣ войнъ Людовика XIV (въ 1715 г.) онъ поднялся до 711 милл. ливровъ; общая же цифра государственнаго долга въ 18 разъ превышала годовой доходъ государства. Въ Англіи передъ войной за испанское наслѣдство долговые платежи почти

[1]) Беремъ цифры въ началѣ таблицы. Разницы между цифрами остатковъ къ слѣдующему году *отъ* текущаго (въ концѣ) и *къ* текущему отъ прошлаго (въ началѣ) происходятъ отъ того, что съ остаточными суммами производятся операціи, которыя ускользаютъ отъ наблюденія и одинъ результатъ которыхъ—то или другое измѣненіе цифръ остатка—заносится въ слѣдующую вѣдомость. Здѣсь же необходимо обратить вниманіе на то, что мы исключаемъ изъ годовыхъ оборотовъ цифры пошедшей въ передѣлъ монеты, или денегъ, употребленныхъ на пріобрѣтеніе металла для передѣла. Въ скобкахъ даны и эти цифры; въ подлинныхъ документахъ Ближней Канцеляріи за первые годы счетъ ведется обыкновенно *всей* наличности поступленій, присчитывая и эти цифры; за послѣдніе же годы въ расчетъ принимается и Ближней Канцеляріей одна только дѣйствительная *прибыль* отъ денежной операціи. Если сопоставлять принятые документами итоги, то паденіе доходовъ за девять лѣтъ представится еще поразительнѣе; однако же, въ виду этой разницы счета, при которой въ началѣ мы имѣемъ валовыя цифры передѣланнаго металла, а въ концѣ одну чистую прибыль, пользоваться этими цифрами безъ предварительныхъ поправокъ было бы ошибочно.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

равнялись расходу на войско и флотъ (1,17 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ), а въ результатѣ войны превысили послѣдній; Австрія вышла изъ войнъ первой половины XVIII вѣка также съ 118 милліонами флориновъ капитальнаго долга, тогда какъ весь годовой доходъ ея равнялся 34 милліонамъ флориновъ [1]). Вѣроятно, къ счастію Россіи, она при всемъ желаніи не могла заключить внѣшняго займа,—хотя попытки къ этому и дѣлались Петромъ,—просто потому, что не имѣла никакого кредита; а внутренній заемъ, хотя идея о немъ, какъ увидимъ, появилась позже, врядъ ли нашелъ бы охотниковъ помѣстить въ него по доброй волѣ свои капиталы—въ государствѣ, которое не привыкло еще къ строгому различенію своей и частной собственности [2]). Оставалось, слѣдовательно, покрыть дефицитъ новымъ налогомъ; къ такому налогу и прибѣгло правительство, раздѣливъ сумму дефицита на число податныхъ дворовъ въ государствѣ. Но, покрывъ такимъ способомъ ожидавшійся дефицитъ, оно не рѣшилось вслѣдъ затѣмъ выйти изъ затруднительнаго положенія путемъ непосредственнаго созданія новаго постояннаго налога. Мы не можемъ, къ сожалѣнію, утвердительно сказать, вліяло ли на это воздержаніе то раздраженное настроеніе народа, о которомъ говорятъ иностранцы [3]), или же простая неувѣренность въ возможности получить, такимъ образомъ, что-нибудь, кромѣ новыхъ недоимокъ: весьма вѣроятно, то и другое. Во всякомъ случаѣ, потребность пріобрѣсти твердое основаніе для новой податной реформы, несомнѣнно, существовала; эта потребность, какъ и въ XVII вѣкѣ, выразилась въ назначеніи новой переписи. По нѣкоторымъ даннымъ можно заключить, что правительство расчитывало съ помощью новой переписи увеличить свои доходы. Въ какой степени оправдались эти ожиданія, покажетъ намъ изученіе результатовъ переписи 1710 года. Въ ожиданіи же этихъ результатовъ правительству оставалось, какъ мы уже говорили,—за невозможностью удовлетворить всѣ нужды—направить государственные доходы на удовлетвореніе нужнѣйшихъ, предоставляя остальныя собственной судьбѣ. Таковъ былъ смыслъ финансовой реорганизаціи, къ изученію которой мы обратимся, познакомившись съ тою картиной, какую представляло состояніе населенія по переписи 1710 года [4]).

---

[1]) *Clamageran*, Histoire de l'impôt en France, II, 670—674; III, 119—120. *Гольцевъ*. Госуд. хозяйство во Франціи XVII вѣка, 37, 93—101. *A. Wagner*. Fin.-wiss. III, 181 (по Дауэллю) и 95 (по Чернигу).

[2]) Ср. *Whitworth*. Account, 93: „Всѣ расходы царя уплачиваются въ предѣлахъ текущаго года, что особенно увеличиваетъ тяжесть настоящей войны. Хотя онъ долженъ не больше 200.000 р., его казначейство при дурномъ управленіи не можетъ найти кредита даже на 10.000 руб.; купцы не хотятъ давать переводовъ, пока не получатъ въ руки денегъ".

[3]) *Плейеръ*, по цитатѣ *Устрялова* въ статьѣ. Петръ Ветикій въ Жолквѣ. *Древн. и Нов. Россія*, 1876, I, 11: иностранцы въ 1707 году уѣзжали изъ Москвы, которая тогда укрѣплялась въ ожиданіи нашествія Карла, или просили напередъ покровительства своихъ резидентовъ, опасаясь, „какъ жестокости Шведовъ, такъ и еще болѣе, всеобщаго мятежа и рѣзни въ Москвѣ, озлобленной безмѣрнымъ возвышеніемъ налоговъ". *Витвортъ*, Сборн. Истор. Общ. XXXIX, 126 (1705, „слѣдуетъ опасаться, какъ бы при первой неудачѣ здѣсь не вспыхнуло серьезнаго мятежа etc."), 175, 190—191, 221.

[4]) Уже послѣ отпечатанія этой главы въ *Журн. Мин. Нар. Просв.*, мы могли воспользоваться для настоящаго отдѣльнаго изданія только что вышедшимъ 1-мъ томомъ „Архива кн. Ѳ. А. Куракина", содержащимъ весьма интересныя бумаги кн. Б. И. Куракина, свояка Петра В. и извѣстнаго дипломата того времени. Нѣсколько добавленій, впрочемъ, несущественныхъ могло бы быть сдѣлано изъ этого изданія и для предыдущей главы.

Сводная таблица прихода и расхода 1701—1709 годовъ

	1701	1702	1703	1704	1705	1706	1707	1708	1709
Остатокъ предыдущаго года	**2.280.936**	**3.099.368**	**3.911.923**	**3.259.626**	**2.705.012**	**1.613.447**	**1.394.652**	**1.367.282**	**965.809**
Приходъ текущаго года:									
А. *Окладной:* 1) Изъ доимки		557.592	556.085	573.714	736.791	739.614	702.566	606.784	
2) На текущій годъ	1.475.605	849.313	849.088	738.783	753.804	774.266	900.558	776.858	
3) На будущій годъ		334	78	347	262	766	10	231	
Итого	**1.475.605**	**1.407.239**	**1.405.171**	**1.312.844**	**1.490.857**	**1.513.956**	**1.603.134**	**1.383.873**	**1.491.398**
В. *Неокладной:*									
I. Монетная операція:									
1) Прибыль отъ передѣловъ монеты	791.729	1.293.200	667.918	396.635	312.807	237.974	156.319	135.860	
2) Доходъ съ обмѣна, покупки и поступленія старыхъ денегъ	89.008	26.513	—	—	—	68.833	60.381	94.943	
Итого	880.737	1.319.713	667.918	396.635	312.807	306.807	216.700	230.803	
II. Военные сборы съ двороваго числа	—	—	—	—	—	221.914	123.270	104.379	
III. Продажа товаровъ	—	—	—	—	—	217.231	109.839	58.313	
IV. Поступленіе товаровъ	1.582	24.965	—	—	—	156.000	117.593	57.281	
V. Пошлины	—	—	—	—	—	48.207	66.985	76.831	
VI. Штрафы	—	—	—	—	—	14.739	23.539	11.671	
VII. Остатки, возвратъ ссудъ, переводы и пр.	—	—	—	160.205	—	42.927	114.538	61.606	
VIII. Разные доходы	—	—	—		—	—	38.247	31.037	
Итого по рубр. II—VIII	500.197	420.604	659.407	776.517	837.741	701.018	594.011	401.118	
Итого неокладной приходъ	**1.380.934**	**1.740.317**	**1.327.325**	**1.173.152**	**1.150.548**	**1.007.825**	**810.711**	**631.921**	**1.264.353**
Всего окладной и неокладной приходъ	**2.856.539**	**3.147.556**	**2.732.496**	**2.485.996**	**2.641.405**	**2.521.781**	**2.413.845**	**2.015.794**	**2.755.751**
А съ остаткомъ предыдущаго года	5.137.475	6.246.924	6.644.419	5.745.622	5.346.417	4.135.228	3.808.497	3.383.076	3.721.560
Да на Печатномъ дворѣ денегъ и книгъ	61.543	64.558	66.855	76.981	81.647	87.385	88.382	88.902	
Всего съ Печатнымъ дворомъ	5.199 018	6.311.482	6.711.274	5.822.603	5.428.064	4.222.613	3.896.879	3.471.978	
Если же принять въ счетъ валовыя цифры металла, бывшаго въ передѣлѣ въ 1701 — 1709 гг.	6.764.350	9.011.514	8.286.068	6.400.132	5.732.777	—	—	—	

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

	1701	1702	1703	1704	1705	1706	1707	1708	1709
Расходъ:									
А. *Окладной:*									
I. Дворцовое хозяйство	43.000	38.650	45.139	35.853	58.956	25.736	24.230	41.935	
II. Военные расходы:									
1) Армія	—	—	—	—	—	976.220	1.036.668	1.109.343	
2) Флотъ	—	—	—	—	—	98.135	44.399	110.253	
3) Артиллерія	—	—	—	—	—	9.694	28.056	40.090	
4) Иррегулярныя войска	—	—	—	—	—	7.435	15.218	14.014	
5) Мастеровымъ военныхъ дѣлъ	—	—	—	—	—	13.126	15.153	—	
6) Содержаніе плѣн. офицеровъ въ Швеціи	—	—	—	—	—	3.482	11.935	—	
7) Сибирцамъ служилымъ людямъ	11.377	23.597	18.930	—	7.816	10.083	17.942	12.684	
Итого въ окладъ текущаго года	765.283	1.028.217	1.161.840	1.125.601	1.478.096	1.118.175	1.169.371	1.286.384	
Да за прошлые годы и впередъ	246.092	160.781	299.329	140.268	251.143	226.464	183.825		
Итого военные расходы	1.011.375	1.188.998	1.461.169	1.265.869	1.729.239	1.344.639	1.353.196	1.286.384	
III. Дипломатія	—	—	—	—	2.468	15.091	23.374	33.030	
IV. Благотворительность и церковь	7.269	2.110	3.841	17.726	14.111	25.045	22.111	24.558	
V. Медицина	—	—	—	—	—	8.173	13.070	10.728	
VI. Просвѣщеніе	—	—	—	—	—	6.944	5.504	2.870	
VII. Средства сообщенія	—	—	—	—	—	33.387	21.618	15.778	
VIII. Администрація	—	—	—	—	—	14.145	18.358	—	
IX. Казенные товары и заводы	—	—	—	—	—	2.178	5.971	19.319	
X. Разные расходы	—	—	—	—	—	2.223	8.772	8.882	
Итого окладной расходъ	**1.061.644**	**1.229.758**	**1.510.149**	**1.319.448**	**1.804.774**	**1.477.561**	**1.496.204**	**1.443.484**	**1.518.110**
В. *Неокладной:*									
I. Дворцовое хозяйство	53.823	84.933	73.353	116.421	46.986	21.531	11.934	25.965	
II. Военные расходы:									
1) Флотъ	86.837	137.338	105.692	174.469	216.165	125.891	97.438	19.281	
2) Кавалерійскія лошади	72.098	19.196	23.457	41.541	11.499	20.467	22.325	9.368	
3) Артиллерійскіе запасы	88.073	60.626	70.967	263.274	258.3 9	77.002	65.760	156.251	
4) Вооруженіе	39.272	32.208	50.961	93.116	69.491	114.077	39.731		
5) Порохъ и селитра	77.204	87.981	—	694	—	96.332	46.547	—	
6) Обмундировка и полковые припасы	95.121	62.680	65.325	99.716	141.151	193.026	95.506	57.283	

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

	1701	1702	1703	1704	1705	1706	1707	1708	1709
7) Провіантъ	1.041	54.594	37.567	104.263	31.147	20.136	49.603	13.175	
8) Подводы	28.237	39.643	33.853	25.304	51.350	21.967	54.070	51.273	
9) Укрѣпленія и постройки	18.339	19.631	78.289	116.763	—	—	32.488	23.400	
10) Выписка иностранцевъ	10.478	4.100	2.332	27.382	—	—	—	—	
11) Мобилизація, походы и пр.	74.548	60.332	94.000	97.590	13.735	40.549	106.627	51.848	
12) Иррегулярныя войска	83.465	49.869	30.607	2.585	—	20.316	21.353	7.456	
13) Субсидія	95.388	57.950	165.847	366.336	680.385	113.562	—	—	
14) Смѣшанные расходы	58.091	10.297	352.081	6.799	2.029	—	13.033	146.997	
Итого военные расходы	828.192	696.445	1.110.978	1.419.832	1.475.261	843.325	644.481	536.332	
III. Дипломатія	45.695	64.610	102.098	75.042	?	4.400	18.742	25.836	
IV. Казенные товары и заводы	41.989	74.297	140.139	59.011	?	164.783	48.683	76.728	
V. Монетная операція	46.618	68.138	45.890	30.273	?	32.521	4.995	10.069	
(а съ покупкой металла)	(1.299.092)	(2.448.838)	(1.649.905)	(307.104)	—	(106.465)	(71.516)	(269.252)	
VI. Администрація	26.486	5.694	14.950	12.166	?	17.054	18.285	18.093	
VII. Церковь и благотворительность	10.483	8.721	11.972	29.777	511	5.437	16.447	8.109	
VIII. Медицина	6.057	3.788	8.048	11.335	12.411	7.828	4.968	8.636	
IX. Просвѣщеніе	3.616	7.280	3.630	3.786	?	8.882	4.850	618	
X. Средства сообщенія	4.746	1.285	3.648	2.267	?	11.209	13.407	183	
XI. Постройки	44.228	85.082	42.576	—	?	4.948	—	—	
XII. Разные расходы	24.704	35.822	147.009	57.777	—	29.659	152.003	56.752	
XIII. Переводы, ссуды и т. п., продажа товаровъ	54.426	100.788	130.505	101.587	—	85.354	14.339	11.422	
Итого неокладной расходъ	**1.191.063**	**1.236.883**	**1.834.496**	**1.919.274**	**1.535.169**	**1.236.931**	**953.134**	**778.743**	**1.182.485**
(А считая деньги, употребленныя на покупку металла)	(2.443.537)	(3.617.583)	(3.438.511)	(2.196.105)	?	(1.310.875)	(1.019.655)	(1.037.926)	
Всего окладной и неокладной расходы	**2.252.707**	**2.466.641**	**3.344.645**	**3.238.772**	**3.339.943**	**2.714.492**	**2.449.338**	**2.222.227**	**2.700.595**
(А считая деньги, употребленныя на покупку металла)	(3.505.181)	(4.487.341)	(4.948.660)	(3.515.553)	?	(2.788.436)	(2.515.859)	(2.481.410)	
Остатокъ къ слѣдующему году	**2.946.311**	**3.344.841**	**3.366.629**	**2.583.881**	**2.088.121**	**1.508.121**	**1.447.541**	**1.249.751**	**1.020.965**
(А безъ денегъ, употребленныхъ на покупку металла) [1].	(3.259.169)	(4.164.173)	(3.337.408)	(2.884.579)	(2.392.834)	(1.434.177)	(1.381.020)	(990.568)	

[1]) Эти цифры получены вычитаніемъ цифръ валового расхода (въ скобкахъ) изъ цифръ валового прихода. Въ 1705 г. принята цифра подлиннаго документа, полученная вычитаніемъ 3.339.943 изъ 5.732.777.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Разореніе населенія

§ 19. Статистика населенія по переписямъ 1678 и 1710 г. Группировка данныхъ по губерніямъ.—§ 20. Общіе итоги переписей. Убыль населенія и статистика причинъ ея. Полныя цифры населенія Россіи въ 1678 и 1710 г. Употребленіе, сдѣланное правительствомъ изъ переписи 1710 г.—§ 21. Количество платежей на посадскій и крестьянскій дворъ. Размѣръ отдѣльныхъ платежей на дворъ въ губерніяхъ Архангелогородской, Кіевской и Казанской.

Общія цифры по всѣмъ губерніямъ и ихъ ростъ пропорціонально убыли населенія.

Изученіе народнаго хозяйства Петровскаго времени не входитъ въ предѣлы настоящаго изслѣдованія. Однако же, есть область, гдѣ народное хозяйство соприкасается съ государственнымъ, — именно, состояніе платежной способности населенія. Вполнѣ игнорировать эту сторону дѣла — значило бы упустить изъ вида одинъ изъ самыхъ важныхъ факторовъ для оцѣнки государственно-хозяйственнаго положенія. Вполнѣ разъяснить ее—значило бы написать особое изслѣдованіе. Предлагаемая глава имѣетъ цѣлью, не касаясь состоянія народнаго хозяйства въ немъ самомъ, изучить только, съ одной стороны, размѣръ податныхъ тягостей, ложившихся на плательщика, съ другой стороны, измѣненія, произведенныя государственными тягостями въ количествѣ привлеченнаго къ платежу населенія. Сгруппировавъ относящіяся къ этимъ вопросамъ данныя, мы получимъ нѣкоторое понятіе какъ объ одной изъ главныхъ причинъ, такъ и о самыхъ крупныхъ послѣдствіяхъ даннаго состоянія народнаго хозяйства, принимаемаго за извѣстное.

§ 19. Прежде всего остановимся на статистикѣ населенія, для которой мы имѣемъ хотя и не полный, но тѣмъ не менѣе превосходный матеріалъ въ сохранившихся остаткахъ подворной переписи, предпринятой правительствомъ въ 1709—1710 годахъ [1]). Сравнивая цифры этой переписи съ цифрами предыдущей переписи 1678 г., мы получимъ любопытную картину движенія населенія за промежуточное время съ самымъ обстоятельнымъ объясненіемъ всѣхъ наблюдаемыхъ измѣненій. Независимо отъ этихъ не полныхъ, но зато детальныхъ данныхъ, мы имѣемъ возможность сопоставить и общія цифры населенія Россіи по обѣимъ переписямъ, достаточно надежныя для общаго вывода.

---

[1]) Московскій Архивъ Министерства Юстиціи, III, отд. (Вотчинный архивъ см. описаніе писцовыхъ etc. книгъ въ Опис. докум. и бум. А. Ю., т.т. I, II, V. Большей частью переписныя книги 1710 г. сами производятъ сличеніе своихъ данныхъ съ данными переписи 1678 г.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Перепись 1710 г., несомнѣнно, была предпринята въ связи съ производившейся одновременно реформой всей финансовой администраціи; но, къ сожалѣнію, мы не имѣемъ офиціальныхъ свидѣтельствъ о ближайшихъ цѣляхъ, которыхъ правительство думало достигнуть съ помощью этой переписи. Веберъ, имѣвшій хорошія свѣдѣнія о русскихъ финансахъ, сообщаетъ, что перепись имѣла цѣлью регистрировать тотъ значительный приростъ населенія, который долженъ былъ образоваться со времени предыдущей переписи 1678 г.; такимъ образомъ, цѣлью переписи было бы увеличеніе количества плательщиковъ [1]). Вѣроятно, таково было дѣйствительно намѣреніе правительства; по крайней мѣрѣ, при частной переписи въ Ингерманландіи въ 1707 г. правительство не сомнѣвалось, что „по нынѣшней переписке явится сверхъ переписныхъ книгъ (1678 г.) лишку“ [2]). Если такъ, то оно, очевидно, имѣло очень слабое понятіе о дѣйствительномъ положеніи дѣлъ, и результаты переписи готовили ему жестокое разочарованіе.

Картина движенія податного населенія, получившаяся при переписи 1710 г., была довольно пестрая; каждая мѣстность Россіи представляетъ въ этой картинѣ свои особенности. Поэтому было бы недостаточно ознакомиться съ однимъ только общимъ результатомъ переписи; прежде чѣмъ обратиться къ этому результату, мы должны изучить движенія населенія по областямъ. Слѣдуя матеріалу, мы будемъ вести это изученіе по областямъ тогдашней Россіи, то-есть, по допетровскимъ уѣздамъ, сгруппированнымъ въ Петровскія губерніи въ ихъ первоначальномъ составѣ. Самый процессъ сформированія этихъ губерній излагается въ двухъ слѣдующихъ главахъ.

1. Архангелогородская губерніи Петровскаго времени занимала огромное пространство, соотвѣтствующее теперешней Архангельской, Вологодской и сѣверо-восточной половинѣ Костромской губерніи. Относительно ея мы имѣемъ наиболѣе полныя статистическія данныя, такъ какъ изъ 100 тысячъ дворовъ, числившихся на этомъ пространствѣ по переписи 1678 г., мы можемъ прослѣдить по уѣздамъ судьбу 71 тысячи. На всемъ протяженіи губерніи оказывается огромная убыль, распредѣленіе которой по уѣздамъ представляется также весьма поучительнымъ. Вотъ таблица, въ которой уѣзды расположены въ нисходящемъ порядкѣ % убыли населенія. Въ скобкахъ—число дворовъ, внѣ скобокъ—число населенія муж. п.).

	1678		1710		Убыль	Прибыль
1. Галицкая доля . .	(12.515)	42.617	(6.744)	16.969	(5.771—46 %)	25.648—60 %	—
2. Унженская доля . .	(8.413)	28.708	(4.651)	13.869	(3.762—44,7%)	14.839—51,7%	—
3. Вологодская 2-я доля .	(13.578)	45.697	(6.510)	24.984	(7.068—52 %)	20.713—45,3%	—

[1]) *Weber*. Das veränderte Russland, Frkf. u Lpz. 1738, I, 43: „bis an das 1710-te Jahr bediente man darzu (для обложенія) derer Register, welche im Jahre 1679 unter Regierung des Czaren Fedor Aleksiewics waren verfertigt worden. *Nachdem man aber considerirte, dass sich die Einwohner seit selbiger Zeit merklich gemehret haben müssten*, wurde in obbemeldetem Jahre eine Commission geordnet, welche das gantze Land nochmals visitiren und die Zahl derer Bauerhöfe eines jeglichen Dorffs mit beygefügtem Nahmen, nicht allein des Hauptwirths, sondern auch seiner gantzen Familie notiren mussten“.

[2]) П. С. З., № 2135. О связи этой переписи съ пер. 1710 г. см. гл. VI, § 25.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

	1678		1710		Убыль		Прибыль
4. Важскій у.	(9.341)	25.465	(5.539)	14.256	(3.802—40,7%)	11.209—44 %	—
5. Вологодская 1-я доля .	(12.120)	43.679	(6.331)	24.958	(5.789—47,7%)	18,721—42.9%	—
6. Доля Устюга Великаго .	(9.411)	29.927	(7.454)	25.265	(1.957—20,8%)	4.672—15,6%	—
7. Двинскій у.	(3.782)	—	(3.487)	—	(295— 7,8%)	—	—
8. Кеврольскій уѣздъ . .	(1.139)	—	(1.216)	—	—	—	(77— 6,7%)
9. Мезенскій у.	(876)	—	(966)	—	—	—	(90—10,2%)
Итого. .	(71.175)	216.093	(42.898)	120.291	(28.444—167=28.277 дв. или 29.7% и т. п. или 44,3%		95.802

Какъ видимъ изъ приведенной таблицы [1]), убыль населенія очень правильно уменьшается по мѣрѣ удаленія на сѣверъ; всего больше она въ сѣверо-восточномъ углу теперешней Костромской губерніи; нѣсколько менѣе — въ западномъ углу теперешней Вологодской губерніи (Грязовецкій, Вологодскій, Кадниковскій уѣзды и западная часть Вельскаго уѣзда). Напротивъ, съ переходомъ на Сѣверную Двину процентъ убыли быстро падаетъ, — тѣмъ болѣе, чѣмъ ниже по ея теченію; а на сѣв.-востокъ отъ Двины, на Пинегѣ и Мезени находимъ даже нѣкоторый приростъ. Но эти болѣе выгодныя пропорціи Подвинья вслѣдствіе незначительности абсолютныхъ цифръ — мало вліяютъ на среднюю цифру убыли по всѣмъ перечисленнымъ мѣстностямъ. Эта цифра остается вѣрной и для всей губерніи. Именно, все населеніе Архангелогородской губерніи было въ 1678 г. — 99½ тысячъ дворовъ, а въ 1710 г. — 59 тысячъ съ небольшимъ, слѣдовательно, убыль по всей губерніи равняется 40% [2]).

Какова причина этой убыли? Тотъ же источникъ, изъ котораго мы заимствовали данныя для нашей таблицы, кратко перечисляетъ эти причины: „убылые дворы и въ нихъ люди, говорится здѣсь, явились для того: взяты въ рекруты, въ солдаты, въ плотники, въ С.-Петербургъ въ работники, въ переведенцы, въ кузнецы“ [3]). Статистика населенія въ другихъ губерніяхъ покажетъ намъ, на сколько основательно это утвержденіе.

2. Переходимъ къ сосѣдней губерніи, Ингерманландской, которая, включая съ одной стороны вновь завоеванный край по теченію Невы и по южному

---

[1]) Таблица составлена по кн. № 8/78 въ Арх. Мин. Юстиціи, Дѣла и приговоры сената по Архангел. губерніи.

[2]) По донесенію вице-губернатора Курбатова (1711 г.), въ 1678 г. было 99.600 дворовъ, а въ 1710 г. 60.000 дворовъ; Докл. и пригов. I, 325. Въ его же отпискахъ 1713 г. даны для Архангел. губ. за исключеніемъ Чаронды „взятой ко флоту“: для 1678 г.—96.906; для 1710 г.—57.204 дв. Докл. и пригов. III, 1120. Такъ какъ въ Чарондѣ было въ 1678 г.—2.695 дв., а въ 1710 г.—2.458, то эти цифры сведутся къ 99.601 и 59.662 дв. По свѣдѣніямъ канцеляріи сената было:

	Посадскихъ	Крестьянскихъ	Итого
1678 г.	4.302	95.298	99.600
1710 г.	3.395	55.985	59.380

Послѣднія цифры переписи 1678 г. совершенно соотвѣтствуютъ цифрамъ, добытымъ и *Вебером*ъ. Das veränd. Russl. II, 48 (92.298 вмѣсто 95.298, можетъ быть, опечатка?) Въ Госуд. Арх. XIX, I ч. 20, показаны почти тѣ же цифры: посадскихъ—4.298 дв., крестьянскихъ—95.433, итого 99.731.

[3]) Московск. Арх. Министерства Юстиціи, Дѣла и приговоры сената, кн. № 8/78, л. 812, 823.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

берегу Финскаго залива, съ другой стороны тянулась далеко на сѣверо-востокъ, захватывая всю Олонецкую губернію, на востокъ, захватывая всю Новгородскую, и на юго-востокъ, включая всю Псковскую, Тверскую безъ Зубцова и Старицы и Ярославскую безъ Ростова. Начнемъ съ мѣстностей, сосѣднихъ съ разсмотрѣнными частями Архангелогородской губерніи: съ восточной половины теперешней Олонецкой и Новгородской и сѣверной части Ярославской губерній. Первая часть, состоявшая изъ Олонецкаго, Каргопольскаго, Бѣлозерскаго, Устюженскаго и Чарондскаго уѣздовъ, составляла тогда одно цѣлое, будучи приписана къ адмиралтейству. Убыль населенія въ этихъ уѣздахъ представляется слѣдующими цифрами (число дворовъ [1]):

	1678	1710	Убыль
1. Устюжна . . .	2.391	1.087	1.304 (54,5%)
2. Бѣлоозеро . . .	12.614	6.753	5.861 (46,4%)
3. Олонецъ. . . .	12.144	8.003	4.141 (34,0%)
4. Каргополь . . .	6.821	5.091	1.730 (25,3%)
5. Чаронда. . . .	2.695	2.458	237 (8,8%)
Итого. . . .	36.665	23.392	13.273 (36,2%)

И въ этомъ случаѣ, какъ видимъ, наиболѣе пострадали мѣстности, болѣе близкія къ центру, находящіяся на волжской системѣ, а наименѣе—находящіяся въ поморскомъ бассейнѣ. Причины запустѣнія постоянно указываютъ сами переписныя книги. Вотъ для примѣра одна изъ волостей Бѣлозерскаго уѣзда, Малая Веретея [2]). Въ ней описано 11 помѣстьевъ, въ этихъ помѣстьяхъ 7 помѣщичьихъ дворовъ, въ которыхъ живутъ только 4 человѣка дворянъ мужскаго пола. Остальные помѣщики, 6 человѣкъ, по государеву указу взяты въ драгуны, одинъ въ школьное ученье; въ ихъ дворахъ остались либо жена съ дѣтьми 9—10 лѣтъ, либо мать или братъ на возрастѣ, либо просто живутъ дворовые люди. Въ которомъ полку служатъ господа и гдѣ находятся, „про это въ деревнѣ не знаютъ“ и „подлинно сказать не могутъ“. Изъ такихъ покинутыхъ деревень чаще всего бѣгутъ крестьяне. Въ разсматриваемой волости убыль крестьянъ въ 9-ти случаяхъ мотивируется бездѣтной смертью мужа и жены, въ 4-хъ случаяхъ—цѣлыя семьи бѣжали; два крестьянина умерли въ Петербургѣ въ работникахъ; изъ двоихъ, взятыхъ на Олонецкую верфь, одинъ тоже умеръ, другой „по розыскному дѣлу сосланъ въ каторжную работу, а жена его съ сыномъ бѣжала безвѣстно“. Таковы прямыя и косвенныя послѣдствія новыхъ государственныхъ требованій [3]).

---

[1]) Арх. Мин. Юстиціи. Дѣла сената кн. 59/58, л. 291. Ср. Дѣла сената по каммеръ-коллегіи, № 3/812, стр. 485 сл.: въ Бѣлоозерѣ, Каргополѣ, Устюжнѣ, Чарондѣ 15.751 дв. по переписи 1707 и 1710 гг.; по переписи 1678 г.—21.144; слѣдовательно, по этому счету убыль (10.393 дв.) еще ближе подходитъ къ убыли Архангел. губ.—39,7%. По другимъ цифрамъ переписей 1678 и 1707 гг. въ 4-хъ уѣздахъ (кромѣ Чаронды) получается даже еще большая убыль 42,3% (Докл. и пригов. II, 1, 380—1; по переписи 1678 г.—36. 229; по переписи 1707 г.—20.910. Тѣ же цифры ibid. II, 2, 189).

[2]) Арх. Мин. Юстиціи. Переписныя по Бѣлоозеру 1710 г. №№ 12.759 и 12.756.

[3]) По Докл. и пригов. II, 1, 380—1 можно расчитать, какъ падаетъ убыль (въ Олонцѣ, Каргополѣ, Бѣлоозерѣ и Устюжнѣ) на различныя сословія. Оказывается, что наиболѣе страдаютъ въ этой мѣстности владѣльческіе крестьяне, наименѣе—городское населеніе (показано число дворовъ).

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Еще болѣе детальныя наблюденія можно сдѣлать надъ движеніемъ населенія на сѣверѣ Ярославской губерніи, въ Пошехоньѣ. Убыль здѣсь такъ же велика, какъ въ сосѣднихъ мѣстностяхъ Вологодской и Костромской губерніи: изъ 11.494 дворовъ убыло 5.356 или 46,6% [1]). На этотъ разъ мы имѣемъ детальную статистику причинъ убыли:

1. Отъ естественныхъ причинъ (умерло въ домахъ) . . .	1.972	(34,9%)
2. Прямое вліяніе правительственной дѣятельности:		
a) въ работахъ (въ Таганрогѣ 16 чел., на Вышнемъ Волочку 137, на Валдаѣ 4, на Олонецкой верфи 616, въ С.-Петербургѣ 470, въ Новой Ладогѣ 13, въ Воронежѣ 8, къ лосинному мастерству 1).	1.264	(22,4%)
b) въ солдаты и драгуны отданы	287	(5%)
c) вывезены въ Новобогородское и Битюгъ	113	(2%)
3. Побѣги (съ женами и дѣтьми).	1.366	(24,2%)
4. Переходы: a) вольная колонизація	372	
b) помѣщичья колонизація	73	
	345	(6%)
5. Разныя (м. пр. обнищали 95; „отъ раскольства сгорѣли“ 26) и неизвѣстныя (135) причины	300	(5,3%)
	5.647 [2])	

Еще поучительнѣе распредѣленіе этой убыли по годамъ. Мы имѣемъ объ этомъ свѣдѣнія относительно 4.431 изъ 5.359 убылыхъ дворовъ:

1673 . . 1	1687 . . 27	1696 . . 41	1704 . . 466
1677 . . 1	1688 . . 11	1697 . . 113	1705 . . 493
1680 . . 13	1689 . . 6	1698 . . 44	1706 . . 447
1681 . . 15	1690 . . 75	1699 . . 37	1707 . . 259
1682 . . 21	1691 . . 33	1700 . . 306	1708 . . 380
1683 . . 22	1692 . . 101	1701 . . 285	1709 . . 287
1684 . . 16	1693 . . 98	1702 . . 170	1710 . . 131
1685 . . 9	1694 . . 51	1703 . . 402	
1686 . . 9	1695 . . 62		

Какъ видимъ, въ 11 лѣтъ, 1700—1710 г., опустѣло слишкомъ вчетверо болѣе дворовъ (3.608), чѣмъ въ 27 лѣтъ, 1673—1699 (823 дв.). За всѣ 38 лѣтъ

	1678	1710	Убыль	
Посадскіе	1.895	1.279	616	(32,5%)
Государевы (черные) крестьяне .	15.612	10.121	5.491	(35,2%)
Помѣщичьи и вотчинниковы . .	8.672	4.420	4.252	(49,0%)
Патріаршіе, архіерейскіе, монастырскіе	10.050	5.090	4.960	(49,3%)

[1]) Арх. Мин. Юст., Переписныя 1710 г. по Пошехонью №№ 12.521 и 12.522. По сословіямъ убыль распредѣлялась: въ *дворцовыхъ* волостяхъ изъ 2.791 дворовъ—1.394 (50%); въ *монастырскихъ* слободахъ изъ 2.318 дворовъ убыло 1.092 (47%); въ *помѣстьяхъ и вотчинахъ* изъ 6.385 убыло 2.870 (44.9%).

[2]) Эта цифра выше показанной въ текстѣ, вѣроятно, потому, что сюда вошли переходы въ предѣлахъ той же волости и уѣзда, а также потому, что имѣется въ виду при этой статистикѣ не только убыль *дворовъ*, но и убыль отдѣльныхъ лицъ мужскаго пола.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

запустѣніе непрерывно возрастаетъ. Среднимъ числомъ при Ѳеодорѣ пустѣло 6—8 дворовъ ежегодно, при Софьѣ 15 дворовъ; въ первое время Петровскаго царствованія (до 1700 г.)—по 67 дворовъ съ небольшимъ, а въ 1700—1710 г. по 328 дворовъ ежегодно. Особенно тяжелыми и здѣсь оказываются 1703—1706 годы, когда убыль была 400—500 дворовъ. Эти цифры говорятъ краснорѣчивѣе всякихъ разсужденій.

Подобныя же черты представляетъ сосѣдній Романовскій уѣздъ [1]). Изъ 4.989 крестьянскихъ, бобыльскихъ и задворныхъ дворовъ переписи 1678 г. осталось здѣсь только 2.653, то-есть, убыло 46,8%. При опредѣленіи причинъ убыли здѣсь, къ сожалѣнію, нельзя выдѣлить умершихъ естественною смертью отъ „безвѣстно пропавшихъ", тѣхъ и другихъ было 64,7% (1707 дв.). Затѣмъ на работахъ было 8% (211 дв.) и взято въ рекруты 4,9% (130), то-есть 12,9% относятся къ прямому вліянію правительственной дѣятельности; 16% бѣжало (422). Изъ остальныхъ 6,4% большую часть (5,7%) составляютъ переведенцы—149 чел.; переводъ съ мѣста на мѣсто не можетъ, конечно, считаться убылью въ общей суммѣ населенія.

Намъ остается разсмотрѣть въ этой мѣстности Ярославскій уѣздъ. Изъ 23.687 крестьянскихъ, бобыльскихъ, задворныхъ и дѣловыхъ дворовъ духовныхъ и свѣтскихъ владѣльцевъ убыло здѣсь 9.679, то-есть 40,8 % [2]). Статистика причинъ убыли даетъ почти тѣ же цифры, какъ въ Романовскомъ уѣздѣ. И здѣсь естественную убыль трудно выдѣлить отъ безвѣстно пропавшихъ; вмѣстѣ же тѣ и другіе составляютъ 65,9% убыли (5.578). Но здѣсь, по крайней мѣрѣ, 1.893 чел. изъ этой цифры (22,3%) можно отнести на долю бѣглыхъ [3]). Несомнѣнно бѣглыхъ можно насчитать еще 653 чел. (7,7%). На работы взято и тамъ умерло 829 чел. (9,7%); въ солдаты, драгуны и рекруты взято—754 ч. (8,9%); такимъ образомъ, 18,6% убыли объясняются здѣсь правительственными мѣропріятіями. Изъ остальныхъ 7,8% опять большая часть только переведена на другія земли или въ другое званіе (напримѣръ, въ дворовые, въ посадъ)—до 7,2% (616 чел.).

Въ предыдущія цифры по Ярославскому уѣзду не вошло населеніе дворцовыхъ волостей. По другимъ даннымъ [4]), въ дворцовыхъ волостяхъ Ярославскаго, Углицкаго, Бѣжецкаго и Новоторжскаго уѣздовъ по переписямъ 1682—1698 годовъ было 1.775 крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ; къ этой цифрѣ прибыло послѣ переписей еще 1.352 двора, частью отдѣлившихся „отъ семей", частью „вывезенныхъ изъ-за монастырей и помѣщиковъ и поселенныхъ на порожнихъ земляхъ". Къ 1710 году запустѣніе не только уравновѣсило эту прибыль, но понизило и цифру старыхъ переписей: изъ 3.127 старыхъ и новыхъ дворовъ осталось только 1.354, то-есть, убыло 56,7%.

Изъ болѣе западныхъ мѣстностей Ингерманландской губерніи мы имѣемъ свѣдѣнія по Тверскому, Торопецкому и Холмскому уѣздамъ. Убыль населенія въ шести станахъ Тверского уѣзда нѣсколько меньше, чѣмъ во всѣхъ раз-

---

[1]) Арх. Мин. Юст., Перен. 1710 по Романову № 8306.

[2]) Арх. Юст., Переписныя по Ярославскому уѣзду, №№ 566, 567, 570, 571, 7789.

[3]) Показаны подъ рубрикой „бѣжало безвѣстно".

[4]) Арх. Юст., Перен. № 7786. Не приводимъ распредѣленія убыли на рубрики, такъ какъ показанія документа въ этомъ случаѣ кажутся намъ совсѣмъ надежными.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

смотрѣнныхъ мѣстностяхъ: изъ 4.802 дворовъ переписи 1678 г. убыло 1.346 дворовъ, или 28% Почти половина убыли объясняется естественной смертью (49,7%), бѣглыхъ 22,6%, отдано въ солдаты 4,7%, на работахъ умерло 5%; 15,5% переведено изъ стана въ станъ или въ другіе города [1]).

По Торопецкому и Холмскому уѣздамъ мы имѣемъ слѣдующія цифры (въ скобкахъ число дворовъ; внѣ скобокъ—населеніе мужскаго пола [2]).

	1678	1710	Убыль
Торопецъ	(1.858) 9.856	(685) 6.048	(1.173—63%) 3.808—38,6%
Холмъ .	(1.046) 5.077	(271) 2.178	(775—74%) 2.899—57%

По количеству дворовъ запустѣніе, какъ видимъ, превосходитъ все, что мы до сихъ поръ встрѣчали; въ Холмскомъ уѣздѣ осталась только 1/4 дворовъ и меньше половины населенія. Конечно, слѣдуетъ объяснять эти ужасающіе размѣры убыли близостью этого края къ театру военныхъ дѣйствій. Но въ подобномъ же положеніи находимъ вообще весь юго-западъ Ингерманландской губерніи, и однако, убыль населенія въ этой части ея не превышала, повидимому, средней убыли по всей губерніи. Правда, прямыхъ свѣдѣній о юго-западѣ Ингерманландской губерніи намъ не удалось собрать; но такой выводъ получается косвенно изъ сравненія извѣстныхъ намъ данныхъ о другихъ частяхъ губерніи съ общими цифрами губернскаго населенія. Выше сгруппированы свѣдѣнія о 87.668 дворахъ по переписи 1678 года; къ 1710 году осталось изъ нихъ 51.957 дворовъ то-есть, убыло 40,7%. Между тѣмъ, во всей губерніи, по донесенію Меншикова въ іюнѣ 1711 года, числилось по переписи 1678 года 178.160 дворовъ, а по переписи 1710 года—105.977 дворовъ, то-есть, убыло 72.183 двора или 40,5% [3]). Такимъ образомъ, въ неизслѣдованныхъ выше частяхъ губерніи, то-есть, преимущественно юго-западныхъ, приходится на 90.492 двора переписи 1678 года убылыхъ 36.472 двора или 40,3%.

3. Статистика населенія Смоленской губерніи показываетъ намъ еще яснѣе, что непосредственныя опустошенія, произведенныя войной, сами по себѣ не были такъ значительны, какъ опустошенія, произведенныя тяжелымъ экономическимъ положеніемъ и отвлеченіемъ отъ земледѣльческаго труда огромнаго процента рабочаго населенія. Въ Смоленской г. (немного превосходившей по объему теперешнюю) новая перепись также показала значительную убыль; эта убыль мѣстнымъ губернаторомъ прямо была объяснена, какъ слѣдствіе войны;

[1]) Арх. Юст., Переп. по Твери №№ 16.083; 16.084. Отдѣльно въ помѣстьяхъ и вотчинахъ убыль изъ 3.195 дворовъ—959, то-есть, почти 30%; на монастырскихъ и архіерейскихъ земляхъ изъ 1.607 дворовъ—387, то-есть 24%.

[2]) Арх. Юст., Переп. №№ 8172, 8181, 8171. Одновременно и число дворовыхъ людей уменьшилось съ 1.556 чел. до 1.103 чел. въ Торопецкомъ, и съ 674 до 487 чел. въ Холмскомъ уѣздѣ.

[3]) Донесеніе Меншикова 22-го іюня 1711 года цитируется въ сенатѣ всякій разъ, какъ дѣло идетъ объ облегченіи Ингерманландской губерніи при раскладкѣ новыхъ сборовъ. П. С. З., № 2390; Докл. и пригов. сената I, 161, 204; II, 2, 188. Веберъ показываетъ для переписи 1678 г. 140.976 дворовъ (132.652 крестьянскихъ и 8.324 посадскихъ); почти то же число показывается и въ офиціальныхъ документахъ, см. напр., Докл. и пригов. III, 39: 141.075 р.; но въ это число не входятъ города „взятые къ Адмиралтейству“, Устюжна, Бѣлоозеро, Олонецъ, Каргополь и Чаронда, въ которыхъ по переписи 1678 года числилось 36.665 дворовъ. Прибавляя эту цифру, и получимъ 177.641—177.740, то-есть, цифру близкую къ показанію Меншикова.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

именно, по его донесенію „пустота учинилась во время сближенія къ Смоленску и къ смоленскимъ границамъ шведскаго короля (выжжено и разорено) и отъ проходу воинскихъ людей“ [1]). И однако же, изъ 44.555 дворовъ переписи 1678 года запустѣло въ Смоленской губерніи къ 1710 году только 9.425 дворовъ, то-есть 21,2%, и осталось 35.130 дворовъ; притомъ 7.967 дворовъ изъ числа убылыхъ падаютъ на Смоленскій уѣздъ, изъ населенія котораго осталось на мѣстѣ немного болѣе половины [2]). Какъ видимъ, непосредственныя слѣдствія войны тяжело ложатся на ближайшій районъ, но оказываютъ сравнительно менѣе значительное вліяніе на общую цифру движенія населенія.

4. Въ другихъ губерніяхъ мы не увидимъ такихъ рѣзкихъ проявленій народно-хозяйственнаго кризиса, какъ сорокапроцентная убыль населенія въ губерніяхъ Архангелогородской и Ингерманландской. Но въ той или другой формѣ кризисъ этотъ даетъ себя чувствовать во всѣхъ областяхъ Россіи. Переходимъ прежде всего къ ближайшей мѣстности—Московской губерніи. Къ теперешней Московской губерніи тогда присоединялась на сѣверо-востокъ Владимірская безъ восточныхъ уѣздовъ и южная часть Костромской; съ юга же—Рязанская губернія безъ юго-восточныхъ уѣздовъ, Тульская безъ южныхъ и Калужская безъ юго-западныхъ (присоединявшихся къ Смоленской губерніи). Интересъ изученія статистики населенія Московской губерніи особенно увеличивается по отношенію къ центральной ея части тѣмъ обстоятельствомъ, что въ этой мѣстности, кромѣ извѣстныхъ намъ переписей, была произведена особая перепись въ 1704—1705 годахъ. Переписанъ былъ, именно, Московскій уѣздъ и уѣзды 16-ти сосѣднихъ городовъ на 100 верстъ отъ Москвы [3]). Относительно Московскаго уѣзда мы имѣемъ подлинныя показанія всѣхъ трехъ переписей [4]): изъ 40 становъ по 29 удалось собрать точныя данныя, по которымъ цифры дворовъ оказываются слѣдующія [5]):

1678	1704	1710
6.373	10.430 (увел. на 63,7%)	6.423 (уменьш. на 38,4)

[1]) Донесенія Салтыкова 3-го октября 1711 года, 5-го и 31-го марта и 5-го августа 1712 года и 9-го марта 1713 г. изложены въ Докл. и пригов. III, 470. Слѣдующія цифры взяты оттуда же.

[2]) 8.764 двора изъ 16.731. При распредѣленіи на „доли“ (5.536 дворовъ) по ошибкѣ на Смоленскую губернію была положена одна лишняя, и число дворовъ по переписи 1678 г. считалось 49.824. См. Докл. и пригов. III, 39; 480. Веберъ принимаетъ на этотъ разъ вѣрную цифру, почти сходную съ показанной Салтыковымъ, именно 44.326 (1.771 посадскихъ и 42.555 крестьянскихъ дворовъ).

[3]) П. С. З., №№ 1990, 2998.

[4]) Арх. Мин. Юстиціи, Перен. 1710 г. по Московскому уѣзду, №№ 9818—21; частью самая перепись 1710 года дѣлаетъ сравненія съ цифрами предыдущихъ переписей; недостающія цифры переписи 1704 г. пополнены по №№ 9815, 9816 и 9817, за вычетомъ изъ данныхъ послѣднихъ книгъ цифръ населенія архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ; въ книгахъ переписи 1710 г. №№ 9818—21 имѣются данныя только о помѣстныхъ и вотчинныхъ земляхъ.

[5]) Таблица по станамъ заняла бы слишкомъ много мѣста, и я ограничусь перечисленіемъ становъ и волостей, по которымъ сведены данныя: № 9818-й: Горѣтовъ, Сурожскій, Боховъ; №№ 9819-й: Сѣтунскій, Медвенскій, Вяземскій, Гогелевъ, Шаховъ, Молоцкій, Ратуевъ, вол. Растовская; № 9820 (и №№ 9846—17): Черневъ, Лукомскій, Лужецкій, Воря и Корженевъ, Радонежъ и Бѣли; № 9821 (и № 9815): Манатьинъ, Быковъ и Коровинъ, Васильцовъ, Копотенскій, Островецкій, Замосковное раменье, Гуслицкій, Каменскій, Доблинскій, Кошелевъ, Рогожскій Шеренскій и Отъѣзжій, Оборничь Почерневъ.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

По полнымъ цифрамъ Помѣстнаго приказа, перепись 1704 г. дала 60.827 дворовъ тамъ, гдѣ по переписи 1678 г. числилось только 43.485 дворовъ, то-есть, прибыло 17.342 дворовъ (39,9% или 1,08% ежегоднаго ариѳметическаго прироста [1]).

Цифры эти подтверждаютъ то наблюденіе, которое мы могли сдѣлать съ особенной отчетливостью надъ убылью населенія въ Пошехоньѣ,—именно, что вся убыль относится къ тому времени войны, когда реорганизація войска потребовала ряда ежегодныхъ наборовъ, а уменьшеніе дохода съ монетной операціи и паденіе цѣнности денегъ заставило прибѣгнуть къ ряду мѣръ для увеличенія оброчныхъ и ратушскихъ сборовъ. Мы видимъ здѣсь, что со времени переписи 1678 г. до 1704 г. средній ариѳметическій приростъ населенія оставался довольно выгоднымъ и равнялся 1,7% ежегодно; но достаточно было шести лѣтъ, чтобъ свести къ нулю весь этотъ приростъ за 37 лѣтъ. Еслибы мы не имѣли данныхъ 1704 г., то должны были бы констатировать только то обстоятельство, что населеніе въ промежутокъ 1678—1710 гг. не увеличилось. Такой результатъ могъ бы объясняться и низкимъ % естественнаго прироста; но теперь мы знаемъ, что % естественнаго прироста не представлялъ ничего ненормальнаго и, слѣдовательно, остановка роста населенія означаетъ, въ сущности, убыль населенія на весь % естественнаго прироста. Это объясненіе необходимо имѣть въ виду при расширеніи сферы наблюденій на тѣ случаи, въ которыхъ мы не имѣемъ промежуточной цифры 1704 г. Мы имѣемъ параллельныя цифры переписей 1678 и 1710 гг. еще для 15 городовъ Московской губерніи: общій итогъ здѣсь именно нуждается въ предложенномъ комментаріи: оказывается въ этихъ мѣстностяхъ въ 1678 г. 79.845 дворовъ, а въ 1710 г. 77.185 дворовъ [2]), то-есть, очень незначительная убыль въ 3,3%.

Переходимъ къ сравненію обѣихъ переписей по всей Московской губерніи. По офиціальнымъ даннымъ, количество дворовъ Московской губерніи по переписи 1678 г. было 253.973 [3]). Для возстановленія цифры переписи 1710 г.

---

[1]) Докл. и приг. III, 464.

[2]) Докл. и пригов. III, 463; отдѣльно по городамъ (съ уѣздами):

	1678	1710		1678	1710
Москва	26.033	24.566	Коломна	8.666	7.409
Клинъ	1.756	1.468	Верея	1.215	1.540
Серпуховъ . . .	4.089	5.088	Боровскъ . . .	2.405	2.546
Можайскъ . . .	2.700	3.365	Кашира	6.438	5.255
Волокъ Ламскій .	1.509	1.424	Звенигородъ . .	1.789	2.064
Ярославецъ Малый.	1.705	1.849	Дмитровъ . . .	6.283	4.895
Руза	1.618	1.834	Царевъ Борисовъ .	17	15
Переяславль Залѣсск.	13.622	13.867	Итого . .	79.845	77.185

Въ Докл. и пригов. итоги. 79.945 и 77.155.

[3]) Докл. и приговоры III, 463; по отдѣльнымъ городамъ (съ уѣздами), кромѣ 79.945, пересчитанныхъ въ предыдущемъ примѣчаніи:

Ростовъ . . . 15.531	Богородицкій . . 574	Епифань . . . 1.739	Калуга Медынь. 3.462
Кострома съ пригородами . . 42.030	Алексинъ . . . 3.142	Венева . . . 1.385	Тула . . . 3.884
	Крапивна . . . 2.527	Переяславль Рязанскій . . 27.959	Суздаль . . . 33.182
Тула 3.153	Дѣдиловъ . . . 452		Владиміръ . . 25.740
Лукъ 4.117		Юрьевъ Польскій 5.151	Итого . . 174.028

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

обратимся прежде всего къ одному документу, въ которомъ производится разсчетъ, сколько придется взять съ Московской губерніи по переписи 1710 г. рекрутъ и лошадей, считая по человѣку съ 30 дворовъ, и по лошади съ 86 дворовъ. Такъ какъ число людей оказывается 6.359, а лошадей 2.217, то дворовъ въ Московской губерніи по переписи 1710 г. должно быть 190.770—190.662, и убыль=63.203—63.311 или 24.8% [1]). Сравнивая эту цифру съ найденной выше для подмосковныхъ мѣстностей, мы можемъ заключить, что подмосковныя мѣстности находились въ гораздо болѣе выгодномъ положеніи, чѣмъ остальныя части Московской губерніи. Дѣйствительно, легко замѣтить, что довольно значительная часть этой губерніи примыкаетъ къ извѣстной уже намъ полосѣ наибольшаго запустѣнія, въ которой убыль превышала 40% дворовъ: къ теперешнимъ Ярославской и Костромской губерніямъ. Въ Ростовѣ, Костромѣ съ пригородами и Лухѣ было 61.678 дворовъ, изъ которыхъ по этому разсчету должно было убавиться до 25 тысячъ дворовъ. Вѣроятно, въ подобномъ положеніи были и мѣстности теперешней Владимірской губерніи, на которую приходилось 67.226 дворовъ изъ числа тѣхъ, судьба которыхъ по переписи 1710 г. намъ остается неизвѣстной. На эти части губерніи и должна была падать большая часть остальной убыли: вѣроятно, болѣе 50 тыс. дв. изъ общей суммы 63 тыс.

5. Начиная съ южныхъ частей Калужской, Тульской и Рязанской губерній и кончая сѣверной границей Екатеринославской губерніи, весь югъ тогдашней Россіи дѣлился на двѣ огромныхъ, но сравнительно рѣдко населенныхъ губерніи: Кіевскую и Азовскую. Границу между ними можно приблизительно обозначить меридіаномъ г. Тулы; отъ этой черты Кіевская губернія доходитъ на западъ до нашей тогдашней польской границы, то-есть, до Могилевской губерніи, юго-восточныя очертанія которой совершенно точно воспроизводятъ эту границу, и до Днѣпра, по которому шла далѣе граница, переходя на правый берегъ его въ треугольникѣ между Кіевомъ, Бѣлой Церковью и Каневомъ. Въ этихъ предѣлахъ Кіевская губернія включала, кромѣ южныхъ частей Калужской и Тульской и треугольника Кіевской, всю Черниговскую, Орловскую безъ

Та же самая цифра показана и у *Вебера*, о. с., р. 48: посадскихъ 17.301; крестьянскихъ 236.672. По раздѣленію на „доли“ принято 246.352 двора. См., напримѣръ, Докл. и пригов. I, 326; II, 2, 264; III, 37. Въ Докл. и приг. I, 341 считается, очевидно, 247.370 дворовъ.

[1]) П. С. З., № 2390. Убыль въ 62.661 показана также нѣсколько позже въ вѣдомостяхъ комендантовъ и оберъ-комендантовъ (1714—1716). Госуд. Арх. Каб. д. кн. № 34, л. 175. Цифра 190.770 подтверждается однимъ важнымъ документомъ, къ которому мы не разъ обратимся впослѣдствіи: „табелью, коликое число въ губерніяхъ по переписке 1710 г. всякаго чина дворовъ и въ нихъ мужскаго пола людей, окромѣ поповыхъ и дьяковыхъ“. Какъ видно уже изъ заглавія, въ этой таблицѣ показываются цифры не одного только податнаго населенія, но и „всѣхъ чиновъ“, такъ что цифры эти большей частью выше нужныхъ намъ для сравненія (напримѣръ, въ Архангелогородской губ. 68.826 дворовъ вмѣсто 59.380; въ Ингерманландской 108.613 вм. 105.977; ср. также ниже). Но для Московской губерніи показана здѣсь почти тожественная съ принятой въ текстѣ цифра 190.826 дворовъ. Можно было бы на основаніи сказаннаго считать эту цифру слишкомъ высокой для податнаго населенія, тѣмъ болѣе, что по другимъ даннымъ цифра получается 171.572 дворовъ (Докл. и приговоры I, 326: сборъ по полуосминѣ муки съ дворовъ Московской губерніи „кромѣ пустоты“, всего 42.893 чети; а полуосмина = 1/4 чети). Но мы оставляемъ цифру 190.770, такъ какъ она почти подтверждается официально принятой цифрой убыли 62.661 дворовъ. Въ случаяхъ колебанія мы вообще будемъ отдавать предпочтеніе для переписи 1678 г. минимальной, а для переписи 1710 г. максимальной цифры, чтобъ не преувеличить убыли населенія.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Ельца, всю Курскую и западную половину Харьковской; Полтавская губернія и вообще малороссійское населеніе украйны въ вѣдомство губерніи не входило („города гетманскаго регимента"). Въ этихъ предѣлахъ по переписи 1678 г. считалось 27.680 дворовъ [1]). Но въ это число не принято населеніе Комарицкой волости, относительно которой, какъ и относительно другихъ частей населенія Кіевской губерніи мы имѣемъ самыя точныя свѣдѣнія въ донесеніяхъ губернатора кн. Д. М. Голицына. Вотъ цифры обѣихъ переписей по официальной вѣдомости Голицына [2]):

	1678		1710			
1) Посадскихъ	1.886	двор.	2.156	двор.	прибыль	14,3%
2) Крестьянскихъ:						
церковничьихъ . . .	254	„	488	„	„	92,1%
монастырскихъ. . .	3.120	„	3.751	„	„	20,2%
помѣщичьихъ . . .	20.568	„	20.249	„	убыль	1,5%
Комарицк. вол. . .	4.234	„	3.687	„	„	12,9%
дворцовыхъ	1.867	„	899	„	„	51,8%
Итого	31.929	двор.	31.230	двор.	Убыль	2,2%

Итакъ, приростъ городского населенія и духовно-владѣльческихъ крестьянъ перевѣшивается убылью населенія на помѣщичьихъ и дворцовыхъ земляхъ и въ общемъ мы находимъ небольшое уменьшеніе. Но правительство превратило этотъ неблагопріятный результатъ переписи въ очень благопріятный для себя, причисливъ къ тяглому населенію уже по этой переписи—многочисленный на югѣ классъ однодворцевъ. По донесенію Голицына, всего служилаго населенія было въ Кіевской губ. въ 1710 г. 32.363 двора [3]). Но изъ нихъ причислены были къ тяглому населенію только низшіе разряды: драгуны, солдаты, стрѣльцы, казаки и пушкари. Всѣхъ этихъ разрядовъ набралось 15.985 дв. съ 44.630 чел. мужск. п.; по другому счету 16.205 дворовъ [4]). Такимъ образомъ,

[1]) Число,— показываемое совершенно согласно какъ Веберомъ (1.864 дворовъ посадскихъ и 25.816 дворовъ крестьянскихъ), такъ и официальными источниками, напримѣръ, Докл. и приг. II, 2, 419; III, 37, 1186; то же и по раздѣленію на доли (5 долей). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ считаетъ такъ и самъ Голицынъ, см., напримѣръ, расчетъ въ Дѣлахъ сената въ Арх. Мин. Юст. кн. № 2—112, л. 329: по переписи 1678 г.—27.680 дворовъ; по переписи 1710 г. прибыло 3.346 дворовъ (то-есть= 31.026 дворовъ).

[2]) Арх. Мин. Юст., Дѣла сената, кн № 2—112, л. 345—364.

[3]) Дѣла, сената, кн. № $^2/_{112}$, л. 329: царедворцевъ, полковой и городовой службы дворянъ и служилыхъ 20.590 дв., драгунскихъ и солдатскихъ 9.293; стрѣлецкихъ, казачьихъ, станичниковыхъ 2.480. Въ вѣдомости, ibid. л. 345—364, „однодворцевъ" по переписи 1710 г. считается 30.834 дв.

[4]) См. Докл. и пригов. III, 260—261, гдѣ кромѣ показаннаго въ предыд. примѣчаніи числа числа драгунскихъ, солдатскихъ, стрѣлецкихъ и казачьихъ дворовъ показаны еще 918 дв. пушкарскихъ и 3.294 отставныхъ служилыхъ „тѣхъ же чиновъ". Дѣло идетъ здѣсь не о податяхъ, а о посылкѣ въ ландъ-милицію, отъ набора въ которую, слѣдоват., высшіе разряды были свободны. Но сенатскимъ приговоромъ 30-го янв. 1713 г. „прибылые по новымъ переписнымъ 16.205 дв. однодворцевыхъ" были обложены платежемъ на содержаніе двухъ полковъ, повидимому, по 2 р. $4^1/_2$ к. съ двора. Докл. и пригов. III, 66; ср. ibid. 37. Предполагаемъ, что эти 16.205 дв. и есть тѣ же дворы низшихъ разрядовъ служилыхъ, о которыхъ шла рѣчь выше. Въ вѣдомостяхъ Голицына 1717 г., однако, считается въ окладѣ *все число* служилыхъ дворовъ—(30.824 по его счету); согласно съ этимъ, по распредѣленію губерній 1719 г. считается въ Кіевской губ. податнаго населенія 59.871 дв. См. П. С. З., № 3380 и *Арсеньевъ*, Статистическіе очерки Россіи. С.-Пб. 1848, стр. 71.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

считая служилое населеніе вообще, въ Кіевской губ. было 63.593 двора, а считая только обложенную вновь податями часть его—47.435 дв. [1]).

6. Совершенно похожія явленія находимъ и въ сосѣдней Азовской губерніи. Эта губернія занимала въ 1710 г. теперешнія губерніи Тамбовскую, Воронежскую, восточную половину Харьковской и землю войска Донского; эта длинная полоса земли округлялась на западѣ юго-восточными частями Тульской и Рязанской, а на востокѣ почти всѣмъ пространствомъ Пензенской губ. (безъ Пензы) и Саратовской (безъ Поволжья). По переписи 1678 г. числилось на этомъ пространствѣ 41.520 дворовъ [2]). Цифру переписи 1710 г. мы можемъ возстановить по тому же документу, которымъ воспользовались для Московской губ.: именно, въ 1711 г. рекрутъ и лошадей по переписи 1710 г. приходилось взять съ 35.820 дворовъ. Такимъ образомъ, и здѣсь оказывается общее уменьшеніе 13,7%, хотя въ то же время посадское населеніе увеличилось въ $1^1/_2$ раза [3]) и, кажется, увеличилось также и населеніе монастырскихъ вотчинъ [4]). Но, какъ и въ Кіевской губ., правительство покрыло съ излишкомъ эту убыль привлеченіемъ къ платежамъ новыхъ разрядовъ населенія. Переписчикамъ велѣно было считать въ Азовской губерніи „кромѣ черкасъ всѣ до единаго двора и до каждой души". Въ результатѣ получилось, кромѣ названныхъ выше разрядовъ (35.841 дв.), еще 43.285 дворовъ служилаго чина всякихъ чиновъ, 559 дворовъ служилыхъ новокрещенныхъ мурзъ и татаръ, да дворовыхъ людей и военноплѣнныхъ, поселенныхъ помѣщиками у себя въ дворахъ, оказалось 22.124 чел. мужск. п. (и 17.359 женск. пола), монастырскихъ и архіерейскихъ служекъ и работныхъ людей 35 дворовъ [5]). Относительно привлеченія къ платежу дворовыхъ людей замѣтно нѣкоторое колебаніе. Въ 1713 и 1714 г. они платили всякія подати наравнѣ съ крестьянскими дворами, считая въ 1713 г. по 3 чел., а въ 1714 г. по 4 чел. за одинъ крестьянскій дворъ (по 1 р. $22^1/_2$ к. съ двора); въ 1715 г. съ появленіемъ новаго начальника (вице-губ. Колычева) сборъ податей съ нихъ пріостановленъ „до указу", а въ

---

[1]) Въ Госуд. арх., Каб. д. кн. № 53, л. 786, по „Табели всякаго чина дворовъ" по переписи 1710 г. находимъ для Кіевской губ. даже цифру 68.009 дв. Ср. въ Дѣлахъ сената, кн. 1—111, л. 360 (подробная табель по городамъ и сословіямъ): дворовъ 70.716; м. п. 310.058; ж. п. 288.953: итого 599.011.

[2]) Цифра, принятая при распредѣленіи на „доли". У Вебера 41.658, въ томъ числѣ посадскихъ 958 дворовъ и крестьянскихъ 40.700.

[3]) П. С. З., № 2390. Цифра 35.820 совершенно подтверждается подробнымъ поразряднымъ перечисленіемъ населенія по переписи 1710 г. въ Арх. Мин. Юст., Дѣла правит. сената слѣдственныхъ коммиссій $^5/_{221}$, л. 223 об. — 228. Очевидно, показанной въ текстѣ цифрѣ здѣсь соотвѣтствуютъ: 1) 30.942 двора крестьянскихъ, бобыльскихъ, пришлыхъ и дѣловыхъ въ дворцовыхъ, патріаршихъ, монастырскихъ, помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ владѣніяхъ; 2) 1.433 дв. посадскихъ; 3) 3.466 дв. ясачныхъ, новокрещеныхъ и мордвы. По тремъ этимъ разрядамъ выходитъ именно 35.841 дв. Сравнивая цифры посадскаго населенія, находимъ увеличеніе съ 958 (предыд. примѣчаніе) до 1.433, то-есть, почти 50%.

[4]) Заключаемъ объ этомъ изъ того, что подати въ 1711 г. сбирались—съ дворцовыхъ, вотчинниковыхъ крестьянъ по переписи 1678 г., а съ монастырскихъ—по переписи 1710 г. Какъ увидимъ далѣе, правительство при обложеніи всегда старается комбинировать выгоднѣйшія для себя цифры обѣихъ переписей. Арх. Мин. Юст., Дѣла сен., кн. № $^5/_{221}$, l. c.

[5]) Арх. М. Юст., Дѣла сената, кн. № $^5/_{221}$, л. 213, 223—228.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

1716 г. опять рѣшено брать съ нихъ „противъ крестьянскаго двора [1])". Въ составѣ служилыхъ было сдѣлано, какъ и въ Кіевской губ. различеніе: служилые старшихъ разрядовъ (московскаго чина, полковой и сотенной службы, копейщики, рейтары и трубачи) платили 1 р. 50 к. съ человѣка, а младшихъ (солдаты, драгуны, городовой службы—стрѣльцы, казаки, пушкари, воротники, затинщики, кузнецы,—также станичники) по 1 р. [2]). Счетъ этимъ сборамъ съ служилыхъ велся особый и „въ доли обѣихъ губерній тѣ однодворцы не положены", то-есть, сенатомъ не принимались въ расчетъ (или считались особо) при всѣхъ распредѣленіяхъ податей и повинностей на „доли дворового числа"; сенатъ не зналъ даже, положены ли нижніе разряды служилыхъ въ рублевый окладъ [3]).

7. Казанская губернія занимала мѣстности теперешнихъ приволжскихъ губерній, начиная съ Нижегородской (съ прилегающими къ ней окраинами Костромской, Владимірской, Рязанской и Тамбовской) и кончая Астраханской; налѣво отъ этой полосы она прихватывала Пензу, направо—значительныя части Вятской, Пермской, Оренбургской и Уфимской губ., включая, такимъ образомъ, на востокѣ (и на югѣ—до Терека) всѣ успѣвшія тогда колонизоваться мѣстности прикаспійскаго и южно-уральскаго края. Возрастаніе населенія на этомъ пространствѣ шло въ XVII в., какъ мы могли предположить по цифрамъ, приведеннымъ въ I-й главѣ, быстрѣе, чѣмъ въ срединной Россіи. Куда нибудь долженъ же былъ отливать огромный процентъ бѣглаго населенія; цифры податного населенія Кіевской и Азовской губерній показали намъ, что въ эти мѣстности приливъ населенія былъ на столько незначителенъ, что даже не могъ покрыть убыли, и мы должны a priori ожидать болѣе значительной колонизаціи въ области Поволжья. Обратимся къ цифрамъ: по извѣстнымъ намъ даннымъ движеніе населенія по разрядамъ было въ Казанской губ. таково (въ числѣ дворовъ) [4]):

---

[1]) Арх. Мин. Юст., ibid., л. 15 и слѣд. (Доношеніе губернатору Апраксину).

[2]) Ibid.; здѣсь между прочимъ сообщается, что сборъ этотъ былъ съ „служилаго числа" и до переписи 1710 г. „по наличнымъ изъ городовъ спискамъ", л. 227 об. Повидимому, различеніемъ, приведеннымъ въ текстѣ, объясняются и разныя цифры служилыхъ Азовской губ., приводимыя въ разныхъ документахъ; такъ въ Докл. и пригов. III, 260—1, считается въ Азовской губ. драгунъ, солдатъ, стрѣльцовъ, казаковъ станичниковъ, пушкарей, воротниковъ, кузнецовъ (то-есть *младшихъ* разрядовъ) 14.173 двора; а ibid., стр. 37: полковой и городовой службы (20.890), копейщиковъ и рейтаръ 22.118 дворовъ. Если въ послѣднемъ числѣ сосчитаны только служилые *старшихъ* разрядовъ, то итогъ тѣхъ и другихъ дастъ 36.291 дв., то-есть, какъ разъ то число (36.155), которое показано въ П. С. З., № 2390, какъ общее число служилыхъ Азовской губ. Разница 43.285—36.291 = 6.994 должна выражать количество *московскихъ* чиновъ, несомнѣнно принятыхъ въ первой цифрѣ и исключенныхъ во второй. Что въ цифру 20.890 дв. люди младшихъ разрядовъ не входятъ, видно еще изъ документа въ Госуд. арх. Каб. д. кн. № 38, л. 107—8; ср. окончаніе его также въ кн. № 49, л. 249—250. Здѣсь эти 20.890 дв. названы „украинцами" и „однодворцами", отдѣльно отъ которыхъ перечисляются младшіе разряды. Терминъ „однодворцы" противополагается „городовой службѣ" также въ Арх. Мин. Юст. Дѣла сената кн. № $^{5}/_{221}$, л. 15. Въ Докл. и пригов. IV, 378 значится также въ Азов. губ. 20.820 чел. „прибылыхъ однодворцевъ".

[3]) Арх. Мин. Юст. Дѣла сената кн. № $^{5}/_{224}$; Госуд. арх. Каб. дѣла кн. № 49, л. 249—250.

[4]) Докл. и пригов. III, 962—964. Цифры обѣихъ переписей по отдѣльнымъ городамъ Казанской губ., впрочемъ далеко не всѣмъ (всего на сумму 22.619 дв. по переписи 1678 г. и 29.905 дв. по переписи 1710 г.) см. Арх. Мин. Юст., Дѣла сената (по Астраханской губ.) кн. № $^{3}/_{91}$, л. 53—108, и 129 об. По сравненію съ ними можно признать за цифры переписи 1710 г. и тѣ, которыя показаны въ П. С. З., № 3380, по Казанской губ.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

	1678	1710		
1. Посадскіе	6.818	5.458	убыль	19,9%
2. Патріаршіе, архіерейскіе, монастырскіе крестьяне . .	14.784	15.093	прибыль	2,1%
3. Помѣщиковы	63.420	65.088	„	0,6%
4. Дворцовые	15.690	20.007	„	20,8%
Итого . .	100.712	105.646	прибыль	4,9%

Несмотря на несомнѣнную официальность этихъ цифръ, онѣ, повидимому, не полны. Но при попыткѣ замѣнить ихъ болѣе полными, мы наталкиваемся на большія затрудненія. Принятая по дѣленію на доли цифра населенія въ губерніи была 116.256 дв. Возстановленная по документу уже извѣстному намъ [1]), цифра переписи 1710 г. должна была равняться 112.710; то-есть, населеніе не увеличилось, а уменьшилось. Однако же, по другимъ даннымъ, увеличеніе населенія въ Казанской губ. несомнѣнно,—и при томъ болѣе значительное, чѣмъ показано въ приведенныхъ выше цифрахъ, именно вмѣсто 4.934 дв. 16.114 или 17.220 дв. [2]). Которая же изъ предыдущихъ цифръ не вѣрна, или не вѣрны всѣ? Замѣтимъ прежде всего, что данныя переписи 1678 г. уже въ 1701 г. не были извѣстны въ самомъ Казанскомъ дворцѣ, такъ какъ переписныя книги сгорѣли, и приходилось составлять вѣдомость о числѣ дворовъ „по послѣднимъ смѣтнымъ спискамъ тѣхъ городовъ“ [3]). Въ виду этого болѣе чѣмъ вѣроятно, что принятое при раздѣленіи на „доли“ въ концѣ 1710 г. число дворовъ взято не изъ переписи 1678 г. Можно, однако же, сомнѣваться, чтобъ въ это время была уже закончена и перепись 1710 г. Такимъ образомъ, цифра 116.256 дворовъ основана, всего вѣроятнѣе, не на какой-либо изъ двухъ переписей, а на показаніяхъ мѣстныхъ властей, относящихся къ неизвѣстному намъ времени, но по результату болѣе близкихъ къ переписи 1710 г. Уже испытанный выше не разъ документъ (1714 г.), цифры котораго обыкновенно нѣсколько выше, а для Московской губ. совершенно соотвѣтствуютъ дѣйствительности, показываетъ для переписи 1710 г. по Казанской губ. цифру 119.056 [4]). Если вычтемъ отсюда приростъ 16.114—17.220 дворовъ, то получимъ для переписи 1678 г. предположительную цифру—102.942—101.836 дворовъ. Мы имѣли уже случай замѣтить выше (на примѣрѣ Московской и Смоленской губ.), что цифры Вебера оказываются ближе къ переписи 1678 г., чѣмъ цифры, принятыя при раздѣленіи на доли: для Казанской губ. онъ даетъ 6.239 посадскихъ и 99.133 крестьянскихъ, всего 105.372 двора. Такимъ образомъ, наиболѣе вѣроятными представляются намъ для переписи 1678 г. 101.836—105.372 двора; для переписи 1710 г.—112.710—119.056 дворовъ; приростъ населенія по этимъ цифрамъ былъ отъ 7.338 до 17.220 дворовъ, то-есть 6,9%—16,9%. По сохранившимся цифрамъ отдѣльныхъ городовъ оказывается, что наибольшее увеличеніе было въ приволж-

[1]) П. С. З., № 2890.

[2]) Докл. и пригов. III, 37. Съ послѣдней цифрой (17.220+116.256) населеніе Казан. губ. считается даже 133.476 дв.; ibid. 39.

[3]) *Есиповъ*. Сб. выписокъ, II, 288—9.

[4]) Госуд. Арх. Каб. д. кн. № 53, л. 786. Здѣсь Казан. губ. уже раздѣлена на Казанскую и Нижегородскую, что показываетъ, что документъ относится ко времени не ранѣе 1714 г.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

скихъ городахъ: въ Симбирскѣ, Самарѣ, Сызрани (и Кашпирѣ), Саратовѣ съ 2.964 число дворовъ поднялось до 6.493, то-есть на 122,8%; въ самой Казани съ 9.344 до 10.597 (на 13,4%).

Приведенныя выше данныя оставляютъ въ сторонѣ инородческое (ясачное) населеніе Казанской губ. Ясачниковъ въ Казанской губ. считалось въ 1710 г. 92.369 дворовъ, или 46.682 ясака (то-есть, по 2 двора на ясакъ); въ 1701 г. Казанскій дворецъ насчитывалъ въ низовыхъ городахъ 41.872 дворовъ и ясаковъ; но такъ какъ въ составъ Казанской губерніи вошли ясачные не однихъ низовыхъ городовъ, то заключать изъ этихъ цифръ о возрастаніи ясачнаго населенія еще нельзя, тѣмъ болѣе, что въ послѣдней цифрѣ отношеніе „дворовъ“ къ „ясакамъ“ остается весьма неяснымъ [1]).

8. Намъ остается теперь Сибирская губ., въ которую, кромѣ азіатской Сибири, входили также нѣкоторые „приписные поморскіе города“, именно верховья Вятки и Камы (Вятка, Соликамскъ, Чердынь и Кай) и почти все теченіе Вычегды (Яренскъ); на первыхъ двухъ рѣкахъ она граничила съ Казанской (Уржумъ и Оса), на послѣдней съ Архангелогородской губерніей (Сольвычегодскъ). Остановимся сперва на этой мѣстности по сю сторону Урала: движеніе населенія представляетъ здѣсь любопытную особенность. Всего ярче эта особенность видна изъ сохранившихся данныхъ по ближайшему городу Архангельской губ., Сольвычегодску, разсмотрѣніе котораго мы поэтому отложили до этого мѣста нашего изслѣдованія [2]). Въ 1678 г. числилось въ Соли Вычегодской разныхъ разрядовъ крестьянъ 9.103 челов.; въ 1710 г. ихъ было 8.501 челов., то-есть, населеніе уменьшилось на 6,6%. Но этотъ результатъ не выясняетъ нисколько того процесса, который происходилъ въ дѣйствительности. Дѣло въ томъ, что изъ записанныхъ въ перепись 1678 г. усидѣли на мѣстѣ къ 1710 г. только 1.161 челов., то-есть, исчезло 7.942—87% стараго населенія. Но на смѣну ему явилось 7.340 челов. „новоприбылыхъ“. То же самое движеніе происходитъ и въ промежутокъ 1710—1717 г.: изъ 8.501 челов., числившихся въ 1710 г., къ 1717 г. выбыло 2.894 человѣка (34%), но ихъ замѣнили съ излишкомъ пришельцы изъ другихъ городовъ 3.671 челов.; вмѣстѣ съ народившимися вновь (1.360) число новоприбылыхъ было 5.031 челов., то-есть за семь лѣтъ въ результатѣ населеніе увеличилось на 2.137 челов. Такимъ образомъ, съ 1678 по 1717 г. перемѣнилось почти все населеніе: ушло и умерло 10.836 челов.; на смѣну имъ пришли и вновь родились 12.371 челов.; общій приростъ—1.535 челов. Мы можемъ прослѣдить также, куда дѣлось старое населеніе. Изъ 10.836 челов. 6.565, то-есть 60,6%, показано умершими; изъ остальныхъ 39,4% только 3,2% взято въ работники и солдаты (346 чел.); все прочее населеніе (36,2%) бѣжало

---

[1]) См. *Есипова*. Сб. вып. II, 288—9. Изъ сравненія съ П. С. З., № 3380, видно, что иногда считаются въ городахъ „ясаки“, иногда же дворы, причемъ отношеніе ясака къ двору чрезвычайно разнообразно: мѣстами одинъ равенъ другому (Ядринъ), мѣстами въ ясакѣ считается болѣе трехъ дворовъ (Свіяжскъ: 4.997 ясаковъ и 17.059 дворовъ; Симбирскъ: 2.486 ясаковъ и 6.863 двора). Что Казанскій дворецъ вѣдалъ меньшую территорію, чѣмъ Казанская губернія, необходимо помнить и при сравненіи цифры дворовъ Казан. дворца, данной на стр. 38-й I-й главы, съ цифрами Казанской губ. по переписи 1678 г. и 1710 г.

[2]) Арх. Мин. Юст., перепись ландрата Нелова 1717 г. № 1085 (по Опис. Док. А. Ю. II, № 3381)

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

отъ своего тягла. Любопытно также слѣдить за дальнѣйшей судьбой этихъ бѣглыхъ. Небольшая часть ихъ (до 3%) зачислилась за монастырь въ качествѣ „вкладчиковъ“ (190) или за разныхъ владѣльцевъ въ качествѣ половниковъ (122); это наши прекаристы и цензитаріи;—или перешла въ посадское населеніе (60 чел.). Изъ остальныхъ 33% почти половина (15,5%) осталась на мѣстѣ, или перебравшись на другіе участки (1.141), или „скитаясь въ мірѣ“ (537). Въ составѣ другой половины 6% ушли неизвѣстно куда (646), почти 1% „въ верховскіе городы“ (98) и 10% „въ Сибирскіе города“ (1131). Итакъ, главное направленіе колонизаціи бѣглыхъ—въ Сибирь.

Мы имѣемъ еще данныя обѣихъ переписей по Вяткѣ съ ея пригородами [1]). Вятка не лежала на большой дорогѣ въ Сибирь, какъ Сольвычегодскъ, но и здѣсь въ меньшемъ размѣрѣ наблюдаются тѣ же явленія. Въ 1678 г. въ Орловѣ, Котельничѣ, Слободскомъ, Шестаковѣ и Хлыновѣ было 9.407 дворовъ, къ 1710 г. оставалось 6.586, то-есть убыло 30%; на дѣлѣ же дѣйствительная убыль была значительно больше, но покрылась новой иммиграціей. Именно, запустѣло къ 1710 г. 4.336 дворовъ, то-есть 46%; но взамѣнъ запустѣвшихъ прибыло вновь 1.515 дворовъ.

Есть также возможность произвести сравненіе населенія 1678 и 1710 гг. и по всѣмъ шести „къ Сибирской губерніи приписнымъ“ городамъ (Кунгуру, Яренску, Соликамску, Чердыни, Кайгородку и Вяткѣ). По окладу стрѣлецкой подати 1681 г. въ нихъ значилось 29.041 дворъ [2]). Это указаніе подтверждается одной справкой, сдѣланной въ сенатѣ, по которой въ этихъ городахъ было 27.503 двора посадскихъ и крестьянскихъ всѣхъ разрядовъ и 1.410 татарскихъ, бесерменскихъ и вотяцкихъ [3]). Относительно же переписи 1710 г. сохранилась самая подробная таблица населенія по городамъ и разрядамъ: по этому документу въ приписныхъ городахъ значится 31.339 дворовъ тѣхъ же разрядовъ [4]), а по всѣмъ разрядамъ всего 32.231 дворъ. Такимъ образомъ, въ европейской части Сибирской губерніи населеніе возросло приблизительно на 8%. Не можетъ быть сомнѣнія, что этотъ приростъ есть слѣдствіе иммиграціи. Но мы видѣли на примѣрѣ Сольвычегодска, что разсматриваемая мѣстность была только переходнымъ этапомъ колонизаціи, направлявшейся дальше въ Сибирь; посмотримъ теперь, какъ отразилась эта колонизація на ростѣ Сибирскаго населенія.

---

[1]) Арх. Мин. Юст.: Орловъ, Котельничъ и Слободской по переписи 1710 г. № 1034; Хлыновъ по перен. 1710 г. № 1098.

[2]) А. А. Э. IV, № 250.

[3]) Арх. Мин. Юст., Дѣла сената, кн. № 17—17. л. 26.

[4]) Именно, посадскихъ, крестьянскихъ и бобыльскихъ всѣхъ разрядовъ, вдовьихъ и нищецкихъ. Въ Госуд. арх. XXIV, № 1 находимъ поразрядныя цифры и для переписи 1678 г. Сопоставляя ихъ съ данными Арх. М. Ю., Дѣла сената, кн. № 17—17 л. 50 и слѣд., получаемъ слѣдующую таблицу:

	1678	1710
1) Строганова, гостиные и посадскіе	1.638 двор.	1.936 двор.
2) Крестьянъ государевыхъ	14.763 „	13.602 „
„ Строганова и др. помѣщиковъ . .	5.114 „	11.197 „
„ Архіерейск. и монастырск. . . .	3.565 „	2.160 „
	25.080	28.895; прибыль 15%

Для ясашныхъ (1.410 дв. ср. предыд. стр.) не имѣемъ цифры 1710 г.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

На всемъ огромномъ пространствѣ азіатской Сибири по переписи 1678 г. оказывается втрое меньше населенія, чѣмъ въ 6 приписанныхъ къ ней поморскихъ городахъ. Именно, по справкѣ сената, посадскихъ, государевыхъ, архіерейскихъ и монастырскихъ крестьянъ было по переписнымъ книгамъ 1678 года въ „Сибирскихъ городахъ“ всего 10.289 дворовъ и 115 дворовъ бухарцевъ [1]). Но по „вѣдѣнію“ 1706 года, вѣроятно, не совсѣмъ точному,—собственно сибирскаго населенія считалось уже 18.580 дворовъ [2]). По переписи же 1710 года значилось въ азіатской Сибири 43.821 дворъ, но изъ этого числа къ собственно податному населенію относится 28.021 дворъ [3]),—и только послѣднюю цифру мы можемъ сравнивать съ податнымъ населеніемъ переписи 1678 года (10.286 дв.); при сравненіи найдемъ, что эта часть населенія Сибири увеличилась больше чѣмъ въ $2^2/_3$ раза (или на 169%). Соединяя цифры населенія европейской и азіатской части Сибирской губерніи, получимъ теперь для всей губерніи слѣдующія цифры переписей 1678 и 1710 годовъ [4]):

---

[1]) Арх. М. Ю., Дѣла сената кн. № 17—17, л. 26. Присоединяя сюда 29.041 дворъ приписныхъ городовъ, получаемъ для всей территоріи петровской Сибирской губ. по пер. 1678 г.—39.445 дворовъ, что почти совпадаетъ съ цифрой, показанной Веберомъ: 3.740 посадскихъ и 36.154 крестьянскихъ дворовъ, всего 39.894. Такимъ образомъ, цифру, принятую при раздѣленіи на доли—49.824, мы имѣемъ полное право не считать за цифру переписи 1678 г. Правительство должно было воспользоваться быстрымъ ростомъ населенія Сибири, какъ оно воспользовалось имъ въ Казанск. губ., и записать въ доли, не дожидаясь результатовъ переписи 1710 г. Если приложить къ 29.041 дв. то число дворовъ, которое оказывалось въ Сибири по вѣдѣнію 1706 г.—18.580, то получимъ 47.621 дв.—цифру близкую къ той, которая принята при раздѣленіи на доли.

[2]) Арх. М. Ю., l. c.

[3]) Обѣ цифры по цитированной уже таблицѣ населенія Сибирск. губ. по переписи 1710 г. Въ числѣ податнаго населенія сочтены: 3.203 дв. посадскихъ, 20.593 дв. государевыхъ крест. и бобыльск.; 1.731 архіер. и монаст. крестьянск. и бобыльск.; 900 дв. церковничьихъ; 187 нищецкихъ и 1.407 вдовьихъ. Всѣ эти цифры получены вычетомъ изъ общихъ итоговъ таблицы цифръ тѣхъ же разрядовъ дворовъ въ приписныхъ 6 городахъ.

[4]) Цифра 39.445 достаточно комментирована въ примѣч. 1-мъ. Цифра 59.360 податного населенія находитъ себѣ полное подтвержденіе въ П. С. З. № 2390; по приведенному здѣсь расчету приходилось взять людей съ 59.160 дворовъ Сибирск. губ. по переписи 1710 г. Полный итогъ переписи 1710 г. по всѣмъ сословіямъ былъ 76.052 двора—цифра, совершенно согласно показываемая какъ таблицей въ Арх. М. Ю., Дѣла сен., кн. 17—17, л. 50, такъ и извѣстной намъ таблицей Госуд. Арх. Каб. д. кн. № 53, л. 786, въ которой, какъ мы видѣли выше и какъ можемъ убѣдиться въ этомъ случаѣ, приняты въ расчетъ *полныя цифры* переписи 1710 г. Таблицу Арх. М. Ю. необходимо напечатать; приводимъ здѣсь изъ нея извлеченіе, относительно распредѣленія населенія по разрядамъ:

		дворовъ	душъ муж. п.	душъ жен. п.
1. *Служилое населеніе*:	офицерскихъ	30	79	95
	дворянъ и дѣтей боярскихъ .	766	2.102	2.351
	драгунъ и солдатъ	1.788	7.466	7.066
	казачьихъ	5.802	18.290	18.667
	дворянскихъ и казачьихъ дѣтей	2.492	9.218	9.337
	бѣломѣстныхъ казаковъ . . .	512	1.434	1.332
	пушкарскихъ	89	219	234
	отставныхъ служилыхъ . . .	1.348	3.795	3.545
	итого . .	12.827	42.603	42.627

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

	1678	1710		
1. Европейская часть . . .	29.041	31.339	приростъ	7,9%
2. Азіатская часть.	10.404	28.021	приростъ	169,3%
итого вся Сибир. губ. .	39.445	59.360	приростъ	47,9%

§ 20. Прослѣдивъ движеніе населенія по губерніямъ, мы можемъ теперь представить общія цифры податнаго населенія Россіи по переписямъ 1678 и 1710 года.

	1678	1710	
1. Архангелогородская. . . .	99.600 дв.	59.662 дв.	—40%
2. Ингерманландская	178.160 „	105.977 „	—40,5%
3. Смоленская.	44.555 „	35.130 „	—21,2%
4. Московская	253.973 „	190.770 „	—24,8%

2. *Тяглое населеніе*: a) посадскихъ	5.139	15.786	16.251
b) крестьянскихъ: государевыхъ	34.195	122.977(?)	122.421
архіер. и монаст.	3.891	13.072	12.117
Строган. и др. помѣщиковъ .	11.228	41.451	41.698
c) вдовьихъ и нищецкихъ	2.444	5.371	7.702
d) церковничьихъ (бѣл. дух., въ 670 церквахъ) .	2.486	6.698	7.093
e) обротчиковыхъ.	198	595	581
f) мастеровыхъ разныхъ мастерствъ	360	1.191	1.172
g) ясашныхъ русскихъ и новокрещенныхъ . . .	80	272	252
итого . .	60 021	207.413	209.287
3. *Другіе разряды*: дворовыхъ въ двор. у помѣщ. и др.	—	3.290	3.785
ямщичьихъ	1.591	4.868	5.095
подъяческихъ	262	731	864
архіер. и монаст. дѣтей бояр. и служнихъ, скотск. и конюш. . . .	321	1.411	1.201
ссыльныхъ	—	390	325
гулящихъ	930	10.152	6.113
итого . .	3.104	20.842	17.383
Всего . .	75.952	270.858	269 297

Распредѣленіе отдѣльныхъ слоевъ населенія между 2-й и 3-й рубриками, можетъ быть, будетъ признано не совсѣмъ точнымъ. Затѣмъ необходимо оговорить, что полученные итоги нѣсколько расходятся съ итогами самого документа: дворовъ 76.052; муж. пол. 272.091, жен. п. 269.297. При незначительности этого разногласія мы не сочли нужнымъ предпринимать повѣрки всей подлинной таблицы. Данныя, сгруппированныя въ изложенномъ отдѣлѣ относительно Сибир. губ., дѣлаютъ излишними предположительныя таблицы 1662 и 1709 гг. у *Словцова* (Историческое обозрѣніе Сибири, изд. С.-Пб. 1886 г. стр. 82—85; стр. 180—181). Откуда взята для второй изъ этихъ таблицъ цифра 37.000 дворовъ, мы не знаемъ, хотя тутъ Словцовъ несомнѣнно имѣлъ въ виду показаніе какого-нибудь источника (ср. стр. 85); все остальное и въ этой таблицѣ вычислено, повидимому, предположительно. *Андріевичъ* перепечатываетъ въ приложеніи таблицу Словцова (Ист. Сибири, С.-Пб. 1889 г., ч. II, стр. 460—461); а въ текстѣ старается вычислить ростъ сибирскаго населенія по даннымъ П. С. З., точнѣе—по цифрѣ дворовъ, принятой при раздѣленіи на доли и, какъ мы говорили, вовсе не соотвѣтствующей цифрѣ переписи 1678 г., и по П. С. З. № 2390, по которому возстановляется, дѣйствительно, какъ мы видѣли, цифра *податнаго*, но не всего населенія Сибири 1710 г. (ibid. стр. 151). Дальнѣйшія предположительныя вычисленія Андріевича (152—155) также устраняются приведенными въ этомъ примѣчаніи документальными данными.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

	1678	1710	
5. Кіевская	31.929 дв.	31.230 дв.	—2,2%
6. Азовская	41.520 „	35.820 „	—13,7%
7. Казанская	101.836 „	119.056 „	+16,9%
8. Сибирская	39.445 „	59.360 „	+47,9%
	791.018 [1])	637.005 [2])	—19,5%

Такимъ образомъ, изъ всего населенія убыла $^1/_5$ часть. Но необходимо помнить, что этотъ результатъ есть уже, такъ сказать, равнодѣйствующая дѣйствительной убыли и того естественнаго прироста, который долженъ былъ нѣсколько прикрыть и замаскировать ее. Вспомнимъ прежде всего, что, по нашимъ расчетамъ, одна армія поглотила до 200.000 рабочаго населенія, и половину этого числа безвозвратно. Къ этому надобно прибавить еще наборъ рабочихъ и мастеровыхъ на верфи, а съ конца изучаемаго промежутка и въ Петербургъ на обстройку столицы. Къ сожалѣнію, намъ не удалось собрать о количествѣ употребленнаго на эти нужды населенія достаточно полныхъ свѣдѣній [3]). По отры-

---

[1]) Цифры переписи 1678 г., принимавшіяся при раскладкѣ разныхъ податей, болѣе или менѣе колеблются около полученной нами. Въ 1715 г. положено было по гривнѣ съ двора на жалованье ландратамъ „съ доль дворового числа“ съ 769.505 дв. Арх. М. Ю., Дѣла сената, кн. 42—42 л. 373—4. Самое распредѣленіе на „доли“ ($146^7/_{10}$, по 5.536 дворовъ въ каждой) предполагало, „кромѣ приписанныхъ изъ Арханг. и Ингерм. губ. ко флоту“, 772.255 дв., а съ ними 812.131 дворъ. Док. и приг. II, 2, 264; III, 37; П. С. З. IV, №№ 2319 (стр. 624), 2341 (стр. 651), 2390. Выше указаны причины, почему цифру, принятую при дѣленіи на доли, мы не можемъ считать въ цѣломъ цифрой переписи 1678 г. Въ П. С. З., № 2798, съ прямой цѣлью сравненія двухъ переписей принята для переписи 1678 г. цифра 787.351 дворъ. Въ 1713 г. сборъ лошадей былъ съ 791.426 дв. Докл. и пригов. III, 50. По окладной книгѣ 1701 г. (Гос. Арх. XIX, 1, 2, кн. № 21, л. 12). Провіантскій приказъ собиралъ хлѣбъ по окладу, установленному съ 1680 г., съ 792.788 дворовъ; сборъ драгунскихъ денегъ въ Золотой палатѣ (ibid. л. 8) былъ разложенъ на 795.063 двора. Обѣ эти цифры особенно важны по раннему времени упоминанія и очень близки къ полученной нами. Дефицитъ 1710 г. былъ разложенъ по полтинѣ съ двора на 833.603 двора. Госуд. Арх. Каб. д. кн. № 16.

[2]) Въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда цифры переписи 1710 г. указываются прямо источниками, онѣ обыкновенно показываются меньше полученной нами. Въ П. С. З., № 2798, для сравненія съ цифрой переписи 1678 г. (787.351) приводится цифра переписи 1710 г. 602.935 дв. Въ П. С. З., № 2390, показано по пер. 1710 г. 606.404; въ послѣднемъ случаѣ можно возстановить цифры переписи 1710 г. по губерніямъ, чѣмъ мы и пользовались выше. Изъ этихъ цифръ видно, что сравнительно малая цифра итога 606.404 получилась потому, что не приняты въ Ингерманл. губ. города, отписанные на содержаніе флота: именно, въ Ингерм. губ. показаны 81.480 дворовъ, тогда какъ мы приняли цифру 105.977 дв. Въ отписанныхъ городахъ въ 1710 г. числилось (см. выше, стр. 187) 23.392 дв., что съ 81.480 дв. составляетъ 104.872 дв. Съ одной этой поправкой общій итогъ измѣняется въ 629.796 дв.; напомнимъ еще, что итогъ Казан. губ. мы приняли на 6 слишкомъ тысячъ болѣе предполагаемаго въ П. С. З., № 2390, именно вмѣсто 112, 7 тыс.—119 тысячъ; такимъ образомъ, итогъ № 2390 нужно еще повысить до 636 тыс., хотя въ данномъ случаѣ, можетъ быть, столь же вѣроятно было бы понизить нашъ итогъ до 631 тысячи.

[3]) На *Воронежскую верфь* наряжалось въ 1699—1701 гг. по 20.000 ежегодно изъ служилыхъ (ихъ людей и недорослей) бѣлгородск. и сѣвск. полковъ; *Елагинъ* Ист. р. фл., прилож. т. I, 480—481. Въ 1703 г. 17-го февраля объявленъ наборъ въ замосковныхъ городахъ съ 200 дв. по человѣку для приказа адмиралтейскихъ дѣлъ, ibid. прил. II, 6; 10-го октября 1705 — наборъ со всего государства по предложенію Апраксина „вмѣсто тѣхъ, съ которыхъ нынѣ берутся съ 200 дв. по человѣку,—со всѣхъ кумпанствъ, которыя въ корабельной складкѣ, со 100 дв. по человѣку“, а за кѣмъ меньше 100 дв. и

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

вочнымъ свѣдѣніямъ, собраннымъ въ примѣчаніи, въ 1699—1709 годахъ было занято работами,—считая только дѣйствительно явившихся и принимая въ случаѣ двухъ перемѣнъ въ году половинное число,—не менѣе 16.754 человѣкъ среднимъ числомъ ежегодно. Въ дѣйствительности, цифру эту, вѣроятно, слѣдовало бы удвоить. Минимальную цифру общей убыли мужскаго населенія мы можемъ разсчитать по числу убылыхъ дворовъ. Такъ какъ убыло 154.000 дворовъ, а въ каждомъ дворѣ по переписи 1710 года можно принять по 3,78 мужскаго населенія, то общая убыль будетъ 582.120 душъ мужскаго пола. По даннымъ, собраннымъ въ примѣчаніи, способное къ работѣ мужское населеніе (отъ 15 до 60 лѣтъ) составляетъ въ это время 52% всего населенія мужскаго пола, такимъ образомъ, рабочаго населенія убыло minimum 302.702 человѣка [1]).

гдѣ останутся „за исчисленіемъ 100 дворовъ лишніе дворы“ — по 5 алтынъ съ двора, ibid. 47—49. *У строенія Таганрогской гавани* было въ 1701 году работныхъ и ремесленныхъ людей—8.886 чел. въ 1702 г. 5.449; въ 1703 г. 2.844 чел.; въ 1704 г. 5.920, ibid. II, 328. На работахъ *въ Азовѣ и въ Троицкомъ* было наряжено въ 1704—30.370; въ 1705 году 32.288; въ 1706 г. 37.208; въ 1707 г. 26.226; въ 1708 г. 1500; въ 1709—18.100; явилось изъ этого числа: въ 1704 г. 16.696; въ 1705 г. 16.466; въ 1706 г. 7.279 (ср. жалобы Толстаго. *Голиковъ* XIV, 454); въ 1707 г. 8.215; 1708 г. 1.350 1709 г. 405, ibid. 343. Послѣ сдачи Азова всѣ работы здѣсь и на Воронежѣ были брошены. Но взамѣнъ того все болѣе требовалось работниковъ на *Олонецкую верфь* къ Лодейному полю и на *Петербургскія, Котлинскія, Шлиссельбургскія, Нарвскія* постройки. Къ работамъ въ этихъ мѣстностяхъ было въ 1707 г. приписано 79.983 двора; П. С. З. № 2168. Къ тому же 1707 г. Петръ приказывалъ нарядить въ Ингрію „изъ тѣхъ мѣстъ, которыя къ Петербургу ближе“ (но не изъ упомянутыхъ, такъ какъ приказаніе послано въ Помѣстный приказъ Автоному Иванову, а эти 79.983 дв. были въ вѣдомствѣ Корсакова; см. также прямое указаніе на это Петра; *Голик.*, XIV, 475, 509), — по 15.000 чел. въ двѣ перемѣны. *Голиковъ* XIV, 448, 453, 454, Въ 1708 г. велѣно уже нарядить къ городовому дѣлу по 20.000 чел. въ двѣ перемѣны, ibid. 518 (тоже „кромѣ здѣшней провинціи“, то-есть, Ингерманландской). Къ 1709 г. велѣно быть въ Петербургѣ „въ первой перемѣнѣ вполовину противъ прошлаго году“, то-есть, 10.000 чел., „а въ другую половину противъ прошлаго году, сполна“, то-есть, 20.000 чел. ibid. 600. О количествѣ работниковъ на *Олонецкой верфи* должны находиться точныя свѣдѣнія въ Арх. Морского Министерства.

[1]) Для опредѣленія количества мужскаго населенія въ дворѣ мы воспользовались цифрой Госуд. Арх. Каб. д. кн. № 53, л. 786, гдѣ дана полная цифра дворовъ и мужскаго населенія по переписи 1710 г. (стр. 201). Для распредѣленія населенія, какъ мужскаго, такъ и женскаго, по возрастамъ отличный матеріалъ даютъ переписныя книги 1710 г. (Арх. М. Юст.). Изъ слѣдующихъ данныхъ, которыя можно увеличить по желанію, видны колебанія этихъ цифръ и степень ихъ однообразія.

		до 15 лѣтъ		отъ 15 до 60 л.		отъ 60 лѣтъ		Всего	
		м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.
Все населеніе *Азовской* губ. (Дѣла слѣдствен. коммиссій, кн. 5—221). . . .	79.720 дв.	126.279 (44%)	91.398 (35,6%)	145.257 (50,7%)	146.352 (57,1%)	14.690 (5,2%)	18.531 (7,2%)	286.226	256.281
Романовскій у. (пер. № 8.306). . . .	3.149 дв.	5.155 (38,4%)	3.270 (30,4%)	7.183 (53,6%)	6.913 (64,3%)	1.070 (7,9%)	561 (5,2%)	13.408	10.744
Торопецк. у.(№8.181)	1.065 дв.	3.070 (37,7%)	1.904 (30,8%)	4.212 (51,8%)	3.888 (62,8%)	846 (10,4%)	397 (6,4%)	8.128	6.189
Ярославскій у. №№ 566, 570, 571, 7.789)	14.713 дв.	20.167 (35,5%)	12.988 (28,8%)	31.828 (56%)	30.356 (67,1%)	4.810 (8,4%)	1.880 (4.1%)	56.805	45.224

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Выше мы останавливались нѣсколько разъ на статистикѣ причинъ убыли по даннымъ переписныхъ 1710 г. Данныя этого рода имѣютъ то неудобство, что въ нихъ не всегда можно различить, когда рѣчь идетъ объ убыли отдѣльныхъ лицъ или цѣлыхъ дворовъ: цѣль показаній мѣстныхъ властей всегда остается, конечно, одна: объяснить убыль даннаго количества дворовъ, но говорятъ они поневолѣ объ участи покинувшихъ дворы лицъ. Иногда и указывается, что лицо умерло или бѣжало съ семьей; иногда также дѣлается отмѣтка, что за выбытіемъ (по той или другой причинѣ) хозяина—семья скитается „межъ дворъ"; но встрѣчаемъ и такія отмѣтки, какъ „утонулъ", „сидитъ въ тюрьмѣ", „постригся", безъ всякихъ указаній на судьбу семьи и на сохранность двора. Такъ какъ такихъ случаевъ, однако, меньшинство, то въ общемъ можно принять, что показанія относятся къ дворамъ. Но тогда является не менѣе серьезное затрудненіе: мы не можемъ ручаться, что убыль лицъ показана даже тогда, когда самый дворъ сохранился,—потерявъ только часть своего рабочаго населенія. Далѣе, мы почти никогда не встрѣчаемъ указаній на естественный приростъ, хотя естественная смерть постоянно указывается и составляетъ самый значительный процентъ убыли. Такимъ образомъ, наша статистика весьма груба и часто не идетъ въ своихъ показаніяхъ дальше официальнаго объясненія причинъ убыли того только количества дворовъ, которое оказывается исчезнувшимъ при сравненіи цифръ двухъ переписей. Однако, за неимѣніемъ лучшихъ—и данныя этой статистики могутъ имѣть нѣкоторый интересъ. Поэтому, считаемъ не лишнимъ представить здѣсь сводъ и этихъ данныхъ, какъ приведенныхъ выше въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ, такъ и нѣкоторыхъ другихъ. По цитированнымъ выше переписнымъ книгамъ мы могли прослѣдить судьбу всего 19.376 убылыхъ дворовъ. Свѣдѣнія относительно ихъ распредѣляются по слѣдующимъ рубрикамъ [1]):

Пошехонскій у. (№№ 12.521, 12.522 . .	6.804 дв.	7.210 (30,7%)	4.362 (23%)	13.651 (58.1%)	13.161 (71%)	2.635 (11,2%)	1.136 (6%)	23.496	18.659
Итого. . .	105.451 дв.	161.881 (41,7%)	113.922 (33,8%)	202.131 (52,1%)	200.670 (59,5%)	24.051 (6,2%)	22.505 (6,6%)	388.063	337.097

Эти цифры даютъ возможность еще опредѣлить отношеніе мужскаго населенія къ женскому. Для этой цѣли прибавимъ еще къ полученнымъ здѣсь цифрамъ—цифры Сибирскаго населенія 1710 г. (76.052 дв.) мужск. п. 272.091; жен. п. 269.297. По полученнымъ такимъ образомъ итогамъ (181.503 дв., 660.154 муж. п., 606.394 жен. п.) приходится на 1.000 мужчинъ 918 женщинъ; на каждый же дворъ 3,64 мужскаго и 3,34 женскаго населенія,—всего 6,98, то-есть, почти 7 человѣкъ. Вице-губернаторъ Кияшевъ для раскладки податей въ Азовск. губ. принималъ во дворѣ 4 семьи или 8 челов.: 4 мужчины и 4 женщины. См. Арх. М. Ю., Дѣла сената по слѣдств. коммисс. № 5—221, л. 3 об. При обложеніи дворовыхъ и дѣловыхъ людей наравнѣ съ крестьянами принято было въ 1713 г. по 3 чел., а въ 1714 г. по 4 челов за дворъ (ibid. л. 15): колебаніе совершенно соотвѣтствующее полученной цифрѣ 3,64 (а въ текстѣ по всѣмъ губерніямъ 3,78) на дворъ.

[1]) Если предположить, что по тѣмъ же пропорціямъ распредѣлялась и общая убыль, и если припомнить, что взято въ солдаты и (безвозвратно) на работы не менѣе 250 тысячъ населенія, то общая убыль по всѣмъ рубрикамъ выразится огромной цифрой 1.221.887 м. п., именно: 1) умерло 354.525 человѣкъ; 2) взято въ солдаты и на работы 250.000; 3) побѣги — 454.770; 4) переходы — 107.500; 5) нищенствуютъ—11.102; разныя причины—44.010. Помѣстить этотъ расчетъ въ примѣчаніи, а не въ текстѣ, заставило насъ не столько недовѣріе къ полученной такимъ образомъ общей цифрѣ, сколько малое количество данныхъ, изъ которыхъ выведены наши пропорціи. Что касается

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

	Дворовъ	
1. Естественныя причины („умерло въ домахъ“)	5.613	(29%)
2. Вліяніе правительственной дѣятельности (взято въ солдаты и на работы)	3.959	(20,4%)
3. Побѣги	7.214	(37.2%)
4. Переходъ въ другія сословія и на другіе участки.	1.714	(8,8%)
5. Нищенствуютъ и разбойничаютъ	175	(0.9%)
6. Разныя и неизвѣстныя причины	701	(3,6%)

Оставаясь въ сферѣ популяціонистики, мы не можемъ не задаться еще однимъ вопросомъ, хотя не входящимъ прямо въ нашу задачу, но естественно возникающимъ при изученіи сгруппированныхъ въ этомъ отдѣлѣ данныхъ. Мы имѣли постоянно дѣло съ податной частью населенія, но не разъ должны были выходить за предѣлы податнаго населенія, чтобъ слѣдить за разрядами, только начинавшими примыкать къ податному населенію во время переписи 1710 года. Необходимо является вопросъ, какъ велико было общее количество свободнаго населенія, и вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ велико было вообще населеніе Россіи въ 1678 и 1710 годахъ.

Для переписи 1710 года мы имѣемъ здѣсь совершенно надежныя данныя въ документѣ, которымъ пользовались уже много разъ прежде: въ „Табели, коликое число въ губерніяхъ по переписке 1710 года всякаго чина дворовъ“. Находясь въ кабинетныхъ дѣлахъ рядомъ съ документомъ, относящимся, какъ я думаю, къ началу 1714 года, эта „Табель“ также относится ко времени, во всякомъ случаѣ не ранѣе начала 1714 года, такъ какъ здѣсь показана особо Нижегородская губернія, выдѣлившаяся изъ Казанской въ январѣ этого года. Вотъ весь этотъ документъ:

	Дворовъ	Людей
Московская губернія	190.826	711.341
С.-Петербургская (и Ярославская провинція [1])	108.613	436.383
Кіевская	68.009	301.022
Рижская [2])	41.093	217.723
Архангелогородская	68.826	217.449
Казанская.	41.441	158.500
Нижегородская	77.615	255.923
Азовская	85.869	304.254
Сибирская.	76.052	272.091
Итого.	758.394	2.874.685

1714 г.

общей цифры, она значительно уменьшится, если замѣтимъ, что переходъ въ другое сословіе и на другія земли совсѣмъ нельзя считать убылью; что побѣги въ значительной степени также кончались простымъ выборомъ новаго мѣста, то-есть, колонизаціей; что естественное вымираніе восполняется естественнымъ приростомъ, большей частью игнорируемыхъ нашей статистикой. Приведенныя цифры должны только показывать, что потрясеніе, испытанное населеніемъ, было гораздо шире и глубже, чѣмъ можно заключать по цифрѣ прямой убыли.

[1]) „Кромѣ Пскова и Новгородскаго уѣзда 2-хъ пятинъ, въ которыхъ за моровымъ повѣтріемъ не переписывано“. Госуд. Арх. Каб. д. кн. № 53, л. 786.

[2]) Образована въ 1713 году и включила въ себя Смоленскую.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Въ тѣхъ случаяхъ, когда мы знаемъ изъ другихъ источниковъ полный или почти полный составъ населенія 1710 года, цифры или совпадаютъ (какъ въ Сибирской губерніи, см. выше, стр. 200), или близко подходятъ (какъ въ Азовской—84.525 дворовъ, 302.759 мужскаго пола, и въ Кіевской 62—63 тысячи [1]) къ нашему документу. Населеніе показано только мужскаго пола; пользуясь нашимъ выводомъ, по которому на 1.000 мужчинъ приходится по переписи 1710 года 918 женщинъ, получимъ всего 2.638.961 человѣкъ женскаго пола, то-есть, обоихъ половъ 5.513.546 человѣкъ. Если этотъ выводъ окажется впослѣдствіи слишкомъ низкимъ, сравнительно съ вѣроятнымъ количествомъ дѣйствительнаго населенія, то виной этого будетъ уже не неполнота нашихъ свѣдѣній о переписи 1710 года, а неполнота цифръ, полученныхъ самой переписью [2]).

Къ сожалѣнію, мы не знаемъ полной цифры переписи 1678 года и не можемъ даже предполагать, чтобы существовала такая цифра, такъ какъ перепись 1678 года, кажется, не отличалась такой полнотой, какъ перепись 1710 года. Если предположить, что отношеніе количества податнаго населенія къ количеству свободнаго оставалось въ 1678 году то же, какъ при послѣдней переписи (637.055 : 121.389), то получимъ для нея на 791.018 дворовъ податныхъ 150.722 дворовъ свободныхъ, то-есть, всего 941.740 дворовъ, а умножая на 6,98—6.573, 345 человѣкъ обоего пола. Для сравненія съ этимъ гипотетическимъ разсчетомъ мы имѣемъ только подобный же гипотетическій разсчетъ Витворта, который приходитъ къ тому же самому числу (6.540.000), но, какъ намъ кажется, съ помощью двухъ ошибокъ, взаимно исправляющихъ одна другую [3]).

---

[1]) Арх. М. Ю. Дѣла слѣдств. коммиссій $^{5}/_{221}$ л. 223—228; этой цифры достигло населеніе Азовской губерніи послѣ того, какъ въ 1711 году Саранскъ и Петровскъ перешли къ Казанской губерніи, а изъ Казанской губерніи въ Азовскую переданы: Касимовъ, Елатьма, Темниковъ, Кадомъ. Ibid., Дѣла сената, л. 329; 63.389 дворовъ; л. 345—364: 62.054 двора. По новому распредѣленію въ Азовской губ. показано на 302.759 м. п.—295.531 ж. п., то-есть, приходится на 1000 мужчинъ 976 женщинъ. Кажется, это отношеніе менѣе нормально для того времени, чѣмъ полученное выше (918).

[2]) Мы вернемся къ этому вопросу при разсмотрѣніи данныхъ первой ревизіи; теперь же замѣтимъ только, что независимо отъ несовершенства технической стороны переписи нѣкоторыя категоріи населенія, именно дворовые и дѣловые люди, жившіе не въ своихъ, а въ помѣщиковыхъ дворахъ, были ею сосчитаны, но не попали въ ея итоги.

[3]) An account of Russia, as it was in 1710, p. 27: дворовъ, платящихъ военные налоги деньгами, 884.000; дворовъ, платящихъ на подводы и провіантъ, 424.000; итого 1.308.000 дворовъ; а считая по 5 человѣкъ на дворъ—6.540.000. Прежде всего, нужно замѣтить, что цифры Витворта не могутъ относиться къ переписи 1710 года, такъ какъ онъ уѣхалъ изъ Москвы 24-го марта 1710 года, когда ея результатъ не могъ быть извѣстенъ (Сб. И. О. т. L, стр. 338); сочиненіе его написано не ранѣе декабря 1710 года, такъ какъ въ немъ упоминается одно распоряженіе этого мѣсяца (152), но не позже лѣта 1711 года, такъ какъ Петръ упоминается въ немъ 38-лѣтнимъ (57), и авторъ сообщаетъ свѣдѣнія, которыя послѣ Прутскаго похода были уже устарѣлыми. Всего вѣроятнѣе, Витвортъ написалъ этотъ отчетъ въ декабрѣ 1710—январѣ 1711 г. въ дополненіе къ своимъ превосходнымъ официальнымъ депешамъ: въ это время онъ былъ на короткое время въ Лондонѣ (до 10-го апрѣля 1710 года) и по прямому желанію королевы и лорда Квинсберри излагалъ передъ ними „соображенія о дѣлахъ сѣвера“ (Сб. И. О. т. L, 392, 396, 422). Для переписи 1678 г. высшая извѣстная намъ (за время до 1710 г.) цифра дворовъ, употребленная при разложеніи дефицита 1710 г., была 833.603 двора. Различіе между платящими на подводы и провіантъ (towards carriages and provisions) и платящими денежные налоги (houses that contribute to the war in money) никогда не существовало; если Витвортъ и нашелъ въ какомъ-нибудь документѣ цифру 424.000,—она, несомнѣнно, уже должна заключаться въ 884.000 дворовъ. Принявъ, такимъ образомъ, черезчуръ высокую цифру дворовъ (онъ самъ называетъ свой расчетъ the highest computation), Витвортъ перевелъ ее на души

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Намъ остается разсмотрѣть теперь, какъ воспользовалось правительство результатами переписи 1710 г. Предпринявъ ее, какъ можно думать, съ цѣлью увеличить количество плательщиковъ, оно теперь принуждено было констатировать несомнѣнное уменьшеніе податного населенія. Вслѣдствіе этой неудачи оно рѣшилось въ концѣ концовъ игнорировать перепись 1710 г. и пользоваться для раскладокъ попрежнему цифрами переписи 1678 г. По крайней мѣрѣ, кромѣ одного предположеннаго, но не утвержденнаго сенатомъ расчета людей и лошадей на число дворовъ переписи 1710 г., мы не знаемъ ни одного случая податной раскладки по этой переписи. Упомянутый же случай относится къ тому времени, когда перепись 1710 г. должна была только что закончиться [1]). Повидимому, сенатъ не сразу рѣшилъ, какъ поступить въ виду ея неудовлетворительныхъ результатовъ. На первыхъ порахъ мѣстныя власти были предоставлены самимъ себѣ при разрѣшеніи вопроса о примѣненіи этой переписи на практикѣ. Еще 15-го октября 1712 г. сенатъ приказывалъ „взять изъ всѣхъ губерній вѣдѣніе: въ прошломъ 1711 и нынѣшнемъ 1712 гг. всякіе его, великаго государя, подати и поборы съ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ по переписнымъ ли 186 г. книгамъ, или по новой переписке сбираютъ? [2])". Только съ 1713 г. мы встрѣчаемъ рядъ данныхъ, показывающихъ, какое отношеніе къ обѣимъ переписямъ установилось на практикѣ. Кажется, что въ общемъ мѣстныя власти въ отсутствіи приказаній свыше и не думали вводить въ дѣйствіе новой переписи. По крайней мѣрѣ, въ августѣ 1713 г. по поводу частныхъ недоразумѣній сенатъ прямо заявлялъ, что „пустоты еще нигдѣ не складывано", что „никому зачету или складки нѣтъ", и на этомъ основаніи требовалъ повсемѣстно платежа податей по старой переписи, за пустые дворы наравнѣ съ жилыми [3]). Но въ тѣхъ случаяхъ, когда старая перепись давала

по слишкомъ низкому, хотя и очень обыкновенному расчету—5 человѣкъ на дворъ. Рядомъ съ этимъ мѣстомъ Витвортъ сообщаетъ, что онъ „видѣлъ другой расчетъ, по которому государство было раздѣлено на 84 части для постройки флота въ 1697 году, каждая часть состояла изъ 10.000 дворовъ, всего 840.000 дворовъ". Очевидно, это—непонятое распредѣленіе на кумпанства: *свѣтскія* кумпанства, дѣйствительно, складывались по 10.000 дворовъ, но цифра 84 не соотвѣтствуетъ ни числу кумпанствъ (35), ни числу построенныхъ ими судовъ ($77^1/_2$). См. главу II-ю, стр. 109, прим. 6; тамъ-же и общее число дворовъ, привлеченныхъ къ построенію флота (545.495).

[1]) П. С. З., № 2390, 30-го іюня 1711 г.

[2]) Докл. и приг. II, 2, 286—287.

[3]) Докл. и приг. III, 669, 1430. Однако, самое возникновеніе такихъ сомнѣній показываетъ, что въ отдѣльныхъ случаяхъ населеніе старалось воспользоваться выгодными для себя цифрами переписи 1710 г. Что иногда это удавалось, видно изъ слѣдующаго любопытнаго прошенія крестьянъ дворцовой Коростынской волости („село Коростынь, а нынѣ гор. Осташковъ"): „всемилостивѣйшая благовѣрная государыня царица и вел. княгиня Екат. Ал.! В. В. Новгор. у. Кор. вол. крестьяне въ казну Его Ц. В. всякіе платежи, какъ денежные, провіантъ и фуражъ платили по переписнымъ книгамъ 1710 г. *съ того же году* съ 276 дв.; а нынѣ (январь, 1720) новгородской провинціи воевода кн. Ю. Хилковъ съ товарищами принуждаетъ насъ нижепоименованныхъ оные платежи платить по переписнымъ книгамъ 186 г. съ 677 дв. и держитъ насъ подъ арестомъ... Просимъ В. В., дабы повелѣно было въ казну Е. Ц. В. вышеозначенные платежи платить намъ по переписнымъ книгамъ 1710 г.; а ежели и по переписнымъ книгамъ 1710 г. платить будетъ не повелѣно.—чтобы по тѣмъ переписнымъ книгамъ 186 г. *платить намъ съ нынѣшняго* 1720 г., а доимки до сего году съ насъ не править, чтобы намъ отъ того правежу въ безконечномъ разореніи не быть и В. В. податей не отбыть. В. В. нижайшій рабъ староста" такой-то. Какъ видно, воевода считалъ, что они пользовались льготой незаконно, и требовалъ доплаты за всѣ 10 лѣтъ 1710—1720). Госуд. арх. Каб. д., кн. № 50, л. 69, 70.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

цифры болѣе низкія, чѣмъ новая, тотъ же сенатъ требовалъ примѣненія новой переписи. Курбатовъ, сдѣлавшійся послѣ учрежденія губерній архангелогородскимъ вице-губернаторомъ, тщетно просилъ сбирать полтинный сборъ 1713 г. „по книгамъ 1710 г.“, указывая на то, что „противъ переписныхъ книгъ 186 г. за пустотою на наличные дворы будетъ вмѣсто полтины мало не вдвое... и отъ того той губерніи будетъ превеликая тягость и многіе разбредутся врознь“ [1]). Но когда тотъ же Курбатовъ, основываясь на общемъ правилѣ, что „и всего государства съ дворовъ располагаются въ сенатѣ всякія подати, по старымъ 186 г. книгамъ“ разрѣшилъ жителямъ Кевролы не платить по переписи 1710 г., это поставлено было ему въ вину: дѣло въ томъ, что по новой переписи въ Кевролѣ было насчитано (притомъ, — какъ увѣрялъ Курбатовъ, — ошибочно) на 151 дворъ больше [2]). Такимъ образомъ, правительство старалось комбинировать выгодныя для себя цифры обѣихъ переписей. Мы выше видѣли, что относительно Московской губерніи существовала еще третья перепись 1704—1705 годовъ, давшая еще болѣе выгодные результаты, чѣмъ перепись 1678 года. И этотъ приростъ, къ 1710 г. уже уничтожившійся, правительство эксплуатируетъ при раскладкѣ: такъ, въ одномъ случаѣ раскладки рекрутъ сенатъ приказываетъ брать ихъ въ Московской губерніи „по переписнымъ книгамъ 186 г. и по описи изъ Помѣстнаго приказа 1704 и 1705 г. съ новопоселенныхъ селъ и деревень“ [3]). При такой раскладкѣ, цифра дворовъ Московской губерніи принималась, слѣдовательно, на 17.342 дв. выше переписи 1678 г. [4]).

Какъ мы знаемъ, по переписи 1710 г. увеличилось также количество крестьянскихъ дворовъ въ Казанской губерніи: поэтому, для Казанской губерніи при раскладкахъ принималась въ основаніе эта перепись [5]). Увеличено было также податное населеніе Кіевской и Азовской губерніи приписной однодворцевъ: очевидно, на этомъ основаніи обѣ губерніи также постоянно платятъ (именно съ однодворческихъ дворовъ) по переписи 1710 г. [6]). Такимъ образомъ,

[1]) Докл. и приг. III, 1120.

[2]) Кеврольцы послѣ этой *невѣрной* переписи подали челобитье, по которому у нихъ была произведена еще новая переписка; по этой послѣдней и разрѣшилъ имъ платить Курбатовъ, получивъ за это „въ почесть“ отъ нихъ 300 р., которыя, по его словамъ, препроводилъ въ канцелярію содержанія школъ. Гос. Арх. Каб. кн. № 94, л. 438. Можетъ быть, дѣло и не такъ чисто, какъ выходитъ изъ этого изложенія самого Курбатова; но суть дѣла остается та же: мы имѣемъ случай, когда вице-губернатору ставится въ обязанность взимать по переписи 1710 г., потому что она даетъ высшую цифру дворовъ.

[3]) Д. и пр. III, 464: тотъ же документъ, который сообщаетъ и цифры переписей 1678 г. и 1704—1705 г., см. выше. Приговоръ сената напечатанъ также въ П. С. З., № 2693.

[4]) Еслибы можно было предположить подобную же комбинацію цифры переписи 1710 г. съ приростомъ по переписи 1706 г., тогда столкновеніе цифръ 171.572 и 190.662 для переписи 1710 г. по Московской губерніи (см. выше) нашло бы нѣкоторое объясненіе (171.572 + 17.342). Но такая комбинація, кажется, маловѣроятна.

[5]) П. С. З., № 2631 и Док. и прил. III, 39: 16-го января 1713 г. провіантъ сбирается „съ губерній по перепи. кн. 186,... а съ Казанской губ. по переписнымъ книгамъ 1710 г. и съ прибылыхъ дворовъ“.

[6]) Относительно Азовской сохранилось самое распоряженіе сената: „Азов. губ. съ городовой службы, съ копейщиковъ, рейтаръ, драгунъ etc. всякіе поборы имать по пер. кн. прошлаго 1710 г. съ наличныхъ дворовъ *противъ помѣщиковъ. и вотчинниковыхъ крестьянъ*“. П. С. З., № 2603. Ср. о Кіев. губ. П. С. З. № 2633. Сборъ 1713 г. для турецкой службы также сбирался по перепи. кн. 186 года, „а Кіевской, Казанской, Азовской по перепи. кн. 1710 г.“ Докл. и пр. III, 496. Ср. слѣд. прим.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

составляется совершенно фиктивная цифра общаго количества дворовъ въ государствѣ. Такой фиктивной цифрой слѣдуетъ считать, кажется, уже цифру, по которой губерніи были раздѣлены на доли (772.255 дворовъ, кромѣ приписанныхъ къ С.-Петербургскому флоту), но въ нее добавочное населеніе Казанской, Кіевской и Азовской губерній еще не вошло. Оно прибавляется въ послѣдующихъ разсчетахъ, въ суммѣ 54.437 дворовъ, съ которыми предполагаемое число дворовъ въ государствѣ повышается до 826.692 дворовъ [1]). Въ послѣдующемъ изложеніи мы увидимъ, какъ параллельно съ дальнѣйшимъ уменьшеніемъ наличнаго населенія возрастаетъ еще болѣе эта фиктивная цифра податныхъ дворовъ: добровольный самообманъ, возможный только при исключительно репартиціонномъ характерѣ нашей старой податной системы. Реальная тяжесть, ложившаяся на наличный дворъ, такимъ образомъ, совершенно не соотвѣтствовала номинальной величинѣ приходившихся на платежный дворъ казенныхъ податей и повинностей. Въ заключеніе этой главы мы и постараемся опредѣлить, какъ велики были номинальныя тяжести, ложившіяся на платежный дворъ, и какъ велико было несоотвѣтствіе между ними и платежами двора дѣйствительнаго.

§ 21. Наиболѣе отчетливыя данныя для разсчета количества платежей, приходившихся на дворъ, мы имѣемъ относительно Архангелогородской губерніи; поэтому съ нея и начнемъ группировку нужныхъ намъ свѣдѣній [2]).

Часть налоговъ, какъ мы уже знаемъ, прямо назначалась въ извѣстной цифрѣ на „дворовое число“ по переписи 1678 года, такъ что относительно этого отдѣла—вычисленіе, сколько приходится ихъ на дворъ, не составляетъ никакого затрудненія [3]). Къ такимъ разъ навсегда опредѣленнымъ въ извѣстномъ

[1]) Докл. и пр. III, 37; ср. 239, гдѣ въ Каз. губ. сочтено прибылыхъ не 16.114, а 17.220 дв. и, слѣдовательно, общая цифра равнялась бы 827.798 дв. Распредѣленіе рекрутъ по ук. 15-го января 1713 г. сдѣлано „по переписнымъ книгамъ 186 г. съ посадскихъ и съ крестьянскихъ, да Кіевской, Казанской, Азовской губ. по пер. кн. 1710 г. съ однодворцевъ и съ прибылыхъ дворовъ; предполагаемая цифра при этомъ распредѣленіи—826.800 дв. П. С. З., № 2629. Вѣроятно, такъ же фиктивна цифра 833.603 дв., на которые разложенъ дефицитъ 1710 г. (см. выше, стр. 202 прим. 1).

[2]) Очень неполная попытка такой группировки была сдѣлана въ сочиненіи *П. Мрочекъ-Дроздовскаго* „Областное управленіе Россіи XVIII в. до учрежденія о губерніяхъ“. М. 1876, стр. 229 и слѣд. Авторъ имѣлъ въ рукахъ цѣнный матеріалъ Арх. Мин. Юстиціи, но не обнаружилъ достаточной подготовки къ употребленію въ дѣло этого матеріала. О цѣломъ рядѣ налоговъ Петровскаго времени онъ, очевидно, впервые узнаетъ изъ этихъ документовъ и потому можетъ разсказать о нихъ только то, что есть въ самомъ источникѣ, причемъ даже въ простомъ чтеніи источника обнаруживаются постоянныя недоразумѣнія и непониманія. Такъ, читая передъ названіями налоговъ постоянныя прибавленія: „военнаго“, „земскаго“ (то-есть, приказа) онъ предполагаетъ, что это—названія самыхъ податей и создаетъ такимъ образомъ небывалыя налоги „военное“, „земское“ (стр. 233, 234). Для него даже „относительно величины четверти пашни въ нашей историко-юридической литературѣ существуютъ противорѣчивыя мнѣнія; вопросъ объ этомъ, какъ кажется, и до сихъ поръ ждетъ безспорнаго рѣшенія“; именно ему кажется противорѣчіемъ, что Бѣляевъ измѣряетъ четверть (въ трехъ поляхъ) въ $1^1/_2$ десятины, а гр. Толстой (въ одномъ полѣ) въ $^1/_2$ десятины (225—6). Такимъ образомъ, въ этой части книги изложеніе автора не можетъ быть признано компетентнымъ.

[3]) Полагаемъ, что въ данномъ случаѣ г. *Мрочекъ-Дроздовскій* самъ создаетъ себѣ это затрудненіе, дѣля общее количество взноса каждой подати на общее количество дворовъ того или другого города, причемъ результаты оказываются гораздо пестрѣе и разнообразнѣе, чѣмъ были въ дѣйствительности *оклады* этихъ податей. Общій итогъ, дѣйствительно, постоянно отклоняется отъ нормальной цифры, какая должна бы была получиться при умноженіи офиціально назначеннаго оклада

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

окладѣ податямъ относятся слѣдующія (съ ихъ измѣненіями по различнымъ категоріямъ земель):

	посад.	дворц.	черно-сошн:	арх. и мон.	помѣщ. и вотч.
Военнаго приказа—драгунскія	*1 р. 18* [1]	25	25	25	25 [2]
Адмиралтейскаго — корабельныя [3]	*38*	10	10	12½	10
Земскаго—рекрутныя . .	6	6	6	6	6
Ямскаго—подводныя . .	6	6	6	6	6
Итого . .	1 р. 68	47	47	49½	47
Въ Ямскомъ же ямскія и полоняничныя . . .	— [4]	5	—	10	5
Стрѣлецкія [5]	*1 р. 24*	—	*95*	*23½*	—
Оброчныя [6]	—	*3 р. 03*	—	—	—
Въ Дворцовую канцелярію на конск. кормъ [7]	—	—	—	15	—
Въ Монастырскій на жалованье драгунамъ . .	—	—	—	35	—
Въ Монастырскій на кормъ драгун. лошад. и на наемъ каменщик. и кирпичниковъ . . .	—	—	—	10	—
	2 р. 92	3 р. 55	1 р. 42	1 р. 43	52

на официально принятое для обложенія количество дворовъ; мы, конечно, не можемъ услѣдить за всѣми мелкими причинами этихъ отклоненій, но не можемъ и считать каждое отклоненіе за особое правило и создавать для податей, о которыхъ идетъ рѣчь, столько разныхъ окладовъ, сколько получимъ—при дѣленіи итога подати на итогъ дворовъ—различныхъ частныхъ.

[1]) Курсивомъ отмѣчены случаи, гдѣ нѣтъ опредѣленнаго оклада и цифра выведена дѣленіемъ суммы взноса на число дворовъ. Драгунскія и корабельныя въ посадахъ и съ крестьянъ, „имѣвшихъ купечество", взимались подъ названіемъ 10% доли.

[2]) Выше мы видѣли (§ 11, стр. 108), что драгунскія деньги опредѣлено взимать съ помѣщичьихъ и вотчинниковыхъ дворовъ по 20 коп., но на практикѣ онѣ вездѣ, сколько намъ извѣстно, взимаются, какъ „полуполтинныя", то-есть, по 25 коп. съ двора.

[3]) Или „гривенныя", см. выше, стр. 111 (на духовныхъ земляхъ „четырехъ-алтынныя съ деньгой").

[4]) Напомнимъ (см. § 5, стр. 63), что ямскія и полоняничныя не взимались съ посадовъ и черныхъ волостей, платившихъ зато стрѣлецкія.

[5]) Стрѣлецкія продолжаютъ въ 1710 г. и слѣд. носить названіе *четвертныхъ*, хотя и взимались съ 1700 г. не въ четяхъ, а въ Ратушѣ (см. выше главу I и II). Иногда даже за ними сохраняется еще болѣе устарѣвшее названіе *сошныхъ* денегъ, какими они перестали быть съ реформы 1679 г., переложившей платежъ ихъ съ „сошнаго письма" на „дворовое число". § 5, стр. 62—64.

[6]) Оброчныя въ широкомъ смыслѣ вводятся ниже подъ названіемъ „канцелярскихъ"; здѣсь дѣло идетъ объ оброкѣ, платившемся дворцовыми крестьянами въ Большой Дворецъ, а потомъ въ замѣнившую его Дворцовую канцелярію.

[7]) См. стр. 98, прим. 2: спеціальный сборъ съ архіерейскихъ и патріаршихъ крестьянъ, такъ-же какъ и слѣдующій, на жалованье драгунамъ; объ обоихъ см. *Горчакова*, Монаст. прик. 208, 220—221 и прилож. 36, 68—69, 90, 97.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

	посад.	дворц.	черносошн:	арх. и мон.	помѣщ. и вотч.
Разные другіе, преимущ. мѣстные сборы [1]) . .	30	30	45	8	7
На покрытіе дефицита 1710 года [2])	65	65	65	65	65
Всего въ Арх. губ. окл.	3 р. 87	4 р. 50	2 р. 52	2 р. 16	1 р. 24

Какъ видно изъ этой таблицы, почти равномѣрно на всѣ дворы (исключая посадскихъ) падаютъ новыя военныя подати Петра; другія, сохранившіяся, за исключеніемъ послѣднихъ двухъ платежей въ Монастырскій приказъ, отъ XVII в., распредѣляются различно между различными видами земель. Когда-то столь страшная для сѣвера стрѣлецкая подать теперь составляетъ меньше половины всѣхъ окладныхъ податей черносошныхъ крестьянъ. Сборъ 65 коп. „на одинъ 1710 г.“, конечно, имѣетъ единовременный характеръ, но зато здѣсь еще нѣтъ ряда другихъ сборовъ, прибавившихся послѣ 1710 г. Средній окладъ всѣхъ разсмотрѣнныхъ сборовъ равняется (185.678 р.: 99.731 дворовъ) 1 руб. 96 коп. съ двора.

Рядомъ съ окладными образовался цѣлый рядъ такъ называемыхъ „запросныхъ“ сборовъ, назначавшихся по мѣрѣ надобности и имѣвшихъ по преимуществу репартиціонный характеръ. Такихъ сборовъ въ 1710 году приходилось въ Архангельской губерніи (одинаково для всѣхъ разрядовъ):

	съ губерніи	съ двора
Въ Петербургъ мастеровымъ на жалованье [3]) . .	13.716	13,7 коп.
„ работникамъ на дачу [4])	23.017	23,1 „
„ провіанта [5]) 27.888 четв. цѣной. .	83.666	83,9 „
подводамъ на фуражъ [6]).	9.704	9,7 „
Всего . . .	130.103	1 р. 30,4 коп.

Наконецъ, вовсе не распредѣляются на дворовое число косвенные налоги (въ Ратушѣ), сборы съ оброчныхъ статей (въ Ижерскихъ канцеляріяхъ) и пошлины. Среднимъ числомъ каждый дворъ Архангельской губерніи долженъ былъ въ 1710 г. заплатить „ратушныхъ“ 88,1 коп. на дворъ, „канцелярскихъ“ 28,8 коп. и пошлинъ 13,7 коп. на дворъ, всего 1 р. 30,6 коп., то-есть ровно столько же,

[1]) Цифры, полученныя вычитаніемъ изъ общей суммы податей, приходящихся на дворъ въ Арх. губ.—суммы полученной выше.

[2]) Собственно, на покрытіе дефицита назначенъ былъ *полтинный* сборъ, но кромѣ него здѣсь присоединенъ еще налогъ „на дѣло въ Ижорской канц., сѣделъ, на перевязи, портупеи и лядунки“, назначенный 8-го марта 1710 г. тоже „только на одинъ 1710 г.“ по 4 алтына съ двора (П. С. З., № 2258). Вмѣстѣ получается 62 коп., но въ Арх. губ. расчетъ сдѣланъ по 65 коп.

[3]) Собрано было со 160-го двора по человѣку, а съ остальныхъ 159 дворовъ вмѣстѣ—22 рубля на содержаніе его.

[4]) Съ 13-го двора по человѣку, съ остальныхъ 12-ти вмѣстѣ—3 руб. на содержаніе его. Слѣдовало бы 25 коп. со двора.

[5]) По 2¼ четверика съ двора, кромѣ Кольскаго и Пустозерскаго острога; кто не захочетъ везти въ Петербургъ, тому платить по 3 р. за четверть.

[6]) Съ 50 дворовъ по подводѣ и по 4 р. 86¼ коп.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

сколько запросныхъ. Присоединяя эти одинаковыя для всѣхъ разрядовъ цифры къ окладнымъ платежамъ каждаго разряда, мы получимъ:

	посад.	дворцов.	черносошн.	арх. и мон.	пом. и вотч.
Окладныхъ, запросныхъ и неокладныхъ. . .	5.83	6.46	4.48	4.12	3.20
Единовременныхъ сборовъ 1710 г. . . .	65	65	65	65	65
Итого . .	6.48	7.11	5.13	4.77	3.85

Средняя цифра всѣхъ сборовъ со всѣхъ дворовъ безъ различенія категорій (446.156 р.: 99.731 дв.) получится 4 р. 47 коп.

Какъ видимъ, между различными разрядами плательщиковъ существуетъ довольно значительная разница въ размѣрѣ платежей. Но и внутри каждаго разряда равенство платежей было чисто фиктивнымъ, такъ какъ оно во всякомъ случаѣ нарушалось при раскладкѣ общей суммы между дѣйствительнымъ количествомъ дворовъ. Мы знаемъ, что это дѣйствительное количество къ 1710 г. уменьшилось, сравнительно съ переписью 1678 г. на 40%, и, слѣдовательно, на соотвѣтствующую величину возрасла въ среднемъ тяжесть платежей съ „живущаго“ двора. Но такъ какъ убыль была неравномѣрна въ разныхъ частяхъ губерніи, то и повышеніе должно было оказаться неравномѣрнымъ: приведенныя въ примѣчаніи цифры лучше всего показываютъ, во что обращались наши среднія цифры при дѣйствительной раскладкѣ [1]).

[1]) Въ документѣ, которымъ мы пользуемся, имѣется очень любопытный расчетъ, сколько придется на дворъ посадскій, черный и монастырскій въ разныхъ уѣздахъ Архангельской губерніи. Считаемъ необходимымъ свести результаты этого расчета въ таблицу, тѣмъ болѣе, что толкованіе этихъ результатовъ можетъ оказаться спорнымъ.

	посадск			черносошн			монастырск		
	окл.	неокл.	итого	окл.	неокл.	итого	окл.	неокл.	итого
Архангельскъ . . .	3.76	4.79	8.55	2.33	3.65	5.98	3.02	4.13	7.15
„ . . .	—	—	—	—	—	— (арх.)	2.67	4.00	6.67
Устюгъ Великій . . .	3.77	4.79	8.56	2.53	4.95	7.48	3.10	4.42	7.52
Тотьма	6.62	7.95	14.57	2.35	3.68	6.03	1.02	2.35	3.37
„	—	—	—	—	—	— (арх.)	0.60	1.93	2.53
Соль-Вычегодская . .	16.29	17.62	33.91	2.32	3.75	6.07	3.12	4.35	7.47
Кеврола	—	—	—	2.25	3.59	5.84	—	—	—
Мезень	—	—	—	2.32	3.65	5.97	—	—	—
Кольскій острогъ . .	2.55	3.21	5.76	1.92	2.42	4.34	1.52	2.01	3.53
Пустозерскій острогъ .	—	—	—	2.04	2.53	4.57	—	—	—
Чаронда	—	—	—	2.42	3.45	5.87	2.12	3.45	5.57
Унжа	1.87	3.20	5.07	1.86	3.20	5.06	—	—	—
Вологда	4.45	5.78	10.23	4.50	5.84	10.34	1.91	3.24	5.15
Соль-Галицкая . . .	2.50	3.84	6.34	—	—	—	1.92	3.25	5.17
Галичъ	2.80	3.95	6.75	—	—	—	1.79	3.13	4.92
Чухлома	2.13	3.46	5.59	—	—	—	1.79	3.12	4.91
Парфеньевъ	2.06	3.39	5.45	—	—	—	1.92	3.25	5.17
Судай	—	—	—	—	—	—	1.79	3.12	4.91
Кинешма	2.37	3.70	6.07	—	—	—	2.28	3.62	5.90
Вага	2.35	3.69	6.04	2.87	4.20	7.07	2.28	3.62	5.90
Устьянскія волости . .	—	—	—	2.75	4.09	6.84	—	—	—

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Полныя и столь же детальныя данныя для занимающаго насъ вопроса мы имѣемъ еще для другой окраины тогдашней Россіи,—для Кіевской губерніи въ прекрасной вѣдомости Голицына, имѣвшей, между прочимъ, прямой цѣлью отвѣтить на вопросъ, что сходитъ съ двора. Окладныхъ (тѣхъ же наименованій, какъ выше) приходилось и здѣсь, какъ въ Архангельской губерніи, по 52 коп. съ помѣщичьяго и дворцоваго двора, и по 1 р. 20 к. съ монастырскаго и архіерейскаго [1]). Но кромѣ старыхъ прибавилось еще 35 коп. на дворъ новыхъ окладовъ, къ которымъ мы будемъ еще имѣть случай вернуться; пока замѣтимъ только, что 10 коп. изъ нихъ шли на расходы по обстройкѣ Петербурга, 12 коп. на содержаніе новаго областного штата губерніи и 5 коп. на содержаніе почты. Съ этими новыми податями число окладныхъ было, слѣдовательно, 87 к. съ помѣщичьяго и вотчиннаго и 1 р. 55 к. съ архіерейскаго и монастырскаго двора. Но сюда необходимо присоединить еще мѣстный налогъ на сѣвскихъ воеводъ, солдатъ и ямщиковъ, сохранившійся отъ стараго вѣдомства Разряда и представлявшій нѣкоторую аналогію съ стрѣлецкимъ налогомъ сѣверной окраины: съ двора платилось этого налога по 34 коп., съ которыми приходилось на дворъ 1 р. 21 к. и 1 р. 89 коп. По отдѣлу „запросныхъ“ среднимъ числомъ за три

Замѣтимъ прежде всего, что подъ „неокладными“ нашъ документъ разумѣетъ тѣ сборы, которые мы назвали въ текстѣ „запросными“, и, слѣдовательно, его оклады соотвѣтствуютъ по принятымъ въ текстѣ цифрамъ: для посадскихъ дворовъ 5 р. 17 к., для черносошныхъ 3 р. 82 к., для архіерейскихъ и монастырскихъ 3 р. 46 к. Между тѣмъ въ нашей таблицѣ цифры почти сплошь значительно выше, и только въ единичныхъ случаяхъ ниже. Въ отдѣльныхъ случаяхъ такія колебанія можно бы было объяснить тѣмъ, что тотъ и другой городъ или уѣздъ платитъ особую подать, какой не платятъ остальные. Но при такомъ сплошномъ повышеніи цифръ это объясненіе не годится. Далѣе, мы замѣчаемъ, что окладныя и неокладныя повышаются и понижаются внутри каждаго разряда въ довольно строгомъ соотвѣтствіи; очевидно, ихъ колебанія зависятъ отъ общей причины, а не отъ присоединенія отдѣльной окладной или неокладной подати. Такой общей причиной, одновременно и равномѣрно дѣйствующей на измѣненіе размѣра окладныхъ и неокладныхъ, трудно себѣ представить какую-нибудь другую, кромѣ измѣненія *количества дворовъ*, на которыя раскладывается общая сумма тѣхъ и другихъ. Такимъ образомъ, мы приходимъ къ заключенію, что въ представленныхъ цифрахъ мы имѣемъ дѣло съ раскладкой условнаго количества податей, расчитаннаго офиціально на число дворовъ переписи 1678 г.,—на дѣйствительное количество дворовъ того или другого города и уѣзда по переписи 1710 г. Только единичными случаями *увеличенія* и огромнымъ большинствомъ случаевъ *уменьшенія* числа дворовъ по послѣдней переписи сравнительно съ переписью 1678 г. можно объяснить и постоянный подъемъ цифръ въ нашей таблицѣ, и три случая паденія ихъ сравнительно съ офиціальнымъ расчетомъ. При нашемъ толкованіи мы имѣемъ въ представленной таблицѣ краснорѣчивое подтвержденіе свидѣтельства Курбатова, что при взиманіи по старой переписи 1678 г. податная тяжесть, ложившаяся на дѣйствительный дворъ, увеличивалась „мало не вдвое“. Между прочимъ, нашъ документъ не только не приводитъ раскладки платежей на владѣльческихъ земляхъ, но даже заявляетъ, что съ помѣщичьихъ и вотчинныхъ крестьянъ всѣхъ городовъ сбирается „*равно*“, окладныхъ 1 р. 24 к., съ неокладными 2 р. 57 к. (у насъ 2 р. 54 к.): этотъ фактъ отлично подтверждаетъ наше толкованіе, если поймемъ его какъ слѣдуетъ: припомнимъ именно, что до раскладки на дѣйствительное количество дворовъ въ помѣщичьихъ и вотчинныхъ земляхъ правительству (и, слѣдовательно, офиціальному документу) нѣтъ никакого дѣла (см. выше, § 1, стр. 14—15): для офиціальнаго расчета поэтому было совершенно вѣрнымъ утвержденіе, что съ этой категоріи подати взимаются „равно“,—хотя, разумѣется, на дѣлѣ такого равенства не могло существовать и здѣсь.

[1]) Стрѣлецкихъ въ уѣздѣ, конечно, не сбиралось, такъ какъ онѣ сбирались только съ черносошныхъ, которыхъ здѣсь не было.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

года (1714—1716 г.) каждый дворъ платилъ почти 90 коп. [1]). Въ той же вѣдомости находимъ и цифры неокладныхъ,—въ размѣрѣ „большихъ сборовъ", и въ томъ размѣрѣ, въ какомъ ожидалось ихъ поступленіе въ 1714 — 1716 г. [2]); эти доходы получались не съ однихъ, конечно, податныхъ дворовъ, и вычисляя среднюю цифру ихъ, приходящуюся на дворъ, мы возьмемъ также и однодворческіе дворы Кіевской губерніи; считая эти дворы, приходилось неокладныхъ доходовъ съ двора 1 р. 88 коп.; въ томъ числѣ таможенныхъ и кабацкихъ 1 р. 19 коп. и „канцелярскихъ" 46 коп.; изъ остальныхъ 23 коп. большая часть составлялась изъ прихода пошлинъ [3]).

Приведенныя выше цифры относятся къ крестьянскимъ дворамъ разныхъ разрядовъ владѣльцевъ. Съ посадскаго двора платилось по переписи 1678 г. окладныхъ 3 р. 62 коп. (а на дѣйствительный дворъ 3 р. 16 коп., такъ какъ вмѣсто 1.886 ихъ было къ 1710 году 2.156); изъ нихъ 1 р. 37 коп. составляли драгунскія и корабельныя и 93 коп. — стрѣлецкія. Запросныя падали на посадскій дворъ, по обыкновенію, тяжеле крестьянскаго: за три года среднимъ числомъ каждый посадскій дворъ уплатилъ ихъ 1 р. 29 коп. [4]).

Наконецъ, и однодворческіе дворы платили общимъ числомъ по 1 руб. 77 коп. съ двора: главнымъ образомъ, эти цифры составлялись изъ сбора „вмѣсто рублевыхъ" — по 1 р. 19 коп.; одинаково съ крестьянскими, они платили и 17 коп. новыхъ налоговъ на мѣстную администрацію и почту. Такимъ образомъ, платежи разныхъ разрядовъ Кіевской губерніи могутъ быть изображены въ слѣдующей таблицѣ:

	посад.	арх. и мон.	помѣщ. и вотч.	однодворч.
окладные . . .	3.62	1.89	1.21	1.77
запросные . . .	1.29	90	90	—
неокладные . .	1.88	1.88	1.88	1.88
	6.79	4.67	3.99	3.65

Какъ можно видѣть изъ сравненія этихъ цифръ по Кіевской губ. съ цифрами Архангельской губ., онѣ и въ отдѣльныхъ случаяхъ и въ общемъ итогѣ очень близко подходятъ къ тѣмъ, которыя мы получили для Архангельской губерніи.

Переходимъ къ третьей окраинѣ, Казанской губ., для которой имѣется столь же отчетливый матеріалъ въ вѣдомости 1711 г. [5]). Послѣ сдѣланныхъ выше разъясненій мы можемъ прямо свести нужныя намъ данныя въ таблицу:

---

[1]) Въ 1714 г.—16.303 р. : 29.000 дв. = *56 коп.* Въ 1715 г.—33.311 : 29.000 = *114 к.* Въ 1716 г.—28.623 : 29.000 = *98 к.*; за три года 78.237 : 87.000 = 90 к. Цифра 29.000 дворовъ принята средняя; по расчету цифръ отдѣльныхъ платежей выходитъ, что платили то 26.908, то 28.866, 28.900, 29.210, 29.760 дворовъ.

[2]) Именно: по присланнымъ въ губернію окладамъ „съ приборомъ большихъ сборовъ" всего 116.862 р.; а имѣло быть въ сборѣ: въ 1714 г. 110.296 р.; въ 1715—103.530 р.; въ 1716—110.363 р. Разница, слѣдовательно, небольшая.

[3]) Именно 116.862 р. : 62.054 двора = 1,88; тамож. и каб. 74.166 : 62.054 = 1,19; канцелярскія 28.705 : 62.054 = 0,46.

[4]) Въ 1714 г.—1889 : 1886 = 1 р.; въ 1715 г.—3023 : 1886 = 1 р. 60 к.; въ 1716 г.—2387 : 1886=1 р. 26 к. Всего за три года 7.299 : 5658=1 р. 29 к.

[5]) Напечатана въ Докл. и пригов. III, 959—966.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

	посад.	дворов.	патр. арх. мон.	помѣщ.
окладныя [1]). . .	3 р. 49 [2])	45	71	49
оброчныя. . . .	51	2 р. 80	56	—
итого . . .	4 р. —	3 р. 25	1 р. 27	49
запросныя [3]) . .	2 р. 54	2 р. 20	2 р. 62	2 р. 21
неокладныя [4]) . .	2 „ 08	2 „ 08	2 „ 08	2 „ 08
	7 р. 62	7 р. 53	5 р. 97	4 р. 78

Здѣсь, какъ видимъ, платежи нѣсколько выше, чѣмъ въ двухъ предыдущихъ губерніяхъ. Предѣлы колебаній между тремя губерніями, однако, въ общемъ, не особенно значительны. Для наглядности предложимъ сводную таблицу по тремъ губерніямъ (въ скобкахъ прибавлены цифры платежей на дѣйствительное число дворовъ по переписи 1710 года [5]).

	Архангел.		Кіевск.		Казанск.	
1. Посадскій дворъ:						
окладныя [6]). . . .	3 р. 22	(5.37)	3 р. 62	(3.16)	4 р.	(5.01 [7])
запросныя [8]) . . .	1 „ 95,4	(3.26)	1 „ 29	(1.12)	2 „ 54	(3.11)
неокладныя. . . .	1 „ 30,6	(2.17)	1 „ 88	(тоже)	2 „ 08	(тоже)
	6 р. 48	(10.80)	6 р. 79	(6.16)	8 р. 62	(10.20)
2. Дворцовый дворъ:						
окладныя	3 р. 85	(6.42)	—		3 р. 25	(2.55)
запросныя	1 „ 95,4	(3.26)	—		2 „ 20	(1.73)
неокладныя . . .	1 „ 30,6	(2.17)	—		2 „ 08	(тоже)
	7 р. 11	(11.85)	—		7 р. 53	(6.36)

[1]) Тѣ же, что выше, то-есть въ Военный, Адмиралтейскій, Земскій и Ямской приказы.

[2]) Въ томъ числѣ 1 р. 07 к. стрѣлецкихъ и 1 р. 07 к. въ Военный приказъ 10-й доли. Я перенесъ сюда также и уплату 10-й деньги въ Адмиралтейскій приказъ 1 р. 23 к., хотя въ документѣ она введена въ рубрику „неокладныхъ“ и отмѣчена, какъ уплата „сверхъ табеля“.

[3]) Выдерживаемъ принятую терминологію; въ самомъ документѣ „запросныя“ называются также и „неокладными“. Всѣ приведенныя въ текстѣ цифры получены дѣленіемъ суммы податей каждаго разряда на число дворовъ этого разряда по переписи 1678 г. Самъ документъ приводитъ расчетъ на дворъ, не совсѣмъ совпадающій съ нашимъ:

	посад.	дворц.	патр. арх. мон.	помѣщ.	ясашн. (съ ясака = 2 дв.).
прежнихъ оклади. .	2 р. 77	3 р. 28	1 р. 27	0 р. 58	4 р. 22
вновь положенныхъ .	3 „ 95	2 „ 41	2 „ 86	2 „ 41	1 „ 92
итого . .	6 р. 72	5 р. 69	4 р. 13	2 р. 99	6 р. 14

[4]) Для полученія цифры неокладныхъ, дѣлимъ общее количество ихъ (которое „*довелось*“ взять 388.474) не на одни дворы предыдущихъ категорій (93.894), но также и на ясашныя (92.369).

[5]) Для этой цѣли цифры Архангельской губерніи подняты на $^{100}/_{60}$ соотвѣтственно найденному выше уменьшенію населенія до 60% стараго количества. По Кіевской и Казанской цифры даны самыми документами. (Стр. 194, 196).

[6]) Единовременный сборъ по 65 коп. „на одинъ 1710 г.“ въ Архангельской губерніи отнесенъ къ запроснымъ, хотя въ подлинномъ документѣ причисляется къ окладнымъ.

[7]) Къ окладнымъ 18.926 прибавлена уплата въ Адмиралтейство (8.427), и сумма раздѣлена на 5.458 дворовъ переписи 1710 г. (см. выше, стр. 197). Изъ запросныхъ та же цифра вычтена.

[8]) Относительно Архангельской—1710 г., относительно Кіевской—1714—1716 г., относительно Казанской—1711 г.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

	Архангел.		Кіевск.		Казанск.	
3. Черносошный дворъ:						
окладныя	1 р. 87	(3.12)	—		—	
запросныя	1 „ 95,4	(3.26)	—		—	
неокладныя. . . .	1 „ 30.6	(2.17)	—		—	
	5 р. 13	(8.55)	—		—	
4. Патр., арх. и монастыр. дв.:						
окладныя	1 р. 51	(2.52)	1 р. 89	(1.57)	1 р. 27	(1.25)
запросныя	1 „ 95,4	(3.26)	— „ 90	(75)	2 „ 62	(2.56)
неокладныя. . . .	1 „ 30,6	(2.17)	1 „ 88	(тоже)	2 „ 08	(тоже)
	4 р. 77	(7.95)	4 р. 67	(4.20)	5 р. 97	(5.89)
5. Помѣщ. и вотч. дв.:						
окладныя	— р. 59	(98)	1 р. 21	(1.23)	— р. 49	(48)
запросныя	1 „ 95,4	(3.26)	— „ 90	(91)	2 „ 21	(2.16)
неокладныя. . . .	1 „ 30,6	(2.17)	1 „ 88	(тоже)	2 „ 08	(тоже)
	3 р. 85	(6.41)	3 р. 99	(4.02)	4 р. 78	(4.72)
6. Однодворческій дворъ.						
окладныя	—		1 р. 77		—	
запросныя	—		—		—	
неокладныя. . . .	—		1 „ 88		—	
			3 р. 65			
7. Ясашный дворъ: Средняя цифра повсѣмъ разрядамъ (безъ ясашныхъ) всѣхъ сборовъ.	—		—		3 р. 07	
окладныя	1 р. 21	(2.02)	1 р. 69 [1]	(1.73 [2])	1 р. 28	(1.00 [3])
запросныя	1 „ 95.4	(3.26)	1 „ 29	(1. 32)	1 „ 55	(2.18)
неокладныя. . . .	1 „ 30,6	(2.17)	1 „ 88	(тоже)	2 „ 08	(тоже)
	4 р. 47	(7.45)	4 р. 86	(4.93)	5 р. 91	(5.35)

Если припомнимъ, что три губерніи, о которыхъ идетъ рѣчь, включаютъ почти треть тогдашняго населенія Россіи и служатъ представителями трехъ разновидностей, осложняющихъ обычный составъ русскаго населенія: черносошныхъ, однодворцевъ и инородцевъ, то найдемъ полученныя здѣсь цифры достаточно характерными для всей Россіи. Если оставить въ сторонѣ дворцовый дворъ, въ платежи котораго включенъ и дворцовый оброкъ, не составляющій налога въ собственномъ смыслѣ, и ясашный дворъ, платящій своеобразную подать, напоминающую древнюю „дань“ (въ смыслѣ контрибуціи), — то остальныя категоріи дворовъ расположатся по степени тяжести податного бремени въ томъ же порядкѣ, какъ въ приведенной таблицѣ: всѣхъ тяжеле обложено городское и черное населеніе, всѣхъ легче крестьяне служилыхъ людей и однодворцы; крестьяне духовнаго вѣдомства занимаютъ середину между тѣми и другими. Цифры, приведенныя въ скобкахъ, показываютъ и разницу между дѣйствительными платежами по переписи 1710 года и расчитанными на дворъ переписи 1678 года. Мы видимъ, какъ значительна эта разница и какъ при

[1]) 104.299 р. : 61.700 дв.

[2]) Дѣйствительные платежи расчитаны пропорціонально убыли 2,2% (выше, § 19).

[3]) Расчитаны пропорціонально приросту 16,9% (выше, § 19, стр. 197).

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

раскладкѣ на дѣйствительное количество дворовъ окончательно уничтожается равномѣрность платежей, до нѣкоторой степени еще соблюдаемая при раскладкѣ на номинальное дворовое число. Мы имѣемъ возможность сопоставить номинальную и дѣйствительную величину платежей и по всему государству: для этого беремъ общія цифры дворовъ по той и другой переписи (см. выше, стр. 201—202) и общія суммы доходовъ съ губерній, вычисленныя по дѣйствительному приходу 1705—1707 годовъ. Нѣкоторая разница этихъ среднихъ цифръ съ тѣми, которыя только-что получены, объясняется прежде всего этой разницей во времени, къ которому относятся тѣ и другія данныя. Хотя и менѣе надежныя, чѣмъ полученныя выше, цифры эти заслуживаютъ, конечно, вниманія уже по своей полнотѣ; затѣмъ, если не ихъ абсолютная величина, то ихъ пропорціональныя измѣненія въ зависимости отъ количества дворовъ той и другой переписи, такъ же надежны, какъ данныя этихъ переписей, и завершаютъ характеристику податного отягченія, произведеннаго почти повсемѣстной убылью дворового числа.

	по переписи 1678 г.	по переписи 1710 г.
Архангелогородская . . .	3 р. 76 к.	6 р. 27 к.
Ингерманландская . . .	1 „ 89 „	3 „ 18 „
Смоленская	1 „ 87 „	2 „ 37 „
Московская [1])	3 „ 31 „	4 „ 41 „
Кіевская	3 „ 60 „	3 „ 64 „
Азовская	3 „ 73 „	4 „ 32 „
Казанская [2])	5 „ 40 „ [3])	4 „ 62 „
Сибирская [4])	3 „ 96 „	2 „ 63 „
Средняя цифра по всей Россіи [5])	3 р. 30 к.	4 р. 10 к.

Сравнительно малые размѣры платежей въ Ингерманландской и Смоленской губерніяхъ объясняются, вѣроятно, какъ меньшимъ поступленіемъ косвенныхъ сборовъ въ этихъ ближайшихъ къ театру войны губерніяхъ, такъ и тѣмъ обстоятельствомъ, что правительство истощало ихъ платежныя средства на натуральныя повинности и принуждено было щадить ихъ населеніе при денежныхъ раскладкахъ новыхъ „запросныхъ“ сборовъ.

Итакъ, вскорѣ послѣ того, какъ правительство очутилось лицомъ къ лицу съ финансовымъ кризисомъ, оно должно было констатировать несомнѣнные признаки другого кризиса—народно-хозяйственнаго. Дефицитъ въ бюджетѣ и огромная убыль населенія обнаружились почти одновременно. То и другое, какъ мы

[1]) Принимаемъ цифру дохода Московской губерніи 841.937 р. (безъ дохода денежныхъ дворовъ и безъ приказовъ, доходы которыхъ не входили въ губернское вѣдомство—см. VII-ю главу).

[2]) Принятъ доходъ 550.000 р. (См. ниже гл. VII).

[3]) Цифра, несомнѣнно, слишкомъ высокая, такъ какъ общій приходъ губерніи раздѣленъ на число дворовъ 101.836, тогда какъ для ратушскихъ и канцелярскихъ сборовъ слѣдовало принять и число ясачныхъ дворовъ (92.369); съ ними получается, напротивъ, черезчуръ низкая цифра 2 р. 83, такъ какъ на нихъ разлагаются при дѣленіи и такіе доходы, которыхъ они не платили.

[4]) Ясачные здѣсь исключены, и вмѣстѣ исключена изъ общаго итога прихода губерніи 222.080 р. сумма ясака 65.903 р.

[5]) 2.612.065 руб. : 791.018 дв. и : 637.005 дв.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

могли убѣдиться изъ двухъ послѣднихъ главъ, вызвано было одной причиной— огромнымъ ростомъ государственныхъ нуждъ и соотвѣтственнымъ увеличеніемъ податного бремени, тѣмъ болѣе чувствительнымъ, что параллельно съ нимъ правительство принуждено было отрывать отъ земли лучшую часть плательщиковъ, а оставшіеся, какъ въ тяжелыя минуты XVII вѣка,—„брели врознь". Сложившееся, такимъ образомъ, положеніе было тѣмъ грознѣе, что оба кризиса, очевидно, способствовали взаимному обостренію: истощеніе платежной способности населенія ускорило финансовый кризисъ, а оскудѣніе казны требовало отъ населенія новыхъ жертвъ. Не понимать этой связи, или, если угодно, этого антагонизма фискальныхъ и народно-хозяйственныхъ интересовъ было нельзя, такъ же какъ и того обстоятельства, что жертвовать послѣдними первымъ можно только до извѣстной степени. Мы увидимъ впослѣдствіи, что цѣлый рядъ проектовъ реформы, представленныхъ правительству разными лицами, исходитъ изъ одной и той же мысли,—что эта степень достигнута и что отягощать больше крестьянскаго населенія — нельзя безъ вреда для самой казны. Но при самомъ ясномъ пониманіи всѣхъ этихъ обстоятельствъ, мы, конечно, должны ожидать, что интересы самосохраненія будутъ стоять для правительства на первомъ планѣ. Оно не имѣло возможности приступить къ реформѣ, потому что не могло ни на минуту остановить заведенной машины; естественно, что въ рѣшительную минуту оно думало только объ этой минутѣ, закрывая глаза на будущее. Перепись 1710 г. обнаружила разореніе населенія: въ первый моментъ правительство какъ-будто остановилось въ нерѣшительности передъ обнаруженнымъ фактомъ, но оно не могло признать его послѣдствій, не могло уменьшить своихъ требованій— и самая эта нерѣшительность правительства предоставила рѣшеніе — текущей практикѣ, въ данномъ случаѣ, старой рутинѣ; но затѣмъ уже безъ всякой нерѣшительности правительство потребовало такихъ измѣненій въ рутинѣ, какія вытекали изъ новой переписи въ выгодномъ для него смыслѣ. Бюджетъ 1710 г. показалъ предстоящій дефицитъ; тутъ уже нѣтъ мѣста нерѣшительности; безъ всякихъ колебаній правительство спасаетъ, что можетъ: спѣшитъ прежде всего и какъ можно непосредственнѣе распорядиться наличными средствами для нужнѣйшихъ потребностей государственнаго хозяйства. Въ результатѣ создается новый правительственный порядокъ. Намъ остается узнать теперь, что же было въ этомъ столь, повидимому, спѣшно, почти инстинктивно сложившемся порядкѣ,—что собственно было въ немъ новаго.